

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР
АКАДЕМИЯСИ МИНТАҚАВИЙ БЎЛИМИ
ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ**

ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ АХБОРОТНОМАСИ

Ахборотнома ОАК Раёсатининг 2016-йил 29-декабрдаги 223/4-сон қарори билан биология, қишлоқ хўжалиги, тарих, иқтисодиёт, филология ва архитектура фанлари бўйича докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган

2022-5/3

**Вестник Хорезмской академии Маъмуна
Издается с 2006 года**

Хива-2022

Бош муҳаррир:*Абдуллаев Икрам Искандарович, б.ф.д., проф.***Бош муҳаррир ўринбосари:***Ҳасанов Шодлик Бекнўлатович, к.ф.н., к.и.х.***Таҳрир ҳайати:**

<i>Абдуллаев Икрам Искандарович, б.ф.д., проф.</i>	<i>Рўзметов Бахтияр, и.ф.д., проф.</i>
<i>Абдуллаев Баҳром Исмоилович, ф-м.ф.д.</i>	<i>Садуллаев Азимбой, ф-м.ф.д., акад.</i>
<i>Абдуллаев Равшан Бабажонович, тиб.ф.д., проф.</i>	<i>Салаев Санъатбек Комилович, и.ф.д., проф.</i>
<i>Абдуҳалимов Баҳром Абдурахимович, т.ф.д., проф.</i>	<i>Сапарбаева Гуландам Машариповна, ф.ф.ф.д.</i>
<i>Агзамова Гулчехра Азизовна, т.ф.д., проф.</i>	<i>Сапаров Каландар Абдуллаевич, б.ф.д., проф.</i>
<i>Аимбетов Нагмет Каллиевич, и.ф.д., акад.</i>	<i>Сирожов Ойбек Очилович, с.ф.д., проф.</i>
<i>Бабаджанов Хушнот, ф.ф.н., проф.</i>	<i>Сотилов Гойипназар, к/х.ф.д., проф.</i>
<i>Бекчанов Даврон Жуманазарович, к.ф.д.</i>	<i>Тожибаев Комилжон Шаробитдинович, б.ф.д., академик</i>
<i>Буриев Хасан Чутбаевич, б.ф.д., проф.</i>	<i>Холлиев Аскар Эргашевич, б.ф.д., проф.</i>
<i>Ганджаева Лола Атаназаровна, б.ф.д., проф.</i>	<i>Холматов Бахтиёр Рустамович, б.ф.д.</i>
<i>Давлетов Санжар Ражабович, тар.ф.д.</i>	<i>Чўпонов Отаназар Отожонович, ф.ф.д., доц.</i>
<i>Дурдиева Гавҳар Салаевна, арх.ф.д.</i>	<i>Шакарбоев Эркин Бердикулович, б.ф.д., проф.</i>
<i>Дўсчанов Бахтиёр, тиб.ф.д., проф.</i>	<i>Эрматова Жамила Исмаиловна, ф.ф.н., доц.</i>
<i>Ибрагимов Бахтиёр Тўлаганович, к.ф.д., акад.</i>	<i>Эшчанов Рузумбой Абдуллаевич, б.ф.д., доц.</i>
<i>Жуманиёзов Зоҳид Отабоевич, ф.ф.н., доц.</i>	<i>Ўразбоев Ғайрат Ўразалиевич, ф-м.ф.д.</i>
<i>Кадирова Шахноза Абдухалиловна, к.ф.д., проф.</i>	<i>Ўрозбоев Абдулла Дурдиевич, ф.ф.д.</i>
<i>Қутлиев Учқун Отобоевич, ф-м.ф.д.</i>	<i>Ҳажиева Мақсуда Султоновна, фал.ф.д.</i>
<i>Ламерс Жон, к/х.ф.д., проф.</i>	<i>Ҳасанов Шодлик Бекнўлатович, к.ф.н., к.и.х.</i>
<i>Майкл С. Энжел, б.ф.д., проф.</i>	<i>Худайберганаева Дурдона Сидиқовна, ф.ф.д., проф.</i>
<i>Мирзаев Сирожиддин Зайниевич, ф-м.ф.д., проф.</i>	
<i>Рахимов Раҳим Атажанович, т.ф.д., проф.</i>	
<i>Рашидов Негмурод Элмуродович, б.ф.н., доц.</i>	
<i>Рўзибоев Рашид Юсупович, тиб.ф.д., проф.</i>	

Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси: илмий журнал.-№5/3 (89), Хоразм Маъмун академияси, 2022 й. – 155 б. – Босма нашрнинг электрон варианты - <http://mamun.uz/uz/page/56>

ISSN 2091-573 X

Муассис: Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси минтақавий бўлими – Хоразм Маъмун академияси

МУНДАРИЖА ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ

Adambaeva F.R. Biotechnological terms in english and their structural features	5
Ahmedov H. “Lisonut - tayr” dostonida g’am so‘zining badiiy talqini	7
Eshqurbonova A.B. Dialogik nutqda noverbal vositalarning ifodalanishi	9
Habibova M.N. Letter tradition and epistolary novel in world literature	11
Hamdamov U.H. “Qisasi Rabg‘uziy” asarida xalq og‘zaki ijodining poetik ifodalanishi	15
Ibodullayeva G.J., Soatmurodova Sh.Z. The translation problems of business terms in the sphere of communication from English into Uzbek	17
Ismailov I.O. Ogahiyning tarixiy-adabiy asarlarida iqtibos san’atidan foydalanish mahorati	18
Jumaniyazova S.Z., Kenjayeva U.O. Til birliklarning leksik-semantik ma’no munosabatlari	22
Karimova Yu.B. Badiiy asarda poetik tafakkur va uslub masalasi	24
Ma’diyeva A.D. Modern she’riyat va unda an’anaviy obrazlar poetikasi	26
Matquliyeva M.F. Qo‘zi Davlat she’rlarida badiiy tasvir vositalarining ishlatilishi	28
Normamatov S. Jadid davri lug‘atchiligi shakllanishidagi ijtimoiy zarurat va omillar	30
Nurullayeva Z.H. Socio-cultural facilities of the «burhoni qote»	34
Pardayev A.A. Jek Londonning “Snarkdagi sarguzashtlar” fantastik hikoyasining xususiyatlari	36
Pirnazarova M.M. Adabiy-tarixiy talqinda uslubiy jihatlar	38
Qodirova X.M. Xorazm shevalarida antroponimlar asosida shakllangan ayrim laqablar	41
Radjapova N.B. The role of the course "Fundamentals of rhetoric and culture of speech" in the comprehensive training of foreigners russian language	43
Radjapova U. Arab lug‘atchilik tamoyillarining “Lahjatul-l-lug‘ot”da aks etishi	45
Ro’zmatova D.R., Beginqulova Sh.A. Emi Tanning “Omad va baxtiyorlik klubi” asarida avlodlar nizosi tasviri	47
Sabirova B.U. Pragmalingvistik termin “antroposentrism” va “paradigma”ning leksik-semantik tahlili	50
Sapayeva B.R., Sapabayeva G.M. Tilshunoslikda taksis hodisasi to’g’risidagi lingvistik nazariyalar	52
Shamsiddinova Z. Hozirgi Xitoy tilida vaqtni ifodalovchi lokativlar haqida	55
Sharipova F.D. Matn deysisi va uning umumiy aspektlari	58
Sultanova D.A. The category of typological modality in Uzbek and English languages	60
Tursunova S.S. Judicial discourse as a concept of Forensic linguistics	61
Xalliyev J.I. Ogahiyning tarixiy asarlarida tasavvufiy hayot bilan bog’liq falsafiy-ma’rifiy atamalar	63
Xolmuratov I. Sheva leksikasida dialektalizmlar va unlarni alla matnlarida aks etishi	65
Абдуллаева Ш.Д., Джаббаровва Ю.А. Проблематика словообразовательного значения в современном русском языке	68
Абсаламова Г.Ш. Мишел Монтен “Тажрибалар” асарида “Инсонпарварлик” тарбиясидаги лексемаларнинг парадигматик таҳлили	71
Алимова Ш.М. Хоразм кипчоқ шевалари тадқиқида мумтоз луғатлар ўрни	73
Амонов Ш.Н. Табиий адабий мероси ва “Мунису-л-ушшоқ” девонининг тошбосма нусхаси ҳақида	76
Атаханова В.Р. “Китоби дадам қўркут” асаридаги мифологик ҳамоҳанглиklar	79
Аткамова С.А. Фразеологизмы как средства отражения национальной культуры в медиатексте	83
Аширбаева Д.Р. Мурожаат бирликларида коннотациянинг ифодаланиш усуллари	86
Гафуров Б.З. Исследование имён собственных и нарицательных в текстах рекламы медицинских услуг и фармацевтических продуктов	89
Давлетов К.К. Француз тилидаги анималистик фразеологизмлар таснифи	92
Джураева З.Р. Транскультурации в эссе Х.Л.Борхеса «Симург и орел»	95
Игамуратова Д.Ч. Таржимада фразеологизмлар орқали ёш бола характери акс эттириш	97
Исакова Г.Н. Канотли сўзларни актуаллаштириш усули борасида	101
Исмаилова М.Н., Мирзаева К.Т. Семантизация многозначных и однозначных слов с префиксоидом “авто”	104
Иусупова Қ. “Уммондаги ороллар” романи бош қаҳрамони психологияси	106
Козиева И.К. Лексико-семантические особенности антропонимов узбекского и русского языков	109
Кудратова М.С., Мирзаева К.Т. Этимология некоторых слов русскоязычных газет Узбекистана, зарегистрированных в реестровой книге ЮНЕСКО	111
Мусаева Ш.Қ. Носир Фозилов асарларида кўчма образлар	113
Мухамедова Л.Дж. Инглиз тилидаги французча ҳарбий ўзлашмалар ва уларнинг ўзбек тилида таржимаси масаласи	116
Назаров Б.Р. Шарифжон Махдум Садри Зиёнинг “Тазкори ашъор” асаридаги адабий-танкидий қарашлари	118
Попов Д.В. Феномен родного языка	120
Ражабов Ф.У. Поэтик ономастика ва поэтонимларнинг манбаларда талқини ва таҳлили	125
Рузимбаев Х.С. Из истории узбекской фольклористики	127
Саиджанова З.К. Сўфига нисбат берилган манбалар	129
Сайфуллаев Б.Н. Ўзбек ва қозоқ тилларидаги фразеологизмларини киёсий ўрганиш	131
Салойдинова Н.Ш. Инглиз, ўзбек ва рус тилларидаги архитектура-қурилиш терминларининг синхрон тадқиқи	134

Саминов А.И. Оксюморон компонентлари орасидаги синтактик ва функционал-семантик муносабатлар	136
Сафармахматова З.Н. Газета тилида паремиялар: назарий таҳлил	138
Темурова Ш.О. Проблема человека в постмодернистской литературе	140
Файзиева Х. Бойсун-Шўрчи ўзбек шевалари лексикасида одам аъзолари номлари	142
Халлиев Ж.И. Огаҳий тарихий асарларида зиддият асосидаги фалсафий-маърифий истилоҳлар	145
Худайберганава Н.Р., Худойберганава Г.Ф. Гиперболическая семантика имен прилагательных	148
Худайберганава Н.Р., Худойберганава Г.Ф. Гиперболическая семантика глаголов	150
Шадиева Д.К. Морфологические ошибки в СМИ Узбекистана	151

BIOTECHNOLOGICAL TERMS IN ENGLISH AND THEIR STRUCTURAL FEATURES

F.R.Adambaeva, Senior Teacher, Urgench Branch of TUIT, Urgench

Annotatsiya. *Biotexnologiya sohasi terminologiyasi so'nggi paytlarda tilshunoslarning e'tiborini jalb qila boshladi, bu esa fanning faol va istiqbolli rivojlanish bosqichida ekanligini tasdiqlaydi. Ushbu maqolada ayrim tilshunos olimlarning terminlarning tuzilishi haqidagi qarashlari muhokama qilinadi va biotexnologiya sohasiga oid atamalarning asosiy strukturaviy turlari haqida fikr yuritiladi.*

Kalit so'zlar: *termin, terminologiya, struktura, biotexnologiya, o'zak, affiks, tasnif (klassifikatsiya), ko'p komponentli termin*

Аннотация. *Терминология сферы биотехнологии в последнее время стала привлекать внимание лингвистов, что лишь подтверждает тот факт, что наука находится на стадии своего активного и перспективного развития. В данной статье рассматриваются взгляды некоторых лингвистов на структуру терминов и основное внимание уделяется основным структурным типам терминов в сфере биотехнологии.*

Ключевые слова: *термин, терминология, структура, биотехнология, корень, аффикс, классификация, многокомпонентный термин*

Abstract. *The terminology of the sphere of biotechnology has recently begun to attract the attention of linguists, which only confirms the fact that science is at the stage of its active and promising development. This article considers the views of some linguists about the formal structure of terms and focuses on the main structural types of terms in the sphere of biotechnology.*

Keywords: *term, terminology, structure, biotechnology, root, affix, classification, multi-component term*

Introduction. The rapidly gaining momentum of scientific and technological progress gives rise to new branches of science and technology, which, among other things, develop their lexical and, in particular, terminological apparatus. The study and description of terms emerging in new branches of knowledge, which undoubtedly include biotechnology, is one of the topical areas of modern linguistic research.

In English and Uzbek linguistics the issues related to terms, their formation and linguistic features were studied in the works of scientists such as M. Baker, S.I.Landau, N.S.Dash, D.S.Lotte, V.V.Vinogradov, A.A.Reformatsky, L.S.Barkhudarov, L.V.Sherba, V.N.Danilenko, V.M.Leichik, S.V.Grinev, V.A.Stupin, A.Khojiev, S.Usmanov, R.Doniyorov, N.Kasimov, Kh.Dadaboyev, Kh.Paluanova, O.Akhmedov, A.Madvaliyev and others. According to V.P. Danilenko, the reflection of any process that occurs in society is first expressed in the terminology or as a result of the transformational change of certain terms [1].

Main part. Biotechnology is the science of methods and technologies for the production of valuable substances and products using natural biological objects, parts of cells and processes. The terminology of the sphere of biotechnology has recently begun to attract the attention of linguists, which only confirms the fact that science is at the stage of its active and promising development [2].

The biotechnological terminological system is a complex phenomenon, since the science of biotechnology itself at the beginning of the twenty-first century. transformed into complex integrated science, which brings together several dozen sections and directions and is characterized by the use of terms, borrowed from the terminology of related disciplines - biology, medicine, genetics, ecology, bioethics, philosophy, sociology, psychology, jurisprudence.

In the structure of terms of branch terminologies, one can trace the same tendencies that are characteristic of commonly used words. However, terminological vocabulary is characterized by certain specific and structural features. Features of terminological word formation are associated with the very specifics of the term as a lexical units of limited scope. The issue of the structural organization of the terms of individual term systems in various aspects was considered by M. Bogutskaya, T. Kiyak, I. Kochan, A. Kryzhanovskaya, V. Marchenko, V. Ovcharenko, S. Sikorskaya and others. In the works of these scientists, various approaches to the definition of the main structural types of terms, description of the arsenal word-building means and models and revealing the degree of their performance in the language [3].

The main criteria put forward by the majority of researchers for the classification of terms are presented as follows: 1. Formal criterion; 2. Semantic criterion; 3. Etymological criterion; 4. Scope of use; 5. Normativity; 6. Chronological criterion.

In this article, we will consider the views of some linguists about the formal structure of terms. In the linguistic classification of V.M. Leichik distinguishes the types of terms according to the formal structure [4]: 1) terms-words; 2) terms-phrases; 3) terms-abbreviations; 4) terms-symbols.

From the point of view of the forms of terms, the classification of S.V. Grinev gives a detailed division of terms according to a formal feature, which is not typical for the classification of terms by V.M. Leichik. In turn, S.V. Grinev, in addition to the four types of terms that are present in the classification of V. M. Leichik, includes multi-component terms and terms-model words [5]:

1. Terms-words: a) root; b) affixes; c) complex.

2. Terms-replicates, when the second of the roots of a given root is a repetition of the first root.

3. Symbolic terms, which include an alphabetic or numeric symbol and a word.
4. Multi-component (chain terms and agglutinated) terms.
5. Terms-phrases: a) two-word; b) three-word; c) multi-word.
6. Terms-model words, which include a graphic sign.

This work focuses on the main structural types of terms in the sphere of biotechnology. The study of biotechnological terminology in English were studied in the works of A. Gainutdinova, T. Kudinova, L. Rogach, E. Myshak, A. Sirotin etc. The element of the biotechnological terminological system is biotechnological term. We define a biotechnological term as a word or lexical unit that verbalizes knowledge about usage of living organisms and biological processes in production and servicing biotechnology is a branch of science that combines the features both biology and technology. Biotechnological term, like any term, characterized by certain requirements to it: motivation, uniqueness, semantic and structural connections.

According to Kudinova the terms can be divide into the following groups based on their components [6]:

1. Terms-words, which, in turn, are divided into:
 - a) Root terms, in which the stem is the same as the root: cell, gene, clone, strain.
 - b) Derived terms in which the stem contains the stem itself and affixes, that is to say prefixes and suffixes. This is one of the most productive ways of term formation : antibody, cloning, coenzyme.
 - c) Eponymous terms which are formed on the basis of nouns: Duchenne muscular dystrophy gene , Bowman-Birk trypsin inhibitor
 - d) Compound terms (composites): closed compounds (joined to form a single word): iunoglobulin, embryogenesis, radiopharmaceutical and hyphenated compounds: strain-producer, gene-based, pulse-chase. They stand out the following subtypes:
 - string terms with three relatively independent bases, having, as a rule, hyphen:hypoxanthine-aminopterin-thymidine selective system, free-radical-induced oxidative data.
 - agglutinated terms with at least three "glued" bases: chloroethylphosphonic acid, ribonucleoprotein.
2. Abbreviations, among which the following types are distinguished:
 - a) hybrid terms that include abbreviated components of various nature and full-valued lexical units: DNA diagnostics, hybrid DNA.
 - b) terms-symbol words, which include alphabetic or numeric symbol and word: G-protein. C-value, F-factor.
3. Terms-Phraseologisms equally possessing properties of scientific terms and phraseological units (stability, syntactic non-segmentation, semantic integrity, monosemy), as a rule, contain in them internationalized terminological elements of Greek-Latin origin: recombination of heterologous DNA in vitro.

Analysing the works of the above-mentioned scientists biotechnological terms can be divided into two groups due to their components:

- 1) One-component terms;
- 2) Multi-component terms.

E. Myshak defines one-component terms as terms-words which include root terms (the stem coincides with the root), derived terms and composite terms which are spelled as one word or hyphenated. In this case affixation is considered to be the most productive way of forming terms of biotechnology [7].

The most productive suffixes involved in the formation of biotechnological terms in English include the following: -ion, -tion (bioaugmentation, bioremediation, pollination, hybridization, polymerization, population, selection, expression, recombination, replication); -ing (cloning, splicing, sequencing, inbreeding, engineering, crossing, breeding, mapping, profiling); -tide / -cide (nucleotide, pesticide, herbicide); -ance (-ence) (dominance, inheritance, sequence, resistance); -ism (mutualism, organism, parasitism, metabolism, photoperiodism, commensalism, polymorphism dimorphism); -er (transfer, marker, dimer, fermenter, fertilizer, impeller, isomer, promoter), -or (attenuator, biosensor, bioreactor, immunosensor operator); -ity (consanguinity, cytotoxicity, heritability, incompatibility, instability); -y (allelopathy, dichogamy, exogamy, fortify, immunotherapy, karyogamy).

The process of prefixation, that is, the formation of derivative terms with using derivational morphemes less explicitly in the terminological system biotechnology. Most prefixes are borrowed, these are prefixes of Latin (re-, de-, in, pre-, ad-) and Greek (anti-, auto-, chemo-, bio-) origin.

According to Kudinova a multicomponent term is understood as a polylexemic terminological combination of a stable type which contains more than two separate full-valued components. A single-word or analytical lexeme is considered to be a component of the MCT. As the linguist defines MCT can have up to six components: germ line manipulation, cell line identity test, cloned mutated stem cell line, simple sequence repeat DNA marker technique [6].

Conclusion. Linguistic study of the subject area of biotechnology confirmed the conclusions about the heterogeneity and branching of the lexical system of the sublanguage of biotechnology and its terminology. Terminology, despite the relatively late formation, reveals the presence in it of a significant layer of multicomponent terms. In conclusion, it should be stated that industrial and technological advances were the main factors in expanding the terminology of biotechnology and due to the rapid development, the terminology of the sphere is still in a state of active formation as terminological systems evolve alongside with the development of sciences.

REFERENCES:

1. Saidqodirova D.S. Linguistic study of Internet terms in the English and Uzbek languages. Dissertation abstract of PhD. Tashkent, 2018.

2. Vasileva S.L. Morphological characteristics of English and Russian biotechnological one-component terms // Philological Sciences. Questions of theory and practice, № 2 (44) 2015, P 2. 50-52 p.
3. Sirotnin A.S. Types of Structural Models of English Terms-Phrases in the sphere of Biotechnology. ISSN 2308-8079. Studia Humanitatis. 2020. № 3. www.st-hum.ru
4. Leichik V.M. Terminology. Subject, methods, structure. -M.: 2014. -P.264.
5. Grinev S.V. Introduction to terminology. -M.: MSU, 1993. -P.309.
6. Kudanova T. A. Structural and semantic features of multicomponent terms in the sublanguage of biotechnology (based on Russian and English languages): dissertation abstract for the candidate of philol. sciences Oryol, 2006. 21 p.
7. Myshak.E.A. Formation of One-Component Biotechnology Terms In English And Russian Languages // “Scientific and practical electronic journal Alley of Science”. No. 16, 2017. alley-science.ru

UO’K 81-13

“LISONUT - TAYR” DOSTONIDA G‘AM SO‘ZINING BADIY TALQINI**H.Ahmedov, f.f.n., ToshDO‘TAU, Toshkent**

Annotatsiya. Mazkur maqolada Alisher Navoiyning “Lisonut-tayr” dostoni, 115-bobidagi 13 bayt she’r badiiyati tahlil qilingan. Bobda qo‘llangan “takror” she’riy san’ati va matn uyg‘unligi tadqiq etiladi. Tahlil yuzasidan muayyan xulosa chiqariladi.

Kalit so‘zlar: o‘zbek mumtoz adabiyoti, Alisher Navoiy, “Lisonut-tayr” dostoni, takror she’riy san’ati, tahlil

Аннотация. В данной статье анализируется искусство эпоса Алишера Навои «Лисонут-тайр», глава 115, 13 байт стихов. В главе исследуется сочетание «повторяющегося» поэтического искусства и используемого текста. По результатам анализа делается определенный вывод.

Ключевые слова: узбекская классическая литература, Алишер Навои, эпос «Лисонут-тайр», репетиция, анализ

Abstract. This article analyzes the art of Alisher Navoi's epic "Lisonut-tayr", chapter 115, 13 bytes of poetry. The chapter examines the combination of "repetitive" poetic art and text used. A definite conclusion is drawn from the analysis.

Keywords: Uzbek classical literature, Alisher Navoi, epic "Lisonut-tayr", repetitive poetry, analysis

Muammoning qo‘yilishi. Alisher Navoiy o‘zbek adabiyotininggina emas, balki butunjahon adabiyotining yirik vakillaridan biri. Bu omil allaqachon isbotini topgan [1]. Uning she’riy iqtidori bugungi kunda dunyoning barcha hududlarida bahs uyg‘otmaydi. Hozir ham bundan keyin ham o‘zbek millatiing faxri bo‘lmish daho ijodkor – Alisher Navoiy ijodiy merosi O‘zbekistonda ham, butun dunyo adabiyotsevarlari nazdida ham o‘z ahamiyatini hech qachon yo‘qotmaydi. Uning asarlarida ko‘tarilgan muammolar, g‘oyalar, badiiy-estetik xususiyatlari hamma zamonlarda ham qiziqish uyg‘otib kelgan. Chunki Navoiy yaratgan ijodiy ulkan meros bunday deyishga huquq beradi. Biz mutafakkir shoirning umri so‘nggida yozilgan “Lisonut-tayr” (“Qush tili”) asarining 115-bobini tahlilga tortamiz [2]. Chunki mana shu bobda – jami 13 bayt – 26 misrada Navoiy “takror” she’riy san’atini 15 marta qo‘llab, matnning yuksak badiiyatini ta’minlagan. She’r san’atlari “Navoiy ijtimoiy-axloqiy, eng muhimi, falsafiy qarashlarini, ayni paytda, shoir badiiy olamini anglab yetishda muhim ahamiyatga ega” [3].

Muammoning tadqiqi. Mumtoz o‘zbek badiiy adabiyoti o‘zining uzoq yillik tarixiga ega. Mumtoz she’riyat maxsus she’riy o‘lchov – aruz tizimining qat’i talablari asosida yaratilgan. Mumtoz shoirlar ana shu kanonlar asosida original (o‘ziga xos) asarlar yaratishga harakat qilishgan va bunga muvaffaqiyat bilan erishganlar. Jumladan, Alisher Navoiy o‘zining “Lisonut-tayr” falsafiy-majoziy dostonida asosiy mavzu – komil inson tarbiyasi, Allohsevarlik, sof – komil e’tiqod masalasini har taraflama isbot etadi. Biz ko‘rib chiqayotga bobda ham birgina “g‘am” tushunchasi o‘n uch baytda shoirona-faylasufona, orifona sharh etilgan. Aslida musulmon odam uchun “Oxirat g‘ami” – mo‘min-musulmon kishisi uchun chinakam g‘amdir. “Ya’qub: “Men g‘amu tashvishlarimdan yolg‘iz Allohgagina shikoyat qilib yig‘lamoqdaman va men Allohning mehribon, rahmli ekanligi haqida siz bilmaydigan narsalarni bilurman” [4]. Y’qubning o‘z sevimli farzandi – Yusufdan ayrilib, qoyat katta g‘am-tashvishda qolgani ma’nosida mumtoz she’riyatda “Baytul-ahzon” – “G‘am uyi” istiorasi ham shakllangan [5]. G‘am-anduh chekmoqning Navoiydagi badiiy sharhi turlicha. Qolaversa Navoiyning mashhur bayti ham buni tasdiqlaydi:

Odamiy ersang demagil odami,

Onikim yo‘q xalq g‘amidin g‘ami [6]

Qiziqki, keyinchalik adabiyotshunos olim Yoqubjon Is’hoqov “...xalq g‘ami-yu din g‘ami” bo‘lishi kerak deb aytgandilar. Shundan ham bilsa bo‘ladiki, Navoiy uchun boya aytganimizdek g‘amning poetik talqini orqali e’tiqodiy ma’no muqim turadi. “Qur’oni karim”dan: “Oyatlarimizni inkor qilib, yolg‘on degan kimsalar esa do‘zax egalari bo‘lib, unda abadiy qolajaklar. “U joydan (jannatdan) hammangiz tushing!”- dedik. “Bas, sizlarga Men tarafdin hidoyat kelganida shu haq yo‘lga ergashgan kishilarga xavfu xatar yo‘q va ular g‘amgin bo‘lmaydilar” (Qur’oni Karim”, “Baqara” surasi, 38-39-oyatlar).

“Bo‘yla vodiy qat’ida beishtiboh,

G‘amni etmishlar eranlar zodi roh” (“Lisonut-tayr”, 157-bet)

Bu baytda “zodi roh” – yo‘l ozig‘i sharh talab qiladi. Ko‘zda tutilgan maqsad – Yaratgan egamni izlab topish. Shu maqsad – “yo‘l ozig‘i”. Yoki buni boshqacha talqin qilish ham mumkin: Makkaga borishni istagan odamda “Haj qoidalarini” amal qilish talab etiladi. Ya’ni banda butun vujudi bilan ana shu ulug‘ niyat bilan yonmog‘i lozim.

G‘amdin aylarlar eranlar shodlig‘,

Bu muqayyadlig' durur ozodlig'. (“Lisonut-tayr”, 157-bet)

Anglashiladiki toki safarga chiqqan insonda mana shu ulug' niyat xursandchiligi bor ekan – u o'zini ozod va xurram hisoblay oladi, chunki unda Alloh yaqindan o'zi uchun kashf etish imkoniyati bor. “87. Zunnun – Yunusning qavmidan g'azablangan holda o'z qishlog'idan ketib, Bizni, uning ziyoniga hukm qilmaydi deb o'ylagan paytini, so'ng biz uni baliq qorniga tashlaganimizdan keyin, qorong'u zulmatlarda turib, “Hech iloh yo'q, magar o'zing bordursan, ey, pok Parvardigor, darhaqiqat, men o'z jonimga jabr qiluvchilardan bo'lib qoldim, deb nido qilgan paytini eslang. 88. Bas, Biz uning duosini mustajob qildik va uni g'am-g'ussadan qutqardik. Biz mo'minlarga mana shunday najot berurmiz”. (Qur'oni Karim, 226-bet)

G'amdin aylar shodlig' ahli vidod,

Bor alarg'a nomurod o'lmog' murod.

Yo'l g'amidur maqsadu maqsud uchun,

Kim yer ul g'amin ko'ngul behbud uchun. (“Lisonut-tayr”, 158-bet)

“Muhabbat ahli g'amdin shod bo'ladi, negaki, nomurod bo'lmog'lik ular uchun ayni murodning o'zidir. Maqsad murodga yetishmoq uchun yo'l g'amini chekish kerak, faqat shu g'amgina ko'ngilga najot bag'ishlaydi. Kimda bu g'am yo'q ekan, u er kishi emasdir. Chunki g'am ozuqasi bilangina bu yo'lni bosib o'tishi mumkin” (“Lisonut-tayr”, 371-bet, nasriy bayon). Bu to'rt baytda tazod san'ati orqali yana “g'am ozuqasi”ga urg'u berilayapti, ma'no kuchaytirilayapti. Chunki “g'am ozuqasi” bo'lmagan odamda umuman e'tiqod ham bo'lmaydi. Busiz esa hayotning ma'nosi bo'lmaydi. 13 bayt – 26 misrada 19 marta “G'am” so'zi takror keladi. O'z-o'zidan savol tug'iladi: Bu takrorlarni qo'llashdan ko'zlangan badiiy maqsad nima? Tahlildan ko'rinadiki, Alisher Navoiy e'tiqod kishisi bo'lgani uchun asarida Parvardigori olamni anglash, unga yetishmoqlikni asosiy maqsad – “g'am” bo'lmog'i kerakligini urg'ulaydi. “Abu Hurayra raziyallohu anhu bunday deb naql qiladilar: “Musulmon kishiga yetadigan har qanday mashaqqat, dard, tashvish, qayg'u, aziyat, yoxud nochorlik va hattoki badaniga kirgan tikan ham Alloh Taolo dargohida uning gunohlariga kafforat bo'lg'usidir!” [7]. Demak bu o'rinda takrorlar hayotning eng ulug'-asosiy maqsad-muddaosini ta'kidlash vazifasini bajarayapti.

Muammoning xulosa-yechimi. Va nihoyat, rivoyatda kelishicha, “Bibi Robiya bir kimsaning qayg'u-alamlardan dodlaganini eshitib qoldi. U: - Sen qayg'usizlikdan dod degin!-dedi” [8]. “Takrir. Ani takror ham derlar va ul ma'noning takriri, ya'ni muqarraru muhaqqaq qilmoq yanglig' nukta uchun lafzni takrorlamaktin iboratdur”-deydi Atoulloh Husayniy [9]. Ya'ni ma'noni kuchaytirish uchun takror san'atidan foydalanish haqida aytilmoqda. Maqsud Shayxzodaning qayd etishicha “Navoiy nazarida chin shoirona san'atning sharti badiiy ifoda yangiligi, originallik izlashdir”[10]. Alisher Navoiyning badiiy mahorati bilan maxsus shug'ullangan olimlardan biri – Yoqubjon Is'hoqovning qayd etishicha “Alisher Navoiy she'riyatda takror so'zlarni munosib o'rinda mutanosib holda ishlatishni shoir mahoratidan dalolat qiluvchi o'ziga xos san'at deb hisoblaydi. Navoiy ijodiyotida takror san'atlar maxsus qo'llangan bo'lib, shoir mahorati, uning so'z boyligini namoyish etuvchi uslubiy hodisalarning biriga aylangan.”[11]. Yana bir manbaga ko'ra “Ilmi badi (arabcha – go'zal, chiroyli, ajoyib, nafis, yangi paydo bo'lgan narsa) – Shraq poetikasining tarkibiy qismlaridan biri, nutqqa bezak beruvchi san'atlar, ularning o'ziga xos jihatlari, fikrni go'zal va mazmunli ifodalash usullarini o'rganuvchi soha bo'lib, mumtoz she'riyatda qo'llanilayotgan badiiy san'atlar ilmi badi'ning asosini tashkil etadi” [12].

Tahlil va muqoyasalardan kelib chiqib, xulosa qilish mukinki:

1. Biz ko'rib chiqqan bobdagi “takrir” she'riy san'ati orqali Alisher Navoiy o'zining bosh axloqiy-estetik g'oyasi – e'tiqod muqaddasligiga urg'u bergan.
2. Takror ishlatilgan “g'am” so'zi bosh g'oyani kuchaytirib, ta'kidlab ifodalash uchun xizmat qilgan.
3. Bobdagi ilgari surilgan ma'no Alisher Navoiyning butun ijodiga xos bo'lgan badiiy-estetik konsepsiyasi uchun xos bo'lgan jihat ekanligi anglashiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Холбеков М. “Алишер Навои в европейской ориенталистике.” www.ziyouz.uz/ru/publisistika/literaturovedeniye
2. Алишер Навоий. “Лисон ут –тайр”(“Куш тили”). Насрий баёни билан. Тузувчи Нодир Рахмонов. Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1991. – 464 б.
3. Муллахўжаева К. Алишер Навоий ғазалиётида тасаввуфий тимсол ва бадий санъатлар уйғунлиги. Т.: Академнашр. 2019. – 208 б.
4. “Қуръони Карим”. Таржима ва изохлар муаллифи Алоуддин Мансур. Т.: “Қўлпон” нашриёти. 1992. – 496 б.
5. Навоий асарлари луғати. Тузувчи-Порсо Шамсиев. Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1973. – 784 б.
6. Алишер Навоий. “Ҳайрат ул-аброр”. Ўзбек адабиёти бўстони. Насрий баёни билан. Масъул муҳаррир Ваҳоб Раҳмонов. Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1989. – 352 б.
7. Бухорий И. “Ал жоми ас-саҳиҳ”. Қомуслар Бош таҳририяти. 4 китоб. Т.: 1992. – 528 б.
8. Аттор, Фаридиддин. Тазкират ул-авлиё. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 2017. – 464 б.
9. Атоуллох Ҳусайний. “Бадойиус – санойи” (Аруз вазни ва бадий воситалар ҳақида). Форс тилидан Алибек Рустамов таржимаси. Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1981. – 400 б.
10. Мақсуд Шайхзода. Асарлар. Олти томлик. Тўртинчи том. “Ғазал мулкнинг султони”. (Алишер Навоий ҳақидаги тадқиқот ва мақолалар мажмуаси). Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1972. – 372 б.
11. Исмоқов Ё. “Сўз санъати сўзлиги”. Т.: “O'zbekiston”, 2014. – 320 б.
12. Yusupova D. “Aruz vazni qoidalari va mumtoz poetika asoslari”. Т.: “TA'LIM-MEDIA” nashriyoti. 2019. – 184 б.

DIALOGIK NUTQDA NOVERBAL VOSITALARNING IFODALANISHI

A.B. Eshqurbonova, tayanch doktorant, Termiz davlat universiteti, Termiz

Annotatsiya. Mazkur maqolada tilshunoslar tomonidan noverbal vositalarga berilgan ta'riflar, bu vositalarning nutqda qo'llanish zaruratini yuzaga keltiruvchi omillar, ularning nutq samaradorligini oshirishdagi o'rni xususida so'z yuritiladi.

Kalit so'zlar: noverbal vosita, madaniyat, mentalitet, muloqot, dialogik nutq

Аннотация. В данной статье рассматриваются используемые лингвистами определения невербальных средств, факторы, обуславливающие необходимость использования этих средств в речи, и их роль в повышении эффективности речи.

Ключевые слова: невербальные средства, культура, менталитет, общение, диалогическая речь

Abstract. This article discusses the definitions of nonverbal means by linguists, the factors that make them necessary to use in speech, their role in improving the effectiveness of speech.

Key words: nonverbal means, culture, mentality, communication, dialogic speech

Insonlar o'rtasida aloqani vujudga keltiruvchi vosita til hisoblanadi. Kishilar o'zaro so'z orqali muloqot qiladilar. Lekin muloqotning boshqa vositalari ham borki, ular ham aloqa-aralashuvda muhim rol o'ynaydi. Bu noverbal vositalardir. "Keyingi yillarda tillararo va madaniyatlararo munosabatlar kuchayganligi sababli tilshunoslar diqqat markazi muomala madaniyatini, unda ishlatiladigan ishoralar, urf odat va adab normalarini o'rganishga qaratilmoqda" [1]. Tilshunoslikda noverbal vositalar borasida bir qancha ishlar amalga oshirilgan bo'lib, ular har bir millatning madaniyati bilan bog'liq holatda tahlil qilingan. O'zbek tilshunosligida noverbal vositalar tahlil qilingan va ularda, asosan, o'zbek muloqot madaniyatida uchraydigan rituallar, etiket formalari va imo-ishoralarning milliy mentalitet bilan bog'liq holatlari yoritilgan. Noverbal vositalar axborot uzatishning tushunarligi va tezligini ta'minlaydi. Suhbatdoshga biror bir fikrni yetkazar ekanmiz, verbal vositalar bilan bir qatorda fikrni to'ldirish maqsadida noverbal vositalardan ham nutqda foydalanishga ehtiyoj sezamiz.

M. Saidxonov o'zining nomzodlik dissertatsiyasida noverbal vositalarni tadqiq qilib, ular asosan biologik holatning mahsuli bo'lib, aloqa– aralashuvning yuzaga chiqishini ta'minlovchi vosita ekanligini aytib o'tgan [2]. Ko'pgina darslik va qo'llanmalarda noverbal vositalar fonatsion, kinetik va mimik kabi guruhlariga ajratilgan. Badiiy asarlardagi noverbal vositalarning qo'llanishi holatiga e'tibor qaratar ekanmiz, badiiy asarlardagi nutqiy jarayon so'zlashuv etiketi harakatlari bilan kuzatiladi va to'ldiriladi.

"Ufq" romanidagi noverbal vositalarni tahlil qilar ekanmiz, har uchala: fonatsion, kinetik va mimik noverbal vositalar tabiati aks ettirilganligini uchramiz. Romanda qo'llanilgan noverbal vositalar oddiy nutqda uchraydigan nolisoiy vositalardan farq qiladi. Ularda kommunikantlarning yoshi, jinsi, ijtimoiy mavqeyi yetakchilik qiladi.

Noverbal vositalarning yosh jihatidan farqlanishi barcha xalqlarda o'ziga xos. Shu bilan birga o'sha xalqning urf – odatlariga ham bog'liq. Xususan, tilni ko'rsatish, burunni ko'rsatish, yanoqlarni shishirish, basharani buzish kabi imo- ishoralar yosh bolalarga tegishli ishoralar bo'lib, u turli xalqlarda turlicha mazmunga ega. Ruslarda tilni ko'rsatish kalaka, masxara imo–ishorasi hisoblansa, Tibetda esa bu harakat ham bolalar, ham kattalar tomonidan bir xil amalga oshiriluvchi qutlov imosidir, Vengriyada basharani buzish katta yoshdagi adresatni kamsitish hisoblanadi [3]. Ushbu noverbal harakatlar o'zbek muloqot madaniyatida yosh bolalar nutqida uchraydi va masxaralash ma'nosini ifodalaydi.

Noverbal vositalarni ijtimoiy–lisoniy jihatdan tahlil qilganda, avvalo, kommunikantlarning yosh darajasi ham alohida e'tibor talab qiladi. O'rta yosh erkak adresantlarga xos bo'lgan noverbal vositalardan biri — "boshini sarak-sarak qilish holati bo'lib, o'z-o'zidan ma'lumki, bu hatti-harakat o'rta yosh kommunikantlarga xos:

"Boshini sarak-sarak qilarkan, betida ajib bir jilmayish paydo bo'ldi. O'zicha ovoz chiqazib "bolasi tushmagur-e, bolasi tushmagur-e" deb yuborganini bilmay qoldi" kabi, yoki :

Ota iljayib boshini sarak –sarak qildi:

-Ha, tentak-a !Quyilib qolarmikan ishqilib!

Ushbu parchalarda personajlarning noverbal harakatlari orqali tashvishlanish holatlari ifodalanadi. Bundan tashqari "boshini chayqash" harakati ham yuqoridagi holatga sinonim bo'lib ,afsuslanish ma'nosini ham ifodalab keladi:

Eyzeshteyn bosh chayqab sur'atlarni stol ustiga qo'ydi:

-Nahotki fotograf bugungi O'zbekistondan shularnigina ko'rdi.

-Men ham shunga hayronman. Nahotki bugungi O'zbekiston shunaqa bo'lsa! – Yusupov astoydil qizishib gapirardi.

Bosh bilan bog'liq yana bir harakatlardan biri ,bosh silkish hisoblanib ,bu vosita orqali kommunikantlar fikrning to'g'riligini tasdiqlaydilar. Quyidagi dialogda buni kuzatish mumkin:

-Sen bilan biz yelka tashlab Lug'umbekka kelganimizda ana, Aziz polvonning hamqishloqlari kelishdi, polvon zoti endi ularga teng kelib bo'пти, deyishgan edi. To'g'rimi?

Ikromjon tasdiq ishorasini qilib bosh silkib qo'ydi.

Ayrim hatti-harakatlar esa faqat yoshlarga xos bo'ladi. Yelka qisish, labning titrashi, ko'rsatkich barmog'ini labiga bosish , kabi holatlar ko'proq yosh kommunikantlar nutqiga xoslangan. Bu noverbal vositalarda bexabarlik, bilmaslik (yelka qisish), alamzadalik yoki o'ksinish (labning titrashi), gapirmaslik, jim bo'lishlik (ko'rsatkich barmog'ini labiga bosish) kabi turlicha ma'no-mazmunni anglash mumkin. Ayni bitta xatti-harakat turli vaziyatda,

turli muloqot jarayonida turlicha ma'no-mazmun ifodalab, murakkab tabiatini namoyon qiladi, shunga ko'ra, ularni tavsiflash va tasniflash ham ayni paytda murakkablik kasb etadi:

Azizxon engashib, Lutfinisani qulog'iga shivirladi. U yelka qisib, o'zing bilasan, ishorasini qildi.

Bu misoldan ko'rinadiki, yelka qisish orqali adresant adresatga maslahat solganligini, u esa biron maslahat berolmasligini va bilmasligini kuzatish mumkin.

Xalqimizda "Kattaga hurmatda bo'l, kichikka izzatda" degan maqol bor. Bu xulq-atvorni tarbiyalashga xizmat qiluvchi maqolning mazmuni kichik yoshli kommunikantlar nutqidagi noverbal harakatlarda ham o'z ifodasini topgan. Quyida keltirilgan misolda ham buni ko'rish mumkin:

Azizxon chehrasi yorishib, qo'lini ko'ksiga qo'ydi:

-Odam qiladigan ish bo'lsa bo'ldi. Eplayman.

Chol kuldi:

-Ba'zan odam qilolmaydigan ishlar ham bo'lib qoladi.

"Ufq" romanidagi dialoglarida, asosan, noverbal vositalarning xoslanishida ko'proq kommunikantlarning mavqeyi yetakchilik qiladi. Yosh kommunikantlar xatti-harakatida mavqeyi baland kommunikant oldida qo'lini ko'ksiga qo'yish, holatlari uchraydi:

-Birodardan, ichingizda mening bitta hamqishloq qadrdonim bor. Yolg'izlatib qo'ymanglar. U ham ishlaydigan bolalardan. Ayamandan ishga bosinglar, g'iring demaydi, deb tayinladi.

Ikromjon qo'lini ko'ksiga qo'yib, Oxunboboyevga qulluq qildi.

Umuman olganda, fikr ifodalashda, muloqotning samaradorligiga erishishda verbal til bilan birgalikda ikkilamchi til maqomida xizmat qiluvchi noverbal vositalarning o'rni va ahamiyati o'ziga xos.

Noverbal vositalarni gender jihatidan tahlil qilish keyingi yillarda tilshunoslikda amalga oshirilgan va oshirilayotgan masalalardan biri hisoblanadi. Yevropa tilshunosligida bir qator ishlar amalga oshirilgan bo'lib, erkak va ayollar nutqida uchraydigan noverbal vositalarning farqli holatlari ko'rsatib o'tilgan. Xususan, rus tilshunosligida ham bu borada yetarli darajada ishlar olib borilgan bo'lib, rus erkak va ayollari nutqidagi barcha noverbal vositalar, ya'ni ovoz, tana harakatlari, mimikalar tahlil qilingan [4]. Har bir millat o'zining mental tabiatidan kelib chiqib muloqot jarayonida noverbal vositalarni turlicha qo'llaydi. O'zbeklar nutqida qo'llaniladigan noverbal vositalar boshqa xalqlarnikidan farq qilib, unda o'zbekona madaniyat aks etib turadi. Shu bilan birga, ayollar va erkaklar nutqida ham bu vositalarning qo'llanishida farqlar kuzatiladi. Bu haqda manbalarda qayd etilgan. "Ufq" romanida "qo'l silkimoq", "tomoq qirish", "tomog'ini taqillatish", "chakkasini qashimoq" kabi erkaklarga xos noverbal vositalar ko'p qo'llanilganligini kuzatishimiz mumkin. Asarda uchraydigan faqat erkaklargagina xos bo'lgan noverbal vositalaridan biri "chakkasini qashimoq" holatidir:

Azizxon kulib chakkasini qashidi: -Bir urinib ko'ramiz-da, Eshon aka. Notovon ko'ngil, men bilan bellashgisi kelayotgan bo'lsa, mayli. Esh aka kuchanib ko'rsin. O'zib ketsa, shundoq qilib qo'limizni ko'ksimizga qo'yamiz-u, qoyilmiz aka, deymiz. -Bu gaping durust, dedi Eshon aka issiq nonni ushatib uning oldiga qo'yar ekan. -Bu mard odamning gapi.

"Chakkasini qashimoq" romanda har xil ma'nolarni ifodalash uchun qo'llanilgan bo'lib yuqoridagi dialogda mensimaslik bilan birgalikda o'ziga ishonch ma'nosida qo'llanilgan. Ayrim o'rinlarda esa bu harakat fikrni jamlayotganlik, biror narsani gapirishga taraddud ko'rayotganlik ma'nosini anglatgan:

Ummatali chakkasini qashidi: -Erkaklar gaplashadigan gap. Sen boraver. O'sha yerda birga ovqatlanamiz. Azizxonning o'zi bizni kuzatib qo'yadi.

Ko'zlarini katta-katta ochish, ko'zlarini piriqtirish harakatlari ko'proq ayollar nutqiga xos hisoblanadi. Lekin romandagi dialoglarda bu harakatlarni erkak kommunikantlar nutqida ham kuzatish mumkin:

Tengdik ko'zlarini katta-katta ochib qaradi:

-Jindi-mindi bo'ldingmi?

Azizxon o'zinikini ma'qullardi:

-Jilla bo'lmasa ikkinchisini yarimlatib orqalat.

Ushbu dialogda ko'zlarini "katta-katta ochish" noverbal vositasi orqali hayratlanish bilan birga achchiqlanish holati ham ifodalangan. Ko'zlarini piriqtirish quyidagi dialogda hayratlanish ma'nosida qo'llanilganligini kuzatishimiz mumkin:

To'lanboy gap nimadaligini bilmay ko'zlarini piriqtirtdi.

-Ikkovimiz ajrashadigan bo'ldik. Oltinchi shalolaga borasan, deb ketdilar. O'sha yerda ishlayman. Baribir sizlar bilan yotib turaman. Orasi ikki qadam borib-kelaveraman-da.

Asarda ayol kommunikatlarga xos "qosh chimirish", "lab cho'chchytirish" kabi nolisoniy vositalar ham qo'llanilgan. Bu harakatlar asosan erkanlash ma'nosida qo'llaniladi. Lekin asarning ayrim o'rinlarida biz ushbu harakatlarning ko'proq arazlash, jahl chiqqanlik ma'nosida kelganligini guvohi bo'lamiz:

Kampir birdan lablarini cho'chchaytirdi. Qoshlari chimirildi:

-Menga qara, ahmoq. Bu nima qilganing. Birovning pardadagi qizini qayoqqa oborib tashlading? Qani u? Yo sen opqochmaganmiding? Yomonlar o'lsin. Lutfinisani sen opqochgan gumon qolib ne-ne mazamatlarni qilishmadi.

Bundan tashqari erkak va ayollarning qadam tashlashlarida ham farqli holatlar ko'zga tashlanib, erkaklar katta-katta, ko'pincha sekin qadam tashlasa, ayollar esa qisqa va tez-tez qadam tashlaydilar. Bundan tashqari, ayol va erkaklarning ko'z harakatlarida ham farqlar mavjud bo'lib, og'riq va azobni his qilayotgan erkaklar qovoqlarini tez ochib yopadi ayollarga esa bu holat umuman xos emas [5].

Olim S.Mo'minov tadqiqotida bu masalaga alohida urg'u berilgan: "O'zbek erkak kommunikantlari uchun xos bo'lmagan nolisoniy vositalar sifatida quyidagilarni ko'rsatish mumkin:

- qosh uchirib, chimirib gapirish;
- noz qilishni ifodalovchi ko'z suzish;
- sababsiz og'iz to'sib gapirish;
- hayronlik, bexabarlik, mensimaslik ma'nosida lab burish;
- achinish ma'nosida tilni tishlab, boshni qimirlatish;
- o'pishib ko'rishish;
- jimjiloqni labga tekkizib uyalib yerga qarab turish;
- ko'rsatkich barmoqni iyakka qo'yib, o'y surish;
- suhbatlashib turganda o'ng yoki chap tomonga bir siltab qayrilib va boshni xiyol pastga egib suhbatdoshdan

arazlash;

- kommunikant bilan o'ta yaqin (50-60 sm dan qisqa) masofada turib so'zlashish.

O'zbek ayol kommunikantlari uchun xos bo'lmagan nolisoniy vositalar sifatida quyidagilarni ko'rsatish mumkin:

- kommunikantlarning yuziga tik boqib turib gapirish (tinglash);
- qo'lni arra(paxsa) qilib gapirish;
- qo'lni "chars" yetkizib urib, siltab, mahkam qizib, tortib... so'rashish;
- ichkilik ichishda ishora ma'nosida tomoqqa chertish;
- baland ovozda "xo-xo" lab kulish;
- bosh barmoqni orqaga qayrib "men" ma'nosida ko'kragiga ishora qilish;
- muhabbat izohi ma'nosida, "do'st" deb ko'krakka urish [6].

Demak, til jamiyat bilan bog'liq ekan, jamiyat taraqqiy etgan sari tildagi so'zlar shu bilan birga noverbal vositalar ham taraqqiy etib, yangilanib boraveradi. Ularni sinxron va diaxron planda kuzatish, tadqiq qilish muayyan jamiyat a'zolarining madaniyati, turmush-tarzi, ananalarining o'ziga xos jihatlari yoritishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Yo'ldoshev M. Badiiy matn lingvopoetikasi. –Toshkent: Fan, 2008.
2. Saidxonov M. Dialogik nutqning kommunikativ tahlili. //O'zbek tili va adabiyoti, 2004, –№2. –B 71.
3. O'rinboyev B. O'zbek so'zlashuv nutqi sintaksisi masalalari: filol. fan. dok. ... diss. –Toshkent, 1975.
4. Mo'minov S.M. O'zbek mulqot xulqining ijtimoiy-lisoniy xususiyatlari: filol. fan. dok. diss. avtoref. –Toshkent, 2000.
5. Said Ahmad. "Ufq". Toshkent. "Sano-standart".2015.

UDC 821.111

LETTER TRADITION AND EPISTOLARY NOVEL IN WORLD LITERATURE

M.N.Habibova, teacher, BSMI, Bukhara

Annotatsiya. Bu tadqiqotda jahon adabiyotida badiiy adabiyotning adabiy shakli bo'lgan xat yozish, boshqacha aytganda maktub yozishga alohida e'tibor qaratilgan. XVIII asrda keng qo'llanilgan bu adabiy shaklga yozuvchilar o'zlarining siyosiy va ijtimoiy fikrlarini aks ettirish vositasi sifatida qaraganlar. Bu kuzatishlarni amalga oshirishda xat, epistolyar an'ana va epistolyar romanlarga murojaat qilingan. Natijada maktub yoki epistolyar janr namunalari badiiy adabiyotda, ayniqsa, qahramonlarning his-tuyg'ulari va fikrlarini batafsil aks ettiruvchi roman uchun katta ahamiyat kasb etishi ko'rindi.

Kalit so'zlar: xat an'anasi, maktub, epistolyar roman, adabiyot

Аннотация. В этом исследовании основное внимание уделяется написанию писем, другими словами, написанию посланий, поскольку это первая литературная форма прозы в мировой литературе. Эта литературная форма, широко используемая в восемнадцатом веке, рассматривается писателями как средство выражения своих политических и социальных мыслей. В статье рассматривается письмо и эпистолярная традиция и эпистолярный роман. В результате было замечено, что письма или послания имеют большое значение в художественной прозе, особенно для романов, которые подробно показывают эмоции и мысли персонажей.

Ключевые слова: письменная традиция, послание, эпистолярный роман, литература

Abstract. In this study, letter writing in other words epistle writing is focused on since it is the first literary form of the prose fiction in world Literature. Being commonly used in eighteenth century, this literary form is viewed as a means for the writers to display their political and social thoughts. Achieving this purpose, letter and epistolary tradition and epistolary novel have been handled. As a result, it was seen that letters or epistles have great significance in prose fiction especially for novel that demonstrate the emotions and thoughts of the characters in detail.

Keywords: letter tradition, epistle, epistolary novel, literature

Introduction. Used as a vehicle for getting in touch with the people living in distant places in Europe, letter or epistle began to be used in Britain as a literary means in the eighteenth century. Since this different form of writing attracted most of the people in both in Europe and America, the writers in New World influenced by this writing style. The letter or epistles demonstrate both emotions and thoughts of the writers through characters' relations. Thus, the writers focused on any issues that affected the public in new land. At first the issues handled were about politics and

then social concepts. Additionally, primary social issues demonstrated in letters writing were on women who did not have any right in many part of the patriarchal society.

In letters of which emergence was seen in 18th century as mentioned, the writers aim at displaying the issue on which they try to deal with in detail by the help of emotional and mental expressions. Doing that sometimes, they give place to reciprocal letter and sometimes the letters that do not have any responses. Whatever method they may be used in literary works, they help the readers to feel intimate to the correspondents. By the way, if the readers cannot see the responses by the addressee, they start to question the unwritten replies. In addition, they demonstrate the conversation ideal to which the people cannot access in any type of discourse.

Letter writing form being the significant way in Literature mostly during the nineteenth century, turned into one of the prose fiction, novel. This kind of novels that are composed with various letters or epistles are called epistolary novels. These sub-genres are so remarkable in displaying the voices of the society of the time when they are written. Not only are they the means of communication, but also they are the demonstrator of the feelings and events. Additionally, the epistolary novels contribute to the stories being told throughout the work and make them actual and possible. In fact, they imitate real lives. Thus, these literary works present many unforgettable subjects for the readers.

As a result, it is emphasized the letters and epistolary form is so significant means for developing the prose fiction. In this respect some prominent epistolary novels are taken into account and placed in the study.

Methodology and literature review. A letter is a written message of somebody and it is written to another one who is viewed as absent. Its purpose is to show one's feelings or to magnify an issue. Prose fiction that turned into the genre novel in 18th century, comprised thanks to lots of proficient writers who tested different kinds of fictional forms including writings on places visited and experiences come across and also biographies. In this evolution, letter in other words epistle is at a substantial place leading to development of prose fiction. A letter helps writers to interrogate any subject, as it is the means of one's sensational and mental side. As Bower states (1997, 3), though literary works can impel our intellectual and sensational understandings and reassessment, to us some of these forms of writing revive reply more easily. Epistolary form is viewed in such forms. Generally, this form is connected to feminist issues. In addition, the letters allow detecting the issues of postmodernism. "The back and forth of letters, their desire for reply, their incomplete ownership of information, their concomitant play on ideas of absence and presence and their apparently personal and private nature, model an interactive openness" (Bower, 1997, 3).

In literature, letters bring about some responses from the character of the writing, the addressee, outer reader and from the writers who place replies to their respective or another one's letter in their writings. These writers can grant their readers new understandings about what their letter texts mean. As Louw indicates (2015, 5), "The letter has played a part in human connections and communication throughout recorded history." Moreover, letter novel or epistolary novels can display conversations or social intercourse in such an extremely self-conscious way that the readers have the opportunity, to see both past and present connections. Therefore, the letters of these works necessitate some responses and cause the readers to interrogate the responses. As Bower states (1997,5), "The most distinctive thing about the letter form as a literary device may be that no matter what else it does, it always attempts to elicit or offer a response." Even though letter requires to be written reciprocally, writers write on their own. "The letter becomes a blank space for the expression of one's thoughts and emotions to the absent other in a communicative effort to minimize the separation" (Nelson, 2016,1).

The results. Writers of the letters tend to compose self and recipient or addressee. Additionally, they review these two issues as they create fictional world and have the strength to do so. Thus, these letter writers' pen are able to use private aggressive and preservative expressions for depicting the character's unsatisfying relationships in more satisfying situations. In these letters especially, women who are usually silent in society, have the opportunity to be free to write self and others again. Therefore, the letters can be so special along with diaries.

In what situation the letter writers may be, that is, they may be suffering or be in restriction during the moment of the writing, nevertheless they can control their pen and express whatever they want to mean in discourse. Generally, every letter writer question similar issues such as public discourse contrary to private discourse in some extent. In this context, letters are viewed as different explanations of argumentative essays and they have some implications to the responses on gender in writing. In addition, the letters can demonstrate the insufficient sides of the society in an effective way. Letters have contribution to the development of the novel. By the way, many scholars connect the letters to the literary forms, which disregard epistolary form including playful, postmodern probabilities.

Since viewed as archival documents, the letters have never been neglected. They were the main resources of history and biography that cover knowledge on people. These informative texts had been taken into consideration and turned into a fictional world in artificiality. In this fictional world, the epistolary expressions had the opportunity to show the sincerity and closeness that might be absent in face-to-face conversations. Therefore, epistolary texts helped the readers to see and emphasize with various sides of human experiences. As Louw indicates (2015, 5), "the first fictional letters were written by a man speaking as a woman and that the letter form was deemed an appropriate vehicle for representing the female voice."

As Stern states (1997, 17), "The letter form bridges the acoustic and the textual, creating playful dialectic of voice against vision." Letter form of writing contributes the writers for showing themselves in their writing in the midst of their sadness, displaying the heroic, behaviors and expecting novel usually offers quite plan and clear subjectivity since its writer obviously writes down what he/she is thinking during writing. Ideas and emotions are not so direct and obvious in this writing genre as one assumes. On the contrary, the writer investigates intelligence among characters' minds. The letter is the means of subjectivity of writers' mind since it includes a story about any event in consciousness.

The epistolary writing has come in view with Richardson's novel. This writing style later influenced the writers of the American literature and they began to write in letter form. Not only did Richardson bequest seduction as a theme, but he also bequeath how to present the story in epistolary writing. "The vogue of epistolary fiction in England, begun by Pamela in 1740 reached its peak in 1788, the year before the appearance of *The Power of Sympathy*" (Brown, 1940, 52). Richardson's fictional characters, Pamela and Clarissa were also letter writers. By the way, his epistolary novels that became famous in America deliberately included the Christian names.

Analysis. The word "epistle" is the basis of the word epistolary. An epistolary novel is viewed as a literary work that includes ranges of epistles or letters or documents written by one or more characters. Indeed, it comprises the epistles being exchanged among the characters. "Epistolary novels replicate the authenticity of actual letters and re-create a supposedly intimate private realm for the reader to observe other lives" (Nelson, 2016, 1). This novel enables readers to enter into the life of the character by the help of correspondence. In contemporary literature, there is decrease in writing of this genre. Actually, epistolary writing was so famous in the eighteenth century, fell into disuse in the later century and became rare in twentieth century. In 18th century, use of this novel increased and it provided the readers to understand and share the thoughts, feelings and dilemmas of the ordinary people. Therefore, social matters took attention of the readers. As Cook states (1996, 12), "The eighteenth-century epistolary novel played an important part in the reconfiguration and redefinition of concepts of private and public, for it represents the paradoxical intersection of these apparently opposed orders." In addition, the characters of the epistolary novel were regarded as self-governing. In fact, through these novels including epistles, writers enabled to reveal the political and social relations in new culture. Moreover, as Lukic states (2018, 2), "In its eighteenth century heyday, the epistolary novel tended to include multiple first-person narrators, which granted the editor the advantage of having belated access to the other letter writers' perspective."

As El-Hindi states (2016, 158), "The epistolary novel or novel in letters was virtually unknown as a literary genre before Samuel Richardson's *Pamela* (1740) and *Clarissa* (1747-8), which came later, but is considered the greatest and most extended novel in the epistolary form." The mission and cultural sense of epistolary novels changed in early American fiction works. Even though they were so famous in late 18th and early 19th centuries, the works of American writers varied from the works written in Britain. Writers make use of the uncertainties peculiar to the form of epistolary and utilize the epistles to confuse and upset the stability of the narrative of national situation depicting documents on politics and famous speech forms. Therefore, epistles or letters were seen as ways of showing political, cultural and of course social revolt. Actually, those epistles were handwritten. By the way, "When the novel of letters first appeared, the letter was filling a psychological function that the plain prose narrative had not yet developed any adequate techniques for" (Jorgensen, 2011, 20).

In modern period, epistolary novel is absolutely a possible literary form. Even though this form is composed from a series of epistles or letters that are regarded as different materials, it has unity and consistency as a whole. "The epistolary structure does not inherently involve a close proximity between narration and events, but the form is certainly conducive to the creation of immediacy" (Sandefur, 2003, 83). Additionally, involvement of epistolary novel with modern novel is mentioned today since women try this form since they tend to use it for expressing and reminding their lives. Most of the epistolary works focus writing letters since women regard them as a way to reflect them in their writings and these who are correspondents. Thus, this form is thought to be a kind of mirror.

Epistolary novel is sentimental and obviously subjective. It displays inland and consciousness to the certain likeable listener. Though epistolary writing resembles stream of consciousness writing, the reader of it knows that in its borders another reader exists. Therefore, this issue differ this form from stream-of-consciousness writing. Especially women use the epistles to examine themselves as they utilize their consciousness in this writing in which they are so independent and free to express what they cannot tell when the addressee is present. Traditionally, epistolary letters are the writings that are never sent. Therefore, the writers begin to find themselves in the analysis of themselves. In addition, as Nelson states (2016, 1), "The confidentiality of letters engages the reader in a vicarious and voyeuristic identification with the inner life of another person."

Most of these novels have dealt with the issues such as love or seduction. The first samples of this form include letters on love and they do not have any response. Later, the exchange of letter is also seen and this kind often has seduction story. On the contrary, in modern novels by women, there are another issues rather than love. In most of them women writers search for their own identity. By the way, as Ngom indicates (2018, 1) "as a healing process, letter-writing is an exercise in trust that traverses the distances between the addresser and the addressee."

Discussion. Alice Walker's novel *The Color Purple* is another epistolary American novel. It consists of a sequence of letters. "The female epistolary bod is made powerful simply because of the communication form: women are allowed to "speak freely when writing" (Ramsey, 2016, 29). The writer's use of letters makes it more real. In fact, the reader thinks that the characters, who write letter to each other in this novel, are real in life. Thus, this feature helps the readers to feel intimate to those characters. As Sandefur states (2003, 86), "The epistolary structure, with its reliance on both absence and presence, suits well Walker's portrayal of female self-actualization, a process that involves finding and asserting an independent voice while maintaining connections." Walker's work presents the voice of a poor Afro-American woman and consciousness of an uneducated character. As Jorgensen indicates (2011, 7), "The *Color Purple* is a novel in which the language of the letters look so much like spoken language that the reader is easily duped into believing that she is hearing the voice of the narrator rather than reading her writing."

Another letter writer is a French-American writer Michel Guilloume Jean de Crevecoeur. His main concern in his letters was lives in colonies and American society emergence. He publishes the work *Letters from an American*

Farmer in 1782. He is regarded as the first writer who show the American lives, American Dream and American society to the European people. Therefore, this work is viewed as the means that helps the Europeans to get information on New World. In addition, this work deals with American openness and lifestyle and religious, cultural and ethnic variety that bring the Americans together. Crèvecoeur depicts an ideal version of an independent society in America. He also describes slavery in throughout the work. The writer publish second version of this work and rewritten in French.

In 1980, Henry Adams also published John Hay's letters and diary. Likewise, the poet Emily Dickinson published some letters along with her poems both of which help the readers to feel intimate. As Rosevere indicates (2000, 70), "in...letters Dickinson has transformed the possibilities of form and content, creating a fiction which appears startlingly like reality." In addition, another American poet, Walt Whitman is considered as a letter writer. One of the American letter writer is Hazel Elizabeth Betty Hester living during the twentieth century. Being a correspondent, she wrote many short stories philosophical treatises, diaries and poems but they weren't published. She is known for long term correspondence with Flannery O'Connor who is a fiction writer. Some of the letters who is a fiction writer. Some of these letters are published in Sally Fitzgerald's *The Habit of Being* in 1979. Hester did not permit the writer to show her presence in this work. Another American writer who is seen as letter writer is William Cullen Bryant. His work is called *Letters of a Traveller*, which deals with different times and different countries.

Some of the other American letter works are *On the Edge of the War Zone* by Mildred Aldrich, *A senses of Letters in Defense of Divine Revelation in Reply to Rev by Hosea Ballou*, *Letters of Franklin Lane* by Franklin Lane, *Adventures and Letters* by Richard Harding Davis, *Lincoln Letters* by Abraham Lincoln, *Recollection and Letters of General Robert E. by General Robert E. Lee*, *Army Letters from an Officer's Wife* by Frances Roe, *Letters of Samuel F. B. Morse* by Samuel Morse, *Complete Letters of Mark Twain* by Mark Twain, *Letters to His Children* by Theodore Roosevelt.

Conclusion. A letter is the prose message of writer's mind. The literary genre of fiction novel evolved in early eighteenth century. Epistle or letter is a significant writing in the development of prose fiction. Thus, it helped the evolution of the genre, novel. The letters having special properties allow the writers examining postmodern issues. Writers of them try to constitute and review self and addressee. In addition, the letter writers have the opportunity to control the discourse in the works.

Although correspondence is viewed as resource for biography and history, it is indeed a remarkable genre by the help of which early writers of America made use for politics and social relations in new culture and nation. The most significant type of letter writing is epistolary form emerging with the British writer, Samuel Richardson. Then this writing type affected some of writers in America. In this form sometimes the addresser and addressee is absent. The subjectivity lie within this writing.

Being one of the earliest types of the novel letter or epistolary form permits the readers entering into the world of the characters. It displays different points of views. Although epistle or letter was popular in the eighteenth century, it was not present in nineteenth century but came in sight in twentieth century. Since they dealt with ordinary people's lives, the letters were famous in eighteenth century. The cultural side and function of epistolary writing changed in early American fiction. During those years, especially women and their lives were aimed to be demonstrated. At first the issue of love was handled in these works that did not include replies, then an exchange of letters between lovers were seen.

Epistolary form that is a significant means especially during the nineteenth century in America, took part in prose fiction that includes novel. Consisting of different and many letters or epistles, this novel genre is called epistolary novel. This sub-genre is so substantial in demonstrating the communication of the society of its time when the writer composes it. Thus, it places both emotions of the characters events occur in the plot. To conclude, the epistolary novels contribute to the stories of the literary works and display them as real and probable. Actually, they reflect reality. Thus, these works presenting some unforgettable issues for the readers are regarded as significant means for contribution to the prose fiction in American literature.

REFERENCES:

1. Bower, Anne (1997). *Epistolary Responses: The Letter in 20th-Century American Fiction and Criticism*. Tuscaloosa: University of Alabama Press.
2. Brown, Herbert Ross (1940). *The Sentimental Novel in America, 1789-1860*. Durham, NC: Duke University Press.
3. Cook, Elizabeth Heckendorn (1996). *Epistolary Bodies- Gender and Genre in the Eighteenth Century Republic of Letters*. California: Stanford University Press.
4. El-Hindi, Dina Muhammed (2016). *An Epistolary Novel Revisited: Alice Walker's Womanist Parody of Richardson's Clarissa*. *International Journal of Humanities and Social Science*, 6 (4), p. 294-300.
5. Louw, Bronwen Mairi (2015). *Trauma, Healing, Mourning and Narrative Voice in the Epistolary Mode*. Master Thesis, Stellenbosch University, South Africa.
6. Lukic, Anita (2018). *Performing Editorial Authority Ingo Schulze's Epistolary Novel Neue Leben*. *Studies in 20th & 21st Century Literature*, 42 (2), p. 1-17.
7. Jorgensen, Maria Berg (2011). *Woman, Letters and the Empire The Role of the Epistolary Narrative in Alice Walker's The Color Purple*. Master Thesis, Universitet: Tomso, Norway.
8. Nelson, Angelica Alicia (2016). *The Crafting of the Self Private Letters and the Epistolary Novel: El hilo que une, Un verano en Bornos, Ifigenia, Querido Diego, teabrazo Quiela and Cartas apocrifas*. Doctoral Dissertation, Florida International University, USA. Doi: 10.25148/etd.FIDC001250
9. Ngom, Ousmane (2018). *Conjuring Trauma with (Self) Derision: The African and African-American Epistolary*. *European Scientific Journal*, 14 (2), p. 1-23. Doi: 10.19044/esj.2018.v14n2p1

10. Ramsey, Allison Melissa (2016). Read Me: The Emergence of Female Voice in American Epistolary Fiction. Honor Thesis, University of Mississippi, USA.
11. Rosevere, Nicole Caroline (2000). Letters Never Sent: Emily Dickinson's "Daisy" Letters as Epistolary Fiction. Master Thesis, McMaster University, Canada.
12. Davlatova M.H. Aspectual variability of information culture in the history of the English language. -International Journal of Integrated Education, Volume3, Issue III, March 2020. -P.34-38
13. Khayrullayeva Kamola Ravshanovna, Hakimova Muhabbat Alimovna, and Ne'matova Zebo Tursunbayevna. "The exemplary life of Babur Mirza in the interpretation of Stephen Meredith". *JournalNX - A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal*, vol. 7, no. 06, June 2021, pp. 295-00, doi:10.17605/OSF.IO/YX2G5.

UO'K 372.882

“QISASI RABG‘UZIY” ASARIDA XALQ OG‘ZAKI IJODINING POETIK IFODALANISHI**U.H. Hamdamov, magistrant, O‘zbekiston Milliy universiteti, Toshkent**

Annotatsiya. XIII-XIV asrlar adabiyotining eng yirik vakili bo‘lgan, mumtoz adabiyotimiz tarixida alohida e’tirof etiladigan adibimiz Nosiruddin Rabg‘uziy va uning bebaho asari “Qisasi Rabg‘uziy” (Qisasul-anbiyo) asarini tadqiq qilinishi turkiy xalqlar rivojlanishi, tarixi, madaniyati, ilmiy-ma’rifiy va madaniy hayotini o‘rganishda muhim manba sanaladi. Shul sababli “Qisasi Rabg‘uziy” da xalq og‘zaki ijodining poetik ifodalanishini yoritib bermoqchimiz.

Kalit so‘zlar: “Qisasi Rabg‘uziy”, xalq og‘zaki ijodi, yozma adabiyot, adabiyotdagi janrlari, ertak, latifa, poetik, hikoyat, qissa

Аннотация. Изучение нашего писателя Насируддина Рабгузи, крупнейшего представителя литературы XIII-XIV веков, получившего особое признание в истории нашей классической литературы, и его бесценный труд «Кисас Рабгузи» (Кисасул-анбий) является важным источником в изучении научной, образовательной и культурной жизни, истории, культуры тюркских народов. По этой причине мы хотим выделить поэтическое выражение народного устного творчества в «Кисаси рабгузи».

Ключевые слова: «Кисаси Рабгузий», фольклор, письменная литература, литературные жанры, сказки, анекдоты, поэзия, рассказы, рассказы

Abstract. The study of the development, history and culture of the Turkic peoples, is an important resource in the study of scientific, educational and cultural life. That is why in "Qisasi Rabguziy" we want to highlight the poetic expression of folklore.

Keywords: "Qisasi Rabguziy", folklore, written literature, literary genres, fairy tales, anecdotes, poetry, stories, short stories

Xalq og‘zaki ijodi va yozma adabiyot munosabati har bir xalq adabiyotining paydo bo‘lishi va shakllanishi uchun muqarrar bo‘lgan qonuniyatdir. Qadimgi va O‘rta asrlardagi yozma adabiyot xalq og‘zaki ijodisiz rivojlanishi mumkin emas edi. Bu qonuniyatga ko‘ra, adabiyotda ikki tendensiya — xalq og‘zaki ijodi yozma adabiyotga zamin bo‘lgani va ijodkor xalq og‘zaki ijodidan ma’lum maqsadlarda foydalangani kuzatiladi. Har ikki tendensiyada ham yozma adabiyotning eng muhim hodisalaridan biri sifatida xalq og‘zaki ijodi uslubi, mavzusi, g‘oyasi, obrazlar tizimi kabi bir qator adabiy kategoriyalarni misol qilib keltirish mumkin.

Xalq og‘zaki ijodi va yozma adabiyot turkiy adabiyot tarixida ikki poetik tizimdir. Ammo bu tizim hamma davr uchun bir xilda emas, balki har ikki tizimning aloqasi hamma davr adabiyotida turlicha kechadi. Masalan, qadimgi turkiy adabiyotda xalq og‘zaki ijodi janrlari bevosita yozma adabiyotning ham janrlari hisoblanadi (jumladan, yig‘i, madhiya, qo‘shiq). Qadimgi turkiy adabiyotdagi ilk janrlarning har ikki tizimga mansubligi antik folklor janrlarini gavdalandiradi. Darvoqe, antik janrlar butunlay antik folklorga mansub bo‘lgan edi [6]. Antik davrda folklor janrlari yozma adabiyotning ham janrlari hisoblanar ekan, qadimgi turkiy adabiyotda ham bitta tizim haqida gapirish o‘rinli [7]. Qoraxoniylar davri turkiy adabiyotidan boshlab folklor va yozma adabiyot ikki tizim holatida faoliyat ko‘rsatgan. Bizning tadqiqotimiz obyekti bo‘lgan “Qisasi Rabg‘uziy”da har ikki tizim shunchalik yorqin ko‘zga tashlanadiki, nafaqat syujet, balki bayon qilish uslubi ham folklor janrlariniki kabi taassurot qoldiradi. Zotan, biron asarning yozma adabiyotdan keyin paydo bo‘lgan folklor variantida «ertak motivlari va lavhalari kiritilishi» tabiiy jarayondir [4]. Shu bois “Qisasi Rabg‘uziy” ning bayon uslubi, janrlar tizimi va boshqa qator kategoriyalari xuddi xalq kitoblariniki singari ekan, degan tasavvurni paydo qiladi.

Oltin O‘rda davridagi yozma adabiyotda, xususan, “Qisasi Rabg‘uziy”da xalq og‘zaki ijodi elementlari tizimlararo aloqalarni hosil qiladi. Xalq og‘zaki ijodi va yozma adabiyot tizimlararo aloqalarining o‘z vazifasi bor: tizimlararo aloqalar hodisalarining ularning vazifasi paydo bo‘lishining umumiylikini taqozo qiladi [8]. Qadimgi turkiy adabiyotdagi janrlar shakllanishiga oid qonuniyatlar “Qisasi Rabg‘uziy”gacha davom etib, bu asarda ma’lum darajada o‘z izini qoldirgan.

Xalq og‘zaki ijodining turli janrlari – ertak va latifalarning o‘z poetik tizimi bor. Hikoyat, garchi yozma adabiyotga mansub janr bo‘lsa ham, detallar, motiv, syujetning ba’zan g‘ayritabiiyligi bilan ertak hamda latifalarning poetik tizimiga yaqinlashadi. Nosiruddin Rabg‘uziy hikoyat janrining mazkur xususiyatidan o‘z asarida unumli foydalanadi. Rabg‘uziy qissalar tarkibiga hikoyatlarni olib kirar ekan, hikoyatlar syujetiga afsonaviy ruh va mazmunni singdiradi, hikoyatlarning didaktik mohiyatiga alohida e’tibor qaratadi. Bu bilan Rabg‘uziy o‘z asaridagi hikoyatlarning rang-barangligini ta’minlagan, badiiy asarning muhim adabiy kategoriyalarini – muallif pozitsiyasini,

his-tuyg'ularini, mavzuni, ya'ni axloqiy, falsafiy muammolarni, g'oyani shakllantirgan. Nuh alayhissalom qissasida kelgan hikoyat Rabg'uziyning ayni shu maqsadlarini gavdalandiradi [1].

«Qisasi Rabg'uziy»dagi hikoyatlarning muhim qirralaridan biri shuki, Rabg'uziy hikoyat janri talablaridan chetga chiqqan holda bayon usuliga o'zgartirishlar kiritadi. Rabg'uziy hikoyatni asar mazmuni va maqsadiga yo'naltirgan holda ertaklarga xos bayon usulida hikoya qiladi. Avvalo, bu xususiyat ertaklarning boshlanmasini hikoyatda qo'llashda ko'rinadi. Jumladan, asardagi «*Qissai valodati Muhammad Rasulullohi sallallohu alayhi va sallam*» qissasi tarkibidagi hikoyat aynan ana shu yo'nalishda yaratilgan hikoyatlarga misol bo'la oladi va shubhasiz diqqatni tortadi [2].

Hikoyat boshlanishidayoq turkiy xalqlar ertaklari boshlanmasidagi bayon usuliga duch kelamiz. Odatda, ertaklar boshlanmasida qahramonning keyingi sarguzashtlariga zamin yasaydigan motiv keladi. Rabg'uziy qissalaridagi aksariyat hikoyatlarda xuddi shunga o'xshash motivlarga duch kelamiz. Bu hikoyatni ertakka yaqinlashtiradigan muhim omildir. Jumladan, *Shom viloyatidagi i malikning bir Fotima otlig' qizi bor erdi. Erdin tul qolmish erdi. Ul ne kusab, qullari, topg'uchilari birla telim mol yuklab, Makkaga keldi. El qirog'ida chodir tikib o'lturdi*[2, 103]. Mana shu voqeadan keyin kitobxon hikoyatning keyingi sarguzashtlarini kutadi. Albatta, Fotimaning taqdirida o'zgarish yasaydigan kutilmagan voqea yuz berishini kitobxon anglaydi. Voqealar rivojida ertakning bayon usuligina emas, balki ayrim detallar ham kiritiladiki, hikoyatning zaminida sehrli ertaklarga xos bayon usuli yotganini ko'rsatadi. Yana yuqoridagi hikoyatning davomiga murojaat qilamiz. Endi hikoyatni ertakka yaqinlashtiradigan nur detali bilan birga Abdulloh obrazi ham kirib keladi. *Abdulloh ovq'a chiqib, yonib kelurinda, ul chodirni ko'rdi. «Bu ne erkan, ko'rayin» teb chodirg'a keldi. Fotimai Shomiya Abdulloh elnindagi i nurni ko'rdi* [2]. Parchadagi nur detali hikoyatni ertakka yaqinlashtiradigan asosiy omildir. Ana shu nur timsoli tug'ilajak Muhammad alayhissalomdan dalolat beradi. Fotima bu nurni oldindan bilgani va o'sha nurga egalik qilish uchun Abdullohga turmushga chiqqani Shomdan kelayotgan edi. Fotima Abdullohga yetishish uchun harakat qiladi va so'ngra maqsadini Abdullohga ayon qiladi: *Abdullohni chodirg'a tushurdi. Bir teva so'ydi. Taom yegandin so'ng, uzrlar qilib, o'zin anga arza qildi. «Shom viloyatidin sanga bo'layin teb keldim. So'zumni qabul qilg'il, mani nikoh birla olg'il» tedi. Abdulloh aydi: «Man bu zamon yozidin kelurman. Evga borayin, Aminani ko'rayin. Nikoh tilab, seni olayin», teb otlandi. Fotima ul so'zg'a sevinchliq bo'ldi. Nikoh yarog'in qila boshladi. Abdulloh evga borib Aminaga qovushdi* [2].

Mazkur parchadan ma'lum bo'lishicha, Abdulloh nur timsoliga ko'p ham urg'u beravermaydi, ya'ni kelajakda nur timsoli uning va xotini Aminaning hayotida qanday o'zgarishlarga sabab bo'lishidan Abdulloh bexabarday mazmun anglashiladi. Rabg'uziyning detallar tafsilotiga urg'u bermasligiga sabab nur orqali yuz beradigan mo'jizaga asosiy e'tiborni qaratish va kitobxon uchun nur timsolining sirililigini saqlash edi[8]. Biz mazkur hikoyatdagi diniy aqidalarga emas, balki badiiy asardagi obraz va detallarning mazmun-mohiyatiga e'tibor qaratamiz. Zotan, Hikoyatdagi diniy muammolarning qanchalik tarixiy haqiqatga mos kelishini tahlil qilish va ildizlarini ochish bizning vazifamiz emas.

Rabg'uziydan yuqorida biz keltirgan va tahlilga tortgan hikoyat badiiy asardir. Biz ana shu nuqtai nazardan qarab baholaymiz. Xalq og'zaki ijodi va yozma adabiyot munosabati har bir xalq adabiyotining paydo bo'lishi va shakllanishi uchun muqarrar bo'lgan qonuniyatdir. Qadimgi va o'rta asrlardagi yozma adabiyot xalq og'zaki ijodisiz rivojlanishi mumkin emas edi. Bu qonuniyatga ko'ra, adabiyotda ikki tendensiya — xalq og'zaki ijodi yozma adabiyotga zamin bo'lgani va ijodkor xalq og'zaki ijodidan ma'lum maqsadlarda foydalangani kuzatiladi. Har ikki tendensiyada ham yozma adabiyotning eng muhim hodisalaridan biri sifatida xalq og'zaki ijodi uslubi, mavzusi, g'oyasi, obrazlar tizimi kabi bir qator adabiy kategoriyalarni misol qilib keltirish mumkin.

Ammo shuni ta'kidlash kerakki, «Qisasi Rabg'uziy» materiallarining o'ziga xosligi folklor, xususan, ertak va yozma adabiyot munosabatlarini tadqiq etishning alohida usullarini talab qiladi. O'tgan asrning 50-yillaridan boshlangan folklor va yozma adabiyot aloqalarini tadqiq etish usullari, metodologiyasi bugungi kunga kelib eskirgani ma'lum. Folklor va yozma adabiyotning o'zaro munosabatlari, o'zaro ta'siri, bir-biriga yorib kirishi hamma tomonidan e'tirof etilgan haqiqat. Ayrim hollarda folklor an'analari, xalq og'zaki ijodidan ko'ra, yozma adabiyotda samaraliroq bo'ladi. Oltin O'rda davlatidagi folklorni tadqiq etgan taniqli tatar olimlaridan biri F.I.Urmancheyev xalq og'zaki ijodidagi tarixiylik va uydirma munosabatlarga to'xtalib, quyidagilarni yozadi: «Tarixiy voqealar, real tarixiy shaxslarning yaqin aloqalari va ularning o'zaro munosabatlariga qaramay, shuni yodda tutish kerakki, biz tarixiy asarlar bilan emas, balki badiiy asarlar bilan ish ko'ramiz. Bu asarlardagi aniq tarixiy shaxslar folklor asarlari doirasida, umuman olganda, an'anaviy syujetlar doirasida faoliyat ko'rsatadilar» [5].

Qadimgi turkiy adabiyotda janrlar shakllanishiga oid qonuniyatlar «Qisasi Rabg'uziy»da ma'lum darajada o'z izini qoldirgan. Ammo bu asardagi hikoyat janrini, qadimgi turkiy yodgorliklardagi janrlar paydo bo'lgani singari, ertak janri asosida paydo bo'lgan deb emas, balki Rabg'uziy hikoyatlarni yaratishda ertak janridan foydalangan, yoki ertak janri kuchli ta'sir etgan hikoyatlarni tanlab olgan deb talqin qilish o'rinli, ya'ni bu o'rinda folklorizm hodisasi borligini aytib o'tish muvofiqdir. Ayrim hikoyatlarning rivoyatnamo bayoni, shuningdek, boshqa kichik janrlarning hikoyatlar bilan uyg'unlashuvi, bu jarayonda folklorga xos tasvir vositalarining qo'llangani, hikoyatlar syujetining ertaklarga xos bayon usuli ana shundan dalolat beradi.

Rabg'uziy xalq og'zaki ijodini va uning qonuniyatlarini juda yaxshi bilgan ijodkor ekanini ayrim hikoyatlarning tuzilishidan Rabg'uziyning ertaklarga xos iboralardan foydalanganida ko'ramiz. Ayni paytda, Sharq va o'zbek xalq sehrli ertaklariga xos timsollar ayrim hikoyatlarning tuzilishidagi o'ziga xoslikni paydo qilgan va hikoyatlarni ertakka yaqinlashtirgan. Aytish kerakki, qissa va hikoyatlardagi xalq og'zaki ijodining turli janrlariga xos detallar, obrazlar, qissalar va asardagi boshqa janrlarning ertaklarga xos tarzda tuzilishi kelgusida maxsus tadqiq etilishi kerak. Ana shunda Rabg'uziyning ijodkor sifatidagi qirralari to'liqroq ochiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Рабғузий Н.В. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990.
2. Рабғузий Н.В. Қисаси Рабғузий. 2-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1991.
3. Рахманов Н. Орхоно-енисейские памятники и тюркские эпосы. –АДД. – Ташкент, 1991. – С. 11.
4. Руденко М.Б. Литературная и фольклорные версии курдской поэмы «Юсуф и Зелиха». –М.: Наука, 1986. – С. 55.
5. Урманчиев Ф.И. Героический эпос татарского народа. – Казань: Татар, кн. изд-во, 1984. – С. 148.
6. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. – М.: Наука, 1978. – С. 14.
7. Храпченко М. Размышления о системном анализе литературы. // Вопросы литературы, 1975. – С. 110.
8. Курбаниязов М.А. XIV аср ўзбек адабиётида хикоят жанри тараққиёти (“Қисаси Рабғузий” мисолида). Филология фанлари бўйича фалсафа доктори... дисс. – Қарши. Қарши давлат университети ҳузуридаги илмий кенгаш, 2019.

UDC 802

THE TRANSLATION PROBLEMS OF BUSINESS TERMS IN THE SPHERE OF COMMUNICATION FROM ENGLISH INTO UZBEK

G.J.Ibodullayeva, senior teacher, Termez State University, Termez

Sh.Z.Soatmurodova, master's student, Pedagogical Institute Of Termez State University, Termez

Annotatsiya. Ushbu maqolada aloqa sohasidagi biznes atama va iboralarning ingliz tilidan o'zbek tiliga eng keng tarqalgan va murakkab tarjimalaridan biri haqida so'z boradi. Bu erda ularning tarjimasidagi o'xshashlik va farqlar ko'rib chiqiladi. Unda biznes atamalarini talqin qilishning lingvistik o'ziga xosliklari umumlashtiriladi.

Kalit so'zlar: tijorat, fond birjalari, pul, munosabatlar, o'zaro ta'sir, kredit, o'tish, sud, biznes

Аннотация. В данной статье рассматривается один из самых распространенных и сложных переводов деловых терминов и словосочетаний в сфере общения с английского на узбекский язык. Здесь рассматриваются сходства и различия их перевода. Обобщены лингвистические особенности толкования деловых терминов.

Ключевые слова: торговые, биржи, валютные, отношения, взаимодействие, кредит, переход, суд, бизнес

Abstract. This article deals with one of the most common and complicated translation of business terms and phrases in the sphere of communication from English into Uzbek; here similarities and differences of their translation are under consideration. It summarizes the linguistic peculiarities of the interpretation of business terms.

Key words: commercial, stock exchanges, monetary, relation, interaction, credit, transition, court, business

In sovereign Uzbekistan, which is following the path of building of a democratic lawful state, interest in financial-credit and monetary relation, activities of commercial banks, stock exchanges and other financial institutions has recently become more profound in connection with the transition to a market economy. Under these conditions knowledge of the English terms used in these fields and Uzbek equivalents is an essential requirements. In these conditions the need to identify some English words devoted to these theme is increasing, and they would help experts scientists and engineers to make profound scientific conclusions by carrying out scientific research and other work out according to the latest development in the world of science and engineering. Much of the English communication that takes place within business circles all over the world occurs between non-native speakers. In cases such as these, the object of this exercise is efficient and effective communication. Developing good business communication skills is as much about the ability to develop good content as it is about good form. Business documents must maintain certain standards and should be at most, recognizable internationally. For communication to exit there must be at least four basic elements:

- A sender
- A receiver
- A message
- Chanel and medium.

I should mention that each element has its own purpose and objectives to make communication more effective. In our current life it is natural to come across unusual terms and phrases belonging to business communication.

In order to catch the imperative meaning the reader or the user should take into consideration how to utilize the term in order. For instance, one of the most common term “loan” would be interpreted as “kredit” from English into Uzbek, however, the top priority meaning of this term in business field is “ssudalar hisob raqami. We can witness some business terms which are tough to be encountered in most dictionaries.

In this term, we need look up them in business dictionaries:

–“Allkonto” – cheklardan foydalanish, qoldiq bo'yicha foyda olish va kreditdan foydalanishga imkon beruvchi universal chek

–“All- or – any part” –mijozning bitimini to'la yoki qisman bajarish haqida bergan buyrug'i. In this term above its parts such as “all” or “part” provide the key to achieve an alternative translation.

In addition, it is very common to meet some names of animals to communicate in business world: –“Elephant”, in fact, it is translated as “Fil” which means “a huge kind of animal”. On the other hand, White elephant –“Oq fil” means “xarajatlar olinishi mumkin bo'lgan foydadan oshib ketadigan bitimni ifodalovchi ibora.

–“Butterfly” is interpreted as “kapalak” having a meaning of a flying insect with a long thin body and four large, usually brightly coloured wings. However, in business communication, the phrase “to keep butterfly” means “ish bilan taminlamoq”.

Moreover, there are some terms related to business communication such as “haircut”, “pilot”, “award”, “black”, “boutique”, “bridge” and etc. In business English “haircut” might be turned into “birjaniy soʻf sarmoyasini hisob-kitob qilish paytida qimmatli qogʻozlarni baxolash uchun qoʻllaniladigan tavakkalchilik omili”. From this point, “haircut finance” is “taʼminot qiymatidan kam summadagi kredit”.

–“Pilot” is translated as “primary”, “bosh, asosiy” from the business atmosphere. For instance, “pilot factory” – bosh korxona, tajriba zavodi”.

The term “Award” meaning a prize such as money for something that somebody has done can be translated the amount of money that a court decides should be given to somebody who has won a case from this phrase “award of alimony” – aliment toʻlash uchun hukm chiqarish”: “Award of inventors” – ixtirochilarga toʻlanadigan ustama haq.

–“Black” which is translated as “having the very darkest colour, like night or coal has different meanings in some phrases: “Black bank” is negrlar egalik qiladigan bank while “Black market” means xufiya bozori.

“Boutique” means a small shop that sells fashionable clothes or expensive gifts whereas in business field it is interpreted as “yuqori darajada ixtisoslashgan brokerlik bozori”.

–“Bridge” from this phrase “bridge loan” means asosiy sarmoya ajratilgunga qadar boʻlgan qisqa muddatli kredit”.

Since acquiring the knowledge of business field it is felt to get confused to catch the imperative meaning of some phrases, idioms, and terms. It is natural to be confused to translate them directly. In order to be far not to make any mistake we should take into consideration every part according to its atmosphere. For instance, to go a bear – to decline the cost of something intentionally – narxni ataylab pasaytirmoq; To go a bull- to increase the price intentionally – narx navoni ataylab koʻtarish; to go between means someone who helps in business fields- vositachi; Go-go is can be translated as an adjective such as living, viid, active (for money) and expresses a businessman – jonli, harakatchan (mablagʻ uchun) va tadbirkor. In the absence of semantic analogues in corresponding languages, words, and word combination are conveyed by means of other translation methods such as description or a word to a word translation. Sometimes the meaning of the terms are conveyed by explanatory words in the text supplementing, clarifying and specializing the meanings of terms and terminological word combinations their interpretations are italicized and given in brackets where it is necessary. Studying for the business management degree allows us to develop a board understanding of business organizations and provides you with subject –specific knowledge in areas such as markets, customers, finance, operations, communication, information technology and business policy and strategy.

This specialization is a must task for us to learn how to communicate effectively in English in professional contexts. We need expand our English vocabulary, improve our ability to write and speak in English in both social and professional interactions, and learn terminology and skills that we can apply to business negotiations, telephone conversations, written reports and emails, and professional presentations. As a skilled business writer or communicator, you can see that the study of organizational communication can serve to inform you on the life applicable lessons by other companies, which are often represented in research publications, to improve the processes in place within your organization. Modern business schools now view the study of organizational communication as an integral part of the curriculum, noting the interdependent relationship of productivity, climate, and interaction between individuals within the organization and related to the organization such as suppliers and customers.

REFERENCES:

1. President I.A. Karimov's decree PQ-1875 of “Measures of further teaching foreign languages”
2. Longman dictionary of Contemporary English 2009: Longman Dictionary of Contemporary English. -Edinburgh : Pearson Educated Limited, 2009
3. Picket, J.P. American Heritage Dictionary of the English Language-New York: Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2000-2074 pp
4. Korunets, I. V. Theory and Practice of translating – Vinnytsia : Nova Knyaga 2001
5. K. M. Musayev, A. X. Erdanov Economics – Finance – Banking commerce English –Uzbek dictionary
6. www.business.com
7. www.organizational communication.com

UO’K 81-13

OGAHIYNING TARIXIY-ADABIY ASARLARIDA IQTIBOS SAN’ATIDAN FOYDALANISH MAHORATI

I.O. Ismailov, dots., erkin izlanuvchi, Urganch Davlat Universiteti, Xorazm Ma'mun akademiyasi, Xiva

Annotatsiya. Ushbu maqolada Ogahiyning tarixiy-adabiy asarlarida iqtibos qoʻllash mahorati haqida fikr yuritiladi.

Kalit soʻzlar: Qurʻon, hadis, iqtibos, darj, hall, tarixiy-adabiy asar

Аннотация. В данной статье обсуждается искусство применения цитаты из Корана в исторических произведениях Агахи.

Ключевые слова: Коран, хадис, цитата, дардж, халл, историко-литературные произведения

Abstract. This article discusses the art of using quotes from the Qurʻan in Agakhi's historical and literary works.

Key words: *Qur'an, khadis, quote, darj, hall, historical and literary works*

VIII asr boshlariga kelib, arablar istilosidan keyin O'rta Osiyoda Islom dini keng taraqqiy etib boshladi. Dastlab odamlar majburan dinga kiritilgan bo'lsa, keyinchalik islom dini mohiyatini teran anglab, o'z ixtiyorlari bilan dinni qabul qila boshlashgan. Dinni mukammal egallash uchun Muqaddas kitob sanalmish Qur'oni karim va Hadisi sunnatlarni o'rganishga harakatlar kuchayib ketgan. Imom Abdulloh ibn Muborak al-Marvaziy, Imom al-Haysam ibn Kulayb ash-Shoshiy, Ibrohim ibn Ma'qil an-Nasafiy, Hofiz al-Xorazim, Abu Abdulloh Muhammad ibn Ismoil al-Buxoriy, Muslim ibn Hajjoj, Iso at-Termiziy va ko'plab boshqa olimlar [1] hadisi shariflarni to'plaganlar, Qur'oni Karimning ma'nosini sharhlashga harakat qilganlar.

O'zbek adabiyotida Qur'on mavzusi maxsus o'rganilgan [2]. Bu tadqiqotda Qur'onning o'zbek islom adabiyotiga adabiy ta'siri haqida to'xtalib, mavzu doirasida "Qutadg'u bilik"dagi qur'oniy mavzular talqini, Pir Ahmad Yassaviy hikmatlari, Qur'ondagi Yusuf haqidagi go'zal qissa va Durbekning "Yusuf va Zulayho" dostonining o'zaro qiyosiy tahlili, Alisher Navoiyning "Hayratu-l-abror" dostonidagi qur'oniy mavzular atroflicha tahlil qilingan.

Sharq milliy an'alarining o'ziga xosligi islom adabiyotining avval arab, keyin fors va nihoyat turk, jumladan, o'zbek tilidagi rivojida namoyon bo'ladi.

Arab va noarab (asosan forsiy va turkiyzabon) adabiy oqimlarning to'qnashuvi, o'zaro singib borishi, o'zaro ta'siri jarayonida musulmon adabiyotlararo mushtaraklik yuzaga keladi hamda jahon adabiyoti matnida o'ziga xos va G'arb adabiyotiga ham ta'sir o'tkazuvchi mavqeiini shakllantiradi.

Islom dini taraqqiy qila boshlagan davrlarda barchani birdek dinga da'vat qilishning turli vositalaridan foydalanilgan. Adabiyot bu borada eng samarali usullardan biri hisoblangan. Islom dini mustahkam qaror topgandan keyin adabiyotda namoyon bo'la boshlagan qur'oniy mavzular faqat dinga targ'ib qilish vositasi emas, balki didaktik maqsadlarda qo'llanila boshlagan. Xalqqa samarali ta'sir qilishning sinalgan usuli sifatida adabiyotda turli yo'nalishlar, jumladan, tasavvuf va didaktik adabiyot degan tushunchalar paydo bo'ldi.

Islom dinining ta'siri boshqa sohalarida bo'lgani kabi badiiy adabiyotda ham muhim ahamiyat kasb etgan. Shoirlar suratan *ishqi majozini* kuylashsa, siyratan *ishqi haqiqiyga* murojaat qilishgan. Ba'zan ma'naviy-lafziy san'at turlaridan *iqtibosni* qo'llab, Qur'on yoki Hadisdan aynan ko'chirmalar keltirib, o'z fikrlarini diniy nuqtayi nazardan dalillab o'tganlar.

Iqtibos, arabcha "قبس" so'zidan olingan bo'lib, lug'atda "ilm o'zlashtirmoq" va "o't olmoq" ma'nolarini beradi. Bu to'g'rida Atoulloh Husayniy shunday yozadi: "... Atash vajhi birinchi ma'nosig'a ko'ra zohirdir, ikkinchi ma'nosig'a ko'ra Qur'on va Hadisni nur va aysh-u surur vositalarin hozirlamoqta o'tqa o'xshatmoqtur va alardin bir nimani kalomg'a aning ziynat-u ravnaqi uchun kiritmakni nur va aysh-u surur vositalarin hosil qilmoq uchun o't olmoqqa o'xshatmoqtur" [3].

Demak, iqtibos Qur'on yo hadisdan kerakli ko'chirmani aynan olib, olingan manbaga ishora qilmagan tarzda qo'llashdir. Bundan maqsad, birinchidan, keltirilayotgan fikrni diniy asoslash bo'lsa, ikkinchidan uni muqaddas kalom nuri bilan ziynatlash bo'lgan.

Ham lafziy, ham ma'noga daxldor iqtibos mushtarak san'at turiga mansub bo'lib, uning ikki xil ko'rinishi haqida fikr yuritiladi [4]:

1. Darj – oyat yoki hadis aynan keltirilgan iqtibos turi. Ogahiyning tarixiy asarlarida oyat va hadislar nihoyatda katta san'atkorlik bilan qo'llangan. Ular ifoda, bayon uchun oddiy bezak, ziynat emas, balki muarrix fikrini quvvatlab, kuchaytirishga xizmat qiluvchi muhim vosita hisoblanadi.

Ogahiy tarixiy asarlarida ko'pincha oyat va hadisni to'liq emas, balki ma'lum bir bo'lagini keltirish orqali uning mazmuniga ishora qiladi. Masalan, shahzoda Rahmonquli to'raning o'z a'yonlarini maslahatga chaqirish bayonida "... altofi podshohona va a'tofi bekarona izhoridan so'ng alarning har biriga **"va shovirhum fil amr"** amrining muqtazosi bila mashvarat yuzidin xitob qilib" [5]. umlari bitiladi. Matndagi **"va shovirhum fil amr"** (وَشَوِّرْهُمْ فِي الْأَمْرِ) oyati Oli Imron surasining 159-oyati hisoblanadi. Oyatning to'liq ko'rinishi quyidagicha:

“فَيَمَّا رَحِمَهُ مِنَ اللَّهِ لَئِنَّ لَهُمْ وَلَوْ كُنْتَ فَظًّا غَلِيظَ الْقَلْبِ لَانْفَضُّوا مِنْ حَوْلِكَ فَاعْفُ عَنْهُمْ وَاسْتَغْفِرْ لَهُمْ وَشَاوِرْهُمْ فِي الْأَمْرِ فَإِذَا عَزَمْتَ فَتَوَكَّلْ عَلَى اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُتَوَكِّلِينَ”

"(Ey Muhammad), Alloh tomonidan bo'lgan bir marhamat sababli ularga (sahobalaringizga) yumshoq so'zli bo'ldingiz. Agar qo'pol, qattiq dil bo'lganingizda edi, albatta atrofingizdan tarqab ketgan bo'lar edilar. Bas, ularni afv eting, ular uchun Allohdan mag'firat so'rang **va ishlaringizda ularga maslahat soling!** Azmu qaror qilganingdan so'ng Allohga tavakkal qil. Albatta, Alloh tavakkal qiluvchilarni sevadi" [6].

Ko'rinadiki, muarrix bu o'rinda oyati karimani to'liq keltirib o'tmasdan, faqat o'z maqsadini bayon etish uchun oyatning bir bo'lagiga murojaat qilgan. Shahzodaning majlis chaqirib, muhim masalalarni mashvarat orqali hal qilishini "va ishlaringizda ularga maslahat soling" oyati mazmuni bilan dalillab o'tgan.

Matnga e'tibor qaratsak, "muqtazo" so'zini qo'llash bilan xonning dunyo munosabati ta'kidlanib, madh ifodasi kuchaytirilmoqda, oyatdagi "amr" (أَمْر) so'zining "amr" – buyruq ma'nosida yana bir bor ishlatilish vositasida takrir (takror), tajnis (omonimiya) san'atlari yuzaga kelmoqda. Shuningdek, "shovirhum" (شَوِّرْهُمْ) lafzi hamda "mashvarat" so'zlaridan ishtiyoq (o'zakdoshlik) san'atlari yaratilgan.

Ogahiy "Shohidu-l-iqbol" asarida Sayyid Muhammad Bahodirxon vafoti munosabati bilan (1281, rabeussoniy, 21 – 1864, sentyabr, 23) shahzoda Sayyid Mahmud To'raning davlat arboblari bilan o'tkazgan mashvarati bayonida ham shu oyatga murojaat qilgan: "... jame'i arkoni davlat-u a'yoni mamlakat ark ichida Ko'runishxonai oliyning saroyi davlatnishonasida jam' bo'lub, **"Va shovirhum fil-amri"** amrining muqtazosi bila, hazrat zilli subhoniyni saltanatin fuqaro va raoyo behbudi uchun maslahat bildilar" [8].

Y.Bregel tomonidan 1988- yilda Leydenda chop etilgan “Firdavsu-l-iqbol” asarida ham ushbu oyatga Shermuhammad Munis tomonidan ikki marta (266-, 304-sahifalar), Ogahiy tomonidan uch marta (510-, 518-, 859-sahifalar) murojaat qilingan [10].

Muarrixning “Zubdatu-t-tavorix” asarida ham xon elchisi Qobulboy Urganjiyning Xiva safari bayonida bu oyatga bir o'rinda murojaat qilinadi [9].

Yana bir misol. Ogahiy xonning (Abulg'ozil Olloquli Muhammad bahodirxon) nazr va sadaqa berish haqidagi farmoni xususida gapirar ekan, shunday yozadi: “... Muhammad Rizo qo'shbegiga farmoni vojibul-az'on va amri qazo jarayoni mavqif johi jaloldin bu nav' izzi isdor topdikim, **assadoqata taruddulbaloa va tazidul-umr** muqtazosicha, shaharning ichida va tashqarisida osuda bo'lg'on avliyolarg'a nuzurot va masokin va fuqarolarg'a sadoqot berib, duoyi davlat olsun” [5.40]. Ushbu o'rinda “sadaqa balolarni qaytaradi va umrni uzaytiradi” mazmunidagi hadis keltiriladi.

Iqtibos san'ati nafaqat nasriy parchalarda, balki nazmda ham uchraydi. Masalan,

Shu'oi quyoshdek huvaydo bo'lub,

Kulli javhari “inna fatahno” bo'lub [10. 1144].

Bu oyat “Fath” surasining 1-oyati bo'lib, asarda uch o'rinda (10-, 190-, 1144-sahifalar) qo'llanilgan.

إِنَّا فَتَحْنَا لَكَ فَتْحًا مُبِينًا

Mazmuni: “Albatta, Biz senga ravshan fathni berdik”. (“Fath” so'zi lug'atda “ochish” ma'nosini anglatib, istilohda biror yurti Islomga qo'shishga aytiladi. Musulmonlar biror joyga borib, xoh urush bilan, xoh sulh bilan Islomga kiritsalar, o'sha yerni «fath qilindi» deyilar. Bu oyatdagi “Fath”dan murod - Hudaybiya sulhi) [16].

2. Hall – oyat yoki hadisning tarjimasi yoki mazmuni keltiriladi. Lekin Atoulloh Husayniy aqd san'atining (nasrning mazmunini nazmda bayon qilish) zidi bo'lgan nazmning mazmunini nasrda chiroyli bayon qilish san'atini “hall” deb ataydi [3. 244].

Borib o'q damodam qo'rg'on sorig'a,

Shihob ul nav'kim, shayton sorig'a [5. 59].

Mazmuni: Shihob (kulrang yulduz, meteor) shaytoniga otilgani kabi o'qlar dam-badam qo'rg'on tomonga otiladi. Eslatib o'tish joizki, bu parcha keltirilgan o'rinda mazhabiy ixtiloflar harbiy tus olgan holat tasvirlangan. Baytning mazmuni hamda unda “shihob” va “shayton” (ko'pligi “shayotin”) so'zlarining ishlatilishidan unda “Mulk” surasining 5-oyatiga ishora borligi yaqqol ko'rinadi. Bu sura Makkada nozil bo'lib, 30 oyatdan iborat. Ushbu surayi karima o'zining birinchi oyatida kelgan «Mulk» so'zi bilan nomlangan. Ko'pchilik uni o'zining birinchi so'zi bilan nomlab «Taborak» surasi deb ham ataydilar.

وَلَقَدْ رَئَيْنَا السَّمَاءَ الدُّنْيَا بِمَصَابِيحٍ وَجَعَلْنَاهَا رُجُومًا لِلشَّيَاطِينِ وَأَعْتَدْنَا لَهُمْ عَذَابَ السَّعِيرِ

Mazmuni: Va darhaqiqat, Biz yaqin osmonni chiroqlar bilan ziynatlab qo'ydik va u (chiroq)larni shaytonlarga otiladigan narsa ham qilib qo'ydik. Va u (shayton)larga olovi qizib turgan jahannamni tayyorlab qo'ydik. (Arab folbinlari bizning shaytonlarimiz osmonga chiqib, g'oyibdagi narsalarni bilib beradi, deb maqtanar edilar. Qur'oni Karim buni rad etib, bu dunyoda shaytonlarni yulduzlardan ajrab chiqqan uchqunlar quvib haydashini, u dunyoda esa, ularga Alloh jahannam azobini tayyorlab qo'yganini ta'kidlamogda) [15].

Ushbu oyat mazmunidan “Firdavsu-l-iqbol” asarida ham foydalanilgan bo'lib, dushman lashkariga qarshi kurashda ularni o'q yomg'iri ostida qoldirilishi ushbu mazmunni talab etgan [10. 388].

Iqtibosning hall turiga misollarni “Jome'u-l-voqeoti sultoniy” asarida ko'plab kuzatishimiz mumkin:

“...Tavakkal urvatu-l-vasqosig'a changi e'tisom urub va afvazi amri allallohu fahvosi bila inon-ixtiyorin Tangri taoloning qabzai iqtidorig'a topshurub, azimat yakronin garmjavlon qildilar...” [11. 102b]

Matn mazmuni (inon-ixtiyorin Tangri taoloning qabzai iqtidorig'a topshurub) Qur'oni Karimning “G'ofir” surasining (40-sura) 44-oyati mazmunini eslatadi. Bu iqtibos oyatdan parcha bo'lganligi uchun dastlab uning to'liq matnini keltiramiz:

فَسْتَكْزُونَ مَا أَقُولُ لَكُمْ وَأَقْوَضُ أَمْرِي إِلَى اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ بَصِيرٌ بِالْعِبَادِ

Mazmuni: “Hali (boshlaringizga ish tushganda albatta hozir) men sizga aytayotgan gaplarni eslaysizlar. Men ishimni Allohning O'ziga topshirdim. Albatta, Alloh bandalarini aniq ko'rib turguvchidir”, – dedi [15].

Xiva xoni Muhammad Aminxonning hijriy 1263, milodiy 1847-yilning may-iyun oylarida Marv qal'asiga yurishi tasvirlangan ushbu parchada xon qo'shinlari yozning issiq havosiga chiday olmay, suvsizlikdan qiynalib (Kishi topmayin onda suvdin asar, Magar suv g'amida suv bo'lg'on jigar) [11], o'z inon-ixtiyorlarini yolg'iz Ollohga topshirib, tavakkaliga oldinga intilayotgan qo'shin holati aks etgan. Bu holni muarrix Muso payg'ambar bilan Fir'avn xonadonida bo'lib o'tgan mojarolar voqealari bayoni keltirilgan “G'ofir” (bu surani “Mo'min” surasi ham deb ataydilar) [7] surasining 44-oyati karimasi bilan dalillashga harakat qilgan.

Ko'rinadiki, matnda bevosita Qur'on oyati iqtibos qilib keltirilmasdan uning mazmuniga ishora berilgan.

Tadqiqot mavzumiz bo'lgan Ogahiyning “Firdavsu-l-iqbol” asarining Ogahiy qalamiga mansub qismida 20 ta, “Riyozi-d-davla” asarida 47 ta, “Zubdatu-t-tavorix” asarida 34 ta, “Jome'ul-voqeoti sultoniy” asarida 59 ta, “Gulshani davlat” asarida ham 59 ta, “Shohidu-l-iqbol” asarida 67 ta oyat keltirilgan bo'lib, diniy ilmlarning chuqur bilimdoni bo'lgan Ogahiy oyat va hadislardan o'z fikrini diniy dalillash, ta'sir kuchini oshirish maqsadida foydalangan.

“... chun xilofat va jahonbonlig' navbati saltanat va hukmronlig' davlati bir podshohi oliymakon va shahanshoi getiyisotiniyning (Muhammad Aminxonning) ostoni davlat posboni mulozimlarining ra'yi saodat piroyatig'a ixtisos topdikim, “innallohu ya'muru bil adli val ehson”

وَإِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ

sikkasi alqobi maymun bila ravohpazirdir...” [11. 7]

Ushbu oyat “Nahl” surasining (Tangri taoloning ojiz va mo‘‘jaz maxluqi bo‘lmish asalari xususida, uning ibratli hayot tarzi haqida hikoya qiladigan oyatlar o‘rin olgani uchun u “Nahl” – “Asalari” deb atalgandir) 90-oyatidir. Jumla mazmunini to‘la anglashimiz uchun oyatning to‘la matniga va mazmuniga e‘tibor bersak. Ogahiy keltirgan bu iqtibos

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَاءِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ عَنِ الْفَحْشَاءِ

وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ يَعِظُكُمْ لَعَلَّكُمْ تَتَّقُونَ

(Tarjimasi: *Albatta, Olloh adolatga, chiroyli amallar qilishga va qavm-qarindoshga yaxshilik qilishga buyurur hamda buzqlik, yomon ishlar va zo‘ravonlikdan qaytarur. U zot shoyad ibrat-eslatma olarsizlar deb sizlarga pand-nasihat qilur*) oyatidan keltirilgan bo‘lib, mashhur oyatlardan hisoblanadi.

Abdulloh ibn Mas‘uddan (r.a.) qilingan rivoyatda u kishi: «Qur‘ondagi eng jamlovchi oyat shu oyatdir. Ergashiladigan yaxshilikni ham, chetlanishi lozim bo‘lgan yomonlikni ham jamlab zikr qilgan», deyilar.

Alloh buyurgan adolat – islomiy mutloq adolatdir. Bu adolatga ko‘ra, har bir shaxs, jamoat va har bir qavmga odilona muomalada bo‘linadi. Hamma uchun o‘lchov bir. Dinda u yoki bu insonning bir-biri ustidan nohaq adolatsizlik qilishi man‘ etilgan.

“Ehson” yaxshilik qilish ma‘nosini anglatadi. Islomda uning eshigi keng ochilgan.

“Fahsh” so‘zining lug‘aviy ma‘nosi haddan oshishlikdir. Lekin urfda kishilar nomusiga taalluqli jinoyatlar tushuniladi.

“Munkar” deganda, insonning sof tabiati inkor qiladigan ishlar ko‘zda tutiladi. Buni, albatta, shariat ham inkor etadi. “Zulmkorlik” esa, haqqa tajovuz qilish va adolatni buzishdir. Darhaqiqat, bular eslashga arzigulik va‘z-nasihatdir [15].

Usmon ibn Maz‘un (roziyallohu anhu) aytdi:

“Dastlab islom dinini qabul qilganimda, payg‘ambar alayhissalomdan uyalib, sirtimdan musulmon bo‘lgan edim, ko‘nglimda imon keltirmagan edim. Bir kuni Rasul alayhissalomning yonida o‘tirganimda, ushbu oyati karima nozil bo‘ldi. Bu oyatni eshitganimdan keyin ko‘nglimdagi shubhalar tarqalib, Islom diniga e‘tiqodim komil bo‘ldi. Ul Hazratning majlisidan chiqqach, ushbu oyatni Valid ibn Mug‘iyraga o‘qub berdim. U: “Ey, qarindoshim o‘g‘li, yana o‘qug‘il”, – dedi. Takror o‘qidim. So‘ngra u aytdiki: “Voolloh, ushbu so‘zda ajoyib lazzat va totliliq bordur. Bu so‘z, albatta, odamiy so‘zi tugaldir”, – dedi” [12. 500].

Valid ibn Mug‘iyra Rasul alayhissalomning ashaddiy dushmanlaridan biri ekanligini nazarda tutadigan bo‘lsak, bu oyati karimaning naqadar mashhur ekanligini yaqqol tasavvur qilamiz. Payg‘ambarimizning dushmanlaridan yana biri Abu Jahl ushbu oyatni eshitganida: “Muhammadning Xudosi ko‘rkam va yaxshi xulqlar ila buyuradur”, – deb tan olganlar [12. 501].

Ogahiy mazkur oyatni iqtibos qilar ekan, “ismi humoyun” bilan ziynatlangan Muhammad Aminxonning tutgan yo‘lini Olloh adolatga, chiroyli amallar qilishga va qavm-qarindoshga yaxshilik qilishga buyurgan yo‘li bilan muqoyasa qiladi. Bu orqali xonni diyonatli, insofli bo‘lishga da‘vat etadi. Yuqoridagi oyat mazmunini Ogahiyning o‘zbek tilidagi she‘rlarida ham kuzatishimiz mumkin:

Vayron ko‘ngullarni karam ganji bila obod qil,

Gar istasang haq lutfidin, bo‘lg‘ay sang ma‘mur ganj [14. 136].

Rajazi musammani solim (mustaf‘ilun, mustaf‘ilun, mustaf‘ilun, mustaf‘ilun) bahrida yozilgan ushbu g‘azalda shoir Haq iltifotiga erishishning vositalaridan birini karam, saxovatda deb biladi.

Va‘daga vafo aylamoq – juda og‘ir shartlaridan biri. Xalqqa berilgan va‘daga hamisha vafo qilinavermagan. Shuning uchun ko‘pchilik hukmdorlarning xalq oldida yuzlari shuvut bo‘lib, obro‘y-u amallaridan putur ketgan. Ogahiy ham hukmdorni xolis niyat bilan yaxshiliklar qilishga, muruvvatli hamda hamiyatli bo‘lishga chorlaydi. Muarrix “shar” (shariat) hukmiga rivoj berish “kufr (kofirlik) dardiga iloj” topishdan pand beradi.

“... livoyi davlati *إِنَّا فَتَحْنَا لَكَ فَتْحًا مُبِينًا* zarhalidin muttali‘dur” [14. 136].

Mazkur oyat “**Fath**” surasining (bu surada payg‘ambar alayhissalom bilan Makka mushrikklari o‘rtasida hijriy oltinchi sanada bo‘lib o‘tgan Xudaybiyya sulhi haqida va bu sulhning oradan bir yil o‘tgach ro‘y beradigan buyuk Fath – Makka mushrikklari ustidan qozonilgan g‘alabaning boshlanishi bo‘lib qolgani to‘g‘risida so‘z boradi; suraning “**Fath**” – “**G‘alaba**” deb nomlanishining boisi ham shudir) birinchi va uchinchi oyatlari bo‘lib, mazmuni quyidagicha: “(Ey Muhammad), toki Olloh sizning gunohingizdan ilgari o‘tgan va keyin kel(adi)gan narsalar (barcha gunohlaringiz)ni mag‘firat qilishi uchun va sizga O‘z ne‘matini komil qilib berib, sizni To‘g‘ri yo‘lga hidoyat qilishi uchun hamda Olloh sizga qudratli Yordam berishi uchun darhaqiqat Biz sizga ochiq-ravshan fath-g‘alaba ato etdik”.

Hijriy oltinchi yilda hajga borgan Payg‘ambar alayhissalomga Makka mushrikklari sulh taklif etadilar. Shunda sahobalar so‘radilar: “Yo Rasulalloh, iftah hu, ya‘ni ushbu sulh fathdir”. Javob berdikim: “Bale fathdir va ko‘p fathlarning muqaddimasidir” [13. 586]. Darhaqiqat, shundan so‘ng musulmonlarga ko‘p g‘alabalar muyassar bo‘lgan.

Mazkur oyat ham ancha mashhurdir. Fors-tojik va turkiy shoirlar mulamma‘ san‘atini qo‘llab, iqtibosda shu oyati karimani keltirganlar:

“Bu san‘atning (iqtibosning) qasida-yi masnu‘dag‘i misoli *sari‘i matviy-i mavquf* (tay ibtidodin o‘zgasida voqi‘ bo‘luptir), ya‘ni mufta‘ilun (ibtibo: mustaf‘ilun) mufta‘ilun fo‘ilon bahridin quyidag‘i bayttur:

Suvrat-i iqbol-i turo bar jabin:

Inno fatahno laka fathan mubin.

(Tarjimasi: Manglayingda “Biz seni aniq fath bilan fotih qildik” (“Fath”dan) degan iqbol bitigi bor) [3. 243].

Muarrix Muhammad Aminxonning el-u yurtga diyonatli shoh bo'lishini, gunoh ishlardan qo'l tortgan holda, Yaratganning marhamatiga sazovor bo'lishini tilaydi. "Biz sizga ochiq-ravshan fath-g'alaba ato etdik" mazmunidagi oyati karimani keltirar ekan, xonning o'z dushmanlari ustidan doim g'alaba qozonishini istaydi.

Ogahiyning tarixiy-adabiy asarlarida bu xildagi iqtibos san'atidan foydalanish o'rinlarini ko'plab uchratishimiz mumkin. Muarrixning tarixnavislik mahoratini belgilashda iqtibos qo'llash mahorati muhim o'rin tutadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Abu Abdulloh Muhammad ibn Ismoil al-Buxoriy. Al-Jomi' as-sahih. IV jildlik, I jild. – T., 1991.
2. Hamidulla Karomatov. Qur'on va o'zbek adabiyoti. – Toshkent: Fan, 1993.
3. Atoullloh Husayniy. Badoyi'u-s-sanoyi'. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1981.
4. Is'hoqov Y. So'z san'ati so'zligi. – Toshkent: Zarqalam, 2006.
5. Ogahiy. Asarlar. Olti jildlik. Beshinchi jild. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1978.
6. Qur'oni Karim. Shayx Abdulaziz Mansur ma'naviy tarjimai. – Toshkent, 2001.
7. Qur'oni Karim. Tarjima va izohlar muallifi Alouddin Mansur. – Toshkent: Cho'lpon, 2001.
8. Muhammad Rizo Erniyozbek o'g'li Ogahiy. Shohidu-l-iqbol. Nashrga tayyorlovchi, so'zboshi, izoh va ko'rsatkichlar muallifi f.f.d., prof. N.Shodmonov. – Toshkent: Muharrir, 2009.
9. Muhammad Rizo Erniyozbek o'g'li Ogahiy, "Zubdatu-t-tavorix". Nashrga tayyorlovchi, so'zboshi, izoh va ko'rsatkichlar muallifi f.f.d., prof. Nurboy Jabborov. – T.: "O'zbekiston", 2009.
10. Shir Muhammad Mirab Munis and Myhammad Riza Agahi. Firdavs al-iqbal: History of Khorezm / Edited by Yuri Bregel. T.J.Brill. – Leiden–New York–Kobenhavn–Koln, 1988.
11. جامع الوقعات سلطانى. ЎзР ФА Шарқшунослик институти. 9786.
12. Muhammad Sodiq bin Shohahmad al-Imonquli al-Qozoniy. Tas'hil ul-bayon. II jildlik, I jild. – Qozon: O'mak, 1911.
13. Muhammad Sodiq bin Shohahmad al-Imonquli al-Qozoniy. Tas'hil ul-bayon. II jildlik, II jild. – Qozon: O'mak, 1911.
14. Ogahiy. Asarlar. VI jildlik. I jild. – Toshkent: G'.G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1971.
15. www.islom.uz
16. admin@islom.uz

UO'K 81'1

TIL BIRLIKLARNING LEKSIK-SEMANTIK MA'NO MUNOSABATLARI

(ingliz tili misolida)

S.Z. Jumaniyazova, talaba, Urganch davlat universiteti, Urganch

U.O.Kenjayeve, o'qituvchi, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Maqolada inglizcha so'zlarning ma'no munosabatlari haqida fikr yuritilgan. Mazkur so'zlar graduonimik tarkibidagi sinonimik va antonimik darajalanish hodisasiga izoh berilgan hamda ma'no munosabatlarining umumiy va xususiy jihatlari chog'ishtirma tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: sinonim, antonim, graduonim, darajalanish, semantik munosabat

Аннотация. В статье рассматриваются семантические отношения английских слов. Объясняется явление синонимической и антонимической градации в градуонимической структуре этих лексем, проводится сравнительный анализ общих и специфических аспектов таких отношений.

Ключевые слова: синоним, антоним, градуоним, иерархия, семантическая связь

Abstract. This article discusses the semantic relationships of words in English. In English, the phenomenon of gradation in synonymous and antonymic relations in the structure of graduonymic relations of words is explained. The general and specific aspects of semantic relations are compared.

Key words: synonym, antonym, graduonim, hierarchy, semantic relation

Tabiat va jamiyatda barcha hodisa-yu hosilalar bir-biri bilan uzviy bog'liqdir. Xususan, tildagi mavjud til birliklari o'zaro chambarchas bog'liq, shu bilan birga ularning o'xshash va farqli tomonlari mavjud ekanligini tilshunoslik tadqiqotlari e'tirof qiladi. Ularning ayrim xususiyatlari o'rganilgan bo'lsa, ba'zilar hamon o'z tadqiqini kutmoqda. Bu fikrni graduonimiya va sinonimiya hodisalarini haqida ham qo'rqmasdan aytishimiz mumkin. Agar sinonim va uning xususiy tomonlari anchagina tadqiq etilgan bo'lsa, graduonimiya hodisasi talab darajasida tadqiq etilmagan.

Ingliz tili o'zining juda boy ifoda va tasvir imkoniyatlarga ega bo'lib, shu bilan bir qatorda, qadim tarixga ham egadir. Shu bois ham, tilning ildizlarini juda qadim zamonlardan, ijtimoiy munosabatlardan izlash o'rinlidir. Sinonimiya muammosi tilshunoslikda keng o'rganilgan. Bu masalaga qisman yondashuvni Arnoldning *Lexicology* asarida ham ko'rish mumkin. So'zning fonetik shaklidagi o'xshashlik va farqlar ma'no xususiyatlaridan biroz farq qiladi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki har bir til so'zlarning turli-tuman shakllaridan iborat lug'at tarkibiga ega. Morfemik kompozitsiyasi, fonetik shakli va foydalanish kontekstida turlicha lekin ma'nodosh so'zlar fikr, his-tuyg'u va tasavvurning turli darajalarini mohirona ifodalanishini kafolatlaydi. Til qanchalik yuqori taraqqiy qilsa, farqlar shuncha ako'p bo'ladi va shu sababdan nutqning samarali va ta'sirchanligini ta'minlovchi leksik tanlovlar imkoniyati ham shuncha ko'p bo'ladi [1].

Sinonomik munosabatlar tilshunoslik tarixida fanimiz kabi uzoq tarixga ega bo'lsa ham, lug'aviy ma'nodoshlik muammolariga ming- minglab sahifalar, asarlar bag'ishlangan bo'lsa ham hatto, bir emas bir nechta sinonimlar lug'ati tuzilgan bo'lishiga qaramay, sinonimlar muammosi borasida qilinishi zarur bo'lgan, yechimini kutayotgan jumboqlar talayginadir.

Shuning uchun sinonimiya bilan graduonimiya orasidagi asosiy farqni quyidagicha ko'rsatish mumkin: sinonimik munosabatlar bilan bog'langan so'zlar paradigmasining a'zolari ayni bir denotant ayni bir voqelikni turlicha atab, ifodalab, nomlab keladi. Graduonimik munosabatlar bilan bog'langan so'zlar paradigmasi a'zolari turli denotatlarda ayni bir belgining turli miqdorda o'sib borishi yoki kamayish munosabatlari bilan bog'langan bo'ladi. Bir qarashda sinonimiya, va graduonimiya orasidagi chegara aniqqa o'xshaydi – denotatlar bir xil bo'lsa – sinonimiya, denotatlar har xil bo'lsayu, bu denotatlar o'zaro sifat belgilarining so'zlarning ma'nosi bilan bir qatorda shu so'zlarning miqdori har xil bo'lsa – graduonimiyadir.

Sinonomik qatorni ajratishda tilshunoslarning tayanch nuqtasi so'zlarning ma'nosida va bu so'zlar anglatib nomlab kelgan voqelikning aylanganligida bo'lsa; graduonimik lug'aviy qatorlarda so'zlarning ma'nosi bilan bir qatorda shu so'zlarning semantik qurilishlaridagi miqdoriy ko'rsatkichlar bilan farqlanib turuvchi ayni bir belgining darajasida hamdir.

Lug'aviy birliklar o'zaro ma'noviy munosabatlarga ko'ra ma'lum bir darajalanish qatorlarini hosil etishi tilshunoslikda qadimdan ma'lum. Buni biz quyidagi misolda ko'rib o'tishimiz mumkin:

“Hot-cold” so'zlari ifodalagan belgilar bir biriga ziddir. Shuning uchun bu so'zlar zid ma'noli so'zlar – antonimlar sifatida baholanadi. Lekin iliq- issiq- qaynoq qatorida belgini darajalab ifodalash mavjudligini anglash qiyin emas. Belgini darajalab atab keluvchi so'zlarni o'zaro birlashtirish tilshunoslikda uzoq tarixga ega. Darajalanish leksemalararo, frazemalararo, va leksema hamda frazemalarning oralig'ida (bog'lanishlarida) voqea bo'lishi mumkin. Shu asosda leksik, frazeologik graduonimiyalar haqida gapirish o'rindir.

Lug'aviy darajalanish maxsus graduonimik qatorlarda aks etadi. Shuning uchun darajalanish qatori buning birliklari hamda ushbu birliklar orasidagi munosabatlar orasidagi munosabatlar haqida fikr yuritish lozim bo'ladi.

“Darajalanish” bu semantik qatorining eng muhim qurilish belgisi sanalib, unda bir umumiy belgi miqdorining ortib yoki kamayib borishi tushuniladi. Demak, bu qatordagi leksema va frazemalar bir umumiy belgining ozlik – ko'plik darajalanish bo'yicha o'zaro semantik bog'lanishlar (tutashishlar) hosil qiladilar. Bir turdagi sema belgisining oshgan yo kamaygan holda turli leksema va frazemalarning turg'un tarkibiy qismlariga, komponentlarga aylanib qolgaliklari graduonimik qator tuzilishining bosh omilidir. Lug'aviy darajalanish qatori ikki va undan ortiq birliklardan iborat bo'lishi mumkin. Graduonimiya aslida uch a'zoli qatorda yaqqol ko'rinadi [3].

Graduonimik qatorga nisbatan sinonimiyada voqea bo'ladigan dominant a'zo haqida gapirish mumkin emas. Zero sinonimik qator aynanlik graduonimik qator esa farqlilik asosida tashkil topadi. Sinonimik dominantada qo'shimcha ma'nolarning kamligi (boshqa sinonimlar bilan asosiy ma'noda aynanlikning saqlanganligi) asosiy belgi bo'lsa, graduonimlarning asosiy ma'no o'zanidayoq semantik gradatsiya orqali keskin farqlanib turganing o'zi ma'lum darajalanish qatoriga xos bo'lgan turg'un dominant graduonimlar doirasida uchrovchi ma'nolarning kengtorligi va biri o'rnida ikkinchisining qo'llanib qolishi sinonimik dominantalar va ularning qo'llanish xususiyatlaridan sifat jihatidan farq qiladi.

Graduonimik qatorda ko'pincha muayyan bir belgining emas, balki u bilan bog'liq bo'lgan belgilarning ham izchil oshib yoxud kamayib borishi anglashilishi mumkin. Graduonimiya va sinonimiya xodisalari o'zlarining asos belgilariga ko'ra keskin farqlanadilar. Zero, sinonimiya ikki yoki udan ortiq leksema va frazemalarning aynanlashuviga asoslansa, graduonimiya sememalar asosiy semalaridagi gradatsiyali farqlanuviga tayanadi. Bundan sinonimlardagi asosiy ma'nolarning tengligi, graduonimiyada esa teng emasligi ma'lum bo'ladi. Shuning uchun ham sinonimlar biri o'rnida ikkinchisini qo'llash, umuman, mumkin bo'lsa, asosiy denotativ graduonimik qatorlarda bunday bo'lishi mumkin emas. To'g'ri, ko'p hollarda graduonimlar orasida darajalanuv farqlari kichik yoki kuchsiz bo'lsa, sememalardagi o'xshashlik ortadi va bu holat ulardagi ma'noviy yaqinlikni (omonimlardagi kabi ma'noviy birlikni, aynanlikni emas) keltirib chiqaradiki, natijada ular ayrim kontekstual omillar hisobiga biri o'rnida ikkinchisini qo'llash imkoniyatiga ega bo'lib qoladi.

Demak, sinonimiya va graduonimiya doiralaridagi o'zaro almashinuvchanlik hodisalarining farqlarini to'g'ri anglash, ikkinchi tomondan, shunday hollarda graduonim va sinonim juftliklar orasida o'xshashlikning kuchayishi hatto bu ikki hodisaning tutashib ketish hodisalarini hisobga olish kerak.[2] Sinonimiya tarkibidagi darajalanishga oid nozik farqlar aslida sinonimiyaning emas aslida graduonimiyaning perefirik (graduonimiyaning sinonimiya ichiga kirib borishi, tutashishi) belgilaridir. Bu masalaga yana aniqlik kiritib yuboradigan bo'lsak, graduonimiyaning noziklashgan tub (sof) belgilari sinonimiya (aynanlik) doirasiga ikkinchi darajali belgilar sifatida kirib borgan. Yuqoridagilardan xulosa qilib aytish mumkinki, sinonimik hamda graduonimik munosabatlar, sinonimik va graduonimik lug'aviy paradigmalar ma'lum bir nuqtalarda kesishsa, to'qnashsa ham ular bir hodisa emas.

Graduonimiya va antonomiya munosabatiga kelsak, zid ma'noli so'zlar –antonimlar tilshunoslikda ancha o'rganilgan bo'lishiga qaramay, bir qarashda antonimlar aniq bir hodisa ko'rinishiga qaramay, bu sohada ham juda chigal muammolar mavjud. Bugungi antonomik munosabatlarni belgilash va antonimlarni ajratishda aniq va qat'iy bir me'yor, o'lchov toshi yoq. Antonimlar intuitiv tashqi zidlanish asosida ajratilib kelinmoqda. Axir, tasdiq va inkor bir-birini taqozo qiladigan hodisadir. Graduonimik qatordagi yondosh so'zlar o'zaro sinonimik munosabatlarda tursa, graduonimiya qatorlarining chekka nuqtalarida turgan so'zlar o'zaro antonomik munosabatlarda turadi. Sinonimiya va antonomiya chegarasi graduonimik qatorning yetakchi so'zi bilan belgilanadi; bu chegaraning bir tomonida turgan so'zlar o'zaro uzoq-yaqin sinonimik munosabatlar bilan, chegaraning ikki tomonida turgan so'zlar o'zaro antonomik munosabatlar bilan bog'langan bo'ladi. Yana graduonimiya va antonomiya hodisasi haqida shuni aytish joizki, bular aslida bir asosga (mezonga) tayanuvchi semantik hodisalar bo'lib chiqadi. Ma'lumki graduonimiya va antonomiya tushunchasida farqlarning kuchli yoki yorqin ko'rinishlari bo'lgan ziddiyatlar qarama-qarshiliklar bilan ish ko'rilgan, xolos. Boshqacha qilib aytganda antonomiyaning an'anaviy va hozir keng tarqalgan belgilanishida bir graduonimik

qatorning ikki qutbi olinib, ushbu qatorning oraliq yoki yondosh farqlanuv munosabatlari baholashdan chetda qolgan. Aslida graduonimiya semantik darajalanishlarga asoslangan bir umumiy yo'nalishli qator (zanjir) bo'lsa, antonomiya shu zanjirning (qatorning) turli qismlari (a'zolari) orasidagi semantik farqlanuvchanlik-zidlanuvchanlik munosabatlaridir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Арнолд И.В. Лексикология современного английского языка. –Москва: Высшая школа, 1986. –С. 194
2. Orifjonova Sh. O'zbek tilida lug'aviy graduonimiya. F.f.n. diss. Avtoreferati. -Toshkent, 1997.-P.10.
3. Жумабаева Ж. Турли тизимли тилларда лексик ва стилистик градуонимия. -Тошкент: Мумтоз сўз, 2017.

UO'K 81-13

BADIIY ASARDA POETIK TAFAKKUR VA USLUB MASALASI Yu.B. Karimova, mustaqil izlanuvchi, Farg'ona davlat universiteti, Farg'ona

Annotatsiya. Mazkur maqolada Alisher Navoiyning “Lisonut-tayr” va Fariduddin Attorning “Mantiq ut-tayr” dostonlarida Sharq xalqlariga xos bo'lgan adabiy-estetik tafakkur mezonlari, yozuvchilarning poetik mahoratlari, badiiy so'z tanlash qudrati va har ikki ijodkorlarning doston hikoyalari o'xshash va farqli uslublari tahlil qilingan. Majoziy obrazlardagi xalqona uslub Sharq adabiyoti an'anasiga ko'ra yoritilgan.

Kalir so'zlar: poetika, badiiy tafakkur, uslub, xalq og'zaki poetik ijodi, xarakter, qoliplovchi hikoyalar, majoz, allegoriya, g'oyaviy mazmun

Аннотация. В данной статье «Лисонут-тайр» Алишера Навои и «Мантукут-тайр» Фаридуddина Аттора сопоставляются критерии литературно-эстетического мышления народов Востока, поэтическое мастерство писателей, сила художественного выбора и эпические сюжеты обоих авторами были проанализированы различные методы. Интернациональный стиль фигуративной образности основан на традициях восточной литературы.

Ключевые слова: поэтика, художественное мышление, стиль, фольклор, характер, стереотипы, метафоры, аллегории, идейной содержание

Abstract. In this article, Alisher Navoi's “Lisonut-tayr” and Fariduddin Attor's “Mantiqut-tayr” are similar to the criteria of literary and aesthetic thinking of the peoples of the East, the poetic skills of the writers, the power of artistic choice and the epic stories of both authors. different methods were analyzed. The international style of figurative imagery is based on the tradition of Oriental literature.

Key words: poetics, artistic thinking, style, folklore, character, stereotypes, metaphors, allegories, ideological content

Mumtoz she'riyat namunalaridan o'qib, bahra olib turish inson tafakkurini charxlaydi, asardan badiiy zavq olishga o'rgatadi, estetik didni shakllantiradi. Qadimdan Sharq adabiyoti badiiyati va falsafiy ruh yetakchiligi bilan insoniyat tarbiyasida muhim manba bo'lib xizmat qilgan. Dunyo ma'naviy boyliklariga munosib xissa qo'shgan va turkiy til ravnaqi yo'lida yaratilgan barcha asarlar asrlar o'tgani sari yana-da, qadri oshib, ulug'lanib kelinmoqda. Sharq adabiyotining yo'lchi yulduzlari qatorida hazrat Alisher Navoiyning ham ijodiy merosi o'ziga xos o'ringa ega.

Navoiyning asarlari barcha jihatdan nihoyat darajada rango-rangligi bilan ajralib turadi. Ularda voqea, qahramon, tabiat, narsa, buyum, inshoot, makon va zamon ham, tasvir va bayon ham, vazn, qofiya, saj va badiiy vositalar ham har asarda: har bobda, har faslda, har bayt va har jumlada turlichadir [1]. Ayniqsa, qushlar nutqi orqali insoniy fazilatlarni ulug'lovchi, tasavvufiy tushunchalarga sug'orilgan “Lisonut-tayr” dostoni shoir umrining so'ngi yillarida yozilgan bebaho manbadir.

“Lisonut-tayr” (arab. — “Qushlar tili”) dostoni, o'zbek mumtoz adabiyoti va o'zbek adabiy tilining muhim yodgorliklaridan. 1498-1499-yilda fors shoiri Fariduddin Attorning “Mantiq ut-tayr” asari ta'sirida yozilgan. Asar syujeti va bosh g'oya xususida Attorga izdoshlik qilgan. “Lisonut-tayr” falsafiy doston bo'lib, shoir unda majoziy obrazlar, qahramonlarning sarguzashtlari orqali tasavvufiy g'oyalarini ifodalagan. Navoiy asarda Xudo tashqarida emas, sening o'zingda, degan fikrni olg'a suradi. Shu yo'sinda insonni ulug'laydi, uning kamolotga erishish yo'lini yuksak she'riy mahorat bilan bayon etadi. Asarning barcha g'oyasi odamning tarbiyasini ko'rsatishga qaratilgan. Doston jami 3598 baytdan (176 kichik bobdan) iborat bo'lib, aruz vaznining ramali musaddasi maqsur (foilotun-foilotun-foilon) vaznida yozilgan [2]. Asardagi boblar alohida epizodlardan, savol-javoblardan, kichik hajmli hikoya va masallardan tashkil topgan. Asardagi hikoyalarda Navoiy buyuk hikoyanavis sifatida ko'zga tashlanadi. Adabiyotshunos H. Boltaboyev: “...Hazrat Navoiy tasavvuf olimi hamdir. Uning “Lisonut-tayr” asari so'fiylik dostoni bo'lib, Shayx Fariduddin Attor an'analari ruhida yozilgan”, - deydi [3].

Ulug' shoir “Lisonut-tayr”ni turkiy tilda yaratdi va bu til imkoniyatlarini keng ko'lamda ochib berdi. Zamondoshi *Hakimshoh Qazvinii*: “Hech kim turkiy she'rni undan yaxshiroq ayta olmagan va nazm durlarini undan yaxshiroq socha olmagan”, - deydi. Navoiyning mahorati shundaki, u o'zi mavjud, ammo e'tibordan chetda bo'lgan badiiy san'atlarni boyitadi, yangilik yaratishga intiladi.

Navoiy poetik san'atlar uchun “material” tanlar ekan, borliqdagi eng xarakterli voqea va hodisalarni, birinchi navbatda, tasvir obyektining mohiyatini to'la va yorqin ifodalashga imkon beradigan realistik detallarni olishga intilgan.

Buyuk ijodkorlardan ilhomlanish, ya'ni adabiy vorislik nafaqat g'oyaviy mazmun, balki poetik shakl nuqtai nazaridan ham amalga oshirilsa, yangi yaratilgan asar badiiy barkamol bo'ladi. Quyidagi jadval orqali Alisher Navoiy

va Fariduddin Attorning poetik tafakkurida o'ziga xos va o'xshash tomonlari, so'z qo'llash mahoratlari qiyosan o'rganildi.

Alisher Navoiyning poetik mahorati	Fariduddin Attorning poetik mahorati
Hudhud – aql nuridan bahramand, rahbarlik jig'asi bilan sarbaland	Hudhud – egnida tariqatning harir kiyimi, boshida esa haqiqat toji
Qushlar Hudhud haqida: Sulaymon bazmiga qabul etilgansan va u seni elchilikka yuborgan. Yoridan xabar yetkazib, iztirob ichra turgan damlarida unga orom bag'ishlagansan... Bizni shoh sirlaridan voqif etsang. Shohimizni izlamakka yo'llasang.	Hudhud deydi: men g'ayb ishlaridan xabardorman. Alloh huzuridan keldim. Sulaymon qavmidan oldin kelgandirman. Sulaymon bilan safarlarda birga bo'lganman. O'z podshohimni tanib olganman, ammo uning oldiga yolg'iz borolmadim. Menga yo'ldosh bo'lsangiz, sizga yo'l ko'rsatay.
Qushlar uzri: To'ti uzri – Men issiq o'lkalarda, Hindistonda sayr qilib yurgan qushman. Fasohatli, chiroyli so'z aytish bilan shuhratim el orasida yoyilgan. O'z so'zlarim bilan g'amgin elni ovutaman.	Qushlar uzri: To'ti uzri – Har bir toshyurak va nokas menga o'xshaganga temir qafas yasaydi. Men ana shu temir zindonda qolganman[4]. Xizr suvi orzusida o'rtanuvchiman. Qushlarning Xizriman, shu bois kiyimim yashildir.
Tovus uzri – Men qasr va gulshanlarga ziynat beruvchi qushman. Mening naqsh va ranglarimdan olam ahli hayratga tushadi. Bog'lar men tufayli xazon paytlarida bo'stonga, o'rmonlar men tufayli qish faslida gulshanga aylanadi[5].	Tovus uzri – G'ayb naqqoshi mening naqshimni chiza boshlaganda, xitoyliklar rasm-naqsh chizishni mendan o'rgandilar. Garchi, men qushlarning Jabrailiman, ammo taqdir shuki, mendan yomon ishlar ham sodir bo'lgan.
Bulbul uzri – Men gul yonidan uzoqlashdim. Undan ayriliqda oshiq-u devona bir holatdaga tushdim; aql-u hush-u sabr mendan begona bo'ldi.	Bulbul uzri – nayning zorlanib fig'on qilishi mening so'zimdandir, changning nolalari kuchi nolaning zo'ridandir. Gulistonlarning kuy-qo'shiqlari avji men tufayli, oshiq qalbidagi hayajon mendandir.
Qumri uzri – men o'z uyamni daraxt shoxlari va barglari orasiga quraman. Jahonda na sovuq ko'rganman, na issiq. Boshimga na mashaqqat tushgan, na qattqlik totganman. Doimo u bog'dan bu boqqa, u shoxdan bu shoxga o'tib ko'nglimni chog' qilganman.	Qumri haqida – Damsor-u xushnavo qumri. U shod borib yana diltang bo'lib qaytadi. Xafaligingning sababi qon ichra qolganing Zunnunung ziqligi hibsida qolganing uchundir.
Burgut (uqob) uzri – Mening savlatim bahaybat, qahrim esa yomon, tog' mulki ichra qahramonman!	Burgut uzri – Men shahriyorm qo'lga qo'nish, ya'ni unga mahram bo'lib xizmat qilish shavqi bilan jo'shib, boshqa odamlardan ko'zimni yumganman. Oyog'im podshoh qo'lga tegsin deb ko'zimni kuloh ostiga berkitganman.
Kaklik – Hudhud kaklikni ta'riflaydi. Firoq tog'ining kakligi. Ko'zingni ishtiyoq dardida lal etib, xirom qilgin. Hajr tog'idagi Farhodga o'xshash bir yerda qaror topmay, yo'lga qadam tashlagil. Sening tumshug'ing lolaga o'xshash qizildir. Bu qon yutishlikdan aniq dalildir.	Kaklik – chah-chah etib, xursand bo'lib, noz bilan yurib, kaklik o'rtaga kirib keldi, go'yo dur konidan sarmast, mag'rur holda kelardi. Tumshug'i qizil, qanotlari shafaqday edi, ko'zlari ham qaynoq qoni tufayli qizargan edi. Gohida tog'lar, goh o'ngirlarda uchardi, gohida tig' oldiga bosh qo'yardi.
Humoy – manga iqbol shunchalik kulib boqqanki, hatto men o'z soyam bilan kishilarga sharaf taxti ato eta olaman.	Humoy – soya solib qushlar oldiga chiqdi. Uning soyasi shohlarga toj bag'ishlaydi. Shu bois ham Humoy hammadan baxtiyor va himmatbalanddir.
Kuf (boyqush) uzri – Men ojiz va zaif bir qushman. Umrinni boshimga qulab tushgudek bir vayronada o'tkaribman. Vayrona ostidagi ganjga erishish umidida necha turli fig'onlar chekish bilan kechadi[6].	Boyqush uzri – Men vayronalarni tanlagan kishiman. Xarobozorda tug'ilgan ojiz-u nochorman, oxiri xarob bo'lib nom-nishonsiz ketaman.

Alisher Navoiy uslubida kamtarinlik, hilm bor. U Hudhudni va qushlarni o'z o'zini maqtashini istamaydi. Hudhud qushlarni maqtaydi va har bir qushga alohida ta'rif beradi. Qushlar esa o'zlariga rahnamo tayinlashayotganda Hudhuddan boshqa munosib nomzod yo'qligini aytib uni yuksaklarga ko'taradi. Muallifning bu yondashuvi o'z psixologiyasi va sharqona tarbiyaning nishonasidir. Shayx Attor asarida esa Hudhud qushlarga Shoh vasliga o'zi olib borishini taklif qiladi. Qushlar unga ergashadi. Ammo qushlardagi manmanlik va qusurlar uzr so'rab ortga qaytishga majbur qiladi. Asar syujeti hikoya ichida hikoya shaklida yaratilgan. Muallif bu asarning yaratuvchisi va g'oya egasi. Uning asardan maqsadi qushlar nutqi orqali yuragining eng tubida yashirin bo'lgan tuyg'ularga yo'l ochish, olam va odam yaratilishiga doir xulosalari hamda insoniyatning tug'ilishidan, yashashidan asl muddao nima ekanligi bayon qilishdan iboratdir.

Hazrat Navoiy dostonida dastlab to'ti uzrini aytadi. Bunda ham ramziy ma'no bor. Xalq iboralarida yengiltaklik va shoshqaloqlik, bundan tashqari mazmunsiz ko'p so'zlaydigan shaxslarga ham "to'tidek ko'p gapirma" tarzida ishlatiladi. Hazrat Navoiy xalq donishmandligidan, xalq og'zaki ijodini mukammal biladi va buni doston qatiga singdira olgan.

Fariduddin Attor dostonida: "Shaydo bulbul mastlarcha o'rtaga chiqdi, ishqda o'zini yo'qotgan, aql ham uni tark etgan. Har ovozi ming ma'no bor, har bir ma'no zamirida bir jahon roz-sir bor edi [7]". Muallif bulbul obrazi orqali oshiq insonning ojizligini, ishq uni ne kuylarga solishi va o'zligidan ketishi, toqatsizligini ifodalamoqda.

Har ikki ijodkor uslubini o'rganar ekanmiz, makon va zamon masalasi ham ko'ndalang qo'yiladi. Alisher Navoiy – turkiy xalqlar adabiyotida eng yuksak cho'qqini zabt etgan va tabiatan kamtarin, hilm inson. Saroy adabiy muhitida ulg'aygan va tarbiya topgan. Temuriylar davrida adabiyot va san'at yuksalgan zamonda yashadi. Uning ijodi shu davrda qadr topdi.

Shayx Attor – jahon she'riyati, falsafasi, tasavvuf olamining buyuk namoyondasi, eronlik shoir va mutafakkir. U “Mazhar ul-ajoyib” asarida (xorazmlik buyuk avliyo) Najmiddin Kubroni ko'rganligini yozadi. Najmiddin Kubro esa 1221-yili vafot etganki, bundan Attorning yuz yoshdan oshgani anglashiladi. U yashagan davr va u e'tiqod qilgan tariqat doston qahramonlariga ko'chgan. Asardagi obrazlar ancha dadil va jaydari, hikoyatlar ham keskin, xulosalarga boy. Masalan: “Og‘zini shakarga to‘ldirib, pistoqi libos va oltin rangli tavqi bilan To‘ti o‘rtaga chiqdi[8]”. Bu holat hikoyatlar syujetida ham beriladi. “Xizr va devona” hikoyasida uslub ikki yozuvchida keskin farq qiladi. Navoiy hikoyasida g‘ofil bir kishi o‘zini devona ko‘rsatib, haqiqiy sohibdil komil inson oldida xijolatda qoladi. Fariduddin Attorda esa Xizr devonaga do‘st bo‘lishni taklif qiladi.

- “... Sen bilan mening ishim yo‘q. Negaki, sen joningni uzoq saqlash, ya‘ni abadiy umr ko‘rish uchun tiriklik suvini ichgansan”.

Navoiy asarida devona obrazi soxta, riyokor kimsani anglatga, Attor dostonidagi devona asl, zohid kishidir. Bunday hikoyalar dostonida ko‘pchilikni tashkil etadi.

Hudhud obrazi orqali biz Navoiy va Attorni o‘zligini ko‘rishimiz mumkin. Bu ayniqsa, Hudhudning Tovus uzriga bergan javobida aniq ko‘rinadi. Ijodkorlar Hudhud orqali so‘zlaydilar.

Navoiy: “Odam degan tashqi go‘zallik haqida so‘z aytmaydi. Kimki undan faxr etar ekan, uni odam qatoriga qo‘shib bo‘lmaydi. Noz va xusn faqat dilbar qizlargagina yarashadi”.

Attor: “Xuldu Behisht nafs uyidir. Sen Ko‘ngil uyiga talpin, chunki haqiqiy maqsad – Ko‘ngil uyidadir”.

Har ikki ijodkorning badiiy tafakkur dunyosi keng, poetik mahorati yuksak. Butun insoniyatga qushlar tili o‘z sirini ochdi. Bu sirni badiiy did va ulkan tajriba egalari mas‘uliyat bilan yetkazdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. A. Rustamov. Navoiyning badiiy mahorati. –T.: 1979. 125-bet
2. Boltaboyev H. Sharq mumtoz poetikasi. Toshkent – 2008. 51-bet
3. Y. Ishoqov. Navoiy poetikasi. — T.:1984; 94-bet
4. Fariduddin Attor. Mantiq ut tayr. www.ziyouz.com kutubxonasi. 30-bet
5. Alisher Navoiy. Lisonut-tayr. Toshkent. G‘ofur G‘ulom nomidagi Adabiyot va san‘at nashriyoti. 1984. 34-bet
6. Alisher Navoiy. Lisonut-tayr. Toshkent. G‘ofur G‘ulom nomidagi Adabiyot va san‘at nashriyoti. 1984. 48-bet
7. Fariduddin Attor. Mantiq ut tayr. www.ziyouz.com kutubxonasi. 29 -bet
8. Fariduddin Attor. Mantiq ut tayr. www.ziyouz.com kutubxonasi. 30-bet
9. O.Sharafiddinov. Alisher Navoiy. Kitobda: Tanlangan asarlar.-T.: Fan,1978;
10. M.Shayxzoda. G‘azal mulkingning sultoni. Asarlar. Olti tomlik. T.4. -T.:1972

UO‘K 82.1/29

MODERN SHE‘RIYAT VA UNDA AN‘ANAVIY OBRAZLAR POETIKASI A.D. Ma‘diyeva, o‘qituvchi, O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Jahon zamonaviy adabiyoti g‘oyat rang-barangdir. U o‘ziga xos sintez adabiyoti bo‘lib shakllanmoqda. Unda klassisizm, romantizm, naturalizm, realizm, modernizm, postmodernizm... Badiiy tafakkurda his qilingan erkinlik bois jahon adabiyoti bilan hamnafas o‘zbek adabiyotida, xususan, she‘riyatida boshqa yo‘nalishlar qatori modernizm ham o‘zligini tanitdi. Maqolada zamonaviy nemis va o‘zbek modern she‘riyatida uchraydigan an‘anaviy obrazlarning mushtarak va o‘ziga xos jihatlariga boroz nazar tashlanadi.

Kalit so‘zlar: modern, she‘riyat, tafakkur, ma‘naviyat, mahorat, tasavvur, badiiy uslub, erkinlik

Аннотация. Современная мировая литература очень разнообразна. Она становится своего рода синтезирующей литературой. Сюда входят классицизм, романтизм, натурализм, реализм, модернизм, постмодернизм. В статье более подробно рассматриваются общие черты и особенности традиционной образности современной немецкой и узбекской современной поэзии.

Ключевые слова: модерн, поэзия, мышление, духовность, мастерство, воображение, художественный стиль, свобода

Abstract. Modern world literature is very diverse. It becomes a kind of synthesizing literature. This includes classicism, romanticism, naturalism, realism, modernism, postmodernism. The article examines in more detail the common features and features of the traditional imagery of modern German and Uzbek contemporary poetry.

Keywords: modern, poetry, thinking, spirituality, craftsmanship, imagination, artistic style, freedom

Kirish. Tafakkurning yangicha bo‘lishida, inson ongiga ma‘lum bir g‘oyani singdirishda hech bir soha til va adabiyot kabi kuch-quvvat va imkoniyatlarga ega emas. Butun jahon taraqqiyoti tobora axborot - texnologiyalari bilan tez sur‘atda rivojlanib borayotgan XXI asrda inson tafakkuri taraqqiyotiga, uning yuksalishi va yangilanishiga jiddiy ta‘sir ko‘rsatdi. Chunonchi adabiyot badiiy so‘z va obrazlar vositasida kitobxon ruhiyatida tubdan o‘zgarish yasaydi. Ayni shu paytda adabiyotga – so‘z san‘atiga ham chinakam erkinlik berildi va buning samarasi o‘laroq adabiyotda juda katta ijobiy o‘zgarishlar yuzaga keldi va darhol yangicha tus, yangicha qarashlar ko‘zga tashlandi. Yuksalib borayotgan siyosiy-ijtimoiy va iqtisodiy tafakkurlar ta‘sirida adabiy-badiiy tafakkur ham shakllanib, o‘zgacha ko‘rinishda namoyon bo‘la boshladi.

Xususan, o‘zbek adabiyotida, she‘riyatida modernistik tus avj oldi. Ulug‘bek Hamdam “Modernizmnining mohiyati haqida fikr yuritarkan, olim modernizmgacha san‘atda vositalargina o‘zgartirib kelingani, modernism “tadqiq qilinayotgan objektning o‘zini tamomila yangilagani”ni ta‘kidlaydi. Nitsshening “hech qanday faktlar mavjud emas, balki ularning talqini, in‘ikosigina bor”, degan aqidasi dastak qilib olgan modernism muallifning

tasavvurdagina mavjud voqe'likning turli talqinlari, dunyoni turli subyektivizmlarning kurash maydoni sifatida aks ettira boshladi" deb yozadi yana A. Genis. Darhaqiqat, insoniyat hayotida modern ruhning kirib kelishi asrlar davomida shakllanib-turg'unlashib qolgan dunyoqarashni ostin-ustun qilib yubordi. Modernizm shunday mohiyatga ega ediki, u eng an'anaviy, eng mumtoz shakllar, tushunchalar bag'rida ham hech tortinmay, ikkilanmay yorib kirdi. Ularni inkor etib, o'zining yangi qadriyatlarini ilgari surdi. U ma'lum muddat davrning umumiy, universal kayfiyati darajasiga chiqdi. U realizmga qarshi emas, balki realism zaminida(materialida) barpo etilgan zamonaviylikning yangi qasri bo'lib dunyoga keldi, yashadi, yashamoqda [1].

Adabiyotlar tahlili va metodologiyasi. Shuningdek, hozirgi o'zbek modern she'riyatida ijodkorning o'ziga xos "men"i, o'zini kashf etish vositasida poetik fikrning ijtimoiy-estetik mohiyatini kengaytirish, qobiliyati, salohiyati, dunyoqarashi, obrazli ifoda va tasvir uslublaridan qanchalik samarali qo'llay olishi aks etib turibdi. Bu jarayonda har bir shoirning voqelikka estetik munosabatining darajasi uning shaxsiyati, "men"idagi badiiy funktsiya, qalamga olingan mavzular, obrazlar, g'oya va qarashlar badiiy tizimi yaxlit holda ijodkorning uslubiy qiyofasini shakllantiradi.

Albatta, badiiy obraz yaratishda shoir turli usullardan foydalanishga haqli. Zero, "Obrazlilik- san'atning asosiy xususiyati, hayotni o'zlashtirishning o'ziga xos shakli va usulidir" [2].

Shunday ekan, poetik so'z, ohang shoir nazarini qaratgan jarayon,, maqsad, uning ichki ruhiy kechinmalari va xususiyatlaridan ajralgan holda paydo bo'lmaydi. Va bundan ko'rinib turibdiki, shoirlik mahoratini ham ijodkorning hayotga, tasavvurga undagan hislari, turli fursatlardagi hayotiy qarashlari, g'oyaviy tug'yonlardan ayro holatga tushirilmasligi lozim.

Nemis shoirasi Nora Gomringer yozganidek, „Schreiben ist...Arbeit, Leidenschaft, Liebe, Geduld, Sehnsucht, Zeit, Stille..., beobachten, erfahren, denken, fühlen, wachsen, werden, atmen, sein, sterben...“,

ya'ni, „Yozmoq bu...“

Mehnat, ishtiyoq, muhabbat, qanoat, hasrat, vaqt, sukunat, kuzatmoq, bilmoq, o'y surmoq, his qilmoq, o'smoq, bor bo'lmoq, nafas olmoq, turmoq, olamdan o'tmoqdir“.

O'z mahorati bilan nemis moder adabiyotida o'z muxlislariga ega Nora Gomringerning o'ziga xos yo'nalishi, o'ziga xos tafakkuri va o'ziga xos she'riy tasviri bor. U o'z she'riyatida ruhiyatini chizgilarda shunday tasvir etadi-ki, kitobxon bir qarashdayoq uning nimani nazarda tutganligini anglashi mushkuldir.

Nora Gomringerning quyidagi "Narzis und Echo" she'riining mag'zini chaqqan, shoirning nozik didiga e'tiborini qaratgan va uni tamomila anglagan o'zbek kitobxonini ifodali o'qimoqqa chog'lanar ekan, beixtiyor diqqatni tortishi ajab emas:

Hallo

Hallo

Ist da wer

Willst du mich

Willst mich

Verwirren

Irren

Mein letztes Wort

An dich Wird sein

Wird sein

Nein

Nein

Hoy

Hoy

Bu erda kim

Istarmusan sen mendan

Istasang mendan

Xaromush bo'lar xayol

Aylar alag'da

Mening so'nngi so'zim

Sen uchun bo'lar

Bo'lar endi

Nahot

Nahot (A.Madiyeva)

Muhokama. Ohanglarida o'zimizning qadrdon „Oh Nargiiz, xabar olmayсан hargiz....Eheheheyyy Nargiiz...“ ning jilolari, taronalari kabi qalbimizga iliqlik uyg'otadi. Nomidan ko'rinib turibdiki, she'r eng go'zal gul Nargizga atalgan. Go'yoki shoira Komil Devoniyl qalamiga mansub, Kamoliddin Rahimov, Yulduz Turdiyeva tomonidan maromiga keltirib kuylangan kuy,, Nargiz“ nomli o'zbek mumtoz qo'shig'ini eshitib, shu she'rning quyilib kelganini bashorat qilish mumkin. Chunki Nora Gomringer O'zbekistonda bo'lganida ham hatto she'riy kechalarda ishtirok etgan, o'z she'rlarini muxlislarga tortiq qilganligining guvohi bo'lganmiz. Aynan shu kuylardan ilhom olgan bo'lsa, ajabmas.

Nemis modern she'riyatiga nazar tashlar ekanmiz, fasllarning she'rlarda shoirona nozik qalamlarda chizgilar tortib tasvir etishi haqiqatdan-da o'zgacha uslub, o'zgacha dunyoqarash va tasavvur-la nigohini qaratganini his qilish mumkin.

Franz Holerning “Blätterfall“, ya'ni “ Xazonlar to'kilishi“ she'rida kuzda qovjirab qolgan barglarning daraxtlardan uzilib to'kilishini bargi xazonlarning davra qurib raqsga tushayotganligiga mengzaydi, bu ijodkorning shoirona mahoratini ko'rsatadi:

Da wirbeln sie
Braun und vertrocknet
Über die Dächer
Drehen sich tänzend.

Ya'ni,
Sarg'ayib, qovjirab
Ular davra qurar

Uylar tepasida

Xirom etib aylanar. (A.Ma'diyeva tarjimas)

O'zbek modern she'rlari bilan o'z muxlislariga ega Davron Rajab esa “Yaproqlar to'kilishi...” she'rida kuzning bu ajib manzarasini quyidagicha tasvir etadi:

Shamoldan oltindir daraxt barglari,

Yonib jilo berar ham yuraklarga...

Ko'kdan oyning nuri esar sarsari-

Yorug'lik yog'moqda laylak qor kabi

O'zbek she'arizatida xazonga aylanib ulgurgan barglarni oltin tusga mengzab, o'zlarining chiroyli mushohadalarni ko'p uchratamiz. Yuqoridagi namunada shoir kuzning shamoli esib, daraxtlarni har tomon tebratgani mahal yaproqlarini aylanib-aylanib, raqsga tushib yog'ayotgan laylak qor kabi ko'radilar. rassom ranglarda kuz faslini jilolantirib aks ettirsa, shoir ahli ham undan qolishmagan holda eng noyob so'zu mushohadalarni shu oltin manzaralar uchun-da safarbar etadilar.

Xulosa. So'ngi so'z o'rnida O'zbek adabiyoti vakillaridan biri Mahmud Sa'diyning vaqt sayin xilma-xil ko'rinishda namoyon bo'layotgan modern she'riyati namunalari haqidagi fikrini keltirishni joiz deb bildik: Jahon zamonaviy adabiyoti g'oyat rang-barangdir. U o'ziga xos sintez adabiyoti bo'lib shakllanmoqda. Unda klassisizm, romantizm, naturalizm, realizm, modernizm, postmodernizm... xullas, hamma “izm”lardan nimadir bor, shu yo'lda jadal ilgari lab bormoqda. Badiiy tafakkurda his qilingan erkinlik bois Istiqlol yillari o'zbek adabiyotida, xususan, she'riyatida boshqa yo'nalishlar qatori modernizm ham o'zligini tanitdi. Natijada hozirgi zamon o'zbek adabiyoti haqida so'z borganda, hech ikkilanmasdan, o'zbek modern she'riyati, o'zbek modern nasri haqida mulohaza yuritish mumkin bo'ldi. Bu esa, yuqorida ta'kidlanganidek, o'zbek ijodkori badiiy tafakkuridagi erkinlikdan, adabiyotimizning esa turfalashayotganidan darak beruvchi ijobiy holdir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Hamdamov Ulug'bek Jahon adabiyoti: modernizm va postmodernizm.- Toshkent: Akademnashr, 2020
2. Boboyev T. Adabiyotshunoslik asoslari.- Toshkent: O'zbekiston, 2002
3. Саъдулло Куронов. Эгиз санъатлар. Akademnashr, 2018
4. www.kh.davron.uz. Hamdamov Ulug'bek va Umarali Normatov suhbat.

UO'K 81

QO'ZI DAVLAT SHE'RLARIDA BADIY TASVIR VOSITALARINING ISHLATILISHI

M.F. Matquliyeva, PhD, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Ushbu maqolada Xorazm adabiy muhitining vakili Qo'zi Davlat she'rlaridagi badiiy tasvir vositalari tahlil qilingan bo'lib, asosan o'xshatish, mubolag'a, jonlantirish kabi san'atlar aniqlangan. Shuningdek, she'rlardagi gradatsiya usulining klimaks va antiklimaks turlariga mansub misralarga to'xtildi.

Kalit so'zlar: she'riy san'atlar, mubolag'a, g'uluv, tablig', jonlantirish, klimaks, antiklimaks, ig'roq, metafora

Аннотация. В данной статье анализируются средства художественной выразительности в поэмах Кузи Давлат, представителя литературной среды Хорезма, и выделяются такие искусства, как симуляция, риторика, анимация. Выявлены также стихотворения, относящиеся к климаксному и антиклимаксному типам метода градации в стихотворениях.

Ключевые слова: стихотворное искусство, муболага, гулув, таблиг, оживление, климакс, антиклимакс, играк, метафора,

Abstract. This article analyzes the means of artistic expression in the poems of the Kuzi Davlat, a representative of the Khorezm literary environment, and identifies such arts as simulation, rhetoric, and animation. Poems belonging to the climax and anticlimax types of the gradation method in the poems have also been identified.

Keys words: exaggeration, climax, anticlimax, sigh, metaphor, qualification, guluv

She'riyat badiiy tasvir vositalari bilan go'zallik kasb etadi. Har bir shoir so'zlarga murojaat qilib, ulardan misralar yaratar ekan, asosiy e'tiborni badiiy-estetik bo'yoqdorlikka qaratadi. Misralarning jilolanishi esa undagi ishlatiladigan tasvir vositalarining ko'lamiga, originalligiga bog'liq.

Qo'zi Davlat she'riyatida tasvir vositalarining barchasi o'zini namoyon qilib turadi. Ularning eng faol turlari o'xshatish va sifatlashlardir. Aristotel: “...O'xshatish garmoniya va ritm singari qadimdan oq odamlarning tabiatiga xos xususiyatdir” [1], deb ko'rsatadi.

O'xshatishlar odatda muayyan qo'shimcha yoki ko'makchi so'zlar vositasida shakllanadi.

Shoir she'rlarida, asosan, **-dek** shakli ko'p uchraydi:

Xotirim tarqoq, parishon zulfi **toridek** aning

Charx urar turli xayol-boshimda savdo o'zgacha.

Ko'makchi so'zlardan go'yo, **kabi, yanglig', misli, misoli** shakllari faol qo'llanilgan.

Dilda sokinlik netar, ot sursa g'avg'o lashkari

Mavjlanur to'liqinli dil **go'yoki** daryo, o'zgacha.

Lekin **ari kabi** tig'i bilan tuzlaydi siynamni,

Base, anduhi olamning jamuljam o'tli ohimda.

Oshiq ahlikim orzumand **misli** tovu raftoringa.

Miskin ko'ngillar muntazir mohitobon ruxsoringa.

Boshim osmon kezar quyosh **misoli** bosh egib o'tsa yor bizdan uyola.

Andin o'zga barcha gullar bog'imda xandon otdilar,

G'uncha labi asal **yanglig'**, guli ra'no kelmasmikan.

Keltirilgan namunalarda qo'llanilgan o'xshatish vositalari, asosan, mazmun va vazn talabi asosida ro'yobga chiqqan, misralarda fikr oqimini mavjlantirgan. Ushbu ko'makchi so'zlardan tashqari shoir **barobar** o'xshatish shaklini ham qo'llaydi:

Qomati go'yoki sarvi sanobar,

Yuzi **o'nto'rt kunlik oyga barobar**. [2]

(“Ko'ngil chiroyi”, 29, 30, 32, 182, 264-betlar.)

Keyingi o'xshatish ko'proq sheva so'zlashuv tilining ta'siridir. Shoir she'riyatida **sifatlash** san'atidan ham atroflicha foydalanilgan. She'rlarda sifatlashlarning yakka va birikmali xillari uchraydi. Yakka tartibdagi sifatlashlarda poetizmning roli katta. Ular asosan **to'ti til, ohu ko'z, siym tan** kabi go'zallik tushunchasini anglatadi:

Garchi bulbul avji zo'r anvoyi gullar shavqida,

Lek emas ul **to'ti til** gulshan aro sandin sara.

Bormikin dildor dilim dildoricha,

Ofatijon ohu ko'z xummoricha.

Qaddi shamshod, siym tan deb chekmasang ozor-u g'am,

Bo'lmasang ko'yida qul bo'yingga tashlarmu bilak.

(“Ko'ngil chiroyi”, 6, 20, 113-betlar).

Sifatlashlarning birikmali shakllari she'rga o'ziga xos ohangdorlik bag'ishlaydi:

Surati **suqsur, serjilo** Xorazmda bittagina,

Ko'zlari ohu, qoshi yo Xorazmda bittagina.

Qoshlari qunduzdin **qaro** Xorazmda bittagina.

Qaddi **zebo, nozik ado** Xorazmda bittagina.

Sifatlash (epitet) asosan yor go'zalligini, tabiat rangbarangligini tasvirlashda katta rol o'ynaydi.

Shoir she'rlarida **metaforalar** ham o'rinli ishlatilgan. Metafora ham aslida o'xshatish asosida ro'yobga chiqib, sifatlash va ramzga o'xshab ketadi. Unda ko'proq o'xshatish negizida biror qiyofa, ko'rinish yotadi.

Ko'zlarimga mehrila boqquvchi **ohu** oldida

Beqaror nargisi bejo, **chashmi xummorni** netay.

Gulzorda ko'rindi bir **guli ra'no**

Gul demang gullarning baridan a'lo.

Zebo etmish qomatini xipcha belbog'i bilan,

O't solar sargushta dilga-siyana-**qo'sh tog'i** bilan.

(“Ko'ngil chiroyi”, 109, 264, 194-betlar).

Ushbu namunalardagi birinchi baytda **ohu**, ikkinchi baytda **guli ra'no** metafora o'rnida kelib, yor qiyofasini, shaxsni anglatadi, uchinchi baytdagi **qo'sh tog'** ma'shuqaning ko'ragini nazarda tutadi.

Metafora tasvirida qisqalik mavjud. Shu sababli uni qisqa o'xshatish deb yuritiladi. Unda bir so'z yoki birikma orqali biror tushuncha anglashiladi.

Shoir o'z she'riyatida **mubolag'alardan** ham keng foydalangan. Chunki badiiyatda mubolag'asiz tasvir tuzsiz taomga o'xshab qoladi.

Mumtoz adabiyotda mubolag'aning uch turi ko'rsatilgan.

1. **Tablig'** – aqlan ishoniladigan va hayotda yuz berishi mumkin bo'lgan mubolag'a:

Janglarda egilmas, lek sevgi bois,

Egilgay neki zo'r botirlar boshi.

2. **Ig'roq** – belgi yoki harakatga aqlan ishonish mumkin bo'lsa ham, hayotda ro'y berishi mumkin bo'lmagan tarzda kuchaytirib, oshirib tasvirlash:

Bosh urib bo'sa olar yer qo'ysa poyin birma bir,

Qovrilib rashk o'tig'a qilsang tamanno o'zgacha.

3. **G'uluv** – aql ham bovar qilmaydigan, hayotda ham yuz berishi mumkin bo'lmagan darajada bo'rtirib tasvirlash:

Bir tabassum aylasa, ming tirikni o'ldirib,
Ki o'likni tirgizar kavsari la'l dudog'ida.
("Ko'ngil chiroyi", 81, 7, 5-betlar).

Mubolag'alar tasvirga ko'tarinkilik bag'ishlab, voqealarni bo'rttiradi, natijada badiiy bayon kitobxon tomonidan maroq bilan qabul qilinadi, uning qalbi to'liqlanadi, mubolag'ani hayotiy va real tarzda tasavvur qiladi. O'z navbatida matnning ekspressiv-estetik ta'siri yuksaladi, ta'sirchanligi oshadi. Shu sababdan ham mubolag'a usuliga xalq ijodiyotida ko'proq ahamiyat beriladi.[3]

Jonlantirish usuli ham badiiy tasvirda faol qatnashadi. Shoir ushbu usulda tabiatni jonlantiradi, barglarga qarsak chaldiradi, gullarni noz uyqusidan uyg'otadi, yulduzlarga qosh qoqtiradi, asosiy maqsad kitobxon dilini zavq-shavqqa g'arq qilish:

Sevgimiz madhin qilar qushlar chamanlarda yonib,
Chalsa qarsak bargi gul kezganda bo'ston ikkimiz.
G'uncha gullar lab ochib, **uyg'ondi noz uyqusidan**,
To'ti, qumri, andalib va biz chamanning orimiz.
Bir chiqib Zuhro bulutdin, **kuldi qoqib qoshini**,
G'amzasi qalbimda qoldi, qolmadi lek toqatim.
("Ko'ngil chiroyi", 72, 75, 143-betlar).

Ijodkor g'azallardagi voqea tasvirini jonlantirish orqali, matnning badiiy-estetik ta'sirchanligini ta'minlaydi. Kitobxon jonlantirish usuli orqali tabiat hodisalariga e'tibor qaratadi.

Matndagi tasvir uni o'z og'ushiga olib ardoqlaydi, qalbini junbishga keltiradi, o'simlik va qushlar olamiga mehr-muhabbat uyg'otadi.

She'rlardagi gradatsiya usulining klimaks va antiklimaks turlari mavjud bo'lib, birinchisi ko'tarilish, ikkinchisi pasayish ma'nosiga ega.

Qo'zi Davlat she'rlarida, asosan, birinchi tur ko'proq qo'llanilgan.

Shoir yor ta'rifi vasf qilar ekan, uning turli fazilatlarini bir-bir sanab yuqori cho'qqi sari intiladi:

Tishing dur, lablaring yoqut, beling qil orazing dur gul,
Qoshing yo, kipriging nashtar, go'yoki sochlaring sunbul.
Quyidagi misralarda ham o'sha madhiyona usul qo'llanilgan:
Tishlari **sadafim**, chashmi **charog'im**,
So'zi to'ti **maqol**, shirin **asolim**.

Misralardagi go'zallik tavsifining tobora yuksalib borishi o'quvchida qiziqish uyg'otadi, tasvirning to'laqonlilikini ta'minlaydi. She'rdagi poetik ruhni kuchaytiradi, hissiy tuyg'ularni uyg'otib kishiga hayajon bag'ishlaydi.

Ijodkorning ayrim mungli she'rlarida gradatsiyaning antiklimaks turiga o'xshash holatlar ham ko'zga tashlanadi.

Qabog'ing uyma, qoshingni chimirma, lablaring burma,
Ki husning vasfidin ojiz bo'lib qolgan qalamlardan.
Ki g'oz qaddim kamon o'ldi tuganmas qayg'u g'amlardin.
("Ko'ngil chiroyi", 269, 142, 187-betlar).

G'azal mungli ohangda yozilgan bo'lib, unda lirik qahramonga oshiqning iltijolari bayon etilgan. Baytlardagi miskin tasvir yorga murojaatlarda oshiqning tobora hissiy pasayib borishidan darak beradi. Natijada gradatsiyaning antiklimaks usuliga o'xshash tasvir yuzaga kelgan.

Binobarin, shoir she'riyati badiiy tasvirga boy, leksik bo'yqondorligi yuksak, lug'at zaxirasi rang-barang. Biz ushbu ishimizda she'rlar badiiyatining ayrim tomonlarigagina e'tibor qaratdik xolos. Kelgusida uni keng qamrovli tekshirish ob'ekti qilib olish rejamiz bor.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Аристотель. Поэтика. – Т.: “Адабиёт ва санъат”, 1980. – Б. 12.
2. Анвар Хожиахмедов. Шеърӣ санъатлар ва мумтоз кофия. – Т.: “Шарк” нашриёт-матбаа консерни. 1998. Б.160.
3. Қўзи Давлат. “Кўнгил чиройи”. – Т.: “Адабиёт ва санъат”, 1999.
4. Каримова Ш. Эстетик идеал ва лирик тасвир. / “Ўзбек тили ва адабиёти”, 2010, №5. –Б.70-72.
5. Йўлдошев М. Бадий матн лингвопоэтикаси. – Т.: “O'zbekiston”, 2019. – Б.165.
6. Раҳимжонов Н. Бадий сўз эстетикаси. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи. 2017. –Б.233.
7. Ҳамдам У. Янги ўзбек шеърӣати. – Т.: “Адиб”, 2012. – Б.303.

UO'K 575.1

JADID DAVRI LUG'ATCHILIGI SHAKLLANISHIDAGI IJTIMOIIY ZARURAT VA OMILLAR

S.Normamatov, f.f.d., ToshDO'TAU, Toshkent

Annotatsiya. Maqolada dastlab XIX asrning oxiri XX boshlaridagi o'zbek leksikografiyasining umumiy holatiga tavsif berilgan. Davr lug'atchiligi shakllanishidagi ijtimoiy ehtiyoj, davr lug'atchiligi manbalari, bir tilli va ko'p tilli tarjima lug'atlarining takomillashuv jarayoni, dastlabki terminologik va o'quv lug'atlarining yuzaga kelishi kabi masalalar tahlil qilingan. Bu davrda ijod qilgan jadid adiblarining lug'atchilik sohasidagi faoliyatlarini tadqiq qilish orqali ularning o'zbek lug'atchiligining shakllanishi va rivojlanishidagi xizmatlariga ilmiy baho berilgan. Bunda Abdulla Qodiriy, Abdurauf Fitrat, Ashurali Zohiriy, Elbek, Is'hoqxon Ibrat, Nazir To'raqulov kabi jadid

ma'rifatparvarlari yaratgan filologik lug'atlarning yuzaga kelishidagi sotsiolingvistik sharoit o'rganilgan. Yaratilgan lug'atlarning tuzilish tamoyillari, so'zlik tanlashdagi o'ziga xosliklar, ulardagi eksklyuziv va umumiy jihatlari ochib berilgan. Shuningdek, mazkur davrda yaratilgan lug'atlar tuzilish maqsadlari nuqtai nazaridan tasnif qilingan, lug'atlar so'zligi manbalari aniqlangan va ularning hozirgi o'zbek leksikografiyasi rivojida ahamiyati ko'rsatilgan. Puxta qiyosiy tahlillar natijasida zamonaviy o'zbek zamonaviy leksikografiyasining asoslari aynan jadid ma'rifatparvarlari tomonidan yaratilganligi hamda ularning turkiy (o'zbek) lug'atchilikka zamonaviy leksikografik tamoyillarni olib kirganligiga oid ilmiy asoslangan xulosalar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar. lug'atshunoslik, lug'at tarkibi, lug'at-grammatika, umumxalq tili, leksik-semantik tizim, leksikografik tamoyil, ilmiy istiloh, terminologik tizim, grammatik tavsif, morfem struktura, leksikografik belgi, etimologiya.

Аннотация. В статье в начале описывается общее состояние узбекской лексикографии конца XIX и начала XX веков. В ней проанализированы такие вопросы, как социальная потребность в развитии периодической лексикографии, источники периодической лексикографии, процесс совершенствования моноязычных и полиязычных переводных словарей, появление первоначальных терминологических и учебных словарей. Посредством изучения деятельности джадидских мастеров пера в области лексикографии дана научная оценка их вкладу в становлении и развитии узбекской лексикографии. При этом изучены социолингвистические обстоятельства, способствовавшие появлению филологических словарей, созданных такими джадидистскими просветителями, как Абдулла Кадыри, Абдурауф Фитрат, Ашурали Зохири, Элбек, Исхакхон Ибрат, Назир Туракулов. В ней раскрыты принципы построения созданных словарей, специфические особенности выбора словаря, их эксклюзивный и общий аспекты. Кроме того, классифицированы созданные в этот период словари с точки зрения целей их составления, определены источники словарей по их типологии, а также показано их значение в развитии современной узбекской лексикографии. По результатам тщательного сравнительного анализа, сделаны научно обоснованные выводы о создании основ современной узбекской лексикографии именно джадидами-просветителями, прокладывавших путь в привнесение современных лексикографических принципов в тюркскую (узбекскую) лексикографию.

Ключевые слова: Общетюркский язык, пантюркизм, пуризм, публицистический стиль, лексико-семантическая норма, лексикографический элемент, лексический фонд, грамматический строй, опорный диалект, сингармонизм

Abstract. Initially the article describes the general state of the Uzbek lexicography of the late 19th and early 20th centuries. It analyses the issues like a social need for the development of periodic lexicography, sources of periodic lexicography, process of improving monolingual and multilingual translation dictionaries, emergence of initial terminological and educational dictionaries. By studying the activities of enlightened Jadids in the field of lexicography, a scientific assessment is given for their contribution to formation and development of the Uzbek lexicography. At the same time, sociolinguistic circumstances that contributed to the emergence of philological dictionaries created by such Jadid enlighteners as Abdulla Qodiriy, Abdurauf Fitrat, Ashurali Zohiri, Elbek, Is'hoqhon Ibrat, Nazir Turakulov were studied. It discloses the principles of dictionary development, specific features of the choice of words, their exclusive and general aspects. In addition, the dictionaries created during this period are classified in terms of purposes of their compilation, sources of dictionaries are determined by their typology, and their importance in development of modern Uzbek lexicography has been illustrated. As a result of thorough comparative analysis, scientifically based conclusions have been put forward on creation of the foundations of modern Uzbek lexicography by enlightened Jadids themselves, who paved the way for introducing modern lexicographic principles into Turkic (Uzbek) lexicography.

Key words. lexicography, lexical structure, lexico-grammar, vernacular language, lexico-semantic system, lexicographic tendency, scientific interpretation, terminological system, grammatical characteristic, morpheme structure, lexicographic sign, etymology

Jadid ma'rifatparvarlarining ona tiliga munosabati, o'zbek milliy va adabiy tilining rivojlanishi, takomili yo'lidagi amaliy harakatlari vatanparvarlikning oliy namunasi bo'lib, ularning o'zbek adabiy tilining leksik, grammatik, imloviy me'yorlashuvi, hozirgi darajaga kelishidagi xizmatlarini alohida ta'kidlash lozim bo'ladi. Ayni paytda o'zbek zamonaviy leksikografiyasi rivojiga ham jadid ziyolilari salmoqli hissa qo'shishgan, ular tomonidan yaratilgan tarjima, o'quv lug'atlari ilk lingvistik lug'at namunalaridir. Ular tomonidan yaratilgan lug'atlar mazkur davr ijtimoiy hayotining zaruriyati sifatida yuzaga kelgan.

Sho'ro mafkurasi hukumronligi yillarida o'zbek tilshunosligining bu davrdagi holati tadqiqi chetlab o'tildi, yoki yuzaki, bir tomonlama o'rganildi. Mustaqillikdan keyingi yillarda mazkur davr tili va tilshunosligi, xususan, Behbudiy, Avloniy, Abdulla Qodiriy, Fitrat, Cho'lpon, Miyon Buzruk, Elbek, Ashurali Zohiriylarning badiiy asarlari tili va til haqidagi qarashlarining keng ko'lamda o'rganilayotgani bu borada olib borilayotgan ishlarning ulkan samarasidir. Tadqiqotlarda jadidchilik harakati vakillari yaratgan badiiy asarlarning tili, ularning davr adabiy tili rivojiga qo'shgan hissasi hamda ularning til va tilshunoslikka oid qarashlari alohida-alohida monografik planda, ya'ni adiblarning ilmiy merosi, badiiy mahorati, aniqrog'i, tildagi badiiy tasvir vositalaridan qay darajada foydalana olganliklari nuqtayi nazaridan ma'lum darajada o'rganildi. Bu holat 20-30-yillar tilshunosligi, shu jumladan, leksikografik ishlari to'liq o'rganilgan degan xulosa qilishga imkon bermaydi. Ularda davr leksikografiyasi masalalari tizimli o'rganilgan emas.

O'zbek leksikografiyasi tarixida jadidchilik davrigacha, ya'ni XIX asrning ikkinchi yarmigacha bo'lgan davrdagi lug'atchilikda asosan "izohli lug'atlar" tuzish, shuningdek, Alisher Navoiy asarlarini tushunishni ta'minlash va yangi shakllanayotgan eski o'zbek adabiy tilini targ'ib qilish, uning o'ziga xos jihatlarini ommaga singdirish, shakllanayotgan tilning takomillashuviga yordam berishga xizmat qiluvchi lug'atlarni yaratish yetakchilik qilgani kuzatiladi. XIX asrning ikkinchi yarmidan boshlab esa yuqoridagi holatdan farqli o'laroq lug'atchilikda yangi yo'nalishlarning paydo bo'lganligi, lug'at tartib berishdagi yangicha yondashuvlarning yuzaga kelganligi va yangicha tipdagi lug'atlarning yaratilganligi ancha e'tiborni tortadi. Ma'rifatparvar jadid adiblari o'zbek milliy uyg'onish adabiyotidagi badiiy, ilmiy, publisistik asarlari qatorida o'zbek leksikografiyasi, ya'ni lug'atchiligining shakllanishi va taraqqiyotida ham o'z o'rinlariga ega bo'lishgan. Ular yaratgan badiiy asarlar tili hozirgi o'zbek adabiy tilining shakllanishi va takomilida qanchalik muhim ahamiyat kasb etgan bo'lsa, ular tomonidan yaratilgan lug'atlar hamda ilgari surilgan tilshunoslikka oid qarashlar ham o'zbek ilmiy tilshunosligining, qolaversa, o'zbek lug'atchiligining shakllanishi va taraqqiyotida muhim rol o'ynagan.

O'zbek leksikografiyasi tarixida alohida o'rinni ishg'ol qiluvchi mazkur davr lug'atchiligi jamiyatdagi o'ziga xos ijtimoiy ehtiyoj va omillar, zaruriyat tufayli yuzaga kelgan edi. Bu jarayonni quyidagicha tavsiflash mumkin:

1) XIX asrning ikkinchi yarmidan boshlangan Chor Rossiyasining O'rta Osiyodagi mustamlaka siyosati mahalliy turkiy xalqlarning tili, madaniyati va etnografiyasini o'rganish, ular orasiga "suqilib kirish", kuzatuv ishlarini olib borish ehtiyojini yuzaga keltirdi va bu ehtiyoj "ruscha-o'zbekcha", "o'zbekcha-ruscha" xarakteridagi, ya'ni o'zaro muloqotni amalga oshirishni ta'minlovchi lug'atlarning yaratilishiga zamin bo'ldi. Bunday lug'atlarning dastlabkilari rus ziyolilari, davlat xizmati vakillari tomonidan yaratildi va ular sirasiga A.Starchevskiyning "Perevodchik s russkogo yazyka na sartovskiy" (1878) lug'atini, S.Lapinning "Russko-uzbekskiy slovar" (1984) lug'atini, V.P.Nalivkin va M.Nalivkinalarning "Russko-sartovskiy i sartovsko-russkiy slovar" (1884-1912) kabi lug'atlarini kiritish mumkin. Jadid ziyolilari ham inqilobni qo'llab-quvvatlash va ikkilanishlar davrida (dastlabki davr) mamlakat taraqqiyotini, millat ravnaqini o'ylab, barcha sohani tiklashni, har sohada dunyo hamjamiyati qatoriga ko'tarilishni nazarda tutib, ommaning ong, ilm darajasini, ma'naviyatini yuksaltirish maqsadida rus tilini o'rganish, ular bilan erkin muloqotni ta'minlash kabi maqsadlarni nazarda tutgan holda "ruscha-o'zbekcha" yoki "o'zbekcha-ruscha" xarakteridagi ikki tilli tarjima lug'atlari ustida ish olib borishdi. Bu ishni dastlab zamonasining ilg'or ziyolisi sifatida Ashurali Zohiriy o'zining "Ruscha-o'zbekcha mukammal lug'at" [1,357] ini yaratish bilan boshlab bergan bo'lsa, keyinchalik Abdulla Qodiriy hammualliflikdagi "Ruscha-o'zbekcha to'la so'zlik" [2,416] lug'ati bilan davom ettirdi. Bu lug'atlarni bungacha rus turkolog olimlari, rus davlat xizmati vakillari va boshqa turkiy xalqlar leksikografiyasida yaratilgan tarjima lug'atlari bilan qiyoslar ekanmiz, mualliflar lug'at tartib berishda ulardan farqli o'laroq o'zbek tilining milliy xususiyatlarini, shakllanayotgan yangi o'zbek adabiy tilining leksik, grammatik me'yorlarini e'tiborga olgan holda jonli xalq tilidan ko'plab so'z va iboralarni kiritishganligi e'tiborni tortadi. Shuningdek, mazkur davrda ikki tilli tarjima lug'atlarining jadid adiblari faoliyati ta'sirida takomillashib borish jarayonini tarjimada berilgan so'zlikning miqdori, undagi izohlarning tushunarlik darajasi hamda hozirgi ikki tilli tarjima lug'atlariga xos bo'lgan leksikografik ishoralardan samarali foydalanganlik nuqtai nazaridan baholash mumkin. Bu esa, o'z-o'zidan, mazkur davrda ikki tilli, xususan, ruscha-o'zbekcha tarjima lug'atlarining o'zbek ziyolisi muallifligi ostida yaratilganlarining dastlabkisi jadid ma'rifatparvarlariga tegishli ekanligini hamda ikki tilli tarjima lug'atlarining rivojlanish bosqichlarida jadid adiblarining ham munosib o'rni borligini ko'rsatadi;

2) Davr tili holati ham jadid lug'atchiligi shakllanishi uchun katta ijtimoiy ehtiyojni hozirlagan edi. XIX asrning oxiri XX asr boshlarida shakllanayotgan hozirgi o'zbek adabiy tilining rivojlanish tendentsiyalarida ob'ektiv va sub'ektiv omillar aralashib ketgan edi. Bir tomondan, yozma matnlarda eski o'zbek adabiy tili qoliplari asosida ish ko'rildirdi. Shuningdek, adabiy til jonli tildan qulaylik va tushunarlik darajasi nuqtayi nazaridan ancha orqada qolgan bo'lib, to'la-to'kis "xoslar" nutqi tusini olgan edi. Ikkinchi tomondan, tilga innovatsion yondashuv bir necha yo'nalishda rivojlanar edi. Bir toifa ziyolilar turkiy tillarning rivojlangan o'g'uz lahjasiga taqlid qilib, nutqlarida o'g'uzcha unsurlarni ishlatishni zamonaviylik belgisi sifatida anglashsa, ikkinchi bir toifa ziyolilar rus tiliga ergashish, leksikonida ruscha ifodalarga ruju qo'yish yo'lidan borar edi. Yana bir boshqa bir toifa vakillari esa tilning xalqchilligi tamoyiliga ustuvorlik berib, jonli xalq tiliga tayanib, xalq ichiga yurish qilar edi. Bunda ham muammoning yechimiga o'zbek tilining ko'p lahjaliligi va ko'p shevaliligi putur yetkazar edi.

XX asrning 20-30 yillarida o'zbek tili so'z xazinasini boyitish, tilni ichki imkoniyatlari asosida rivojlantirish, milliy adabiy tilni yaratish yo'lida "Chig'atoy gurungi" jamiyati faol ish olib boradi. Jamiyat faollari mazkur ijtimoiy zaruriyat va ehtiyoj talablaridan kelib chiqib, leksikografiya sohasida ham mukammal lug'atlar yaratish ishiga bel bog'lashadi. Elbekning "Lug'at va atamalar", "O'zbekcha shakldosh so'zlar lug'ati" hamda "O'zbek to'la so'zligiga materiallar" nomli lug'atlari shular jumlasidandir;

3) Turkistonda XIX asrning ikkinchi yarmida sharqshunoslik va turkiyshunoslik fanlarining taraqqiy etishi davr lug'atchiligi rivojiga ijtimoiy omil sifatida o'z ta'sirini o'tkazdi. Bu ta'sir an'anaviy lug'atchilik bilan bir qatorda yangicha yo'nalishdagi ruscha-o'zbekcha va o'zbekcha-ruscha, shuningdek, o'zbek tilini boshqa yevropa va xorijiy sharq tillari bilan qiyoslab o'rganishga mo'ljallangan lug'atlarga bo'lgan ijtimoiy ehtiyojni yuzaga keltirdi. Jadid vakillarining yetakchilaridan bo'lgan Ishoqxon Ibratning "Lug'oti sitta alsina" (olti tilli lug'at) [3,54] asarini ana shunday ehtiyoj tufayli yuzaga kelgan lug'atlar sirasida keltirishimiz mumkin. Lug'at mazmun-mohiyati bilan o'sha davrdagi yangicha yo'nalishdagi, ya'ni g'arb lug'atchiligi an'analari ta'sirida yaratilgan.

Is'hoqxon Ibrat milliy adabiyotimizda jadidchilik namoyandasi sifatida e'tirof etiladi. Davr nuqtai nazaridan baho beradigan bo'lsak, jadid davri adabiyoti o'zbek adabiyotshunosligida an'anaviy mumtoz badiiy adabiyotidan yangi o'zbek adabiyotiga, o'zbek tilshunosligida esa eski o'zbek tilidan XX asrda shakllangan yangi o'zbek adabiy

tiliga o'tish davriga, ya'ni an'ana va yangilik kesishgan nuqtada, oraliq maydonda yuzaga kelgan adabiyotdir. Bunda nafaqat badiiy adabiyot namunalarida, balki leksikografiyaga oid mavjud lug'atlarda ham ana shu oraliq holat ikki rivojlanish nuqtani birlashtirish vazifasini bajarganligini va har ikki nuqtaning belgilarini o'zida namoyon qilganligini ko'ramiz. Garchi, yangicha g'oya, yangicha tafakkur, yangicha bilim olish tarafdorlari bo'lgan ilg'or jaded ma'rifatparvarlari qatorida bo'lsa-da, Is'hoqxon "Lug'oti sitta alsina" asarini yaratishda yangicha yo'nalishdagi g'arb lug'atchiligi tamoyillari bilan birga, an'anaviy sharq lug'atchiligi prinsiplariga ham tayangan holda lug'at tuzganligining guvohi bo'lamiz. Lug'at muallifning o'zi ta'kidlaganidek, o'sha davrda "safari ahli" (sayohatchilar) manfaatini ko'zlagan holda tuzilgan so'zlashgich bo'lsa-da, lingvistik manba sifida o'sha davrda sharq va g'arb lug'atchiligi tamoyillarini o'zida mujassamlashtirgan, o'z xalqini jahon mamlakatlaridagi madaniy hayot, ilg'or fan va texnika yutuqlari, yangiliklari bilan tanishtirish barobarida xorijiy tillarni ham egallashga da'vat etgan, o'zbek lug'atchiligining tadrijiy takomilida o'ziga xos o'ringa ega bo'lgan leksikografik asardir;

4) XX asrning 20-yillarida o'zbek adabiyoti, o'zbek tili va tilshunosligida ro'y bergan o'zgarishlar mazkur davrdagi ijtimoiy, siyosiy, adabiy va madaniy hayotdagi yangilanishlar, o'zgarishlar bilan chambarchas bog'liqdir. Mazkur davrda sotsial hayotdagi o'zgarishlar bevosita tilning sohasiga, xususan, terminologiya sohasiga ham o'z ta'sirini ko'rsatdi. Maktab va maorif sohasidagi yangicha islohotlar, xorijiy mamlakatlar bilan savdo aloqalarining rivojlanishi, fan va sanoat sohasidagi ijobiy siljishlar o'zbek tili lug'at fondida yangi so'z va terminlarning yuzaga kelishiga sabab bo'ldi. Shuningdek, bu davrda fan asoslarini, xususan, iqtisod va siyosatdagi yangiliklar bilan tanishishda rus tilining yetakchi o'rin tutishi shu tildagi terminlarning tarjimasini lug'atlar shaklida berish ehtiyojini keltirib chiqardi. Shunga binoan, ijtimoiy-siyosiy terminlarning maxsus ikki tilli tarjima lug'atlarini yaratish yo'lidagi leksikografik ishlar amalga oshirila boshlandi va N.To'raqulovning "Rus-o'zbek tilining siyosiy va iqtisodiy lug'atchasi" [4,87] bu yo'nalishdagi dastlabki ish ekanligi bilan xarakterlidir. Lug'atning ijtimoiy-siyosiy terminologik tizim, umuman, o'zbek lug'atshunosligida o'ziga xos o'rni bor. Lug'at asosida mazkur davrda qanday terminlarning qo'llanilganligi, ularning ma'nolari, ma'no o'zgarishi, yangilanish hamda eskirish jarayonlari haqida tasavvurga ega bo'lish mumkin. Lug'at soha terminlari to'plangan ilk lug'at bo'lganligi uchun kamchiliklardan holi emas. Biroq soha terminlarini tartibga solishda, shuningdek, nafaqat shu sohaning, balki boshqa soha terminologik lug'atlarini yaratishda namuna sifatida o'zbek leksikografiyasi tarixida muhim ahamiyatga ega;

5) Ijtimoiy-siyosiy mummolar bilan bir qatorda ta'lim-tarbiya, maktab va maorif masalalarini ham yangidan isloh qilish kun tartibida turgan mazkur davrda ta'limiy adabiyot tilini soddalashtirish, jonli xalq tiliga yaqinlashtirish, maktab darsliklari va o'quv adabiyotlarini zamon talablariga moslash ehtiyoji yuzaga keladi. Maha shu ehtiyoj talablaridan kelib chiqib, davr lug'atchiligida aynan maktab o'quvchilari uchun mo'ljallangan darslik va qo'llanmalarga yordamchi vosita sifatida o'quv lug'atlari yaratiladi. Jumladan, 1925-yilda rus olimi V.Brilev tomonidan "Shokirjon Rahimiyning "Kattalar yo'ldoshi" darsligi uchun ruscha-o'zbekcha lug'at" [5,46] nomi ostida nashr etilgan lug'at ham yangicha yo'nalishda yaratilgan lug'at ekanligi bilan e'tiborni tortadi. Lug'at, garchi, tarjima lug'ati sifatida nomlangan bo'lsa-da, o'sha davrda umumfilologik xarakterda yaratilgan boshqa o'zbekcha-ruscha, ruscha-o'zbekcha tarjima lug'atlaridan o'z maqsadi nuqtai nazaridan tubdan farq qiladi. Chunki lug'at o'zbek yoki rus tilini o'rganuvchilar uchun tuzilgan oddiy so'zlashgich emas, balki unda asosan ta'limiy maqsadning ustuvorligi nazarda tutilgan. Lug'atga jadidchilik davridagi o'zbek pedagogik tizimida ta'limning yordamchi vositalari silsilasini yaratish tendensiyasini boshlab bergan ilk ishlardan biri sifatida qarash mumkin. Chunki mazkur lug'at so'zligi to'g'ridan-to'g'ri jaded adibi Shokirjon Rahimiyning "Kattalar yo'ldoshi" darsligi asosida alfavit tarzida tuzilmay, mavzulashtirilgan holda, ya'ni har bir yangi mavzu yakunida tushunilishi qiyin bo'lgan so'zlarni alfavit tartibidagi tarjimasini o'z ichiga olgan. Bu esa lug'atning o'sha davrda darslik mavzularini o'zlashtirishda yordamchi vosita sifatida darslikka moslashtirilgan, o'quv jarayoni bilan aloqador ilk o'quv lug'ati ekanligini belgilaydi. Demak, o'zbek lug'atchiligining jadidchilik davridagi taraqqiyotida shu narsani alohida ta'kidlash lozimki, bu davrda yaratilgan umumfilologik xarakterdagi turli tarjima lug'atlari qatorida maorifdagi yangicha o'qitish tizimida ta'limiy ehtiyoj tufayli o'quv lug'atlarining ham yaratilganligi va shu asosda o'quv lug'atchiligining shakllana boshlaganligi davr lug'atchiligining muhim belgilaridan birini o'zida mujassamlashtiradi.

Keltirilganlardan tashqari, davr lug'atchiligi shakllanishiga qorishiq holatga tushib borayotgan o'zbek tili leksikasini me'yorlashtirish ehtiyoji, shu bilan birga, O'rta Osiyoning Rossiya tomonidan bosib olinishi natijasida kirib kelgan rus tilini egallash zarurati, kapitalizmning O'rta Osiyoda oyoqqa turayotganligi natijasida sanoat ishlab chiqarish samaradorligiga xizmat qiladigan o'zbek adabiy tilini shakllantirish va uning ta'limini yo'lga qo'yishdan iborat davr talabi ham sabab bo'ldi.

Yuqoridagilardan kelib chiqqan holda, jaded adiblarining lug'atchilik sohasidagi faoliyati, ular yaratgan lug'atlarning keyingi davr lug'atchiligi taraqqiyotiga bevosita ta'sirini quyidagicha umumlashtirish mumkin: o'zbek lug'atchiligi tarixida siyosiy-huquqiy mavzudagi ilk terminologik ruscha-o'zbekcha tarjima lug'ati jadedlar tomonidan yaratildi, bu lug'at keyingi davrda yaratilgan shu tipdagi lug'atlar uchun asosiy manba vazifasini o'tadi; "Ruscha-o'zbekcha mukammal lug'at" yaratish ishlari ham jadedlar vakillari tomonidan amalga oshirildi va bu lug'atlar keyingi yillarda tuzilgan katta hajmdagi "Ruscha-o'zbekcha", "O'zbekcha-ruscha" tarjima lug'atlari yaratilishi uchun asos bo'ldi; Elbek tomonidan tuzilgan "O'zbekcha shakldosh so'zlar lug'ati" keyingi davrlarda yaratilgan "O'zbek tili sinonimlari lug'ati", "O'zbek tilining omonimlar lug'ati", "O'zbek tilining antonimlar lug'ati", "O'zbek tilining paronimlar lug'ati" kabi ko'plab maxsus lug'atlarning yaratilishi uchun manba bo'lib xizmat qildi; Is'hoqxon Ibrat tomonidan yaratilgan "Lug'oti sitta al-sina" asarini o'zbek leksikografiyasidagi ko'p tilli tarjima lug'atlarining ilk namunasi, deyish mumkin; Abdurauf Fitratning "Devonu lug'atit turk" asari uchun tuzgan "Fihrist"ini o'zbek

lug'atchiligidagi ilk "Indeks-lug'at", deb baholash mumkin; V.Brilevning "Shokirjon Rahimiyning "Kattalar yo'ldoshi" darsligi uchun o'zbekcha-ruscha lug'at"i jadidchilik davrida yaratilgan dastlabki o'quv lug'atlaridan biridir.

Aytish mumkinki, jadid namoyondalarining amaliy lingvistik faoliyati o'zbek leksikografiyasini yangi sifat bosqichiga ko'tardi. Bu davrda yaratilgan lug'atlar, birinchidan, o'zida tarix va davrni uyg'unlashtirgani bilan xarakterlanadi. Ularda klassik Sharq va zamonaviy G'arb leksikografik amaliyoti uyg'unlashib ketganligini ko'ramiz. Ikkinchidan, asosan, badiiy asar tilini tushunish uchun xizmat qilgan o'zbek mumtoz lug'atlaridan farqli ravishda jadid lug'atlari ko'proq til o'rgatish va til ta'limi muammolari bilan bog'landi. Jadid namoyandalarining lug'atlari o'zbek zamonaviy lug'atchiligining keyingi taraqqiyoti uchun poydevor vazifasini o'tadi.

O'zbek lug'atchiligining keyingi davr taraqqiyoti XX asrning ijtimoiy-iqtisodiy, ma'naviy taraqqiyoti ta'sirida ilmiy tilshunoslikning shakllanishi va rivoji, davr ehtiyoji, tilga munosabat (til siyosati) masalalari bilan bog'liq holda davom etmoqda. Bunda jadid vakillarining ham munosib o'rni bor.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Zohiriy A. Ruscha-o'zbekcha mukammal lug'at, 2 jildlik. – Toshkent-Samarqand, 1927. – 357 b.
2. Qodiriy A., Rahmatiy S. "Ruscha-o'zbekcha mukammal lug'at", 2-jild. – Toshkent-Qozon, 1934. – 416 b.
3. Is'hoqxon Ibrat. "Lug'oti sitta al sina". – Toshkent, Ilin tipografiyasi, 1901. – 54 b.
4. To'raqulov N. Rus-o'zbek tilining siyosiy va iqtisodiy lug'atchasi. – Turkiston jumhuriyatining davlat nashriyoti, Toshkent 1922. –87 b.
5. Brilev V. Shokirjon Rahimiyning "Kattalar yo'ldoshi" darsligi uchun ruscha-o'zbekcha lug'at.–M.,1925.– 46 b

UDC 81-13

SOCIO-CULTURAL FACILITIES OF THE «BURHONI QOTE»

Z.H. Nurullayeva, teacher, Samarqand State University, Samarqand

Annotatsiya. Maqolada "Burhon qo'ti"ning ijtimoiy-madaniy zamini va lug'atshunos olimlarning tadqiqotlariga yondashuvi haqida ma'lumotlar berilgan. Forscha so'zlar va ularni izohlash usullari hamda manbalari va ilmiy manbalari sanab o'tilgan.

Kalit so'zlar: iqtibos, madaniyat, lug'atlar, fors tili, muallif, til, sharh, tadqiqot

Аннотация. В статье представлена информация о социокультурном происхождении Бурхана Коти и его подходе к исследованиям лексикографов. Перечислены персидские слова и их толкование, а также источники и научные источники.

Ключевые слова: цитата, культура, словари, персидский язык, автор, язык, комментарий, исследование

Abstract. The article provides information about the socio-cultural background of Burkhan Koti and his approach to the research of lexicographers. Persian words and their interpretation are listed, as well as sources and scientific sources.

Keywords: quotation, culture, dictionaries, Persian language, author, language, commentary, research

In the history of Tajik and Persian culture we can see cultures that have a special place in linguistics due to their peculiarities. The arrival of any culture from the XII-XIII centuries is still unknown, but from the XIV-XV centuries, especially from the XVI-XVII centuries, many cultures are known, which testify to the rapid development of Tajik and Persian culture. Iranian researchers Said Nafisi, Muhammad Muin, Shahriyari Naqavi, European scholars H. Blochman, K.R. Zaleman, S.I. Baevsky, Tajik researchers A.V. Kapranov, Rahim Hashim, A. Sanginov contributed to the study of Tajik and Persian lexicography, T.Zehni, H.Raufov, T.Shokirov, A.Husenzoda, A.Nurov, A.Vohidov, H.Ahadov, A.Otakhonova, Saifiddin Nazarzoda, Said Karimov, Mirzo Hasan Sulton Uzbek scientists H.Muhiddinov, N. Husanov, and others are great. They have made a valuable contribution to the quantification of past cultures, the critical publication of the best examples of this precious heritage to the present day, and the editing and editing of today's cultures.

One of the most significant results of research in this area is that the list of previous dictionaries is becoming more complete. For example, Zaleman's special reference book, compiled in 1887, lists 160 cultures, while Saeed Nafisi's list, published in 1951, increases the number to 202 [3, 372-375]. In his dissertation, Amon Vohidov provides relatively complete information about 36 famous ancient cultures, defining the structure of each culture, its order, their literary materials (documents) and their place in the history of Tajik and Persian culture as much as possible [10, 139].

It should be noted that the fundamental research of VA Kapranov on the culture of India in the XVI-XIX centuries is of particular importance. In this study, Kapranov discusses the reasons for the spread of Persian-Tajik language in India (especially in the north), Indian Persian culture, their lexical features, quotations of Hindi in Persian and their reflection in Indian school cultures, the main trends in Indian Indian culture. irrefutably analyzed and researched [5, 221].

Although the publication of Persian literature in India and Pakistan began in the XI-XII centuries, but especially during the reign of the Timurid dynasty of India, it developed rapidly.

In particular, during the reign of the Timurids of India, in order to perpetuate the achievements and splendor of their state, they invited scholars and artists from Central Asia, Afghanistan, Iran, created favorable conditions for them and set appropriate salaries and gifts. Sheikh Abulfazl ibn Mubarak in his work "Mirror of Akbari" states that in the time of Akbar the king (d. 1605) there were 60 Persian-speaking poets [8. 13]. Akbar was the first king of India to be appointed Malikushwaari for a talented and prominent council, and Ghazali Mashhadi (d. 1973) was appointed to the

court. Akbar was the first king of India to be appointed Malikushwaari for a talented and prominent council, and Ghazali Mashhadi (d. 1793) was appointed to the court.

Abulfazl, as an initiator, wrote a dictionary of the Dari language and encouraged his modern scholars to compile detailed dictionaries of the ancient and rich Persian language. *Maliktushua* is written by Muhammadtaki Bahor in "Sabkshinosi": "Abulfazl is the oldest person who tried to understand the Dari dictionary and wrote a dictionary in Persian. He was a native of India and a native of India. He left a Dari dictionary, so he created a culture" [7, 290].

Dr. Zabehullah Safa discusses the Persian dictionaries written in India: "One of the most significant issues in the literature of the Safavid period is the compilation of numerous books in the Persian dictionary. Apart from the need for a Persian dictionary in India, one of the main reasons for this was the interest of Sheikh Abulfazl Dakani, the minister of Akbar Shah, in writing eloquent essays and a return to the style of ancient writers. remained. It is known that this interest in information from the Dari dictionary and its usage and meaning overnight, and for this reason, since his time, the compilation of books in the dictionary has developed a lot [11, 105-106].

In the 16th century, "Muayid-ul-Fuzalo" by Sheikh Muhammad Hizri bin Sheikh Lodi Dehlavi, "Kashf-ul-Lughat" by Sheikh Abdurahim bin Ahmad Surburi, "Sherkhani Culture" by Sher Khan Suri, "Halli-lugat-ush Abdullatif bin Saeed Kamaliddin's famous "poem" to Yemen, "Anis-ush-shuaro" by Abdulkarim Karimi bin Qazi Rajai Hamepuri, "Mador-ul-afozil" by Mullo Ilahdod Faizi bin Alisher Sirhindi, in the XVII century "Culture of the World" by Mir Jamoliddin Hussain Inju, "Durri Dari" by Ali Yusuf Shervani, "Majma-al Lugoti Khoni" by Nematullo Hussaini, "Burhoni Qote" by Muhammad Hussain Burhoniddin Dakani, "Farhangi Rashidi" by Mullo Abdurashid Husni Tatavi, Hussein bin Ahmad's Farhangi Hussaini, Ghulamullah Bihikani Khansui's Ashhar-ul-Lughat, and a number of other cultures were established in the 18th century. The most famous of them are "Ajam Bahram" by Tik Chand Bahor and "Siroj-ul-lugat" by Sirojiddin Ali Khon Orzui Akbarabodi.

In the 16th century, a group of poets from Transoxiana traveled to India for various reasons and gained great prestige. Among them are Mullo Sadiq Halvoi of Samarkand, Qadri Nasafi, Zohidi Dahbedi, Tarkoshi of Tashkent, Farigi of Samarkand and others.

According to Khoja Abdulhamid Irfani, the reason for the great influence of the Persian language in India is that "over the past nine hundred years, under the literary, linguistic and cultural influence of Iran (not only Iran, Central Asia and Afghanistan - NZ) in India. the people were so educated, that Persian was more popular than all the local languages, and that the range of this language in the literary and scientific circles was wider than in any other language, and that the Muslims of India were accustomed to the sweetness and delicacy of Persian.

In the Middle Ages, Persian was the state language in India and essentially served as an international language. It is no coincidence that the branches (1528-1657) opened clubs and madrasas for the compulsory teaching of the Persian language. Dictionaries (cultures) play an important role in the development of the Persian language, and a school of culture was established, which was not only engaged in the interpretation of ancient Tajik-Persian words, but also one of the most important sources of literary criticism.

Well-known lexicographers, who at that time were fluent in the Tajik-Persian and Arabic languages, made a valuable contribution to the spread and existence and position of the Tajik-Persian language and literature. Along with the Tajik-Persian lexicon, such dictionaries included words and phrases from Arabic, Hindi (Urdu), Turkish (Uzbek) and other ancient Matruk languages, which made it easier to memorize Arabic, Hindi and Turkish.

Some of the Central Asian scholars who came to India came to India to write in their mother tongue. They studied the language and customs of the local people, used the best traditions of the peoples of this land in their works, and on the contrary, a number of Indian scholars have mastered the Persian language and literature who knew it as their mother tongue and left a valuable legacy in this language. In Indo-Pakistani literature, poets who are originally Urdu-speaking have also written high-quality poems in Persian-Tajik, and their Urdu-speaking works are often based on Persian-Tajik literature. Famous poets Mirzo Asadullo Ghalib (1797-1869), Harpoli Tofta (1799-1879), Muhammad Iqbal (1877-1938) and others can be mentioned. This Zuluism can still be seen in Indo-Pakistani literature today. The valuable cultural and educational treasure created in India is today the wealth of all the peoples of the East, including the cultural heritage of the peoples of Central Asia.

In the XVI-XVII centuries, the development of lexicography is in full swing. Dictionaries created during this period play an important role in the study of Persian culture. General acquaintance with the cultures of this period testifies to the fact that the authors worked hard to compile their works. In each of these cultures, a large number of words and expressions have been collected and explained in detail. For example, in the culture of "Sihah-ul-furs" by Muhammad ibn Hindushahi Nakhjuvani there are 2300 lexical articles, in "Zufongoyo va jahanpuyo" by Badriddin Ibrahim there are 5170 lexical articles, in "Farhangi Jahongiri" about 7000, in "Burhani Qote" "Spring Ajam" contains more than 20 thousand words and expressions. It is no coincidence that Muhammad Hussain Inju spent 30 years compiling the World Culture, and then worked hard to improve it for the rest of his life (another 20 years). Tik Chandi Bahor spent more than 20 years writing "Ajam Bahor".

Between the 16th and 17th centuries, a number of great lexicographic-cultural works, separate commentaries and commentaries were created in India. In a short time a series of cultures emerge. in particular, "Kashf-ul-lughat val istilohot" by Ahmad Suri Bihar (second half of the 16th century), "Madar-ul-afozil" by Faizi ibn Asadul-ulama Sirhindi (1593) Muhammad Husayn Tabrezi (1652), Abdul Rashid Tatawi's "Farhangi Rashidi" (1654) can be mentioned.

In earlier commentary cultures, the words of the language were interpreted not only in terms of meaning, but also in terms of etymology and grammar. This aspect of the lexical work of the ancestors can be a convincing argument for determining the history of the development of the Tajik literary language.

As important as the study of the history of classical literature is, the ancient cultures are equally important for understanding the historical development of the language and history of the peoples of Central Asia and Iran.

During the reign of the Indian Timurids, who ruled in India from 1526 to 1857, science and culture in the Tajik-Persian language developed to such an extent that today it is the pride of India and all Persian-speakers of the world: The reason for such a great development of lexicography in India in the XV-XVIII centuries and later, - writes Kapranov V.A., is the great development of "Persian" poetry and prose in this country during this period. In this regard, the study of the Persian language, ancient Tajik dictionaries, as well as the interpretation of the words used by the Tajik-Indian authors, became necessary.

It should be noted that it was during this period that such well-known cultures as "Madar-ul-Afozil" by Sirhindi, "Kashf-ul-lugat" by Abdurahim ibn Ahmad Bihari, "Farhangi Jahongiri", "Burhoni Qate" were published. during the last 15-20 years of the late sixteenth and early seventeenth centuries. Among these cultures, "Burhoni Qate" differs in its structure, covering the vocabulary of the Tajik-Persian and other languages, its interpretation and other features.

REFERENCES:

1. Aliasghari Hikmat. Land of Indo-Pakistan. - Tehran. 1337 Sunny year.
2. Babkin AM On the questions of Russian lexicology lexicography lexicography. Lexicographic collection of issues. 4. M.1960.
3. Said Nafisi. List of Persian cultures. "Strong argument" v.3. Edited by Amon Nurov.- Dushanbe "Adib" 2014.
4. Gafforov A. Persian-language poetry of India and Pakistan in the second half of the nineteenth and twentieth centuries. - Dushanbe, 1977.
5. Kapranov. V.A. Tajik-Persian lexicography in India XVI-XIX centuries. -Dushanbe: Knowledge, 1987.
6. Mohammad Taqi Bahor. Stylistics.J.III-Tehran, 1942.
7. Mukhtorov A. Pearls of Tajik culture in the treasury of India. - Dushanbe, Irfon, 1984.
8. Muhammad Ghiyosiddin Ghiyos-ul-lughat, edited by Amon Nurov.- Dushanbe: Adib, 1987.
9. Vohidov A. Persian-Tajik culture in the X-XIX centuries. Samarkand 2018.
10. Zabehullah Safo. A Brief History of the Evolution of Persian Poetry.-Tehran, 1331 AH.

UO'K 81-13

JEK LONDONNING "SNARKDAGI SARGUZASHTLAR" FANTASTIK HIKOYASINING XUSUSIYATLARI

A.A. Pardayev, o'qituvchi, Termiz davlat universiteti, Termiz

Annotatsiya. "Snarkning sayohatlari" Jek Londonning 1907-yilda Janubiy Tinch okeani bo'ylab suzib o'tgan davridagi sarguzashtlari asosida yozilgan kitobdir. Ushbu sayohatda Londonga uning rafiqasi Charmian va kichik ekipaj hamrohlik qilgan. Jek London ushbu sarguzasht davomida samoviy navigatsiyani, suzib yurish va qayiqlar asoslarini o'rgatgan. Bularni asar voqealari rivojida butun tafsilotlari bilan o'quvchiga tasvirlab beradi. U ekzotik joylarga, jumladan, Solomon orollari va Gavayiga tashrif buyuradi.

Kalit so'zlar: Jek London, "Snarkdagi sarguzashtlar", fantastik xususiyat, asar mazmuni, dengiz safari

Аннотация. «Путешествия Снарка» — это книга, основанная на приключениях Джека в 1907 году через южную часть Тихого океана в Лондоне. Эту поездку в Лондон сопровождала его жена Чармиан и небольшая команда. Джек Лондон обучал основы воздушной навигации, парусного спорта и гребли во время этого приключения. Он описывает их читателю очень подробно по ходу событий. Он посещает экзотические места, включая Соломоновы острова и Гавайи.

Ключевые слова: Джек Лондон, «Приключения в Снарке», фантастика, содержание, морское путешествие

Abstract. «Snark's Travels» is a book based on Jack's 1907 adventures across the South Pacific in London. This trip to London was accompanied by his wife Charmian and a small crew. Jack London taught the basics of sky navigation, sailing and boating during this adventure. He describes them to the reader in great detail in the course of events. He visits exotic places, including the Solomon Islands and Hawaii.

Keywords: Jack London, "Adventures in Snark", fantasy, content, sea voyage

"Mening ranchoda quradigan uyim, shuningdek, mevali bog'im, uzumzorim, ekishim kerak bo'lgan bir nechta daraxtlar va boshqa bir qator ishlarim bor edi. To'rt-besh yildan keyin boshlaymiz deb o'ylagandik. Keyin sarguzashtning jozibasi bizni qamrab ola boshladi. Nega birdan boshlamaysiz? Biz hech qachon yosh bo'lmadik, hech birimiz. Bog'imiz, uzumzorimiz, daraxtlarimiz biz yo'qligimizda o'sib chiqsin. Biz qaytib kelganimizda, ular biz uchun tayyor bo'lar edi."

Jek Londonning "Snarkdagi sarguzashtlar" asari I qismidan

Sarguzasht g'oyasi Jek Londonning va uning rafiqasi Charmianga Kaliforniyaning Glen Ellen shahridagi basseynida suzayotgan chog'ida paydo bo'lgan. U o'n yil davomida bu g'oya haqida o'ylab yurgan va dengizga bo'lgan muhabbati bilan bir qatorda, bu tushunchalarni asar holida jonlantiradi. Ushbu maqolada, buyuk amerikalik yozuvchi Jek Londonning sarguzashtlarga boy asaridagi fantastik harakter va xususiyatlari tahlil qilinadi. Ma'lumki, XIX asr oxiri — XX asr boshlarida Amerikada yashab, atigi qirq yil umr ko'rgan mashhur adib Jek London ulkan adabiy meros

yozib qoldiradi. Shuningdek, uning «Martin Iden», «Yovvoyilar chaqirig'i», «Dengiz bo'risi», «Temir tovon», «Snarkdagi sarguzashtlar» singari romanlari, yuzlab hikoyalari jahon adabiyoti xazinasidan munosib joy egallagan. Jek London (Jon Griffit Cheyni) 1876 yilning 12 yanvarida San-Fransiskoda tug'ilgan. Amerika demokratik adabiyotining yirik vakili, asarlarida xalq ommasining o'z huquqlari uchun kurashini aks ettirgan atoqli yozuvchi Jek London Kaliforniya shtatining San-Fransisko shahrida fermer oilasida tug'ildi. Uyushligidayoq hayotning bor mashaqqatlarini boshidan kechirgan. Iqtisodiy ahvoli sabab universitetni tashlagan. Yozuvchining adabiy faoliyati 1898-yilda boshlangan. U o'z umrida 150 dan ortiq hikoya yozgan bo'lib, hikoyalarda, asosan, mamlakat shimoli va Okeaniya orollaridagi hayotni zo'r badiiy mahorat bilan tasvirlagan. Bu hikoyalari unga katta shuhrat keltirdi. «Oq sukunat», «Qirq mil narida», «O'talar xudosi», «Sovuq bolalari» kabi hikoyalarining qahramonlari har xil toifadagi, har xil fe'l-atvorli kishilar. Ular erkka intiladilar, o'z burch va majburiyatlarini har xil sharoitlarda sinab ko'radilar, hayot mashaqqatlarida toblanadilar. Jek Londonning qahramonlari har qanday holatda ham Odamlikka xiyonat qilmaydilar.

Ushbu asarning Snark nomi bilan atalishiga sabab (Lyuis Kerrollning "Snark ovi" she'ridan keyin) 45 fut uzunlikdagi qayiq eng so'nggi rusumga moslashtirilgan bo'lib, Londonga dengizda bo'lganida o'zining turli yozma loyihalarida ishlash imkonini bergan. U ochiq suvlarda shamol tomonidan quvvatlanadi, dvigatel esa ularni ekzotik qo'ng'iroq portlari orqali harakatga keltiradi. Ular to'la vaqti oshpazni yaxshi to'ldirilgan ombordan ovqat tayyorlash uchun jalb qilishdi. Keyin, ekipajni to'ldirish uchun - shuningdek, jarayonda bir oz reklama izlash uchun - London sayohatga arizalarni qabul qilayotganini aytdi. U butun dunyo bo'ylab javoblar bilan to'lib-toshgan, ba'zi odamlar unga borish uchun pul to'lashga tayyor! U yigirma ikki yoshli Martin Elmer Jonsonni tanladi, u o'sha yoshda Londonni eslatdi. Charmianning amakisi Rosko Eames, u o'zining dengiz tajribasi haqida yolg'on gapirdi.

Yetti yillik dengiz safari 1906 yil 1 oktyabrda boshlanishi rejalashtirilgan edi, ammo qurilish bilan bog'liq muammolar yuzaga kelganligi sababli, sana 1907 yil 23 aprelga ko'chirildi. Kechikishlar Londonni yaqinlashishga undadi va u erda tafsilotlarni nazorat qilishi mumkin edi. So'nggi daqiqada kreditor uni ko'proq pul olish uchun qilgan urinishidan so'ng, ular nihoyat suzib ketishdi. London ko'p o'tmay uning ekipaj a'zolarining yarmi dengiz kasaliga chalingan va ular ho'l ovqat qutilarini tashlashga majbur bo'lganini aniqladi. Jek London nafaqat nosozliklar va kasallik qiyinchiliklaridan, balki yulduzlar bo'ylab harakat qilishni o'rganish azobidan ham zavqlanar edi, chunki u jo'nashdan oldin o'rganish bilan bezovta qilmagan edi. Rosko amakining bilimiga ishonardi. Londonning o'z-o'zini tarbiyalashi o'z samarasini berdi. Natijada yulduzlar va xaritalar ortidan ekipaj Gonoluludagi birinchi manziliga eson-omon yetib bordi. Qayiqni ta'mirlashni kutayotganda, London o'sha paytda materikda unchalik mashhur bo'lmagan orolga qiziqib qoldi. Boshqa hamma narsa singari, u quyoshda juda ko'p soatlarni o'tkazganidan so'ng, mahalliy shifokorning so'zlariga ko'ra, hech qachon ko'rilmagan quyosh kuyishi holatiga tushib qoladi. Shunday bo'lsa-da, London qasam ichdi: "Men bir narsaga qaror qildim: Snark Gonoluludan men ham dengiz shiddati bilan tovonlarimni qanot qilmagunimcha va oftobda kuygan terisi po'stloq Merkuriyga aylanmagunimcha suzib ketmaydi».

Jek London sayohati davomida ayoli bilan birga moxov kasaliga uchraganlar bilan ham yaqin muloqot qiladi va aytadiki: *"Moxov siz xayol qilingandek yuqumli emas. Men moxov qishlog'iga bir haftalik tashrifga bordim va xotinimni ham olib ketdim - agar biz kasallikni yuqtirishdan qo'rqqanimizda, bularning barchasi sodir bo'lmasdi. Biz ham uzun qo'lqop kiyib, moxovlardan uzoqlashmadik. Aksincha, biz ular bilan bemalol aralashib ketdik va ketishdan oldin ularning ko'pini ko'rishdan va ism-sharifidan bilardik. Oddiy poklikning ehtiyot choralari zarur bo'lgan narsadir."*

U Gavayidagi qo'ng'iroq portini Mauidagi Xaleakala qo'rg'oni (ranchosi)ga tashrif buyuradi. Vulqonli tog' yonbag'irlari va manzarasi yozuvchini hayratda qoldirib, uni surat yoki so'z bilan tasvirlab bo'lmaydigan manzara ekanligini ta'kidlab o'tdi: *"Xaleakala ("Quyosh uyi") inson qalbiga go'zallik va hayrat xabari beradi. Bu ulkan qorong'ulik va vayronagarchilik, qattiq, ta'qiqlovchi va maftunkor manzara edi. Biz olov va zilzila sodir bo'lgan joyga qaradik. Oldimizda yerning qovurg'alari yalang'och edi. Bu hali ham dunyoni yaratishning xom ashyolari bilan to'lib toshgan tabiat ustaxonasi edi. Bularning barchasi g'ayrioddiy va aql bovar qilmaydigan edi"*, - deb o'z taasurotlarini o'z kitobxonlariga ham jo'shqinlik ilan ulashadi. Gavayi orollarini tark etishdan oldin London Snark ekipajini deyarli to'liq ta'mirladi. Uning Rosko bilan munosabatlari shu qadar yomonlashdiki, muallif uni Kaliforniyaga qaytarib yubordi. Kapitan Jeyms Langhorn Uorren ta'mirlashni boshqarish va ketishdan oldin Snarkning dengizga yaroqliligini tekshirish uchun Roskoni almashtirdi.

1907 yil 23 aprelda jurnalistlar, xayrixohlar va qiziquvchan notanish odamlar Charmian va Jek Londonning tor Oltin darvoza bo'g'ozi tomon suzib borishini tomosha qilish uchun Oklend daryosi bo'yidagi iskala bo'ylab to'planishdi. Er-xotin butun dunyo bo'ylab rejalashtirilgan yetti yillik sayohat uchun mo'ljallangan ikki ustunli "Snark" kemasidan qo'l silkitdi. Ekipaj tarkibida Stenford sportchisi, yaponiyalik valet, jurnal muharriri va Kanzasdan Martin Jonson bor edi. Jurnalistlar bu rejani "Londonning ahmoqligi" deb atashgan. Yaqin do'stlar er-xotin boshqa hech qachon ko'rmaslikdan qo'rqishgan, dengiz zobitlari esa Gavayiga yetib borish ehtimoli haqida o'ylashgan edi. Charmian va Jek uchun dunyoni aylanib chiqish va mustamlakachilik haqida hisobot berish uchun kamdan-kam imkoniyatni va'da qildi. Jek Tinch okeanini baland kemada kesib o'tgan va rejaning qiyinligini tushungan. Tabiiyki, jasoratli Charmian har qanday xavf-xatarlarga qarshi kurashdi. Ular Yukon Oltin Rush uning dastlabki asarlarida xizmat qilganidek, tajriba uning yozishi uchun ma'dan bo'lishini bilardi. Ular qayiqdagi boshqalardan ko'ra jismoniy va ruhiy qiyinchilikka ko'proq tayyor edilar.

Jek London ekipaj a'zolaridan biri Kanzaslik yosh Martin Jonson edi. Snark kemasi sayohatidan so'ng Martin sarguzashtchi va dunyo sayohatchisi bo'lib, yer yuzidagi o'rganilmagan yoki kam o'rganilmagan hududlar va xalqlarning ilk kinofilmlarini suratga oldi. Snarkning langar, panjara arqonlari va eshkaklari 1930-yillarda qurilgan dirijyor Jon A. Van Peltning Los Feliz mulkiga kiritilgan. Snark langari qandilga aylantirildi va eshkaklar balkon

to'sinlari sifatida ishlatilgan. Londonliklar safarini Sulaymon orollaridagi Gvadalkanalda yakunlab, Makambo paroxodida Sidneyga yo'l olishdi. Jek London infeksiya va kasallikdan tuzalish uchun besh hafta davomida kasalxonada davolanadi. Snark kemasini keyinchalik Sulaymon orollaridan Avstraliyaga olib keldi va u yerda uni qurish narxining bir qismiga sotishdi. Londonliklar 1909-yil 8-aprelda Ekvadorga yo'l olgan Tymeric kemasida Avstraliyadan jo'nab ketishdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. London, Jek (1911). "Snarkning sayohatlari" // "Macmillian publisher company", qayta nashr 2008-y, 134-136-betlar
2. Jek London (1911). "Snarkning sayohatlari", Garvard universiteti raqamlashtirilgan, 2006 yil 19 yanvar.
3. London, Charmian (1922). "Bizning Gavayi orollari". "Macmillian publisher company" 5 noyabr 2018. 148-bet.
4. Celebrating Jack London: "The cruise of the 'Snark'" <https://www.sonomanews.com/article/lifestyle/celebrating-jack-london-the-cruise-of-the-snark/>
5. A Jack London Adventure: The Cruise of The Snark Part I - Criminal Element. <https://www.criminalelement.com/a-jack-london-adventure-the-cruise-of-the-snark-part-i/>
6. <https://www.fulltextarchive.com/page/The-Cruise-of-the-Snark1/>
7. https://wikichi.ru/wiki/The_Cruise_of_the_Snark

UO'K 008.2+75+002.2

ADABIY-TARIXIY TALQINDA USLUBIY JIHATLAR M.M. Pirmazarova, f.f.n., dots., Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Ushbu maqolada Omon Matjonning tarixiy xarakter yaratish mahorati ochib berilgan. Ijodkorning "Najmiddin Kubro" tragediyasi va "O'n uchinchi eshik" she'ri tahlilga tortilgan. Badiiy asar g'oyasini chuqurroq ochib berish maqsadida afsona va rivoyatlarga murojaat qilgani yoritilgan. Asarlardagi Najmiddin Kubro, Beruniy kabi tarixan real shaxslar faoliyati orqali umumbashariy masalalar ko'rsatilganligiga e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: tarixiy xarakter, tragediya, obraz, mavzu, g'oya, badiiy tasvir, tarixiy haqiqat, portret, munosabat, qiyofa, taassurot, bayon uslubi

Аннотация. В настоящей статье раскрыто мастерство Омона Матждона как создателя исторических характеров. Подвергнуты анализу трагедия "Нажмиддин Кубро" и стихотворение "Тринадцатая дверь". Освещено его обращение к легендам и преданиям в целях обстоятельного раскрытия идеи художественного произведения. Акцентируется внимание на то, что посредством освещения деятельности таких реальных исторических лиц, как Наджмиддин Кубро и Бируни, на передний план выдвинуты общечеловеческие аспекты бытия.

Ключевые слова: исторический характер, трагедия, образ, тема, идея художественного изображения, историческая правда, портрет, отношение, внешний вид, впечатление, стиль изложения

Abstract. This article reveals Omon Matjon's mastery of creating historical characters. The tragedy "Najmiddin Kubro" and the poem "The Thirteenth Door" by O. Matjon have been analyzed by the author of the article. O. Matjon turned to legends and myths in order to reveal the idea of the work of art in more depth. The author focused on universal issues by revealing the activities of historically real figures such as Najmiddin Kubro and Beruni in his literary works.

Key words: historical character, tragedy, image, theme, idea, artistic imagine, historical proportionality, portrait, attitude character, appearance, impression, style of expression

Omon Matjon iste'dodli realist ijodkor sifatida o'z ideallarini ifoda etish maqsadida tarixda yashab o'tgan, xalqimiz uchun qadrlı bo'lgan va butun dunyo tan olgan buyuk alloma shaxslarning obraziga murojaat qilgan. Aniq tarixiy dalillarni va tarixiy shaxslar haqidagi afsona va rivoyatlarni o'rgangan, asarlariga singdirib yuborgan. Ijodkor asarlarini kuzatar ekanmiz, buyuk va oddiy insonlarning qalb go'zalliklarini, zamon, umr, xalq, odamlar taqdiri va kelajagi bilan bog'liqligi, vatan oldidagi burchi kabi mavzular shoir ijodining asosiy mazmuni ekanligiga amin bo'ldik.

Omon Matjon uslubini belgilovchi muhim omillardan yana biri – chuqur va purhikmat fikrlardan iborat ichki drammatizmdir. Adabiyotshunos M. Qo'chqorovanning maqolasida keltirilganidek, shoir Vatanimiz tarixi, madaniyati, urf-odatları, folklorini, shuningdek o'zga xalqlar tarixini chuqur biladigan, bir so'z bilan aytganda, katta bilim va tafakkur egasidir [6].

Ma'lumki, yozuvchining yozgan asari zahirida katta ijtimoiy mazmun, katta ijtimoiy dard yotmasa, unday asarning hech kimga nafi tegmaydi. "To'rabekaxonim", "Najmiddin Kubro", "O'n uchinchi eshik", "Pahlavon Mahmud" kabi asarlar xalqimizning tarixiy hayotiga bag'ishlangan. Tarixiy faktlarga, mashhur olimlarning asarlariga tayanilib, shuningdek, tarixiy shaxslar haqidagi xalq orasida tarqalgan rivoyatlarga asoslanib yozilgan bu ijod namunalarida qadim ajdodlarimizning bosqinchilarga qarshi kurashi, ilm-fanni rivojlantirishga qo'shgan hissasi, insonparvarlik yo'lida olib borgan faoliyatlari aks ettirilgan. Shoirming o'zi asarlarini yozish jarayonlarini shunday izohlaydi: "...biz yoshlikdan yaxshilik, ezgulik, inson zotiga shafqat-muruvvat g'oyalari ruhida tarbiya topganmiz. Bizning bugungi kamolotimiz shu g'oyalarni qanchalik amalga oshira olishimiz bilan belgilanadi" [1]. Omon Matjon insonlardagi ezgu fazilatlarining yanada kamol topa borishi, shu yo'l bilan inson g'ururi va qadrininig ulug'lanishi uchun kurashdi. U ijodkor sifatida hayotning, insonlarning, tabiatning turli ezgulik tomonlarini qalamga olishni ma'qul ko'rgan. Uning she'riyatida ham, dostonlarida ham, dramalarida ham vatanparvarlik, ezgulik alohida ahamiyatga ega. Yozuvchidagi haqiqat va adolatga, inson qadri va g'ururiga e'tiqod tuyg'usi asarning umumiy ruhi, sujet xarakteri obrazlar faoliyatini badiiy talqin etishda o'ziga xos tamoyil tarzida anglashiladi. Tragediya janrida yozilgan

“Najmiddin Kubro” asarida XIII asr Xorazm tarixidagi ijtimoiy-siyosiy holatlar badiiy talqin etilgan bo'lib, mo'g'ul bosqinchilarning Ko'hna Urganchga bostirib kelishi, xonlikdagi ijtimoiy-tarixiy, ma'naviy-axloqiy muammolar badiiy talqin etiladi. Asarda qalamga olingan davr Muhammad Xorazmshoh hukmronlik qilayotgan davr edi. Uning o'g'li Jaloliddin Manguberding, Xorazm ijtimoiy-adabiy muhitida ulkan mavqega ega bo'lgan mutasavvuf olim, Kubroviya tariqatining asoschisi Najmiddin Kubroning istilochi bosqinchilarga qarshi mardonavor kurashi xalq xotirasida, folklor namunalari va vatanimiz tarixida oltin harflar bilan yozib qoldirilgan. Tarixdan bilamizki, Najmiddin Kubro o'zining jonidan kechib bo'lsa ham Vatanini himoya qilish va shu yo'lda jon berish darajasidagi ta'limotni olib kirdi. Omon Matjon mazkur tragediyasida milliy vatanparvar obrazini yaratadi. Ushbu tragediyada voqelikni teran, haqqoniy tasvirlanishi, inson ma'naviy dunyosining chuqur tahlil etilishi, vatanparvarlik tuyg'usining ehtiros bilan ifodalanishi yotadi. Tarixdagi o'tkir ijtimoiy-siyosiy muammolar, keskin konfliktlar vositasida zamon ruhi va kurashchan qahramonni ko'rsatishga urinish turadi.

Adabiyotimizda yaratilgan ko'pgina asarlarda, shu jumladan “Najmiddin Kubro” tragediyasida, “O'n uchinchi eshik” she'ri va boshqa asarlarida xalq ertaklari, afsonalari va miflardan foydalanish an'anasini kuzatamiz. “Mif yozuvchini qiziqtirgan fikr va obrazlar bilan qo'shib ketishi kerak va uning ijodiga butulay singib ketishi kerak- deb ta'kidlaydi Chingiz Aytmatov, - yozuvchi uni his eta bilishi lozim, chunki mif ertak emas, illyustratsiya emas, bezak emas va o'zini o'zi quruq ifodalash uchun bahona emas, ehtimol, u dunyoni o'lchash uchun qo'llanib kelingan uch o'lchov- uzunlik, kenglik, balandlik o'lchovi yonidagi borliqning o'sha noma'lum qirrasini yorituvchi to'rtinchi o'lchovdir” [5]. Bunday muhim fikrlarni Omon Matjonning ko'pgina asarlarida, shu jumladan talaygina she'rlari, dramalari, tarixiy tragediyalarida ham kuzatishimiz mumkin.

Omon Matjon shaxsiyati, shu uridagi ko'pgina fazilat, tuyg'ularning Najmiddin Kubro qiyofasida namoyon bo'lishi ko'p jihatdan shoirning o'zi yaratgan obrazga qalban va ruhan yaqinlik mavjudligini ko'ramiz. Tragediyada Najmiddin Kubro shaxsi, ruhi va tafakkuri bilan tanishar ekanmiz, beixtiyor ko'z ongimizda vatanga, xalqqa mehr-muhabbati, haq va adolatga e'tiqodi, el-yurt tinchligi yo'lida kishilarni yakdillikka, fidokorlikka chorlagan inson namoyon bo'ladi. Anglaymizki, ijodkor tabiatiga, ruhi va tafakkuriga xos fazilatlarining obrazga “singishi” uning jonli, ta'sirchan, hayotiy bo'lishini asoslaydi. Omon Matjon ijobiy qahramonlarini haqiqat va adolatga e'tiqodini ta'kidlashini xush ko'radi. Ijodkorning she'rlarida, “Gaplashadigan vaqtlar” dostonida, shu jumladan “Najmiddin Kubro” va “To'rabekaxonim” kabi tarixiy tragediyalarida ham shu holatlar namoyon bo'lgan. Asarda tasvirlangan kubroviya tariqatining asoschisi Najmiddin Kubro, Jaloliddin Manguberdi, Xorazmshoh, Turkan xotun va yovuz bosqinchilar mukammal bo'yoqlarda chizilgan. Ijodkor olis o'tmish voqealarini ko'z oldimizda mukammal gavdalantirish uchun etnografik materiallarga ko'p murojaat etadi. Masalan “Najmiddin Kubro” tragediyasining boshlang'ich sahifalarida Shayx Najmiddin Kubro xonaqohi tasviri beriladi. O'lsida Jayxun yarqiraydi, deya ta'kidlanadi. Xonaqohda darveshlarning zikr tushish holatlari talqin qilinganki, bu tasvirlardan kubroviya tariqatining o'ziga xos xususiyatlari Shayx xonaqohidagi holatlar orqali yoritilgan. Shuningdek tragediyaning 11-betidagi parchaga e'tibor qaratadigan bo'lsak, ya'ni :“Ikkovlari yetaklashib ketishadi. So'ridagi chalg'uvchi endi yuksak ohangda “Saqili navo”ni boshlaydi” kabi jumalarni kiritadi. Ma'lumki, “Saqili navo” deganda xorazmliklarga xos bo'lgan betakror kuyga urg'u beriladi. Bu kuy mohiyati, Xorazm xalqining mashhur kuyi ekanligi, yurt tarixida bu kuy muazzam shodlik ekanligi haqida shoir “Saqili navo” degan she'rini ham yozgan [4]. Shu o'rinda adabiyotshunos olim Umarali Normatovning Omon Matjon haqidagi fikrlari keltirsak o'rindir: “Shoirning har bir satrida, so'zlash ohangi, ifoda tarzida o'zi tug'ilib o'sgan yurt- Xorazm ruhi ufurib turadi” [2]. Ko'rinadiki, ijodiy individuallik o'zida muhim estetik, adabiy-nazariy va tarixiy-adabiy masalalarni jamlagan jarayondir. Ijtimoiy burch va e'tiqod davrning dolzarb muammolarini qalamga olishga undaydi. Ijodkor tarixiy mavzu misolida o'zi yashagan davr muammolarini, insonlararo munosabatlar tasvirini ham ko'rsatmoqchi bo'ladi. “Nainki ming, balki bu shahar, bu mamlakatdagi yuz minglab jonlar, barcha mening jigargo'shalarimdir! Vatandoshlarimizning qoni bilan qonim, joni bilan jonim, ruhi bilan ruhim abadiy birdir, birgadir! Bu millat, bu el, bu tuproqdan uzilib qayga boraman men?!” [3]. Vatanparvarlik ruhi bilan to'lib-toshgan bu jonli nutq qanchalik ta'sirli.

Omon Matjonning Beruniy haqidagi asarlari ham shoirning yuksak darajadagi asarlari qatoriga kiradi. Abu Rayxon Beruniy keyingi avlodlarga boy ilmiy va adabiy meros qoldirgan. Uni nafaqat sharq xalqlari, balki g'arb jamoatchiligi ham tan olgan. Shu boisdan buyuk olim haqida ilmiy asarlar bilan birga badiiy asarlar ham yaratilgan. Omon Matjonning “O'n uchinchi eshik” she'ri ayniqsa xarakterlidir. Xalq og'zaki ijodiyotida “O'n uchinchi eshik” nomli rivoyat keng tarqalgan. 1017 yilda Xorazmni bosib olgan Mahmud G'aznaviy o'ta xudbin, jahldor kishi bo'lgan. U Beruniy ham asirlar qatorida kishanlaydi. Buyuk olimning taqdiriga achingan xalq uning o'tkir olim, hatto bashoratchi ekanini aytib, shohdan shafqat so'rashadi. Shunda Mahmud G'aznaviy: agar Beruniy bashoratchi bo'lsa, mana shu 12 eshikli saroyning qaysi eshigidan chiqib ketishimni aytsin, degan talabni qo'yadi. Beruniy bu masalani yechib, maktub bitib tegishli vakilga topshiradi. Shunda shoh o'n uchinchi eshikni ochdirib chiqib ketadi. O'shanda maktubni ochib o'qisalar Beruniyning voqeani to'g'ri bashorat qilganligi ma'lum bo'ladi. Shoir rivoyat, naql, afsona, ertaklar vositasida tarixiy shaxslarning yorqin obrazini yarata olgan.

Ushbu sujet asosida yaratilgan she'r O. Matjon ijodida muhim o'rin tutadi. Unda shoir buyuk olimning naqadar zukko bashoratchi, mantiqiy fikrllovchi inson ekanligini ifodalamoqchi bo'ladi va buni uddasidan chiqadi:

Ana turar u-toza xilqat,
Ko'zlarida ko'kday tubsizlik.
Chehrasida porlar beshafqat,
Qat'iy sabot mujassam o'zlik.
“Sultonlarga bizdan ne darkor

Tinch qo`yarmi axir bu zolim?
Dil xushlashi uchun hukmdor,
Endi kerak bo`ptimi olim?!

Beruniy zolim shohdan shafqat kutmaydi, sabot-matonat bilan uning tahqirlashlariga chidaydi. Mahmud G`aznaviy uni o`ldirmaydi. Chunki uning harbiy yurishlarida Beruniydek ilmiy salohiyatga ega bo`lgan chuqur aql sohibi maslahatchi sifatida kerak edi.

She`rda Beruniyning qalb iztiroblari G`azna shahriga nisbatan shoir aytgan so`zlarda yaqqol ko`rinadi:

G`azna uzra bo`y cho`zmishdi bot
Haybatli va qo`rqinchli saroy.
Bunday shiddat, bunday mahobat
Bag`dodda ham yo`qdir hoynahoy.
Ichkarisi vahm bir dunyo,
O`n ikkita eshigi bordir.
O`rtada taxt... "G`azabnok siymo...
Tegrasida o`n ikki qandil...

Mamud G`aznaviy Beruniyning bashoratchi ekanini eshitib, ishonmasdan uni masxara qiladi:

Emish, o`sha xorazmlik zot!
O`qir emish ko`zlardan ma`no!
O`qir emish xayolni ham bot,
Aytar emish yanglishmay aslo.
"Xo`sh!-deb yana turdi o`rnidan,
Neni xayol etmishimni ayt,
Eshiklarning qaysi biridan,
Hozir chiqib ketishimni ayt!"

Albatta Beruniy aql-zakovati, masalani to`g`ri yechishi shohni hayratga emas, balki g`azabga keltiradi.

Va shu lahza to`qnashdi birrov,
Ikki siymo-ikki xil nigoh,
To`qnashganday suv bilan olov,
To`qnashganday o`pdon bilan tog`.
Shu o`tlug` zum, shu olov qarash,
Lekin mangu etadi davom.

Shoir voqeani tasvirlar ekan, bir-biriga mutlaqo zid bo`lgan ikki siymoni qiyos qilib, biridan aql-zakovat, ikkinchisidan g`azab-qabohat yog`ib turishini qayta-qayta uqdiradi. Bu o`rinlarda gap faqat aniq bir siymo- Beruniy qismati ustida borayotgani yo`q. Faqat o`tmishda emas, hamma zamonlarda ham xalq peshonasidagi yulduzlarni, hattoki ular yaratgan ixtirolardan unumli foydalansada, bahramand bo`lsa-da, hamisha ham munosib qadrlay bilmagan. Tarixdan bunga misollar juda ko`p va shoir shunday holatlarni bugun ham takrorlanmasligi uchun odamlarni o`zligini anglashga, hushyor tortishga chorlaydi.

O. Matjon she`rning final qismida muayyan xulosa chiqarishga shoshilmaydi. Biroq g`oyani yana xalq orasidagi rivoyatlardan izlaydi:

Ne bo`ldi deb, xo`sh undan keyin,
O`tirmaylik, do`stlarim, qaytib,
Ul xatda ne yozilganligin,
Mushohidlar ketganlar aytib:
"Kimning agar bor taxti-toji,
Kuch-quvvati dog`i ustuvor,
Qay tomonga yuz bursa-hajdir.
Qay tomonga shahd etsa-yo`l bor!"

Umuman olganda, O. Matjonning mazkur she`ri rivoyatlar mazmunida dunyoga kelgan bo`lsa-da, buyuk bobomizning nurli siymosini yorqin misralarga singdira olgan. Ushbu she`rdagi poetik xulosa va saboqlar g`oyat hayajonli va ibratlidir. Ijodkorning o`tmish voqealari asosida ilgari surgan falsafasi millat avlodlarini buyuk ajdodlarga xos tarzda tarbiyalash va ma`naviyatli jamiyat qurishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO`YXATI:

1. Норматов У. Қалб инқилоби. –Тошкент, Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1986. 292-бет.
2. Норматов У. Нафосат гурунглари. Тошкент: Мухаррир нашриёти. 2011.100-бет
3. Омон Матжон. Дийдор азиз. Тошкент: Ношир нашриёти. 2011. 34-бет.
4. Омон Матжон. Иймон ёғдуси. Шеърлар, дostonлар. –Тошкент, Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 1995. 272-бет.
5. «Советская культура», 1987 г. 2 мая.
6. Қўчқорова М. Ўзим-ўз қалбимнинг бўлсам Колумби. // Шарқ юлдузи. 2013, №1 .

XORAZM SHEVALARIDA ANTROPONIMLAR ASOSIDA SHAKLLANGAN AYRIM LAQABLAR

X.M. Qodirova, katta o'qituvchi, Urganch Davlat Universiteti, Urganch

Annotatsiya. Maqolada Xorazm shevalarida so'zlashuvchi aholi tilidagi antroponimlar asosida shakllangan ayrim laqablar tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: sheva, laqab, atoqli ot, konversiya, onomastika, onomastik konversiya, transpozitsiya, antroponim, ism, kunya

Аннотация. В статье анализируются некоторые прозвища, образованные на основе антропонимов в хорезмских говорах.

Ключевые слова: диалект, прозвище, псевдоним, конверсия, ономастика, ономастическая конверсия, транспозиция, антропоним, имя, куня

Abstract. The article analyzes some nicknames formed on the basis of anthroponyms in the Khorezm dialects.

Keywords: dialect, nickname, pseudonym, conversion, onomastics, onomastic conversion, transposition, anthroponym, name, kunya

Har qanday atoqli ot bo'lmagan so'z atoqli ot vazifasiga o'tar ekan, so'z ma'nosida semantik o'zgarish ro'y beradi. Sababi, oddiy so'zlar umumlashma lug'aviy ma'nolarni ifodalaydi. Ular atoqli otga ko'chgach, o'zi ifodalagan predmetni shu turdagi boshqa predmetlardan ajratib, konkret ma'no ifodalay boshlaydi [6.: 49].

Atoqli ot vazifasiga o'tayotgan leksema turdosh leksika yoki atoqli ot bo'lishi mumkin. Atoqli otning qanday lug'aviy negizdan yasalayotgani, albatta, ma'lum farqlarga ega. Konversiya – (lot. conversion – aylanish, o'zgarish) so'zning fonetik va morfologik jihatdan o'zgarmay, bir so'z turkumidan boshqa bir so'z turkumiga o'tishi, shu yo'l bilan yangi ma'no hosil bo'lishi [5] ir. Onomastik konversiya usuli esa, apellyativ leksikaning hech qanday yasovchi vositasiz atoqli ot vazifasiga o'tishi [7], transpozitsiya termini atoqli otlar biror kategoriyasining boshqa kategoriya nomlar vazifasiga o'tishi [7] dir. Onomastik konversiya atoqli ot yasashning shunday usuliki, bunda o'zbek tilida avvaldan tayyor so'z shakllari atoqli otlik vazifasiga ko'chadi.

Atoqli otning boshqa atoqli ot vazifasiga o'tishini esa transpozitsiya deb ataladi.

Onomastik konversiya usulini, ya'ni so'z shakli va ma'nosining ko'chishini tilshunoslar so'z yasashning semantik usuli yoki lug'aviy-ma'noviy (leksik-semantik) usuli deb nomlab kelishdi. Ushbu usul laqablarning yasashida ham mahsuldor [3].

Tilimizda hosil bo'lishiga atoqli otlar asos bo'lgan lug'aviy birliklar ko'pchilikni tashkil qiladi. Xorazm shevalarida mavjud laqablarni tahlil qilish jarayonida ularning shakllanishi uchun asos bo'lgan so'zning o'z ahamiyatidir. O'zbek antroponimiyasi birliklariga ism, laqab, taxallus, familiya, otaismolari, tarixda rasm bo'lgan kunya va kunyotlar kiradi.

Laqablar uchun asos bo'lgan antroponimlarga quyidagilarni misol qilib keltiramiz:

Sāgdiānā (sagdiana) – sug'diyona. Ushbu laqab egasi Xiva shahrida joylashgan shu nomli majmua rahbari. Majmua nomi Sug'diyona deb qo'yilgan, ammo bu kishi o'z majmuasini Sagdiana deb talaffuz qiladi. Shu sabab ushbu laqab berilgan: *Ša sāgdiānā* (*Shonazar saqdiana*). Ushbu laqab Sug'diyona ismi asosida shakllangan. Ushbu ismning shakllanishi uchun sug'd etnonimi asos bo'lgan. Sug'dlarni boshqa xalqlar turlicha atab kelishgan. Yunon manbalarida – Sogdianoy, bundan tashqari, Sug'diyonak – Sug'dga tegishli, Sug'diy [4.: 790] shakllarini manbalarda ko'rishimiz mumkin.

Āpāndi (apandi) – afandi. Latifa janrining bosh qahramoni. Laqab sifatida qiziqchi, hazilkash kishiga qo'yilgan (*Ša āpāndi* – *Shonazar afandi*) [2].

Gitler (Gitler) – o'ziga va qavm-qarindoshlariga nisbatan qattiqqo'l, or-nomusi kuchli va jahldor odam bo'lgani uchun uni Gitlerga o'xshatib shu laqabni qo'yishgan: *Nāzir gitler* (*Nazir gitler*). Adolf Gitler nemis ishchilar partiyasining yetakchisi, ikkinchi jahon urushi davrida Olmoniya qurolli kuchlarining bosh qo'mondoni bo'lib, o'ta shafqatsizligi sababli tilimizda uning nomi bilan ataladigan laqablar ko'p uchraydi.

Gūtman (Gutmon) – Koufman. Chor Rassiyasi davrlarida Xorazmga nemislar kelgan va qishloqlardagi o'troq aholining uylariga joylashishgan. Ushbu shaxs yosh bolaligidan uylarida yashagan nemis fuqarosi Koufman haqida turli hikoyalarni aytib maqtangan, hikoyalarni aytish jarayonida to'g'ri talaffuz qilolmay uni Gutman degani sabab ushbu ism bolaligidan unga laqab bo'lib qolgan: *Rāžāp gūtman* (*Rajab gutmon*). Konstantin Kaufman – Turkistonni bosib olish maqsadida Rossiya uyushtirgan harbiy yurishlarning rahbari, unga Rossiya imperatori Aleksandr II juda katta vakolatlar bergan. Buxoro amirligi va Xiva xonligi bilan mustaqil aloqalar o'rnatgan.

Mičurin (Michurin) – Ivan Michurin Rossiyada mevali, rezavor mevali va boshqa o'simliklar ilmiy seleksiyasi asoschisi, bo'sh vaqtlarida bog'dorchilik bilan shug'ullangan. Michurin yaratgan olma, nok, olcha va boshqa mevali daraxtlarning ko'pgina navlari O'zbekistonga ham keltirilgan. Ozodboy degan kishi juda mehnatkash, izlanuvchan bog'bon bo'lib, ko'p navlarni bir-biriga chatishtirib mevalarning yangi navini yaratgan, shu sabab ushbu laqab qo'yilgan: *Azat mičurin* (*Ozodboy michurin*).

Nekrāz (Nekraz) – Nekrasov. Uning sochi xuddi rus adibi Nikolay Nekrasovning sochiga o'xshagani uchun shu laqabni olgan: *Rāžāp nekraz* (*Rajab nekraz*).

Xūriš (Xurish) – Xurishchev. Kalxoz tugatilgan davrda kalxozni tiklatib berishi uchun Xurushchovga xat yozganini aytib hamma odamlarga maqtangan: *Žūmmi xūriš* (*Jumaboy xurishchov*). Nikita Xrushchev SSSR rahbarlaridan biri bo'lib, davlat tizimini zamonga muvofiqlashtirishga uringan.

Pușkin (Pushkin) – Pushkin. Sochlari jingalak bo'lgani uchun bu yigitni o'rtoqlari ulug' rus adibi, yangi rus adabiyoti asoschisining taxallusi bilan Pushkin deb chaqirishgan: *Sadiq pușkin* (*Sodiq pushkin*).

Pinkās (Pinkas) laqab sifatida ko'p vaqtdan buyon mavjud. Aytishlaricha, 60-yillarda Pinkasov degan doktor armiya yoshiga yetganlarni ko'rikdan o'tkazish uchun qishloqqa kelgan. Pinkasovning yurishi g'alati bo'lib, bu kishi shu doktorning yurishiga taqlid qilib, ko'p yurib bergani va aynan o'xshatganligi uchun shu laqabni o'rttirgan: *Aman pinkās* (*Omon pinkas*).

Tānggem (Tonggem) – Tangem. Qo'li yengil, har ishni eplay oladigan, o'z vazifasidan tashqari ishlarni ham qiladigan hamshira bo'lgani uchun "Saroy javohiri" nomli Koreya tarixiy serialining bosh qahramoni Tangemga ismli o'xshatishadi: *Miqqi tānggem* (*Muhabbat tangem*).

Tarzan (Torzon) – Tarzan. Bolalarni ko'rganda hamisha hazillashib tinmay Tarzan nomli multiqahramonga o'xshab "avuuu, avuuu" deb qichqiravergani uchun bolalar tomonidan shu laqab qo'yilgan: *Baqqi tarzan* (*Bahodir tarzan*). Tarzan yoshligidan o'rmonda bo'ri (ayrim asarlarda ayiq)lar galasida o'sib ulg'aygan asar qahramonining nomidir.

Žūnsan (Jungsang) – Jun Sang. "Qish sonatasi" nomli Koreya serialining bosh qahramonlaridan biri. Jun Sang film qahramoni sifatida bug'doymag'iz, kelishgan, yoqimli, ko'rkam, sochlarini biroz o'stirgan, maxsus ko'zoynak taqqan, hamisha bo'ynidagi sharfini o'ziga xos shaklda o'rab olgan, asosan, oq va o'zgina kattaroq kiyimlarni kiygan holda gavdalanadi. Ushbu film mashhur bo'lgan paytda u sochlarini o'zgina o'stirib, oq rangli kiyimlarni o'ziga kattaroq'ini kiyib, ko'chada ko'rish qobiliyati yaxshi bo'lsayam ko'zoynak taqib yurgan. Ammo o'zi qop-qora, yuzlari tiniq bo'lmagani uchun tanish qizlar uni mazax qilib shunday nomlashgan. Hozirda oilali o'z ishinig ustasi, qahramonga taqlid ham qilmaydi. Ammo uni hamon shu laqab bilan atashadi: *Žūnsan* (*Sardor junsang*).

Bajžan (Boyjon) – atoqli ot, ism. Otasi juda yaxshi, obro'li inson bo'lgani sabab farzandining ismi yonida qo'llanilib laqab holiga kelgan: *Joldaš Bajžan* (*Yo'ldosh Boyjon*).

Dārman (Darmon) – atoqli ot, ism. Bu kishiga o'rtoqlari laqab sifatida xotinining ismi qo'shib chaqirishgan va hozirda qishlog'ida hamma shu laqabi orqali taniydi: *Māšrip dārman* (*Masharif darmon*).

Taltajev (Toltayev) – Taltayev. Bu yig'ning familiyasi Boltayev. O'zi bamaylixtir, bemalol, hech narsani o'ylamaydigan, shoshmaydigan, oilada yolg'iz farzand bo'lgani uchun juda ham erka va tantiq, o'zgacha kibor bilan yuradigan bola bo'lgani uchun uni guruhdoshlari "taltayib qol", deb *taltay* so'zi familiyasiga yaqin bo'lgani sabab Taltayev deb chaqirishadi: *Taltajev žālal* (*Taltayev Jalol*).

Žānžālbek (Janjalbek) – Janjal – Sanjar. Asl ismi Sanjarbek. U borgan davrada hamisha urush-janjal bo'ladi, mast bo'lganida janjallashgani odam topa olmasa, kimgadir qo'ng'iroq qilib urishish uchun albatta bahona izlab topadi. Shu sabab uni yaqin o'rtoqlari ismining bosh harifini o'zgartirib "Janjalbek" deb chaqirishadi: *Žānžālbek* (*Janjalbek, Sanjarbek*).

Šānli (Shanli) – laqab sifatida shakllanishining o'ziga xos tarixi bo'lib, bu inson bir vaqtlar Toshkent shahrida joylashgan Jahon tillari universitetida o'qigan. Talabalik yillarida o'zining zukkoligi, epchil va intiluvchanligi, bilim darajasi, tirishqoqligi bilan hammaga tanilgan. O'sha paytlari yoshlar o'rtasida eng zo'r kinoqahramon Bryusli bo'lgani sabab uning ismini qisqartirib ortiga li qismini qo'yish orqali uning mashhurligini tan olishgan. Bu kishini bugungi kunda ham kursdoshlari shabab shu laqabi yoshi kattalar orasida saqlanib qolgan: *Šānli* (*Shonazar li – Shonazar bryusli*).

Tūrkan - Tūrkanxatin (Turkonxotin) - Anushtegin asos solgan xorazmshohlar sulolasining so'nggi hukmdori Alouddin Muhammad xorazmshohning onasi, uning rahnamoligida saroy ahli, zodagonlar bir necha guruhga bo'linib, o'zaro adovat qilganlar [4]. Laqab sifatida atrofidagi kishilar o'rtasiga nifoq soluvchi, yo'q joydan to'qima voqealar chiqarib, yana ishonchli kishi qiyofasiga kirib yurgan ayolga nisbatan qo'llaniladi: *Tūrkan - Tūrkanxatin* (*Poshshajon turkonxotin*).

Antroponimlar asosida shakllangan laqablarga birikma shaklidagi laqablar [1] ning barchasini va o'xshatma laqablar [2] dan ayrimlarini kiritamiz.

Yuqorida Xorazm shevalarida ism, familiya, otasmlari asosida shakllangan laqablardan namunalar keltirildi. Ammo, hozirgacha Xorazm shevalarida bugungi kunda mavjud laqablar bo'yicha yig'ilgan materiallar orasida taxallus, kun'ya va kun'yot asosida shakllangan laqablar mavjud emas.

Ushbu kichik tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, bir atoqli otning boshqa bir atoqli ot vazifasiga o'tishida muayyan lingvistik va nolingvistik usullarning, lisoniy va nolisoiniy motivlarning, sotsiolingvistik va lingvokulturologik omillarning o'rni alohida.

Umuman, atoqli otlar asosida yuzaga kelgan laqablarning lisoniy xususiyatlarini o'rganish o'zbek onomastikasi qonuniyatlarini oydinlashtirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Qodirova X. Xorazm shevalarida birikma shaklidagi laqablar // "O'zbek shevalari tadqiqotlari: amaliyot, metodologiya va yangicha yondashuv". Filologiya fanlari doktori, professor S.Ashirboyev tavalludining 75 yilligiga bag'ishlangan Respublika ilmiy-nazariy konferensiya. 2021.
2. Qodirova X. Xorazm shevalaridagi ayrim o'xshatma laqablar // Onomastik birliklarning sotsiolingvistik, etnolingvistik, lingvopoetik, lingvokulturologik tadqiqi masalalari. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya. – NamDU, 2022-y.
3. Рашидова М. Ўзбек тилидаги лақабларнинг лексик-семантик ва услубий хусусиятлари. – Тошкент. – "Иқтисод-молия", 2008.
4. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 6 – 7- жилд. – Тошкент, "ЎЗМЭ", 2000.
5. Ходиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. Тошкент. – "ЎМЭ", 2002.

6. Примов А. Ўзбек тили космонимларининг лисоний хусусиятлари. Филол.фан.номз. илмий даражасини олиш учун тақдим этилган дисс.. – Тошкент, 2009.

7. Бегматов Э., Улуков Н. Ўзбек ономастикаси терминларининг изоҳли луғати. – Наманган, 2006.

UDC 811.161.1

THE ROLE OF THE COURSE "FUNDAMENTALS OF RHETORIC AND CULTURE OF SPEECH" IN THE COMPREHENSIVE TRAINING OF FOREIGNERS RUSSIAN LANGUAGE

N.B. Radjapova, teacher, Karshi engineering and economics institute, Karshi

Annotatsiya. Maqolada mualliflar tomonidan tabiiy fanlar va texnika yo'nalishlari bo'yicha chet ellik talabalar uchun yaratilgan "Ritorika va nutq madaniyati asoslari" kursining mazmuni va lingvistik uslubiy tamoyillari yoritilgan. Tabiiy rusiyazon muhitda xalqaro universitetda chet elliklarni o'qitish sharoitida bunday kursni yaratish zarurati asoslanadi; uning ta'limning lingvodidaktik modelidagi o'rni aniqlanadi.

Kalit so'zlar: ritorika, nutq madaniyati, interferentsiya, o'quv va ilmiy aloqa, ishbilarmonlik aloqasi, til normasi

Аннотация. В статье раскрываются содержание и лингвометодические принципы курса «Основы риторики и культуры речи», созданного авторами для иностранных студентов естественнонаучных и технических специальностей. Обосновывается необходимость создания такого курса в условиях обучения иностранцев в международном вузе в естественной русскоязычной среде; определяется его место в лингводидактической модели обучения.

Ключевые слова: риторика, культура речи, интерференция, учебно-научное общение, деловое общение, языковая норма

Abstract. The article describes the content and linguistic methodological principles of the course "Fundamentals of Rhetoric and Culture of Speech" created by the authors for foreign students of natural sciences and technical specialties. The necessity of creating such a course in the conditions of teaching foreigners at an international university in a natural Russian-speaking environment is substantiated; its place in the linguo-didactic model of education is determined.

Keywords: rhetoric, speech culture, interference, educational and scientific communication, business communication, language norm

Introduction. Foreign students studying at international universities study Russian in conditions of immersion during a tongue environment. Their circle of communication in such conditions are often very wide and include Russian language teachers whose speech is addressed only to a far off audience; teachers of special disciplines whose speech is addressed mainly to a Russian-speaking audience; Russian students who are native speakers of Russian; Russian students for whom Russian isn't their native language; students of compatriots with similar language difficulties; other foreign students who have different language difficulties counting on their native language; native speakers of Russian outside the tutorial institution, who are very diverse in their national and social composition. During this regard, the language environment of foreign students is extremely heterogeneous.

The speech of Russian teachers is correct and maximally adapted to the perception of foreign students. As practice shows, the speech of teachers of special disciplines, being, as a rule, normative, allows the inclusion of non-literary forms (professionalism, vernacular forms and jargonisms), also as inaccurate word usage, violation of grammatical and orthopedic norms. It should even be taken under consideration that within the conditions of studying in international groups and living during a hostel, foreigners, actively communicating with Russian students, perceive their speech not only during a formal (official), but also in an off-the-cuff setting. Russian students have a really different level of proficiency in their native Russian. The practice of teaching Russian language and speech culture among students of the technical profile of the Karshi Engineering and Economics Institute gives grounds to say that per annum the extent of Russian students' knowledge of the Russian literary language is steadily falling. Students even use non-literary sorts of language within the classroom, for several the road between literate speech and jargon is blurred. Often they can't find literary equivalents to slang words, sometimes not even suspecting that the vocabulary they use refers to jargon (often criminal).

Literature review and methodology. On the opposite hand, foreign students, not feeling the stylistic affiliation of language means and not knowing the peculiarities of Russian colloquial speech, use too literary forms; confuse lexical units that are similar in sound, but have different meanings, etc. At an equivalent time, foreigners themselves are often unable to know native speakers language, since in real communication situations even the normative colloquial the speech of the latter is replete with ellipses, particles, interjections, changes counting on the communicative task of the syntactic structure of the phrase. As we will see, for foreigners studying Russian within the conditions of immersion within the tongue environment, the matter of the adequacy of mutual affection of communicants who are native speakers of various languages and cultures is extremely relevant. The answer of this problem is facilitated by the teaching of the course "Fundamentals of Rhetoric and Culture of speech" [2], intended for foreign students. The course was created with the aim of accelerating the extent of communicative competence of foreign students, forming their stable skills and skills that allow optimal use of language tools to unravel various communicative tasks in accordance with the norms of the fashionable Russian literary language. It's obvious that it's adequate speech behavior that permits a foreigner to be correctly understood, to not desire a "stranger" when

communicating together with his Russian peers and other native speakers of the Russian language, using language means appropriate during a given communicative situation [3].

The course program includes material that helps solve variety of specific tasks associated with the specifics of the perception of the phenomena of the Russian language foreigners, namely:

- 1) familiarity with the norms of the fashionable Russian literary language, the foremost significant for the tutorial, scientific and business spheres of communication;
- 2) in-depth study of the official business style and compositional and linguistic specifics of business texts;
- 3) overcoming the difficulties of various language levels characteristic of a far off audience as a whole;
- 4) overcoming interference caused by the influence of a specific language (native or intermediary language);
- 5) formation of linguo-culturological competence in scientific and business communication, taking under consideration the similarities and differences of the linguistic worldview of native speakers of Russian and other languages;

6) prevention of the so-called cultural shock resulting from insufficient attention to the issues of intercultural communication. Especially, when studying orthoepic norms within the Russian audience it's relevant to figure on the pronunciation of certain grammatical categories and specific words, where the foremost frequent deviation from pronunciation norms.

Discussion. When studying adjectives, the overall rules for the formation of comparative and superlative degrees of comparison are considered; the compatibility of adjectives with words is extremely and far (very quiet, much quieter); features of the formation and use of short sorts of adjectives. When studying pronouns, special attention is paid to the principles of using the reflexive pronouns *your* and *yourself*; differences within the use of the determinative pronouns *anyone*, *anyone* and *everyone*; rules for the selection and use of indefinite pronouns with particles of something, *-or*, *-something* and *something*. Much attention is paid to the study of the utilization of verb types within the past, within the imperative and infinitive.

When studying syntactic norms within the Russian - speaking audience, it's relevant to figure on the coordination of the topic and predicate, the utilization of adverbial phrases, certain sorts of complex sentences and therefore the management of specific verbs and nouns, where the foremost frequent deviation from syntactic norms. When teaching foreign students the syntactic norms of the fashionable Russian literary language, the stress is placed on the inclusion within the educational material of the essential laws of word compatibility and therefore the construction of straightforward and sophisticated sentences. The foremost frequent errors within the Russian speech of foreigners are errors within the construction of well-defined sorts of phrases and sentences. Teaching lexical norms during a foreign audience has its own specifics: the work with vocabulary is predicated on a step-by-step study of the foremost significant aspects of the subject for foreign students [5].

When studying the accuracy of word usage, attention is drawn to 2 groups of words:

- 1) similar in sound but different in meaning of the word, which is translated into different (accept-apply);
- 2) close cognate and heterogeneous words that are identical in value with the corresponding words of the language of the scholar only partially Polysemous words of the Russian language also are difficult for foreigners, since when comparing them with the corresponding words of their language, not only common meanings are found, but also significant differences. To clarify the meaning of the word, only its contextual use allows (leaving the space – getting out of a difficult situation - going out into the sunshine – the discharge of a replacement issue of the magazine). On the opposite hand, it should be taken under consideration that in some cases different Russian lexemes are often translated into a far off language by an equivalent word, which results in violation norms of word usage. For instance, the Russian verbs to find out, to teach, to study, to interact are translated by an equivalent word into many languages. To avoid mistakes when using internationalism words, it's necessary to recollect that some Russian words with a world basis, having lexemes similar in structure and sound in other languages, differ significantly from the latter in meaning (cf.: conductor - conductor (English) – conductor (French)). These are the so-called "false friends of the translator". They require particularly careful study [5].

The fabric offered for study to foreign and Russian-speaking students within the section "The communicative aspect of recent rhetoric" largely coincides. This section introduces the concept of text because the main syntactic unit has strictly defined features. Students get familiar with the concept of "functional sort of speech", with the specifics of scientific and official business styles, also like various sorts of texts and their role in these functional styles. The most emphasis here is on teaching students the way to compose such secondary texts as an idea, a synopsis, and an abstract. Additionally, students acquire the talents of writing certain sorts of documents in Russian. The language material intended for foreign and Russian-speaking students, studied within the section "Fundamentals of public speaking". This is often thanks to the very fact that the fabric during this section is new for both foreign and Russian-speaking audiences. It's alleged to study the subsequent topics:

- a) "Types of public speeches by purpose and form";
- b) "Preparation for a speech: topic selection, material selection, structure of the speech";
- c) "Persuasive speech. Sorts of arguments and methods of argumentation";
- d) "Speaker's contact with the audience. Tips for a novice speaker";

Conclusion and recommendation. It should be noted that the study of every topic of the previous sections. Counting on the working curriculum of a specific specialty, it is often included within the program of 1,2 and even 3 courses. The difference within the level of language training of foreign students of various courses is necessarily taken under consideration when studying this discipline in each specific group. It should be noted, that, counting on the

amount of foreign students and therefore the schedule, it's possible to review foreigners both during a separate group and alongside Russian-speaking students. In additional favorable conditions of autonomous learning, a bigger volume of fabric is obtainable compared to studying in international groups alongside native speakers of Russian. Further development of communication skills and skills acquired by students as a results of mastering the course "Fundamentals of rhetoric and culture of speech", it's possible within the process of teaching foreign students professional discussion communication within the framework of the discipline "Russian language in professional activity" within the 3rd year [8].

REFERENCES:

1. Varlamova I. Y. Problems of purity of speech of foreign students in the conditions of the modern language environment // Prospects for the development of the educational space of the countries APR and challenges of the time: materials of the international scientific and practical conference. Irkutsk: IrGUPS. 2012. pp. 179-183.
2. Starovtseva M. B., Varlamova I. Yu., Pugachev I. A. Rhetoric and culture of speech: practical course for foreigners: studies, manual. Moscow: RUDN. 2015. 203
3. Starovtseva M. B., Varlamova I. Y. Syntactic norms: ways to overcome interference and increase the level of culture of Russian speech among foreign students // Bulletin of the RUDN. The series "Russian and foreign languages and methods of their teaching". 2016. No. 1. pp. 7-14.
4. Loginova I. M. Linguodidactic description of modern Russian orthoepy // Bulletin of the RUDN. the series "Russian and foreign languages and methods of their teaching". 2012. No. 3. p. 50-55.
5. Starovtseva M. B. Teaching lexical norms to foreign students in the course "Russian language and culture of speech" // Bulletin of the RUDN. The series "Questions of education: languages and specialty". 2011. No. 1. pp. 96-102.
6. Karapetyan N. G., Chernenko N. M. We are preparing to participate in the discussion in Russian. Training in professional discussion communication. For foreign senior students of non-philological specialties. Moscow: RUDN. 2014, 70 p.

UO'K 81'373.811.411.21

ARAB LUG'ATCHILIK TAMOYILLARINING "LAHJATUL-L-LUG'OT" DA AKS ETISHI

U.Radjapova, mustaqil tadqiqotchi, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Maqolada arab leksikografiyasi tamoyil va an'analari haqida tadrijiy ravishda qisqacha so'z yuritilib, bugungi lug'atchilik ildizlari ochib berilgan. Shu bilan birga arab leksikografiyasi tarixining o'zbek lug'atchiligiga munosib aloqadorligi ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: tarixiy leksika, tarixiy leksikografiya, "Lahjatu-l-lug'ot", mavzu guruhlari, arab leksikografisi, Shayxulislom Muhammad As'ad bin Ismoil Afandi

Аннотация. В статье поэтапно дается краткий обзор принципов и традиций арабской лексикографии и раскрываются корни современной лексикографии. В то же время есть и история арабской лексикографии, которая имеет достойную связь с узбекской лексикографией.

Ключевые слова: историческая лексика, историческая лексикография, «Лахджату-л-лугат», предметные группы, арабская лексикография, Шейхульислам Мухаммад Асад бин Исмаил Эфенди

Abstract. The article gradually gives a brief overview of the principles and traditions of Arabic lexicography and reveals the roots of modern lexicography. At the same time, there is also the history of Arabic lexicography, which has a worthy connection with the Uzbek lexicography.

Keywords: historical lexicon, historical lexicography, "Lahjatu-l-lug'at", subject groups, Arabic lexicography, Sheikhulislam Muhammad As'ad bin Ismail Efendi

Arab leksikografiyasi tarixida VIII asrdan e'tiboran turli lug'at maktablari va shunga muvofiq tartibiy usullar tatbiq etila boshladi. Bu maktablar murakkabdan soddaga tomon taraqqiyot yo'lini bosib o'tdilar. Chunki arab lug'atchiligi asoschisi ilk arab lug'ati muallifi Xalil ibn Ahmad Al-Farohidiy "Kitobu-l-ayn" lug'ati bilan murakkab bir tartib joriy qilgan bo'lib, xalaf (keyingi avlod) leksikograflar ko'p asrlar davomida lug'atdan foydalanuvchilar ishini osonlashtirish maqsadida har safar ko'plab oson usullarni topib lug'atlariga tatbiq etishga harakat qildilar. Shu tarzda turli leksikografik yo'nalishlar vujudga keldi. Arab lug'atchiligning asosiy xususiyatlaridan biri lug'atning grammatik izohlar bilan birgalikda berilishi edi. Har bir lug'ati ichida grammatik, fonetik, sintaktik izohlarni uchratish mumkin edi. "Arab leksikografiyasida grammatik tamoyilga asosan lug'at birliklari ism so'z turkumi – أسماء, fe'l so'z turkumi – أفعال, yordamchi so'zlar turkumi – حروف va hol, tasrif kabi boshqa grammatik kategoriyalarga guruhlashtirildi. [2, 76] Ilk arab leksikografik manbalarida davrning faol so'zlaridan ko'ra eskirgan va arxaiklashgan yoki grammatik jihatdan g'ayri oddiy va nodir so'zlarni topib izohlash maqsadi ustun turgani seziladi. Oddiy so'zlar izohli lug'atda keltirilgan holda juda qisqa izoh berilib, ba'zan soddagina "o'zimiz bilgan" mazmunidagi *ma'ruf* belgisi qo'yilar edi. Aksar arab lug'atlarining umumiy xususiyatlaridan yana biri tartibida farqli usullar bilan bo'lsa ham, o'zak-negiz tamoyillarini tatbiq etilishi edi. Ba'zi tadqiqotchilar arab leksikografiyasining ilk davrlarida tematik va fiziologik-fonetik tamoyil keng qo'llanishini antik va sanskrit lug'atchiligini ta'siri sifatida baholaydilar. "Chunki Arab xalifaligida yunon va hind ilmiy adabiyotining arab diliga tarjimasiga katta ahamiyat berilar edi. Aslida yunon mantiq va falsafasi arab grammatika ilmiga ham yetarli ta'sir ko'rsatgan. Sanskrit leksikografiyasining ta'sirini esa, predmet-tematik tamoyilda, "ayn" va "qofiya" usullarida ko'rishimiz mumkin. Shu tariqa arab lug'atchiligida lug'atlar so'zlik tartibotiga ko'ra ikki qismga bo'linadi: predmet-tematik lug'atlar va so'z lug'atlari.

Predmet-tematik lug'atlar o'rta asr arab lug'atchiligida predmet-tematik tamoyilli lug'atlar – Qur'on va hadislardagi "g'ariba so'zlar" va dialektizmlar, qabilalarning dialekt leksikasi, olinma so'zlar, nodir so'zlar, inson va

o‘rab turgan muhit bilan bog‘liq leksika, hayvonlar, hasharotlar, o‘simliklar, toponimlar, etnonimlar, antonimlar, sinonimlar, tabiat hodisalarining nomlari hamzali so‘zlar va hokazo. Predmet-tematik lug‘atlari “g‘arib al-Qur‘on” (“Qur‘on”da tushunilishi qiyin so‘zlar), “g‘arib al-hadis” (hadislarda tushunilishi qiyin so‘zlar), “lug‘at al-Qur‘on” (“Qur‘on”da uchraydigan dialektizmlar), “lug‘at al-qaboil” (qabilalar dialektal leksikasi), “muarrab va doxil” (arablashtirilgan va olinma so‘zlar), “navodir” (kamyob so‘z-formalar), “kitob al-xayl” (ot va yilqichilikka bog‘liq so‘zlar), “kitob al-ibil” (tuya va tuyachilikka oid so‘zlar), “kitob al-hasharot (hasharotlar bog‘liq so‘zlar) kabi turlardan iborat bo‘lgan.

Tematik tamoyilda arab tilida lugʻatlar tasnif etgan leksikograflardan Abu Said Aban Al-Jaririy, Ibn Kutaybi, As-Sijjistoniy (... – 941), Al-Isfahoniy (...–1108), Al-Musanniy (728 – 825), Mahmud Az-Zamaxshariy (1075 – 1144), Yunus ibn Habib (... – 798), Abu Amra Ash-Shayboniy (719 – 826), Abu Ubayd (774 – 838), Ibn Sido (1007 – 1066) va boshqalarning nomlarini zikr etish mumkin.

Soʻz lugʻatlari “Fonetik tartibot” yoki “Ayn” maktabi, “al-Jamhara” maktabi, “Qofiya” maktabi, “Zamonaviy alifbo tamoyili” maktabi kabi yoʻnalishlarga ajraladi [2]. Bu maktablar murakkabdan soddaga tomon taraqqiyot yoʻlini bosib oʻtganlar. Har bir maktab namoyandasi avvalgi lugʻatlar tartibotidagi murakkabliklarni soddalashtirishga harakat qilganlar. “Fonetik tartibot maktabi” yoki “Ayn maktabi” xususiyatlari va tamoyillari ilk Basra maktabi namoyandasi mashhur grammatik, fonetist, arab aruz ilmi asoschisi, matematik va musiqashunos Xalil ibn Ahmad al-Farohidiy (718 – 791) tomonidan tartib etilgan “Kitob al-ayn” nomli izohli lugʻatda oʻz ifodasini topgan.

Basra maktabi vakili Xalil ibn Ahmad al-Farohidiy “Kitob al-ayn” lugʻatini VIII asr oxirida yozgan. Lugʻatning asli bizgacha yetib kelmagan. Faqat uning ispan leksikologi Abu Bakr Az-Zubayy koʻchirilgan xulosasi saqlanib qolgan. Ushbu xulosani 1914-yilda olim-rohib Karmelita Anastasi Iroqda chop qilgan. Uzoq yillar davomida asarning Xalil ibn Ahmadning oʻziga yoki shogirdiga tegishli ekani haqida munozalar davom etgan. Qohira universiteti professori Ahmad Ibrohim Darvish lugʻat muallifi haqiqatan Xalil ibn Ahmad ekaniga oidligini isbotladi. [5, 68] Xalil ibn Ahmad al-Farohidiy “Kitob al-ayn” lugʻati soʻzligini alifbo sirasi bilan emas, fonetik-fiziologik tamoyil asosida tartiblaydi. Arab lugʻatchiligida ushbu yoʻnalish “ayn maktabi” deb nomlanadi. Unda dastlab harflarning talaffuz maxrajiga koʻra turlari va soʻz tarkibida harflarning miqdori *abniyo* الأبنية – binolar asosida qurilgan: ikki harflilar, uch harflilar, toʻrt harflilar va besh harflilar [1]. “Devonu lugʻot it-turk” ham mana tamoyil asosida tuzilgan va Mahmud Koshgʻariy buni quyidagicha izohlagan edi: “Kitobni tuzish oldida Xalil ibn Ahmadning “Kitobul ayn” asarida tutgan tartibni qoʻllash, isteʼmoldan chiqqan soʻzlarni ham bera borish fikri menda tugʻilgan edi. Bu tartib arab tili bilan ikki uloqchi ot singari teng poyga qilib oʻzib borayotgan turk tilini toʻliqroq yoritish jihatdan ham yaxshi edi” [4]. “Ayn maktabi” anʼanalari taxminan 300 yil davom etdi. “Al-Bore” muallifi Al-Qoliy (إسماعيل بن القاسم القالي البغدادى..لبارع في تهذيب اللغة المؤلف: محمد بن أحمد بن الأزهرى الهروى، أبو)، “Tahzib al-lugʻat” sohibi Al-Azhariy (أبو)، 1975 (منصور (المتوفى: 370هـ المحقق: محمد عوض مرعب الناشر: دار إحياء التراث العربى – بيروت الطبعة: الأولى، 2001 “Kitob al-muhit” muharrifi Sohib ibn Abbod (المحيط في اللغة الصاحب بن عبد)، <https://www.noor-book.com>), “Muxtasar al-ayn” tuzuvchisi Abu Bakr Az-Zubaydiy, “Al-Muhakkam”ni yozgan Ibn Sidolar Xalil ibn Ahmadning munosib shogirdlari edi.

“Al-Jamhara” maktabi “Ayn” uslubining o‘ziga xos alifbo sirasining murakkabligini nazarga olgan tilshunolar lug‘atlardan foydalanishni osonlashtirishga harakat qildilar. Ibn Durayd “Al-Jamhara” lug‘ati tartib tamoyillarini tizimli tatbiq etish bilan lug‘atchilikda yangi bir yo‘nalishga asos solgan edi. Bu maktabda asosiy mualliflar sifatida Ibn Durayd va Ibn Foris nomlari zikr qilinadi [5].

“Kitobul-l-jamhara fi-l-lug‘a” كتاب الجمهرة في اللغة zamonasining yetakchi tilshunosi Abu Bakr ibn Durayd qalamiga mansub. Uning shogirdlari orasida Abu Ali al-Qoliy, Ibn Xalavay, Abu Faraj al-Isfahoniylar bor edi. Ibn Durayd so‘zlarini tartibga solishda alifbo tizimini asos qilib olgan. “Al-jamhara”ning kirish qismida Ibn Durayd bu usulni maqsad qilgani va uni “Kitob al-ayn” usulidan afzal ko‘rganligini bayon qiladi. Muallif Xalil va boshqa salaf olimlarni g‘oyat hurmat qilgan bo‘lishiga qaramay, so‘zlarni harflar maxrajiga ko‘ra tartibga solishni ma‘qullamagan edi. Ibn Durayd so‘zlarni Xalilgacha bo‘lgan binolarga o‘xshash binolar asosida joylashtirgan, ular orasidagi harflar uch, to‘rt va beshtatadan iborat edi. U shuningdek, “Al-ayn”da Xalil ibn Ahmad ixtiro qilgan almashtirishlar tizimini qabul qilgan. Umumiy qilib aytganda, Xalil ibn Ahmad “Kitobul-l-ayn” lug‘atida so‘zlarni harflarning talaffuz maxrajiga ko‘ra bo‘limlarga bo‘lgan va har harfning riyoziy tizimi – abniyolarga asoslangan bo‘lsa, Ibn Durayd (838 – 933 m.) esa aksincha, “Al-jamhara”ni ilk abniyolar bo‘yicha boblarga bo‘ldi: a) juft undoshli fe‘llar va unga oid bo‘lganlar; b) uch harflilar va unga oid bo‘lganlar; v) to‘rt harflilar va unga oid bo‘lganlar; d) besh harflilar va unga oid bo‘lganlar.

Keyinchalik esa butun morfologik shakllar alif bilan boshlanib, yo harfiga qadar arab alifbosi sirasida tuzilgan. Masalan, *qa'ada* قعد so'zi uchun avval uch harfililar bobini topib, unda "qof" harfiga emas, "dol" harfiga qarash kerak, chunki alifbo sirasida "dol" boshroqda keladi, so'ngra "ayn", oxirida "qof". Shu tariqa, *qa'ada* قعد so'zini da'iqa دعي o'zagi ostida topamiz. U yerda esa butun taqlibotlar (fleksiya uyalarlari) berilgan bo'ladi: *qada'a*, *qa'ada*, *'aqada*, *daqi'a* قعد، عقد، عقد، كابي.

Bu maktabning ikkinchi mumtoz vakili Ahmad ibn Foris (... – 1004)ning “Mu‘jamu muqayisi al-lug‘a” معجم مقاييس اللغة va “Mujmal al-lug‘a” مجمل اللغة asarlari qurilishi ma‘lum farqlarni hisobga olmaganida “Al-Jamhara” lug‘ati tartib tamoyillariga o‘xshaydi. Ibn Forisning lug‘atlari quyidagi tartibda qurilgan:

- 1) lugʻat arab alifbosiga kitoblarga boʻlinadi: “hamza kitobi”, “ba kitobi”, “ta kitobi” va hokazo.
- 2) har kitob abniyolar (soʻzlarning miqdoriy xususiyatlariga asoslangan tasnifi) boʻyicha uch bobga boʻlinadi: qoʻsh undoshli muzaaf (shaddali) feʼllar, uch undoshli feʼllar, uch undoshli soddah feʼllar hosilalari.
- 3) boblardagi soʻzlar arab alifbosi sirasi bilan keltiriladi.

Ibn Foris lugʻatlari bilan “Al-jamhara” va “Ayn” lugʻatlari oʻrtasidagi farqlarni quyidagicha koʻrsatish mumkin: 1) Ibn Foris lugʻatlari tartiboti “Ayn” lugʻatida boʻlgani kabi alifbo sirasi ila boshlasa ham, undan farqli oʻlaroq fonemalar maxrajiga koʻra deyil, arab alifbosi sirasi bilan tuzilgan; 2) “Ayn” lugʻatida boʻlgani kabi har harfi abniyolarga va qoliplarga boʻlingan lekin “Ayn”dan farqi jami uch bob berilgan: muzoaf feʼllarning ikki harflilari, uch unloshlilar, uch undoshlilarning hosilalari; 3) Ibn Foris soʻzlarni joylashtirishda “Al-jamhara”ga ergashmay, har bir soʻzni birinchi harfiga koʻra alifbo sirasi bilan tuzib, unda ham oʻzgarish shakllarini koʻrsatadi. Masalan, *laʼiba* لعب – oʻynamoq feʼlini uch undoshlilar bobida “lom” ل harfi va keyin “ayn” ع harfi ostida topiladi. Yoki *ʼulab* علب soʻzini uch undoshlilar bobida “ayn” ع va “lom” ل harflariga koʻra aniqlaymiz.

“Qofiya” maktabi “Ayn” lugʻati tartibotidagi qiyinchilikni koʻrgan arab lugʻaviylari oʻzlarining lugʻatlarni takmallashtirish ishlarini davom ettirdilar. Ibn Duraydning alifbo islohotidan soʻng muhim bir qadamni turkiy naslli, leksikografiya sohasida qilgan xos xidmatlariga yarasha “Tilshunoslik imomi” laqabini olgan Ismoyil Al-Javhariy (940 – 1002 milodiy) quydi. Al-Javhariy Qozogʻistonning Farob viloyatidan boʻlib, mashhur tilshunos va lugʻatnavis Abu Ibrohim Isʼhoq ibn Ibrohim Al-Farobiyning singlisining oʻgʻli edi. Togʻasining maktabini oʻtgan va uning lugʻat tartiboti sirlaridan voqif boʻlgan Javhariy keyinchalik “Tilshunoslik toji va toʻgʻri arab tili”, qisqa shakli “As-sihoh” nomli lugʻatini yaratib arab lugʻatchilik maktabida inqilob qildi. Al-Javhariyning asosiy islohoti harflarning maxrajiga koʻra joylashtirgani va taqibot tizimidan voz kechgani; dastlab lugʻaviy birliklarni saralab, soʻngra toʻgʻri deb topilganilari oʻz lugʻatiga kirgizgani, oʻzidan oldin tuzilgan lugʻatlardagi davr arab tilida ishlatilmagan – *muhmal* مهمل berilmasligiga qaror qilganidan iborat edi.

Koʻrinadi, Shayxulislom Muhammad Asʼad bin Ismoil Afandi tomonidan 1145-hijriy (1732-milodiy) yilda yozilgan “Lahjatu-l-lugʻot” nomli mashhur lugʻati tamoyillarini anglash, ahamiyatini idrok qilish arab leksikografiyasidan bir qadar voqif boʻlishni taqazo qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR ROʻYXATI:

1. Ahmet Kazım Ürün. Arap Dilinde Sözlükler. III. Uluslararası Sözlükbilimi Sempozyumu Bildiri Kitabı. Eskişehir Osmangazi Üniversitesi Yayınları No:285, 2017.
2. Heydərova X.Orta əsr ərəb lüğətçiliyinin tərtibi prinsipləri // Dilçilik institutunun əsərləri. №2. – Bakı, Elm və təhsil. 2018.
3. https://ar.wikipedia.org/wiki/جمهرة_اللغة
4. Mahmud Koshgʻariy. Devonu lugʻotit turk. Tarjimon va nashrga tayyorlovchi S.Mutallibov. – Toshkent: Oʻz FAN, 1960. – B. 45-46.
5. Рыбалкин В.С. Принципы построения арабских лексикографических трудов VIII-XVIII вв. Дисс.. на соискание учёной степени к-та филол... наук. Ленинград, 1984.

UOʻT 81-13

EMI TANNING “OMAD VA BAXTIYORLIK KLUBI” ASARIDA AVLODLAR NIZOSI TASVIRI

D.R. Roʻzmatova, PhD, Oʻzbekiston davlat jahon tillari universiteti, Toshkent

Sh.A. Begimqulova, katta oʻqituvchi, Toshkent kimyo texnologiya instituti Yangiyer filiali, Yangiyer

Annotatsiya. Mazkur maqolada osiyo-amerika adabiyotiining oʻziga xosligi keltirilgan va xitoy ayol yozuvchilaridan Emi Tanning asaridagi avlodlar nizosi oʻrganilgan. AQSh adabiy tanqidining alohida eʼtibori Osiyo-Amerika yozuvchilari ijodiga qaratildi. Osiyo-Amerika adabiy harakati Amerika adabiyotining tarixidagi eng dinamik boʻlib, oxirgi oʻttiz yillar mobaynida eʼtirofqa sazovor boʻldi. Tadqiqotchilarning eʼtibori muhojirlarni assilyatsiya qilish va milliy oʻzlikni anglash va madaniyatni saqlab qolish masalalariga qaratilgan.

Kalit soʻzlar: milliy-etnik, marginal adabiyot, chegara tadqiqotlar, osiyo-amerika yozuvchilari, plyuralistik, avlodlar toʻqnashuvi

Аннотация. В данной статье представлена специфика азиатско-американской литературы и изучен конфликт поколений в творчестве китайской писательницы Эми Тан. Особое внимание критика литературоведение США уделяют творчеству азиатско-американских писателей. Азиатско-американское литературное движение стало из самых динамичных в истории американской литературы и всего лишь за три десятилетия добилось всеобщего признания. Внимание исследователей сконцентрировано на проблеме ассимиляции иммигрантов и вопросах сохранения национального самосознания и культуры.

Ключевые слова: национально-этническая, маргинальная литература, Трансграничные исследования, писатели азиатско-американского происхождения, плюралист, конфликт поколений

Abstract. This article presents the specifics of Asian-American literature and examines the conflict of generations in the work of the Chinese writer Amy Tan. American literary criticism pays special attention to the work of Asian-American writers. The Asian American literary movement has become one of the most dynamic in the history of American literature and in just three decades has achieved universal recognition. The attention of researchers is focused on the problem of assimilation of immigrants and the preservation of national identity and culture.

Key words: national-ethnic, marginal literature, Cross-Border Studies, Asian-American writers, pluralist, conflict of generations

Adabiy, etnografik va sotsiologik tadqiqotlar bilan ifodalangan osiyo- amerikashunosligining alohida gumanitar bilim sohasi sifatida shakllanishi 1960-yillarning oxiriga –Amerika jamiyatidagi barcha etnik guruhlar tengligi uchun kurashning gullagan davriga toʻgʻri keladi. XX-XXI asrlar boʻsagʻasida AQShning umumiy adabiy jarayonida milliy-etnik komponentlar hind, afro, meksika va osiyo-amerika tarzida ajratib koʻrsatilgan va qabul

qilingan. Osiyo-amerika badiiy adabiyoti hammasidan kechroq paydo bo'ldi. Amerika adabiy tanqidida etnik adabiyotga qiziqish kuchaydi. Bu o'tgan asrning so'nggi o'n yilliklarning eng muhim xususiyati Qo'shma Shtatlar adabiyot xaritasida tub o'zgarishlarga sabab bo'ldi: asosiy oqim (meynstrim) bilan ifodalangan "amerika-markaziy" madaniyat modeli plyuralistik bilan almashtrildi va "marginal adabiyot" muhim vazifani bajara boshladi. Amerika adabiy tanqidchiligidagi o'ziga xosligi etnik adabiyotni o'rganish va tahlil qilishdir. 1980-yillarning oxirida AQSHda "chegara tadqiqotlari" (border studies) shakllandi ya'ni meksika-amerika madaniyatini tajribasini o'rganishga urinishlar boshlandi. Keyinchalik bu yo'nalish ulkan tadqiqotlar qilishga turtki bo'ldi. Bu tushuncha muhokamalar markaziga aylandi. AQSH adabiyotida ko'p madaniyatli hodisaning ahamiyati e'tirof etilishi xorijiy tadqiqotchilarning (V.Sollars, V.Boelhauer, T.Ferrari, E.Ling, E.Kim, M.Heung, S.Karter) qiziqishi ortib borayotganidan dalolat beradi. Ko'pmadaniyatli antologiyalar nashrlari, ilmiy ishlarning ko'payib borishi va ushbu yo'nalishdagi yozuvchi va shoirlarning ijodi bunga misol bo'la oladi. Qo'shma shtatlardagi tarixiy va adabiy jarayonda madaniy xilma-xillik adabiyotlarning rolini oshirish tendensiyasi ko'plab rus va amerikalik olimlarning asarlarida haqli ravishda ta'kidlangan. A.V.Vashenkoning ta'kidlashicha "madaniy turlilik jahon adabiyoti va san'atida ijodiy energiyaning global qayta taqsimlanishi omiliga aylandi" [1].

AQSH adabiy tanqidchilik maktablari osiyo-amerikalik yozuvchilar ijodiga alohida qiziqish e'tibor qaratib, Osiyo-amerika adabiy oqimi Amerika adabiyoti tarixidagi eng jadal harakatlardan biriga aylandi va bor-yo'g'i qirq yil ichida umumjahon e'torofiga erishdi. Tadqiqotchilarning e'tibori muhojirlarni assimilyatsiya qilish, o'ziga xoslik va madaniyatni saqlab qolish muammosiga qaratilgan.

Osiyo, oilaviy qadriyatlar, madaniy an'analarni saqlash va avlodlarning muqarrar to'qnashuvi ko'plab xitoy-amerikalik yozuvchilarning ijodida badiiy tasvir mavzusidir. Maksin Xong Kingston, Emi Tan, Minika Son asarlarida dunyoda kechayotgan madaniy jarayonlar migratsiyaning keskin rivojlanishiga zamin yaratmoqda. Ularning asarlarida alohida "chegara" zonalarida yashab faoliyat yuritayotgan madaniy va til to'siqlarini doimiy ravishda kesib o'tish holatida bo'lgan qahramonlarni tasvirlashga alohida e'tibor qaratilgan. Yozuvchilar ikki avlod –onalar va qizlarning e'tiqodlari hamda qadriyatlari o'rtasidagi ziddiyatni tasvirlab, birinchi avlod muhojirlari milliy madaniyatni me'rosxo'rlariga yetkazish uchun qanday qiyinchiliklarga duch kelishlarini ko'rsatadilar. Umuman olganda zamonaviy gumanitar fanlarda, xususan, adabiy tanqidchilikda multikulturalizm muammosining dolzarbligi muhojirlar madaniyati bilan bog'liq. Ayollar nasrining jozibasi xitoy-amerikalik yozuvchilarning muhojirlar o'rtasidagi avlodlar to'qnashuvining xususiyatlarini sinchkovlik bilan tasvirlashida kuzatiladi. Amerika feministik adabiy tanqidchiligidagi o'ziga xos xususiyati ona va qiz o'rtasidagi munosabatlar muammosini muhokama qilishdir. XX asrning ikkinchi yarmi avlodlar immigrant yozuvchilari asarlarining qahramonlari avlodlar o'rtasidagi aloqani saqlashga ikki tomonlama intilish va begonalashuv muqarrar ekanligini tushunish bilan ajralib turadi. Asr so'nggi choragida asli kelib chiqishi osiyolik bo'lgan amerikalik o'zining "men"ini qidiradi, o'z qobiliyatlarini ro'yobga chiqarishga, faol ijtimoiy hayot kechirishga harakat qiladi. Osiyo-amerika yozuvchilarining onalik, ona-qiz munosabatlari, ayol do'stligi muammolariga murojat XX asrning ikkinchi yarmidagi etnik adabiyotga xos bo'lgan umumiy tendensiyani aks ettiradi. Bu yo'nalishdagi ijodga bo'lgan qiziqish, bizningcha, ikki omilga bog'liq. Birinchidan, Osiyo-amerika tendensiyasi Qo'shma Shtatlardagi eng yosh va hali ham yaxshi o'rganilmagan adabiy yo'nalishlardan biridir. Ikkinchidan, zamonaviy yuqori darajada rivojlangan jamiyatlarda, shu jumladan Amerika jamiyatida ham multikulturalizm muammosi olimlar orasida bahs munozaraga sabab bo'lmoqda. Anglo-amerika adabiy an'alaridan kelib chiqqan holda so'z sana'tkorlari o'z asarlarida ikki madaniyat qadriyatlarini birlashtiradi. Dunyoqarashga Osiyo madaniyati, ijodiy uslubni shakllantirishga esa Amerika madaniyati eng katta ta'sir ko'rsatadi. Ana shunday madaniy simbioz (birgalikda yashash) natijasida Jerid Snou Vong, Chuan Xua, Maksin Xong Kingston, Emi Tan, Frenk Chin va Genri Devid Xuang kabi iste'dodlar rivojlandi.

Bizning ilmiy qiziqishimiz ob'ekti-Osiyo-amerika adabiyotining eng yorqin va mashhur namayondalaridan biri Emi Tannig ijodiga qaratilgan, chunki adiba o'z asarlari bilan ko'plab tanqidchilar va o'quvchilar yuragidan joy olishga allaqachon ulgurgan. Uning XX asrda ijodining birinchi bosqichini yakunlagan asarini tahlil qilamiz. Emi Tan hali ham ijoddan to'xtamagan va o'quvchilarni, adabiy tanqidchilarni 2017 yilda chop qilingan memuari "O'tmish boshlangan joyda: Yozuvchining memuari" (*Where The Past Begins: A Writer's Memoir*) [2] bilan hursand qildi.

Xatboshida AQSH etnik adabiyotining xarakterli xususiyatlari tavsiflanadi, "chegara" yozuvchilari adabiy asarlarining asosiy muammolari va mavzulari aniqlandi. Emi Tanning "Yuz sirli tuyg'u" romanida XX asrning oxirgi uchdan birida oilaviy munosabatlarning yangi modellari yaratishda ijtimoiy-madaniy kontekstning ta'siri alohida ta'kidlangan. Etnik adabiyotning xilma-xilligiga qaramasdan, uning asosida umumiy tarixiy, sotsiologik va estetik omillar ham mavjud. Qo'shma Shtatlardagi turli mamlakatlardan kelgan muhojirlarning o'xshash tajribalari umumiy tarixdan dalolat beradi. Irqiy muammolar, ayniqsa afro-amerikalik, ispaniyalik, osiyo-amerikalik adabiyotlar rivojlanishning dastlabki bosqichlari bilan bog'liq bo'lib, tobora ko'proq gender muammolariga o'z o'rnini bo'shatib bermoqda. Etnik adabiyotning navbatdagi muhim tematik xususiyati avlodlar to'qnashuvi bo'lib, u ko'pincha madaniy tus oladi: otalar avlodi-birinchi avlod muhojirlari- bolalar avlodi izlayotgan ona tili va milliy an'analarda so'zlashuvchilar tomonidan ifodalanadi. Asardagi avlodlar to'qnashuvi nafaqat mazmun darajasida namoyon bo'lishi, balki asarning strukturaviy xususiyatlarida, birinchi navbatda, ularning bayon qilish strategiyalari: nuqtai nazarlarning xilma-xilligi, hikoya syujetlarining, harakterlarning, qahramonlar, ovozlari va hattoki hikoya tilining bir-birini to'ldirib borishi. Adiba "Xursandchilik va omad klubi" romanida avlodlar to'qnashuvining alohida xususiyatlarini muhokama qiladi.

XX asrning 70-80- yillari amerikalik yozuvchilar – ikkinchi avlod muhojirlari ijodidagi o'sish bilan ajralib turdi, ularning asosiy mavzusi ona va qiz o'rtasidagi munosabatlardir. 18 asr boshidan postmodernizm davrigacha bo'lgan

AQSh feministik adabiyotidagi avlodlar muammosi tasviri qizining mavqei onanikidan ustunligini izohlash bilan kuzatish mumkin. Adabiy asarlardagi sub'ekt-ob'ekt munosabatlarning markazini ayol-qiz farzand egallaydi [3].

Ommabop tendentsiyalar kontekstida Emi Tanning “Omad va quvoch klubi” (1989) romani onalarning pozitsiyasini birinchi o'ringa olib chiqishi bilan ajralib turadi. Roman kompozitsiyasi ikki avlod vakillari- onalar va qizlarning hikoya-xotiralariga asoslangan. Onalar an'anaviy madaniyat tashuvchilari hisoblanadi. Shu bilan birga yosh avlod-xitoy-amerikalik ayollar ham u yoki bu darajada xitoy xarakteri va ota-onalarning dunyoqarashini meros qilib olishadi, garchi ular buni har doim ham tan olmasalar ham. Roman syujetining muhim xarakteristikasi an'anaviy etnik komponent yordamida kekxa avlodga hurmat, o'gil(qiz) farzandning hurmati, yosh avlodning kekxa avlodga bo'ysunishi, kattalar tomonidan yosh avlodga nisbatan beparvolik munosabati, ayolning kamsitilgan pozitsiyasi, oila asosi sifatida sevgini tan olmaslik, odob axloq qoidalarini belgilash va qat'iy rioya qilishlarda kuzatiladi. Tan romanida biz Xitoy madaniyatining asosiy tamoyillarining falsafiy va tematik tasvirlarini ko'ramiz. Romanda madaniy farqlilikning asosiy vositalaridan biri tildir. Ikki tilli (bilingual) qo'shimchalar ya'ni maqollar va idiomalar asarni ingliz va xitoy madaniyati orasidagi farqlarni o'quvchiga ko'rsata oladi. Shu bilan birga muallif tilni avlodlar o'rtasidagi muloqot vositasi sifatida e'tirof etadi. Onalarning aralash tilda so'zlashuvi onalik sukunatiga ziddir. Roman orqali o'tadigan sukunat, yolg'izlik va umidning kesishgan motivlari daoizm-buddist an'analari bilan bog'liq. Xitoy-amerikalik mualliflarning asarlarida biz sukunat motivini haqiqatni ayta olmaslik sifatida uchramiz, buning natijasida qahramonlar o'rtasida baland, deyarli yengib bo'lmaydigan to'siq paydo bo'ladi va u dahshatli hamda qayg'uli sirlarni aytishda vayron bo'ladi. Madaniyatlar o'rtasidagi chegaralarning asta-sekin yo'q qilinishi qahramonlarga yaqinlashish, sevgi va o'zaro tushunishga umid beradi. Onalarning sukunati o'zini-o'zi tasdiqlash vositasidan muloqot vositasiga aylandi.

Onalarning hikoyalari sukunat mavzusini buzish orqali qizlari bilan muloqotni o'rnatishga yordam beradi. Kitobxonlar onalar va qizlarning o'zaro tarbiyasi, rad etilish va tushunmovchilikdan sevgi va hurmatga o'tish jarayonini kuzatadilar. Romanning tuzilishi o'quvchini voqealar ishtirokchisiga bevosita jalb qiladi va hayoliy o'quvchilar jamoa (jamiyati)sini tuzadi va bir vaqtning o'zida muallifning asosiy vazifasini belgilaydi: ona va qiz o'rtasidagi munosabatlarni nafaqat biologik balkim madaniy va hissiy bir-biriga bog'langan opa-singillar munosabatlariga tenglashtiradi. Romandagi qizlarning pozitsiyalari onalik nuqtai nazar bilan belgilanadi. Roman bosh qahramonlaridan biri Djuning oxirgi hikoyasidan oldingi uch onaning monologi yozuvchining g'oyasini ochib beradi: asar qahramonlarining ovozi onalarning hayotiy tajribasi va bilimni hurmat qilish uchun yagona chaqiriqqa birlashadi.

Amerikalik tanqidchi Emi Lingning fikricha, “romandagi ona roli boshqa barcha rollarning o'rini egallaydi va bu obraz jiddiy, teran tasvirlangan” [4]. Romanda onalar kuchli va qudratli aks ettirilgan. Ling roman g'oyasini shunday izohlaydi: “Yetuk inson bo'lish uchun, ikki dunyo o'rtasidagi muvozanatga erishish uchun xitoy madaniyatini rad etib faqat amerika modelini qabul qilish yaramaydi. Falsafiy muvozanatga erishish zarur. Agar an'analari yangi hayotda o'z o'rini topa olmasa, asar qahramoni Lindo Jong aytganidek “qorishib ketmasa” ularni hurmat qilish va kelajak avlodlarga hotira, hikoyalar bilan saqlab qolish kerak” [5]. Roman bir-biriga o'xshash mavzularga va bir-birini o'rini bosa oladigan xarakterlar bilan to'la. Asosiy motivlar, qahramonlar va nizolar o'rtasida o'zaro aloqa o'rnatish har bir qahramonning va syujetning chegaralarini yo'q qiladi. Asardagi uch avlod hikoyachilarning birlashuvi va kitobxonni voqealar markazining ishtirokchisi sifatida jalb qilinishi “opa-singil” hodisasiga yorqin misol bo'la oladi va muallifning fikricha madaniy va etnik farqlilikni ham bartaraf eta oladi.

Onalar, qizlar va opa-singillar rollari o'rtasidagi chegaralar yo'qolgan oila tarixini ko'rsatar ekan, muallif matn va o'quvchi o'rtasidagi chegarani ham yo'q qiladi hamda o'ziga xos badiiy yaratuvchanlik orqali ajdodlar hamda avlodlar orasidagi zaruriyat va imkoniyat kelishuviga e'tibor qaratadi.

Xulosa qilib shuni shuni aytishimiz mumkinki, kelib chiqishi xitoylik amerikalik yozuvchilarning ijodi ko'p irqli va multikultura AQSh adabiyotiga hissa qo'shib kelmoqda. Ularning ijodida milliy ma'naviy madaniyatning turli qatlamlari birlashtirilib badiiy asarlarda ijobiy natijalarga olib kelmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Караева Е.М. Диалог поколений и культур в романе Эми Тан «Клуб радости и удачи»// Сборник Московского гуманитарного педагогического института. Проблемы подготовки современного учителя иностранного языка. Материалы научно-практической конференции.М.2007.-с.226-230
2. Emy Tan. Where The Past Begins: A Writer's Memoir.2017published. 318 p
3. Hirsch,Marianne. The Mother/Daughter Plot: Narrative, Pshyoanalysis, Feminism. Bloomington:IndianaUP,1989:234-246
4. Денисова, Т. Женский диалог через океан / Т. Денисова // Вопросы литературы.-1996 - №2.-С. 378-380
5. Ling,amy. Between Worlds:Women wrioters of Chinese AncestryNew York,1990:115
6. Караева Е.М. Диалог поколений и культур в романе Эми Тан «Клуб радости и удачи»// Сборник Московского гуманитарного педагогического института. Проблемы подготовки современного учителя иностранного языка. Материалы научно-практической конференции.М.2007.-с.226-230
7. Ващенко А.В. К типологии картины в аборигенных культурах: от мифа к роману (Сибирь-Северная Америка)//Вест.Моск.ун-та.Сер19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.-1998-№3-стр.103

PRAGMALINGVISTIK TERMIN “ANTROPOSENTRISM” VA “PARADIGMA”NING LEKSIK-SEMANTIK TAHLILI

B.U. Sabirova, o'qituvchi, Urganch Davlat Universiteti, Urganch

Annotatsiya. Ushbu maqolada zamonaviy tilshunoslikning pragmalingvistik yo'nalishidagi termini hisoblangan antroposentrizm leksik - semantik tahlil qiliniladi va bir qancha tilshunoslarning termin xususidagi fikrlari ochib beriladi.

Kalit so'zlar: antroposentrizm, paradigma, kommunikanant, introvert, ekstravert

Аннотация. В данной статье анализируется лексико-семантический анализ термина антропоцентризма, относящегося к прагмalingвистическому направлению современной лингвистики, и выявляются взгляды на этот термин ряда лингвистов.

Ключевые слова: антропоцентризм, парадигма, коммуникант, интроверт, экстраверт

Abstract. This article analyzes the lexical-semantic analysis of anthropocentrism, a term in the pragmalinguistic direction of modern linguistics, and reveals the views of several linguists on the term.

Key words: anthropocentrism, paradigm, communicant, introvert, extrovert

Antroposentrizm (antropocentrism) termini kelib chiqishi XX asrda (1905-1910) *anthropocentric* + *-ism* dan yasalgan bo'lib, voqelikni insoniy qadriyatlar nuqtai nazaridan baholashga moyillik lug'aviy mazmuni bilan tilshunoslikka kirib kelgan.

Antroposentrik - (inglizchada *anthropocentric*) biror narsaning markazida barcha muhokamalardan insonlarni qo'yish.

Antroposentrizm - (inglizcha *anthropocentrism*) boshqa barcha mulohazalardan insonlarni markazda qo'yadigan nazariya hisoblanadi

Sinonimi: *anthropocentricity* so'zi hisoblansa antonimi *impartiality*, *fairness* va *candor* so'zlari kiradi. Otdan fe'lga o'tish xususiyati yo'q.

Paradigma terminning tub ma'nosi biror narsaning oddiy namunasi mazmunida qo'llanilsa, ko'chma ma'noda:

1. Ma'lum bir ilmiy mavzuning asosiy nazariya va metodologiyasi ko'rinishi
2. (tilshunoslik) ma'lum sintaktik o'rinda o'zaro tanlashdan shakllangan lingvistik birliklar jamlanmasi '*a book*' or '*his book*' but not '*a his book*'
3. (yunon va lotin tillari grammatikasida) fe'l, ot va sifatlarning bir xil tuslanadigan va darajalanadigan boshqa shu turdagi so'z turkumlari uchun xizmat qiladigan jadval mazmunida umumiy tilshunoslikda qo'llanilsa, pragmalingvistikada tizimli-strukturaviy paradigma diqqatini obyektga, narsaga, nomga qaratib, so'zni tadqiqot markazi mazmunida kirib keldi.

Antroposentrizm (antropocentrism) termini ikkita ma'nosi tilshunoslikda qo'llaniladi:

1. Insoniyatni borliqning markaziy unsuri sifatidagi qarash;
2. Borliqni faqat inson qadriyatlari va tajribasi nuqtai nazaridan ifodalash mazmuni bilan lingvistikada qo'llaniladi.

Termin pragmalingvistikada borliqni muloqot jarayonini inson qadr qimmatini va tajribasini (sotsiomadaniy statusi, biologik va fiziologik holati, psixologik tipi, psixologik holati, kommunikantlarning bir-birini tanish darajasi, doimiy didlari, afzalliklari va odatlari va tashqi ko'rinishi) inobatga olgan holda olib borish ma'nosi bilan kirib kelgan.

Antroposentrizm (antropocentrism) Y.D Apresyaning so'zlariga ko'ra "til juda antropotsentrikdir". Uning so'z boyligining katta qismi insonga - uning ichki dunyosi, tashqi dunyoni qabul qilishi, jismoniy va intellektual faoliyati, uning maqsadlari, boshqa odamlar bilan munosabatlari, ular bilan muloqot, voqealarni, vaziyatlarni va sharoitlarni baholashga bag'ishlangan [1].

Shunday qilib, yangi ilmiy paradigmani shakllantirish jarayonida avstriyalik mantiqshunos va faylasuf L. Vitgenshteynning "Dunyo - bu faktlar to'plami narsalar emas" tezisi paydo bo'ldi.

Til asta-sekin voqea, hodisaga yo'naltirildi, lisoniy shaxs esa diqqat markazida bo'lib, tadqiqotning yo'nalishi lingvistik funksiyalarning tuzilishidan til funksiyalarining xususiyatlariga o'tishga qaratildi.

Til obyektiga bo'lgan nuqtai nazar, uni tadqiq qilish metodikasi va metodologiyani tanlash usuli o'zgardi. Shu nuqtai nazardan, zamonaviy tilshunoslikning funksional paradigmasi mohiyatan antropotsentrik ahamiyatga ega hisoblanadi, chunki shaxs uning markazida lingvistik va nutqiy faoliyatni yaratuvchisi sifatida joylashtirildi.

Antroposentrik paradigma - bu tadqiqotchining qiziqishlarini o'rganilayotgan obyektidan subyektga ya'ni inson tilda va til insonda tahlil qilinadi [2].

Shunday qilib, antroposentrik paradigma doirasida tadqiqotchilar tilning mohiyatini o'ziga xos insoniy hodisa sifatida izohlashga ko'proq global, mohiyatan fanlararo yondashishga bu orqali shaxsning mohiyatini, uning jamiyatdagi o'rini va etnosi, intellektual va ijodiy salohiyatini, ya'ni Inson o'zi nima ekanligini chuqurroq anglab yetishga urinmoqdalar.

V.V. Bogdanov insoniy faktorlarga quyidagilarni ko'rsatadi:

3) sotsiomadaniy statusi (ijtimoiy mansubligi, kasbi, egallab turgan lavozimi, madaniy urf-odatlar, ta'lim darajasi, yashash joyi, oilaviy ahvoli);

4) biologik va fiziologik holati (jinsi, yoshi, tibbiy holati, jismoniy nuqsonlarning mavjudligi yoki yo'qligi);

- 5) psixologik tipi (temperament, introvert yoki ekstravert, orientatsiya, patologiya elementlari);
- 6) hozirgi psixologik holati (kayfiyati, mavjud bilimi, maqsad va qiziqishlari);
- 7) kommunikantlarning bir -birini tanish darajasi;
- 8) doimiy didlari, afzalliklari va odatlari;
- 9) tashqi ko'rinishi (kiyim, o'zini tutishi va boshqalar).

Turli xil jamiyatlarda bu belgilar tengsiz ahamiyatga ega va shuning uchun og'zaki muloqotda turli darajalarda aks etadi, ammo umuman olib qaraganda ular kommunikativ jihatdan muhim belgilar qatoriga kiradi [3].

Shuni ta'kidlash kerakki, antropotsentrik paradigma tarixiy va tizimli-tarkibiy yondashuvlarning mavjudligi va rivojlanishini inkor etmaydi.

Bir dominant paradigmadan ikkinchisiga o'tish uning to'liq o'rmini bosishi yoki inkor qilishini anglatmaydi, aksincha o'z aksini ilmiy metafora, tilga bo'lgan nuqtai nazarining o'zgarishi, yangi ustuvorliklar, uslublar va istiqbollarda topadi [4].

Agar lingvistik faoliyat zamon bilan o'zgaradigan tilni yaratishga qaratilgan bo'lsa, nutq faoliyati tilni muloqot uchun ishlatishga qaratilgan.

Ilmiy paradigmanning tubdan o'zgarishiga turtki bo'lgan narsa, avvalo, ekstralingvistik omillar edi: jamiyatda inson (og'zaki) muloqot qonuniyatlarini bilishi uchun ijtimoiy ehtiyoj shakllandi va tilda aks etgan inson hayoti, tegishli ifodalash shakllarini topib, kommunikatsiya mazmuniga aylandi.

Paradigma (paradigm) terminining kelib chiqishi yunon tilidagi *paradeiknunai* so'zining lotin *paradeigma* orqali 'yonma yon ko'rsatmoq' ya'ni para – yonida + deiknunai "ko'rsatmoq" ma'nolari bilan ingliz tiliga biror narsaning oddiy namunasi mazmunida qo'llaniladi.

Sinonim qatoriga: model, pattern, example, standard, prototype, archetype, ideal, gauge, criterion, paragon, exemplar va antonimi syntagm so'zlari kiradi.

Pradigm case fraza shaklida ishlatiladi. Otdan fe'lga o'tish xususiyati yo'q.

Paradigma terminning tub ma'nosi biror narsaning oddiy namunasi mazmunida qo'llanilsa, ko'chma ma'noda:

1.Ma'lum bir ilmiy mavzuning asosiy nazariya va metodologiyasi ko'rinishi

2.(tilshunoslik) ma'lum sintaktik o'rinda o'zaro tanlashdan shakllangan lingvistik birliklar jamlanmasi '*a book*' or '*his book*' but not '*a his book*'

3.(yunon va lotin tillari grammatikasida) fe'l, ot va sifatlarning bir xil tuslanadigan va darajalanadigan boshqa shu turdagi so'z turkumlari uchun xizmat qiladigan jadval mazmunida umumiy tilshunoslikda qo'llanilsa, pragmalingvistikada tizimli-strukturaviy paradigma diqqatini obyektga, narsaga, nomga qaratib, so'zni tadqiqot markazi mazmunida kirib keldi.

Paradigma – "ilmiy tadqiqotlar metodologiyasi" iborasiga yaqin bo'lgan yetarlicha aniq bo'lmagan umum-ilmiy termin [5].

Katta ensiklopedik lug'atga ko'ra, paradigma - bu boshlang'ich kontseptual sxema, ilmiy jamoatchilikda ma'lum bir tarixiy davrda muhim bo'lgan muammolarni aniqlash va ularni yechish modelidir. Paradigma o'zgarishi ilmiy inqilobni anglatadi [6].

Amerikalik tarixchi va faylasuf T. Kun 1958-1959 yillarda falsafada bu terminni birinchi marta qo'llagan. 1962 - yilda T. Kunning mashhur "Elements of scientific revolution" kitobi nashr etilganidan so'ng tadqiqotchilar oldida paradigma muammolarni aniqlash va ularni hal qilish usullari majmuasi sifatida paydo bo'ldi (rus tiliga tarjima 1977 - yilda qilingan).

Kun paradigmani ilmiy-tadqiqot faoliyatida ma'lum bir bilimlar to'plami va tadqiqot obyektiga (tilga nisbatan) yondashgan holda boshqaradigan ilmiy jamoa sifatida ko'rib chiqishni taklif qiladi.

Ilmiy tadqiqotlar nuqtai nazaridan har qanday obyekt uch tomonning birligi: o'rganilayotgan obyektning ma'lum holatga kelguniga qadar genezisi va rivojlanishi; rivojlanishining ma'lum bosqichida obyektning tuzilishi; obyektning murakkab tizim tarkibiy qismi sifatida ishlashi.

Obyektning ushbu tomonlarni lingvistikada o'rganish uchta yirik ilmiy paradigma uchun asos yaratadi.

An'anaviy holda tarixiy-qiyosiy, tizim-strukturaviy va funksional (antroposentrik) paradigmalar ajratiladi. Batafsilroq, rus lingvisti V.A. Maslovaning "Лингвокультурология" qo'llanmasida ilmiy paradigmalarni almashtirish masalasi ko'rib chiqiladi [7].

Filologiya fanlari doktori, professor, RFda xizmat ko'rsatgan fan arbobi I.P. Susov T. Kun izohlaganidek navbatdagi ilmiy tadqiqot paradigmasining shakllanishi oldingi paradigma o'rniga kelishi deb izohlash shart emas chunki endi obyektning oldin aktual bo'lmagan tomonlariga e'tibor qaratiladi [8].

Qiyosiy tarixiy paradigma lingvistikadagi ilk ilmiy paradigma bo'lib, XIX asr davomida tilni o'rganishning birinchi maxsus usuli bo'lgan.

Tizimli-strukturaviy paradigma diqqatini obyektga, narsaga, nomga qaratib, so'zni tadqiqot markaziga qo'ydi. Ushbu paradigma lingvistikada hozirgi kunga qadar davom etmoqda: asosiy darsliklar, akademik grammatikalar yaratilmoqda, turli xil lug'atli qo'llanmalar yozilmoqda va fundamental tadqiqotlar olib borilmoqda.

Lingvistik taraqqiyotning zamonaviy bosqichida tilning vazifasi muammosi asosiy o'rinni egallaydi. Ushbu muammoni ko'rib chiqishda antropotsentrik yondashuv asosiy hisoblanadi. Inson - gapiruvchi sifatida ham, u gapirayotgan dunyoning asosiy harakatlanuvchisi sifatida ham tilning markaziy figurasidir.

Shuning uchun rus lingvisti G.A. Zolotova ta'kidlaganidek, aynan tilga antroposentrik nuqtai nazar "eng tabiiy va haqiqiy holatga mos keladigan" hisoblanadi [9]. Tilga antroposentrik qarash lisoniy hodisalarining tizimli aloqalari

shakl va mazmun birligida, sintezda “ularning aloqa ehtiyojlari uchun yagona xizmatda” bo'lib tushunishga imkon beradi [9].

Jamiyatdagi inson konsepsiyaning o'zgarishi muloqot haqidagi fanga, uni o'rgatishga bo'lgan ehtiyoj kelib chiqishiga sabab bo'ldi (IXX asr oxiridan). Ma'daniyat, adabiyot va san'atning rivojlanishi, ilmiy psixologiyaning paydo bo'lishi inson konsepsiyasining o'zgarishiga olib keldi. Har bir inson, ijtimoiy mavqeidan qat'iy nazar, psixologik ko'p qirrali, turli yondashuvni talab qiladigan murakkab shaxs sifatida qaraladi.

Yigirmanchi asr odamning o'ziga xosligi ya'ni shaxsiyatning individual o'xshamasligi va takrorlanmasligining o'sishi bilan ajralib turdi. Odamlarning bir-biriga o'xshamasligining ortishi ular o'rtasidagi muloqotda qiyinchiliklarga olib keladi. Zamonaviy tilshunoslik paradigmalari insonni til muloqot vositasi sifatida qanday ishlatishini va til birliklarining turli ko'rinishlarida qanday namoyon bo'lishini izlashga qaratilgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Апресян Ю.Д. Хотеть и его синонимы: заметки о словах // Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 18, 434-453.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.
3. Богданов В.В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. С 3-29
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. – с 10
5. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2004.
6. Большой энциклопедический словарь /Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С 877
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.
8. Сусов И.П. Функциональный подход в языкознании и прагмалингвистика // Функционально-типологические проблемы грамматики. Ч. 2. Вологда: Вологодский ГПИ; ЛО ИЯ АН, 1986. С. 132—133.
9. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС, 2001.- с 6.

UO'K 811.112.2(075.8).

TILSHUNOSLIKDA TAKSIS HODISASI TO'G'RISIDAGI LINGVISTIK NAZARIYALAR

B.R. Sapayeva, o'qituvchi, Urganch davlat universiteti, Urganch
G.M. Sapabayeva, PhD, dots., Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Ushbu maqolada taksis munosabatlar toifasi va uning tasnifi haqidagi lingvistik nazariyalar muhokama qilingan. Shuningdek, ingliz va o'zbek tillaridagi qo'shma gaplarda taksis munosabatlar borasidagi qarama-qarshi fikrlar, jumladan ushbu kategoriyani funksional-grammatik yoki funksional-semantik kategoriya sifatida tushuntirish masalasi ko'rib chiqiladi. O'zbek va ingliz tillaridagi taksis munosabatlar nazariyasining tillararo o'zaro ta'sirini solishtirish orqali ushbu komponentlardagi ba'zi misollar keltirish va tahlil qilish asosida o'xshashlik va farqlarni aniqlashimiz mumkin,

Kalit so'zlar: taksis turkumi, funksional-grammatik, funksional-semantik hodisa, poli-predikativ gaplar, tobe va mustaqil taksislar, vaqt korrelyatsiyasi, tilshunoslik nazariyasi

Аннотация. В этой статье обсуждаются лингвистические теории о категории таксис и его классификации, разработанные некоторыми лингвистами, такими как Р.О. Якобсон, Л.Блумфилд, Б.Ли Вурф, А.В.Бондарко, В.А.Плунгян и В.С.Храковский. Так же в данной статье рассматривается вопрос прояснения противоречивых представлений о теории таксиса как функционально-грамматической или функционально-семантической категории. Сходства и различия мы можем обнаружить на основе цитирования и анализа некоторых примеров в этих компонентах путем сравнения межъязыкового взаимодействия теории таксис в узбекском и английском языках.

Ключевые слова: категория таксис, функционально-грамматические, функционально-семантические явления, поли-предикативные предложения, зависимый и независимый таксис, корреляция времени, лингвистическая теория

Abstract. This article discusses the linguistic theories about the category of taxis and its classification proceeded by some linguistics such as R.O. Jacobson, L.Bloomfield, B.Lee Woorf, A.V.Bondarko, V.A.Plungyan and V.S.Hrakovskiy. Likewise, this article deals with the issue of clarification of contradicting ideas on the taxis theory as a functional-grammatical or functional-semantik category. We may discover similarities and differences on the basis of citing and analysing some examples in these components by comparing inter-lingual interaction of taxis theory in Uzbek and English languages.

Key words: category of taxis, functional-grammatical, functional-semantik phenomenon, poly-predicative sentences, dependent and independent taxis, correlation of time, linguistic theory

Tilshunoslikda 'taksis' atamasi 1957-yilda ingliz tilshunosi R.O.Yakobson tomonidan fe'l semantikasi tasnifiga bag'ishlangan "Ma'no o'zgartiruvchilar, rus tili grammatikasidagi fe'l va fe'l toifalari"[3] nomli maqolasida ilk marotaba qo'llanilgan. Tilshunos olim bu atamani "vaqt moslashuvi", "zamonlarning o'zaro moslashuvi", "zamonlar ketma-ketligi" hamda "davomiylik kategoriyasi" sifatida grammatik hodisa deb atashni taklif qiladi. E'tiborlisi shundaki, R.O.Yakobson ushbu atamani tilshunoslikka olib kirganligi bilan ahamiyatga molik bo'lmasdan, balki keng miqyosdagi grammatik ko'lamdorlikni tasniflash xususiyatiga ega bo'lgan, butun bir semantik tarmoqni o'z ichiga oladigan tushunchani ko'rsatib berganligida edi [3].

Taksis kategoriyasining funksional grammatik yoki funksional semantik kategoriya ekanligini aniqlash borasida tilshunoslikda oldin ham urinishlar bo'lib, amerikalik etnotilshunoslar L.Blumfeld va B.Li Vorf ushbu kategoriya taqsimlash ehtimoli bo'yicha g'oyani ilgari surib, buni "tartib" va Vorf izohiga ko'ra esa "uslub" deb atash taklifini kiritgan. Biroq ushbu nazariy farazlar Yevropa tilshunosligida keng ilmiy jamoatchilik tomonidan ma'qullanmagan va bu oddiy bir ifodaviy ma'lumot sifatida qabul qilingan [6].

Tildagi tobe munosabatlar hodisasini tahlil qilishda umumiy taksis atamasi qo'llaniladilekin tilshunoslik ilmida to'liq kategoriya sifatida e'tirof qilinmagan. Ishonch bilan aytishimiz mumkinki, uning ko'lami barcha til konstruksiyalariga taalluqli bo'lib, o'zida polipredikativ gaplardagi to'be munosabatlarni ifodalaydi. Taksis hodisalarini o'rganish doirasi odatda tugallangan zamon shakllarini ifodalovchi fe'l formalari bog'liq bo'ladi. Jumladan, ingliz tilida shaxssiz gap formalari yoki infinitiv, gerund va sifatdosh konstruksiyali kesim turlariga muvofiq keladi. Birinchidan, "taksis" umumiy atamasi aslida taksis hodisalarining faqat bir qismi bo'lib, sintaktik konstruksiyalar bilan ifodalangan tobe predikativ komponent sifatida o'rganiladi. Ikkinchidan, "qo'shma gap tarkibidagi zamonlarning nisbiy ketma-ketligi" faqat payt jihatdan mavjud tillardagi farqlarni inobatga olgan holda e'tiborni tortishi mumkin. O'z navbatida, taksisni ifodalash usuliga ko'ra dunyo tillarini ikki guruhga ajratish mumkinligi g'oyasi mavjud bo'lib, birinchi guruh V.A.Plungyan tomonidan "taksis ifodasining shaxssiz formasiga ega bo'lgan tillar" sifatida tasniflanib, bunda "taksisni ifodalashda ishlatiladigan ma'lum bir fe'l formalari mutloq zamonni ifodalovchi gaplarda sintaktik jihatdan fe'li so'z formasiga bog'liq bo'ladi", bu xususiyat rus va boshqa slavyan tillariga xosdir [5].

Taklif etilgan ikkinchi guruh "ot sifatida birikkan" deb atalib, nisbiy hamda mutloq zamonlarlardagi fe'l formalari ifodalagan ish harakatlarning bir paytda sodir bo'lganligini ifodalashi bilan xarakterlanadi. Fe'l zamon formalari tizimi teng bajarilgan o'tgan zamon yoki ketma-ket sodir bo'lgan ish-harakatni ifodalovchi o'tgan zamon formalari; kelgusida ish-harakatning teng bajarilishi yoki ketma-ket sodir bo'lishini ifodalovchi kelasi zamon shakllariga ajratiladi.

Taksis borasidagi izlanishlar deyarli barcha polipredikativ birliklar taksis hodisasiga taalluqli ekanligi, taksis yoki tobe taksis orasida cheklashlar qoldirilganligini ko'rsatadi. Jahon tilshunosligida taksis kategoriyasini ifodalovchi fe'llarning mazmun muvofiqligida uzoq paytlar davomida unchalik tafovut sezilmasligi kuzatilgan. Taksis kategoriyasi hamda uning semantik doirasi ana'naviy shaklda izohlangan. Taksis kategoriyasini ifodalovchi fe'llar jumlada bir xil tobe munosabatda juftlashib, ish-harakatlar o'rtasidagi davriy (vaqtinchalik), birinchi ish-harakat asosiy, boshqa ish-harakat esa ergashib keluvchi munosabatni ifodalaydi. Bunda, tobe ma'noli kesimdagi "tobelik"ni ko'pchilik tadqiqotchilar shakl hamda grammatik jihatdan erkin (mutlaq) vaqt atributi yetishmasligidan deb hisoblashgan. Bu borada A.V.Bondarko "tobe" hamda "erkin" taksis o'z tarkibiy qismlari o'rtasida munosabat mavjud yoki yo'qligi bilan izohlanmasligi, balki "murakkab gap tarkibidagi polipredikat komponentlar o'rtasidagi biror semantik yoki strukturaviy munosabat har qanday holatda ham taqdim etilishi izohlab bergan. Bunga misol tariqasida payt, sabab, holatga doir tobe munosabatli murakkab gaplar; yoki "va" bog'lovchisi yordamida bog'langan qo'shma gaplar va boshqa shu kabi tobelik mavjud bo'lgan murakkab gaplarni keltirib o'tadi [1].

So'nggi yillarda V.S. Hrakovski taksis nazariyasi bilan bog'liq masala yuzasidan boshqa bir g'oyani ilgari suradi. U R.Yakobson tomonidan 2003-yilda nashr etilgan tilshunoslikdagi taksis hodisasi haqidagi nazariyasini ilgari suruvchi maqolasi haqida to'xtalib, taksis kategoriyasi keng yoki tor doirada tushunilishi mumkinligini qayd etib o'tadi. Tor doiradagi izoh ko'pincha R.Yakobson g'oyasiga yaqin turib, ma'no ifodalovchi sifatida izohlanadi va taksis nisbiy vaqt bilan bir xil holatda sodir bo'ladi. Keng doiradagi taksis tushunchasi esa tilshunos tomonidan ma'no ifodalovchi xususiyati mavhumlashgan kategoriya sifatida ifodalanadi. Semantik nuqtai nazardan taksis tushunchasining ta'rifiga keng doiradagi yondashuv taksisga aloqador bo'lmagan ko'plab murakkab konsessiv va konvensional semantik komponentlarni o'z ichiga oladi. Bunda konsessiv komponentlar zid ma'noni ifodalovchi bog'lovchilar yordamida ifodanadi. Konvensional komponentlar bo'lishli ma'nodagi teng bog'lovchilar yordamida ifodalanadi. Tor doiradagi taksis ta'rifi V.S.Hrakovski fikriga ko'ra ikki predikatli strukturani taqozo etadi. Ularning o'ziga xos taksis ma'nosi fe'l shakllari boshqa biriga sintaktik jihatdan tobe hisoblangan va mos ravishda grammatik hamda semantik aniqlikka qaratilgan ma'noni ifodalaydi. Ushbu munosabatda ular shaxssiz formalar yoki tugallangan fe'l shakllari bo'lishi shart emas. Taksis borasida tor doirada gapiradigan bo'lsak, shakl emas, balki umumiy holatdagi ma'nolar ahamiyat kasb etadi. Keng doiradagi taksisda ikki predikatli strukturalar inobatga olinib, bu fe'llar ma'nosi bir xil bo'lmasdan, ular bir-biriga ergashib keluvchi predikatlar bo'ladi. Shu munosabatdan V.S.Hrakovski yangi tushuncha uchun yangi atamani taklif etadi. Shunga ko'ra, yangicha keng miqyosdagi taksis kategoriyasi uchun taksis tarkibida o'zaro birika oladigan komponentlar uchun "actantial" va birika olmaydigan komponentlar uchun "circonstant" taksis atamalarini mavjud erkin va tobe taksis terminlari bilan almashtirishni taklif qilgan [2].

Shunday qilib V.S.Hrakovski tilshunoslikda taksis hodisasiga quyidagicha aniqlik kiritadi va quyidagicha ta'rif beradi: "Biz taksisni kategoriya sifatida **ikki predikatli** (aniqrog'i poli-predikat) deb hisoblab, bu struktura o'tgan zamon sifatdoshi (S2) va hozirgi zamon sifatdoshi (S1) bilan ifodalangan taksis holatini vaqt bilan bog'liq moslashuv orqali ifodalovchi vaqtinchalik moslashuvni ifodalovchi S2 holatidan qat'iy nazar muloqot vaziyatiga muvofiq holda amalga oshirilishini ma'qul deb hisoblaymiz" [4].

Tilda ikki sodda gapni grammatik va ayni paytda semantik jihatdan bog'lanishi natijasida yangi mazmunga, yangi sifatga ega bo'lgan sintaktik butunlik yuzaga keladi. Bu sintaktik butunliklarni ikkiga ajratish mumkin: 1) parataksis; 2) gipotaksis (grek.hupo – osti +taxis - joylashuv) gaplarning o'zaro tobe bog'lovchi vositalar yordamida bog'lanishidir. O'zbek tilshunosi S. Usmonov glossematik funktsiyalarning (ya'ni tobelikning) uchta tipi borligini ko'rsatib o'tgan: 1) ikki tomonlama tobelik (yoki interdependentsiya). Bu biri ikkinchisiz mavjud bo'lmaydigan ikki

element orasidagi munosabatdir; 2) bir tomonlama tobelik (yoki determinatsiya). Bu biri boshqasining bo'lishini talab qiladigan ikki element orasidagi munosabatdir [4].

O'zbek tilida qo'shma gaplar ma'lum mazmun munosabatlarini ifodalashi, grammatik belgilari, tuzilishi, qurilish qolipi va intonatsiyasiga ko'ra bir necha ko'rinishga ega. Qo'shma gap qismlarining birikish usullari mavjud bo'lib, ular parataksis va gipotaksis sanaladi. Gipotaksisning ziddi parataxis (grek. Parataxis – qator tizish) esa gaplarning o'zaro ergashtiruvchi bog'lovchi vositalar yordamisiz va ular orqali bog'lash mumkin, birinchi holatda parataksis yuzaga kelsa, ikkinchi holatda gipotaksis yuzaga chiqadi. Har ikkila holatda ham tobe munosabat mavjuddir, faqat ularda bog'lovchi vositalarning qo'llanishiga ko'ra tobelik turli darajada bo'ladi, shunga ko'ra ular o'z ichida turlarga bo'linib ketadi.

Parataksis so'zi grekcha so'z bo'lib, bog'lanish, qator tuzish degan ma'noni ifodalaydi. Parataktik munosabatdagi komponentlar orasida turli semantik munosabatlarning ifodalovchi elementlar, jumladan, gap bo'laklarining ma'nosi va joylashuvi, ularning semantik va grammatik jihatdan o'zaro munosabati, ayrim bog'lovchi leksik elementlarning qo'llanishi, gaplarning intonatsiyasi kabi omillar muhim ahamiyatga ega. Masalan: *Men u yerga yetib bordim, ammo kech qolgandim.* - *I went there, but it was too late.*

Gipotaksis so'zi ham grekcha so'z bo'lib, gaplarning o'zaro ergashtiruvchi vositalar yordamida tobe munosabatga kirishuvini anglatadi. Gipotaksis turlarini tobelikning darajasiga, uning komponentlari orasidagi munosabatga qarab belgilaymiz. Gipotaktik butunlik komponentlarida **to'liq predikatsiya** mavjud bo'lsa, ya'ni bu sintaktik butunlik oddiy shakldagi semantik yadroga ega bo'lsa, tobe munosabat past darajada bo'ladi. Masalan: *Quyosh ko'kka ko'tarildi va atrof yorishdi* // *The sun rose and the day cleared up.* (*ko'tarildi*(*rose*), *yorishdi*(*cleared up*)- to'liq erkin predikativ munosabat).

Gipotaksis komponentlarining birida **to'liq bo'lmagan predikatsiya** bo'lib, u ikkinchi predikatsiya bilan birga oddiy shakldagi bir semantik yadroga ega bo'lib, o'rta darajadagi tobe munosabatda bo'ladi. Oddiy shakldagi semantik yadro tobe qismga joylashadi, hokim qismdagi to'liq bo'lmagan predikatsiya esa semantik yadroga ulanadi. Masalan: *Manzilni so'rab, u janob Bekhamning uyini topishga muvaffaq bo'ldi* // *Having asked the direction he was able to find Mr. Beckham's house.* (**So'rab(having asked)**- to'liq bo'lmagan predikatsiya, **topshga muvaffaq bo'ldi (was able to)** - to'liq predikatsiya)

Demak, gipotaksis komponentlari orasida tobelanish bir xil bo'lmaydi, shunga ko'ra gipotaksisni quyidagi turlarga ajratish mumkin:

Gipotaksisning birinchi turi erkin tobelik (yoki konstellyatsiya) bo'lib, bunda munosabat oddiy shakldagi ikki semantik yadroli predikatlardan iborat quyi tobelanishga ega bo'ladi. Masalan: Derazadan **qaradimu**, hayratdan lol **qoldim**. // **Looking** through the window, **I was astonished.**

Gipotaksisning ikkinchi turi bir tomonlama tobelik (yoki determinatsiya)ni ifodalovchi o'rta tobelanish darajasiga ega bo'lgan oddiy shakldagi bir semantik yadroli predikativ munosabatdir. Masalan: U yerga **bordim**, chunki haqiqatni uning o'z og'zidan **eshitishni istadim** // **I went** there because **I wanted** to hear these words from himself.

Gipotaksisning uchinchi turi yuqori tobelanishga ega bo'lgan, ikki tomonlama tobe predikativ munosabatni ifodalaydi. Agar gipotaksis komponentlari: hokim qism ham, tobe qism ham to'liq bo'lmagan predikatsiyadan iborat bo'lsa, bunday semantik butunlik murakkab shakldagi bir semantik yadroga ega bo'ladi va tobelanishning yuqori darajasida bo'ladi. Masalan: **Qani edi**, uning yoniga **borsamu**, hammasini **tushuntirsam** // *I wish, I would go and explain him everything myself.*

Gipotaksisning to'rtinchi turi o'ta yuqori tobelanishga ega bo'lgan, predikativ munosabatda bir tomonlama hukmronlikni ifodalaydi. Bunda, gipotaktik komponentlar o'z navbatida bir-birini taqozo etuvchi, bir-biridan ajralmaydigan tobe munosabatga kirishadi. Bunday gipotaksis komponentlari o'ta yuqori tobelanish darajasiga ega bo'ladi. Ushbu turdagi gipotaksis munosabatlar tildagi maqollar, iboralar, hikmatli nasihatlarini ifodalovchi jumalalarda kuzatilishi mumkin. Masalan: Oz-oz o'rganib dono bolur,

Qatra-qatra yig'ilib daryo bo'lur. // *It is wise to learn little by little,*

Drops will gather and become a river.

Ko'rib turganimizdek, ushbu yuqori va o'ta yuqori darajadagi gipotaksis turlari ingliz va o'zbek tillarida farqlanib, murakkab tuzilishga ega. Ba'zan yuqorida sanab o'tilgan uchta turdagi gipotaksis munosabatlarning bir nechtasini o'zida aks ettirishi mumkin.

Xulosa o'rinda shuni aytish mumkinki, qo'shma gaplardagi taksis munosabat va uning turlarining chuqur lingvistik tahlili murakkab semantik va grammatik xususiyatga ega bo'lgan jumalarning mazmun-mohiyatini, komponentlarning o'zaro bog'lanishi va birikishida amal qiladigan qonuniyatlarini funksional jihatdan o'rganish va izohlash imkoniyatini beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Бондаренко А.В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность времени локализация. *Таксис*: [General characteristics of the semantics and structure of the field of taxis. The theory of functional grammar: Introduction. Aspects. Temporal localization. Taxis]. 1987
2. Храковский В.С. Таксис: семантика, синтаксис, типология. Типология таксисных конструкций. [Taxis: semantics, syntax, typology. Typology of taxis structures]. (pp. 11-113). Moskva: Znuk. (in Russian), 2009
3. Jakobson R. Shifters, Verbal Categories and the Russian verb. *Russian language project* (Cambridge). Harvard Univ. Dept. of Slavic languages and literatures. 1957
4. Mirzayev M., Usmonov S., Rasulov I. O'zbek tili. -T.: O'qituvchi, 1972

5. Планигиян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. Учебное пособие: [General Morphology: Introduction to perspective. Learning Guide]. Изд. 2, исп. Москва: УРСС. (in Russian), 2003

6. Whorf B. The Hopi language in Toreva Dialect. Linguistic structures of Native America (Vicing Fund Publication in Anthropology), 1946

UO'K 81-13

HOZIRGI XITOIY TILIDA VAQTNI IFODALOVCHI LOKATIVLAR HAQIDA

Z. Shamsiddinova, o'qituvchi, Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Mazkur maqola hozirgi xitoy tilida vaqtning ifodalovchi lokativ so'zlarning qo'llanilish xususiyatlari tahliliga bag'ishlangan. Vaqtning ifodalovchi lokativlar xitoy tilida 时间词 “shijianci” deb ataladi. Bular vaqtning ifodalovchi ot va o'tli birikmadan hosil bo'ladi va ikki guruhga bo'linadi. Xususan, narsa-hodisani qachon sodir bo'lganini, ya'ni vaqt davomiyligini va bevosita aniq vaqt muddatini ifodalovchi so'zlar.

Kalit so'zlar: iyeroglif, lokativ, ko'makchi, so'z yasalishi, morfema, o'zak, so'z birikmasi

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности употребления локативов, выражающие время в современном китайском языке. Локативы, выражающие пространственно-статистические понятия по-китайски называются 时间词 “shijianci”. Они состоят из существительного или словосочетания, выражающего время, и делятся на две группы. В частности, слова, выражающие продолжительность времени и слова, выражающие точный период времени.

Ключевые слова: иероглиф, локатив, предлог, словообразование, морфема, словосочетание

Abstract. this article reveals the features of the use of locatives that express time in modern Chinese. Locatives expressing spatial-statistical concepts in Chinese are called 时间词 “shijianci”. They consist of a noun or phrase expressing time, and are divided into two groups. In particular, words expressing the duration of time and words expressing the exact period of time.

Keywords: hieroglyph, locative, preposition, word formation, morpheme, phrase

Hozirgi xitoy tilida lokativlar keng tarqalgan hodisa biri bo'lishiga qaramasdan, mazkur mavzu hozirgi kunga qadar alohida o'rganilmagan. Lekin xitoy tili grammatikasi, umumiy tilshunoslikga oid manbalarda lokativlar haqida ma'lumotlar turli xil hajmda berib o'tilgan. Xususan, Chen Chienruanning 基础汉语课本 (“Xitoy tili asoslari”) [1] kitobida lokativlar ot va fe'l turkumiga oid so'zlar yordamida yasalishi va ifodalanishi mumkinligi haqida so'z yuritilgan, lokativlarning ifodalanish xususiyatlari, grammatik funktsiyalari qayd etilgan.

Тань Аошунинг “Учебник современного китайского разговорного языка” [2] va Liyo Yuenning 现代汉语词典 (“Hozirgi xitoy tili lug'ati”) [3] kitoblarida turli lokativ so'zlar, ularning ma'nolari izohlab berilgan. Lekin lokativlarning hosil bo'lish yo'llari, gapdagi vazifalari, o'ziga xos xususiyatlari tahlil etilmagan.

故播刘 Hu Boliuning “实用现代汉语语法” [4] (“Hozirgi amaliy xitoy tili grammatikasi”) kitobida lokativ so'zlarga doir ma'lumot boshqa manbalarga qaraganda keng berilgan, ya'ni bunda lokativlarning turli so'z turkumlarida hosil bo'lish modellari, ularning o'ziga xos xususiyatlari, gapdagi vazifalari bayon qilinadi.

故播刘 Hu Boliuning 现代汉语动词与名词特点 (“Hozirgi xitoy tilida fe'l va otlarning xususiyatlari”) kitobida lokativlar ot va fe'l turkumiga oid so'zlar yordamida yasalishi va ifodalanishi mumkinligi haqida so'z yuritilgan, xususan: “Yo'nalishni ifodalovchi lokativlar xitoy tilida 方位词 “fangweici” deb ataladi, ushbu so'zlar ma'lum bir ob'yektni yoki hodisani ro'y bergan joyini, yo'nalishini, joylashuvini bildiradi. Xitoy tilida yo'nalishni bildiruvchi so'zlar tuzilishi jihatidan ikki xil guruhga ajratiladi: sodda va qo'shma tuzilishga ega bo'lgan yo'nalishni ifodalovchi so'zlar”. “...Bir bo'g'inli lokativlardan oldin 以 “yi”, 之 “zhi”, yoki ulardan keyin 边 “bian”, 面 “mian”, 头 “tou” so'zlarini qo'llagan holda qo'shma lokativlarni hosil qilish mumkin. Bular o'z navbatida yo'nalishni, vaqtning, o'rin-joyini ifodalashi mumkin” [4].

朱德藩 Zhu Deboning “现代汉语语法研究” [5] (“Hozirgi xitoy tili grammatikasi”) kitobida lokativ ma'nosida qo'llaniluvchi turli so'z turkumi (xususan, ot, olmosh va ko'makchi)ga oid bo'lgan so'zlar, so'z birikmalari, konstruktsiyalar haqida ma'lumot boshqa manbalarga qaraganda keng berilgan. Bunda turli so'z turkumlariga oid lokativ so'zlarning gapdagi vazifalari, grammatik xususiyatlari haqida alohida ma'lumot berib o'tilgan.

丁声树 Ding Shengshuning “现代汉语语法讲话” [6] (“Hozirgi xitoy tili grammatikasi haqida ayrim mulohazalar”) kitobida lokativ ma'nosidagi ko'makchilar, ular ishtirokidagi konstruktsiyalar haqida ma'lumot berilgan. Xususan, muallif 从 ko'makchisi haqida ma'lumot berganida, “ushbu ko'makchi narsa-hodisani ro'y bergan (berayotgan) boshlang'ich punktini va vaqtini bildiradi, bu holda ushbu ko'makchidan keyin odatda joyni, yo'nalishni yoki vaqtning ifodalovchi so'zlar qo'llanadi. 从 ko'makchisi yordamida turli xil lokativlikni ifodalovchi konstruktsiyalar hosil bo'ladi: [“从...到...”] [“cong...dao...”], [“从...起...”] [“cong...qi...”], [“从...以来...”] [“cong...yilai...”], [“从...往...”] [“cong...wang...”], [“从...以后...”] [“cong...yihou...”]” deb aytadi.

Драгунов А.А.ning “Грамматическая система современного китайского языка” [7] hamda Жданкин И.В.ning “Слова единицы речи в китайском языке” [8] kitobida lokativ so'zlarga doir umumiy ma'lumot mavjud, lekin lokativlarning turli so'z turkumlarida hosil bo'lish modellari, ularning o'ziga xos xususiyatlari, gapdagi vazifalari haqida ma'lumot berilmagan. Горелов В.И.ning “Лексикология китайского языка” [9] kitobida lokativlar, ularning turlari haqida izoh berilgan. Biroq ularning hosil bo'lish yo'llari va ma'nolari ko'rib chiqilmagan. Семенов А.Л.ning

“Лексика китайского языка” [10], Тан Аопуаннинг “Учебник современного китайского разговорного языка” [11], Liyo Yuening 现代汉语词典 (“Hozirgi xitoy tili lug’ati”) [12], Fan Ping, Lin Ximing, Tian Shanjining “A brush up course in modern Chinese” [13] kitoblarida turli lokativ so‘zlar, ularning ma’nolari izohlab berilgan. Lekin lokativlarning hosil bo‘lish yo‘llari, gapdagi vazifalari, o‘ziga xos xususiyatlari tahlil etilmagan. Задоев Т.К., Хуан Шунинг “Основы китайского языка” [14] kitobida lokativlar haqida umumiy ma’lumot berilgan, xususan, ularni 是 va 有 fe’llari, yo‘nalishni, vaqtni, joyni ifodalovchi so‘zlar yordamida hosil bo‘lishi aytib o‘tilgan. Lekin lokativlarning qanday modellar bo‘yicha yasaliishi va bu so‘zlarning xususiyatlari tahlil qilinmagan. Готлиб О.М.ning “Практическая грамматика современного китайского языка” [15] kitobida faqat ot va fe’l turkumiga oid so‘zlar yordamida lokativlarning yasaliishi o‘rganilgan, lekin grammatik xususiyatlari tahlili berilmagan. Коротков Н.Н., Рождественский В., Сердючко Г.П., Солнцев В.М. hammuallifligidagi “Китайский язык” [16] kitobida ham lokativlarga oid umumiy ma’lumotlar o‘rin olgan. Каримов А.А.ning “Хитой тилидаги ҳисоб сўзлар: лексик-семантик, структурал ва функционал таҳлил” [17] kitobida hisob so‘zlar qatnashgan lokativlarga misollar berilgan. Хидоятова Ш., Каримов А.А.ning “Хитой тили грамматикаси” [18], hamda Hashimova S., Nosirova S.ning “Xitoy tili grammatikasi” [19] kitobida lokativ so‘zlarga doir umumiy ma’lumot mavjud, lekin lokativlarning turli so‘z turkumlarida hosil bo‘lish modellari, ularning o‘ziga xos xususiyatlari, gapdagi vazifalari haqida ma’lumot berilmagan. Biroq, Hashimova S., Nosirova S.ning “Xitoy tili grammatikasi” kitobida 从 “cong” ko‘makchisi yordamida turli xil lokativlikni ifodalovchi konstrukciyalar hosil bo‘lishi haqida ma’lumot berib o‘tilgan. Umumiy tilshunoslikga oid kitoblarda, xususan, Пименова Н.Б.ning “Универсальна ли связь инструментальных имен и локативов?” [20], hamda Белякова Г.В.ning “Производящая база словообразовательной категории суффиксальных локативных существительных” [21] maqolalarida, shuningdek, Chomsky N.ning “New Horizons in Study of Language and Mind” [22] lokativlarga xos bo‘lgan grammatik jihatlari yoritilgan. Shu bilan birga xitoy tiliga oid boshqa adabiyotlarda ham lokativlar haqida ma’lumotlar turli hajmda berib o‘tilgan.

Vaqtni ifodalovchi lokativlar xitoy tilida 时间词 “shijianci” deb ataladi. Bular vaqtni ifodalovchi ot va otlari birikmadan hosil bo‘ladi va ikki guruhga bo‘linadi. Xususan, narsa-hodisani qachon sodir bo‘lganini, ya’ni vaqt davomiyligini va bevosita aniq vaqt muddatini ifodalovchi so‘zlar. Masalan, 二 000 年 “2000 yil”, 下午 “tushlikdan keyin”, 昨天晚上 “kecha kechqurun” aniq vaqt muddatini ifodalaydi, 十年 “o‘n yil”, 一个晚上 “bir kecha”, 两分钟 “ikki daqiqa” vaqt davomiyligini bildiradi (4, 64). Masalan, quyidagilar aniq vaqt muddatini ifodalovchi so‘zlarga oid:

一月, 二月, ...十一月, 十二月

“yanvar, fevral, ...noyabr, dekabr”;

星期一, 星期二, 星期日 (星期天)

“dushanba, seshanba, ..., yakshanba”;

周一, 周二, 礼拜三, 礼拜五, 礼拜日

“dushanba, seshanba, chorshanba, juma, yakshanba”;

一点, 三点一刻, 四点半,

“soat bir, soat uchdan o‘n besh minut o‘tdi, soat to‘rt yarim;

19 世纪, 21 世纪, 2000 年, 二十世纪五十年代

“19 asr, 21 asr, 2000 yil, yigirmanchi asrning elliginchi yillari”;

春天, 夏天, 冬天, 秋天

“chuntian, xiatian, dongtian, qiutian”

“bahor, yoz, qish, kuz”;

春节, 新年, 国庆节 [4]

“bahor bayrami, yangi yil bayrami, XXR tashkil topgan kuni bayrami”.

Vaqt davomiyligini ifodalovchi so‘zlarga quyidagilarni misol sifatida keltiramiz:

一个星期, 两个星期, 三个星期

“bir hafta, ikki hafta, uch hafta”;

一天, 十个月, 三个月, 三个半月, 一百年

“bir kun, o‘n kun, uch oy, uch yarim oy, yuz yil”;

一秒, 两分钟, 半小时

“bir soniya, ikki daqiqa, yarim soat”.

Vaqtni ifodalovchi lokativlar xitoy tilida gapda turli xil sinktaktik vazifalarni bajaradi, xususan, hol, to‘liqllovchi, kesim, aniqllovchi, ega va to‘ldiruvchi vazifasida qo‘llanadi.

Ushbu guruhga oid bo‘lgan vaqtni ifodalovchi so‘z birikmasi mustaqil holda hol vazifasini bajaradi. Masalan:

小王, 你星期日有事吗? (Hol vazifasida 星期日)

“Xiaowan, yakshanba kuni biron-bir ishing bormi?”

早上我去看他时候, 他跟朋友说话呢. (Hol vazifasida 早上我去看他时候)

“Ertalab uni ko‘rgani borganimda, u do‘sti bilan gaplashayotgan edi.”

Hol vazifasida qo‘llaniluvchi ushbu so‘zlar hatti-harakatni, narsa-hodisani ma’lum bir vaqt ichida qanday tezlik (muddat ichida) sodir bo‘lganligini bildiradi.

阿里一分钟能写二十个汉字. (Hol vazifasida 一分钟)

“Ali bir daqiqa ichida 20 iyeroglif yoza oladi.”

他找你一定有紧事，一早晨来了三四次电话 (4,65)。 (Hol vazifasida 一早晨)
 “U seni qidirib keldi, albatta zarur ishi bordir, ertalab uch-to‘rt marta qo‘ng‘iroq ham qildi.”
 Xitoy tilida vaqtни ifodalovchi lokativlar gapda to‘liqllovchi vazifasida ham qo‘llanadi:

他曾在农村住过十几年。 (To‘liqllovchi vazifasida 十几年)

“U qishloqda bir necha o‘n yil davomida yashadi.”

我要在中国学三个月。 (To‘liqllovchi vazifasida 三个月)

“Men Xitoyda uch oy o‘qimoqchiman.”

Shuningdek, ushbu guruhga oid bo‘lgan vaqtни ifodalovchi so‘z birikmasi mustaqil holda kesim vazifasini ham bajaradi. Masalan:

明天春节了。 (Kesim vazifasida 春节)

“Ertaga bahor.”

今天十月二十号，星期一。 (Kesim vazifasida 十月二十号，星期一)

“Bugun yigirmanchi oktyabr, dushanba.”

现在五点一刻。 (Kesim vazifasida 五点一刻)

“Hozir beshdan o‘n besh daqiqa o‘tdi.”

Vaqtни ifodalovchi lokativlar xitoy tilida aniqllovchi vazifasida qo‘llanganda ot va vaqtни ifodalovchi so‘zlar orasida yordamchi so‘z 的 “de” qo‘llanadi, masalan:

早晨的空气格外清晰。 (Aniqllovchi vazifasida 早晨)

“Tonggi havo juda toza bo‘ladi.”

四年的大学生活就要结束了[4]。 (Aniqllovchi vazifasida 四年)

“Universitetdagi to‘rt yillik hayot ham nihoyasiga yetmoqda.”

上半年的任务已经完成了。 (Aniqllovchi vazifasida 上半年)

“O‘tgan yarim yilga belgilangan masalalarning barchasi bajarildi.”

Vaqtни ifodalovchi lokativlar xitoy tilida ega vazifasida ham qo‘llanadi:

新年快要到了。 (Ega vazifasida 新年)

“Yaqinda yangi yil keladi”

春天给我们带来了希望。 (Ega vazifasida 春天)

“Bahor bizga yangi orzu-umidlar olib keldi.”

昨天是我一生中难忘的一天 [23]。 (Ega vazifasida 昨天)

“Kecha hayotimdagi unutish qiyin bo‘lgan kun edi.”

1949年十月一号是中华人民共和国成立的日子。 (Ega vazifasida 1949年十月一号)

“1949 yil 1 oktyabr Xitoy Xalq Respublikasining tashkil topgan kunidir.”

Vaqtни ifodalovchi lokativlar xitoy tilida to‘ldiruvchi vazifasida ham qo‘llanadi:

我碰到他是在春节那天中午。 (To‘ldiruvchi vazifasida 春节那天中午)

“Men uni bahor bayrami kuni tushlik paytida uchratgan edim.”

中小学从一月底到二月中放寒假。 (To‘ldiruvchi vazifasida 一月底到二月中)

“O‘rta maktab o‘quvchilari yanvarning oxiridan fevralning o‘rtasigacha dam oladilar.”

他们的婚期推迟到明年二月份了 [5]。 (To‘ldiruvchi vazifasida 明年二月)

“Ularning to‘ylari keying yil fevralgacha qoldirildi.”

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YHATI:

1. 陈前软。基础汉语课本。—北京: 商务印书馆, 1991 年。
2. Тянь Аошун. Учебник современного китайского разговорного языка. — М.: Наука, 1988.
3. 刘粤。现代汉语词典。—北京: 商务印书馆, 2002 年。
4. 故播刘。实用现代汉语语法。—北京, 2015 年。
5. 朱德藩。现代汉语语法研究。—商务印书馆, 2007 年。
6. 丁声树。现代汉语语法讲话。—商务印书馆, 1961 年。
7. Драгунов А.А. Грамматическая система современного китайского языка. — Л., 1962.
8. Жданкин И.В. Слова единицы речи в китайском языке. —М., 1986.
9. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. — М.: Просвещение, 1984.
10. Семенов А.Л. Лексика китайского языка. — М.: Муравей, 2000.
11. Тянь Аошун. Учебник современного китайского разговорного языка. — М.: Наука, 1988.
12. 刘粤。现代汉语词典。—北京: 商务印书馆, 2002 年。
13. Tian Shanjin. A brush up course in modern Chinese. — The Beijing language institute press, 1985.
14. Задосенко Т.К., Хуан Шуин. Основы китайского языка (Основной курс), том II. — М.: Наука, 1986.
15. Готлиб О.М. Практическая грамматика китайского языка. —М.: Муравей, 2003.
16. Китайский язык / Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В., Сердючко Г.П., Солнцев В.М. — М.: Наука, 1961.
17. Каримов А.А. Хитой тилидаги хисоб сўзлар: лексик-семантик, структурал ва функционал таҳлил. — Т.: ТошДШИ, 2003.
18. Хидоятлова Ш., Каримов А.А. Хитой тили грамматикаси. — Т.: Фан ва технология, 2004.
19. Hashimova S. Xitoy tili grammatikasi. — Т., 2017.
20. Пименова Н.Б. Универсальна ли связь инструментальных имен и локативов? - Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. — 2009. — N 2. — С. 51-64.

21. Белякова Г.В. Производящая база словообразовательной категории суффиксальных локативных существительных. – Астрахань, 2006.
22. Chomsky N. New Horizons in Study of Language and Mind. - Cambridge University Press. - Cambridge, England, 2000.
23. 实话实说. 商务印书馆, 2009 年. –72 页。

UO'K 81-13

MATN DEYKSISI VA UNING UMUMIY ASPEKTLARI

F.D. Sharipova, doktorant, Termiz davlat universiteti, Termiz

Annotatsiya. Deyksis atamasi yunoncha deiktikos so'zidan olingan bo'lib, ko'rsatuvchi yoki ishora qiluvchi ma'nolarini bildiradi. Tilshunoslikda ifodalanish shakliga ko'ra deyktik ifoda yoki indekslar deb yuritiladi. Deyktik vaziyat so'zlovchilar foydalanadigan vaqt, jismoniy joylashuv kabi lingvistik shakllar, ishtirokchi o'rtasidagi muhim bog'lanishdir. Boshqacha qilib aytganda, deyksis murojaat qilish shaklidir, ya'ni so'zlovchining kontekstiga, shu jumladan nutq vaqti va joyiga bog'liq deyktik markaz sifatida ifodalanadi. Ushbu maqolada biz deyksis hodisasi nazariyasi haqida ma'lumot beramiz.

Kalit so'zlar: deyksis, deyktok iboralar, deyktik markaz, deyksis turlari

Аннотация. Дейксис - этот термин заимствован из греческого deiktikos, что означает указывать или показывать. Лингвистическая форма, используемая для выражения, называется дейктическим выражением или индексным. Дейктическая ситуация просто одна важная связь между временем, физическим местоположением, участником и языковыми формами, которые используют говорящие. Другими словами, дейксис – это форма обращения, зависящая от контекста говорящего, включая время и место говорящего, которые выступают как дейктический центр. В этой статье мы представляем информацию о теории дейксиса.

Ключевые слова: дейксис, дейктическое выражение, дейктический центр, виды дейксиса

Abstract. Deixis is a term borrowed from Greek deiktikos which means pointing or indicating. The linguistic form used to express is called a deictic expression or indexical. A deictic situation is simply one important link between time, physical location, participant and linguistic forms that the speakers use. In other words, deixis is a form of referring that depends on the speaker's context including the time and place the speaker speaks as a deictic center. In this article, we present information about the theory of deixis.

Key words: deixis, deictic expression, deictic center, types of deixis

Kirish. “Deyksis” atamasi yunon tilidan (“deixis”) olingan va “ko'rsatish”, “ishora” kabi ma'nolarni bildiradi. Bu atama qadimgi yunon grammatikachilari tomonidan keng qo'llanilgan. Ko'rsatish, ishora vazifasini bajaruvchi birliklar deyktik ibora deb ataladi. Ayrim faylasuf va tilshunos olimlar bu iboralarga nisbatan «indeksikallar» atamasini ham qo'llab kelishmolda. Deyktik iboralar nutqiy muloqot tizimi mazmundorligini oshiruvchi doimiy vositalardan biridir. Deyksis kundalik muloqot jarayonida yoki matnlarda doim uchraydi. Zero J.Yul ta'kidlaganidek, deyksis til vositasida ko'rsatish, ishora qilish demakdir [1].

Nutqiy akt ishtirokchilari, shuningdek gapning tarkibiy qismlaridan anglashiladigan denotative mazmunning ahamiyatligini ko'rsatishga xizmat qiladigan tushuncha bo'lib, u leksik va grammatik vositalarning ishora qilish vazifasini anglatadi.

O'zbek tilidagi badiiy asarlarning ingliz tiliga qilingan tarjimalarida deyksis tahlili juda muhimdir, chunki so'zlovchi va tinglovchilar o'rtasidagi muloqot matniga aloqador bo'lgan mavhum so'zlarning ishorasi tinglovchi tomonidan idrok eta olinsagina, lisoniy mazmun aniq tushuniladi. Tadqiqotimiz ob'yekti hisoblangan “O'tgan kunlar” romanidagi xatlarning ingliz tiliga qilingan tarjimalarida qo'llangan deyksis va uning turlarini tahlil etishdan oldin, ushbu pragmatik lingvistik vositaga doir qarashlarga nazar solamiz.

Adabiyotlar tahlili va metodologiyasi. Deyksis kommunikativ-pragmatik hodisa bo'lib, u nutqning shakllanishi va tinglovchiga axborotni to'g'ri va aniq yetkazilishida muhim ahamiyatga ega. Zero, muloqot davomida nutqdagi ishora qilish, havola qilish kabi vazifalarni bajaruvchi til birliklarisiz, ya'ni deyktik birliklarsiz samarali kechishi mushkul bo'ladi. Shu o'rinda rus olimi B.A.Serebrennikovning deyksis hodisasi xususidagi quyidagi fikrlari o'rinaladi: «Deyksis inson nutqiy faoliyatining o'ziga xos jihattir. Jonsiz jismlar dunyosida hech qanday deyktik vositalar uchramaydi va bunga ehtiyoj ham yo'q. Bir predmetning boshqa predmetlardan ajratib ko'rsatilishi, unga nisbatan ishora qilinishi bilan predmet o'z xususiyatini o'zgartirmaydi. Deyksis inson uchun nutq mo'ljali olish uchun kerak. Deyktik birliklar umuman ishtirok etmagan nutq tinglovchi uchun tushunarsiz bo'lib qoladi» [11].

Ko'rinib turibdiki, kommunikativ faoliyat va deyksis o'zaro chambarchas bog'liqdir. U lisoniy birliklarning ishoraviylik xususiyatini namoyon qiladi. Deyksis tilning belgilar tizimi sifatida shakllanishida muhim rol o'ynaydi, chunki u lingvistik va ekstralingvistik vositalar orqali ishoraviylik vazifasini bajaradi. Ammo deyktik birliklar qo'llangan o'rinda uning ishora ob'ektiga aniqlik kirituvchi nutqiy vaziyat, kontekst, nutq ishtirokchilarining umumiy bilish fondi bo'lmasa, nutqdan ko'zlangan maqsadga erishib bo'lmaydi [2]. Deyksis nutqiy faoliyat aspektlarida, ekstralingvistik kontekst xossalari va muloqot faoliyati xususiyatlarida aniq manbaaning bilvosita ishtirokisiz ifodalana olmaydi.

“Deyksis – universal hodisadir. Har bir til ko'plab deyktik iboralarga boy bo'lib, ularning deyarli hammasi tez-tez qo'llaniladi hamda yuqori darajada grammatikallashtirilgan” – deydi F. Lenz.

Shu paytgacha qadar tilshunoslikda deysis hodisasini o'rganishga qaratilgan tadqiqot ishlari, asosan, qiyosiy-tipologik (deysisning qiyoslanayotgan tillardagi umumiy va xususiy jihatlari) va kommunikativ-pragmatik (deysisning nutqdagi o'rni, matndagi ifoda imkoniyatlari) aspeklarda olib borilgan.

Dastlab qadimgi yunon grammatistlari Aristotel va Apolloniy Diskol bu hodisasini o'rganishga e'tibor qaratishdi va ular deysis birliklari predmetlar o'rtasidagi o'zaro aloqadorlikni ta'minlovchi olmoshlarni sifatida tavsiflashadi. Natijada, deysis birliklari «ishora birligi» sifatida olmoshlar bilan chegaralanib qoldi va Yevropa tillarida olmoshlarga nisbatan demonstrativlar termini qo'llandi.

Muhokama. Jahon tilshunosligida deysis hodisasi XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab aktuallik kasb etib boshladi va unga tilning barcha sathlarida amal qiluvchi universal kommunikativ kategoriya sifatida qaraldi. K.Brugmann bu davrdagi deysis muammosini o'rganishga alohida e'tibor qaratgan olimlardan biri edi. Keyinchalik olmon tilshunosi K.Byuler deysis hodisasini keng miqyosda kitobi deysis mohiyatini ochib beruvchi asosiy tadqiqot ishlaridan biri bo'lib qoldi.

J. Layonz, R.Yakobson, Ch.Pirs, A.Ufimtseva, I.Sternin, I.Shmatova, Yu.Apresyan, V.Burlakovalarning qator ishlanishlarida deysis birliklari pragmatik aspektida o'rganildi va tadqiqot ob'ektiga aylantirildi.

Tilshunoslikda deysis nazariyasi asoschisi sifatida e'tirof etiluvchi nemis tilshunosi va psixologi K.Byulerning fikricha, lisoniy birliklar ishtirokida turlicha usullarda ko'rsatish harakatini amalga oshirish mumkin:

1. demonstratio ad oculos (aniq ko'rsatish ya'ni ko'rinib turgan ob'ektga ishora)

2. anaforik ko'rsatish (matnda oldingi o'rinlarda qo'llangan so'zlarga ishora)

3. deixis an phantasma (faraz qilinayotgan ob'ektga ko'rsatish ya'ni so'zlovchi bevosita ko'rmayotgan va matnda eslatilmagan, ammo so'zlovchilar uchun ma'lum bo'lgan predmetga ishora).

Kibrik A.A.ning fikricha, real muloqot jarayonida nutq ishtirokchilariga ishorani anglatuvchi deysis so'z, asl deysis sanalib, matn qismlariga ishora qilish orqali ularning semantik-sintaktik jihatdan bog'lanishiga xizmat qiluvchi deysis anafora sifatida tavsiflanadi [4].

Natija. Deysis birliklari deysis nazariyasining markaziy tushunchalaridan biri hisoblanadi. Ular matn (nutq) tarkibida «ishora qilish» vazifasini bajaruvchilar sifatida baholanadi. Bu kabi birliklar tildagi muayyan ob'ektga bevosita nomlaydigan nominativ birliklardan farq qiladi va ular ob'ektga nutqiy vaziyatga yoki so'zlovchi tomonidan belgilangan muayyan mo'ljal markaziga nisbatan ifodalaydi.

Deysis va uning turlarini yuzaga keltirishda har bir tildagi nutq jarayonida muayyan narsa-predmet, voqea-hodisaga ishora qilish vazifasini bajaruvchi lingvistik va ba'zan ekstralingvistik vositalar katta ahamiyat kasb etadi.

Nutqiy faoliyatda doimo lisoniy shaklni voqelik bilan bog'lash va voqelikka nisbatan shaxsiy munosabat bildirish ehtiyoji tugiladi. Aynan ushbu vazifalar deysis vositalari zimmasiga yuklatiladi. Masalan, kimdir birorta notanish narsa yoki odamni ko'rib, «Bu nima?» yoki «Bu kim?» savollarini suhbatdoshiga beradi, deysis ibora («bu») yordamida shu muhit va vaziyatda mavjud bo'lgan shaxs yoki narsa - predmetga ishora qilinadi. So'zlovchi, ya'ni nutqiy faoliyat ijodkori deysis tizimining markazida turadi. Deysis so'zlovchining yoki nutqiy faoliyat jarayonida aks ettirilayotgan ob'ekt va sub'ektlarning ma'lum makon va zamonda joylashganligini belgilaydi.

Deysis birliklari tasnifi masalasi uzluksiz muhokama qilinib kelinmoqda. Ko'plab tilshunos olimlar an'anaga binoan shaxs, makon va zamon deysislarini farqlab kelishmoqda. Xususan, E.Benvenist deysisni subyektivlik nazariyasi asosida tor ma'noda tasniflaydi, ya'ni u deysis birliklari doirasiga kishilik olmoshlarni emas, faqat ko'rsatish olmoshlarini kiritadi. Uningcha, kishilik olmoshlari subyektga ishora qiluvchi vosita bo'lib, ko'rsatish olmoshlari, sifat, ravishlar subyektga aloqador makon va zamon munosabatlarini tashkil qilishga yordam beradi [1]. Biroq so'ngi yillarda tilshunolar bu kabi tasniflarga unchalik qo'shilmaydilar. Ular, deysis va modal hodisalarini bir maydonga birlashtirib, modal deysisni alohida o'rganishni targ'ib etishmoqda. Modal deysis yordamida so'zlovchi asl va ongidagi vaziyatlarni bir-biriga nisbatan baholaydi [7]. Masalan, sotsial (ijtimoiy) deysisning yana bir alohida turi sifatida ajratish va u orqali muloqot ishtirokchilarining bir-biriga nisbatan ijtimoiy mavqei yoki masofani belgilash imkoniyatiga ega bo'lishimiz mumkin. Shuningdek, nutqiy muloqot davomida insonning tuyg'ulari, uning voqea-hodisaga nisbatan shaxsiy munosabati paydo bo'lishi tabiiydir. Shuning uchun his-tuyg'u mazmunini ifodalovchi lisoniy belgilarga emotsional deysis vositalari sifatida qarash to'g'ri bo'ladi. Ch.Fillmore, R.Lakoff, A.V.Kravchenko kabi olimlar ham muloqot matnida suhbatdoshlarning xususiy munosabatlariga ega bo'lishi mumkinligini inobatga olib, emotsional deysisni ham alohida o'rganish goyasini taklif qilishmoqda [3,5,9,10].

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, deysis o'z qo'llanishiga ko'ra turli vazifalarni bajaradi, hamda matnning bir butunligini ta'minlaydi. Xususan, deysis matn doirasida anaforik bog'liqlik, ya'ni matndagi voqea-hodisalarda ishtirok etadigan shaxs, uning makoni va vaqtiga ishora vazifasini bajaradigan vosita bo'lib xizmat qiladi. Shu sababli ham deysis vaziyat tahlilida zarur bo'lgan deyarli barcha lisoniy birliklar bilan aloqaga kirisha oladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. -296 с.
2. Davlatova R.H. O'zbek tilining deysis birliklari. Filol.fan.dok.diss...avtoref. –T., 2020. 18 b.
3. Fillmore Ch. Santa Crus Lectures on Deixis. Indiana: University Linguistic Club, 1975.
4. Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. С- Петербург: Алетейя, 2003. -719 с.
5. Lakoff R. Remarks on This and That. In papers from the tenth regional meeting of Chicago linguistic society. Chicago, 1974.
6. Mirsanov G'.Q. Aspektuallik va temporallik mazmuni ifodasining kognitiv-pragmatik asoslari (ingliz va o'zbek tillari misolida). Filol.fan.dok.diss...avtoref. –T., 2019. 31 b.
7. Rauch G. Tenses as Diectic categories. In.: Essays on deixis.- Tubingen, 1983.-231p.

8. Серебрянников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – С.146.
9. Smith Q. The multiple uses of in indexical. In Syntheses, vol. 78, 1989.-P. 182-201.
10. Шаховский В.И., Жура В.В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания, 2002, № 5 - С. 38-56.
11. Yule G. Pragmatics. - Oxford: Oxford Univ. Press, 1996. - 138 p.

UDC 81.1

THE CATEGORY OF TYPOLOGICAL MODALITY IN UZBEK AND ENGLISH LANGUAGES

D.A. Sultanova, master student, Urgench State University, Urgench

Annotatsiya. Maqola o'zbek va ingliz tillaridagi tipologik modallik kategoriyasini o'rganishga bag'irlangan bo'lib, modallik kategoriyasi har ikkala tilda keltirilgan misollar orqali taqqoslanadi. Shu bilan birga ular adabiyotlarda olimlar tomonidan qanday talqin qilinishi o'rganilgan. Maqolada modal so'zlarning morfologik, sintaktik va semantik belgilari ko'rsatib o'tilgan.

Kalit so'zlar: modallik, kategoriyalar, modal so'zlar, morfologik, sintaktik, semantik belgilar

Аннотация. Статья посвящена изучению категории типологической модальности в узбекском и английском языках, категория модальности сравнивается на примерах, приведенных на обоих языках. В то же время в литературе показано, как они применяются учеными. В статье также были заявлены морфологические, синтаксические и семантические особенности модальных слов.

Ключевые слова: модальность, категории, модальные слова, морфологические, синтаксические, семантические признаки

Abstract. The article is devoted to learning the category of typological modality in Uzbek and English languages, the category of modality is compared by examples which are given in both languages. At the same time it is expressed how they are applied by scholars in the literature. In the article it was also claimed to morphological, syntactic and semantic features of modal words.

Keywords: modality, categories, modal words, morphological, syntactic, semantic features

The study of the grammatical structure of a language begins with the study of grammatical categories in a particular language. Comparative grammar is a comparative study of the grammatical categories. The grammatical categories in the system of languages, which are being compared, have important theoretical significance. The basis of grammar is grammatical categories. So in this article, we will learn some features of modality in Uzbek and English languages.

Modality is a category that expresses the speaker's attitude to the content of the sentence and the reality of the speech. The category of modality, which reflects the attitude of the idea expressed in the sentence to reality, is one of the important constructive features of each sentence. This semantic conception explains the speaker's attitude to the objective being, the speaker reflects this objective reality in his mind and expresses his attitude using various semantic categories.

In our opinions, the category of modality is - a semantic category that embraces all semantic concepts by the speaker and at the same time expresses these meanings in different modal scopes using morphological (mood), lexical (modal words and verbs) and intonational (tone) means [1].

The approach to the category of modality in Uzbek linguistics is also different. Linguists have different views on this. For instance: The attitude of the content of a sentence to reality is modality [2]. He calls them modal sentences based on the content of the sentences. In his thoughts, modality is divided into 4 groups according to its meaning:

1. Command modal sentence.
2. Wish modal sentence
3. If modal sentence
4. Necessity modal sentence.

Modality is a grammatical semantic category that expresses the attitude of the speaker to the idea expressed. The content of the idea can be imagined in realistic and unrealistic way.

In Uzbek language, modal meanings are expressed in several ways by certain forms of nouns, verbs, adjectives and adverbs as well as by modal relation through preposition. Modal meanings are the meaning such as advice, request, desire, warning, command, prohibition, condition which are not expressed in the mood form of the verb.

As mentioned above, modal words (latin *modus* – “measurement”) express the speaker's attitude to the idea and events which is expressed in the speech. Modal words indicate how clear the idea, which is expressed in the sentence, for the speaker and how the speaker evaluates the reality. Modal words usually belong to the sentence generally, don't have any grammatical connection with parts of speech. Therefore, they are not used as parts of speech in the sentence.

For example: The car is more comfortable than the bike.

If we add modal words as “probably”, “certainly”, “surely” to the sentence, the meaning of the sentence doesn't change. Only we can add additional meaning to the sentence. This can also be found in Uzbek language.

For example: Zokir ota, shubhasiz, juda tajribali paxtakor, qo'li gul odam. (A.Qodiri)

Zokir ota juda tarjibali paxtakor, qo'li gul odam.

In Uzbek language modal words do not belong to the group of independent words or auxiliary words and are not divided into morphological elements. For example: shubhasiz, soʻzsiz. These words are adjective in origin. These modal words express meaning such as precision, firmness and reality. But they can not be divided into morphological parts. In these words the affix –siz is not separated.

In English grammar modal verbs do not belong to independent parts of speech too. The form of these words like adverbs. Most of modal words have the suffixly.

For instance: surely, really, happily, obviously and others. Although modal words are formed from adverbs, they differ from adverbs in terms of their functions in the sentence. Adverbs represent the objective value of the speaker, modal words represent the subjective value of the speaker to the sentence which is expressed the objective reality. In English according to the morphological structure modal words are artificial (really, actually, probably, unhappily, unfortunately), simple (perhaps), compound (maybe) and complex (of course, no doubt) [3].

Perhaps the weather will be fine.

Maybe it won't rain.

Unfortunately, I forgot my swimming costume so I had to sit on the side and watch.

In the Uzbek language, independent words sometimes replace the modal word in the sentence and serve to express the meaning of modality. Such words in our modern language do not completely fall into the category of modal words, and in certain places serve to express meanings such as affirmation, emphasis, and subtraction.

For example: Toʻgʻri, endi har qanday boʻlganda ham, sabr, qanoat, jiddiyat, sabot kerak edi. (G.Gulom)

In this sentence, the word “toʻgʻri” is used instead of the modal word and express the attitude to the object. “Toʻgʻri” is an independent word and originally an adjective.

Like other words, modal words have their syntactical, morphological and semantical features. The stability of modal words belongs to their morphological part, refers to a part of a sentence or to the whole sentence, and the fact that it is an introductory word is their syntactic sign. Their semantic feature is that modal words have modal meanings such as accuracy and predictability, have less nominatives than independent words, and more independence than auxiliary words.

Thus, the words that come as introductory words in a sentence are modal words which determine the relation of the idea to reality, express it with affirmation and assumption. This naming is universal for English and Uzbek languages. The scope of modal words is strict and is not defined completely [3].

REFERENCES:

1. Ж.Ёкубов, К.Авазметов. Француз ва ўзбек тилларида модаллик категорияси ифодаланишининг ўзига хос семантик хусусиятлари. 4, 2003.б.102
2. Канонов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка М-Л., 1960, 336 бет.
3. Ж.Бўранов, Ў.Хошимов, Х.Исмагуллаев “Инглиз тили грамматикаси” Тошкент, “Ўқитувчи” 1974 й

UDC 81'42

JUDICIAL DISCOURSE AS A CONCEPT OF FORENSIC LINGUISTICS

S.S.Tursunova, teacher, Gulistan State University, Gulistan

Annotatsiya. Ushbu maqola sud diskursi termini, uning taʼrifi va muhim xususiyatlarini tahlil qilishga bagʻishlangan boʻlib, unda tadqiqotchi sud diskursi ustida turli mamlakatlar sud jarayonlarini qiyoslash orqali sudyaning nutqi tahlil qilingan, sud diskursiga taʼrif berilgan, uning kommunikativ, pragmatik va madaniy xususiyatlari koʻrsatilgan bir nechta ilmiy ishlarni analiz qilgan. Bundan tashqari muallif sud lingvistikasi tarixi va uning tilshunoslikning bir sohasi sifatida shakllanishi ustida ham tadqiqot olib borgan.

Kalit soʻzlar: yuridik diskurs, yuridik lingvistika, sud diskursi, sudya, sud, sud xonasi, prokuror, advokat, sud koʻchirmalari, pragmatika

Аннотация. Данная статья посвящена понятию судебного дискурса, его определению и особенностям. Исследователь проанализировал ряд работ, посвященных судебному дискурсу, дав его определение, показав коммуникативные, прагматические и культурологические особенности, функции и анализ речевого поведения судьи на основе сравнения судебных процессов в разных странах. Кроме того, автор провел исследование истории судебной лингвистики и ее становления как области языкознания.

Ключевые слова: юридический дискурс, судебная лингвистика, судебный дискурс, судья, судебный процесс, зал суда, прокурор, адвокат, протоколы судебных заседаний, прагматика

Abstract. Current article is dedicated to the notion of judicial discourse, its definition and specific features. The researcher analyzed several works done on the judicial discourse giving its definition, showing communicative, pragmatic and cultural features, functions and the analysis of the speech behavior of the judge by comparing the trials in different countries. Furthermore, the author did a research on the history of Forensic linguistics and its formation as a field of linguistics.

Key words: legal discourse, forensic linguistics, judicial discourse, judge, trial, courtroom, prosecutor, lawyer, courtroom recordings, pragmatics

Introduction. The concept of "discourse" that is relevant in modern linguistics for several decades has been taken one of the leading places in the study of language and speech, arousing special interest in its essence and ambiguity of

its interpretation. Despite the large number of works devoted to both discourse in general and its individual varieties, at present there is no consensus regarding the discourse and its detailed typology.

Literature review. There are different types of discourse in Linguistics regarding to the sphere of study. As the most spread and accepted definition of discourse among scientists is 'Discourse is a text in dynamics. It is a purposeful social activity based on interaction of language and cognition'[1], the typology of discourse is related to the field of linguistics and the situation discourse is used. V.Karasik understands discourse as a text in the situation of real communication. He states that discourse can be viewed from different angles: linguistics, sociolinguistic, pragmatic. The linguistic approach presupposes the analysis of discourse in the aspects of its completeness, correctness, logicity. In its sociolinguistic perspective discourse deals with the participants of communication, their social and cultural status and roles. From the position of linguopragmatics the mode of discourse including the channel (if it is spoken or written or a combination of the two), register, style and genre of communication, are taken into consideration [2].

Judicial discourse is one of the main concepts of Forensic Linguistics and it is considered as a sub-category of Legal discourse. Legal discourse represents the analysis of language used in Legal sphere including Legal documents (law texts) and Public speeches (judges' speech, prosecutors' and advocates' introductory and closing speeches). P.I.Vladimirovna defines legal discourse as being realized in communicative communities of the institutional type, performing legal activities (parliament, court, police, prosecutor, advocacy, notary).

There are different approaches of the typology of Legal discourse, as scholars classified it differently. V. Otto suggests a classification of the internal structure or "layers" of the legal language: 1) the language of laws: general legal norms, intended for professional lawyers and ordinary citizens; 2) the language of court decisions; 3) the language of legal science and expertise; 4) the language of departmental written communication: forms, memos, etc.; 5) administrative jargon: informal discussion of legal issues by specialists [3].

Another classification of the types of Legal discourse done by P.I.Vladimirovna as following: 'Differentiation of the varieties of legal discourse (legislative, jurisdictional, discourse of general supervision and control, investigative, police, penitentiary, notarial, legal discourse, etc.) is due to the specifics of the goals and functions of the communicative community in the institutional system and is manifested in its inherent texts, institutional symbols, rituals and behavioral stereotypes'[4].

At the same time legal discourse is not a collective phenomenon, but an integral one and is not reduced to its varieties, in particular to judicial discourse; denotes a single, logically built system, the parts of which are taken into the characteristics of the whole. The aggregate subjects of judicial discourse, acting as the governing centers of communicative practices, are judicial institutions, which differ in their subject matter competence and the volume of judicial power. Traditionally distinguished types of judicial communication (discourse of criminal, civil, administrative, arbitration proceedings) are characterized by the generality of the basic principles of construction. This is due, firstly, to a single value basis that determines the intentional the dominant of discourse, its focus on legal situations, characterized by an imbalance in public relations and force of law requiring a court decision; separation of functions of its participants (state and personality) and the modality of the relationship between them. Secondly, by the universal cognitive laws of discourse active practices (first of all, evidence-based activities and decision-making).

Research methodology. The material of the research is the investigations done by different scholars in the world analyzing the recordings of courtroom and trials. Those researchers analyzed the judicial discourse by comparing the speeches of judges in different countries. The literature analysis method is the main method used in this investigation. The author utilized this method for learning and summarizing the works done in this field. Moreover, comparison method is also used while studying previous works and summarizing them.

Analysis and results. Judicial discourse as one of the type of Legal discourse used in courtroom by judges, prosecutors and lawyers has been studied by several scholars from different angles. In this article we try to summarize those studies and give examples. It is worth mentioning that majority of investigations were done by Russian linguists.

For instance, T.V.Dubrovskaya addresses to judicial discourse, which researcher understands as a verbal-symbolic expression of the communication process during the judicial process, which is formed in a socio-historical, national-cultural specific situational context, and the ultimate goal of this communication process is to resolve the legal conflict and change the legal situations. the emphasis on the national-cultural aspect of the formation of judicial discourse allows it to be presented as a cultural phenomenon, that is, as a phenomenon, the essence of which is determined by a combination of a number of factors inherent in a particular linguacultural community [5]. T.V.Dubrovskaya analyzed the speech behaviors of Russian and English judges in a judicial process and outside it. Her study indicates that depending on the features of communicative situation within the framework of the social role of the judge is implemented several more private roles that are closely interrelated and in some cases are implemented simultaneously. Depending on the function performed in the structure the linguistic personality of the judge has four sides: the judge-referee, judge participating in the drama, linguist judge, ordinary person judge.

Susanto from Bandar Lampung University exemplifies some language aspects used in the courtroom to shed light on the nature of the courtroom discourse – the primary speaking roles of a judge in directing, ruling and instructing by taking a case study of a Chinese criminal trial [6].

N.V.Ovchinnikova described judicial discourse as a complex socio-cultural phenomenon and his study based on the material of court hearings. She explains communicative-pragmatic and social characteristics of judicial discourse by analyzing court records. The researcher emphasizes that judicial discourse is characterized by official relations between its participants. By official, we mean relations enshrined within the framework of socially significant

institutions of society [7]. N.V.Ovchinnikova explained her findings about the official status of judicial discourse with several examples given from English courtroom.

Judicial discourse is characterized by its official and objective structure utilized by the participants of the trial. K.Evans claims that judges should not only be silent, but demonstrate absolute impartiality [8].

American researcher J.Gibbons explains the principles of Anglo-American trial system as follows: “the functioning of the judicial system, along with the possession of power, also presupposes impersonality. In principle, decisions made by law are not influenced by the personalities or feelings of the participants. a frequently used metaphor characterizes a law as a machine or an impersonal system” [9].

According to observations of Russian researcher T.V.Dubrovskaya, during court interrogations, Russian judges show a more judgmental attitude towards the participants in the trial than English-speaking judges, who are not inclined to verbal manifestation of their personal attitude to what is happening. For the discursive behavior of Russian judges, an assessment of the actions of the defendant, and sometimes of the witnesses, is typical, not only from the point of view of law, but also from the point of view of morality, i.e. take on the functions of a moral judge.

Conclusion. After analyzing the researches done by different scholars in the different parts of the world on judicial discourse, the author can summarize the followings. Judicial discourse is a part of legal discourse in Forensic linguistics and it represents all records of courtroom process and speeches of judge, prosecutor, lawyers during the trial.

REFERENCES:

1. ЛЕД- Лингвистический энциклопедический словарь. – М.:СЭ, 1990.
2. Ashurova D.U., Galieva M.R. Text linguistics. – Tashkent, 2016, p:132-133.
3. Мушнина М. М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии // Юрислингвистика-5: юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / отв. ред. Н. Д. Голев. Барнаул, 2004.
4. Палашевская И.В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность. – Волгоград, 2012.
5. Дубровская Т.В. Судебный дискурс как культурный феномен: национально-культурные особенности речи судей. – Вопросы языкознания, 2014.
6. Susanto. Language in courtroom discourse. – The fourth international conference on education and language, 2016.
7. Овчинникова Н.В. Коммуникативно-прагматическая специфика судебного дискурса. – Тверь, 2006.
8. K.Evans. Advocacy in court: a beginner's guide. London, 1995.
9. J.Gibbons. Forensic linguistics; an introduction to language in the justice system. Oxford, 2005.
10. Васильянова И.М. Особенности аргументации в судебном дискурсе. – Тверь, 2007.

UO'K 130.122

OGAHIYNING TARIXIY ASARLARIDA TASAVVUFYIY HAYOT BILAN BOG'LIQ FALSAFIY-MA'RIFIY ATAMALAR (“RIYOZU-D-DAVLA” misolida)

J.I.Xalliyev, mustaqil tadqiqotchi, Urganch davlat universiteti, Urganch

Annotatsiya. Maqolada Muhammad Rizo Ogahiy tarixiy asarlarida tasavvufiy hayot, xususan, xonaqohlar nomlari bilan bog'liq falsafiy-ma'rifiy istilohlar haqida so'z yuritilgan.

Kalit so'zlar: falsafiy-ma'rifiy istiloh, javor, xonaqoh, shayx, murid, ijtimoiy-siyosiy leksika

Аннотация. В статье рассматривается философско-просветительские лексика связанная с мистической жизнью в исторических произведениях Мухаммада Ризы Агахи, в частности, термины под названиями ханака.

Ключевые слова: философско-просветительская терминология, джавор, ханака, шейх, мюрид, общественно-политическая лексика

Abstract. The article deals with mystical life in the historical works of Muhammad Riza Agahi, in particular, philosophical-enlightenment terms under the names of khanaqahs.

Keywords: philosophical-enlightenment terminology, javar, khanaqah, sheikh, murid, socio-political vocabulary

Muhammad Rizo Ogahiy tarixiy asarlarining onomastik fondining bir qismini tasavvufiy hayot bilan bog'liq leksika tashkil qiladi. Mavzuni “Riyozi-d-davla” misolida ko'rib chiqsak, asarda ishlatilgan nekronomik indikatorlarning ayrimlari ham falsafiy-ma'rifiy istiloh sifatida namoyon bo'ladi. Masalan, *ravza* روضه – tor ma'noda Muhammad alayhissalom maqbarasi: “Shahanshoi irfondastgohning ravzayi qudsiyosor va maqbarayi foyizu-l-anvorig'a nisordurkim...” [1, 246^b]. Maqoladagi misollar ushbu manba asosida bo'lib, qavs ichi sahfa raqamini anglatadi.

So'zning mazkur ma'nosi Alisher Navoiy asarlarida ham bor:

Mash'ale bo'lmish malak ilgida ravzang boshig'a

Oy charog'i kechalar bu nilgun toram aro. [2, 33]

Ravzaning birlamchi ma'nosi “ko'kalamzor”, “chamanzor”, “bog'” bo'lib [3, 331], ko'pligi *riyoz* رياض dir. Asarda so'zning bu ma'nosi ham ishlatilgan: “Qilichniyozboy avval ul havli mazorie'ig'a musharraf bo'lub, ul bog' va rabotni bino va imorat qilib erdi, ul *ravzayi* marg'ub bu jihatdin aning otig'a mansub bo'ldi, (287b); “Va ul dag'i bog'e erdi, musaffoliqda jannat *riyozig'a* ta'na urar erdi va *ravzae* erdikim, xushsafoliqda falak gulshanig'a sarzanish

etkurar erdi”. (287b) Har ikkala misolda forsiy *bog* va arabcha *ravza* soʻzlari orqali tarodif sanʼati (sinonim soʻzlardan foydalanish mahorati) koʻrinib turibdi.

Mazkur soʻzning asl maʼnosi “bog” uning jannat maʼnosini kasb etishiga asos boʻlgan. Asarda *ravza*ning jannat maʼnosi bilan bogʻliq quyidagi birikmalar mavjud: 1. *ravzayi xuldi barin* gulistonidek sabzu xurram (248a). 2. *Ravzayi rizvon*: *ravzayi rizvon* tarovatin oshkor qilib, ... (338a); *ravzayi rizvon* tarovatin etkurdi. (278a) *Ravzayi rizvon* birikmasidagi *rzvon* رضوان Zamaxshariy tomonidan “xozini behisht” خازن بهشت – jannat xazinaboni deb izohlangan. [4, 183]

A.Dehxudo *ravza* soʻzi fiqh istilohi sifatida Madinadagi paygʻambar alayhissalom manzili va Masjidi nabaviydagi minbar orasidagi joy ekanini qayd etadi. [5]

Asar davomida ushbu soʻzning umuman maqbara, qabr maʼnosida ham qoʻllanganini koʻramiz: “Shayx Najmiddin Kubro alayhi-r-rahmaning *ravzayi* mutabarrikasining shimoliya tarafi...” (318^b)

Juvor soʻzi avliyolar, buyuk ilohiyot olimlari maqbara, marqadlari qoshidagi masjid, maktab, madrasa, xonaqoh degan maʼnoni anglatadi. Mazkur soʻzning lugʻaviy maʼnosi 1) yonma-yonlik, qoʻshnilik; 2) himoya qilish, yonini olishdir. [6, 85] Gʻiyosiddin Rampuriy mazkur soʻzning toʻgʻri shakli ommalashib ketganidek *javor* emas, balki *juvor* yoki *jivor* deb koʻrsatadi. [7, 157]

Juvor soʻzining nomlanish sababi shundaki, oʻtmishda maktab va masjidlar, baʼzi madrasalar koʻp hollarda avliyolar, buyuk din olimlari maqbaralari bilan yonma-yon joylashgan. Shuning uchun ham *qoʻshni boʻlib yashamoq* maʼnosidagi *jaavara* جاوار feʼlining yana bir maʼnosi ilohiy fanlar bilan shugʻullanmoq, zohidlikka berilmoqdir [8, 148]. Shu tarzda *mujovara* soʻzi 1) qoʻshnilik; 2) ilohiyot bilan shugʻullanish, zohidlik kabi maʼno beradi.

Ogahiy tarixiy asarlarida *juvorning* koʻpincha maqbara, marqad qoshidagi ilohiyot oʻquv dargohi maʼnosi koʻzga tashlanadi. Masalan, “...namozi digar vaqtida zubdatu-l-orifin, umdatu-s-solikin Xoja Husomiddin shahid maqbaralari *juvor*idakim...” (272^b)

“Riyozi-d-davlada” yana nekronimlar qoʻllanilganini koʻramiz:

Shayx Ahmad Toyifotiy maqbarasi. Bir oʻrinda Dorgʻona hududida boʻlib oʻtayotgan voqealar tafsilotida keladi: “Ul maqomi saodatiltizomda *Shayx Ahmad Toyifotiyning javori fayzosorida* oʻlturgʻan solur xalqi...” (268a)

Luqmon binni Muhammad Parranda maqbarasi. “Tajan daryosidin oʻtub, hazrati qutbu-s-solikin, faxru-l-vosilin, shamsu-l-millati va-d-din shayx *Luqmon binni Muhammad Parrandakim*, turkman xalqi taʼzim yuzidin ul janobgʻa *Ulugʻ bobo* derlar, javori fayzosorigʻa yovuqroq manzilkim, Qizilqiyogʻa mashhurur, ... (271b)

Xoja Xusomuddin shahid maqbarasi. “...zubdatu-l-orifin va umdatu-s-solikin *Xoja Xusomuddin shahid* maqbaralari *javor*idakim, Purvarobod qalʼasi suyining saqqosidur, ... (272^b)

Alouddin xoja maqbarasi: hazrat Alouddin xoja alayhirrahmaning javori fayzosorida oboyi izom va ajdodi kiromlari Muhammad Amin inoq va Amir Avaz inoqning maqbaralari ustida bir madrasayi oliy va sangin bino qildurdikim, fayzu safo koni, fazlu ilm ahlining makonidur va Madrasayi amoratgʻa mavsumdur. (278b); Alouddin xoja alayhirrahmaning javori foyizu-l-anvorida Madrasayi imoratning orqasigʻa muttasil bino qilgʻan joyda madfun boʻldi (356a)

Dorgʻon ota maqbarasi: Dorgʻon ota alayhirrohmaning javorigʻa vorid boʻldi (292^b)

Gʻarib ota maqbarasi: zubdatu-l-avliyo, qudvatu-l-atqiy Gʻarib ota alayhi-r-rahmaning ziyoratigʻa musharraf boʻlub, ... (295a)

Ota alayhirrohma maqbarasi: Chun hazrati podshohi magʻfur tavoyifi mazkurgʻa manshuri lozimu-l-imtisol irsol qilgʻandin soʻng dushanba kuni Oʻrtaquduq havolisidin koʻchub, Gurgon yoʻlining ayritidin oʻtub, bir manzilda nuzul qilib, bir kecha lashkari sarsarharakat bila ul manzilda istirohat koʻrguzdi, to tonglasikim, seshanba kuni erdi, ul erdin koʻchub, Boloyi shamʼ otligʻ quduqning atrofinaʼlomi saodatfarjomning mohchayi anvari shuʼoshoʻidin munavvar qildi. Va bir oqshom ul manzilda tavaqquf qilib, Ota alayhirrahmaning javori foyizu-l-anvorida tavattun va sukno koʻrguzgan taka xalqining jonsipor sardorlari va xizmatguzor navkarlarigʻa ostoni davlatposbon mulozamati sharafigʻa tezrak foyiz boʻlsunlar deb misoli marhamatishtimol irsol qildi. (337b)

Goʻrunish bobo maqbarasi: Va chahorshanba kuni mazkur mavzeʼdin nahzat alamin jilvagar va azimat qadamin surʼatgustar qilib, Goʻrunish bobo otligʻ buzrukvorning atrofigʻa qadami fayzosori vusuli bila tarovati beandoza etkurdi. (337b)

Badal ota maqbarasi: mazkur daryoning janubiya tarafida Badal ota alayhi-r-rahmaning javorin kavkabayi vologʻa qarorgoh qildi. (339b)

Xoja jonboz maqbarasi: Mirsaroydin rukub qilib, falaq ibtidosidin shafaq intihosigʻacha yoʻl yurub, bir farsaxliq miqdori masofat qatʼ qilgʻandin soʻng Xoja jonboz otligʻ bir buzrugvorning javori fayzosorigʻa etushub, ... (340^b)

Va tonglasi shanba kuni *Bobo arab* javoridin koʻchub, ... (341^b)

imom Nisoiykim, hazrati Nabavi sallallohu alayhi vasallamning kalomi moʻʼjizizomining roviysidur, aning ostonayi qudsiyoshiyonasi atrofinaʼlomi zafarfarjom qildi. (341^b)

Ahmad Tolqoniy maqbarasi: hazrati Ahmad Tolqoniyning javori fayzosorida (346b); hazrati Ahmad Tolqoniy javoridin nahzat koʻrguzub, ... (346^b)

Tolqon Qazvin va Ahbar oʻrtasida joylashgan shaharcha. Togʻliq hudud. Qadimiy joy nomi boʻlib, “Shohnoma”, “Hududu-l-olam”, “Tarixi jahonkushoy”, “Tarixi moʻgʻul” kabi asarlarda tilga olingan. Tolqon qadimdan ipak ishlab chiqarishda mashhur boʻlib, harirlari tolqoniy deb nom qozongan. Asarda tilga olingan Ahmad Tolqoniy – Abulxayr Ahmad bir Yusuf Tolqoniy boʻlib, “Kitobu-l-ansob” muallifi Samʼoniy maʼlumot bergan.

Sori hoji maqbarasi: otg'a rukub qilib, hazrati a'lo xoqoniyni dag'i ul safarda o'ziga hamroq etib, hamul kun kechrak Fitnakdin o'tub Sorihoji otlig' buzrugvorning javori foyizu-l-anvoridakim, borgohi sipehrishtiboh barpo qililib erdi, nuzul qildi. (359^b)

Pahlavon Mahmud quddisa sirrihi-l-azizning javori fayzosorida madfun bo'lub osudalig' topti. 364a; *Pahlavon Mahmud* quddisa sirruhuning maqbarayi mutabbarakalari ziyoratig'a musharraf bo'lub,.. (255a); avval qudvatu-l-orifin, zubdatu-s-solikin, qutbu-l-avliyo murshidu-l-atqiyo maxsus borogohi mulki vadud hazrati *Pahlavon Mahmud quddisa sirruhu ostonasi* ziyoratig'a musharraf bo'lub,.. (314a)

Imom ar-Rizo maqbarasi: ul erdin hazrati *imom ar-Rizo alayhi-t-tahiyatu va-s-sanoni* ziyorat qilib, ruhi pokidin futuhi beg'oyat va fayzi benihoyatg'a musharraf bo'ldi. (260a)

Jigarband ota ziyoratgohi: Dushanba kuni ul marhaladin harakat ko'rguzub, *Jigarband ota* ziyoratig'a musharraf bo'lub, (267a)

Imom Bektosh ziyoratgohi: hazrati imom *Bektosh alayhi-r-rahmaning ostonayi qudsiyoshiyonasi* havolisig'a vorid bo'lub, ahkomi ziyoratni ixlosi tamom bila bajo kelturub, osudalig' topdi. (347a)

Shayx Jamoliddin ziyoratgohi: *Shayx Jamoliddin qaddasa sirrahu-l-azizning maqbarayi mutabarrakasi* ul qal'a fazosining tarafi janubida voqe'dur, (341^b)

Shayx Abdulloh Muborak ziyoratgohi: qutbi osmoni hidoyat, markazi doirayi haqiqat, taqvo va porso ahlig'a toji torak *Abdulloh ibn Muborak qaddasallohu sirrohuning qadamgohi sharofatintinoh* va maqbarayi saodatintibohining tavofig'a musharraf bo'lub, arvohi tayyibalaridin istimdodi himmat qildi. Alisher Navoiy asarlarida Abdulloh Muborak obrazi talqiniga alohida e'tibor qaratilgan. [9, 18]

Ko'rinadiki, asarda nekronimlar miqdori salmoqli bo'lib, jug'rofiy doirasi keng. Asarda o'rni bilan Ogahiy o'tgan azizlarni ziyorat qilish, undan ma'naviy bahramandlik xususida ham o'z mulohazalarini bayon qilib ketgan. Masalan, "... umdatu-l-avliyo, zubdatu-l-atqiyo, mahrami borgohi mulki vadud hazrati *Pahlavon Mahmud* va at-tahiyata va-s-sanoning fayzosor va xurshidanvor mazoring ustidagi xonaqahi sipehr-ishtibohg'akim, hazrati sohobqironi davlatposbonning padari buzrugvori, sultoni firdavsmakon Muhammad Rahim Bahodirxonning me'mori iltifotidin bino topib, safo va ziynatda gardun gunbazig'a ta'nazan, ulluv va rif'atda arsh kungurasig'a soyaafkan erdi, mazkur masjiddin chiqib, ixlos qadami bila mazbur buzrugvorning humoyun marqadi ziyorati uchun xulusi niyat bila piyoda xirom ko'rguzdi va jame'i ulamo-yu umaro bila ziyoratxonayi firdavsnishong'a doxil bo'lub, tasarru' va maqomda orom tutub, kamoli shikastalik va furutanlik bila mazkur buzrukvorning ruhi purfutuhidin iltijoyi istionat va istimdodi himmat qildi.

Qit'a:

Eyki, bo'lmoq istasang gardun masallik sarbaland,
Aylagil boshingni xoki ostoni avliyo.
Bog'i umring nuzhatafzo istasang qilg'il fido,
Durri ashking marqadi jannatnashoni avliyo.
Masnadi davlatda gar bo'lmoq tilarsen barqaror,
Qil ziyorat sidq ila topsang makoni avliyo.
Nozir o'lmoq istasang maqsad yuziga surma qil,
Xoki dargohi maloyik posboni avliyo.
Hodisoti dahrin amn istasang yuz ajz ila,
Bo'l g'ubori dargahi dorulamoni avliyo. (22^b–23^b)

Asardagi nekronimlar tahlil ham uning onomastik ko'lami haqida tasavvur berish bilan Ogahiyning har bir lisoniy detaldan mohirona foydalana olish salohiyatini namoyon qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Muhammad Rizo Erniyozbek o'g'li Ogahiy. Riyozu-d-davla // Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti. №5365 // II
2. Alisher Navoiy. Mukammal asarlar to'plami. Yigirma tomlik. Birinchi tom. – Toshkent: Fan, 1987.
3. An-na'im. Arabcha-o'zbekcha lug'at. – Toshkent: Abdulla Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti, 2003. .
4. Mahmud Zamaxshariy. Muqaddimatu-l-adab. Ismlar. – Toshkent: Navro'z, 2017.
5. King Dehhoda. Kingroid.co@gmail.com
6. Navoiy asarlari uchun qisqacha lug'at.
7. غياث الدين محمد. غياث اللغات. لکھنؤ. ۱۸۸۶. ص. ۱۵۷.
8. Баранов X.K. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык. 1983.
9. G'afforov N. "Hayratul abrord"da Abdulloh Muborak obrazi va nafs talqini // O'zbek tili va adabiyoti. -1998. -№4. – B.18.

UO'K 800

SHEVA LEKSIKASIDA DIOLEKTALIZMLAR VA UNLARNI ALLA MATNLARIDA AKS ETISHI

I.Xolmuratov, PhD, Samarqand veterinariya meditsinasi instituti Nukus filiali, Nukus

Annotatsiya. *Ushbu maqolamizda sheva leksikasi tushunchasi, bugungi kunga qadar yaratilgan o'zbek xalq shevalari lug'ati va bu turdagi lug'atlarni tuzish borasidagi muammolar, sheva leksikasini alla matnlarida aks etishi masalalari hususidagi tadqiqotlarimiz asosida jamlangan ma'lumotlarni taqdim etamiz.*

Kalit so'zlar: *sheva, leksika, matn, sheva maqomi, o'zbek xalq shevalari lug'ati, o'zbek shevalari fonetik, grammatik xususiyatlari, adabiy til leksikasi, tarixiy grammatika, tarixiy leksikografiya, lahja, alla matni*

Аннотация. В данной статье мы представляем информацию, основанную на наших исследованиях понятия диалектной лексики, узбекского словаря диалектов и проблем составления таких словарей, отражения диалектной лексики в текстах колыбельных.

Ключевые слова: диалект, лексика, текст, диалектный статус, словарь узбекских народных говоров, фонетические и грамматические особенности узбекских говоров, лексика литературного языка, историческая грамматика, историческая лексикография, говор, текст колыбельной

Abstract. In this article, we present information based on the concert of diolect lexicon, the dictionary of Uzbek folk dialects created so far and the problems of complining such dictionaries reflection of dialect lexicon in the texts of God.

Key words: dialect, lexicon, text, dialect, status, dictionary of Uzbek folk dialects, phonetic, grammatical features of Uzbek dialects, literary language, lexicon, historical grammar, historical lexicography, dialect, alla text

Kirish. Inson dunyoga kelar ekan, qaysi millat, qaysi davlatda hayot boshlashidan qat'iy nazar o'z ona tiliga ega bo'ladi. Mohiyatdan olib qaraganda ona tili deganda biror millatning tilini emas, o'sha tildagi ma'lum bir shevani tushunishimiz to'g'riroq ekani haqida ko'pchilik tilshunos olimlarimiz o'z fikr-mulohazalarini bildirib o'tganlar. Ayni shu mazmundagi fikrlarga qo'shilgan holda aytmoqchimizki, sheva insonning ona tilidan qulog'iga, qulog'idan qoniga, qonidan esa joniga singib, ruhini ham, vujudini ham tark etmas hilqatga aylanib bo'lgan. Afsuski, bir necha asrlar mobaynida shevaga bo'lgan munosabat asta-sekin kamayib, shevalarning inqiroziga sabab bo'ldi. Lekin haqiqat egilsa ham sinmaydi deb bejiz aytmaydi dono xalqimiz. Huddi shunday shevalar ham bugungi kunga kelib yana o'z maqomini tiklayotgani quvonarli hol albatta. Adabiy til shevalar asosiga qurilganligi bois sheva adabiy tilning poydevori sanaladi. Poydevori nuragan binoning umri qisqaligi sir emas. Shunday ekan biz yosh tadqiqotchilarning oldimizdagi eng asosiy vazifamiz avvalambor shevalarimizning munosib posbonlari bo'lish, necha asrlik tarixga ega shevalarimiz maqomiga putur yetkazmagan holda avloddan- avlodga yetkazib berishdan iborat deb bilamiz.

Shevalar hususida so'z yuritganda avvalo sheva leksikasi mavzusi bizni e'tiborimizni tortdi. Sababi bu masala bugungi kunga qadar o'z yechimini topmagan, qizg'in tadqiqotlar girdobida jilovlanayotgan mavzular sarasiga kiradi.

Sheva leksikasi shevaning so'z qatlami bo'lib har bir shevaning o'ziga xos dialektal jihatlar ayni shu qatlamda namoyon bo'ladi. Sheva leksikasini to'laqonli o'rganish uchun shevalar lug'atini tuzish talab etiladi.

Bilamizki, bugungi kunda o'zbek xalq shevalari lug'ati va uning ko'p tomli yangi variantarini yaratish muammolari ko'pgina tadqiqotchi olimlar sayi hatakatlariga qaramay hanuzgacha murakkab muammolardan sanaladi. O'zbek shevalari fonetik, grammatik xususiyatlarga egaligi bilan bir qatorda leksik xususiyatlari, uning o'ziga hosliklari bilan ham e'tiborga molik. Bu xususiyatlar shevalarnio'zaro hamda adabiy tildan farqlashga yordam beruvchi eng maqbul xususiyatlardandir.

Asosiy qism. Har bir til va shevalarda hayotiy zarur tushunchalar so'zlar vositasi bilan ifodalanadi. Adabiy til shevalar asosida tarkib topganiga ko'ra aytishimiz mumkinki, tilimizning leksik qatlamining asosiy qismini tashkil etuvchi so'zlar aslida o'zbek shevalarining leksik tarkibidir. Shu bois ham biz sheva leksikasini tadqiq etishda eng avvalo adabiy til leksikasi bilan qiyosiy o'rganishga urg'u beramiz. Shu bilan birga yoddan chiqarmasligimiz joizki, shevalar xalq tarixini yoritishda va tarixiy grammatika hamda tarixiy leksikografiyani yaratish uchun ham boy materiallar beradi. Masalan, birgina chalaqursoq degan so'zni olaylik. Bu so'z yarim och, to'yib ovqat yemagan degan ma'noni anglatadi. Bugungi kunda o'zbek shevalarida qo'llanilmay qo'ygani uchun unutilib bormoqda. Yaxshiki, badiiy asarlarimiz bor. Biz bu kabi unutilib borayotgan so'zlarimizga badiiy asarlarda duch kelamiz. Ushbu so'z ham hanuzgacha badiiy adabiyot ummonida o'z qadriga ega injulardan sanaladi: Borni tejab yo'ndirib, dam och, dam chalaqursoq bo'lib yashadik [2].

Chachvon oting dumi qilidan to'qilgan parnjining ostidan yuz uchun tutiladigan to'r parda, chimmat: U (Jahon Otin) chachvonini ko'tarib, parnji orqasiga tashlab kelayotgan edi [3].

Ushbu so'zlar adabiy til tarkibida mavjud bo'lsa ham bugungi kunda juda kam qo'llanadi. Natijada bunday so'z mavjudligi hozirgi yosh avlod uchun go'yoki osmondan tushganday gap.

Bugungi kunda asli adabiy til tarkibiga kirib ma'lum bir sheva vakillari tomonidan faol qo'llanib, rivojlanish natijasida shakli o'zgargan va o'zbek shevalari tarkibiga o'tgan yoki bo'lmasa adabiy til taraqqiyotida allaqachon chiqib ketgan ayrim so'zlar mavjud. Bunday so'zlarni o'rganish til tarixi, adabiy til tarixini o'rganishda muhim ilmiy qadr-qimmatga egaligini ta'kidlash lozim.

Sheva so'zlarini o'rganishda bir qancha usullar samaralidir. Bular anketa usuli, ilmiy tadqiqot usuli, badiiy asarlar tili (ba'zi yozuvchilarimiz o'z asarlarini o'z ona tillari, ya'ni shevalarida yozadilar. Masalan, sodda samimiy, chapani o'zbek o'g'loni, serqirra ijodkor Tog'ay Murod ko'p asarlarini o'z shevasida yozgan. Masalan, "Otamdan qolgan dalalar," "Ot kishnagan oqshom" kabi asarlari adabiyot shaydolari uchun qadrlidir.) bizga shevamizning qadr-qimmatini saqlab qolish va to'liq yo'qolib ketmasligiga zamin yaratadi.

Yana e'tiborli jihatlaridan biri shundaki, o'zbek xalq shevalarida uchraydigan ayrim so'zlar o'zbek adabiy tilida mavjud emas. Masalan birgina Qashqadaryo shevasiga nazar solsak:

"Do'rgi" –ko'tarasiga, hammasini birdaniga savdo qilish, olish;
 "gummik" – sovliq sutini emmagani bois o'sishdan qolgan qo'zi; "do'kan"-uy-ro'zg'or buyumlariga yasalgan sopni uchun tutunga toblaydigan tandir

"Ko'nargi"- sutni uyitish uchun qo'llaniladigan qatiq. "Oqliq" ham deb ataladi.

"Ko'ktirnoq"-ziqna, xasis kishi.

"Kuya"- ichi qora odam;

“Mukki”-qo’nji kalta etik;
 “Naymit” pishiq puhta kishi;
 “To’dakash”- ko’pkarida to’da ichidan uloqni halol ayirib chiquvchi chavandoz;
 “Chiqish”-echki suti kamligi boiso’sishdan qolgan uloq.
 “En”-chorva mollarini qulog’ini teshib belgi qo’yish;
 “O’la(ha)t”-er maydoni sug’oriladigan, suvot tekisligidagi joy, qishloq;
 “Shardoz”-juvoldiz (xalta, qop tikish uchun ishlatiladigan yo’g’on igna) teshigidan o’tadigan yog’on ip.

Lekin bu so’zlar bugungi kunda ishlatilishi kamayib borayotganligi sababli yosh avlod vakillari bu so’zlarni umuman tushunmaydi. Natijada davr o’tishi bilan sheva hayotida muhim o’ringa ega ajdodlarimiz hayotida o’z qadr-qimmatiga ega bo’lgan, ma’lum bir tushunchani anglatgan bunday so’zlar shevalarning leksikasi tarkibidan chiqqan boshlab, arxaik so’zlar domiga cho’kib bormoqda. Achinarlisi shundaki, sheva leksikasining boy manbayini saqlab qolish uchun albatta sheva lug’atlariga katta urg’u berish lozim. Sheva lug’atlarini tuzish, ularni keng ommaga ma’lum qilish kabi masalalarda bir qancha muammolar borligi sir emas. Bu muammolarning eng asosiylaridan biri shevashunoslikka bo’lgan qiziqishning pasayib ketishi deb bilamiz. Shevalarga bo’lgan e’tiborning susayishiga maktab darsliklarida sheva va sheva lug’atlari mavzulariga e’tibor berilmay qo’yilgan bir sabab bo’lsa, yana bir katta omil sheva vakillari orasida o’z shevasidan uyalib shahar shevasiga taqlid qilib so’zlashish yoki shu so’zning boshqa tillardagi ma’nodoshidan foydalanishlari natijasida o’z shevalaridan uzoqlashadilar. Sheva vakillaridan 75-90 yoshlar orasidagi avlod sof sheva so’zlaridan foydalanishi mumkin. Bu esa sheva leksikasining eng sara qatlamining umri naqadar qisqa ekanini ko’rsatadi. Agar mana shu yuqori avlod vakillari ko’magida sheva leksikasi lug’atlarini tuzib, kelgusi avlod uchun yetkazib berishdek mas’uliyatli vazifaning uddasidan chiqqan olsak, o’ylaymizki, shevaga oid javohirlarimizni saqlab qolish imkoniyati tug’iladi. O’zbek shevalarida tilshunoslikda alohida bir so’z sifatida tan olinayotgan frazeologizmlar ham faol ishlatiladi. Ammo ularning dialektal lug’ati haligacha tuzilmagan. Ularning adabiy tildagi frazeologizmlar bilan o’xshash va adabiy tildagi frazeologizmlar bilan o’xshash bo’lmagan turlari bor. Sheva frazeologizmi ham alohida masala bo’lib, o’z tadqiqotini kutib turibdi.

Dialektal lug’atlarning ilk ko’rinishlari ilmiy ishlar ketidan ilova shaklida berilgan. F.A.Abdullayevning 1961-yil Toshkentda nashr etilgan “Xorazm shevalari” kitobidagi ilova ham ayni shu ko’rinishdagi lug’atlar qatoriga kiradi. 1971-yilga kelib umumiy dialektologik lug’at kollektiv tomonidan yaratildi va “O’zbek xalq shevalari lug’ati” nomi bilan “Fan” nashriyoti tomonidan nashr etilgan. Ushbu lug’atda sof leksik dialektal so’zlar va qisman fonetik o’zgarishga uchragan so’zlar o’rganilgan xolos. 1977-yilda yana bir dialektal lug’at tuzib nashr etilgan. Saidmuso Rahimovning ikki ming so’zdan tashkil topgan “Surxondaryo o’zbek shevalari lug’ati” kam sonli nusxada nashrdan chiqdi. XX asrda dialektologiyaga oid himoya qilingan ilmiy ishlarda sheva so’zlari lug’at ko’rinishida berilgan. Ammo bu lug’atlar so’zga boy o’zbek shevalarini barcha so’zlarini qamrab olmagan [1]. Bundan ko’rinib turibdiki, hali bu sohada amalga oshirilishi zarur bo’lgan vazifalar qatorida dialektal lug’atlar tuzish vazifasi muhim vazifa sifatida ko’ndalang turibdi. Bu vazifalarni amalga oshirishda ilmiy tadqiqotning ahamiyati benihoya katta. Bunday lug’atlarning har biri alohida ilmiy ish sifatida shakllana oladigan mavzu bo’lib, bu kabi katta ishlarni amalga oshirish uchun sheva vakillari tomonidan yozib olingan dialektal matnlar va ular ustida mukammal tahlillarni amalga oshirish suv va havodek zarurdir. Chunki, sheva leksik lug’atlarini tuzishda sheva vakillaridan yozib olingan matnlargina asosiy obyekt bo’lib xizmat qila oladi.

Har bir hududning o’z shevasi bo’lib, shevalar fonetik nuqtayi nazardan, so’zlarning tuzilishi, talaffuzi va yana ko’plab jihatlarning o’ziga xos va mosligi bilan ajralib turadi. Biz dialektal matnlar to’plash maqsadida Toshkent viloyatining bir qancha tumanlarida ilmiy tadqiqot ishlarini olib bordik. Jumladan, Parkent tumani So’qoq qishlog’i, Qibray tumani Chinobod qishlog’i, Angren tumani Qorabog’soy qishloqlarida bo’lib alla matnlarini to’pladik. Ushbu tadqiqot natijasida yig’ilgan alla matnlarida har bir hududning o’ziga xos dialektalizmlari aks etganini ko’rdik. Birgina Parkent tumani So’qoq qishlog’idan yig’ilgan alla matnlariga nazar solsak:

Alla aytay jonim balam quloq sogine alla,
 Man alla aytganimda uxlabla qogine alla.
 Alla jonim alla yo alla,
 Beshilaringda tevrangin-e jonim balam alla,
 Xon atlasdan ko’ylaging-e jonim balam alla-yo alla,
 Xonlaga loyiq onajonisi-e alla-yo alla.
 Beqasamdan to’nlarining-e alla-yo alla,
 Belaga loyiq adajonisi-yo alla-yo alla.
 Xaovlilarimdagi sadarayhonim balam alla-yo alla,
 Yuraylarimning ustuni balam alla-yo alla.
 Bahodirri haovlisida-yo jonim balam alla-yo alla,
 Uri-olmala gullasin-e alla.
 Teylarida nevaralari uynasin-e alla,
 Alla balam allayo uxlabla qogin-e alla.
 Balaginamning balasi-yo, qantdak o’rik donasi-yo alla.
 Alla jonim alla-yo,
 Haovlilarimdagi bag’bonim balam, alla jonim allayo,
 Oyjoning ishlaga ketganda jimgina uxlabiyotgin-e alla,
 Buvijonlaringni shoshirmagin-e alla.

78 yoshli Sharofat ayadan yozib olingan ushbu alla matnida bir qator dialektolizmlarni ko'rishimiz mumkin.

Leksik fonetik dialektal so'zlar: balam, bag'bonim, uynasiney, teylarida, man, belaga, uri, haovlilarimdagi.

Ushbu so'zlar shevada fonetik o'zgarishlarga uchragan.

"Balam"- adabiy tilda bolam shakliga ega. Birinchi bo'g'indagi o unlisi a unlisiga almashgan.

Bag'bonim- adabiy tilda bag'bonim shakliga ega. Birinchi bo'g'indagi o unlisi a unlisiga almashgan.

Uynasine- adabiy tilda o'ynasin shakliga ega bo'lib, o' unlisi u unlisiga o'zgargan.

Teylarida so'zining asosi hisoblangan tey - adabiy tilda tag shakliga ega bo'lib, a va g tovushlari e va y ga almashgan.

Man so'zi adabiy tilde men shakliga ega bo'lib, e unlisi a unlisiga almashgan.

Belaga so'zida tovush tushish hodisasi kuzatiladi. Beklarga so'zidagi k undoshi yushib beylarga tarzida talaffuz qilingan.

Uri- adabiy tilde o'rik shakliga ega bo'lib, o' unlisi u ga almashgan. So'zdagi k undoshi tushgan.

Haovli- adabiy tilda hovli shakliga ega. so'zda a unlisi orttirilgan.

Shoshirmagine, gullasine va uynasine so'zlaridagi -e adabiy tildagi -ey kuchaytiruv ta'kid yuklamasining shevadagi ko'rinishidir.

Quloq sogin-e, uxlabla qogin-e, yuraylarimning ustuni, beshilaringda tevrangin-e - frazeologik-dialektal iboralardan iborat dialektal so'zlar qatoriga kiradi.

Quloq solgin-e iborasida ona bolasini aytayotgan allasiga quloq solishiga undaydi. Bu ibora ikki xil ma'noda ifodalanadi. Ona bolasini o'zi aytayotgan allaga quloq solib ovunishi va uxlab qolishga chaqirsa, boshqa jihatdan esa farzandiga aytayotgan nasihatlariga, uning taqdiridan kutayotgan yorqin kularni kelishi uchun solih inson bo'lishiga undaydi.

Uxlab qogin-e frazeologik dialektolizm chala qolgan uy yumushlari, qaynonaning oldidagi mas'uliyatlarini amalga oshirilmayotgani, ishdan xorib kelgan eriga osh-ovqat tayyorlashi kerakligidan shoshilib turgan ona farzandining tezroq uxlab qolishini istaydi.

Yuraylarimning ustuni- frazeologik dialektolizm. Bilamizki, ustun imoratni ushlab turuvchi asosiy omildir. Shu bilan birga ustun tirgak ma'nosini ham bildiradi. Yuragiga dard to'lgan onaning dardlarini arituvchi, armonlarini ro'yobga chiqarguvchi farzand onasining yuragiga mador bo'lib yuragining ustuniga, tirgagiga aylanadi.

Beshilaringda tevrangin-e - frazeologik dialektolizmi farzandni sog'-salomat unib o'sib har doim o'z beshigingga o'zing ega bo'lgan, beshigingni to'ldirgin degan ma'noni bildiradi.

Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, alla matnlari sheva leksikasidagi dialektolizmlarning yorqin manbayi sanaladi. Chunki alla aytayotgan ona (buvi, katta oyi) chaqaloqni hali so'zning ma'nosiga tushunmasligidan foydalanib, bor dardlarini to'kib sochadi. Mana shu holatda alla aytuvchi yolg'izligidan foydalanib beixtiyor sheva imkoniyatlarini ishga soladi. Shu bois ham aytuvchiga bildirib yozib olingan har qanday dialektal matndan bildirmay yozib olingan alla matnlari bizga sheva leksikasidagi dialektolizmlarni yig'ib olishda samarali manba bo'lib xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Enazarov T.Dj. Dialektologiya metodologiyasi.- Toshkent, "Innovatsiya-Ziyo" 2020
2. Oybek. Tanlangan asarlar
3. M. Osim. "Karvon yo'llarida"
4. Library.adti.uz
5. <https://www.pinterest.ru>

УДК 801.54

ПРОБЛЕМАТИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ш.Д. Абдуллаева, к.ф.н., Ургенчский филиал Ташкентского Университета информационных технологий, Ургенч

Ю.А. Джаббарова, магистрант, Ургенчский Государственный университет, Ургенч

Annotatsiya. Ushbu maqolada so'z yasash tizimi, xususan, zamonaviy rus tilidagi so'z yasash ma'nosi muhokama qilinadi. Shuningdek, turli mualliflarning so'z yasash ma'nosi haqidagi qarashlari tahlil qilinadi. Maqolada uzatiladigan ma'lumotlarning turi va mavhumlik darajasi bo'yicha grammatik ma'noga yaqin so'z yasash ma'nosi ochiladi, ammo grammatik va so'z yasovchi ma'nolarning heterogenligini yodda tutish kerak.

Kalit so'zlar: so'z yasalishi, so'z yasash ma'nosi, so'z yasash turi, grammatik kategoriyalar

Аннотация. В данной статье рассматривается словообразовательная система, в частности словообразовательное значение в современном русском языке. А также анализируются взгляды разных авторов на словообразовательное значение. В статье раскрывается словообразовательное значение, близкое к грамматическому значению по типу передаваемой информации и степени абстрактности, однако следует иметь в виду неоднородность и грамматических, и словообразовательных значений.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательное значение, словообразовательный тип, грамматические категории

Abstract. The article deals with the word-formation system, in particular, the word-formation meaning in the modern Russian language. It also examines and analyzes the views of different authors on word-formation meaning. The article reveals a word-formative meaning close to the grammatical meaning by the type of information transmitted

and the degree of abstractness, differs from it in a number of signs, however, one should bear in mind the heterogeneity of both grammatical and word-formative meanings.

Key words: word formation, word-formation meaning, word-formation type, grammatical categories

Проблематика словообразования как языкового уровня разрабатывалась по преимуществу в аспекте инвентаризации словообразовательных типов, подробное описание которых содержится в «Грамматике современного русского литературного языка» [2] и «Русской грамматике» [7]. В данных грамматиках словообразование описывается как полноправный языковой ярус: приводятся основные понятия словообразования, подробно описывается словообразование основных частей речи, с учетом морфологических преобразований [2,3].

Важнейшим итоговым трудом в аспекте лексикографического представления русского словообразования стал «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н.Тихонова в двух томах, словарь гнездового типа, представивший в материализованном виде систему русского словообразования как систему словообразовательных гнезд [11].

Вследствие господства в дериватологии второй половины XX века аналитического подхода («от формы аффикса к его значению») оказались недостаточно изученными многие аспекты порождения производного слова, влияния грамматических категорий на формирование производных слов, и, самое главное, осталась недостаточно эксплицированной суть словообразовательного значения (СЗ), а также системы организации словообразовательных значений – словообразовательные категории (СК).

Можно констатировать, что в учебниках и пособиях по словообразованию словообразовательному значению уделяется недостаточно внимания. Не случайно Е.А.Земская, автор ряда учебников и статей по словообразованию, в одной из своих последних работ отмечает: «Производное слово отличается от слова непроизводного наличием у него особого вида значения – словообразовательного значения (СЗ). Это положение считается общепризнанным в дериватологии. Однако само понятие СЗ не нашло еще в науке четкого определения» [3].

Наиболее распространенным типом описания СЗ является отнесение его к определенному словообразовательному типу (или синонимичным СТ), например: «Установив семантическое соотношение между производящими и производными, мы тем самым определяем словообразовательное значение данного типа. Таким образом, словообразовательное (деривационное) значение является общим для производных данного типа ... выявляя словообразовательное значение, следует отвлекаться от конкретного лексического значения определенного слова и стремиться установить то общее, что свойственно ряду слов и что отражено в их структуре, т.е. связано с семантикой производящей базы и форманта» [3];

«То общее значение, которое отличает все мотивированные слова данного типа от их мотивирующих, является словообразовательным значением слов этого типа; носителем словообразовательного значения является формант» [7].

С нашей точки зрения, по отношению к русскому языку не следует переоценивать роль аффикса в аспекте его семантической самостоятельности: ведь одни и те же форманты могут выражать и модификационные, и мутационные СЗ (ср. в именной системе: **горянка, рязанка, корейнка** – область модификационного словообразования, СЗ «женскость»; **дуплянка, песчанка, веснянка** – область мутационного словообразования, СЗ «носитель признака»).

Р.С.Манучаряном выдвинуто понятие межтипového СЗ, это «словообразовательное значение, свойственное производным словам, относящимся к разным словообразовательным типам, моделям» [6].

Признание межтипového СЗ ставит закономерный вопрос об относительной независимости СЗ от СТ и форманта; может быть также поставлен вопрос о возможности реализации однотипных СЗ в разных частях речи.

Наиболее адекватной объекту нам представляется концепция словообразовательного значения Е.С.Кубряковой. По мнению этого выдающегося дериватолога, «словообразовательные значения либо универсальны, либо чрезвычайно близки к универсальным категориям человеческого разума» [4]. Универсальность СЗ предполагает его чрезвычайную абстрактность, обобщенность.

Другим важнейшим пунктом концепции СЗ Е.С.Кубряковой является их соотнесение с «падежной грамматикой» Ч.Филлмора. Данный подход отражает существенные черты изоморфизма словообразования и синтаксиса как порождающих ярусов языковой системы. «Категории падежной грамматики, именуемые далее падежными значениями, рассматриваются нами как универсальные концепты, отражающие описание «положения дел» в мире и фундаментальные для создания картины мира в голове человека. Одновременно они выступают как логический результат познания мира и его привычной категоризации» [5].

Имеются в виду так называемые семантические падежи, т.е. обобщенные концепты, характерные для любого языка, независимо от наличия или отсутствия в нем морфологической категории падежа. Следует подчеркнуть, что значения субъекта, объекта действия, результата, локатива, темпоратива и др. чрезвычайно актуальны не только для именных, но и для глагольных словообразовательных подсистем. К ним следует добавить «непадежные» обобщенные значения пола (актуальное для субстантивных систем) и количества (особенно актуальное для адъективной и глагольной систем).

Закономерно, что набор данных концептов для русской глагольной словообразовательной системы ограничен спецификой категориального значения глагола – процессуальностью.

Семантика субъекта и объекта актуальна не только для именного, но и для глагольного словообразования, особенно на тех участках словообразовательной системы, которые связаны с реализацией залоговых значений. Например, глаголы так называемого взаимновозвратного залога (**перестраиваться, переругиваться, обниматься, ругаться**) своеобразно отражают семантику субъекта и объекта, а также количества (участников действия не менее двух, причем субъект в то же время является и объектом).

Кроме указанных выше наиболее распространенных типов СЗ, чрезвычайно существенными для формирования СЗ разных частей речи являются значения, отражающие процессы словообразовательной транспозиции между частями речи, т.е. транспозиционные СЗ по терминологии Р.С.Манучаряна [8]. В именной системе это значения «производитель действия», «носитель признака», «отношение к предмету» и др., в глагольной – это прежде всего значения «становление признака», «каузация действия», «поведение, занятие», например: **белеть, светлеть, густеть, сесть, крепчать, ветшать, сохнуть, вянуть / белить, чернить, старить, молодить, солить, сталировать, асфальтировать / батрачить, плутовать, сапожничать, плотничать, бездельничать**.

Принципиальное отличие словообразовательных значений от грамматических заключается в следующем:

- в его необязательности для всех лексем данной части речи, с чем связано деление слов на непроизводные и производные;
- в языковой единице, служащей сферой воплощения СЗ (это не словоформа, а производное слово);
- в формальном способе воплощения (СЗ выражаются не флексиями, а формантами);
- в большей продуктивности реализаций грамматических значений;
- в большем количестве и разнообразии словообразовательных значений.

Ю.С.Степанов рассматривает словообразование как «промежуточную систему между грамматикой и лексикой» именно в аспекте количественных реализаций: «1. Корреляции, охватывающие малое количество слов данного языка, являются в нем лексическими...

2. Корреляции, охватывающие среднее количество слов, являются словообразовательными ... они более регулярны, чем лексические, и обладают обобщенными категориальными семантическими признаками.

3. Корреляции, охватывающие максимально большое для данного языка количество слов, являются грамматическими; это корреляции самые регулярные и обладающие самыми обобщенными категориальными семантическими признаками» [10].

Поскольку словообразовательные значения функционально нацелены на порождение слов, на пополнение лексического состава, они гораздо более многочисленны и разнообразны, чем грамматические, число которых крайне ограничено.

Несомненно, что степень абстрактности разных СЗ различна: в системе русского словообразования есть и значения, в определенной мере приближенные к лексическим (например, в именной системе словообразования значение «невзрослость», ср. лексическое значение слова **детеныш**). Однако большая часть СЗ характеризуется чрезвычайно абстрактным значением и конкретизируется в составе производного, в определенном морфемном контексте. Чрезвычайно абстрактными являются словообразовательные значения глаголов.

Сложность описания словообразовательных значений глаголов заключается еще и в том, что существующие описания СЗ ориентированы преимущественно на значения, выражаемые суффиксальными формантами, тогда как в системе глагола актуальны также префиксальные форманты, а также постфикс **-ся** (**-сь**).

Очень важными для формирования СЗ глагольной словообразовательной системы русского языка являются значения количества, времени, результативности и упоминавшиеся уже значения субъекта и объекта. Эти значения связаны с семантикой вида и залога – двух грамматических категорий, являющихся системообразующими по отношению к словообразованию.

Таким образом, словообразовательное значение, близкое к грамматическому значению по типу передаваемой информации и степени абстрактности, отличается от него по ряду признаков, однако следует иметь в виду неоднородность и грамматических, и словообразовательных значений, вследствие чего их разграничение по признаку регулярности реализаций в определенной мере является относительным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азарх Ю.С. О связи словообразования с грамматическими категориями// Проблемы структурной лингвистики 1982. – М.: Наука 1984. – с. 31-49.
2. Грамматика современного русского литературного языка. –М.: Наука, 1970. -767 с.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. –М.:КомКнига, 2005.- 224 с.
4. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 120 с.
5. Кубрякова Е.С. Категории падежной грамматики и их роль в сравнительно- типологическом изучении словообразовательных систем русского языка// Сопоставительное изучение славянских языков.– М.: Наука, 1987. –С. 39-46.
6. Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван: Луйс, 1981. – 312 с.
7. Русская грамматика. Т.1.- М.: Наука, 1980. -783с.

8. Русская грамматика / Под ред. В.В.Лопатина и Н.Ю.Шведовой («Краткая русская грамматика»). – М.: Русский язык, 1990. – 640 с.
9. Семантические вопросы теории словообразования. Производящее слово. –Томск: ТГУ, 1991. –293 с.
10. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.:Просвещение, 1975.– 271 с.
11. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х тт.-М.: Русский язык, 1985.

УЎК 811.111'282.2

МИШЕЛ МОНТЕН “ТАЖРИБАЛАР” АСАРИДА “ИНСОНПАРВАРЛИК” ТАРБИЯСИДАГИ ЛЕКСЕМАЛАРНИНГ ПАРАДИГМАТИК ТАҲЛИЛИ

Г.Ш. Абсаламова, ассистент, Тошкент давлат аграр университети Самарқанд филиали, Самарқанд

Аннотация. Ушбу мақолада XVI асрда яшаб ижод этган француз мутафаккири Мишел Монтен “Тажрибалар” асарида “инсонпарварлик” тарбиясидаги лексемаларнинг парадигматик таҳлили, ўша даврда фойдаланган сўзлари, унинг мазмун жиҳати ва бугунги кунда ҳам долзарблиги аҳамиятига тўхталамиз.

Калим сўзлар: инсонпарварлик, қалб, дўстлик, севги, овқатлантириш, виждон, яхшилик, қувонч, эркинлик

Аннотация. В данной статье французского мыслителя XVI века Мишеля Монтена «Опыты» основное внимание уделяется парадигматическому анализу лексем в «гуманистическом» образовании, значению слов, которые он использовал в то время, и их актуальности сегодня.

Ключевые слова: человечество, сердце, дружба, любовь, питание, совесть, добро, радость, свобода

Abstract. In this article, the 16th-century French thinker Michel Monten's "Experiments" focuses on the paradigmatic analysis of lexemes in "humanistic" education, the meaning of the words he used at the time, and their relevance today.

Keywords: humanity, heart, friendship, love, nutrition, conscience, goodness, joy, freedom

“Тажрибалар” асарида инсонпарварликни улугʻловчи лексемаларнинг “Оила ва фарзанд тарбияси”даги муҳим аҳамият касб этувчи сўзларнинг парадигматик қаторини, синонимлик ҳолатларини кўриб чиқамиз.

Humanité оти инсонпарварлик, одамгарчилик, одамийлик, инсонийлик, муруват каби ўзбек тилида таржималари мавжуд. “Тажрибалар” асарида 19 мартаба ушбу сўз қўлланган.

Ҳазилат таснифида келадиган навбатдаги *âme*- қалб, кўнгил, женской род оти “Тажрибалар” асарида бирлик шаклида 462 марта, кўплик шаклида 92 марта қўлланилган. Рақамларнинг юқорилиги асарда киши таърифида Монтен одатда фикрлари ва мулоҳазаларида етакчилардан ушбу сўзни қўлагани кўринади. Айтиш мумкинки, у умумий ва универсаллашган “*moi*” менни англатади. Монтенда прогнозлаш ва режалаштириш хатти-ҳаракатнинг энг муҳими қалб фалсафасига қаратилганлигидир. Дастлаб провансал диалектида *anma*, *arnta*; испан ва италян тилларида *alma*; *ánima* кўринишида илк маънолари нафас, шамол, ҳаёт, қалб, руҳ маъносида қўлланган. Бунда биз бу сўзнинг фақат шамол маъносини сақлаб қолган юнонча *ánemos* билан ўхшашлигини кўрамиз; анима ва *ánemos* санскрит тилидаги нафас олишга асосланган. Бу моддий объектларга нисбатан қўлланиладиган мавҳум сўзлардан қандай қилиб олинганлигини кўрсатади. Баъзи қадимий матнларда *anema* фақат уч бўғинли сўзdir; шеърий ўлчовда эса фақат икки бўғин бўлганлигини исботлайди; бундай имло архаизм бўлиб, лотинча шаклини кўпроқ эслатади. *Amitié*- дўстлик; женской род, от сўз туркумига мансуб. “Тажрибалар” асарида муаллиф бу сўзни 114 марта ишлатган. Бошқа сўз туркумлари билан келишини кузатадиган бўлсак *determinative+nom*, *verb+prepositions+nom*, *adjective+nom*, *pombre+nom*, *adverb+nom* поғонасида келмоқда. Дўстлик эссеист онгида ихтиёрий мажбурият сифатида нутқида катта аҳамият касб этади. (V.Lugli, Florence, 1935) Монтен жалб қилишни ёқтиради, айниқса унинг дўстлик тажрибасини классик мисоллар қаторига қўйишни яхши кўрганлиги ва бу идеал дўстлик туйғули юзага келган ҳақиқий хис-туйғуларни ёзганларидан англаш мумкин. “*Amitié*” сўзи XVI-асрда оддий ижтимоий ёки сиёсий бирлашмалардан тортиб энг яқин дўстликгача, ҳатто аёл ва эркак яқинлигига қадар ҳар қандай ҳамдардлик муносабатларига тегишли бўлган. Тадқиқотимиз жараёнида Монтен “*amitié*” атамасини кўпликда ишлатганда у кўпинча заиф маънода қўлаганлигини, чунки мустаҳкам дўстлик фақат битта мавжудот билан эканлигини кўрсатиб берганини аниқлайди.

Amour- севги, ишқ, муҳаббат; меҳр маъноларини берувчи мужской род, от сўз туркумига мансуб сўз. Монтен “*De l’amitié*”- дўстлик тўғрисидаги ишосида бу икки туйғуни узок таққослаб, уларни муҳаббат номида кўради. Биз ўйлаганимиздек дўсти Ла Боитие билан боғлиқлигини *passion*-эҳтирос хусусиятида тан олишни ният қилмайди. Бу ерда у оддийгина XVI-асрда умумий қабул қилинган *passion*-эҳтиросга кўра таснифлашга амал қилади, қадимгиларнинг тузилган аънаналаридан мерос бўлиб *pathè*, *adfectus*, *perturbationes animi* тушунчаси билан атайди. Бу тушунчаларда “*tristesse*, *peur*, *audace*, *crainte*, *espérance*, *émulation*” (F.Charpentier; 52, 1988, 175-189) -қайғу, кўркув, жасорат, хавотирланиш, ишонч, иштиёқ каби ўттизга яқин маъноларни ўз ичига олган эди. “Тажрибалар” асарида “*amour*” сўзининг 111 марта қўлланишини ўргансак, Тадқиқотимиз жараёнида Монтен ҳеч қачон “*amour*”-муҳаббат сўзини “*fortune*” – муваффақият, “*bastir*”- ҳозирги француз тилидаги *bâtir*-қурмоқ, “*en trois siècles*”(M.LI.Ch28;p-184) уч асрда каби сўзлар билан боғламайди унга кўра бу сўзлар оддий дўстлик табиатини четлаб ўтади. Муҳаббатда Монтен учун эҳтироснинг кўп хусусиятлари бор “*pathos*”(E.Joly;2003), касалликдан азоб чекиш, ҳатто баъзан

айтадиган бўлсак “*folie*” “жиннилик” ҳам бор ва шу сабабдан у бу ишга қўл уришдан чекинади. *Amour* от сўз туркумига оид сўз бўлани учун асарда дeтeрминaтивe+нoм, нoм+дeтeрминaтивe+нoм, aджeстивe+нoм, aдвeрб+нoм кaби пoғoнaдa кeлгaнини aниқлaдик.

Alimentation жeнскoй рoд oти бoкиш, eдириш, oвқaтлaнтириш; oзиқлaниш, oвқaтлaниш кaби ўзбeк тилидa тaржимaлaри икки тилли лугaтлaрдa мaвжуд. Мoнтeндa oвқaтлaниш мaвзуси aсoсaн мaдaниятлилик вa oвқaтгa ўчликнинг тaбиий хусусиятини иcбoтлaшгa қaрaтилгaн. Мoнтeн бу дaъвoсининг хусусияти aччиқ яни иcтъмoл қилиб бўлмaйдигaн дoриларни мaсхaрaлaш билaн ифoдaлaнaди, худди “*crottes de rat pulvérisées*”(М. ЛII, Ch37; p-770) - кaлaмушнинг тaлқoн қилингaн тeзaги cингaри бир “*fantastique*”-зўр тaбиб уни қулaнждaн ҳoлoс этaдигaн дoри cифaтидa ўзи cингaри бу дaрддaн aзият чeкaдигaн бeмopлaргa буюриши мумкин бўлaр эди.

La bonté жeнскoй рoд oти ўзбeк тилигa яхшилик, эзгулик, яхши иш кaби тaржимa қилинaди, “Тaжрибaлaр” aсaридa Мoнтeн ушбу cўзнa 68 мaртa қуйидaги cўз туркумлaри билaн дeтeрминaтивe+нoм, нoм+нoм, aджeктив+нoм, пpoнoм+нoм вeрб+дeтeрминaтивe+нoм, aдвeрб+нoм кaби қўллaгaн. *La bonté s’acquiert-elle ? Il semble que la plupart du temps, la bonté relève de la « complexion » et donc de la nature* (II.17.661 ; II.36.754 ; II.37.770 ; III.10.1006). Яхшиликни кoзoниш мумкинми? Кўринадикaи кўпинчa яхшилик тaбиaтнинг “гузилиши”. Бу ҳoлaтдa Мoнтeн cўрaйди, яхшилик aхлоқий қaдриятгa эгaми? Caвoл “De la cruauté” бoбининг бoшлaнишини тaшқил қилaди: “Il me semble que la vertu est chose autre et plus noble que les inclinations à la bonté qui naissent en nous” (M.LII, Ch11, p.-422) - мэнимчa, фaзилaт биздa туғилгaн яхшиликкa мoйиликдaн бoшқaчa oлижaнoбpoқ нaрсaдир, дeб ҳисoблaйди фaйлacуф. Эзгулик эcа тaбиий мaйл мeвacи эмac; бу “*chemin aspre et épineux*” “aччиқ вa тикoнли йўл” (M.LII, Ch11, p-423) у caъй-ҳaрaкaтлaрни, ёмoн мoйиликлaргa вa тaшқи қийинчиликлaргa қaрши қуaшни нaзaрдa тутaди дeйди Мoнтeн. Бу тaбиий рaвишдa қaбул қилингaн ҳaрaкaтнинг aкcи: “*l’une action se pourroit dire bonté; l’autre, vertu*”(M.LII, Ch11, p-423) яъни бир фaолиятни яхшилик дeб aйтиш мумкин; иккинчисини эcа фaзилaт.

Conscience жeнскoй рoд oти виждoн, инcoф, диёнaт кaби ўзбeк тилигa тaржимa қилинaди. Ўзининг биринчи мaънoсидa юнoн-лoтин мeрoсигa бoғлиқ ҳoлдa “виждoн” тушунчaси инcoндa туғмa бўлгaн aхлоқий туйғуни aнглaтaди. *Suneidesis* aтaмacи ўзининг кeлиб чиқишидa (Дeмoкpит) инcoннинг ўз хaтти-ҳaрaкaтлaрини идрoк этишини, уларни бaҳoлaш қoбилиятини, айникcа улар ёмoн бўлгaндa вa улар учун пушaймoн бўлишини aнглaтaди (B. Baertschi, P., 2004). Ўртa aсpлaр тaфaкyуридa *conscience*-виждoн *syndérèse*-бу инcoндaги яхшиликни хaтoсиз тaн oлиш қoбилиятидир жуфтлигигa бoғлaнгaн ҳoлaтлaр кўпaйди (A. Voase, 1580-1669, 1935). Бу мyрaккaблик “Тaжрибaлaр” aсaридa учрaйди, Мoнтeн бундaн тaшқaри тушунчaнинг ўзигa хoс мaънoлaрини ривoжлaнтирaди. Излaнишлaр дaвoмидa “*Conscience*” aтaмacи aсaрдa кeнг қўллaнилгaнини 124 мaртa бирликдa, 44 мaртa кўпликдa, 17 мaртa cифaтдош ёки рaвишдош cифaтидa фoйдaлaнилгaнини aниқлaдик. *Fortune* жeнскoй рoд oти ўзбeк тилидa қуйидaги тaржимa мaънoлaри мaвжуд: 1. бaхт, oмaд, мyвaффaқият 2.тaқдир, қисмaт, ёзмиш, пeшoнa; 3. бoйлик, мyлк. Тaқдқиқoт жaрaёнидa *fortune* cўзи “Тaжрибaлaр” мyaллифигa энг ёқaдигaн cўзлaрдaн бири экaнлигини aниқлaдик. Ушбу cўзнинг 349 мaртa ишлaтилишини ҳисoблaдик. Бундaн тaшқaри, ўттизгa яқин ҳoлaтдa лoтин мyaллифлaрининг иқтибocлaридa вa учтaси итaлиaн тилидaги иқтибocлaрдa учрaйди (Z.Samaras; 10-11, 1974, 71-77).

Joie жeнскoй рoд oти шoдлик, қувoнч; ceвинч; рoхaт, фaрoғaт кaби икки тилли лугaтлaрдa тaржимacи берилгaн. Aсaрдa ушбу cўз 26 мaртa мyaллиф тoмoнидaн қўллaнгaн. Мoнтeнинг aхлоқи бу – қувoнч, шoдлик этикacи бўлгaн “*Il faut estendre la joye, mais retrencher autant qu’on peut la tristesse*”(M.LIII, Ch9; P-979) яъни биз қувoнчни кeнгaйтиришимиз кeрaк, лeкин қaйғудaн имкoн қaдaр узoқлaшишимиз кeрaк дeя тaъкидлaгaн фикри aсaрдa кeлттирилгaн. Мoнтeн *joie* қувoнч cўзини *gaillardise, gaieté, éjouissance, allégresse, réjouissance* cўзлaри билaн хaм aтaгaн. Бу Мoнтeн фaзилaтлaрнинг мeвacи вa cамaрacигa ўхшaйди, бу oдaмлaрни хaётгa мyхaббaт уйғoтишигa cабaб бўлaди (H. Friedrich. P. 1968, 316-339).

Liberté жeнскoй рoд oти oзoдлик, эркинлик, эрк, хур кaби мaънoлaрдa ўзбeк тилигa тaржимa қилинaди. Тaдқиқoт жaрaёнидa aсaрдa гyмaниcт ушбу cўзнa 181 мaрoтaбa қўллaб инcoн эркигa мyнoсиб тўхтaлгaнигa aмин бўлдик. Мyтaфaккир дoнoлик вa cлoмaтликни эркинлик хaмpoҳлигидa кўрaди. Унинг тaъкидлaшичa, coғлиқ вa унинг cамaрaдopлигини тaнaдa қaршиликсиз мyжacсaм этишигa дoнoлик имкoн бeрaди (M.Smith; 1991).

Хулoсa ўрнидa шyни aйтишимиз мумкинки, Мишeл Мoнтeн ўз aсaрини ёзишдa тaсвирлaшдa инcoнпaрвaрлик тушунчaларини улўғлaб ҳaр бир бoбдa тaъкидлaшдaн тoлмaйди. Зoтaн инcoнийликни aнглaшимиз жaмиятдa ўз ўрнимизни тoпишимиздa дeбoчa бўлиб хизмaт қилaди. Шундaй экaн бyгyнги кyндa бyтyн Eвpoпa вa Oсиё дaвлaтлaри aдaбиётидa мyҳим рoль ўйнaб кeлaётгaн ушбу фpaнцyз мyтaфaккирини ўзбeк китoбxoнлaригa, фaрзaндлaригa eтқaзиш, у тaнлaгaн cўзлaрнинг aхaмиятини oчиб бeриш биз тaдқиқoтчилaрнинг вaзифaмиздир.

ФOЙДАЛAНИЛГAН AДAБИЁТЛAР PЎЙХAТИ:

- 1.V.Lugli, Une Amitié illustre, Montaigne et La Boétie, Florence, 1935
- 2.E.Joly, Une stratégie de la relation amoureuse dans les ‘Essais’ de Montaigne, Lille, 2003.
- 3.Montaigne “Les essays” Livre II, Chapitre 8 “Que le goût des biens et des maux dépend” P-399
- 4.R.Trinquet, La Jeunesse de Montaigne Ses origines familiales, son enfance et ses études, Paris, 1972
- 5.Montaigne “Les essays” Livre I, Chapitre 26 “De l’institution des enfants” P-165
- 6.Montaigne “Les essays” Livre III, Chapitre 7 “De l’incommodité de la grandeur” P-918
- 7.R.Grandroute, « L’enfance dans les *Essais* », BSAM, 15-16, 1983, 23-33
- 8.Montaigne “Les essays” Livre I, Chapitre 26 “De l’institution des enfants” P-165

УЎК: 801.82:811.512.1'282.3(045)

ХОРАЗМ ҚИПЧОҚ ШЕВАЛАРИ ТАДҚИҚИДА МУМТОЗ ЛУҒАТЛАР ЎРНИ

Ш.М.Алимова, мустақил тадқиқотчи, Урганч Давлат Университети, Урганч

Аннотация. Мақолада кипчоқ туркий тиллари ва туркий тилларнинг кипчоқ лаҳжалари тарихи ҳамда бугунги ҳолати тадқиқида муҳим аҳамиятга эга бўлган қадимги ноёб лексикографик манбалар ҳақида умумий маълумот берилиб, уларнинг Хоразм кипчоқ шевалари тадқиқидаги ўрни кўрсатилган.

Калим сўзлар: “Devonu lug'at it-turk”, “Kitobu majmua tarjumon turkiy va ajamiy va mogaliy va farsiy”, “Al-kitobu-l-idrok”, “At-tuhfa”, Abu Hayyan Al-Andalusiy, кипчоқ туркий тиллари, кипчоқ шевалари

Аннотация. В данной статье приводятся сведения о редких лексикографических источниках, которые имеют важное значение при исследовании истории и современного состояния кипчакских тюркских языков и кипчакских диалектов тюркских языков.

Ключевые слова: «Дивани луга тат-турк», «Kitobu majmua tarjumon turkiy va ajamiy va mogaliy va farsiy», «Al-kitobu-l-idrok», «At-tuhfa», Abu Hayyan Al-Andalusiy, кипчакские тюркские языки, кипчакские диалекты

Abstract. The article deals with the history of Kipchak-turkic languages and Kipchak dialects of Turkic languages and general information about ancient unique lexicographic sources, which are important in the study of the current issue, and their significance in the study of Khorezm-Kipchak vernacular.

Key words: “Devonu lug'at it-turk”, “Kitabu kompleksu tarjumon turkiy va ajamiy va mogaliy va farsiy”, “Al-kitobu-l-idrok”, “At-tuhfa”, Abu Hayyan Al-Andalusiy, Kipchak Turkic languages, Kipchak dialects

Хоразм кипчоқ шевалари тадқиқи ҳақли равишда туркий тиллар, хусусан, кипчоқ гуруҳ туркий тиллар материалларини пухта билиш, солиштириш, айниқса, кипчоқ гуруҳ туркий тилларига оид ёзма манбаларни ўзаро қиёслашни тақозо қилади. Кипчоқ туркий тиллари, шунингдек, кипчоқ лаҳжаларига оид энг қадимги лексикографик манбаларидан бири шубҳасиз, “Девону луғот ит-турк” дир. “Девон”да кипчоқ тилига оид фикрлар ва “кипчоқча” белгиси билан қайд этилган сўзлар кўплаб олимларимиз томонидан ўрганилган [14].

“Девон”да *кипчоқча* қайди билан берилган сўзларнинг айримлари нафақат бугунги кипчоқ шевалари лексикаси, балки ўзбек тили тарихий лексикаси тадқиқида ҳам муҳим ўрин тутди. Масалан, олиманинг қайд этилган мақоласидан ўрни олган *иҹап* (учан) сўзи [14:85]. “Девон”да “икки елканли кема” деб изоҳланган [5:54]. Бу сўз “Қадимги туркий тил луғати”да ҳам *двухпарусная лодка* тарзида берилган [1:640]. “Кипчоқ туркийси луғати”да *иҹап* “кичик кема, елканли қайик” тарзида шарҳланади [19:291]. Ушбу сўзни Алишер Навоий ёки Заҳириддин Муҳаммад Бобур асарлари тили учун тузилган луғатлардан топа олмаймиз. Мазкур сўз Огаҳий тарихий асарларида бир неча ўринда кема; пароход маъносида учрайди. Таъкидлаш лозимки, Огаҳий бу сўз асосида *пароход* маъносидаги *ўтучан* сўзини ҳам ижод қилган: “ўрус кофирларининг уч нафар *ўтучани* узокдин мушоҳада қилилди.... Агар *учанлар* келгани рост бўлса, *учан* аҳли била сўзлашиб, не муддао била келгани билиб келгай” [6:217]. Мана шу маънода Хоразм кипчоқ шевалари тадқиқида мамлук-кипчоқ ёзма ёдгорликлари ўрни бекиёс.

Мамлук-кипчоқ деб аталувчи ёзма ёдгорликлар – араб-кипчоқ луғатлари, грамматикалари, таржима адабий асарлар, шунингдек, мамлуклар Мисрида тахминан 250 йил давомида яратилган XIII–XVIII асрларга оид асарлар тили Кипчоқ тиллари тарихини ўрганишда муҳим манба бўлиб ҳисобланади. Миср мамлук-кипчоқ ёдгорликларида кипчоқ ва ўғуз сўзлашув тиллари элементлари ўз аксини топган, чунки ўз этник таркиби жиҳатидан туркийзабон мамлуклар асосан Мисрдаги кипчоқ ва ўғузлардан иборат эди.

Кипчоқ этнолингвистик компонентлари Мисрга ўзларининг дастлабки ўрнашиб қолган ҳудудларидан турли даврларда турли йўллар билан келган. Кипчоқ тилида сўзлашувчи туркийларнинг биринчи тўлқинининг узок Мисрда пайдо бўлиши уларнинг ҳозирги жанубий рус даштларидан кулликка сотилганлиги билан изоҳланади. Кипчоқларнинг иккинчи тўлқини Мисрда мўғуллар даврида пайдо бўлган. Мўғул босқинчиларидан қочиб, Дашти Кипчоқдаги кипчоқ аҳолисининг катта қисми Миср ва Яқин Шарқнинг бошқа мамлакатларига муҳожарат қилган.

Кипчоқларнинг учинчи йирик тўлқини мамлуклар ҳокимият тепасига келгандан сўнг Мисрга кириб келди ва Миср, Сурия ва Кичик Осиёнинг айрим ҳудудларини қамраб олган улкан давлатни яратди. Мамлуклар давлатининг кучайиши даврида (1260 – 1517) кипчоқ тилида сўзлашувчи аҳолининг катта гуруҳи Олтин Ўрданинг кенг ҳудудларидан Мисрга кўчиб келди, улар таркибига ҳукмрон мамлуклар сулоласининг кўплаб қариндошлари кирди [2: 17-19].

Мамлуклар давлати ҳукмдорлари туркий (кипчоқ) тилида гаплашганлиги сабабли мамлуклар Мисрда кипчоқ тили кенг тарқалди, шунга мувофиқ кўплаб маҳаллий араблар ўз ҳукмдорларининг илтифотини қозонишга ҳаракат қилиб, кипчоқ тилини ўзлаштирдилар. Бундан ташқари, Мамлуклар давлати ҳукмдорлари ҳам араб тилидан таржимонларсиз ишлай олмасдилар. Мамлуклар давлатидаги ана шундай мураккаб маданий ва тил муносабатлари натижасида кўплаб араб тилидаги асарлар туркийга ёки туркий тилдан араб тилига таржима қилина бошлади. Ана шундай вазият самараси сифатида араб-кипчоқ грамматикалари ва луғатлари вужудга келди.

Мутахассисларнинг фикрига кўра, мамлук-кипчоқ ёзма ёдгорликларининг тили, бир ва бир хил нарсас эмас эди. Мамлуклар давлатида кипчоқларнинг катта қисмидан ташқари, бошқа туркий қабилалар, хусусан,

ўғузлар, туркманлар ва бошқалар ҳам яшаган. Тарихий манбаларда бир неча туркий лаҳжаларни ифодаловчи “соф туркий” (ат-туркия), “турки-кипчоқ” (ал-кифжокия), туркман (ат-туркмания) тушунчаларига дуч келамиз [4:16]. Шу билан бирга XIII асрда “кипчоқ” ва “турк” атамалари кўпинча эквивалент синоним сифатида қўлланиб, бир-бирининг ўрнини ишлатилганини ҳам назардан соқит қилмаслик керак [2:83].

Венгер тадқиқотчиси Т.Халаши-Кун мамлук-кипчоқ ёзма ёдгорликлари тилида туркий тилларнинг камида учта диалект мавжудлигини таъкидлайди: 1) соф кипчоқ; 2) ўғуз; 3) аралаш кипчоқ-ўғуз [16:80-83]. Мамлук-кипчоқ ёдгорликлари тилининг бошқа тадқиқотчилари, хусусан, О.Прицак, А.К.Куришжановлар ҳам шундай хулосага келишган [17: 53-54].

Ўрта аср туркий тилларининг мамлук-кипчоқ ёзма ёдгорликларига, биринчи навбатда, мамлуклар давлатида яратилган ва XIII – XIV асрларга оид лексикографик ва грамматик асарлар киради. Улар мамлуклар араб давлатида ўрта асрларда араб ва туркий филологлар томонидан яратилган. Кипчоқ ва ўғуз туркий тилларининг ушбу ноёб ёдгорликлари илк кипчоқ тилининг фонетик тизимини қайта қуриш ҳамда бир қатор замонавий туркий тилларнинг шаклланиш ва ривожланиш тарихини ўрганишда муҳим манба ҳисобланади.

XIII – XV асрларга оид бу ёзма ёдгорликларда қайд этилган диалектлараро хусусиятлар бир томондан ҳозирги кипчоқ тиллари фонетик тузилиши тарихи ва тараққиётини ўрганишда, иккинчи томондан илк кипчоқ тилининг ички реконструкцияларини тиклаш ва текширишда муҳим манба ҳисобланади. Бошқача айтганда, мамлук-кипчоқ ёзма ёдгорликлари тилига оид тарихий-лингвистик тадқиқотлар улар билан туркий тиллар оиласининг кипчоқ гуруҳига мансуб ҳозирги тиллар тарихий куман, кипчоқ тиллари ўртасидаги тарихий давомийликни кўрсатади [9: 78-81.].

Шу муносабат билан мамлук-кипчоқ ёзма ёдгорликлари тилининг ўзига хос хусусиятларига тўлиқроқ тўхталиб ўтиш зарурати юзага келади. Ушбу ёдгорликларнинг лингвистик асосларига назар ташлашда илк кипчоқ фонетик тизимини қайта қуриш жуда муҳим. Чунки мамлук-кипчоқ ёзма ёдгорликлари тиллари асосан аралаш кипчоқ-ўғуз шаклида ва илк кипчоқ фонемаларининг реконструкцияларининг тўғрилиги учун тавсия этилган манбанинг софлик даражаси ниҳоятда аҳамиятлидир.

“Китоби мажму-у таржумон туркий ва аҷамий ва мўғалий ва форсий” (“Туркий, мўғул ва форс тиллари талқини умумий китоби”) XIII асрга оид бебаҳо лексикографик икки тилли ёдгорлик бўлиб, ўғуз типдаги айрим элементларга эга кипчоқ тили (куман)га асосланган. Ушбу асарнинг муаллифи номаълум.

Асар қўлёзмаси Голландиядаги Лейден кутубхонасида сақланади. “Туркий-арабча луғат” деб аталадиган қўлёзма катта форматдаги 76 варақдан иборат. Биз кўриб чиқаётган ёдгорликда туркий-арабча луғатдан кейин мўғулча-форсча ва арабча-мўғулча луғатлар ҳам мавжуд. Айрим тадқиқотларига кўра, бу лексикографик асар XIII аср ўрталарига тўғри келади. Шундай қилиб, масалан, М.Т.Хоуцманинг таъкидлашича, ушбу кўп тилли луғат 1245 йил 28 январда (ҳижрий 27 шаъбон, 643 йил) Мисрда ёки Сурияда тўлдирилган. Илк кипчоқ ёдгорликларининг фонологик тизимини қайта тиклашнинг муҳим манбаларидан бири деб ҳисобланган ушбу луғат асосан Ғарбий кипчоқ ҳудудининг маълум ёдгорликлари ва ҳозирги кипчоқ тилларига яқин лингвистик маълумотларни ўз ичига олади.

Мамлуклар давлатига ҳозирги туркманлар, турклар, озарбайжонлар ва бошқаларнинг тарихий ажодлари ўғуз шеваларида сўзлашувчи туркий аҳолининг салмоқли гуруҳлари ҳам кўчиб ўтганлиги сабабли ушбу ёдгорлик тилида ўғузча аниқ ифодаланган сўзлар ҳам учрайди. Шу билан бирга форс тили воситачилигидаги арабизмлар ва ўрта кипчоқ тилининг барча соҳаларига маълум даражада таъсир кўрсатган форсизмлар ҳам мавжуд.

Бу ёдгорликнинг деярли барча тадқиқотчилари унинг тилида кипчоқ тилига ёт бўлган ўғуз унсурларини қайд этадилар. Ушбу ёдгорлик билан боғлиқ вазият илк кипчоқ фонетик ҳолатини тиклашдаги имкониятларимизни торайтиради. Туркологик адабиётда бу ёдгорлик асосини ташкил этган тилнинг асл асосига нисбатан турлича қарашлар мавжуд. Е.Н.Нажип фикрига кўра, “Туркий-арабча луғат” шаклидаги қисқартма ном билан машҳур бўлган ушбу асар Мисрда номаълум бир филолог томонидан мамлуклар ҳукмронликни қўлга киритишидан олдин тузилган. Ушбу араб-туркий лексикографик асарда 1260 га яқин туркий сўз мавжуд бўлиб, улардан атиги 70 га яқинида “туркман” (яъни “ўғуз”) белгиси бор. Табиийки, бу луғат Ғарбий кипчоқ типдаги туркий тил асосида яратилган.

Туркий лексикографиянинг бу ажойиб ёдгорлиги Лейден қўлёзмаси асосида илк бор голландиялик машҳур шарқшунос-турколог, эроншунос ва арабшунос М.Т.Хоуцма томонидан биринчи марта нашр қилинди. М.Т.Хоуцма ушбу ёдгорликнинг лингвистик хусусиятларини диққат билан ўрганиб чиқди ва унинг матнини лотин транскрипсиясида нашр этди ҳамда унга немис тилидаги мукамал таржимани тақдим этди [13: 36-38]. Ўзбек туркологи А.Юнусов ушбу ажойиб обида тилининг морфологияси ва луғат таркибини пухта ўрганган [12: 67].

“Китобу булғат ал-муштақ фи лугати-т-турк в-ал-кипчоқ” (“Туркий ва кипчоқ тилларини билиш истагини қондириш учун зарур китоб”) туркий тиллар тарихининг ажойиб ёзма ёдгорлиги, Жамолиддин Абу Муҳаммад Абдулла ат-Туркийнинг саъй-ҳаракатлари туфайли дунёга келган. Бу асар қўлёзмаси ҳозирда Париждаги Франция Миллий кутубхонасида сақланмоқда.

Лингвистик жиҳатдан бу ёдгорлик анча мураккаб, у соф кипчоқ материаллари билан бир қаторда ўғуз фактларини ҳам ўзида мужассам этган, шунинг учун илк кипчоқ фонетик тизимини ички қайта қуриш учун ушбу ёдгорлик материалларидан фойдаланиш жуда катта эътибор талаб қилади. Ўрта аср туркий ёзма ёдгорликлар тили соҳасидаги атоқли мутахассис Е.Н.Нажип бу асарда ҳам кипчоқ, ҳам ўғуз тилларидан материаллар келтирилган, аммо “кипчоқ сўзлари кўпроқ” – деган хулосага келган [7:31].

Асар Ананий Зайончковский томонидан ҳам нашр қилинган [20]. Бу ёдгорлик ўзбек олимаси Ш.А.Файзуллаева томонидан чуқур тадқиқ этилган [11: 52-53].

Машҳур араб олими Асируддин Абу Хайён ал-Андалусий томонидан 1312 йилда Қоҳирада ёзилган “Китоб ал-идрок ли-л-исан ал-атроқ” (“Туркийлар тилини англаш китоби”) асари бу борада бой материалларни ўз ичига олади. Абу Хайёнинг бу ажойиб асари бизгача Истанбулда сақланаётган икки нусхада етиб келди. Абу Хайён асарининг бир қанча нашрлари мавжуд [21]. Ушбу луғат ўзбек олимаси Н.Расулова томонидан ўрганилган [8: 45-49].

Абу Хайён луғатида 3500 га яқин туркий сўзлар мавжуд бўлиб, уларнинг кўпчилиги ўзларининг шеваларини билдирувчи қипчоқ, ўғуз, турк, туркман, татар, уйғур, туркистон ва бошқа белгилар билан қайд этилган. Тил материалининг бундай ҳаддан ташқари хилма-хиллигини ҳисобга олиб, илк қипчоқ фонетик тизимини қайта қуришда Абу Хайён луғати маълумотларидан жуда эҳтиёткорлик билан фойдаланиш керак.

“Китоб ат-тухфату-з-закийя фи-л-луғати-т-туркийя” (“Туркий тилга нафис туҳфа”) XIV асрдаги номаълум араб муаллифининг грамматик рисола бўлиб, у мамлук қипчоқлари тилини ўрганишга бағишланган. Бу асар катта эҳтимол билан Миср ёки Сурияда яратилган деб қаралади. Олимлар қўлёзманинг араб тилидаги сурий лаҳжаларининг талаффуз белгиларини ўз ичига олган араб қисмининг лингвистик хусусиятларини ўрганиш натижасида унинг тузувчиси асли суриялик бўлган ёки узоқ вақт Сурияда яшаган, дегани фикрга келишган. Бу асарнинг қўлёзмаси Истанбулда сақланади. Рисола қисқача фонетик кириш, 3 мингга яқин сўзни ўз ичига олган араб-туркий луғат ва туркий тилининг грамматик конспектидан иборат. Ҳозирда ушбу ноёб асарнинг бир неча нашрлари мавжуд [15]. Асар ўзбек туркологлари Э.И.Фазилов ва М.Т.Зиёевалар томонидан ҳам нашр қилинган [3]. Мамлук қипчоқлари тилини тавсифлашга бағишланган ушбу ёдгорлик қатор туркий тиллар ва шевалар: туркман, қарлук, татар ва бошқаларга оид қиёсий материалларни ҳам ўз ичига олади.

“Ал-қавонин ал-қуллия ли-дабт ал-луғати-т-туркийя” (“Туркий тил ўқувчилари учун тўлиқ қўлланма”) номаълум муаллифнинг грамматик иншо ва 500 га яқин сўзлик кичик луғатдан иборат асаридир. Тадқиқотчиларнинг фикрича, бу асар XIV – XV асрлар бўйида Мисрда яратилган бўлиб, унда ҳозирги жанубий рус даштларидан Мисрга кўчирилган туркларнинг аралаш қипчоқ-туркман тилига оид материаллар мавжуд. Асарнинг Килисли Рифъат ва С.Телегдилар томонидан амалга оширилган ушбу ноёб асарнинг икки нашри мавжуд [18: 282-326].

Шуни ҳам таъкидлаш керакки, барча мамлук-қипчоқ ёдгорликлари араб графикаси асосида яратилган ва унлиларни белгилаш учун бор-йўғи уч белгидан иборат бўлган араб ёзуви туркий тилларнинг, хусусан, бутун товуш бойлигини етказиш учун унчалик мос эмас эди. Араб ёзувида унли товушларни ифодаловчи ҳарфлар камлиги ва бошқа омиллар туфайли ўша манбалардаги туркий сўзларни аниқ транскрипция қилиш жуда қийин.

Мавжуд нашрларда араб ёзувининг ўзига хос хусусиятлари билан боғлиқ маълум сабабларга кўра (унлиларни белгилаш учун график белгиларнинг чекланган сони ёки уларнинг йўқлиги, бир хил белги билан бир неча ундошларнинг узатилиши ва ҳ.к.) кўпинча бир хил сўз турли тадқиқотчилар томонидан турли йўллар билан транскрипция қилинади [10: 10-26].

Ушбу лексикографик манбаларнинг Хоразм қипчоқ шевалари лексикасигина эмас, морфологик хусусиятларини ўрганишда ҳам ўрни нияҳоятда катта.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Древнетюркский словарь / под ред. Д.М.Насилова, И.В. Кормушина и др.; сост. Т.А.Боровкова, Л.В.Дмитриева, А.А.Зырин, И.В.Кормушин и др. 2-е изд., пересмотр. – Астана: Ғылым, 2016. – С. 640.
2. Toparlı, R., Vural H., Karaatlı R. Kıpçak Türkçesi Sözlüğü, – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları. 2003.
3. Зайончковский А. Арабско-кыпчакский словарь эпохи мамлюков // Сообщения польских ориенталистов. – М.: 1961. – Вып. 2. – С. 37 –38.; Курышжанов А.К. Исследование по лексике «Тюркско-арабского словаря». – Алма-Ата: Наука, 1970.
4. Изысканный дар тюркскому языку: (Грамматический трактат XIV в. на арабском языке) / Введение, лексико-грамматический очерк, перевод, глоссарий, грамматический указатель Э.И. Фазылова и М.Т. Зияевой. – Ташкент: Фан, 1978.
5. Курышжанов А.К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. – «Тюркско-арабский словарь». – Алма-Ата, 1970.
6. Махмуд Кошғарий. Девону луғот ит турк. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. Муталлибов. Биринчи том. – Тошкент: Фан, 1960.
7. Мухаммад Ризо Эрнийёзбек ўғли Огахий. Асарлар. 6-жилд. Гулшани давлат (Давлат гулшани). – Тошкент: “Sharq” нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси Бош тахририяти, 2020.
8. Наджип Э.Н. Кыпчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV века / Автореф. дис. ... канд филол. наук. – М., 1965.
9. Расулова Н.А. Исследование языка «Китаб ал-идрак ли-л-исан ал-атрак» Абу-Хайяна (морфология, лексика, глоссарий) / Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1969), М.Н. Маженовой (Маженова М.Н. Абу-Хайян – исследователь кыпчакского языка. (Материалы к истории казахского языка) / Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1969); Расулова Н. “Китоб ал-идрок” ва унинг муаллифи // Ўзбек тили ва адабиёти. 1968.-№4.
10. Сауранбаев Н.Т. Некоторые черты древнекыпчакского языка // Вестник АН Казахской ССР. – Алма-Ата, 1948. — № 12. – С. 11-18; Тенишев Э.Р. Место кыпчакского языков (половецкого, куманского) и печенежского среди современных тюркских языков // Известия АН Казахской ССР: Серия общественная. – Алма-Ата, 1970. — № 5.

10. Улаков М.З., Чеченов А.А. Письменные памятники тюркских языков как источник истории современного карачаево-балкарского языка (спецкурс) – Нальчик
11. Файзуллаева Ш.А. Исследование языка памятника XIV века «Китабу булгат ал-муштак фи лугат ат-турк вал-кифчак» Джамал ад-дина Ат-Турки (Грамматика, лексика, глоссарий и перевод памятника): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1969.; Файзуллаева Ш. Жамолиддин Туркий лугати // Ўзбек тили ва адабиёти. 1967.-№6.
12. Юнусов А. Исследование памятника XIV в. «Таржуман турки ва 'аджами ва мугали» (морфология, лексика, словарь, перевод) / Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1973
13. Ein türkisch-arabisch Glossar: Nach der Leidener Handschrift / Herausgegeben und erläutert von M.Th.Houtsma. – Leiden; E.I.Brill, 1894.
14. Funda Toprak. Divânü lügati t-türk'te 'kipçakça' kaydıyla verilen kelimelerin tarihi kipçak sözcüğü içindeki yeri. Cilt:16 Sayı:02 (2003)
15. Halasi-Kun T. Die mameluk-kiptschakischen Sprachstudien und die Handschriften in Stambul // Kőrösi Csoma Archivum. – Budapest, 1940.
16. Halasi-Kun T. La langue de Kiptchaks d'après un manuscrit arabe d'Istanbul. – Budapest, 1942; Ettühfet-üz-zekiyye fil-lûgat-it-Türkiyye. Çeviren Besim Atalay. – Istanbul, 1945; Аттухфатуз закияту филлугатит туркия [Туркий тил (кипчок тили) ҳақида ноёб тухфа]. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. – Ташкент, 1968.
17. Pritsak O. Das kiptschakische // Philologiae Turcicae Fundamenta. – Wiesbaden, 1959. – Т. 1. – С. 74-75; Курышжанов А.К. К истории изучения разговорной речи кипчаков XIII-XIV вв. // Известия АН Казахской ССР: Серия общественная. – Алма-Ата, 1970.
18. Rifat K. Al-qawanin al-kulliyya li-dabt al-lugat at-turkiya. – Istanbul, 1928; Telegdi S. Eine türkische Grammatik in arabischen Sprache aus dem XV. Jhat // Kőrösi Csoma Archivum. – Budapest, 1937. – Hf. 3. – С. 282-326.
19. Toparlı, R., Vural H., Karaatlı R. Kıpçak Türkçesi Sözlüğü, – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları. 2003.
20. Zajaczkowski A. Słownik arabsko-kipczacki z okresu Państwa Mameluckiego = Bulğat al-muštāq fi lūğat at-turk wa-l-qifẓāq = Vocabulaire arabe-kitchak de l'époque de l'Etat mamelouk. – Warszawa, 1954. Cz. II; Zajaczkowski A. Vocabulaire arabe-kiptchak de l'époque de l'état mamelouk: Warszawa, 1958.
21. Caferoglu A. Abû-Hayyan: Kitab al-Idrak li-Lisan al-Atrak. – Istanbul, 1936.

УЎҚ 81-3

ТАБИБИЙ АДАБИЙ МЕРОСИ ВА “МУНИСУ-Л-УШШОҚ” ДЕВОНИНИНГ
ТОШБОСМА НУСХАСИ ҲАҚИДА

Ш.Н.Амонов, ф.ф.н., доц., Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети, Тошкент

Аннотация. Ушбу мақолада Аҳмад Табибий ижоди, хусусан, шоирнинг туркий тилдаги лирик асарлари жамланган “Мунису-л-ушшак” девони ҳамда девоннинг тошбосма нусхаси илмий тавсифи амалга оширилган. Шунингдек, Табибий ижодий мероси жамланган манбалар, шоир лирикасининг жанрлар кўлами ҳақида ҳам фикрлар баён этилган.

Калит сўзлар: Аҳмад Табибий, шоир, девон, “Мунису-л-ушшак”, қўлёзма, тошбосма, фонд, манба, матн, жанр

Аннотация. В данной статье дается научное описание творчества Ахмада Табиби, в частности, дивана «Мунису-л-ушшак», в котором собраны лирические произведения поэта на тюркском языке, и литография девона. Имеются также источники о творческом наследии Табиби, а также мнения о жанровом диапазоне лирики поэта.

Ключевые слова: Ахмад Табиби, поэт, девон, «Мунису-л-ушшак», рукопись, литография, фонд, источник, текст, жанр

Abstract. This article provides a scientific description of Akhmad Tabibi's work, in particular, the “Munisul-ushshak” divan, which contains the poet's lyrical works in the Turkish language, and a lithograph of the divan. There are also sources on the creative heritage of Tabibi, as well as opinions on the range of genres of the poet's lyrics.

Key words: Akhmad Tabibi, poet, divan, “Munisul-ushshak” manuscript, lithograph, fund, source, text, genre.

Аҳмад Табибий XIX аср охири, XX аср боши ўзбек адабий ҳаракатининг пешқадам вакилларида бири. Табибий шоир, таржимон, хаттот, дostonнавис, тазкиранавис, табиб сифатида танилган бўлса-да, унинг шоир сифатидаги иқтидори юксак бўлган. Зеро, у мумтоз адабий анъаналарни муносиб давом эттирган, анъанага мувофиқ форсигўй ва туркигўй салафларига ўхшатмалар ёзган. У гўзал ва бетакрор лирик бадийят намуналари битиш баробарида замондош шоирлар шеърларига ўхшатмалар ёзиш орқали ўзининг шеърый иқтидорини намоён этди. Бу фикрни унинг туркий (ўзбек) тилдаги “Тухфату-с-султон”, “Мунису-л-ушшак”, “Ҳайрату-л-ушшак” девонлари, форс-тожик тилида тузилган “Миръоту-л-ишк” ва “Махзару-л-иштиёқ” девонлари ҳам тасдиқлайди. Бундан ташқари, унинг Хоразм шоирлари тазкирасини тузгани, “Вомиқ ва Азро” дostonининг ўзбекча вариантини ёзганлиги Табибийнинг шоирлик салоҳияти нақадар баланд бўлганини кўрсатади. Табибий моҳир таржимон ҳамдир. У озарбайжонлик шоир

Муҳаммад Фузулийнинг “Ҳафт жом” асарини форсийдан ўзбекчага таржима қилиб, шу таржима таъсирида ўзининг “Етти равза” номли асарини (асарнинг асосий қисми шеърӣ усулда) ёзди. Бундан ташқари, форс ижодкори Ваҳши Бофиқийнинг 1559 (966 ҳижрий-қамарӣ) йилда ёзилган “Нозир ва Манзур” дostonларини ҳам туркий (ўзбек) тилига маҳорат билан ўгирган.

Адабиётшунослигимиз тарихида Фатҳулла Ғанихўжаев Аҳмад Табибӣ ҳаёти ва ижодига бағишланган тадқиқот яратган [1]. Ушбу тадқиқотида олим Табибӣнинг ҳаёт йўли, асарлари, уларнинг манбалари, шоир ижодининг жанрлар қўлами, мавзу мундарижаси, адабий таъсир каби масалалар ҳақида қимматли маълумотлар беради. Айниқса, олимнинг Табибӣ асарлари мавжуд 20 га яқин қўлёзма ва тошбосма манбалар борлигини аниқлагани, шоир лирик асарларидан айримларини табиқ қилиб, нашр эттиргани (булар – 15 та ғазал, 11 банддан иборат бир мураббаъ, 7 банддан иборат бир мухаммас, 2 та Навоӣ ғазалига, битта Лутфӣ ғазалига, битта Фузулий ғазалига, битта Мунис ғазалига, битта Оғаҳӣ ғазалига, битта Комил ғазалига, битта Аваз ғазалига боғланган мухаммаслар, 5 банддан иборат бир мусаддас, 7 банддан иборат бир мусамман, 4 банддан иборат бир муашшар, 18 та рубоӣ, 2 та тўрт мисрали қитъа) эътиборлидир [2]. Ф.Ғанихўжаевнинг шоир адабий мероси ҳақида қуйидагича маълумот беради: “Табибӣнинг биринчи девони “Тухфатус-султон” Душанбедаги А.С.Семёнов уй-музейида, қолган тўрт девонининг бир неча қўлёзма ва тошбосма нусхалари Ўзбекистон Фанлар академиясининг Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида сақланади. “Тухфату-с-султон”нинг сўз бораётган ягона нусхаси 1328 (1910) йилда қотиб Муҳаммад Ёқуб Девон ибн Уста Қурбоннӣз Хоразмӣ томонидан кўчирилган. Асар 464 саҳифадан иборат. Шоирнинг “Мунисул-ушшоқ” номли иккинчи девони ўзбек тилида ёзилган бўлиб, 1327 (1909) йилда қотиб Бобожон Тарро ибн Абдулазиз Махсум томонидан кўчирилган. Асар 382 саҳифадан иборат. Шу қўлёзманинг тўла ҳолдаги нусхаси 1328 (1910) йилда Хивада тошбосмада босилган. Табибӣнинг учинчи девони “Мир’отул-ишқ” (Ишқ ойнаси) эса форс-тожик тилида тузилган. У 1327 (1909) йилда қотиб Мулла Иброҳим ибн Домла Қаландарҳожӣ томонидан кўчирилган. Асар 204 саҳифадан иборат. Қўлёзманинг бу нусхаси ҳам Хивада тошбосмада босилган. Шоирнинг “Ҳайратул-ошиқин” номли девони ўзбек тилида ёзилган. Уни 1326 (1908) йилда қотиб Бобожон Тарро ибн Абдулазиз Махсум кўчирган. Қўлёзма 490 саҳифадан иборат. Табибӣнинг “Мазҳарул-иштиёқ” номли сўнгги девони форс-тожик тилида ёзилган бўлиб, у 1327 (1909) йилда қотиб Мулла Иброҳим ибн Домла Қаландарҳожӣ томонидан кўчирилган. Асар 550 саҳифадан иборат. Қўлёзманинг бу нусхаси ҳам Хивада тошбосмада босилган. Табибӣнинг бутун адабий мероси, жумладан, унинг девонлари шоир умрининг сўнгги йиллари, яъни 1906 - 1910 йиллар мобайнида кўчирилиб чоп этилган. Бунга қадар Табибӣнинг лирик асарлари ўша даврда тузилган турли баёзларга киритилган. Булардан ташқари, фақат Табибӣ ғазалларини ўз ичига олган алоҳида тўпламлар ҳам мавжуд эди. Масалан, 1906 йилда қотиб Муҳаммад Ёқуб Девон томонидан тузилган қўлёзма тўпламда Табибӣнинг 173 та ўзбекча ва тожикча ғазали бор. Шунингдек, 1907-йилда Муҳаммад Шариф Девон Табибӣнинг ўзбекча ғазалларидан яна учта тўплам тузган. Уларга шоирнинг 480 ше’ри киритилган” [3].

Бундан ташқари, изланишларимиз натижасида Ўзбекистон Фанлар академиясининг Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти асосий фондида сақланаётган 1127, 1128, 1129, 1130, 1131, 1133, 1157, 1175, 1182, 1185, 1196, 3461 рақамли манбаларда ҳам Табибӣ лирик асарларидан намуналар киритилгани, бундан ташқари фонддаги 654, 1122, 1123, 1124, 1148, 1159, 2033, 6949 рақамли манбалар фақат Аҳмад Табибӣ қаламига мансуб шеърлардан иборат экани аниқланди.

Кузатувларимиз натижаси ҳақиқатан ҳам “Тухфату-с-султон” девони Ўзбекистон Фанлар академиясининг Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти фондида учрамайди. Бироқ “Тухфату-с-султон” девони ҳақидаги Ф.Ғанихўжаевнинг “Тухфатус-султон”нинг сўз бораётган ягона нусхаси 1328 (1910) йилда қотиб Муҳаммад Ёқуб Девон ибн Уста Қурбоннӣз Хоразмӣ томонидан кўчирилган. Асар 464 саҳифадан иборат” тарзидаги мулоҳазаси бироз таажжубли. Чунки бу девон ҳақида келтирган маълумотнинг манбасини Ф.Ғанихўжаев кўрсатиб ўтмаган. Умуман олганда, шоир асарлари манбалари нафақат юртимизда, балки бошқа Республикалар фондларида ҳам сақланаётгани, аввало, бу манбаларни жамлаб, сўнг улар юзасидан илмӣ тадқиқотлар олиб бориш вазифасини кун тартибига қўймоқда.

“Мунису-л-ушшоқ” девонининг тошбосма нусхаси. Аҳмад Табибӣнинг туркий тилда тартиб берган девонларидан бири “Мунису-л-ушшоқ” ҳисобланади. Дарҳақиқат, шоирнинг “Мунисул-ушшоқ” (Ошиқлар дўсти) номли девони 1327 (1909) йилда қотиб Бобожон Тарро ибн Абдулазиз Махсум томонидан кўчирилган. Девон 1328 (1910) йилда Хивада тошбосмада босилган. Девоннинг қўлёзма ва тошбосма вариантлари Ўзбекистон Фанлар академиясининг Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти фондида сақланади.

“Мунису-л-ушшоқ” девонининг қўлёзмаси Ўзбекистон Фанлар академиясининг Абу Райхон Беруний номидаги Шарқшунослик институти фондида №3461 инвентар рақам остида сақланади. Табибийнинг ушбу девонига жами 608 та ғазал, 3 та мустазод, 3 та мурабба, 53 та мухаммас, 7 та мусаддас, бир мусаббаъ, бир мусамман, бир мутассаъ, бир муашшар, бир таржеъбанд, 5 та маснавий соқийнома, 143 та рубоий, 2 та қасида, 6 та муламма ғазал, 2 та варсоқи шеър киритилган. Ушбу қўлёзманинг котиби Якуб девон ибн усто Курбонниёз Хоразмий (Харрот) ҳисобланади. Ушбу девон 8 рамазон 1327-ҳижрий (1909) 23 сентябрда Муҳаммад Раҳимхон иккинчи (Феруз)нинг буйруғига кўра кўчирилган.

Ўзбекистон Фанлар академиясининг Абу Райхон Беруний номидаги Шарқшунослик институти фондида 8949 рақами остида сақланаётган тошбосма манбада Аҳмад Табибийнинг иккита туркий девони жамланган. Булар “Мунису-л-ушшоқ” ва “Хайрату-л-ошикин” девонларидир. Ушбу манбада тошбосманинг қачон ва қайерда босилгани ҳақида ҳеч қандай маълумот берилмаган. Ушбу тошбосма манба шоир қаламига мансуб махсус дебоча “Дебочайи Табибий” билан бошланади. Яъни “Дебочайи Табибий” деб сарлавҳа қўйилиб, сўнг “Бисмиллоҳир-Раҳмонир-Раҳим” ёзилиб, каттагина дебоча келтирилади. Дебоча матни 11 саҳифани ташкил этади. Дебоча матни ўртача бир саҳифада 23 сатрни ташкил этади. Ушбу дебоча насрий усулда ёзилган бўлиб: *“Ҳамди бағоят ва санойи бениҳоят ул мутақаллими каломи офарин ва қойили китоби Фурқони мубийн даргоҳига лойиқ ва сазовор ва боргоҳига туҳфа ва нисордурким мумкинот назмин адами таъбидин қудрат арузи камоли била вужуд девонига келтирди инсон вужуди мажмуаси ғазалиётига борча маснуотдин зиёдароқ бадоеъ ва саноеъ изҳор этиб тилин анвоъи суҳанни санъида қилмоқға лойиқ эрканин билдурди...”* – тарзида бошланади. Дебоча насрий ва назмий усулда битилган. Дебочадаги илк назмий асар куйидаги матлаъ билан бошланади:

Расуликим эди гуфтори афсаҳ,

Онинг ҳар лаззати минг жондин амлоҳ.

Сўнг наср ва назмда битилган тўрт халифа, шахзода Ҳасан ва шахзода Ҳусайн, кейин Феруз мадҳи келтирилади.

Дебочанинг охири *“... Аллоҳумма ур-зуқна мин неъматихил узма ва жаъални мин давлатил кубро. Амин ва ё Роббал аъламин”* деб якунланади. Дебочадан кейин “Девони Табибий туркий мусаммо бамунису-л-ушшоқ” дейилиб, сўнг “басмала” билан ҳамд мазмунидаги ғазаллар келтирилади. Жумладан, биринчи ғазал куйидагича бўлиб, у ғазалнинг қўлёзма варианты билан бир хил [4]:

Эй вужудингга эмас зоҳир замони ибтидо,

Уйлаким эрмас онго мавжуд вақти интиҳо.

Кунҳи зотинга етушмак кимсага мумкин эмас,

Ким онинг фикрида доим ақл эрур ангуштхо.

Айлабон ҳар лаҳзада изҳори сан'ат қудратинг,

Қилди икки ҳарфдин ижод қулли мосиво.

Жоҳилу доно бориси неъматинг мамнунидур,

Ҳам эрур маъмури амринг шоҳ бўлсун гар гадо.

Не харобот аҳли лутфингдин қилур қат'и умид,

Етмаса лутфинг баҳоридин насими жон физо.

Ғунчайи бахтим очилмоқлиқга имкон қайдадур,

Етмаса лутфинг баҳоридин насими жон физо.

Бўлмишам мисли Табибий зори бемори гунаҳ,

Қил қарам, ё Раб, давоий тавбадин эмди шифо.

“Мунису-л-ушшоқ”нинг ушбу тошбосма вариантыда (№8949) негадир ғазалларга 607 та рақам қўйилган. Аслида ғазаллар сони 608 та бўлиб, улар:

Деди: Кўзунг равшан недин? Гуфтамки: Зи рухсори шумо,

Деди: Ким(н)инг мафтунисан? Гуфтам: Гирифтори шумо – матлаъи билан бошланувчи

ғазал билан якунланади.

Саволу жавоб тарзида ёзилган ушбу муламма ғазал *ражази мусаммани солим* вазнида ёзилган. Ушбу шеър Табибийнинг “Танланган асарлар”ида ҳам нашр этилган [5]. Етти байтли бу

ғазал нашрда нима учундир олти ярим байт бўлиб қолган. Аслият билан қиёслаш орқали шеър матнидан бир мисра нашрда қисқартирилганини кузатиш мумкин. Яъни тўртинчи мисра (*Деди: Маҳвашинг ўлди не? Гуфтам: Гирифтори шумо*) нашрдан қолиб кетган. Шунини ҳам таъкидлаш зарурки, шоирнинг “Танланган асарлар”и адабиётшунос Ф.Ғанихўжайев томонидан 1968 йилда нашрга тайёрланган.

“Мунису-л-ушшоқ”нинг ушбу тошбосма вариантыдаги ғазаллар юқоридаги “шумо” радифли ширу шакар йўлида ёзилган ғазал билан яқунланади. Ҳар саҳифа ўртача 23 сатрдан иборат. Бунда ҳам девоннинг қўлёзма нусхасидаги каби ғазаллардан сўнг, иккита варсоқи шеър келтирилади. Тўққиз банддан иборат биринчи варсоқи шеър қуйидаги банд билан бошланади:

*Бир кўрсатиб жилва бирла жамолинг,
Қилдинг мани асру ҳайрон, дилбарим.
Эмди кўнглумдадурур доим ҳаёлинг,
Жон тутқондек танда макон, дилбарим.*

Иккинчи варсоқи эса:

*Раҳм айлагил менга эй меҳрибоним,
Ким ҳажринг ҳолимни хароб айламин.
Ўртаниб шавқ ўти ичида доим*

Кўзумни доимо пуроб айламин, - тарзида бошланади.

Агар Табибийнинг туркий (ўзбек) тилдаги лирик мероси жанрига кўра тасниф этилса, шоир ижодида ғазал, рубоий, қитъа, чистон, мураббаъ, мухаммас, мусаддас, мусаббаъ, мусамман, мутассаъ, муашшар, қасида, таржеъбанд, мустаод, даҳрнома, соқийнома, ширу шакар, баҳри тавил, варсоқи (бармоқ вазнида тўртлик шаклида ёзилган шеърлар) каби намуналар борлиги аён бўлади.

Ушбу тошбосма манба (№8949) сўнгида шоирнинг қуйидагича бошланадиги баҳри тавили берилган:

*Юрур эрдим фироқи шомиди қайғу чекиб тинмай даме қуймак бўлуб одат манга,
Эй дўстлар, ҳоли забунлиглар била оҳи физон айлаб маломат тошидин жисмим
Бўлуб мажруҳ, жонимга етиб иллат, замиримга неча қулфат тушуб ўлмакка мақрун
Айлабон бағримни қон айлаб. Ва лекин шукрим, ушбу кеча ул нозанин гулбадан
Расми вафоу меҳр-шафқатни қилиб зоҳир мени маҳзунига
беҳадди сон агёрдин тинҳон.*

Ушбу тошбосма манба:

Ҳар дуо қилса малоликдин етур омин анга,

Токи омин дуо халқ ичра топгай иштиҳор, – мақтаъли қасида билан яқунланади.

Ушбу тошбосма манба юзасидан олиб борилган матний таҳлиллар шуни кўрсатдики, бу манба Аҳмад Табибий адабий меросини ўрганишда ёрдамчи манба бўлиб хизмат қилади. Гарчи мазкур тошбосма манба шоир туркий (ўзбек) тилидаги меросини деярли тўлиқ камроаб олсада, унда қўблаб камчиликлар кузатилади. Бундай камчиликлар шеърларнинг қўшилиб кетишида, лирик асарлардан айрим байтлар, мисралар, сўзларнинг қисқартирилганида, шунингдек, кўплаб ўринларда сўзларнинг ўрнида қўлланмаганлиги билан боғлиқ ўринларда (хатойи моқабл) намоён бўлади.

Хуллас, Аҳмад Табибий ижодий мероси ҳалигача тўлиқ илмий тадқиқ этилгани йўқ. Шу пайтгача шоирнинг санокли шеърларигина ҳамда “Вомиқ ва Азро” достони қисқартирилиб нашр этилган. Табибий адабий мероси жамланган манбаларни тўлиқ тўплаш, шоирнинг бутун бошли девонлари матний тадқиқини амалга ошириш, унинг миллий адабиётимиздаги ўрнини баҳолаш долзарб илмий муаммолардан бири ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. ЎзФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондидаги 6226, 3460, 3461, 1127, 1128, 1129, 1130, 1131, 1133, 1157, 1175, 1182, 1185, 1196, 3461, 654, 1122, 1123, 1124, 1148, 1159, 2033, 6949 рақамли қўлёзма манбалар.
2. ЎзФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондидаги 8989 рақамли тошбосма манба.
3. Лаффасий. Тазкираи шуаро. Хоразм-Урганч. 1992.
4. Ходим. Хоразм навозандалари. Тошкент. “Tafakkur qanoti”, 2011.
5. Аҳмад Табибий. Танланган асарлар. Тошкент. Бадий адабиёт, 1968.
6. Ғанихўжайев Ф. Аҳмад Табибий. Тошкент, Фан, 1978.

УЎК:398.5

“КИТОБИ ДАДАМ ҚҶРҚУТ” АСАРИДАГИ МИФОЛОГИК ҲАМОҲАНГЛИКЛАР

В. Р.Атаханова, PhD, Урганч Давлат Университети, Урганч

Аннотация. Мазкур мақолада туркий халқларнинг қадимий ва муштарак эпосларида бири бўлган “Китоби дадам Қўрқут” эпосидаги сюжетлар таҳлилга тортади. Асардаги Бикир қиз (бокира қиз)

мотивининг сюжет асослари ва эпосга таъсири, асардаги мифологик тасвирларнинг ҳамоҳанглиги масаласи ёритиб берилади.

Калим сўзлар. Китоби дадам Қўрқут, Бикир қиз (бокира қиз) мотиви, Фақир қиз, мифологик тасвирлар, Калла қўз, Дана қўз, Эдига

Аннотация. В данной статье анализируются сюжеты эпоса «Книга моего деда Коркуда», являющегося одним из древних и популярных эпосов тюркских народов. Освещается сюжетная основа мотива, связанного с деваой Бикир из произведения, и его влияние на эпос, а также вопрос созвучности в нем мифологического изображения.

Ключевые слова. Книга моего деда Коркуда, мотив, связанный с деваой Бикир, Фақир қиз, мифологическое изображение, Калла гуз, Дана гуз, Эдиге

Abstract. Annotation. This article analyzes the plots of the epic "The Book of my grandfather Korkud", which is one of the ancient and popular epics of the Turkic peoples. The plot basis of the motif associated with the maiden Bikir from the work, and its influence on the epic, as well as the issue of consonance with the mythological image in it, are highlighted.

Key words. The book of my grandfather Korkud, motif associated with the maiden Bikir, Fakir kiz, mythological image, Calla goose, Dapa goose, Edige

Халқ эпосларида эпик қаҳрамоннинг тутқунликка тушиб қолиш эпизоди кўп учрайди. Архаик эпосда уни аксарият ҳолларда иниси, синглиси қутқаради, кейинчалик эса бу вазифа эпик от зиммасига ўтган.

«Китоби дадам Қўрқут»нинг «Бомси Байрак» шохобчасида Байракни тутқунликдан Бикир қиз озод қилади. «Бикир» сўзи ўғуз шеvasида эрга чиқмаган «Қари қиз» маъносини беради. Бу лақаб билан боғлиқ дostonлар «Гўрўғли» туркумида «Пиқир қиз», «Фақир қиз» номи билан учрайди. Туркман «Гўрўғли»сининг човдур вариантыдаги «Пиқир қиз» [1], Хоразм версиясидаги «Фақир қиз» [2] атамалари шу пайтгача ногўғри ишлатилиб келинган, аслида ушбу дostonдаги қиз Гўрўғлини ёшлигидан бери севиб, уни кутиб қари қизга айланган бокира аёл образидир. «Китоби дадам Қўрқут»даги Бикир қиз эса эпик қаҳрамонларни тутқунликдан қутқарувчи халоскор образ даражасига кўтарилиб, бошқа дostonларда ҳам ўзининг муқобил кўринишларини ҳосил қилган.

Дostonларда фаолият кўрсатувчи эпик қаҳрамоннинг душман қўлига асир тушиши, унинг ўша душмanning гўзал қизи томонидан қутқарилиши деб аталувчи ушбу мотив жаҳон фольклоридан кенг ўрин олган. В.М.Жирмунскийнинг таъкидланишича, ушбу мотив феодализм даврига мансуб рицарлик ва халқ романларида, француз қаҳрамонлик эпосида, ёзма адабиёт вакиллари Байрон ва Пушкин асарларида ҳам учрайди [3].

«Китоби дадам Қўрқут»нинг учинчи шохобчасидаги, Бомси Байрак билан алоқадор тафсилотлар орасида ҳам мазкур мотивга мурожаат қилинади. Байрак Шўқли Малик томонидан асирликда сақланаётган пайтда унинг гўзал бир қизи ҳар кун уни кўришга келар эди. Бир куни Бону Чечакнинг эрга тегаётгани хабарини эшитиб, ғамгин ҳолда ўтиргандаўша қиз келиб, ундan нега хафалигини суриштиради ва озодликка чиқарсам, келиб мени ҳалолингга олурмисан, деб сўрайди. Байрак рози бўлгач, арқон билан уни пастга туширади. Байрак ўзининг қадрдон отини топиб, уни миниб элига қайтади [4].

Эпик қаҳрамонга ўзга элдаги душманга алоқадор кизнинг ёрдам бериши, асирликдан қутқариши билан боғлиқ ушбу мотивнинг илдиzlари жуда қадимий бўлиб, Хоразм дostonларининг бир нечасида истифода этилган. Хоразмда илгаридан машҳур бўлиб келаётган «Юсуф ва Аҳмад» дostonида мазкур мотив жуда таъсирчан ифода этилган. Гўзал шохқўлига алдов натижасида асир тушган Юсуф билан Аҳмад зиндонда ётганда ўша зиндоннинг бошлиғи Ҳамза миршаб дегanning Қоракўз исмли қизи улар билан танишиб, икки тутқун йигитга овқат, ичимлик сув, қатик келтириб туради, уларга далда беради, озодликка чиқишларига ёрдам беришга уринади. Охир-оқибат Юсуф билан Аҳмад озодликка чиқиб ўз элига келиб, қайтадан Гўзал шох устига қўшин билан келишади. Бирга зиндонда бўлган Бобо Қамбарни озод қилишади ва Қоракўзни унга никоҳлаб беришади [5].

Мазкур мотив асосига қурилган яна бир дoston «Гўрўғли» туркумига мансуб бўлиб, «Хандон ботир» деб номланади. Дostonда хикоя қилинишича, Сафар кўса ўзбошимчалик билан Чамлибелдан чиқиб, қутилмаганда Хунхоршох йигитларига асир тушади. Уни олиб келиш учун Хандон ботир йўлга чиқиб, Сафар кўса тутқун бўлган жойга етиб келади. Уни зиндондан қутқариш жараёнида Хунхоршохнинг лашкарбошисининг Сарвиғул деган қизи билан танишади. Сарвиғул бир куни отасининг кийимини кийиб келиб, зиндондан Сафар кўсани озод қилади ва ўзи ҳам улар билан биргаликда Чамлибелга келади. Шу ерда уни Хандонбекка никоҳқилиб беришади [6].

Албатта ушбу дostonда мазкур мотив анча эволюцияга юз бурган. Зиндонга тушган киши Сафар кўса бўлиб, ўзга элдаги гўзал қиз Хандон ботир воситасида унга ёрдам қўлини чўзади. Қизнинг мардлиги шундаки, ўз ёрини мустақил танлаб, у билан ўзга юртга ҳеч иккиланмасдан жўнаб кетади. Ушбу лавҳа дostonлардаги экзогамик никоҳнинг ёрқин кўринишидир.

Умуман олганда, ушбу қадимий мотив туркий халқлар эпосида тез – тез кўзга ташланиб туради. Қозок фольклоридagi «Қўблонди ботир», қирғиз фольклоридagi «Манас» каби дostonлар таркибида ҳам мазкур мотивга дуч қилинади [3].

Бинобарин, эпик қаҳрамонни ўзга элдаги гўзал қиз томонидан қутқарилиши мотиви Ғарб ва Шарқ халқлари фольклоридa машҳур бўлиб, сайёр мотивлар қаторидан жой олади. Шу нуқтаи назардан қарганда,

«Китоби дадам Қўрқут» ёзма ёдгорлигида келтирилган ушбу мотивнинг пайдо бўлиши жуда қадимийлик касб этади. Унинг пайдо бўлиши ва тарқалиш сабабларини аниқлаш анча мураккабдир. Бу мотивнинг жаҳон халқлари фольклорига ўзаро алоқа орқали тарқалганлигига ҳам асос топиш мушкул масаладир. Чунки қадимги ҳаёт тарзининг ўзаро ўхшашлиги мотивнинг ҳар бир минтақада мустақил вужудга келиб, типологик хусусиятга эга ҳолда оммалашганлигига таъсир кўрсатган бўлиши ҳақиқатдан йироқ эмас.

Тутқунликка тушган йигитни душман амалдорларидан бирининг гўзал кизи томонидан қутқарилиши, унинг негизида аксарият ҳолларда севги-муҳаббат ётиши билан изоҳланади. Мазкур мотив фақат оғзаки адабиётдагина қолиб кетмасдан ёзма адабиёт вакиллариининг ҳам диққатини ўзига жалб қилган ва турли асарларнинг пайдо бўлишига тўртки берган.

Мифологик тасвирлардаги ҳамоҳангликлар. Эпосни мифларсиз тасаввур қилиш қийин. Мифлар эртакларга қанчалик таъсир қилган бўлса, эртаклар ҳам дoston жанрига шунчалик сезиларли таъсирини ўтказган. «Мифда реаллик билан идеаллик ўзаро қўшилган бўлади, ўз навбатида реаллик бироз устуворлик қилади» [7]. Эпосдаги тасвирда ҳам ҳамиша реаллик идеаллик билан ёнама – ён юради. «Китоби дадам Қўрқут» асарининг ўн икки шохобчасида ҳам мифологик тасвирга мурожаат этилган жойлар анчани ташкил этади.

Қўрқут ота образининг ўзи ҳам мифологик хусусиятлардан холи эмас. В.В.Бартольднинг таъкидлашича, у ғайритабиий ҳолда дунёга келган бўлиб, нур таратувчи кўзли девнинг қизидан туғилган [4]. Хоразм дostonларида Гўрўғли ўлик онадан, Эдига паридан, Хирмондали ва Ошиқ Маҳмудлар мева воситасида дунёга келганлар. Бу ҳодисалар жаҳон фольклоридаги эпик қаҳрамонлар туғилиши учун умумийликка эга.

Қўрқут ота образининг яратилишида эпосдаги анъанавий образларнинг, хусусан, Хизрнинг сезиларли таъсири мавжуд. Ўз навбатида Қўрқут ота образи кейинги давр эпосига ўз таъсирини ўтказган. В.В.Бартольд унинг биринчи шомон сифатида тан олинганини ёзади [4].

Қўрқут ота ҳамиша маросимларни ташкил этиш, ўтказиш, яқунлаш ишларида кўпроқ иштирок этади. Ибтидоий ҳаёт даврида ҳар қандай маросим махсус коҳинлар, шомонлар иштирокисиз ўтмаган. Улар башоратчи сеҳргар ролини ўйнаганлар. Кишилар ўртасидаги баҳс-мунозараларни ҳал қилганлар, уруш давларида элчилик вазифасини бажаришган [8]. Демак, шомонлик мифология билан бирикиб кетади. Ибтидоий ҳаёт давридаги коҳин ва сеҳргарлик анъаналари кейинчалик бахшиларга ҳам ўтган. Чунки, Қўрқут ота фаолиятида коҳинлик ҳам, шомонлик ҳам бор. У кишилар ўртасидаги келишмовчиликларни ҳал қилади. Одамхўр Тепакўз билан ҳам ўзи музокара олиб боради. Урушларнинг олдини олади. Ёмон кишиларни қарғаса, у киши ўлим ҳолатигача боради. Бунини юқорида қисман кўриб ўтдик. Қўрқут отадаги ўша хусусиятлар Хоразм дostonларидаги Ошиқ Ойдин ва Гўрўғли образларида яққол кўринади.

«Китоби дадам Қўрқут»даги мифологик лавҳаларнинг аксарияти Хоразм дostonларида қайсидир томони билан акс-садо беради. «Басатнинг Тепа кўзни ўлдириши» деб номланган саккизинчи шохобчасида Тепакўзнинг туғилиши Эдиганинг дунёга келишига қисман ўхшаб кетади. Бу масалага юқоридаги фаслимизда тўхталиб ўтдик. Ушбу фаслимизда Тепакўз фаолияти билан алоқадор мифологик лавҳаларга эътиборни тортамыз. Тепакўзнинг ўзи мифологик жонзот. Уни Х.Г.Кўрўғли туркий халқлар Полифеми (юнон мифологиясидаги яқка кўзли жонзот) деб кўрсатади [9]. Озарбайжон олими М.Акимов эса бу образнинг илдизларини юнон фольклоридан эмас, балки туркий халқлар фольклоридан излаш лозим. Чунки озарбайжон эртаклари ва афсоналарида «Калла гўз», «Дапа гўз» номли персонажлар учрайди, деб таъкидлайди [10].

Дарвоқе, бу образнинг жаҳон фольклорида тарқалганлигини ҳисобга олсак, унинг бир илдизи туркий халқлар фольклорига келиб боғланиши мумкинлигини эътибордан четда қолдириб бўлмайди. Хоразм дostonларида Тепакўз номи билан юритилувчи персонаж ёки образ учрамайди. Бироқ унинг фаолиятига монанд келадиган, унга яқин персонаж ва образлар анчани ташкил этади. Унинг афсона орқали етиб келган образи мавжуд бўлиб, Хоразмдан ёзиб олинган.

«Китоби дадам Қўрқут»да Басатнинг Тепакўзни ўлдириши эпизодидаги кўплаб тафсилотлар «Эдига» дostonи бош қаҳрамонининг оқ дев ва қора девлар билан олишувини эсга солади. Эдига қалмиқ элига борар экан, Тўкашхоннинг йўлда қоровул қилиб қўйган иккита девига дуч келади ва улар билан шиддатли жангга киришади.

Маълумки, Тепакўз инсон ва ҳайвон ўртасидаги махлук бўлиб, одамхўрлик билан шуғулланади. Тепакўзнинг пари онаси келиб, ўғли қўлига бир узук кистирази ва ўғлим, сенга ўқ ўтмасин, танингни қилич кесмасин, дейди [4]. Шу сабабли уни ўлдириш ниҳоятда мушкул бўлади. Басат унга ўқ отади, ўқ ўтмайди. У Басатни тутиб, этигининг қўнжига солади. Басатга айтадиларки, унинг кўзидан бошқа жойида эт йўқ. Фақат кўзига урсанг ўлдирасан, дейишади. Шунда Басат найзани чўққа қўйиб киздириб, бир амаллаб Тепакўзнинг кўзига суқади. У шундай наъра тартадики, тоғ ва тош акс-садо беради.

«Эдига» дostonида оқ дев билан қора девларнинг яқка кўзлиги ҳақида маълумот берилмайди. Лекин уларнинг олишувидagi хатти-ҳаракатлари кўп жиҳатлари билан Тепакўзни эслатади. Оқ дев дostonда одам киёфасида берилади. У одамхўрлик қилади, ёй ва қилич билан уришади. Эдига унга ўқ отади, лекин ўқ қор қилмайди. Дев одам билан мулоқотга киришади [11]. Девнинг шакли – шамойили «сочи ерга судралиб юрувчи, сиёх шаклидаги минорадек махлук» тарзида тасвирланади. Эртак ва дostonлардаги бундай махлукларни ўлдиришда уларнинг сирли жойлари бўлади. Тепакўзни фақат кўзига уриб ўлдириш мумкин. Эдига билан жанг қилувчи девнинг эса ожиз жойи сочи бўлиб ҳисобланади. Шу сабабдан ҳам Басат

Тепакўзнинг кўзига найза санчади. Эдига девнинг сочидан ушлаб, куч-қувватдан маҳрум қилади ва уни енгади.

Корақалпоқ «Едиге»сида дев янада муболағали тарзда тасвирланади. Бу версиясида ««Китоби дадам Қўркут»га хос тасвирлар бор. Унда тасвирланишича, дев етти кун ухлайди. Ўша пайтда танаси хамирдай юмшайди. Уйғоқ пайтида темирдай қотади, ўқ ўтмайди. Едиге девни ўлдириш сирини унинг асираси Оқбилакдан билиб олади. Девни ухлаган пайтида қўлтигининг остига қараб ўқ отиш лозим бўлади. Едиге ўқ отганда дев уйни бошига кўтарган ҳолда ўрнидан туради. Едигенинг отганини билиб, унга бир сир айтади: Улар Едиге билан холавачча бўлиб, опа-ука парилардан туғилган эканлар [12].

Ушбу тасвирдан кўринадики, «Басатнинг Тепакўзни ўлдириши» ривояти кўп томонлари билан туркий халқлар эпосига ўхшаш келади. Тепакўзнинг паридан туғилиб, ташлаб кетилиши, Эдиганинг паридан туғилиб ташлаб кетилиши масаласининг ўхшашлигини илгари таъкидлаган эдик.

Эдиганинг сўнгги тақдири Тепакўзга ўхшамайди. Бироқ асардаги оқ дев ва қора дев образлари айрим жиҳатлари билан Тепакўзни эслатади. Икки шартни турли-турли деталлар бир-бирига яқинлаштиради. Тепакўзни ўлдириш учун унинг сирли жойини аниқлаш, оқ дев ва қора девни ўлдиришда такрорланади. Тепакўз Басатни олиб, этик кўнжигга солади. «Эдига»да бу эпизод бошқача берилган. Эдига туғилганда уни топиб этик кўнжигга солиб олиб келишади [13]. Ушбу деталнинг бошқача тарзда иккала эпосда такрорланишида ҳам қандайдир алоқадорлик мавжуд.

«Басатнинг Тепакўзни ўлдириши»да Басат Тепа кўзни ўлдириб, унинг калласини ўртага кўяди. Эдига ҳам оқ девнинг калласини олиб, уни қора девга олиб келиб кўрсатади. Басат ва Тепакўз олишувидagi Тепакўз билан алоқадор айрим деталлар «Гўрўғли» эпосидаги айрим лавҳаларда такрорлангандек бўлади. Тепакўзга қараб, Басат бир қанча ўқ узади. Шунда Тепакўз бу ернинг пашшалари мени китиклаётир, дейди [4].

“Гўрўғли” эпосининг “Араб Райҳон” шоҳобчасида Араб Райҳонни уйғотиш учун кабобнинг сихларини оёғига чўғ қилиб сукадилар. Шунда у оёғимдан чивинларни қувинглар, деб бакиради [6]. Дали Домрулга худо томонидан 140 ёш белгиланганлигининг Гўрўғлига 120 ёш берилганлиги воқеаси билан қандайдир анъанавий яқинлиги сезилади.

«Китоби дадам Қўркут»даги мифологик лавҳалар билан Хоразм достонларини қиёслаганда бир нарса аён бўладики, ўғуз эпосидаги мифологик лавҳалар энг қадимги анимистик, тотемистик қарашлар билан алоқадорлигини барқарор сақлаб қолган. Масалан, «Салор Қозон» ривоятида эпик қаҳрамоннинг ит ва бўри билан мулоқотга киришиш эпизоди бор. Худди шундай эпизод «Дев хўжа ўғли дали Домрул»да ҳам бор бўлиб, Дали Домрул Азроил билан мунозарага киришади. Бундай эпизодлар Хоразм достонларида деярлик учрамайди.

«Гўрўғли» туркуми достонларида эпик қаҳрамоннинг отига қилган мурожаатлари, фахриялари учрайди. Бироқ от эгасининг гапига риоя қилса-да, у билан мулоқотга киришмайди. Шу сабабларга кўра С.Рўзимбоев «Образлар фаолиятини далиллаш, уни ҳаётий фактларга яқинроқ қиёфада тасвирлаш Хоразм достонларидаги образ яратилишини ўзига хос хусусиятларидандир» [2],– дея таъкидлайди.

Бинобарин, Хоразм достонларидаги мифологик лавҳаларнинг катта кўпчилиги барқарор яшаб келган бўлса-да, энг нозик нукталар, хусусан, инсон ва ҳайвон мулоқоти уларда барҳам топган. Бу масала инсон тафаккури таракқиёти ва дунёқарашининг эволюцияси билан изоҳланади. Айниқса, ҳаётий асосларга яқинлашиш оғзаки вариантларда етиб келган «Гўрўғли» туркуми достонларида яққолроқ намоён бўлади. XVII-XIX асрларда ёзувга олинган Хоразм достонларида ҳам инсон ва ҳайвон мулоқоти учрамайди. Ушбу хусусият бошқа туркий халқлар фольклорига кўплаб кўзга ташланади. Бу масалани ҳар бир халқнинг тарихий турмуш тарзидан излаш лозим.

Албатта, «Китоби дадам Қўркут»даги мифологик лавҳалар, образларни Хоразм достонларидаги ўша масалалар билан чоғиштириб ўрганиш кенг ва чуқур тадқиқотни талаб қилади. Биз бу масалада айрим ўхшашликларга эътиборни жалб қилдик, холос.

Умуман олганда, мифологик лавҳалар эпосга фантастик руҳ, сеҳрли оҳанг бағишлайди. Бу омил бадий нутқ бўёқдорлигини кучайтириб, воқеалар тасвиридаги бадий – эстетик таъсирчанликни оширади. Тингловчини ҳаётий воқеалар гирдобига олиб киради, унга руҳий маънавий озиқ бахш этади. Бадий асарнинг қудрати ҳам ана шу ерда.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Раҳманов А. «Гороглы» эпосининг таъе тапылан варианты//Совет эдебияты. – Ашхабад, 1964. – №9. – Б.59.
2. Рўзимбоев С. Хоразм достончилиги эпик анъаналари. – Б.26.
3. Жирмунский В.М. Сравнительная литературоведение. – С.58.
4. Книга моего деда Коркута. – С.41.
5. Ошикнома. 3-китоб. – Б.84-87.
6. «Гўрўғли». – Б.312-328.
7. Гулыга А.В. Принципы эстетики. – М.: Политиздат, 1987. – С.205.
8. Колер И., Ранке И., Ратцель Ф. История человечества (доисторический период). – СПб.:Полигон, 2003. – С.76.
9. Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. – С.93.
10. Акимов М. Художественные особенности героических и любовных дастанов Азербайджана. – С.14.
11. Ошикнома. I китоб. – Б.225.
12. Едиге. – Нокис: «Қарақалпақстан», 1990. – Б.197-207.
13. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – С.380.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕДИАТЕКСТЕ

С.А. Аткамова, старший преподаватель, УзГУМЯ, Ташкент

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс применения национально-культурных фразеологизмов в газетном тексте английского, узбекского и русского языков.

Ключевые слова: фразеологизм, национальная культура, менталитет, медиатекст, образность, экспрессивность, оценочность

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz, o'zbek va rus tillardagi gazeta matnida milliy-madaniy frazeologizmlarni qo'llash jarayoni tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: frazeologizm, milliy madaniyat, mentalitet, mediamatn, obrazlilik, ekspressivlik, baholilik

Abstract. This article discusses the process of using national-cultural phraseological units in the newspaper text of English, Uzbek and Russian languages.

Key words: phraseological unit, national culture, mentality, media text, figurativeness, expressiveness, appraisal

В языке каждого народа существуют выражения, которые передают национальный колорит, представление о жизни народа, характеризующее наблюдениями общества. Именно язык является средством передачи культуры, сохраняя ее и передавая в дальнейшем из поколения в поколение. Языки отличаются национально-культурной спецификой членения мира – выделения в нём существенных для данного народа и его экологической сферы элементов, свойств и явлений. Национальная специфика речевого выражения наиболее наглядно проявляется в языковых сравнениях.

Как отметила С.Г. Тер-Минасова «язык не просто отражает мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную, чтобы не сказать решающую, роль в формировании личности, национального характера, народа, нации» [7].

Культура, как и язык, является формой сознания, отображающей мировоззрение человека. Она связана с активным участием общества, создается им, развивается под воздействием новых теорий, новых явлений действительности. Каждая нация обладает культурой свойственной лишь ей, и это накладывает понятие «национальной культуры» того или иного народа.

Отражение национальной культуры в данной работе выполняется посредством анализа фразеологизмов в медиатекстах, передающих национальный колорит – образностью, экспрессивностью и оценочностью.

Фразеологизмы содержат большой объем национально-культурной информации и обладают коммуникативной значимостью. Они несут огромную функционально-стилистическую и экспрессивную нагрузку в медиатекст, в частности в газетный. Они являются фигурами речи, т.е. переосмысленными оборотами, которые используются не в обычных, а в особых, переносных значениях. Своеобразие языков, выражающееся в их лексической структуре и грамматическом строе, различия в культуре и мировоззрении порождают определенные трудности в осмыслении их.

В.Н. Телия пишет, что «фразеологический состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Именно фразеологизмы как бы называют носителями языка особое видение мира, ситуации» [6].

Фразеологизмы отражают традиции, быт, культуру и психологию народа. Согласно М.И. Умарходжаеву «фразеологизмы, или фразеологические единицы языка..., отражают национальную специфику, его самобытность. Во фразеологии запечатлён богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом, культурой и интеллектом людей. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи. Правильное и уместное использование фразеологизмов придаёт речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность» [8].

Во фразеологическом фонде каждого языка «имеются единицы, возникшие на основе социально-исторических фактов и событий общественной жизни, норм морали, культуры, психического склада народа, его религиозных представлений, национальных традиций, определяющих национальную специфику фразеологизмов и придающих национальный колорит оригиналу в целом. Если такие единицы имеют прозрачную мотивированную внутреннюю форму, возникшую на основе жизненного опыта людей, то в некоторых случаях они могут передаваться из одного языка на другой способом калькирования, что создает не только семантико-стилистические особенности, соответствующие фразеологическим единицам, но и национальное своеобразие оригинала» [5].

Национально-культурная специфика наиболее ярко обнаруживается в семантических особенностях фразеологизмов. Они настолько окрашены элементами национальной культуры, что даже самый удачный перевод нередко уничтожает колоритность присущую оригиналу. Они представляют собой национально-специфические единицы языка, «аккумулирующие и передающие из поколения в поколение культурный

потенциал народа. В них проявляются особенности всякого национального языка, ...неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [3].

Как отметила В.А. Маслова «фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [4].

Согласно У.К. Юсупову «семантика языковых единиц отражает не только объекты реального мира, но и отражает часть культуры народа, являющегося носителем данного конкретного языка. Поэтому некоторые различия в семантике единиц сравниваемых языков могут быть культурологическими. Такие различия наблюдаются, в основном, в лексике, фразеологизмах, пословицах, афоризмах и т.д.» [9].

Немаловажно заметить, что национальная культура особенно проявляется наличием реалий в составе фразеологизма. Существуют различные версии определения термина «реалия». Вслед за С. Влаховым и С. Флорином, мы также считаем, что реалия это «...слова (и словосочетания) народного языка, представляющие собой наименования предметов, понятий, явлений, характерных для географической среды, культуры, материального быта или общественно-исторических особенностей народа, нации, страны, племени и являющиеся, таким образом, носителями национального, местного или исторического колорита» [1].

Фразеологический образ, который строится на реалиях, известных носителям одного или нескольких языков одновременно, отражает черты характера, мировосприятие, образ жизни представителей того или иного народа. При этом, будучи единицами вторичной номинации, фразеологизм не прямо называет предмет, а характеризует его посредством определенного образа, который воспринимается обществом в соответствии с их знанием своей культуры. Образность представляет собой не единичный элемент действительности, а определенный фрагмент мира.

Отражение национальной специфики ярко проявляется во фразеологическом материале, присутствующем в медиатексте, в частности в газетном. Во фразеологизмах «*piece of cake*», «*bolt from the blue*», «*for a rainy day*», «*chase rainbows*», «*herding over the crest*», «*tear-stained ballads*», «*pushing up the daisies*», «*bite the bullets*», «*go cold turkey*», «*when pigs fly*», «*as right as rain*», «*leave to sink or swim*», «*to rock the boat*» и др. наблюдаются элементы английского образа жизни, которые чувствуются наличием национального колорита. Например: “*How to build a theatre season: something old, new – and a bolt from the blue. Assembling a distinctive programme of work is a balancing act for directors. The team at Richmond’s Orange Tree theatre explain how they pair revivals of quirky classics with bravura experiments and emerging new talent*” (The Guard., 15.06.2017). Или другой пример: “*Spuds you like: how hypnosis helped Guy Hands go cold turkey on roast potatoes. The financier and former owner of EMI Guy Hands says he could eat 10 roasties in one sitting. It was bad for his health, so he took drastic action*” (The Guard., 28.05.2019).

Своеобразие узбекского менталитета наиболее красочно проявляется в выражениях с присутствием национальных ситуаций таких как «*бўйи етди*», «*оғзидан бол томиб гапирмоқ*», «*мозор босиб келди*», «*ларзага солди*», «*кўрпага қараб оёқ узатмоқ*», «*ит хургани билан карвон тўхтаб қолмайди*», «*ингичкаси узилиб, йўгонлари чўзилиб қолди*», «*зўрга топган боламни эчки тепиб ўлдирди*», «*қон чиқармоқ*», «*мижжага қўмади*», «*сиз ҳам, кабоб ҳам куймасин*» и многие др. Например: “1983 йил эди. Отам бир неча ойдирки тўшақда қимирламай ишифта қараб ётар, уйда бор будимизни сотиб ишифхонага ташир, алақачон **рўзгоримизнинг таги кўриниб қолган** бўлсада, отамнинг соғайиб кетишига ишониб, ишифкорлар нима деса ҳаммасини мухайё ётар, кеча-ю кундуз отамнинг олдидан бир қадам нари силжимасдик” (Kun.Uz, 08.06.2017). Обратимся к другому примеру: “Оммавий ахборот воситаларида тунги клублар мавзуси яна тилга олина бошлади. **Шамол бўлмаса, дарахтнинг учи қимирламайди**, дейишади. Бу бежиз эмасдек. Чунки, ички ишлар вазири Пўлат Бобожонов тунги вақтларда ишловчи ресторанлар, кафе ва бошқа кўнгилочар масканларга хавфсизликни таъминлаш бўйича муайян талаблар қўйилиши тўғрисида маълум қилган эди” (Kun.Uz, 05.07.2019). Другой отрывок из этой же статьи: “Хабарда илгари сурилган таклифларга қўйилган ҳолда айтиши мумкинки, чиндан ҳам сўнгги вақтларда тунги клубларда содир бўлган кўнгилсиз ҳодисалар одамларимиз учун баҳсли, хавотирли масалага айланди. Лекин, **бургага аччиқ қилиб кўрпага ўт қўйилмаганидек**, тунги клублар фаолиятини чеклаш, уларга максимал даражада талаблар қўйилиш қонунчиликка зид” (Kun.Uz, 05.07.2019).

Присутствие русского духа чувствуется в употреблении фразеологизмов «*плодиться как грибы*», «*потерять дар речи*», «*клевать носом*», «*волков бояться – в лес не ходить*», «*раздача пряников*», «*мелкая сошка*», «*остаться у разбитого корыта*», «*кормить завтраками*», «*топором не вырубил*», «*дать фору*» и др. Например: «Однако на фоне пугающего роста числа инфицированных в мире всё равно возникают обоснованные опасения относительно того, не окажется ли лекарство против нового коронавируса еще хуже, чем сама болезнь. Именно поэтому, продолжая **раздавать** социально-экономические «**пряники**» населению и компаниям, власти целого ряда стран **убирают** за пазуху карантинный **кнут**, постепенно ослабляя введенные ранее беспрецедентные ограничения» (Изв-я, 13.04.2020). Или другой пример: ««Если вдруг вы попадете под санкции, вспомните еще одну пословицу: **волков бояться – в лес не ходить**», - сказал Лавров. Отмечается, что министр иностранных дел РФ таким образом ответил на речь Россее на церемонии открытия обновленного комплекса зданий посольства в Москве, в которой представитель дипведомства прочитал стихотворение, состоящее из русских пословиц» (АиФ, 19.06.2019).

Примеры показывают, что именно фразеологическая образность, эмоциональность и экспрессивность являются особым средством выражения национально-культурного менталитета того или иного этноса.

Следует отметить, что существует немалое количество фразеологизмов, имеющих идентичное семантическое значение в нескольких языках. Причиной соответствия семантики являются: более или менее близкие материальные и социальные условия существования языков, относительные сходства в культурной и духовной жизни общества, заимствования между языками и т.д. Например, часто встречающийся в медиатекстах фразеологизм «*a glittering persona*» - «*ёрқин шахс*» - «*яркая персона*» применяются в семантическом значении «общеизвестное лицо». Следующие фразеологизмы «*put heart into something*» - «*вкладывать душу*» - «*меҳр бериб бажармоқ*» употребляются с единственным, в рассматриваемых языках, значением «выполнять что-либо с удовольствием, с любовью». Причиной внешнего и семантического соответствия данных выражений является процесс межязыкового заимствования, идущего с английского языка.

В ходе анализа наблюдается ряд выражений с одинаковым значением, но опирающихся на разных образах, следовательно, имея ярко выраженный национальный характер. Применительно таких соответствий С.Г. Гаврин отмечает, что «фразеологизмы национальны по форме и международны по содержанию. Своей формой они утверждают свою принадлежность к тому или иному национальному, своим содержанием они являются достоянием мировой культуры и цивилизации» [2].

Соответствующим примером являются выражения «*put it into your pipe and smoke it*» - «*кулогинга кўргошиндек кўйиб ол*» - «*заруби себе на носу*». Семантическое значение «запомнить навсегда» идентично на трех языках.

Рассмотрим еще один ряд фразеологизмов, связанных между собой структурно-семантическим соответствием: англ. «*when pigs fly*» (досл. «когда свиньи полетят»), узб. «*туяни думи ерга текканда*» (досл. «когда хвост верблюда дорастёт до земли»), рус. «*когда рак на горе свистнет*». Единое семантическое значение данных фразеологизмов - «никогда».

Например: “*Last year, South Carolina GOP Chair Drew McKissick said, “Considering the fact that the entire party supports the president, we’ll end up doing what’s in the president’s best interests.” McKissick’s predecessor Matt Moore was even blunter. “Pigs will fly before the South Carolina GOP allows Trump to have opposition,” Moore said*” (The Obs., 15.01.2019).

Например: “*Электр токи қачон ўчмайдиган бўлади? ... Узилишлар йиллар давомида асабларни қақишатгач, юқоридаги саволга “туяни думи ерга текканда” дея истехзоли жавоб қиладиганлар ҳам оз эмас*” (Kun.Uz, 19.11.2020).

Например: «*Украина не получит Крым, даже если рак на горе свистнет, заявил в беседе с «Известиями» депутат Госдумы Руслан Бальбек. Так он отреагировал на призыв НАТО к России вернуть контроль над полуостровом Украине*» (Изв-я, 18.03.2019).

Данные фразеологизмы тождественны по своим значениям и стилистической окраске, но мотивируемы совершенно разными фразеологическими образами, построенными, однако, по общей фразеологической модели. Они не характеризуются столь ярко выраженным этнокультурным компонентом значения. Это обстоятельство облегчает проблему их перевода, ибо дает возможность взаимозаменяемости. Национальная специфика их фразеологического образа легко узнаваема вследствие того, что в основе образа заложены национальные реалии. Отсюда следует, что возникновение аналогичных единиц в разных языках может определяться общностью осмысления носителями языка не только явлений действительности, являющихся тождественными или близкими по форме, но и специфичными, присущими только для данного народа. Лексические расхождения в языках, дающих одинаковые семантические значения, объясняются экстралингвистическими факторами: историей, традициями, обычаями, географическим положением и т.д.

В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет. В поисках национального в составе семантики фразеологизма лингвисты обращаются к источникам, первоначальному появлению и бытованию определенного фразеологизма.

Таким образом, можно прийти к выводу что между фразеологизмом и национальной культурой народа существует прямая связь. Прделанный анализ материала показывает, национально-культурный аспект языковых единиц позволяет углубить и расширить содержательную сторону богатейшего фразеологического материала современного английского, узбекского и русского языков, так как в каждом фразеологизме заложено своеобразие восприятия мира через призму языка и национальной культуры. Фразеологический фонд каждого языка является живым и неиссякаемым источником, который придаёт языку яркость черт национального характера и обеспечивает его обогащение новыми выразительными средствами и возможностями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. – Москва «Международные отношения», 1980. – 342 с.
2. Гаврин С.Г. Фразеология современного языка. – Пермь, 1974.
3. Зайнуллина Л.М. Композиционная семантика производного слова (на материале английского, немецкого, русского, башкирского и французского языков) / Л.М. Зайнуллина. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С. 157.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд., стер. – Москва: «Академия», 2004. – С. 82.
5. Мусаев К. Перевод лексических и фразеологических единиц как проблема частной теории перевода: Автореф. дис. док. фил. наук / К. Мусаев – Тбилиси, 1988. – С. 30-31.

6. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 55.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие – М.: «Слово», 2000. – С.79-80.
8. Умарходжаев М.И. Основы фразеологии: автореф. дис. д-ра филол. наук – Москва, 1981. – 56 с.
9. Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. – Ташкент, 2007. – С. 27.

УЎТ: 81'371:811.11

МУРОЖААТ БИРЛИКЛАРИДА КОННОТАЦИЯНИНГ ИФОДАЛАНИШ УСУЛЛАРИ

Д.Р.Аширбаева, таянч докторант, Тошкент давлат шарқишунослик университети, Тошкент

Аннотация. Кишиларнинг мулоқот жараёнида мурожаат бирликлари муҳим ўрин тутиб, унда коннотацияларнинг мавжудлиги кишиларнинг эмоционал ҳолатларини янада ёрқинроқ акс эттириб нутқга қўшимча мазмун бағишлайди. Мақолада коннотациялар ифодаланишининг метафорик, маъно қўчиши, морфологик, синтактик, ва фонологик усуллари ҳақида сўз боради.

Калим сўзлар: коннотация, денотатив, сема, лақаб, қарғиш, эмфатик нутқ, эмотив-баҳолаш

Аннотация. В процессе общения важную роль играют единицы обращения, в которых наличие коннотаций придает речи дополнительный смысл, более ярко отражающий эмоциональное состояние людей. В статье рассматриваются метафорические, семантические, морфологические, синтаксические и фонологические способы выражения коннотаций.

Ключевые слова: коннотация, денотатив, сема, прозвище, ругательство, эмфатическая речь, эмотивно-оценочный

Abstract. In the process of communication, units of address play an important role, in which the presence of connotations gives additional meaning to speech, more clearly reflecting the emotional state of people. The article deals with metaphorical, semantic, morphological, syntactic and phonological ways of expressing connotations.

Key words: connotation, denotative, seme, nickname, swear word, emphatic speech, emotive-evaluative

Кириш. Инсон ташқи оламни тил орқали акс эттириши жараёнида ўз ҳис-туйғулари, кечинмалари, воқеликка бўлган муносабатини четлаб ўта олмайди. Ушбу жараёнда тил эгаси томонидан лисоний бирликларга қўшимча маъно, маъно оттенкалари қўшилиб боради. Тилшуносликда тил бирликларига ҳамроҳ бўлиб келувчи мана шундай қўшимча маънолар, маъно оттенкалари умумий ном билан коннотация деб юритилади. Коннотация барча тилларда кузатилувчи универсал тил ҳодисасидир. Коннотация тор маънода амалий қўлланишдаги тилнинг экспрессив-эмоционал имкониятларини акс эттиради [6,94].

Коннотация лотин тилидан олинган бўлиб, con — бирга ва notatio —англатмоқ, билдирмоқ деган маъноларини англатиб, сўзнинг луғавий маъносига қўшимча, маъно сифатида сўзловчининг нутқ предметиға муносабати ҳақида маълумотни ўзида мужассамлаштирган экспрессив, баҳоловчи, стилистик, ассоциатив ва бошқа элементлар мажмуидир [14, 23-31]. Маълумки, бирликларнинг денотатив маъноси устига юкланган коннотатив маънолари матн ва нутқ жараёнида сўзловчи ҳамда тингловчининг умумий билиш кўлами асосида яшаш тарзи ва социал муҳит билан боғлиқ тарзда пайдо бўлади [10,9]. А. Ҳожиёвнинг “Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати”да келтирилишича денотатив маъно тил бирлиги ёрдамида номланувчи воқелик, нарса буюм, предметнинг турли номларидир. Коннотатив маъно денотатив маънога қўшимча равишда экспрессив, услубий муносабат кабиларни ифодаловчи маъно оттенкасидир [13,34].

Мавзуга оид адабиёт таҳлили. Ўзбек тилшунослигида коннотацияларни бир қатор тадқиқот ишларида учратиш мумкин [1,8,9,10,12]. Хусусан, М. Мамадалиеванинг “Ўзбек тилида номинатив бирликларнинг коннотатив аспекти” номли номзодлик диссертациясида денотатив маънонинг референциал маъно сингари атама билан номланиши ҳам учрайди [9,8].

Олим Комлев Н.Г. коннотацияни жуда кенг тушунади, коннотация маъно элементи эмас, унинг таркибий қисмлари идрок этиш жараёнида яратилади, деб ҳисоблайди. Олим Говердовский В.И.нинг тадқиқотлари. Н.Г.Комлевнинг қарашларига асосланади. У коннотациянинг эвфемик, мелиоратив, таҳқирлаш, кучайтириш, сўзлашув, китобий, архаик, диалектал, маданий, ғоявий турларга ажратади [3, 83-86]. Коннотация баҳоловчи, эмотив, эмоционал, экспрессив, ассоциатив, каби бир нечта таркибий қисмларни ўз ичига олиб, булар ўз навбатида мурожаат бирликларида ҳам ўз аксини топади. Коннотациянинг ушбу элементлари мурожаатнинг объектив мазмунини тўлдирадиган воситалар бўлиб хизмат қилади.

XIX аср тилшунослигида «коннотация» атамаси нутқ ифодасидаги барча ҳиссий бўёқдор элементларни ўз ичига олган. Ракитина О.Н.нинг фикрича коннотациялар у ёки бу маънода ҳар бир халқнинг миллий-маданий хусусиятлари билан чамбарчас боғлиқ. Тил ҳодисаларини ўрганишда лингвимаданий ёндашув доирасида коннотацияга нафақат стилистика, балки тил воситаларига таъсир этувчи маданий омиллар билан боғлиқ бўлган тил тизимининг ажралмас қисми сифатида қараш кучая бошлади [5, 33-48].

М.Я. Блохнинг “Коннотативный аспект функциональной семантики предложения” номли мақоласида келтирилишича «Коннотация» тушунчаси экспрессив, эмоционал, баҳолаш ва функционал-стилистик бўёқдорлик каби тўрт компонентни ўз ичига олади [2,140].

Таҳлил ва натижалар. Коннотациянинг метафора, метонимия, синекдоха, маъно қўчиши, морфологик ва фонологик ифодаланиш усуллари мавжуд бўлиб, улардан метафорик усул кенг ёйилгандир. Маъно қўчишида метафора усули коннотатив маъно ифодаланишнинг сермахсул усули саналади. Бу усулда

ифодаланган коннотатив маъно муайян халқнинг, миллатнинг урф одати, қадриятлари, географик муҳити билан ҳам боғлиқдир. Масалан, ит, чўчка, балиқ, тошбақа, қуён ва ҳ.к. каби ҳайвонларнинг номлари ўз маъносидан ташқари, кўчма маънода кенг қўлланилади. Масалан *чўчка* ўзбекларда ифлослик, семизлик каби рамзларда гавдаланади ва бу кўчма маъно метафора усулида ҳосил қилинади.

Коннотатив маъно ифодасида кўчма маънода ифодаланаётган ҳайвон, қушларнинг типик хусусияти олинади ва бу хусусиятлар бошқа предметга нисбатан метафорик усулда кўчирилади. Бунинг натижасида нутқ таъсирчанлиги ошади ва коннотатив маъно юзага чиқади.

Шу ўринда қайд этиш жоизки лақаблар, диалектизм, вульгаризмлар ҳам коннотацияни ифодалашда муҳим роль ўйнайди. Тилшунослиқда вульгаризмлар деб аталувчи ҳақорат сўзларида ўта салбий муносабат, камситиш, менсимаслик, ҳақорат каби бир қатор ифода семалари жуда очиқ кўриниб турган бўлади. Бундай сўзлар кўпроқ номинатив маъноларига кўра эмас, айтиш коннотатив маъноларига кўра нутқда яшайди. Ҳақорат сўзлари бадиий асарларда асосан, қаҳрамонлар нутқида ишлатилади. Лисоний таҳлил жараёнида бадиий асарга олиб кирилган вульгаризмларни кимнинг (жинси, ижтимоий табақаси, мавқеи, ёши каби) нутқида ишлатилаётганлигига қараб гуруҳлаш, қандай вазиятларда ва нима сабабдан қўлланилаётганлигини ҳамда уларнинг лексик-семантик таркиби, шевага хосланганлиги каби аниқлаш лозим бўлади. Мисоллар: –Ҳей! Баққа туш, энағар!, Момо қо-олди... Юрагинг совудими, ҳароми? Энди яйлов кенг бўлди сенга! Боғда жавлон урасан, силкасал! (Ш.Холмиров) – Аҳмоқ! – деди кампир. – Қаёқларда санкиб юргандинг? (С.Аҳмад) – Нима, нима? Менга тил тегизди? Нималар дейди хотингалоқ? (Чўлпон) –Ўббо, баччаталоқ... (А.Қодирий). Ғанимат ғарники, дейдилар, -деди Ботир фирка. (Т.Мурод) [4,93]. Мисолларга мурожаат қиламиз:

1. – *Нима бўлди? – деди Ботир иккови бараварига.*

– *Ўл бўлди, дард бўлди! – дедим бақириб. – Сен, ярамас «Пўнчик» кафега судрамасанг, телтагим йўқолмасди... Телтагим йўқолмаса... (Ў.Ҳошимов. Б.31.)*

2. “*Овозингни ўчир, пакана!*” (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, Б.50.)

Юқоридаги биринчи мисолда келтирилган *пўнчик* лақаби эркак кишига қарата айтилган мурожаат бўлиб, бунда кишининг ташқи кўриниши меъёрдан семизроқ эканлигига ишора қилляпти. *Пўнчик* аслида русча бўлиб, *пўмпалоқ* деган маънони ифодалайди. Жумлада предметнинг помпалоқ кўриниши шахсга кўчиб, коннотатив маънони ифодалаб келган. Иккинчи мисолда эса, кишининг бўйи пастлиги сабабли *пакана* сўзи лақаб сифатида қўлланган.

Коннотациянинг ўзига хос ифодаси нутқда кичрайтириш, эркалаш, катталаштириш, кучайтириш, фахрланиш, ҳурмат маъносини ҳосил қилувчи аффикслар ёрдамида ҳосил қилиниши мумкин. Ўзбек тилида кичрайтириш маъносини ҳосил қилувчи -ча, -чоқ, -чак, -чиқ аффикслари қайд этилади. Р.Сайфуллаев бошчилигидаги муаллифлар гуруҳи томонидан ёзилган “Ҳозирги ўзбек адабий тили” китобида -ча аффиксининг *домлача, одамча* каби сўзларда камситиш маъносини ҳам ҳосил қилиши кўрсатилган [11,231]. Мисолларга мурожаат қиламиз:

1. – *Менга қаранг, бойвачча!* – бобом тажанглик билан бўйинини чўзди. (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси. Б.78)

2. *Ойим челақни қарс этиб ерга қўйди.*

– *Нима дейсиз йигитча?! – деди Музаффарга кескин ўғирлиб. Музаффар бутунлай довдираб қолди.* (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси. Б.646)

Биринчи мисолда келтирилган *бойвачча* мурожаатида *бой* сўзига -ча аффикси қўшилганида *бойча* тарзида ифодаланса ҳеч қандай маъно англатмаслиги боис, экспрессивликни кучайтириш, салбий оттенкани янада ёрқинроқ ифодалаш мақсадида -вачча (гадойвачча, итвачча) аффикси қўшилиб, *бойвачча* тарзида қўлланилади. Кейинги мисолда *йигитча* мурожаатида *йигит* сўзига -ча аффиксини қўшиш орқали камситиш маъноси англашилган.

Коннотация семантиканинг экспрессивликни белгиловчи макрокомпоненти бўлиб, номлаш жараёнида воқеликни баҳолаш усулида пайдо бўлади [9,56]. Бунда у ёки бу халқнинг ижтимоий муҳити, диний қарашлари, миллий қадриятлари, анъаналари муҳим аҳамият касб этади. Фарзандларни суйиб эркалашда ҳайвон номлари акс этган мурожаат бирликлари орқали мурожаат этиш ўзбек миллатига хосдир. Ўзбеклар фарзандларини “қўзичоқ”, “бўталок”, “тойчоқ” каби ҳайвон номлари билан атаб эркалатади. Бу каби эркалашларнинг асосида ҳам коннотация ифодаланган бўлиб, объект ва субъект муносабати мавжуд бўлади. Таҳлилларимиз шуни кўрсатдики, -чоқ, -чак аффиксларининг айрим сўзларгагина қўшилиб келиши кичрайтириш маъносини ҳосил қилишда қатнашади. Масалан, *тойчоқ, қўзичоқ, келинчак* сўзларида кичрайтириш маъноси ҳосил бўлган. Ҳар қандай сўз, мурожаат бирликларининг коннотатив маъноларида денотатив маънога хос маълум белги сақланган бўлади. Масалан, “Кел бир кучоқлай, тойчоғим” гапидаги тойчоғим сўзида коннотатив маъно англашилмоқда, сўзнинг дастлабки семаси кичиклик, ёшлик, ҳайвон (отнинг боласи) бўлиб, ижобий маънода, кичик ўғил фарзандни суйиб эркалаш ифодаланган. Бу сўзлар катталар томонидан болаларга нисбатан кўчма маънода, эркалашни ифода этишда қўлланганда коннотатив маъно юзага чиқади. Қуйидаги мисолларга мурожаат қиламиз:

– *Эндигина уйқудан турган беш яшар боладан онаси сўради: “Шоқиржон болам, саломинг қани? Ҳар қуни салом берардинг-ку тойчоғим?” Бола жим. Она эса ҳайронлиги ошиб, ўғлини олди ва меҳр билан ким хафа қилганини сўради.* (У.Алимов. Ёшлар келажакимиз.)

Ўзбек тилида эркалаш маъносини ҳосил қилувчи аффикслар сифатида -жон, -хон, -ой, -бой, -лоқ (-алоқ), -гина, (-кина, -қина), -той кабилар ажратилади [7,100]. Қуйидаги мисолларда -жон, -хон, аффикси эркалаш-суйиш маъносини ҳосил қилишда ишлатилган:

1. *Юринг, **опажсон**, бугун бизникида ётинг. (Қўйчинор чироқлари)*

2. ***Насибахон**, қизим, чой дамлай қол, аканг совқотиб келди. (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, 551)*

Мисолларда келтирилган *опажсон* ҳамда *Насибахон* мурожаатлари орқали адресатга қаратилган ҳурмат, эркалаш ифодаланган. Корейс ва ўзбек тилларида адресатга қаратилган мурожаат бирликларида эркалаш, суйиш орқали коннотациянинг ифодаланиши махсус қўшимчалар ҳамда сўзлар ёрдамида ифодаланиши мисолларда ўз аксини топди десак, хато бўлмайди.

Шу қаторда таъкидлаб ўтиш лозимки, ўзбек тилида -лар аффикси нутқда отга қўшилганда кўшлик, феълга қўшилганда ҳурмат маъносидан ташқари умумлаштириш, менсимаслик, маъно кучайтириш каби коннотатив маъноларни ифодалаб келиши мумкин.

– ***Нима хунар кўрсатдилар?** – Акаси негадир Умар акамни сизлай бошлади. – Очигини айтаверинг, илмли тўқис. (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, Б.469.)*

Мисолимиздан адресантнинг адресатга бўлган салбий муносабати ва менсимаслик ҳолатини “*Нима хунар кўрсатдилар?*” саволи орқали англаш мумкин.

Нутқда коннотациялар аффикслар билан бир қаторда юкламалар орқали ҳам ўз ифодасини топиши мумкин:

– ***Кечирасиз-ку, амаки, одаммасиз!** (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, Б.469.)*

– ***Ие, Оқсоқол-ку!** (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, Б.570.)*

Берилган ҳар икки мисолда коннотациялар -ку юкламаси орқали ифодаланган.

Нутқда коннотациялар метафора билан бир қаторда фонологик усулда ҳам ифодаланилади. Тилдаги фонемалар ўзининг асосий вазифаси сўз маъноларини фарқлаш билан бир қаторда, эмоционал-экспрессив ва аппелятив вазифани ҳам бажаради [12,31-32]. Унли товушларнинг оғзаки нутқда талаффуз орқали ҳосил бўлган эмоционал-экспрессивлик ёзма нутқда турли график белгилар воситасида ифодаланади.

– ***Аллёёё**, бу жиннихонами? Флорочка, ўзингмисан, жоним? **Ҳаяжсонланма-а-а-ай** ўтирибсанми? Эримга неча марта айтганман: **ҳаяжсонланманг**, **ҳаяжсонланманг**, десам, бу яна **ҳаяжсонланяпти**. (Ў.Ҳошимов. Ҳикоялар. Б.32.)*

Демак юқоридаги мисолимизда телефон орқали мурожаат қилаётганига гувоҳ бўлишимиз мумкин. Аллёёё сўзида ҳам ундош ҳам унли ҳарфларнинг барабар иккиланиб келиши, *ҳаяжсонланма-а-а-ай* сўзида а ҳарфини чўзиқ берилиши адресант нутқига экспрессивлик қўшиб, матн маънонисини кучайтиришга ёрдам берган.

Талаффузда ундош товушларни иккилантириб чўзиб айтиш, такрор қўллаш, тушуриб қолдириш, орттириш кабилар натижасида ҳосил бўлган коннотатив маънолар ҳам турли хил қўшимча маъно бўёқларини ҳосил қилади [12,40].

– ***Вой, вой...** Ўғлим Мавлон, бор, домла поччангни чақириб кел, вой, уҳ... Олло. Менга дам солиб кўйсинлар. **Вой, жонимм.** (Ўзинг шифо бер)*

Мисолдаги *жоним* сўзининг *жонимм* шаклида талаффуз қилиниши унинг денотатив маъносига ачиниш, изтироб каби қўшимча маъно бўёқларни қўшган.

Шунингдек, коннотатив маъно кўпинча олқиш ва қарғиш сўзлар талаффузида ҳам яққол гавдаланади.

– ***Жувонмарг!** Деди сингисини қилмишидан уялиб. Сингисининг эмас, ўзининг сочини юлиб... (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси. Б.380)*

Мисолда келтирилган *жувонмарг* қарғиш сўзи ишлатилган бўлиб, ўзида жуда салбий маънони ифодалайди.

Ўзбек тилида товушларни такрорланиши орқали ҳам ҳақорат, камситиш, мурожаат, нажот каби маъноларни ифодаловчи коннотациялар юзага келиши кузатилади. А. Хайдаров ўзининг тадқиқот ишида эмоциянинг кучли ифодаланишига ёрдам берувчи ундош товушлар қўш ҳолатда келтирилишини таъкидлаб ўтган [12,43]. Мисолларга мурожаат қиламиз:

– ***Кўрмамакларrrr!..** – сўқинди у телефонга тугуғини сачратиб. – **Ярамас-ҳезимкашларrrr!** Ўзи инсон зоти яшашига ҳақли эмас, ҳаммасини – ҳаммамизни ер ютса яхши. (Яхши одамлар)*

– ***Ана! Эшитдингми, эшишак!** – оқсоқол чолимга дағдаға қилди. (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, Б.355.)*

Мисолларимиздан шуни англаш мумкинки, ўзбек тилида ундош товушларнинг такрорланиб келиши ҳақорат, камситиш каби маъноларни ифодаловчи коннотацияларни юзага чиқаришда фаол иштирок этар экан. Мисолларда келтирилган *кўрмамакларrrr*, *ярамас-ҳезимкашларrrr*, *эшишак* каби мурожаатларда адресантнинг адресатга бўлган салбий муносабати ўз аксини топган.

Коннотацияларни ифодаланишининг яна бир усули бу синтактик усулдир. Бунда эгалик аффиксларининг биринчи шахс birlikдаги шакли метафорик қўлланишдаги сўзга бирикиб, нутқ субъектининг ижобий баҳо муносабатини ифодалашга ёрдам беради.

1. *“Худо хоҳласа, бундан кейинги ҳаётимиз янаям гўзал бўлади!” — дея аёлига меҳр билан боқди эр машинага келиб ўтиришиганда. Завжса жавоб ўрнига кулиб қўйди. “Ахир, бола-чақадан тинчиб, ўзимиз учун яшайдиган вақтга кириб кепқолдик, **асалим!**” — эркак аёлининг қўлини ушлаб сиқди.*

2. *Сенам **оппогим**, ойингнинг бирор юмушига кўмаклаш, бора қолинглар. (А.Саид. Қария, 207)*

Мисолларда келтирилган *асалим ва оппогим* мурожаатларида *асалинг ишраси* ва *ок рангнинг маъно* кўчиши ифодаланган бўлиб, адресантнинг адресатига ижобий баҳо муносабати ўз аксини топган.

Хулоса ва таклифлар. Таҳлилларимиздан келиб чиқиб, шундай хулосага келиндикки, нутқнинг таъсирчанлиги, бўёқдорлигини кўрсатишда коннотациялар муҳим ўринни эгаллайди. Корейс ва ўзбек тилларида коннотацияларнинг ифодаланишида баъзи ўхшашликлар, жумладан, метафораларда, ҳақорат сўзларда, суйиб-эркалалашларда ўз аксини топган бўлса, синтактик ва фонетик усулда ифодаланишида фарқли жиҳатлар аниқланди. Бундай жиҳатлар ҳар икки тилнинг ўзига хос тузилиши ва маданиятини ифодалайди, десак муболаға бўлмайди.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎХАТИ:

1. Аҳмедова Н. Ўзбек тилида мурожаат бирликларининг семантик-коннотатив тадқиқи: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2008. – 25 б.;
2. Блох М. Я. Коннотативный аспект функциональной семантики предложения // Функциональная семантика синтаксических конструкций: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1985. – 140 с.
3. Говердовский В.И. История понятия коннотации // Филологические науки, No 2. М.: Наука, 1979. – С. 83–86.
4. Йўлдошев М. Матн лингвистикаси. Тошкент. 2020. – Б. 93.
5. Кропотова Л.В. История развития лексической коннотации // Язык и культура. Томск, 2010, – С.33-48.
6. Курбонова М. Ўзбек болалари нутқининг прагматик аспекти. Монография. Тошкент. – Б.94.
7. Курбонова М.А. Нутқий коннотациянинг морфологик усулда ифодаланиши. //Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. 2020-4/2. Хива-2020. – Б. 100.
8. Максумова С. Эркин Воҳидов асарларида коннотативликнинг ифодаланиши: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2012. – 21 б.
9. Мамадалиева М. Ўзбек тилида номинатив бирликларнинг коннотатив аспекти: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1997. – 29 б.;
10. Мамааражабова З. Ўзбек тилида сифатларнинг коннотатив маънолари: Филол. фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2004. – 179 б.;
11. Сайфуллаева Р. Ҳозирги ўзбек адабий тили. –Тошкент, 2009. – Б.231.
12. Хайдаров А. Коннотатив маънонинг фонетик воситаларда ифодаланиши: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2009. – 21 б.;
13. Ҳожиёв А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. –Тошкент.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2002. –Б.34
14. Шаховский В. И. К типологии коннотации // Аспекты лексического значения. Воронеж, 1982. – С. 23-31.
15. <http://uzschoolcorpara.uz/uz/Search?c=1&q=%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B6%D0%BE%D0%BD>

УДК 81:81'44:81-2:81'22

ИССЛЕДОВАНИЕ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ И НАРИЦАТЕЛЬНЫХ В ТЕКСТАХ РЕКЛАМЫ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРОДУКЦИЙ

(На материале русского и узбекского языков)

Б.З.Гафуров, PhD, Бухарский государственный медицинский институт, Бухара

Аннотация. Мақола рус ва ўзбек тилларида реклама матнларини тузиши учун от сўз туркумининг муҳим ўрин тутганлиги ёритилади. Таҳлил мақсадида мазмунда тиббий атамалар мавжуд бўлган реклама матнлари танлаб олинган. Рус ва ўзбек тилларида тузилган реклама матнларида от сўз туркуми вазибаларини аниқлаш учун ушбу сўз туркуми атоқли ва турдош отларга бўлиниб ўрганилган.

Калим сўзлар: реклама матни, морфология, от сўз туркуми, атоқли от, турдош от, тиббиёт атамалари, дори, тиббий хизмат

Аннотация. В статье исследуются имена существительные, которые активно пополняют синтаксические конструкции в рекламных текстах на русском и узбекском языках. Для анализа отобраны рекламные тексты, в которых присутствует медицинская лексика. Определены функции отражения имён существительных русского и узбекского языков в текстах рекламы, путем деления их на имена собственные и нарицательные.

Ключевые слова: текст рекламы, морфология, существительное, имена собственные, имена нарицательные, медицинская лексика, лекарство, медицинские услуги

Abstract. The article explores nouns that actively replenish syntactic constructions in advertising texts in Russian and Uzbek. Advertising texts containing medical vocabulary were selected for analysis. The functions of reflecting the names of nouns of the Russian and Uzbek languages in the texts of advertising are determined by dividing them into proper names and common nouns.

Key words: advertising text, morphology, noun, proper names, common nouns, medical vocabulary, medicine, medical services

Текст рекламы – это то средство, без которого невозможно представить развитие в современном обществе. Во всех странах земного шара особое место занимает реклама фармацевтических средств, в которых широко применяются медицинские термины. Текст рекламы фармацевтических средств смело можно назвать ведущим в сфере бизнеса, так как она широко распространяется по всем инстанциям.

По мнению Г.П.Буровой «конкуренция между современными фармацевтическими компаниями усиливает тенденцию к использованию разнообразных приемов информационного воздействия в рекламной

продукции, которые способствуют скрытому психологическому принуждению человека при выборе лекарства. По мнению ученых, рекламные тексты фармацевтических препаратов отличаются прагматической направленностью, информативной насыщенностью, а также явной суггестивностью» [1, с.34].

«Долгое время в мире существовало правило, по которому фармацевтическая реклама была ориентирована исключительно на врачей» [6, с.209].

«Фармацевтические компании – *big Pharma*, как называют их критики, – утверждают, что с помощью рекламы они информируют население, в то время как критики рекламирования лекарств непосредственно потребителям обвиняют их в том, что они вмешиваются в отношения между доктором и пациентом, создавая проблему там, где она не существует, и обогащаясь за счет этого... Существует мнение, что производители лекарств изобретают сначала лекарство, а затем болезнь, которое это лекарство вылечит» [5, с.107].

«Помимо ряда преимуществ текста рекламы есть и общие недостатки. Общие утверждения никого не убеждают. Потребителю нужна точная информация.

Основные недостатки: неопределенность. Чтобы этого не произошло, необходимо сделать следующее:

1. Используйте четкие, понятные слова;
2. Ежедневный справочный язык;
3. Короткие слова, фразы, предложения;
4. Познакомьте заинтересованных с новыми словами [4].

Как и многие рекламные тексты, рекламные тексты фармацевтических препаратов или сферы медицинских услуг, в которых содержится медицинская лексика, затрагивает все грамматические пласты русского и узбекского языкознания. А среди них к активным и передовым пластам грамматики русского и узбекского языков можно отнести морфологию, без которой нельзя образовать синтаксические конструкции в целом.

Если с точки зрения морфологии рассмотреть тексты реклам фармацевтической продукции и медицинских услуг в составе которых присутствует медицинская лексика, то можно столкнуться с обилием количества используемых в них таких частей речи как имена существительные (как имена собственные, так и имена нарицательные), прилагательные, числительные, глаголы, местоимения и конечно же и наречия. Эти слова-термины медицины могут быть собственно русскими, узбекскими и заимствованными из ряд других языков. Рассмотрим примеры с участием в них имен существительных в роли имен собственных, которые называют лекарственные препараты, а именами нарицательными оформлены медицинские или анатомические термины, без которых нельзя никак составить рекламный текст фармацевтических препаратов, медицинских услуг и т.п. Например:

- в тексте на русском языке, «*Актофлор-С активируйте полезную микрофлору кишечника. Реклама БАД не является лекарственным средством. Актофлор-С имеются противопоказания*» (микрофлора кишечника, Бад, лекарственное средство, противопоказания);

«Линекс капсулы активная формула. Нормализирует микрофлору кишечника» (капсулы, формула(в роли сказуемого), микрофлора кишечника);

«Гексорал аэрозоль болезнетушитель №1» (аэрозоль, болезнетушитель (в роли сказуемого)).

«Нео ПРОСТОМЕЛ Средство для профилактики предстательной железы» (Нео ПРОСТОМЕЛ – название лекарства, имя нарицательное);

«ЦЕРЕБРОВИН Комплекс Гингко Билобы, фосфолипидов и витаминов для улучшения функций головного мозга и сосудов» (ЦЕРЕБРОВИН – название лекарства, имя нарицательное).

- в тексте на узбекском языке, «*CLEAR men 0% qazg'oq, 48 soatlik musaffolik*» (CLEAR men - имя нарицательное название лекарства, заимствованное слово; qazg'oq-перхоть, musaffolik-прозрачность, чистота (в роли сказуемого));

«*BoiStep –ter hidini yo'qotish va terlashning oldini olish vositasidir. Maxsus kiyimda yuruvchilar uchun a'lo vosita. Yaqinlaringiz farovonligi haqida qayg'uring*» (BoiStep –имя нарицательное название лекарства, заимствованное слово; ter-пот, vosita-средство, maxsus kiyim-спецодежда, yaqinlar-родные);

«*Sperulina Buqoqni yasxilaydi, holsizlikni ketkazadi, qonni kòpaytiradi. Effekti zòr*» (Sperulina - название лекарства имя нарицательное, заимствованное слово; holsizlik – слабость, qon – кровь, effekt - эффект);

«*Nano Medical Clinic – bu aniq tashxis va malakali davolash*» (Nano Medical Clinic – название лекарства имя нарицательное, заимствованное слово; tashxis – диагноз, davolash – лечение (существительные в роли дополнения));

«*Taomdan so'ng Orbit oling, yutuqlarga ega bo'ling!*» (Orbit – название лекарства имя нарицательное, заимствованное слово; taom-блюдо, yutuqlar (мн.ч) – выигрыш).

В ряд текстах реклам фармацевтической продукции и медицинских услуг, в составе которых присутствует медицинская лексика активно участвует существительное (слово) «иммунитет», которое произошло от латыни (immunitas-льгота, освобождение от налогов). В медицине этот термин начал распространяться с конца XIX века Например:

- в тексте на русском языке, «*Нотта здоровый сон. Крепкий иммунитет*»;

«*Капли береш плюс нормализируют баланс минеральных веществ: укрепляют иммунитет, предотвращают заболевания*»;

«*РИНОТИН КИДС СИРОП укрепляет иммунитет детей*»;

«У ребенка слабый иммунитет? Часто болеет, пропускает школу/садик? Bolalaif– Натуральный продукт с высоким содержанием йода, магния и железа, восполняющие суточную потребность организма ребенка»;

«АЛФАГИН - СИЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ!

- Способствует быстрому восстановлению после болезни.
- Обладает общеукрепляющим действием.
- Улучшает самочувствие после перенесенных заболеваний.
- Активизирует защитные силы организма, укрепляет иммунитет.

Будьте здоровы с АЛФАГИН! Спрашивайте в ближайшей аптеке вашего города или онлайн»;

«Трекрезан для повышения иммунитета»;

«VITRUM максимум для крепкого иммунитета»;

- в тексте на узбекском языке, «Lactovita tabiatning shifobaxsh siri immunitet tizimini qo'llab quvvatlash hayotning yoshartiruvchi tabiiy kuchi»;

«Sirop VAM Siz uchun Kamqonlik va immunitetni oshiruvchi, jigarni himoyalovchi vosita»;

«GOLDEN RED Imunitetni kuchaytirishda; Gemoglobinni ko'tarishda; Ichak faoliyatini yaxshilaydi; Ovqat hazm qilish shirasi va safroni chiqishini faollashtiradi; Holesterolin og'ir metal tuzlari zararli moddalarni chiqarib yuboradi; Qon bosimini tushuradi; Hazm jarayonini yaxshilaydi; Jigar faoliyatini tiklaydi; Jigar serrozi asoratlarini yo'qotadi; Tarkibida magniy elementi bo'lganligi sababli homiladorlarda asabiylikning oldini oladi; Qon tomirlarini tonusini normallashtiradi; Oshqozon va 12 barmoqli ichak yarasi va allergik kasalliklarini davolaydi; Skleroz(xotiraning pasayishi) ni oldini oladi va davolaydi; Jinsiy bezlar faoliyatini yaxshilaydi; Bo'qoq kasalligida; Ayollarda hayz siklidagi og'riq hissini kamaytiradi».

Широко распространены в содержаниях рекламных текстов имена нарицательные, которые называют виды клеток дермы: волос(ы), борода, усы, ресницы, брови. В рекламных текстах нами исследуемых языков они в основном отражены в средствах личной гигиены и красоты. Например: на рус.яз., «EVELINE ультрабыстрый депиляторный крем с экстрактами алоэ вера и персика. Быстрое и нежное удаление нежелательных волос в течение 3 минут. Увлажняет. Смягчает. Разглаживает» (волос Р.п., реклама средства гигиены); «Sinox-5MINOXIDIL ласьон-спрей для роста волос. Для мужчин и женщин» (волос Р.п., реклама средства гигиены); «АЛОПЕКСИ Миноксидил 5% раствор для наружного применения с аппликатором. Стимулирует рост волос» (волос Р.п., реклама средства красоты); «Пересадка волос в Стамбуле. Превосходное качество с роскошным обслуживанием. Обновленная технология» // «Акция года. Пересадка волос. Скидка 30%» // «Fadil BUKHARA HAIR TRANSPLANT CENTER Потеря волос? Испробовали все методы и никакого результата? Пересадка волос без хирургического вмешательства! Мы здесь, чтобы помочь вам! Запишись на бесплатную консультацию прямо сейчас!» (волос Р.п., реклама медицинских услуг по пересадке волос); «Рано появились проплешины? Вместо стильной стрижки, прячешь залысины? b2b_beautyclinic Сделаем тебя моложе. Специалисты нашей клиники восстановят волосы без боли» (волосы мн.ч., реклама медицинских услуг по восстановлению волос); в текстах на узб.яз., «Tsink har bir inson uchun kerak bo'lgan mahsulot. Nutrivero tsink mahsulotining xususiyatlari: soch o'sishiga yordam beradi; asabni tinchlantiradi; terini yoshartiradi; allergiyani davolaydi; erkaklar kasalligida yaxshi natija beradi» (soch-волос, реклама витамина); «MINOXIDIL Soch va soqol o'stiradi. Sinalgan effekti 5% lik» (soch-волос, soqol-борода); «Soch yog'i Nuzen Gold - bu sochlarning to'kilishi va soch to'kilishining turli bosqichlarini davolash uchun yaratilgan samarali vosita, uxlayotgan soch follikulalarini uyg'otishga va yangilarini shakllantirishga yordam beradi» // «Sog'lom sochlar bizning vazifamizdir. Ayollar uchun sochni tiklovchi va o'stiruvchi Pantagor mahsulotlar seriyasi» // «Revard - sochlar va soqollarning o'sishi uchun №1 maxsulot» (soch(lar)-волос(ы), soqol-борода, реклама средства для восстановления роста волос и бороды); «Careprost Plus: Kipriklarni o'stirish uchun. Hindiston mahsuloti» (kiprik(lar)-ресница(ы) реклама средства для роста ресниц); «TARAMIRA OIL Hemani O'sma yog'i: Qoshlar va kipriklarni o'stirish uchun»(qoshlar(lar)-бровь(и), kiprik(lar)-ресница(ы), мн.ч., реклама средства для роста ресниц);

Как доказывают наши примеры, в текстах реклам, содержащих в себе медицинскую лексику в русском и узбекском языках, существительные как самостоятельная часть речи выступает в роли важного компонента в синтаксических конструкциях предложений, называя лекарства, анатомические термины и ряд медицинских услуг. А исследование рекламных текстов, содержащих в себе медицинскую лексику с учётом морфологических свойств, даёт нам глубже изучать и анализировать их.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурова Г.П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания: автореф. дис. ... доктора филол. наук / Г. П. Бурова. – Ставрополь, 2008. – 44 с.
2. Gafurov B.Z. Analysis of the relationship of medical terminology with segment phonostylistics of the noun in Russian, Uzbek and English languages // Theoretical & Applied Science. International Scientific Journal. –Philadelphia, USA, 2020.– № 1 (81). – P. 464-466. <http://T-Science.org>. (Impact Factor SJIF 5.6).
3. Gafurov B.Z. Study of advertising texts in Russian on the topic of medical terminology. International Journal of Progressive Sciences and Technologies (IJPSAT). –Indonesia. Vol. 26. №1, April 2021.–P. 586-590. (Impact factor 7,2)
4. Эшбеков Т. Жамоатчилик билан алоқалар ва реклама. ЎЗМУ. Ўқув қўлланма. –Тошкент, 2019.]
5. Kolker R. P. Media Studies : An Introduction / R. P. Kolker. – John Wiley&Sons, 2009. – 328 p.
6. Sheehan K. Controversies in Contemporary Advertising / K. Sheehan. – SAGE, 2004. – 333 p.

ФРАНЦУЗ ТИЛИДАГИ АНИМАЛИСТИК ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАР ТАСНИФИ

К.К. Давлетов, стажёр-ўқитувчи, Урганч давлат университети, Урганч

Аннотация. Мақолада француз тилидаги анималистик фразеологизмлар тадқиқ қилинади ва таснифланади. Муаллиф бу ишда Э. Зола, Г. Флобер, Р. Роллан каби ёзувчилар асарларидан ҳаволалар келтиради.

Калим сўзлар: фразеология, фразеологик қатлам, зоологик лексик гуруҳ, анималистик бирликлар

Аннотация. В статье рассматриваются и классифицируются анималистические фразеологизмы во французском языке. Автор приводит примеры из литературных произведений таких писателей, как Э. Зола, Г. Флобер, Р. Роллан, и др.

Ключевые слова: фразеология, фразеологический пласт, зоологический лексический состав, анималистические единицы

Abstract. In the article has been examined and classified animalistic phraseological units in the French language. The author gives examples from the literary works of such writers as E. Zola, G. Flaubert, R. Rolland, and others.

Key words: phraseology, phraseological layer, zoological lexical composition, animalistic units

Тилшуносликнинг бирор тилга хос турғун сўз бирикмалари ва ибораларини ўрганадиган бўлими ҳамда бирор тилдаги барча турғун сўз бирикмалари ва иборалари мажмуига фразеология деймиз. Аввало айтиш жоиз-ки, “фразеология” (грекча *phrasis* — ибора, нутқ обороти ва *logos* — тушунча, ўрганиш) сўзи бир қанча маъноларга эгадир. Лингвистик термин сифатида фразеология тилшунослик соҳасининг бир тармоғи бўлиб, у турғун сўз бирикмаларини ёки фразеологик бирикмаларни ўрганади. Луғат бойлигидаги фразеологик қатлам ҳам фразеология деб номланиб, унда икки ва ундан ортиқ лексема, ўз лексик маъно мустақиллигини йўқотган ҳолда, бир умумий маъно марказига бўйсунди, фразеологик бирикмадан яхлитлигича англашиладиган маънони гавдалантириш учун хизмат қилади. Фразеологик иборадан англашиладиган маъно унинг таркибидаги лексемалардан англашиладиган маъноларнинг оддий, яъни арифметик йиғиндиси бўлмай, умумлашма, устама маъно, шу билан бирга, кўчма маъно сифатида гавдаланади.

Француз тилида фразеологик бирликлар кўп сонли бўлиб, турли маъноларни англатиши ва ясашиш манбаи ранг-баранглиги ва бойлиги билан ажралиб туради. Фразеологизмларни кузата туриб, улар таркибида қутилмаган ўхшатишлар, образлар, миллий халқ хусусиятлари мавжудлигининг, ҳамда французларнинг воқеъликни англаши, идрок этиши ва реакция билдириш хусусиятлари ажойиб баён қилинишининг гувоҳи бўламиз. Буюк тилшунос олим Н. М. Шанский фразеологик бирликларни бадий асарлар миниатюраси деб таъриф берганлиги бежиз эмас. “Фразеологизмлардаги микрообразлар, образли миниатюралар асосан халқнинг кундалик ҳаётидаги, кўз ўнгидаги иш ҳаракатлар ва нарсаларга ўхшатишлар қилишда ишлатилади. Масалан, турғун бирикмаларда кўплаб ўтмиш ва кундалик ҳаёт жараёнлари ифода қилинганлигини гувоҳи бўламиз” [1]. Фразеологик бирликлар метафорик, образлилик, эмоционаллик, экспрессивлик каби хусусиятларга эга. Биз бу ибораларни қуйидагича ажратамиз:

1. Турмуш тарзи шароитларидан келиб чиқиб кундалик сўзлашувда кўп қўлланиладиган, ўзига хос эмоционал-экспрессив бўёққа эга бўлган фразеологик бирликлар. Бу фразеологик бирликлар кўпроқ оғзаки нутқда учрайди.

2. Бадий асарларда, матбуотда, шеърларда, яъни асосан ёзма нутқдаги учрайдиган фразеологик бирликлар.

3. Диний китоблар, қадимий ёзма манбалар, тарихий китобларда учрайдиган фразеологик бирликлар.

Фразеологик бирликларни ташкил этувчи компонентлар мустақил тарзда эмас, одатда, бутун ибора жамланмаси битта маънони англатади. Масалан, “*tête comme un aigle*” иборасидаги компонентлар алоҳида-алоҳида сўз нуқтаи назаридан олиб қаралса, ҳар бир сўз ўз маъносига эга, аммо бу лексемалар иборанинг маъносини бермайди. Шундан келиб чиққан ҳолда, анималистик фразеологик бирликлар таркибидаги ҳайвон номлари метафора, персонификация, образ кўчиши натижасида ўзгача маъно касб этади. Масалан, *doux et crédule comme un mouton* фразеологик ибораси “ўта ювош ва лакма” маъносини англатади. Бу ибора, таркибидаги *doux*, *crédule*, *un mouton* лексемалари англатадиган маъноларнинг оддий йиғиндиси эмас, маълум образ асосида умумлашган кўчма маънога эга бирликдир.

Фразеологик бирликларни, ясашишида иштирок этган лексемаларга кўра қуйидагича таснифлаш мумкин:

1. Уй ҳайвонлари турларига кўра:

***Doux et tendre comme un agneau* — болаларча ишонувчан ва ўта ювош.**

Ces noceurs-là étaient raides comme la justice et tendres comme des agneaux. Le vin leur sortait par les yeux, quoi ! Quand leur refrain recommença, plus ralenti et plus larmoyant, tous se lâchèrent, tous viaupèrent dans leurs assiettes, se déboutonnant le ventre crevant d'attentissement. (E. Zola, *L'Assommoir*, t 1, p. 293)

***Gueuler comme un âne* — эшишакдай ҳанграмоқ.**

Eh bien, nom de dieu, c'est du propre ! On arrive : Ils geulent comme des ânes. On entre : Ils fument comme des Suisses. (G. Courteline, *Les Gaités de l'escadron*, p. 144.)

***Le coup de pied de l'âne* — орқадан яширин зарба бермоқ**

Ces messieurs parlaient tous à la fois ; ils donnaient le coup de pied de l'âne aux vaincus, se jetaient des flatteries à la tête. (E.Zola, La fortune des Rougon, p. 372)

Coup de bélier – муь бурилиши

Quant à coup de bélier de la révolution, qui ouvre des perspectives plutôt qu'il ne fait place nette à une société dont le plan préexisterait, il survient d'ordinaire au bout d'une série la vrai dire jamais close d'avances et de reculs, de chances et de malchances, de coup d'audience mais aussi d'erreurs, éventuellement d'échecs sanglants. (M.Leiris, Frêle Bruit, p. 356.)

Travailler comme un bœuf – эишакдек ишламоқ

Je continue à travailler comme un bœuf. J'ai recopié cette semaine toute ce que j'ai écrit depuis mon retour de Dieppe. (G.Flaubert, Correspondances, 5ème série, p. 243.)

Avoir un bœuf sur la langue – оғзига талқон солмоқ

J'éprouvais le regret de ne pas avoir mis un bœuf sur ma langue. Mon besoin de franchise avait créé entre nous, non pas un mensonge, mais une faille. (R. Peyrefitte, Notre amour, p. 202.)

Bouc émissaire – айбсиз айбдор

C'était un peu comme si, en permettant notre embarquement à destination de la Martinique, les autorités de Vichy n'avaient fait qu'adresser A ces messieurs une cargaison de bouc émissaire pour soulager leur bille. (CL, Levi-Stauss, Tristes tropiques, p. 16.)

2. Парранда ва унинг турларига кўра:

Coq de village – қишлоқ хўрози (олифмаси)

Mais écoutez-le, qui vous reprend à chaque mot, fait le connaisseur, fait coq du village, comme si le village, il ne l'avait pas quitté depuis ses dents de lait !

(M.Arnaud, L'Eau et le feu, p. 264)

Etre comme un coq en pâte – оишга тушиган наишадек

– Tu serais ici comme un coq en pâte. Ce sont des gents épatants, tu sois.

(F.de Croisset, Le Cœur dispose, p. 264)

Faire le coq – мақтанмоқ

...l'employé d'Arnaux, retenant son haleine, contourna son visage dans une grimace abominable et se mit à faire le coq. Alors tous les coqs qu'il y avait aux environs lui répondirent par des par des cocoricas prolongés.

(G.Flaubert, L'Education sentimentale, p. 264)

3. Парранда ва ҳайвон тана аъзолари ништирокига кўра (анималистик соматизмлар):

Avoir le bec de travers – башараси бўжмайиб кетмоқ

Eh bien ! les Lorilleux ne pouvaient pas se contenter. C'était plus fort qu'eux, ils louchaient, ils avaient le bec de travers. (E.Zola, L'Assommoir, p. 116)

Bec à bec – юзма юз

Tante et neveu, bec à bec, se décrochèrent des sarcasmes. (R.Rolland, L'Ame enchanté, p. 115)

Boucler le bec – тилини тиймоқ

Tu aurais dû refuser ce rôle. Manecy leur bouclera le bec. En tout cas, je n'irais pas à l'audience. (P.Le Bailly, Scandale pour un Goncourt, p. 116)

Coup de pied en vache – бундан кўра ўлганим яхши эди

Si ma veine est pauvre, si j'ai le sang blanc, mieux valaient les coups de pied en vache de la misère, les portions à quatre sous, les faux-culs en carton, les humiliations innombrables ! (J.Vales, L'Insurgé, p.227)

Peau de vache – ўта бахил киши

Angèle avait une sœur, Sophie la grande pouille, à Londres, établie là-bas. Et Mireille ici, la petite nièce, elle a le vice de toutes les autres, une vraie peau de vache, une synthèse. (L.-F.Céline, Mort à crédit, livre de poche, p.14)

Mettre un grain de sel sur la queue d'un moineau – бургани тақаламоқ

Tu mettrais plus facilement un grain de sel sur la queue d'un moineau que de me faire croire que je suis pour quelque chose dans ton affaire. (Balzac, La Vieille fille, p. 104)

N'avoir ni queue ni tête – бошиям охириям йўқ

Voilà ben les meilleures explications qu'on peut donner d'une affaire pareillement dramatique, et qui n'avait au fond ni queue ni tête. (G.Chevalier, Cloche merle, p. 93)

Faire des queues – хиёнат қилмоқ

Nana en train de couper de mines bandes de papier vert, s'écria :

– Pardieu un homme qui lui fait des queues tous les jours. (E.Zola, L'Assommoir, p. 204)

4. Хашоратлар турларига кўра:

Avoir l'araignée – томи кетмоқ

– Mais j'aime mon mari, Monsieur !

– Hein ! Vous...mais, je n'en doute pas, Madame... (à part) Qui est-ce qui lui demande quelque chose ? Encore une qui a l'araignée. (G.Feydeau, Chat en poche, p.62)

Faire le cafard – умидсизликка тушмоқ

Alors, n'est-ce pas, les Légionnaires, ils mirent les bêtises de ma tête, à coups rigolades, à coups de soulier aussi des fois. Après naturellement, ça me fit un cafard. (C.Ferrère, Quatorze histoires de soldat, p. 179)

Des fourmis dans la jambe – оёғи увишмоқ

Marchons, voulez-vous ? *J'ai des fourmis dans les jambes.* (G.Manceron, *La Biche*, фр.-русско фраз. словарь, стр.500)

Ne pas être piqué des hannetons – қаттиқ ёзмоқ

Il fait à l'Aix, l'hiver, un petit froid qui n'est pas piqué des hannetons.

(L.Aragon, *Les Beaux quartiers*, p. 546)

5. Кемирувчи ҳайвонлар турларига кўра:

Dormir comme un loir – чақалоқдек ухламоқ

Il m'a semblé doux de me retrouver au milieu de mon vieux cabinet et de revoir toutes mes petites affaires !

Mes matelas ont été rebattus, et je dors comme un loir. (G.Flaubert, *Correspondances*, IV série, p.219)

Dormir comme une marmotte – қаттиқ ухламоқ

– Et Agathe ?

– *Elle dort comme une marmotte !*

– Ah ! tant mieux, dit madame Hochon, je voudrais qu'elle dormit pendant le temps que cette affaire s'éclaircira. (Balzac, *La Rabouilleuse*, p.1034)

S'ennuyer comme un rat mort – жуда зерикмоқ

Non... mon cœur le sent là, Petite. Qui dort pour me laisser plus vite. Passer ma nuit, si longue encore, sur le pavé comme un rat mort...

(T.Corbère, *Les Amours jaunes*, p.749)

6. Судралувчи ҳайвонлар турига кўра:

Faire le lézard – қўйида тобланиб ётмоқ

Parfait ! Le patron qui a déjà dépensé gros pour sa nouvelle usine, construirait un réfectoire ? Il aimerait mieux fermer la boîte et aller faire le lézard sur la côte d'Azur. (J.Fréville, *Pain en Brique*, p. 111)

Etre leste comme un lézard – жуда энчил бўлмоқ

...le gnome, leste comme un lézard, courait de l'un à l'autre, nous versant des flots d'un champagne...qui nous eût porté vite à la tête s'il eût été assez bon pour nous faire perdre la prudence. (G.Sand, *Le Beau Laurence*, p. 31)

6. Балиқ ва сувда яшовчи жонзотлар турларига кўра:

Indifférent comme une carpe – ўта совуқ бефарқ бўлмоқ

Bien douée, et plus instruite en musique que la plupart des françaises, elle était d'ailleurs indifférente comme une carpe au sens profonde de la musique. (R.Rolland, *La Foire sur place*, p. 71)

Ignorant comme une carpe – саводсиз бўлмоқ

Dans la bouche des beaux esprits de la société, ce mot voulait dire qu'elle était ignorante comme une carpe, et un bestiot. (Balzac, *La Vieille fille*, фр.-русско фраз. словарь, стр.50)

Шу тарзда зоологик лексемаларни бирлаштирган анималистик фразеологизмлар кучли образ, экспрессивликка эга бўлиб, шахс характери тасвирлашда оғзаки ва ёзма нутқда кенг қўлланилади. Шу тарика ясаиш усулига кўра анималистик бирликларни қўйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин:

а) Бевосита ҳайвонлар, паррандалар, балиқлар тана аъзолари иштирок этган фразеологизмлар: *tête de linotte*, *claqueur du bec*, *sans queue ni tête*.

б) ҳайвонлар, паррандалар ва балиқларнинг хатти-ҳаракатларига ўхшатиш орқали пайдо бўлган фразеологик бирликлар: *se glisser comme une couleuvre*, *être leste comme un lézard*, *saigner comme un cochon*.

в) ҳайвонларга хос хусусиятларга ассоциация туфайли шаклланган фразеологик бирликлар: *une vie de chien*, *faire le coq*, *temps de chien*, *avoir un boeuf sur la langue*.

Фразеологик бирликлар тилнинг миллий негизида вужудга келган бўлиб, улар турли даврларга бориб тақалади. Уларнинг ҳосил бўлиш манбалари турли-тумандир. Фразеологик бирликларнинг ҳозирги шакллари халқнинг турли маданий, моддий-ҳаётий шароитидан олинган бўлиб, уларда миллатнинг тарихи, турмуш тарзи, маданияти, ақл-идроки ва мулоҳаза юритиш тарзи акс этади. Бу фразеологик бирликлар халқнинг маънавий бойликлари синтези дейиш мумкин. Уларни ўрганиш орқали бирор халқнинг урф-одатлари ва миллий хусусиятларини яхшироқ тушуниш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Белаковская В. А. Фразеологические неологизмы в современном французском языке (на материале "Словарь новых слов" П. Жильбера) // Семантический анализ лексических единиц. – Иркутск: 1979
2. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. – М.: «Высшая школа». 1987
3. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: 1969
4. Giraud P. Les locutions françaises. – P.: 1962
5. Petit Larousse. – Paris: 2017
6. Robert C.-M. Phraséologie française, répertoire systématique de proverbe, dictions et locutions idiomatique. – Croningue: 1905
7. Nouveau petit Larousse. – Paris: 2005

ТРАНСКУЛЬТУРАЦИИ В ЭССЕ Х.Л.БОРХЕСА «СИМУРГ И ОРЕЛ»

З.Р.Джусраева, доцент, Бухарский государственный университет, Бухара

Annotasiya. Maqolada XX asr Lotin Amerikasi yozuvchisi Xorxe Luis Borkesning essesda qushlarning mifologik obrazlarini transkulturratsiya qilish va tasvirlash masalasi yoritilgan. Borkesning "Simurg va burgut" essesi asosida kichik hajmli nasriy nutqlarga kiritilgan transmadaniy shakllarni tanqidiy tahlil qilishga harakat qilinadi.

Kalit so'zlar: kategoriya, transkulturratsiya, mifologizm, Lotin Amerikasi adabiyoti, esse, sehrli realizm, asosiy syujet

Аннотация. В статье освещен вопрос транскulturации и репрезентации мифологических образов птиц в эссе латиноамериканского писателя XX века Хорхе Луиса Борхеса. Сделана попытка критического анализа транскультурных форм, инкорпорированных в прозаических дискурсах небольшого объема, на материале эссе Борхеса «Симург и орел».

Ключевые слова: категория, транскulturация, мифологизм, латиноамериканская литература, эссе, магический реализм, базовый сюжет

Abstract. The article highlights the issue of transculturation and representation of mythological images of birds in the essay of the 20th century Latin American writer Jorge Luis Borges. An attempt is made to critically analyze the transcultural forms incorporated in prose discourses of small volume, based on the essay by Borges "The Simurgh and the Eagle".

Key words: category, transculturation, mythologism, Latin American literature, essay, magical realism, basic plot

На рубеже XX-XXI веков наблюдается усиление двух взаимоисключающих процессов: с одной стороны, глобализации, и с другой стороны локализации, вследствие чего в мировой литературной практике особая роль начинает отводиться явлению «культурного пограничья» как особой зоне интенсивного контактирования инонациональных литератур. Исследование прозаических дискурсов, отражающих транскультурные реалии современного мира, с позиции взаимодействия глобальной культуры и многокультурия расширяет границы межкультурных диалогов.

Вопросами транскulturации занимаются ученые разных регионов мира, среди которых Ф.Ортис, М.П.Эпштейн, Ж. Пуарье, А.Р.Гунератне, Г.Чхартишвили, К.Хюбнер. В исследованиях видного российского ученого М.В.Глостановой доказывается, что транскulturация представляет собой «особое состояние культурной потусторонности», при котором автор находится на узкой кромке границы соприкосновения культур [7].

В узбекском литературоведении теорией столкновения культур серьезно занимается З.Д.Пардаева, которая вносит ценные размышления в проблематику межкультурных взаимодействий. По ее мнению, «слияние художественного моделирования мира осуществляется с транскультурной трансформацией и унифицируется как единое целое в художественном произведении» [4].

Актуальной задачей современного литературоведения является осмысление через призму транскulturации творчества писателей, творящих на стыке двух или нескольких культур и реализующих «пограничное» художественное сознание. В настоящее время назрела необходимость детально рассмотреть процессы, влияющие на механизмы трансформации национального мифа в транскультурный миф, который в точке соприкосновения цивилизаций «становится медиатором, позволяющим осуществить культурный трансфер» [2].

Богатый материал для исследования проблемы предоставляет латиноамериканское культурное пространство. Так, мифологизм – обязательная основа творчества транскультурных латиноамериканских писателей. Г.Г.Маркес, Х.Л.Борхес, А.Карпентьер актуализируют модернистский мифологический подход со своей почвенной, национальной культурой, являющейся универсальной категорией.

Первым в латиноамериканской литературе транскультурные модели блестяще применил Хорхе Луис Борхес (1899-1986) – выдающийся аргентинский прозаик, поэт, публицист, один из крупнейших писателей Латинской Америки. Его творчество, представленное стихами, эссе, критическими статьями, короткими рассказами, получило всемирное признание, сделав автора культовой фигурой XX века. Борхес сыграл важную роль в формировании магического реализма как литературного метода, зародившегося в доколумбовой Латинской Америке, и представляющего собой в настоящее время сплав фантастического и обыденного, чудесного и очевидного. В магическом реализме новеллиста органично сочетаются интертекстуальные стратегии и ирреальность прозаического дискурса, в результате чего миф и действительность становятся равноправными составляющими его произведений.

Борхес в эссе «Четыре цикла» предстает перед критиками и читателями в качестве «идеолога четырех сюжетов» [5, С.27]. Он уверен, что в истории мировой литературы все сюжеты группируются вокруг четырех базовых историй: «Осада города», «Возращение домой», «Поиск», «Жертвоприношение богоподобного существа». Автор убеждает, что «... сколько бы времени нам ни осталось, мы будем пересказывать их – в том или ином виде» [1]. Человечество всегда и во все века находится в поиске либо себя, либо Бога, либо богатства и процветания. В нашей статье мы рассмотрим мифологические образы, реализующие транскультурные

модели, сквозь призму третьего сюжета «поиск», который в творчестве Борхеса репрезентован в различных инвариантах.

В этом плане заслуживает особого внимания эссе «Симург и орел», входящий в цикл «Девять эссе о Данте», написанный латиноамериканским прозаиком в 1982 году [1, С.194-197]. Оно отличается интертекстуальностью, насыщенностью различными реминисценциями и аллюзиями «из мировой мифологии и литературной классики» [3, С.12]. Борхес сравнивает в рамках диалекты «Восток – Запад» знаковые мифологические «существа, составленные из других», присутствующие в западной и восточной литературе. Далее писатель конкретизирует место действия – Италия /Нишапур. Не называя имен существ, он интригует читателя, указывая, что первое существо следует искать в третьей части «Божественной комедии» Данте Алигьери.

Нарратор описывает путешествие Данте по «концентрическим небесам», где поют удивительные существа, образующие голову орла. Небесный орел позиционируется как символ справедливой власти, состоящий из «тысяч праведных царей». Данте волнует судьба «добродетельных язычников», живших до Иисуса, и он задает, с точки зрения орла, некорректные вопросы об их участии и спасении. Несмотря на то, что Борхес, не указывая, что между орлом и Данте происходит диалог, реципиент об этом догадывается, так как «Орел, как и принято в божьих откровениях, отвечает туманно».

Перенасыщенность цитатами, датами, именами характерна для идиостиля Борхеса. Эссе «Симург и орел» также показательное в этом плане. Его антропонимическое пространство включает прецедентные имена царей, императоров, пророков, полководцев, писателей, поэтов: Давид, Натан, Самуил, Де Квинси, Туле, Чингиз-хан, Траян, Езекия, Константин, Лейбниц, Фрэнсис Бэкон, Чосер, Шекспир, Беатриче, Иисус, Рифей, Честертон, Помпео Винтури, Вергилий.

«На выходе» автора из своей родной европейской культуры и перехода к восточному мифу, возникает «на перекрестке двух цивилизаций» транскulturация. [8, С.623]. В центре внимания становится миф о птице Симург, переданный персидским поэтом Фаридом-аль-Дином-Аттаром. Новеллист, не давая читателю времени сориентироваться в вопросе, безапелляционно заявляет, что этот «образ точнее и шире дантовского».

Предваряет историю Борхес подробным изложением биографии персидского поэта, жившего в XII веке. Данные об Аттаре похожи на сведения из энциклопедии, где сухим научным языком описаны все этапы его жизнетворчества. В данном случае при помощи аллюзии, на стилистическом уровне, включена переключка с «Божественной комедией», которую принято считать энциклопедией средневековой европейской культуры. Среди многочисленных работ средневекового поэта Борхес выделяет философскую поэму «Мантик аль Таир» («Разговор птиц»), являющейся важнейшим памятником персидской суфийской философской традиции. В эссе «Симург и орел» топонимическое поле Востока обширно и состоит из следующих географических названий: Нишапур, Мекка, Египет, Сирия, Туркестан, Индостан, Китай. Такое подробное перечисление восточных городов и стран, на наш взгляд, вызвано желанием писателя не только представить читателю многогранную деятельность автора поэмы «Разговор птиц», но и показать транскulturацию восточных мифологем в западную картину мира.

В основу сюжета положено сказание о поиске пернатых фантастической птицы Симург, являющейся в ираноязычных легендах архетипом «справедливого правителя» и наделенной способностью подобно птице феникс возрождаться из пепла. Прецедентный антропоним «Симург» переводится как «Тридцать птиц», именно столько, подчеркивает автор, после долгих странствий и лишений «вступили на гору», где обитала мифологическая птица.

Аттар в «Языке птиц» описывает духовные поиски людей Истины, успех которых заключается в объединении вокруг сильного вождя. Однако у Борхеса своя трактовка данного мифа. Он пишет, что когда птицы вместо великого царя увидели перед собой зеркало, то «поняли, что они сами и есть Симург, каждая в отдельности и все вместе». Автор доказывает, что Истина находится внутри каждого из нас и человек должен открыть Бога в самом себе, так как «искатели и есть то, что они ищут». На основе цитатных контекстов из произведения Борхеса составим сравнительную характеристику мифологических символов Запада и Востока.

Орел	Симург
Тысяч душ умерших царей	Тридцать живых птиц
Невероятен	Невообразим
Индивидуумы не теряются в орле	Птицы и есть Симург
Мгновенный символ	Многосущный и непостижимый
Представляет христианство	Мировой разум

При характеристике восточной легендарной птицы обнаруживается желание Борхеса вербально выразить свою авторскую позицию по отношению к ней. Так, в начале эссе он выбирает эпитет «странный», однако по мере развертывания сюжетной линии происходят изменения в восприятии автором мифологического Симурга, который затем предстает как «многосущный» и «волшебный». Интересно, что в композиционном плане первым идет нарратив об Орле, а уж затем располагается восточная история. Существенно, что Борхес слово «Симург» в названии эссе ставит на первое место, и этот факт свидетельствует о расстановке приоритетов. Ведь заглавие первым устанавливает контакт между автором и читателем, способствуя корреляции произведения с другими дискурсами восточной и западной литературы, что позволяет внести заглавие «Симург и орел» в парадигму общей культурной памяти.

Расширяют транскультурную парадигму дискурса заключительное предложение и интертекстуальные стратегии Борхеса, отсылающие внимательного читателя к пьесе «Царь Эдип» древнегреческого драматурга Софокла. В основу данного произведения положен античный миф о царе Эдипе, который спас от гибели жителей Фив, правильно ответив на загадку сфинкса – крылатого существа с телом льва и головой женщины. Этот прецедентный образ неслучаен, он вносит новый смысл в развитие темы. Важно отметить, что загадка о том, «что ходит на четырех ногах, на двух, и на трех, и чем больше ног, тем оно слабее», не приведена автором, как и ответ Эдипа, что это человек. Писатель «подключает» и реципиента к полемике, так как он должен ориентироваться в созданной автором «чудесной» реальности и воспринять его способ моделирования мифологической картины мира.

Борхес, отталкиваясь от софокловского претекста, вступает в диалог с ним, предлагая свое видение ситуации: «...фиванский сфинкс задает Эдипу загадку не о человеке вообще, а самом Эдипе» [1]. Другими словами, если у Софокла трагедия царя была примером божественного правосудия, карающего каждого человека за грехи, то у Борхеса загадка сфинкса должна предостеречь Эдипа от предстоящих ошибок и неминуемого наказания за них. Сфинкс-чудовище послужил для Борхеса тем магическим зеркалом, в котором отразилось не менее страшное чудовище – Эдип, будущий отцеубийца.

Таким образом, связь западных и восточных мифов с авторскими интенциями очень тесная, с их помощью Борхес стремится достичь максимальной панорамности в трактовке устремления человеческой души к Богу, любви и справедливости. В эссе «Симург и орел» Борхес как транскультурный писатель создает причудливые зоны пограничья, в которых чужие культурные константы сталкиваются и взаимодействуют с ментальными кодами автора, образуя полифонию голосов в новой мифопоэтической картине мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борхес Х.Л. Собрание сочинений в 4-х тт. – М.: Амфора, 2011.
2. Маркова А.С. Транскультура и транскультурный символ голубого цветка // Litera, 2021. - № 6. – С.86-97.
3. Маслова Е.Г. Традиции магического реализма в романном творчестве Т.Моррисон 1970-1990-х годов: автореф. ... канд. филол. наук. – Казань, 2012. – С.12.
4. Пардаева З.Д. Вопросы транскультурной парадигмы в мировой литературе. // Хорижий филология, № 3., 2020. – С.27-36.
5. Сухих И.Н. О границах интертекстуальности: Чеховский текст и «Интертекст» // Интертекстуальный анализ: принципы и границы: сборник научных статей. – СПб: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2018. – С.27.
6. Глостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскультурации. Жить никогда, писать ниоткуда. – М.: Эдиториал, 2004. – 416 с.
7. Глостанова М.В. Транскультурация как социально-коммуникативная модель эпохи глобализации // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2010. Т.8. выпуск 3. - С.48-57.
8. Эпштейн М. Транскультура: культурология в практическом измерении // Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С.622-634.

УЎК 81'2

ТАРЖИМАДА ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАР ОРҚАЛИ ЁШ БОЛА ХАРАКТЕРИНИ АКС ЭТТИРИШ Д.Ч. Игамуратова, PhD, кичик илмий ходим, ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти, Тошкент

Аннотация. Мақолада рус тилидаги фразеологизмларни ўзбек тилидаги таржимаси таҳлил қилинган, шунингдек муаллиф услуби ҳамда ёш бола характериға хос бўлган жиҳатларнинг қайта яратилиши масалалари ёритилган.

Калим сўзлар: Н.Носов, қисса, фразеологизм, бола характери, муаллиф, таржимон

Аннотация. В статье анализируется перевод фразеологизмов с русского языка на узбекский, а также освещаются вопросы воссоздания авторского стиля и аспекты присущие детскому характеру.

Ключевые слова: Н.Носов, повесть, фразеологизм, детский характер, автор, переводчик

Abstract. The article analyzes the translation of phraseological units from Russian into Uzbek, and also highlights the issues of recreating the author's style and aspects inherent in the child's character.

Keywords: N.Nosov, novel, phraseology, children's character, author, translator

Болаликдан китобга меҳр уйғотиш бола дунёкарашини ўстириш, кенг ва теран мустақил фикрлашига замин яратади. Ўзбекистон Республикаси Президентининг ижтимоий, маънавий-маърифий соҳалардаги ишларни янги тизим асосида йўлга қўйиш бўйича 5 ташаббусининг тўртинчиси ёшлар маънавиятини юксалтириш, улар ўртасида китобхонликни кенг тарғиб қилиш бўйича тизимли ишларни ташкил этишга йўналтирилганлиги ушбу жиҳатларни тўла қамраб олганлиги билан эътиборга сазовор [1]. Шу нуқтаи назардан, юртбошимизнинг таълим муассасаларида синфдан ташқари ўқиш учун тавсия этилган ўзбек ва чет эл адибларининг асарларини танлаб, хрестоматия рўйхатларини қайта кўриб чиқиш ва ўқув жараёнига мутолаа этилган асарлар асосида иншо ёзиш тизимини жорий этиш, адабиёт тўғрақларининг фаолиятини моддий қўллаб-қувватлаш тизимини қайта кўриб чиқиш кераклиги алоҳида таъкидланган Фармойиши ёш авлод маънавий оламини янада юксалтиришга хизмат қилиши нуқтаи назаридан бугунги кун учун ўзига хос маърифий-тарбиявий аҳамият касб этади [2].

Ушбу вазифаларни бажаришда, аввало, болалар адабиёти ҳамда таржимачилиги зиммасига муҳим бадиий-эстетик ва маърифий-тарбиявий вазифани бажариш юкланади. Жумладан, асарлари деярли барча жаҳон халқлари тилларига таржима қилинган таниқли рус адиби Н.Носовнинг ижоди самимий юмор ва сатира элементлари орқали болалардаги салбий нуқсонларни фош этиши билан алоҳида аҳамият касб этади. Муаллифнинг ҳикоя, қисса, роман-эпикларида нафақат адиб, балки педагог ва психолог сифатида ёш авлодни номаъқул ишлардан йироқ бўлишга ундаши асарларининг бугунги кунда ҳам муҳим бадиий-эстетик ва маърифий-тарбиявий аҳамият касб этишидан далolat беради. Шу сабабдан адибнинг қатор асарлари, жумладан, “Дневник Коли Синицина” (“Коля Синициннинг кундалиги”), “Весёлая семейка” (“Қувноқ оила”), “Витя Малеев в школе и дома” (“Витя Малеев мактабда ва уйда”) қиссалари, “Дружок” (“Қоплон”), “Бенгальские огни” (“Арча”), “Телефон”, “Живая шляпа” (“Жонли шляпа”) ҳикоялари 1954-1957 йиллардаёқ таржимонларимиз: П.Мўмин, А.Ирисов ва М.Норматовлар томонидан ўзбек тилига ўтирилган.

Ўзбек китобхонлари орасида Н.Носовнинг “Қувноқ оила”, “Коля Синициннинг кундалиги”, “Витя Малеев мактабда ва уйда” қиссалари ўз давридаёқ маърифий-тарбиявий мавзуларга бағишланган энг яхши асарлар қаторидан ўрин олгани бежиз эмас. Зеро, муаллиф ҳикоя ва қиссаларида педагогик ғояларини қизиқувчан, тиниб-тинчимас болалар психологияси орқали кўрсатиб берган. Н.Носов асарларидаги ахлоқий мезонлар кулги фонида тасвирланади, ёзувчи мақсади эса ўқувчи ҳукмига ҳавола қилинади. Китобхон қиссадан ўзи ҳисса чиқаради. У дунёга болалар кўзи билан назар ташлаб, ёшлар ҳаётда учрайдиган мураккаб ҳодисаларни кенг камровда ёритади. Адиб ўз асарларида болалар тилидан ҳикоя қилар экан, уларга хос бўлган сўзлашиш ва фикрлаш услубини танлайди, қаҳрамонлар нутқида болаларбоп паремнологик бирликлардан кенг фойдаланади.

Маълумки, фразеологик бирикмалар, иборалар, мақоллар, маталлар, ҳикматли сўзлар таржимаси таржима амалиётидаги энг мураккаб жиҳатлардан бири ҳисобланади. Чунки фразеологизмлар таржимаси жараёнида таржима тилида аслиятдаги фразеологизмларнинг барчасига муқобил вариант топилмаслиги аниқ. Бинобарин, мақол, матал ва иборалар ҳар бир миллат характери ва миллий ўзлигини белгилловчи бирликлар бўлиб, улар таржимасидаги эҳтиётсизлик асар бадиий қиймати тушишига ва ёзувчининг асл мақсадидан узоқлашувига сабаб бўлиши мумкин. Таржимашунос олимларнинг ушбу масалага жиддий эътибор беришлари бежиз эмас, чунки айрим мақол ва маталлар, фразеологик бирикмалар сўзма-сўз таржима қилинганда ўз моҳиятини йўқотади, улар замиридаги ҳикмат, миллий колоритга хос бўлган турфа жиҳатлар, асосий ва кўчма маънолар таржима тилида ўз аксини тўла топа олмайди. Шунда таржимондан катта маҳорат ва ҳар иккала (таржима қилинаётган ва таржима тили) тилнинг нозик жиҳатларигача билиш, ҳис қилиш талаб этилади.

Н.Носовнинг “Витя Малеев мактабда ва уйда”, “Қувноқ оила”, “Коля Синициннинг кундалиги” қиссаларида ҳам рус халқ паремнологик бирликлари кўп учрайди. Бу қиссаларни таржима қилишда мутаржимлар маҳорат билан рус фразеологик бирикмаларнинг аслиятда учрайдиган ўзбек тилидаги муқобилларини топишга, асар моҳиятини, ёзувчи услубини айнан сақлашга имкон қадар ҳаракат қилганлар. Бундан ташқари таржимонларнинг асар қимматини ошириш ва бадииятини кучайтириш мақсадида ёзувчи қиссаларидаги фразеологик бирикмаларнинг таржима муқобиллари билан бир қаторда аслиятдаги оддий жумлаларнинг ўзбек тилидаги иборалар тарзида ўтирилган ҳолатларини кузатиш мумкин.

“Витя Малеев в школе и дома” қиссаси 1953 йилда ўзбек тилига Пўлат Мўмин томонидан “Витя Малеев мактабда ва уйда” деб таржима қилинган. Асарнинг бош ғояси мактаб ўқувчиларининг кундалик ҳаёти, уларнинг ахлоқий тарбияси ҳамда ўқиш жараёни бўлиб, қисса бош қаҳрамонлари Витя Малеев ҳамда унинг дўсти Костя Шишкинлар ҳаётига асосланади. Қисса воқеалари тизмаси мазкур “иккичи” болаларнинг ўзгаришига сабаб бўлувчи ҳодисалар, уларнинг мустақил ўз устиларида ишлашлари ва қисса сўнгига яхши баҳоларга ўқишлари тасвирларидан иборат. Бунда Н.Носов бола психологиясининг нозик тарафларини инобатга олган ҳолда, фақат насиҳат қилмасдан илмни қадрлаш кераклиги тасвирининг ўзгача услубини топган. Таржимон Пўлат Мўмин ҳам ёзувчининг шу мақсадини тўғри англаган ҳолда асарни ўзбек тилига маҳорат билан таржима қила олган.

Аслиятда: “– Снимай, – говорю, – сейчас же, а то из тебя получится бараний рог!”

– Как это – бараний рог? – не понял он.

– В бараний рог тебя согну и в порошок изотру!” [3, 195]

Таржимада: “– Ҳозир олиб ташла, – дедим унга, – бўлмаса ўпкангни қўлтиқлатиб қўяман.

– Ўпкани қўлтиқлатишинг нима? – деди тушунмай Глеб.

– Бир уриб ўпкангни тушириб қўяман!” [4, 42]

Узоқ (ноўхшаш) тиллар орасида бир хил ёки маъноси бир-бирига мос келадиган ва образлари бир хил фразеологик бирликлар кам учрайди. Бироқ гарчи улар бошқа образга асосланган бўлса-да, аммо бир хил фикрни ифодаловчи фразеологик бирликларни топиш мумкин. Масалан “в бараний рог тебя согну и в порошок изотру” жумласидаги ибора ўзбек тилига “бир уриб ўпкангни қўлтиқлатиб қўяман” тарзида ўтирилган. Рус тилида бировга тазйиқ ўтказиш, бўйсундириш, кўрқитиш мақсадларида дағдаға билан айтиладиган “согнуть в бараний рог” (сўзма-сўз “кўчқорнинг шохидек бураб, букиб қўймоқ”), “стереть в порошок” (сўзма-сўз “қуқундай майдалаб, парчалаб юбормоқ”) фразеологизмларининг ўзбекча “ўпкасини қўлтиқлатиб қўймоқ” ибораси билан таржима қилиниши, гарчи бошқа образга асосланган бўлса-да, русчадаги ибора мазмунини ифодалай олган. Чунки зўравонлик билан рақибнинг қорнига мушт тушириш орқали юзага келиши мумкин бўлган ҳолатни таржимон тўғри англаб, шу тарзда таржима қилган ва асар

аслиятидаги маънони айнан сақлай олган. Рус тилидаги “согнуть в бараний рог”, “стереть в порошок” ибораларининг таржимаси ўзбек тилидаги битта ибора билан, яъни “ўпкасини қўлтиқлатиб қўймоқ”, иккинчи ибора эса “бир уриб” жумласи орқали берилгани асар мазмун-моҳияти ҳеч ўзгаришсиз қолишига сабаб бўлган. Агар таржимон “стереть в порошок” иборасининг муқобилини изласа, ёки сўзма-сўз таржима қилса, қиссадаги мантиқ бузилиши табиий эди. Шу боис таржимон ўз ижодий маҳоратига таянишни мақбул кўради.

Яна бир мисол: “Все ребята стараются, а им *хоть кол на голове теши*, ничего не помогает!” [3, 221]

Таржимада: “Хамма болалар ҳаракат қилишяпти, *буларга юз гапир, минг гапир*, барибир ҳеч гап таъсир қилмайди.” [4, 76]

Бу мисолда ўжарлик, тушунишни хоҳламаслик, бирор-бир ишни қилишни истамаслик оқибатида гап таъсир қилмайдиган одамга нисбатан рус тилидаги “*хоть кол на голове теши*” ибораси қўлланган. Таржимон ушбу фразеологик бирикмани ўзбек тилида унга эквивалент бўлган “*бунга юз гапир, минг гапир*” ибораси билан ўринли таржима қилган. Ушбу таржимада мазмуни асл нусхага яқин бўлган ибора қўлланилганини кузатиш мумкин. Ушбу аслиятдаги фразеологизмнинг сўзма-сўз таржимаси “*бошида қозиқ қоқмоқ*” маъносини билдиради. Иборанинг рус тилидаги мазмуни “*шунчалик беғам одамки, бошига қозиқ қоқса ҳам парвойига келмайди*” бўлса, ўзбек тилида ҳам шундай одамга нисбатан “*бунга юз гапир, минг гапир фойдасиз*” ибораси ишлатилади. Демак, муаллиф кўзлаган мақсадни таржимон тўлиқ англаб, уни қайта яратишга эришган.

Қисса таржимасида Пўлат Мўмин оддий русча жумлаларни кўп ўринларда ўзбек халқ жонли тилида кенг ишлатиладиган иборалар билан алмаштирилади. Бунга мисол:

Аслиятда: “*Не успел я оглянуться*, как каникулы кончились и пришла пора идти в школу.” [3, 165]

Таржимада: “*Хаи-паи* дегунча каникул кунлари тугаб, мактабга бориш вақти ҳам келиб қолди.” [4, 8]

Таржимон ушбу жумлани “*кўз очиб юмгунимча таътил кунлари тугаб, мактабга бориш вақти ҳам келиб қолди*,” деб таржима қилиши ҳам мумкин эди, бироқ ёзги таътил кунлари бир зумда ўтиб кетишининг ўзбек болалар тилига хос “*хаи-паи*” тарзида ўтирилганлиги асар жонлилигини янада оширишга хизмат қилган.

Яна бир мисол, аслиятда:

“– *Экая, – говорю, – ты бестолковая!* Мало я тебе в прошлом году твердил! Что я могу сделать, если ты своего старшего брата не хочешь слушать? Вот вырастет из тебя тупица, тогда узнаешь!” [3, 406]

Таржимада: “– *Сенинг қўлогингга гап қирадимми-йўқми?* – дедим. – Ўтган йили сенга оз мунча уқдирдимми! Ўз акангни гапига қулоқ солмайсанми, энди сени нима қилсам бўлади? Мияси йўқ анқов бўлиб қолганингдан кейин биласан.” [4, 174]

Мутаржим бу матнни сўзма-сўз ўтиришдан чекинган, уни ўзбек китобхонига таниш бўлган иборалар билан таржима қилиш орқали аслиятдаги фикр ифодасини ўзбек тилида тўлақонли яратишга эришган. Н.Носов ўз қаҳрамонларини жонли ва оғзаки тилда сўзлатади: “*Экая, – говорю, – ты бестолковая*” жумласидаги *экая* сўзи рус тили сўзлашувида чекка ҳудудлар маиший ҳаётида ишлатилади. Муаллиф *экая* сўзини ишлатиб танбеҳга юмшатиш ва раҳмдиллик маъносини юклаган. Таржимон ҳам ўзбек тилига “*қўлогингга гап қирадимми-йўқми*” иборасини қўллаш орқали синглизига меҳрини ифодалаётган ака образини ифодалаган ва қисса аслиятдаги экспрессив вазиятни сақлаб қолишга эришган.

Адибнинг “Дневник Коли Синицина” қиссасини ўзбек тилига А.Ирисов 1954 йилда “Коля Синициннинг кундалиги” деб ўтирган. Қисса сюжетида Коля Синициннинг ёзги таътилдаги кундалик ҳаётида содир бўлган воқиялар кунма-кун ёзиб бориши орқали тасвирланади. Маълумки, уч ойдан иборат ёзги таътил бола “бўш вақти”нинг энг узоқ даври. Бу даврда бола бўлмағур ишларга чалғиб кетмаслиги ёки ёмон йўлларга кириб кетмаслиги учун нима қилиш керак? Ёзувчи Коля Синицин ва унинг синфдошларидаги изланувчанлик ҳамда энтузиазм туйғуларининг мактабда ташкил этилган табиатшунослар тўғрагида асарларичилик билан шуғулланишларида қай даражада намоён бўлиши ва болалар характерининг ижодий меҳнат жараёнида камол топиши, шакллана боришини ниҳоятда қизиқарли тасвирлаган.

Бу асарда ҳам Н.Носов қаҳрамонлар тилини жонли ва оғзаки нутққа мослайди. Уларнинг нутқида ҳам рус халқ барқарор бирикмаларидан унумли фойдаланади ва асар тилининг янада соддалашувига эришади. Қиссадаги халқона фразеологизмлар қаҳрамонлар характерини очишга, уларнинг ўзига хос бўлган жиҳатларини кўрсатишга, воқеаларни янада жонли ва ёрқинроқ ифодалашга хизмат қилади. Таржимон А.Ирисов ҳам аслиятдаги фразеологизмлар мантикини она тилимиздаги иборалар билан алмаштириш орқали сақлашга ҳаракат қилади. Бунинг учун бор маҳоратини ишга солади. Жумладан, таржимон қиссадаги “– Вот вертится, как *уж на сковороде*” [5, 20] рус иборасини таржимон ўзбек тилидаги “*оёғи қуйган товۇқдек* типирчилайверасанми ҳадеб” [6, 20] ибораси билан алмаштиради. Одатда русларда тиниб-тинчимас, бир жойда туролмайдиган кишига нисбатан “как *уж на сковороде*” (сўзма-сўз таржимада “товага тушган сувилондек”), ибораси қўлланади. Ўзбек тилида бундай ибора мавжуд эмас, мабодо ибора сўзма-сўз таржима қилинса, асар мазмунига путур етади ва ўзбек ўқувчиси учун мутлақ ёт тушунча ҳосил бўлади. Шунинг учун таржимон ўзбек тилидаги айнан шу мазмунни ўзида сақловчи “*оёғи қуйган товۇқдек типирчиламоқ*” эквивалент бўлган иборани қўллайди. Рус тилидаги объект – “уж” (“сувилон”)нинг ўзбекчада “товуқ”қа ўзгартирилиши асар мазмунига путур етказмайди, балки ҳолатни айнан тасвирлашга хизмат қилади. Зеро, “таржима қилганда бирикманинг объектига қараб эмас, балки унинг маъносига қарамоқ керак. Бир хил объектларга асосланган иборалар ҳамма вақт ҳам эквивалент бўлавермайди, бошқача айтганда, тилларда маънолари эквивалент бўлган бирикмалар ҳамма вақт ҳам бир хил объект асосида бўлавермайди” [7].

А.Ирисов ўзбек халқ жонли тилидан унумли фойдаланган ҳолда аслият мазмунини сақлаб қолишга ҳаракат қилади. Баъзи таржимонлардек асардаги жумлаларни ҳижжалаб таржима қилишдан сақланади. Асарни сўзма-сўз таржима қилиш китобхонда ёт манзара ва тасаввур уйғотади ҳамда уни толиқтириб, бадий асар ўқишдан зериктиради. Шунинг учун таржимонлардан икки ҳисса ижодий қобилият талаб этиладики, буни ҳамма таржимонлар ҳам эплай олмайди. Таржима жараёнида деярли ҳар бир ҳолатда аслиятга тўғри келадиган иборанинг топиб қўлланиши мутаржим асардаги барча қаҳрамонлар характерини тушуниб етганидан далолат беради.

Муаллиф тасвирлаётган қизиқарли воқеа-ҳодисаларга ўқувчи безътибор бўлмай, уларга ўз муносабатини билдириши, уларнинг хатти-ҳаракатидан ўзларига дидактик хулоса чиқариши керак. Муаллифнинг асосий мақсади ёш китобхонни ўзи мақсад қилган ахлоқий кўникмага эргаштириш саналади, таржимон ҳам муаллифнинг қандай ғоявий мақсадни кўзлаганини чуқур англамоғи ва муаллиф мақсадини маҳаллий тил болалари психологиясига мос тарзда ўгириб, аслиятдаги ғоя, мақсад ва руҳиятни сақламоғи керак бўлади. Шундагина маҳаллий тилдаги ёш китобхон бундай асардан бадий-эстетик завқ олади ва қизиқиш билан ўқийди.

А.Ирисов ҳам худди шу усулдан фойдаланган. У адибнинг “Коля Синициннинг кундалиги” қиссаси қаҳрамонлари нутқини рус тилидан ўзбек болалари сўзлашадиган жонли тилда таржима қилганлиги боис асар болаларбоп содда, тушунарли ва қизиқарли чиққан. Таржимон ҳар икки тил услубини яхши ўзлаштирганлигини қиссасининг ҳар икки тилдаги вариантини муқояса қилиш орқали билиш мумкин. Масалан:

Аслиятда: “*Батюшки, сколько там было пчел! Прямо какая-то живая каша из пчел.*” [5, 32]

Таржимада: “*Вой-буй, ундаги асаларининг кўплигини! Ёғж-ёғж бўлиб ётипти.*” [6, 30]

Одатда болалар табиий ҳодисани суҳбатдошига етказиш жараёнида ўз тасаввурдаги бошқа бир табиий ҳодисага ўхшатиш орқали баён этади. Бу ҳар бир миллат болалари тафаккурининг метафорик ҳодисаси бўлиб, бола онгининг дастлабки шаклланиши атрофидаги табиий ҳодисаларни кузатуви, уларга муносабати ва муқояса тасвири орқали юзага келади. Н.Носов шу ҳодисани теран англаган ҳолда асалари уюмини “*живая каша из пчел*” (“*тирик арилардан бўтқа*”)га қиёслади. Маълумки, болалар учун муҳим ҳодисалардан бири уларнинг севиб истемол қиладиган таомлари саналади. Кўп ҳолда бесабр болалар таом тайёрланаётганда қозон бошига бориб ойисини саволларга кўмиб ташлаши, қозонда қайнаётган таом тезроқ пишишини исташи табиий ҳол. Носов бола характердаги шу ҳолатни унинг бадий тафаккурдаги тасвир орқали ифода этади. Таржимада эса, бу тасаввурни бериб бўлмайди, чунки рус боласининг бадий тафаккури ўзбек боласининг тасаввуридан фарқланади. Шунинг учун таржимон бу тасвирни тушириб қолдириб, ўзбек болалар нутқида кўп учровчи “*ёғж-ёғж*” тақлид сўзига алмаштиради. Бинобарин, таржимон асаларининг жуда ҳам кўплиги, улар сон-саногига етиб бўлмайдиган даражада эканлигини “*ёғж-ёғж*” деб бериши ўзбек китобхони учун янада тушунарлироқ бўлган. Рус тилида қаттиқ ҳайратланиш маъносиди ишлатилган “*батюшки*” сўзи ўзбек тилига “*вой-буй*” деб ўгирилиши ҳам ўринли ва айни муддао бўлган.

Асар болаларбоп қиқшининг яна бир омили улар нутқида қўлланадиган масҳаралама сўзларининг қўлланилиши саналади. Н.Носов ҳам қиссада болалар жонли тилида учровчи кўполликни ўзида ифода этувчи шу сингари жумлалардан фойдаланган.

Аслиятда: “– Никакие не шутики! – говорит Павлик. – *Просто этот вот бегемот обрушил шалаиш!* Ну, вставайте, что ли, починять будем.” [5, 20]

А.Ирисов бу жумлани ўзбек тилига қуйидагича таржима қилади:

“– Қанақа майнавозчилик бўлар эди! – деди Павлик. – *Мана бу ҳўкиз чайлани ағдариб юборди!* Қани, турмайсанларми энди, тузатамиз.” [6, 21]

Таржимон ўзбек болаларига ёт “*бегемот*” истиораси ўрнига ҳазил-мutoйба (юмор) тарзида “*ҳўкиз*” сўзини ишлатади. Чунки ўзбек боласи кундалик ҳаётида бегемотни эмас, боғлиқда турган ҳўкизнинг бузғунчи эканлигини кўпроқ кузатади.

Н.Носовнинг 1949 йилда ёзилган “Весёлая семейка” қиссасини А.Ирисов 1955 йилда ўзбек тилига “Қувноқ оила” деб таржима қилган. Бу қисса ёш китобхонни мустақил равишда ишлаш ва ихтирочилик кўникмаларига ўргатиши билан аҳамиятлидир. Қисса қаҳрамонлари – Мишка ва Коля исмли болалар ўзлари инкубатор ясаб, жўжа очтиришни режалаштирадilar. Болаларнинг ихтирочилик борасидаги қизиқишлари баланд, бу ишларни ўз дунёқарашлари даражасида амалга оширадilar, уларнинг тажрибасизлиги эса қизиқарли ҳодисаларга сабаб бўлади. Ёзувчи шу жараёни қизиқарли тарзда болаларбоп ҳикояга айлантиради. Муҳими, боланинг ўзи кўзлаган мақсади сари интилиши, хато бўлса-да, меҳнат кўникмаси ҳосил қилиши саналади.

Қисса гарчи 50-йиллар ўзбек бадий таржимачилиги имкониятлари даражасида ўгирилган бўлса-да, ёш болаларда касб-хуна эғаллаш, бўш вақтдан унумли фойдаланиш туйғуларини шакллантириш нуқтаи назаридан бугунги кунда ҳам долзарб. Қиссада воқеалар ривожини муаллиф қанчалик ҳаётий лавҳаларда жонли тасвирлаган бўлса, таржимада ҳам ушбу ҳаётийлик ва жонли тасвирлар деярли тўлалигича қайта яратилган.

Муаллиф бу қиссада ҳам олдингилари сингари халқона жумлалардан унумли фойдаланилган. Қиссанинг бир ўрнида шундай рус ибораси қўлланади.

Аслиятда: “*А ты что тут сидишь, как коза на базаре.*” [8, 123]

Таржимада: “*Сен ўзинг нима қилиб ўтирибсан бу ерда, бозорга тушган эчкидек?*” [9, 31]

Рус тилида бировга гап бермайдиган одамларга нисбатан айтиладиган “*как бабка на базаре*” ёки “*как базарная бабка*” фразеологик иборалари мавжуд бўлиб, Н.Носов контекстда мазкур иборани ижодий қайта ишлаган ва иборанинг асл мазмунига тескари оғзи очик, шалпайган, ландовур, лапашанг бола тасвирини беришда фойдаланган. Холбуки, болаларга бозордаги гапчи хотин образидан кўра, сотишга олиб чиқилган эчкининг ортидан ҳайдаб бориб, бозорда илк бор тушган эчки ҳолати таниш. Адиб ана шу ҳолатни яхши англаган ва иборани бола тилига мослаган. У “*бабка*” (“*камтир*”)ни “*коза*” (“*эчки*”)га алмаштириб, болалар кузатадиган ҳодиса, яъни бегона жойга бориб эсанкираб қолган эчки тасвири орқали китобхон тасаввурини кенгайтирган ва бола камчиликлари ифода этилган бўлса, А.Ирисов ҳам бу иборани ўзбек тилига калькалаш орқали бериб, муаллиф ғоясини ўзбек китобхонига ўз ҳолича етказиб беришга эришган.

Н.Носовнинг болалар психологиясини ва уларга хос бўлган сўзлашиш нутқини яхши билиши асарлари кизиқарли ва ўқимишли бўлишини таъминлайди. Ёзувчининг болалар психологи эканлиги қаҳрамонларнинг фикрлаш ва ўзини тутиш тасвирида очик намоён бўлади. Бу ҳолатни қиссадаги қуйидаги сюжетда кузатиш мумкин. Жўжалар очиб чиқишини интизорлик билан кутаётган болаларнинг ҳеч уйларига кеттилари келмайди. Бахс-мунозара кучайиб кетади, вазият чуқурлашишининг олдини олиб, улардан бири барча болаларга шундай деб мурожаат қилади:

“А сейчас *мари все по домам!* У инкубатора останутся только дежурные.” [8, 144]

Таржимада: “*Ҳозир уй-уйига, тепа-тўйига!* Инкубатор ёнида навбатчилар қолади.” [9, 70]

Таржимон қиссани таржима қилар экан, китобхон ўзбек боласи эканини унутмайди ва муаллиф услубини тўғри англаган ҳолда ушбу жумлани ўзбек болаларининг кундалик ҳаётидаги ўйин сўнгида тарқалиш учун қўлланадиган жумладан фойдаланади. Бу аслиятдаги мазмунга таъсир этмайди, балки асарнинг янада кизиқарли бўлишига қўмаклашади. А.Ирисов рус тилидаги “*мари все по домам*” оддий бирикмасини қаҳрамонлар ҳолатидан келиб чиққан ҳолда, вазиятни тўлақонли акс эттириш мақсадида ўзбек китобхонига таниш бўлган болалар ўйинининг якуний қисми бўлмиш “*уй-уйига, тепа-тўйига*” тарзида берган. Таржимон ушбу жумла орқали “*бахсга нукта қўяди*” ва аслиятдаги эмоционал ҳолатни тўлиқ етказиб беради.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, Н.Носовнинг “Қувноқ оила”, “Витя Малеев мактабда ва уйда”, “Коля Синициннинг кундалиги” қиссаларида аслиятда учраган фразеологизмларни ўзбек тилидаги эквиваленти билан ифодалаш, таржима тилида учрамайдиган мураккаб фразеологизмларни миллий тилдаги бошқа ибора билан алмаштириш ва болалар ёшига мос содда иборалардан фойдаланиш ҳолатлари кузатилди ва шу билан бирга таржимонлар муаллиф услубини ўзига хос тарзда қайта ярата олдилар.

Н.Носов асарларининг таржималари, юқорида айтиб ўтганимиздек, XX асрнинг 50-йилларида амалга оширилган бўлиб, ҳозирги давр таржимачилиги нуктаи назаридан бир қатор камчиликлари бўлишига қарамай, ўша давр таржимачилиги учун муҳим ютуқлар саналади. Шу билан бирга мазкур нашрлар бугунги кундаги болалар адабиёти таржимачилиги ривожини учун ўзига хос тажриба сифатида муҳим аҳамият касб этади. Бинобарин, ушбу қиссалар таржималари яна қайта ишлаб, камчиликлари бартараф этилиб чоп этилса, ёш китобхонлар жавонидан муносиб жой эгаллайди.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. <http://www.uzdaily.uz/uz/post/53282/5>
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 12 январдаги Ф-4789-сонли “Китоб махсулотларини чоп этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғибот қилиш бўйича комиссия тузиш тўғрисида”ги фармойиши.
3. Носов Н.Н. Фантазёры: (Рассказы и повести). Витя Малеев в школе и дома. – Ташкент: Юлдузча, 1988. – 304 с.
4. Носов Н. Витя Малеев мактабда ва уйда. – Тошкент: Ўздавнашр, 1954. – 177 б.
5. Носов Н.Н. Дневник Коли Синицына. – М.: Махаон, 2015. – 96 с.
6. Носов Н. Коля Синициннинг кундалиги. – Тошкент: Ўздавнашр, 1954. – 86 б.
7. Саломов Ғ. Тил ва таржима. – Тошкент: Фан, 1966. – Б. 306.
8. Носов Н.Н. Весёлая семейка. – Ташкент: Юлдузча, 1988. – с. 123
9. Носов Н. Қувноқ оила. – Тошкент: Ўздавнашр, 1957. – 103 б.

УЎК 030

ҚАНОТЛИ СЎЗЛАРНИ АКТУАЛЛАШТИРИШ УСУЛИ БОРАСИДА

Г.Н.Исакова, ф.ф.н., доц., Европа тиббиёт университети, Тошкент

Аннотация. Стилистикада бирликларни актуаллаштириш усули муҳим ўрин тутаети. Ушбу усул маънонинг икки хил тарзда, ибора ҳамда эркин бирикма тарзида қабул қилиниши билан характерланади. Қуйида актуаллаштириш усулининг қай даражада воқеланиши лотин ва француз тилларидаги қанотли сўзлар мисолида кўриб чиқилади. Бадиий матнлардан олинган мисоллар ёрдамида таҳлил қилинади.

Калит сўзлар: стилистик трансформация, актуаллаштириш, қанотли сўз, ибора, эркин бирикма, маъно, семантик ўзгариш, структур ўзгариш, таҳлил

Аннотация. Важную роль в стилистике играет способ актуализации фразеологизмов. Этот метод характеризуется восприятием значения двумя разными способами: в форме выражения и в форме свободных словосочетаний. Степень применения метода актуализации обсуждается ниже на примере крылатых слов на латыни и французском языке. Анализируется на примерах из художественных текстов.

Ключевые слова: стилистическая трансформация, актуализация, крылатое слово, фраза, переносное значение, свободное словосочетание, исходное значение, смысловое изменение, структурное изменение, анализ

Abstract. The way of updating the units plays an important role in the stylistics. This method is characterized by the perception of meaning in two different ways: in the form of expression and in the form of free associations. The extent to which the actualization method is used is discussed below using the example of winged words in Latin and French. It is analyzed using examples from literary texts.

Key words: stylistic transformation, actualization, catchword, phrase, free combination, meaning, semantic change, structural change, analysis

Кириш. Муаллифлар ўз асарларида турли стилистик усуллардан фойдаланган ҳолда, маълум матн доирасида юмор, комик ҳолатларни юзага келтирадилар. Бундай ҳолат турлича кўринишларда: кувноклик, яширин кулги, енгил юмор, кесатик, ирония ва сарказм сингари шаклларда намоён бўлиши мумкин.

Биламизки, тилда сўз ўйинини юзага келтиришнинг кўплаб турлари мавжуд. Булардан бири фразеологик бирликларни актуаллаштириш ҳисобланади. Ушбу усул бошқа усуллар орасида сатирик ва комик эффектга эгаллиги билан фарқлиниб туради. Бу борада И.В.Абрамев тадқиқотида куйидаги: 1) ҳамкорликка, яъни бир матнда ҳам сўз бирикмаси, ҳам фразема тарзда қўлланилиш; 2) айнанликка, яъни фраземанинг айрим компонентларини фигурал пландан айнанликка кўчириш сингари икки семантик жараёнга асосланиш олға сурилган [1].

Актуаллаштириш борасида тилшунос А.В.Кунин ўзининг илғор қарашларини баён қилган. Унинг таърифича, актуаллаштириш икки хил тушунишга асосланган – фразеологик бирликни кўчма ҳамда асл маъносида ёки ибора таркибидаги бир ёки бир нечта компонентни асл маъносида қўллаш орқали амалга оширилади [2, 13-17].

Демак, актуаллаштириш стилистик усул бўлиб, унда маъно икки хил тарзда, яъни ибора шаклидаги маъноси ҳамда эркин бирикма тарзида қабул қилиш тушунилади. Ушбу усулда қўлланаётган фразеологик бирикмада семантик жиҳатдан ҳам структур жиҳатдан ҳам ўзгариш юзага келади. Ундаги семантик жиҳатдан рўй берган ўзгариш иккипланлик вужудга келиши билан изоҳланади. Англанадики, фразеологик бирликларни актуаллаштириш тил миқёсида эмас, балки, нутқ миқёсида юз беради.

Мавзуга оид адабиётларнинг таҳлили. Фразеологик бирликларга оид тадқиқотларда актуаллаштириш усули бирмунча кенгайтирилган ҳолатда берилганлиги кўзга ташланади. Жумладан, А.Э.Маматов француз тилидаги фразеологик ибораларни тадқиқ қилар экан, актуаллаштириш усулининг тўрт хил кўринишини таҳлиллар асосида изоҳлаган ва ўзининг изчил фикрларини билдирган [3, 82-88].

Ўзбек тили фразеологик бирликларининг таркибини таҳлил этиш бўйича қилинган тадқиқотларда ҳам фраземаларни актуаллаштиришнинг бир неча турлари кўрсатилган. Масалан, А.Маматов ва Б.Болтаеваларнинг монографиясида: 1) бир матн доирасида бирикмадан фразема тарзда ва эркин бирикма тарзда фойдаланиш; 2) фразема компонентларидан бирини ёки бир неча компонентларини актуаллаштириш; 3) фразема маъносининг турли сўз бирикмалари асосида кучайтириш; 4) умумтилдаги фраземаларни актуаллаштириш учун фразема ёки компонентларнинг ўзига хос матнларда ишлатилиши сингари турлари изоҳланган [4].

Таҳлил ва натижалар. Лотин ва француз тилларидаги қанотли сўзларни тадқиқ қилар эканмиз, актуаллаштириш усулининг қай даражада воқеланишини таҳлиллар асосида ёритишга ҳаракат қиламиз.

Қанотли сўзларда ҳам бир матн доирасида бирикмадан ҳам ибора, ҳам эркин бирикма тарзида фойдаланиш кузатилади: *La foi qui transporte (soulève) les montagnes lui donnait des ailes.* (J.L.Curtis, Les jeunes hommes)

Ушбу ўринда *La foi qui transporte (soulève) les montagnes*, яъни *Ишонч тоғни кўчиради* қанотли иборасининг 2 хил маъно касб этишини жумланинг иккинчи қисми (*lui donnait des ailes – унга қанот берар эди*) таъминламоқда ва актуаллаштириш иборанинг тўлиқ шаклида юз бермоқда.

Қанотли сўзларда ибора таркибидаги компонентларидан бирини ёки бир нечасини актуаллаштириш орқали ушбу услубни амалга ошириш кенг тус олганлиги кўринади. Бундай ҳолат асосан, ҳазил ёки юморни юзага келтириш ва таъсирчанликни ошириш мақсадида қўлланади: *Le Plaisir de se prendre en cogitation sur des pensées morales, disputer avec soi, remettre en question les problèmes du monde que la force a tranchés, Passer le Rubicon ... non, rester sur le bord ... Passerons-nous ou non?* (Rolland, Colas Breugnon).

Контекстда қўлланган *Passer le Rubicon*, яъни *Рубикондан ўтмоқ* қанотли ибораси “ҳал қилувчи ҳаракатни амалга оширмоқ, қайтариб бўлмайдиган қадамни қўймоқ, муҳим қарорга келмоқ” маъноларини англатади. Ушбу ўринда мазкур қанотли иборанинг эркин бирикма маъносида ҳам англанишини *passer* компонентининг асл маъносида қўллаш асосида ҳосил қилинмоқда: (...) *Рубикондан ўтиш ... йўқ, қирғоқда қолиш ... Ўтамизми ёки йўқми?* Натижада актуаллаштириш ҳодисаси намоён бўлмоқда.

Куйидаги мисолда ҳам шу каби ҳолатни кузатиш мумкин: *Je ne suis pas heureusement comme Tite, ce fainéant Romain, qui geignait toujours qu'il avait perdu son temps. Je ne perdis rien. Je suis content de ma journée, je l'ai gagnée.* (Rolland, Colas Breugnon)

Маълумки, *Amis, j'ai perdu ma journée (mon temps)*, яъни *Дўстларим, мен бир кунимни йўқотдим* қанотли ибораси бирор фойдали иш қилмасдан, беҳуда ўтказилган кун ёки вақтга нисбатан қўлланади. Контекстда ушбу иборанинг *perdre, journée* компонентларининг асл маъносида ҳам қўлланилиши

натижасида (... *Мен ҳеч нарса йўқотмадим. Мен кунимдан мамнунман, уни фойдали ўтказдим*) актуаллаштириш ҳодисаси кузатилмоқда.

Ушбу ўринларда қанотли сўз компонент таркиби ўзгаришларсиз қўлланган бўлиб, унинг актуаллаштириш иборанинг асос компонентлари орқали амалга оширилганлиги кўринади.

Кўп ҳолларда қанотли ибора компонентларидан бирининг асл маънода келиши учун компонентни конкретлаштирувчи аниқловчи киритилиши орқали ҳам актуаллаштиришга эришилади. Масалан, *Au revoir, étrange ami et inconnu, c'est bien de partir et je vous estime avec tendresse ... Mais revenons à nos blonds moutons.* (Groult, Le journal a quatre mains)

Келтирилган мисолда *Revenir à ses moutons* (сўзма-сўз: Ўз қўйларига қайтмоқ) қанотли ибораси таркибига (blonds) сифат киритилган ва иборанинг маъносини, яъни “ўз мавзусига қайтмоқ”ни эслатиш билан биргаликда эркин бирикма сифатидаги маъносини ҳам англатмоқда. Бунда оддий киритма, яъни сифат ёрдамида компонент конкретлаштирилган ва шу асосда актуаллаштиришга эришилган.

Ёки: *Mais? Dis-nous? Traître, est-ce par peur ou par cupidité que tu fais ce honteux métier? Que veux-tu qu'on te mette au cou? Quel écriteau? Voilà l'homme qui vendait sa ville pour trente deniers ... Pour trente deniers? Pas si sot? Les prix ont augmenté depuis l'Isariote.* (Rolland)

Биламизки, *Vendre pour trente deniers*, яъни *Ўттиз қумуш тангага сотмоқ* қанотли ибораси “пасткашларча хоинлик қилмоқ” маъносини англатади. Контекстда ушбу қанотли сўз таркибига киритма (sa ville) қўшилиши ва компонентларининг эркин бирикма шаклида ҳам қўлланилиши актуаллаштириш содир бўлганлигини кўрсатади: (...) *Ана ўз шаҳрини ўттиз динорга сотаётган одам ... Ўттиз динорга? Аҳмоқ эмасми? Искаротдан кейин нархлар ошди.*

Кўринадики, юқоридаги контекстларда ибора таркибига оддий киритмалар қўйиш натижасида ва бирор компонентни аслида қўллаш орқали актуаллаштириш амалга оширилмоқда. Қанотли сўзларни бундай ҳолатда қўллаш матнга қўшимча маъно оттенкасини беради, матндаги экспрессивликни, эмоционалликни оширади.

Кўп ҳолларда ибора таркибига қўшилаётган мураккаб киритмалар қанотли иборани актуаллаштиришга туртки бўлаётганлигини кўриш мумкин.

А.В.Кунин мураккаб киритмалар асосида турлича фразеологик бирликлар трансформацион ўзгаришлари, яъни позицион ўрин алмаштириш, ўзгача ифода этиш, янги сўзлар ва сўз бирикмалари киритиш сингари ўзгаришлар содир бўлишини инглиз тили материалларида кузатган [2, 1974].

Куйида, бадиий матнларида қанотли сўзларнинг мураккаб киритмалар асосида қандай ўзгаришларга юз тутишини таҳлил қилишга ҳаракат қиламиз.

La foi de notre père n'était pas celle qui soulève les montagnes, mais elle était lourde et encombrante comme le Mont Blanc. (H.Bazin, La vipère au poings)

Ушбу ўринда муқаддас матнлардан олинган *La foi qui transporte (soulève) les montagnes*, яъни *Ишонч тоғни кўчиради* қанотли ибораси мураккаб киритмалар қўшилган ҳолатда қўлланган ва контекстда асос ҳисобланмиш *ишонч* (la foi) компонентини асл маъносида қўллаш орқали актуаллаштириш ҳодисаси ҳосил қилинган: *mais elle (la foi) était lourde et encombrante comme le Mont Blanc.* Натижада кинояли ҳазил юзага келган.

Ёки: *Et c'est pourquoi Jean Lagarde, la rage au coeur, s'excusera auprès du père de la Morinière, ne reculera devant aucune platitude, buvant jusqu'à la lie la coupe de l'humiliation impuissante.* (J.L.Curtis)

Ушбу мисолда *Boire la coupe (le calice) jusqu'à la lie* қанотли ибораси қўлланган. Ундаги “la coupe” асос компонентининг мураккаб киритма олиши орқали актуаллаштириш амалга оширилган (*la coupe de l'humiliation impuissante* - кучсиз ҳақорат қосақи).

Куйидаги мисолда худди шу иборанинг эллипсисга юз тутган шаклида актуаллаштириш ҳодисаси кузатилмоқда: *En attendant c'est moi qui passe par les trente-six volontés. Il faut boire la coupe. Je la boirai. J'en ai bu d'autres.* (R.Rolland, Colas Breugnon)

Ушбу контекстда муаллиф “la coupe” компоненти конкретлаштириш асосида актуаллаштиришга эришган, яъни *Je la (la coupe) boirai. J'en (de la coupe) ai bu d'autres.* Шунингдек, *Boire la coupe (le calice) jusqu'à la lie* қанотли иборасининг охириги қисмини тушиб қолиши, унда эллипсис ҳодисасининг юз берганлигини кўрсатади.

Баъзи ҳолларда трансформациянинг жуда кучли ҳолатини, яъни иборанинг баъзи таркибий қисмлари эмас, балки барча таркибий қисмлари транспозицияга юз тутганлигини кўриш мумкин. Лекин марказий образ сақланиб қолади: *Je tisse un fil et, ma propre Ariane, je le suis pour sortir de mon labyrinthe. Et voila que je fais marche arrière, mon fil se relache et je me perds, je perd le fil de ce roman qui devait faire sa pelote avec autre chose que le destin de quelques personnages.* (Elsa Triolet, Le Grant jamais)

Ушбу контекстда қўлланган *Le fil d'Ariane* (лот. Filo Ariadne) қанотли иборасидаги ҳар икки компонентда ҳам актуаллаштириш кузатилмоқда. Бу ўринда контекст тўлиқлигича стилистик актуализатор вазифасини бажармоқда. Кўринадики, бир вақтнинг ўзида бирикмани ибора сифатида ва эркин сўз бирикмаси сифатида қўллаш, иборанинг бир нечта компонентларини конкретлаштириш катта стилистик эффект бермоқда. Иборалардан бу каби фойдаланиш одатда, контекстга ироник оттенок беради. Компонентларнинг асл маъносини кўрсатишда компонентни такрорлаш орқали ёки олмошлар ёрдамида амалга оширилмоқда. Бирлик таркибидаги компонентларни асл маъносини келтирилиши иборанинг янада жонланишини таъминламоқда.

Худди фраземалар каби, мавжуд қанотли сўзларнинг маъноси бошқа бир қанотли сўзни ёки эркин сўз бирикмасини контекстга киритиш йўли билан ҳам актуаллаштирилиши мумкин. Бунда албатта, қўлланган ибора ёки эркин сўз бирикмаси контекстдаги қанотли сўз маъносига яқин бўлади. Шунинг асосида контекстнинг умумий маъносида кучайиш, тасвирийликни ортиши ва комик маҳсулдорликни ортишига эришилади. Масалан: *L'homme ne dira plus "Le maître l'a dit". L'homme est émancipé de l'homme. L'homme dira: "La vérité dit, la science dit".* (Leroux) - Инсон энди "Устоз айтди" демайди. Инсон инсондан озод. Инсон энди: "Ҳақиқат айтди, илм-фан айтди", дейди.

Кўринадики, асосан кесатик маънода қўлланадиган *Устоз айтди* қанотли иборасининг маъноси *ҳақиқат айтди, илм-фан айтди* сингари эркин сўз бирикмалари ёрдамида кучайтирилган. Контекстда илм-фаннинг ривожланиши, ҳақиқат, ошкораликнинг кучайиши шахснинг эндиликда бошқа бировнинг кетидан кўр-кўрона эргашишидан асраши образли очиб берилган. Бу ўринда маънони кучайтиришга эришиш билан бир қаторда стилистик маҳсулдорликни ҳам оширишга эришилган.

Шунингдек, актуаллаштириш ҳодисаси иборадаги мавжуд компонентни антоним шаклини қўллаш орқали ҳам амалга оширилганлигини кўриш мумкин: *Lancelot, elle alouette, volait en chantant, et ses longs cheveux au vent semblaient dire: **Ralliez-vous à mon panache noir.*** (Cesbron, Les innocents)

Ушбу контекстда актуаллаштириш қанотли иборадаги *blanc* компонентини антоним вариантини қўллаш орқали амалга оширилган (*Ralliez-vous à mon panache blanc*). Бу ўринда *қора шапка* (*panache noir*) стилистик актуализатор ҳисобланади.

Ёки: *Le gros loup allemande déguisé en Mère-Grand de l'Europe commence à **montrer patte noir.*** (Groult, Ibid)

Мисолда қўлланган *Montrer patte blanche* (сўзма-сўз: Оқ туёғини кўрсатмоқ), яъни *Паролни айтмоқ* қанотли иборасидаги *blanche* компонентининг антоним вариантини қўлланилиши натижасида умуман ўзгача маъно касб этмоқда ва ёрқин экспрессивликни ҳосил қилмоқда.

Хулоса. Таҳлиллар натижасида айтиш мумкинки, қанотли сўзларда актуаллаштириш усулини турлича кўринишлар орқали амалга ошириш мумкин. Бунинг учун аввало, қанотли сўзни ҳам кўчма, ҳам асл маъносида англанишини таъминлайдиган контекст муҳим рол ўйнайди. Қанотли ибора таркибидаги бир ёки бир нечта компонентларнинг асл маънода келиши ёки ҳар хил олмошлар ёрдамида такрорлаши, компонентларни аниқловчи киритмалар ёрдамида конкретлаштирилиши ҳам актуаллаштиришни юзага келтиради.

Шунингдек, қанотли сўз таркибидаги компонентни антоним варианты билан алмаштириш ҳам иборани икки хил тушунилишига олиб келади ва актуаллаштириш кузатилади. Қанотли ибораларни актуаллаштириш кўп ҳолларда трансформациянинг бошқа усуллари билан бирга рўй бериши кузатилади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎХАТИ:

1. Абрамец И. В. Семантические основы некоторых приемов преобразования фразеологических единиц (на материале русских сатирических журналов 80-х годов 19 в.). Автореф. дисс. канд. филол. наук. -Самарканд, 1969. -19 с.
2. Кунин А.В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики // Иностранные языки в школе. 1974, №6.
3. Маматов А.Э. Очерки по французской фразеологической стилистике. -Ташкент: Ўқитувчи, 1989. -118 с.
4. Маматов Абдуғафур, Болтаева Барно. Фразеологик бирликларнинг лингвимаданияи ва семантик-прагматик тадқиқи. Монография. -Тошкент: Наврўз, 2019.
5. Тимескова И.Н. Крылатые слова, их значение и происхождение. -Ленинград: Просвещение, 1974. -231 с.
6. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. -Москва: Азбуковник, 2002. -287 с.
7. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 1-5-жилдлар. "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти. -Тошкент, 2006-2008.
8. Le Petit Larousse. Dictionnaire encyclopedique en couleurs. -Paris: Larousse, 1993. -1784 p.

УДК 811.112.2

СЕМАНТИЗАЦИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ И ОДНОЗНАЧНЫХ СЛОВ С ПРЕФИКСОИДОМ "АВТО"

М.Н.Исмаилова, магистрант, Кариинский Государственный Университет, Кариин
К.Т.Мирзаева, доц., Кариинский Государственный Университет, Кариин

Annotatsiya. Ushbu maqolada Ojegov S.I.ning "Rus tilining lug'ati "da keltirilgan polisemantik va bir ma'noli so'zlarning semantizatsiyasi, bunda o'rganilayotgan birliklarning segment-sintagmatik, so'z yasash jihatlari hisobga olinadi.

Kalit so'zlar: polisemiya, bir ma'nolilik, segment, sintagma, ma'no, so'z yasalishi, prefiksoid

Аннотация. В данной статье произведена семантизация многозначных и однозначных слов, представленных в "Словаре русского языка" Ожегова С.И., при которой учитываются сегментно-синтагматические, словообразовательные аспекты исследуемых единиц.

Ключевые слова: многозначность, однозначность, сегмент, синтагма, значение, словообразование, префиксoid

Abstract. In this article, the semantization of polysemantic and unambiguous words presented in the "Dictionary of the Russian Language" Ozhegov S.I., which takes into consideration the aspects of the segment-syntagmatic and word-building units of the studying unit.

Key words: polysemy, unambiguity, segment, syntagma, meaning, word formation, prefixoid

Как известно, греческое **auto** в переводе на русский язык означает – “сам, свой, собственный”. Как правило, являясь первой частью сложных слов функционирует, по мнению некоторых языковедов, в качестве префиксоида в словах.

Анализ словарных статей таких единиц по различным словарям свидетельствует о значительном их количестве, но имеются расхождения в их численности. Как однозначных, так и многозначных единиц с префиксоидом “**auto**”.

В “Словаре иностранных слов” под редакцией Лехина И.В. (3) их насчитывается 72 единицы, в “Словаре русского языка” Ожегова С.И.: – более 50 к последнему количеству относится 6 многозначных слов, состоящих из двух и более значений.

Прежде, чем рассматривать их прямые и переносные значения, содержащиеся в них, мы сочли целесообразным обратить внимание на их составные части или их структурную модель, непосредственно соотносящихся с их понятийным содержанием.

Семантический анализ нижеследующих структурных моделей сложных единиц позволяет определить их понятийное содержание и, в связи с этим, выделить их в определенную семантическую группу с семой “транспортное средство, предназначенное для передвижения по специальным дорогам, к числу которых относятся: шоссе, трасса(во 2 знач.).

Шоссе (фр.chaussee) – шоссейная дорога- автомобильная дорога с твердым покрытием. (цементобетонным, асфальтобетонным и др).

(3, стр. 565).

Шоссе - дорога, замощенная щебнем, а также всякая дорога с твердым покрытием. (2, стр.825).

Трасса (немец. Trasse) -

1. Линия на карте или местности намечающая направление пролегания чего-либо или движения самолета.

2. Дорога, путь.

3. Светящийся или дымовой след, оставляемый в воздухе, трассирующий пулей.

4. Строго ограниченная воздушная полоса над местностью с необходимым наземным оборудованием и аэропортами, в пределах которой производятся регулярные маршрутные полеты пассажирских и транспортных самолетов (3,стр 505).

В слове **автомобиль** 2-я часть **мобиль** по латыни mobilis означает(“подвижной”), – самоходное транспортное средство для перевозки пассажиров или грузов по безрельсовым дорогам.(3,стр12)

К словам подобной структуры, поостранные по модели auto+ слово другого иноязычного или русского происхождения можно отнести следующие единицы, имеющие не только такую же модель построения: в сегментно-синтагматическом отношении, но и семантическую общность в значениях: **автомашина**, **автосервис** (во 2-м зн.).

Сравните : **автомашина**.

Автомашина (фран.machine сооружение) - 1. Механизм или сочетание механизмов, осуществляющие определенные целесообразные движения для преобразования энергии, изменения формы, свойств состояния или положения предмета труда, сбора, передачи, хранения, обработки и использования информации.

2. Автомобиль или какое-либо другое транспортное средство. (3, стр 299)

Другую семантическую группу слов могут составить следующие: авторучка, автограф, так как последние имеют общность значения не только по первому сегменту, но и значению “**сам**”+”**пишу**”.

Следует отметить, что слово “**авторучка**” за последние годы становится менее употребительным, из-за прогресса в развитии средств письма.

Структурно-семантические модели слов **автомашина**, **автомобиль** на современном этапе своего развития, научно-технического прогресса, взаимосодействия государств в этой отрасли, создание совместных предприятий по выпуску транспортных средств, способствуя по явленные всё новых и новых номинаций средств передвижения: иномарка, нексия, ласетти и др.

Даевоо Nexia-автомобиль малого класса, разработанный немецким концерном Опел и впоследствии модернизированный южнокорейской компаний Даевоо.

Но любые транспортные средства, как бы мы их не называли по старому, или же по-новому, все они могут функционировать только при наличии определенных территориально –пространственных путей передвижения от одного пункта назначения до другого, последние получили в языке названия: дорога(в 1-м зн.), шоссе, трасса(во 2-м зн.), железнодорожный путь, магистраль, транспортный коридор и т.п.

Слово: **дорога** – содержит следующие лексические значения по Словарю русского языка Ожегова С.И;

“**Дорога**, -и, ж. 1. Полоса земли, предназначенная для передвижения, путь сообщения. Асфальтированная, шоссейная, грунтовая, проселочная д. Большая д.

2. **Место**, по к-рому надо пройти или проехать, путь следования. По дороге к дому. Не знать дороги. Спросить о дороге. Сбиться с дороги.

3. **Путешествие**; пребывание в пути. Устал с дороги. Взять еды на дорогу. В дороге было много интересного. Всю дорогу проспал.

Трасса (немец. Trasse) – 1. Линия на карте или местности намечающая направление пролегания чего-либо или движения самолета.

2. Дорога, путь.

Магистраль – основная главная линия в системе какой-н. сети, а также широкая и прямая городская улица. (2 стр.306.)

Магистраль (лат. Magistral главный) – главная линия какого-либо сооружения по отношению к отходящим от нее второстепенным, напр. главная ж.-д. линия, одна из главных улиц в большом городе с интенсивным движением транспорта, главный кабель связи и т.п. (3, стр.287).

Серпантин (во 2 зн.) – (фран. Serpentin < serpent змея) - 1. Длинная узкая лента из цветной бумаги, которую бросают в участников бала, маскарада или карнавала;

2. извилистая дорога в горах.

К числу сложных слов с первым сегментом **авто**, представлены в Словаре русского языка Ожегова С.И. относятся также: автомат, автоматика, автоматчик, автосервис.

Слово **автостоп** в данном словаре представлен в трех значениях:

Автостоп, -а м. 1. Устройство для автоматической остановки поезда.

2. Вид спорта – путешествие на попутных машинах. Чемпионат по автостоппу. 3. **Документ**, дающий туристу право на остановку попутных автомашин, а также туристическое путешествие с таким документом. Путешествовать с автостоппом. 2 прил. автостопный, -ая, -ое.

Итак, сложные слова построенные по структурной модели “auto+ иноязычное или русское слово”, совпадают по структуре, среди таких моделей построения можно выявлять единицы с общностью в значениях, что позволяет их выделить по подгруппам: “транспортное средство”, пространственный путь передвижения; а также некоторые средства письма, имеющие тенденцию малоупотребительности на современном этапе.

Многозначные слова, представленные в “Словаре русского языка” Ожегова С.И. с префиксоидом **авто-** характеризуются больше двузначностью, и реже, более значениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мирзиеев Ш.М. Поздравление по случаю Дня учителей и наставников. 28 сентября 2019г.
2. Словарь русского языка Ожегова С.И. М, Изд.Сов. энциклопедия. 1972г.
3. Словарь иностранных слов под ред. Лехина И.В. М, “Русский язык” 1985.
4. <https://www.philology.ru>
5. <https://www.rfbr.ru>
6. www.ziyounet.uz

УЎК 821.11

“УММОНДАГИ ОРОЛЛАР” РОМАНИ БОШ ҚАХРАМОНИ ПСИХОЛОГИЯСИ

Қ.Иусупова, ўқитувчи, Ўзбекистон Миллий Университети, Тошкент

Аннотация. Мазкур мақолада Эрнест Хемингуэй (1899-1961) қаламига мансуб “Уммондаги ороллар” (“*Islands in the Stream*”) романи бош қаҳрамони Томас Хадсоннинг психологик дунёси, унинг руҳий кечинмалари, йўқотишлари ва изтироблари, бу айриликлар ичида унинг руҳан етилиб камол топиши хусусида сўз юритилади. “Уммондаги ороллар” асари Хемингуэйнинг сўнгги ижодий даврида яратилган бўлиб, роман адиб вафотидан сўнг унинг рафиқаси Мэри Хемингуэй назоратида чоп этилади. Ундаги айрим воқеа ва деталларни ёзувчининг “Чол ва денгиз” асарига ҳам қисман қиёс этилади. Э.Хемингуэйнинг ўзининг фикрича, у “Уммондаги ороллар” романи бош қаҳрамони Томас Хадсон образи орқали ўзининг тақдирини ҳам акс эттирмоқчи бўлган. Инчунин, Хадсон образида ҳам биз ёзувчининг ҳаёт тарзининг айрим қирраларини кузатишимиз мумкин. Ушбу мақолада биз нафақат бош қаҳрамон психологиясини таҳлил қилишга, балки “Уммондаги ороллар” романининг ҳам гоявий, ҳам бадиий мазмунини очиб беришга ҳаракат қилдик.

Калит сўзлар: уммон, психология, роман, асар, қиёсламоқ, айрилик, шахсият, образ

Аннотация. В данной статье рассматривается психологический мир Томаса Хадсона, главного героя романа Эрнеста Хемингуэя (1899-1961) «Острова в океане» (“*Islands in the Stream*”), его эмоциональные переживания, потери и страдания, а также его духовная зрелость. «Острова в океане» создан в последний творческий период Хемингуэя, и роман опубликован уже после смерти автора под руководством его жены Мэри Хемингуэй. Некоторые события и детали в ней частично сравниваются с авторским произведением «Старик и море». По словам Э.Хемингуэя, он также хотел отразить свою судьбу через образ главного героя романа «Острова в океане» Томаса Хадсона. На самом деле, даже в образе Хадсона мы можем наблюдать некоторые аспекты образа жизни писателя. В данной статье мы постарались не только проанализировать психологию главного героя, но и раскрыть как идейное, так и художественное содержание романа «Острова в океане».

Ключевые слова: океан, психология, роман, произведение, сравнение, разлука, личность, образ

Abstract. In this article we will discuss the psychological mood, sorrows and mental grieves and the psychological progress of the main character of the novel «*Islands in the Stream*», which was written by Ernest Hemingway. «*Islands in the Stream*» was written at the end of the writer's life and it was published posthumously by the writer's widow Mary Hemingway. The plot was resembled to the events of «*The Old Man and The Sea*». In E.

Hemingway's mind, he aimed to reflect his own fate with the help of Thomas Hudson. Therefore, we can observe some parts of the author's life through the character of Thomas Hudson. In this article we decided to analyze not only the mental state of the main hero, but also the literary and moral effect of the novel.

Key words: ocean, psychology, a novel, literary work, to compare, divorce, personality, character

Кириш. “Уммондаги ороллар” романи бош қаҳрамони Томас Хадсоннинг роман жараёнида руҳан улғайиб, Ҳаққа, тақдир ҳукмига бош эгиши, қалбан юксалиб боришини кузатишимиз мумкин. Кўпинча Хемингуэй қаҳрамонлари мағлубиятга учраган ютқазган кишилар бўлсалар-да, асар сўнггича улар одатда тетик, бўйсунмас ва мағрур бўлиб яшардилар, лекин ёзувчи ҳаётининг охириги йилларида ёзилган мазкур роман қаҳрамони табиатида бу кайфиятни кўрмаймиз, у мана шу бўйсунувчанлиги ҳамда маҳзунлиги билан Хемингуэйнинг масрур қаҳрамонларидан ажралиб туради.

Асосий қисм. “Уммондаги ороллар” (“Islands in the Stream”) асари адиб умрининг сўнгги йилларида (1950 йил) ёзиб тугалланган бўлса-да, негадир ёзувчининг ҳаётлик чоғида нашр этилмай қолиб кетади. Асар қисман “Чол ва денгиз” асарига айнан ўхшаш этиб ёзилган. Ундаги жуда кўплаб воқеалар, ҳолатлар, образлар бу романда ҳам акс эттирилгандир. “Уммондаги ороллар” романи Бимини оролида кун кечирувчи кекса рассом Томас Хадсон ҳамда унинг уч навқирон ўғли – Томми, Дэвид ва Эндрю тақдири тўғрисида ҳикоя қилади. Хадсон ҳар йили ўғилларини таътилга келишини орзиқиб кутади. Романнинг “Бимини” деб номланган биринчи қисми қаҳрамонларнинг китобхонга таништирилиши, шунингдек, Хадсоннинг уйига меҳмон бўлиб келган ёш ёзувчи дўсти Рожер Дэвис образининг тасвири билан бошланиб, асар якуни Хадсоннинг кенжа икки ўғли ва собиқ рафиқасининг ўлими билан тугалланади. Иккинчи қисм “Куба” деб номланган бўлиб, унда кекса рассом энди Иккинчи Жаҳон урушига хизмат қилишни бошлайди. У Куба яқинидаги районга немисларнинг ҳатти-ҳаракатлари ҳақида хабар етказиб туради. Шу жараёнда Хадсон охириги ўғли- тўнғичи Томмининг вафоти тўғрисидаги шумхабарни эшитади. Ана шундан сўнг, у ўзига келолмайди ва аламини ичкиликдан олиб, ярим телбага айланади. Охириги қисм “Денгизда” бўлимида эса Хадсон бир гуруҳ қонунбузарларга қўшилиб қолади, улар қайикда ноқонуний равишда одам ташишни йўлга қўйган эдилар. Уларнинг жиноятдан воқиф бўлган Хадсон қонунбузарлар билан қаттиқ олишади. Натижада, оғир яраланиб, жон берар чоғида ҳаёлан марҳум ўғиллари билан сўзлашади, ҳасратларини айтади. Романнинг сўнгги боби Хемингуэйнинг яна бир машҳур асари “Бонг кимга чалинаётир?” асари руҳиятига жуда ҳам яқинлиги билан китобхонни завқлантиради.

Роман бош қаҳрамони Томас Хадсон қалбан оққўнгил, ишонувчан ва меҳрибон киши бўлса-да, ўзига хос ҳаётий тамойиллари, шахсий қоидаларига эга қатъият соҳиби эди.

Томас Хадсоннинг романдаги муваффақияти унинг ахлоқий ва руҳий етуқлигидадир. Ундаги бу ҳолат Хемингуэйнинг аввалги қаҳрамонларида йўқ бўлган хислат эди. Томас Хадсон ҳам ғалаба сари ҳаракат қилади, аммо кўпинча тўсиқлар қаршисида ёлғиз ва чорасиз ҳолда қолиб кетади. Роберт Жордан ёки Сантьяго каби чемпионлардан фарқли ўлароқ Хадсон ўзининг эришган ғалабасидан кўнгли тўлмайди, у доим бажарган ишларидан қониқмаган руҳда яшайди [1].

“Уммондаги ороллар” романи Хемингуэйнинг “Алвидо, қурол!” ёки “Бонг кимга чалинмоқда?” асарларидан тубдан фарқ қилади. “Денгизда” қисмидан кейин асар “Куба” бўлими билан давом этади. Бирок ҳар иккала боб бир-биридан структурал ва бадий жиҳатдан бироз фарқ қилади. Аввалги бобда иштирок этган қаҳрамонлар кейинги бобда ғойиб бўлади ва мазкур бобга янги қаҳрамонлар киритилади. Бирок Хемингуэйнинг аввалги қаҳрамонларидаги хислатларнинг аксари Хадсон шахсиятига бегона бўлади, унинг қисматидаги аччиқ йўқотишлар ва руҳий таназзуллар юки ёзувчининг бошқа романлари психологиясидан анча юқори туради [2].

“Уммондаги ороллар” романи уч қисмга бўлинган экан, ҳар бир қисм Хадсоннинг яраланган ҳиссиётлари ҳамда ҳаёт синовлари ўртасидаги зиддиятни тасвирлайди. Бу зиддият унинг аёли ва ўғилларини йўқотиш азоби билан унинг “Бимини” қисмида тасвирланган рассомлик ҳаёти, “Куба”даги ҳарбий вазифаси ва “Денгизда” қисмидаги охириги кунлари давомида унинг руҳиятига муттасил раҳна солиб туради. Романнинг дастлабки икки бўлимида унинг характери тобора ривожланиб, шаклланиб борган бўлса, сўнгги “Денгизда” қисмида шунча кўп йўқотишларга дош беролмай, ўзининг оғрикли ҳиссиётларидан ўзини химоя қилолмай қолган мискин ва ёлғиз Томас Хадсон қиёфасига қайтади. Аммо у аччиқ тақдир ҳукмларига нисбатан ўзида инсоний нафратни, битмас норозиликни туяди ва инсоннинг саъй-ҳаракати барибир уни муваффақиятга сазовор қилади, деб ишонади.

Э.Хемингуэйнинг танқидчиларидан бири Карлос Бекер Томас Хадсон образини Хемингуэйнинг ўзига айнан қиёслайди. У ёзувчининг ўрта ёшларидаги мағрур ва қатъий қарашларини Хадсондаги илк такаббурлик кайфиятига ўхшатиши у романдаги Рожер тилидан баён этган деб ҳисоблайди [3].

Айни шу фикрни адабиётшунос олим Жозеф Эпштейн ҳам таъкидлайди: “Бошқа романларида Хемингуэй ўзидаги қўрқмас, жасур, танти, ҳатто фожиасевар хусусиятларини қаҳрамонларига сингдириб юборган, бироқ Томас Хадсон Хемингуэйнинг айни ўзини тасвирлаган биринчи қаҳрамони бўлибди” [4]

Шунингдек, ёзувчи мазкур романида ўзининг жуда кўп дўст-ёрларидан, ҳаётий тажрибаларидан фойдаланган, деб айтилади. Биминида яшаган чоғларида Хемингуэйнинг кадрдон дўстлари Жералд ва Сара Мурфи суюкли ўғилларидан касаллик туфайли ажралиб қолади. Бу оғир йўқотишга бўлган Хемингуэйнинг қайғулари унинг Мурфиларга ёзган хатларида акс этади [5].

Хемингуэй Хадсоннинг психологик юксалишини муайян мотив ва мавзулар орқали тасвирлаб боради. Бутун асар мобайнида денгиз Хадсоннинг ички дунёсини англатиб берувчи асосий мотив вазифасини бажаради. Денгиз бош қахрамоннинг ҳам бузилган, ҳам қайта тикланган ҳаётини босқичларини очиб берувчи тимсол сифатида асарда муҳим рол ўйнайди. “Уммондаги ороллар” романида айнан денгиз образининг ишлатилиши инсонни гўё денгизга отиб юборилган ёлғиз кема каби ҳаёт ўзанига итқитиб юборилганини ифодалайди. Хадсон Биминида қурилган уйда ўз ўрнини ҳимоя қилиш учун ўз кемасида денгиз бўйлаб аста-секин сузиб боради. Бутун бу жараён мобайнида Хадсон бу кемада чайқалиб боради, у сира барқарор тура олмайди, аммо ниҳоят у шуни англаб етадики, у ҳамма вақт денгизда бўлиши шарт, чунки денгиз унинг ҳаётига айланган, у тақдир синовларидан чекина олмайди, барибир уларга дош беришга ва курашиб яшашга маҳкум. Токи унинг уйи аслида ҳам шу денгиз.

“Уй гавн билан очиқ денгиз ўртасидаги ялангликнинг тор қисмига, унинг энг баланд ерига қурилган эди. Шу пайтгача унга довулни бошдан кечирган бўлса-да, уй ҳамон ўз жойида маҳкам турар эди” [6].

Бу ерда уй тасвири худди Хадсоннинг қайиғига ўхшаб, унинг бошдан кечирган йўқотишларга ишора бермоқда, сабаби, Томас ҳам уч нафар ўғлидан жудо бўлган, бироқ ҳамон яшаш учун кураш олиб бораётган инсон эди. Баъзан бу уй Хадсонга кемаси бўлиб кўринар, баъзан эса у аёлга ҳам ўхшаб кетарди.

“У доим уйини ўзининг кемасига айнан ўхшатиб юборар, гоҳида бунга зигирча шубҳа ҳам қилмасди” [6].

Баъзида эса у уйини навбатдаги довулга дош беролмай кулаб тушса, аниқ мен ҳам у билан ҳалок бўламан, деб ишонади. Негаки Хадсон бу уйни ёки “кема”сини ўзининг ҳаёт-мамот рамзига аллақачон айлантириб бўлган, гўё у шу кемага уйланиб, муҳаббатини ҳам унга бағишлагандек.

Хадсоннинг жумбоқли, изтиробларга тўла ҳаёти унинг парадокс туйғуларини рамзидек гавдаланади, унинг руҳий оғриқлари кучайгани сари ҳаёти ҳам мураккаблашиб боради. Хадсон ўзини ўтмишда қилган хатолари учун ҳам доимий равишда айблаб яшайди, гўё ўша айблари туфайли унинг ҳаёти рўшнолик кўрмади, балки ўша гуноҳлари сабабли у бутун умр озору ғамлари ичидан чиқиб кетолмади.

Иккинчи қисмдан шуни англаймизки, Хадсон ўтмишида бир қатор тузатиб бўлмайдиган хатоларга йўл қўйган ўрта ёшли бир эркак. Энг дастлабки айбни у биринчи хотинини ташлаб кетганида деб билади:

“Аслида у ҳеч қачон маъсулиятсиз бўлмаган бўлса-да, лекин бетартиб ҳаёт кечиргани рост, ҳатто худбин ва шафқатсиз бўлгани ҳам тўғри... фақат буларни у кеч тушуниб етганди” [6].

Хадсоннинг ўз айбларига иқдор бўлиши ундаги ички камтарликни ҳам акс эттиради, бу табиат эса Хемингуэйнинг бир қатор қахрамонларида мавжуд хусусиятдир. Ундаги иқдорлик ҳисси Хадсон руҳиятидаги юксалишнинг асосий белгиларидан бири бўлиб тасвирланади.

Ўғилларининг ўлими баёнида албатта асар тилининг ўрни бекиёс, ёзувчи уларнинг вафотини сув билан рамзлантиради, қуйидаги мисолда биз самолёт ердан кўтарилиб, кўздан ғойиб бўлгунча Томаснинг ўғилларининг юзига худди сув сачрагандек бўлиб кўринганини ўқиймиз:

“Кейин эшик ёпилиб, қулфланди. Самолётнинг кичкина ойнали дарчасидан уларнинг юзига худди эски қаҳвадан қолган сув сачрагандек бўлиб кўринди, Томас бу гира-ширалликни чандон нари қилишга уриниб кўрди, беҳосият самолёт эса ердан кўтарилиб, енгил шамол қўйнига кирди-да, оқим устида кенг қанот ёйганча, ишдат билан учиб кетди” [6].

Шу пайтда улар Томасга аллақачон ҳалок бўлгандек ва ҳечам қайтиб келмайдигандек бўлиб туюлади.

“Яна шу бедаво ёлғизлик асри бошлангандек” [6].

Хадсоннинг оталик сезгилари алдамаган эди, ҳадемай у уларнинг ҳалокати тўғрисидаги машғум хабарни олади.

Хадсон руҳияти хусусидаги баҳсли мунозараларни америкалик адабиётшунос Стефан Донадио давом эттирар экан, у қуйидагича фикрларни ўртага ташлайди: “Асардаги айрим эпизодлар Хадсон характерини асосий қисмини тугал очиб беришга махсус қурилган, бироқ ёзувчи томонидан ҳеч қандай хулосали фикр айтилмаган лавҳалардир. Майинлик ва жоҳилик ўртасидаги боғлиқлик айнан шу асар ичида акс этиб туради. Ҳаттоки, романнинг 2-қисмида тасвирланган Хадсоннинг “Боиси” лақабли мушуги билан унинг характери ўртасидаги уйғунлик ҳам бежизга асар композициясидан ўрин олмаган” [7].

Асардаги энг қора сахна бу учинчи бўлим бўлиб, унда Томас Хадсоннинг ўлими тасвирлангандир. Ўғилларининг вафотидан сўнг у чуқур руҳий тушқунликка тушган, кейин яна бу пастликдан чиқиш учун юқорига талпинган, ниҳоят ғарбий тарфларга йўл олиб, ғам-қайғуларини унутишга жад қилганди. Бу сафарлар давомида Томас худди ўз руҳини тафтиш қилаётган дарвешга ўхшайди. Унинг ички қийноқлари эса ҳамиша денгиз билан боғланиб кетган. Бундай вақтларда Томасга уйи, кемаси, иши бор ташвишларидан, изтиробларидан қочиб кутуладиган ягона пана жой бўлиб қолган. Романнинг биринчи қисми “Бимини” да биз Томаснинг биринчи оиласини йўқотганини, тўнғич ўғли Томнинг вафоти ҳақида хабар топамиз, қаттиқ изтиробга тушган Хадсон кемада Францияга қараб йўл олади ва шу билан романнинг “Бимини” қисми якунига етади.

“Куба” бўлимида Хадсон сафарлари давомида ўзидаги ички ҳимояни, энг охиригича кучини сарфлаб бўлса ҳам ўз руҳиятидаги азоблардан ўзини олиб қочишга уриниб яшаганини кўраимиз. Ушбу бўлим сўнггида унга Гулф Стримга қайтиб кетиши учун буйруқлар кела бошлайди, бу ундовлар эса Хадсонни яна ўз руҳиятига қайтишга, ўз бошпанасида ҳимоя топишга бўлган чақириқлардир. Бошқа қисмлардан анча узоқ давом этган “Куба” бўлимида биз ҳиссий ва руҳий зарбалар Томасни деярли мағлуб этганини кўраимиз. Шунга

қарамай, у умидсизлик ва тушқунлик билан муттасил олишиб яшайди. Мазкур қисмда ҳам денгиз унинг ягона ҳамдарди ва овунчоғи бўлиб қолади.

“У (*денгиз*) ўтмишида бўлган воқеалар каби ортда қолди, то уни йўқлаб боргунингга қадар у энди ёнингда эмас” [6].

Мазкур жумлада биз Томаснинг ўтмишидаги ҳодисалар қанчалик аччиқ бўлмасин унинг қалбида денгизга бўлган боғлиқликни кўришимиз, осонгина илғашимиз мумкин. Денгизнинг инсон руҳиятига бу қадар омукталашиб кетгани Хемингуэйнинг яна бир машҳур асари “Икки улкан юракли дарё” ҳикоясида ҳам ўз аксини топгандир.

“Бу асарни мутолааси жараёнида у ўқувчи қалбида энг ғамгин, энг асабий, оғриқли ҳиссиётлар бош кўтарди. Гўё улар ёзувчини ҳаётнинг фақат қора томонини кўра оладиган қаламқаш деб тасаввур қила бошлайдилар” [8].

Романдаги энг асосий мавзу ва мотивлар асарнинг охири бобида, Томас Хадсон ўлими акс этган бўлимда тасвирланади.

“Кема тор дарё ўзанига кириб бораркан, Томас Хадсон бошланг ва ялангоёқ алпозда турар, эғнида фақат хира сарғиш-жигарранг тусдаги шорти билан ўзини мутлақо яланғоч аҳволда ҳис қиларди” [6].

Унинг “яланғоч”лиги Хадсоннинг ожизлиги ҳамда ички дунёсида акс этиб турган камтарлигини рамзлантириб турар, сабаби Томас Хадсоннинг энди ҳеч кими қолмаган, чинданам яланғоч ва дарбадар дарвешга ўхшаб қолганди.

Яна бир адабиётшунос Филипп Юнг Хемингуэйнинг бадиий маҳорати хусусида сўз юритар экан, унинг қаҳрамонларини аслида ўлимдан кўркмас, руҳан бақувват ва олижаноб кишилар деб баҳолайди [9].

“Уммондаги ороллар” асаридаги энг муҳим белги Томас Хадсон руҳиятидаги юксалиш ва таназул зиддиятидир. Хемингуэй Хадсоннинг ҳаётини, унинг иши, оиласи, муаммолари ҳамда туйғулари билан китобхонни таништириб бораверади.

“Фақатгина шу асарида Хемингуэй ўз тақдирининг бутун борица – кўркувлари, кийноқлари, жами азобларини акс эттиришга жад қилган. У ҳатто ўзининг аянчли хатоларини тасвирлашдан ҳам уялмаган. Эҳтимол у бу билан оғриётган виждонига бироз бўлса-да малҳам кўйишни истагандир” [10].

Хулоса ўрнида шунини айтиш мумкинки, биз Хемингуэйнинг “Уммондаги ороллар” асари бош қаҳрамони Томас Хадсоннинг психологик дунёси хусусида кичик изланиш олиб борарканмиз, ёзувчининг бу образини бошқа асарларидаги асосий қаҳрамонларидан тубдан фарқ қилишини кашф этдик. Шунингдек, асардаги детал ва мотивларнинг бош қаҳрамоннинг ички олами билан уйғунлигини, дунё олимларининг турли фикр ва баҳсларини ўрганиб чиқдик. Томас Хадсон руҳиятидаги чигаллик, руҳий таназул, ички оғриқлар муаллифнинг ўз бошидан кечирган, умрининг охири даврида контузия касалига чалиниб қолган чоғлари акс этган даврни ўзида акс эттиради.

Э.Хемингуэй қаҳрамонлари дунёси нафақат, адабий, балки психологик тадқиқотларга ҳам яхши мавзу бўлади, деган хулосага келдик.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Diana Wegner. “Hemingway’s ‘Islands in the Stream’”. Thomas Hudson’s moral growth”. University of British Columbia. Vancouver, Canada. 1975, August 4.
2. Robert Fleming. “Hemingway’s Late Fiction: Breaking New Ground”. “Cambridge Companion to Hemingway”. Cambridge University Press, 1996. p. 131
3. Carlos Baker. “Ernest Hemingway: A Life Story”. N.Y.Ch.Scibner’s Sons. 1969, 461.
4. Joseph Epstein. “The Sun Also Sets”, Book World, 4 (October 1970), 3
5. [Hendrickson, Paul](#) (2011). Hemingway's Boat. New York: Alfred A. Knopf. [ISBN 978-1-4000-4162-6](#).
6. Hemingway, E. “Islands in the Stream”. N.Y. Ch.Scribner’s Sons. 1970.
7. Stephen Donadio. “Islands in the Stream”. Commentary, 50. (November, 1970) pp.93-99.
8. Jonathan Yardley. “How Papa Grew”; The New Republic, 163 (October 1970), 26.
9. Philip Young, Ernest Hemingway (University Park and London: The Pennsylvania State University Press, 1968), pp.245
10. Edmund Wilson. “An Effort at Self-Revelation”. The New Yorker, 46 (January 1971), 60

УДК 801.6.512.145

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМОВ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

И.К.Козиева, преподаватель, Бухарский государственный университет, Бухара

Annotatsiya. *Ushbu maqolada o‘zbek va rus tillaridagi hozirgi zamon shaxs otlari tizimining leksik-semantik, lingvomadaniy va strukturaviy xususiyatlari aniqlangan va tizimlashtirilgan. Antroponimik shakldan to‘g‘ri foydalanish, chet tilini bilish va shaxs ismlarining xorijiy madaniy modellarini bilish madaniyatlararo muloqot jarayoni muvaffaqiyatining muhim shartlaridan biridir. Shaxs ismlarining faoliyati bilan bog‘liq ko‘plab masalalar turli fanlar tomonidan ko‘rib chiqilgan.*

Kalit so‘z: *ko‘rsatkichlar, onomastik, semantik, identifikatsiya, lingvomadaniy*

Аннотация. *В данной статье определены и систематизированы лексико-семантические, лингвокультурологические и структурные особенности современной системы личных имен в узбекском и русском языках. Правильное использование формы антропонима, знание иностранного языка и знание зарубежных культурных моделей имен личностей являются одними из важнейших условий успешности*

процесса межкультурного общения. Многие вопросы, связанные с функционированием личных имен, решались представителями различных наук.

Ключевые слова: индикаторы, ономастика, семантика, идентификация, лингвокультурология

Abstract. In this article, to identify and systematize the lexical-semantic, lingvokulturological and structural features of the system of modern personal names in Uzbek and Russian languages. Proper use of the form of an anthroponym, knowledge of a foreign language and knowledge of foreign cultural models of personal names are one of the most important conditions for the success of the process of intercultural communication. Many issues related to the functioning of personal names have been addressed by various disciplines.

Keywords: indicators, onomastic, semantic, identification, linguocultural

Известно, что особое место в узбекском и русском языках занимают антропонимы. Для них также характерно наличие уникальных индикаторов. Точно так же антропонимы отличаются от других лексических сочетаний семантическими, стилистическими и образными особенностями. Поэтому все еще необходимо проводить ономастические исследования в синхронном и диахроническом плане, на основе структурного и историко-сравнительного метода. Имена становятся социально значимыми, в них отражается цивилизованная и социальная жизнь общества. Имена также сообщают о потомстве конкретного человека, его роли в обществе. Каждое имя появляется по определенным причинам. Большую часть лексики узбекского языка составляют специальные имена, которые даются людям. Известные имена людей в науке называются антропонимами. Антропоним (от лат. *anthropos*-человек, *onima*-имя, название) означает имя человека. Раздел ономастики, изучающий особенности, присущие именам людей, - антропонимика. Антропонимы имеют свое место и системные особенности в лексике языка. В частности, антропонимы, входящие в систему имен существительных, в свою очередь, подразделяются на другие подсистемы. Это следующие:

1. Имена;
2. Фамилии;
3. Отчества;
4. Псевдонимы;
5. Прозвища.

Успешная защита двух кандидатских и одной докторской диссертаций после придания узбекскому языку статуса государственной свидетельствует о том, что антропонимические исследования чрезвычайно актуальны и их всестороннее изучение является требованием времени. Предметом исследования являются структурные, лингвокультурологические и лексико-семантические особенности систем имен существительных двух языков. В основу исследования положена следующая гипотеза: национальные антропонимы (номинальные имена) неродственных разнородных языков формируются одновременно под влиянием процессов глобализации и национальной идентификации. Значительное влияние на формирование национальной идентичности оказывает ряд интролингвистических и экстралингвистических факторов, в том числе религия: две ветви христианства (англиканская и православная) и ислам, а также социокультурные традиции именования (имена-желания, имена-ассоциации и др.). Цель исследования - всесторонний семантический, структурный, структурно-этимологический анализ антропонимики двух языков с различной структурой и выявление в них сходств и различий. Научная новизна заключается в новизне исследовательского материала и подходе к нему. В работе впервые проведен всесторонний структурный, лексико-семантический, социокультурный сравнительный анализ национальной антропонимики русского и узбекского языков. Он выявляет и систематизирует лексические, структурные и паремические особенности имен лиц.

Антропонимика как раздел ономастики, а антропонимия рассматривается как объект комплексных лингвокультурологических и лексико-семантических исследований,;

-антропонимика и ее место как социокультурный признак, действующий в многонациональном поликультурном мире.

Экстралингвистические и лингвистические факторы, влияющие на формирование национальной антропонимики в Национальной антропонимике

-сравнительный структурный анализ имен лиц и способов производных

- Соотношение простых, производных и сложных антропонимов в национальных антропонимиках, гипокористических имен в национальных антропонимиках. Семантику и этимологию узбекских и русских антропонимов обсудили Ю. Менаджиев, Х. Азаматов, Д. Абдурахманов и Э. Бегматов в своей брошюре под названием «Что означает ваше имя?» искал практическое решение. Проблемы правописания узбекских имен в русском написании публиковались статьи на эту тему таких ученых как С.Ибрагимов (1961, 1967), Н.Маматова (1958), Ф.Камолов, Р.Джуманиязов, Я.Пинхасов, Т.Мирзаев, Э.Бегматов (1962). Такие труды Э. Бегматова, как «Правописание человеческих имен» (Ташкент, 1970 г.), «Правописание узбекских имен» (Ташкент, 1972 г.), «Литературные имена и фамилии узбекских авторов в русской транскрипции» (Ташкент, 1981 г.), посвящены практическим вопросам именования [1, с.22-38]. Также в дальнейшем развитии нашей жизни научное изучение антропонимов становится объектом ряда научных работ. В частности, Е.Т.Смирнов, позднее Н.С.Кошин и русский путешественник и этимолог В.Ф.Ошанин, тюрколог А.Самойлович проводили исследования по сбору узбекских имен и выражению их в русской транслитерации. Такие лингвисты, как Н.Остроумов, А.Самойлович, С.Ольденбург, В.Я.Наливкин, М.Наливкина в своих работах также высказали

свои взгляды по некоторым вопросам, связанным с этимологией, этнографией узбекских имен и прозвищ, их традициями тоже были в центре внимания [4, с.312-315.]

. В то время как С. Ибрагимов и М. Рахмон делают наблюдения над правописанием узбекских имен и фамилий, Н. С. Малицкий, изучавший имена местных жителей в Ташкенте, имеет проблемы с узбекской и русской антропонимией, которая имеет дело с поэтической или художественной антропонимией [2, с.44-62.]. То есть человеческие имена, употребляемые в художественных произведениях, вообще известные имена, служат для выражения не только номинативной функции, но и ряда функционально-стилистических признаков. Позднее этот вопрос изучался в узбекской антропонимии. Например, в СамГУ Е.Б. Магазаник защитил диссертацию по этой теме, а позже опубликовал монографию. В данной работе рассматриваются вопросы о природе антропонимов как языковой категории, ономастики и степени ее изучения в русском литературоведении. В своих исследованиях ученый рассматривает антропонимы, употребляемые в художественных произведениях, в очень широком контексте, обоснованно освещает вопрос о роли имен человека в проявлении сюжета, конфликта художественного произведения. Например, по мнению ученого, в произведениях А. С. Пушкина имя героя и его имя фонетически созвучны. Такая фонетическая мелодичность характерна и для фамилий и имен героев М.Ю.Лермонтова: как Евгений Арбенин. В заключение отметим, что одной из важных задач лингвистов является обратить внимание на лексико-семантические особенности узбекско-русских антропонимов, так как эта область до конца еще не изучена. Это может вызвать у некоторых людей интерес к фамилиям. Следует отметить, что объем исследований узбекской и русской антропонимии расширяется и дает свои результаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Бегматов Э.А. Антропонимика узбекского языка: дисс... канд.филол.наук. – Т., 1965. – 180 с.
- 2.Бегматов, Э. Этнонимларнинг тил ономастик тизими муносабати // Хоразм Маъмур академияси ахборотномаси. 2007. № 2. Урганч.
3. Бегматов, Э. Ўзбек ономастикаси: библиографик қўрсаткич / Э. Бегматов, Н. Улугов. Тошкент, 2008.
4. Никонов В.А. Узбеки. // Системы личных имен у народов мира. – М.: Наука, 1989. – С.312-315.
5. Суперанская А. В. Имя нарицательное и собственное / А/В/Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 197 с.
6. Derek A. Palgrave (2012), "The surnames handbook: A guide to family name research in the 21st century", History Press Limited, p.p:224

УДК 740

ЭТИМОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ СЛОВ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ УЗБЕКИСТАНА, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В РЕЕСТРОВОЙ КНИГЕ ЮНЕСКО

М.С. Кудратова, преподаватель, Каршинский Государственный, Карши
К.Т. Мирзаева, доц., Каршинский Государственный, Карши

Annotatsiya. Mamlakatimizning tarixiy va madaniy bino va inshootlari YUNESKO ning Butunjahon merosi ro'yhatiga kiritilgan. Bu ushbu ob'yektlar butun insoniyatning mulki maqomiga ega bo'lganligidan dalolat beradi. 2001-yilda YUNESKO qarori bilan «Buxoro tinchlik shahri» deb e'lon qilindi. Nomoddiy madaniy merosni muhofaza qilish Xalqaro Konvensiyasi doirasida esa YUNESKO ning ro'yhatiga Navro'z, Boysun madaniy mintaqasi, Shashmaqom, katta ashula, askiya, o'zbek palovi, atlas va adras ishlab chiqarish texnologiyalari, Lazgi Xorazm raqslari kiritilgan. Ushbu maqola YUNESKO kitobida ro'yhatga olingan ayrim sozlarning etimologik tahliliga hamda lug'at yozuvlarining leksikografik va elektron manbalardagi o'zbekcha ruscha tarjimasiga bagishlangan.

Kalit so'zlar: askiya, bahshi, shashmaqom, lazgi, tarjima

Аннотация. Историко-культурные сооружения страны внесены в список всемирного Наследия ЮНЕСКО. Это означает, что данные объекты приобрели статус собственности всего человечества. В 2001 году по решению ЮНЕСКО Бухара была объявлена «Городом мира». А рамках Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия в Репрезентативный список ЮНЕСКО внесены Навруз, культурный регион Байсун, шашимаком, катта ашула, аския, узбекский плов, технологии производства атлас и адраса, хораземский танец «Лазги». Статья посвящается этимологическому анализу некоторых из этих слов, а также узбекско- русскому переводу словарных статей лексикографических источников, электронных ресурсов.

Ключевые слова: этимологический анализ аския, бахши, лазги, шашимаком, перевод.

Abstract. The historical and cultural buildings and structures of our country are included in the UNESCO World Heritage List. This indicates that these objects have the status of the property of all mankind. In 2001, Bukhara was declared a «City of Peace» by UNESCO. Within the framework of the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, the UNESCO list includes Navruz, Boysun, cultural region, Shashmaqom, katta ashula, askiya, uzbek pilaf, atlas and adras production technologies, Lazgi kharazm dances. This article is devoted to the etymological analysis of some words listed in the UNISCO book, as well as the Uzbek- Russian translation of dictionary entries in lexicographic and electronic sources.

Keywords: etymological analysis of Askiya, Bakhshi, Lazgi, Shashmakom, translate

На страницах русскоязычных газет, также, как в других СМИ сообщаются важнейшие информации, новости, события, связанные со всеми сферами жизни общества, государства. К таким важнейшим событиям в духовно просветительской жизни общества следует отнести то, что слова *аския*, *бахши*, *лазги*, *шашимаком* и

др. получают общепризнанный статус в мировом сообществе, после их регистрации (1992году) в книге ЮНЕСКО, как нематериальное культурное наследие, как важнейшие факторы передачи их из поколения в поколение в деле сохранения не только национальных, но и общечеловеческих ценностей, к числу которых относятся патриотизм, гуманность.

Как отмечено в Энциклопедии Всемирной истории слово *маком*, как составная часть сложного существительного *шашимаком*, в узбекско-таджикской профессиональной музыке является главным жанром устной музыкальной традиции.

В узбекско-русском словаре под редакцией С.Ф. Акобировой и Г.Н. Михайлова слово Маком обозначает 3 значения, а также имеет омоним:

1. мотив, мелодия; лад; уста кўрмаган шогирд ҳар макомга йўрғалар. погов.(букв. ученик, не знавший учителя, танцует на все лады) человек, не прошедший хорошую школу обучения, пробует работать повсюду, не умея толком взяться за работу; бир макомда - ритмично; 2) маком (названием каждой из шести частей узбекского классического народного музыкально-вокального произведения „Шашимаком“; 3) па (в танце); 4) перен. грация; маком билан - грациозно; 5) перен. выходки, проделки; макомингни кўй! брось свои проделки!

Маком II уст. чин, должность, ранг; место; олий маком высокий пост, высокий чин.

Всё исторически сложившиеся многообразия форм и стилей среднеазиатского макома объединяется термином „Макомат“ (множественное число от „маком“). Как крупная циклическая форма откристаллизовалась к XIX- XX векам достиг расцвета в виде трёх стиливых традиций: бухарский шашмаком (цикл из 6 макомов; от таджикского шаш- „шесть“). хорезмский маком, фергано - ташкентский маком. В XX веке в рамках каждого стиливого направления возникли новые формы макома. В бухарский шашмаком входят 6 маком: *бузрук, рост, наво, дугох, сегох, ирок*; в хорезмский цикл - те же маком, но несколько в другом порядке (*рост, бузрук*, далее так же) и, кроме того, дополнительный - *панжгох*; в фергано- ташкентский цикл- *баёт, дугох- хусайне, чоргох, шахнози- гульёр*, а также *насрулло, мискин, ажам* и другое.

Слово *Бузрук* является устаревшим, книжным. В персидском языке оно означает „великий, огромный, грандиозный, большой“. Это слово в качестве религиозного термина означает „святой“ [Википедия.<https://znaniya.com>].

Слово *Дугох* в персидском языке обозначает „два места“, две струны“, два времени“. 1) Один из системы двенадцати макомов. 2) Одно из названий макомов циклов Шашмаком и Хорезмский маком. Слово *Сегох* в переводе из персидского языка означает, „ три места, три струны“. Одно из названий известных двенадцати макомов. Как указано в источниках *Сегох*, являясь трёх ступенчатым рядом звуков, струны расположены между двумя целыми тонами.[Узбекская классическая музыка]. Маком *Рост* (истина) является самым древним и первоначальным путём Макома. По легендам *РОСТ* остался от Адама. Основные пути Макома РОСТ: тоника макома звук „ДО“.

Наво в переводе с персидского языка обозначает „мелодию, музыку“. Это третий маком из системы двенадцати макомов, а также шашмакомов. Отдел песни этой мелодии делится на 2 группы. Первая группа мелодий состоит из *Сахарбори, Талкини Баёт Наво, Насри Баёт Наво, Орази Наво, Хусайни Наво*. Вторая группа мелодии включает в себя: *Савти Наво, Монгольская Наво и Мустазоди Наво*.

Слово *Ирок* заимствовано из арабского языка. Один из системы Хорезмских макомов, а также 12 макомов и шашмакомов.

Название макома соотносится с топонимом Ирак. Народные инструментальные мелодии созданные на основе иракских макомов, отличаются богатством своеобразных мелодий. Как правило, они выражают чувства страстного ожидания. Представим пример из газеты. В Репрезентативный список ЮНЕСКО нематериального культурного наследия человечества были внесены традиционная музыка *шашимаком*, *Катта ашула, Навруз, культурное пространство Байсунского района, аския* (искусство острословия), *культура и традиции плова*. [Г.Н.С.216. 26.10.2017г].

Слово «*бахши*» происходит от санскритского bhikshu — учитель. Бахши (туркм. bagşy; узб. baxshi; каракалп. baxsi; каз. баксы; кирг. бакшы) — народный певец, исполнитель фольклора у тюркских народов Средней Азии, обычно выступает на праздниках. Бахши в монгольском и буриятском языках означает „устод, маърифатчи (букв. учитель, просвистель), в санскрите (бхикшу)- каландар, (каландар, странствующий дарвеш; 2. отшельник 3. муз. название мелодии 4. Каландар имя собст.мужское), дарвеш (букв. отшельник; аскет; блаженный, не от мира сего).[главная редакция узбекский энциклопедии Ташкент - 1988.под ред. С.Ф. Акобировой и Г.Н. Михайлова около 50 000 слов и выражений. С 726. с 631]. Неотъемлемая часть бахши — дутар, струнный щипковый музыкальный инструмент с длинным грифом, двумя жильными или нейлоновыми струнами и грушевидным резонатором. Монгольские буддисты так называли людей, владеющих уйгурским письмом, поэтому в XIII—XV веках словом «бахши» называли писцов. В шаманизме бахши выступают в роли знахарей, колдунов, лекарей, которые посредством песен и музыки изгоняли злых духов. В существовавшей системе обучения бахши значительное место отводилось поэтическим состязаниям. Во время практически всеобщей безграмотности населения Средней Азии бахши являлись хранителями народной музыкальной и фольклорной традиции, а также распространяли классические произведения. После Октябрьской революции многие произведения, до этого существовавшие только в устной традиции, были записаны. Во второе воскресенье сентября в Туркмении отмечается День туркменского бахши.

1 В первом значении это слово в современном узбекском языке соотносится с понятием о лице, исполняющем народные дастаны, терма, передающиеся из уст в уста. Артист, знающий и исполняющий песни, дастаны наизусть, передающий эти произведения искусства из поколения в поколение.

2 Исполнителей Дастанов или сказителей иначе называют юзбаши (букв. сотник, глава сотней людей) среди узбеков, проживающих в Таджикистане, так называют сказителей дастанов, исполняющих дастаны в сопровождении домбры.

3 Санновчи (этнографическое: оплакивающий, читая стихи).

Джиров в Каракалпаки, Казахстане, в Узбекистане - народный поэт, составляющий и исполняющий дастаны, терма (терма - разновидность народной песни). Исполнители - сказатели, в основном делятся на две группы: исполнителей и творцов. Сказатели, обученные своими устодами (учителями) дастаном, исполняют их с незначительными изменениями, творцы же создают свои варианты дастанов на базе устной эпической традиции. Также сказателей называют и поэтами. Например, Эргаш-поэт, Фозил-поэт и т.п.

Слово *Лазги* хорезмском (узбекском) языке означает мёрзнуть; В индоевропейском языке корень „Лазг“ означает „вертиться, крутится, шататься“; В курдском языке „Лекиз“ - танцевать, прийти в сильное резкое движение, волнение; В персидском языке „лаез“ означает прыгать, содрогаться, трепетать, волноваться; В санскрите „Л - ески“ используется в значениях: „танец, танцор“. Следовательно слово Лазги означало: „Воскресение, трепет, трепещущий“. Этимология слова Лазги по различным языкам содержит общее значение: трепет, воскресение. Последние понятия связывают происхождение слова лазги с притчей о том, что при вдыхании богом в человеке дыхания жизни в теле человека происходит трепет, содрогание, воскресение.

Мы ещё можем дать представление о том, что *лазги* - хорезмские народные песни и пляски. Мелодия состоит из небольшого вступления и 3-х частей. Он выполнен в стиле цветочной композиции размера 6/8. Танец начинается с медленных и простых движений - сначала оживают пальцы, запястья, плечи, а затем все тело. Затем внезапно соединяются сложные движения с участием рук, ног и тела. По мере того как часть мелодии повторяется, танцевальные движения чередуются. По мере изменения мелодии и увеличения скорости танец становится более интенсивным и резко заканчивается. Мужские (в духе войны и героизма) и женские (лирические, юмористические) танцы разные. В настоящее время в Хорезме существует 9 видов лезгинских танцев: «Кайрак лазгиси», «Дутор лазгиси», «Сурнай лазгиси» и другие. [Википедия].

Слово *Аския* является разновидностью устного народного творчества узбекского народа. 1. остроумная шутка, сказанная экспромтом (обычно построенная на уподоблении или на игре слов); 2. состязание в придумывании острот экспромтом; ♦ ~ қилмоқ состязаться в остроумии). [главная редакция узбекский энциклопедии Ташкент - 1988. под ред. С.Ф. Ақобирова и Г.Н. Михайлова около 50 000 слов и выражений. С 726. с 31].

В переводе с арабского языка означает остроумность, находчивость. Народное художественное состязание, происходящее между двумя и более лицами, группами во время праздничных торжеств, народных гуляний, в торжественных мероприятиях. Стороны участников состязания располагаясь в кругу, или же в противоположных сторонах стоя, или вышагивая, соревнуются в находчивости ускоренного ответа, отличающегося сверхсодержательностью изысканным, юмористичным, производящее впечатление, загадочный в сознании слушающих. Каждый участник стремится отличаться особым остроумием в своём ответе, происходящем в виде превзойдённости одного ответа над другим. Ускоренное составление ответа должно сопровождаться недопущением отстранённости от жанра, а также от использования неправильно подобранных слов. В последних случаях участники сторон будут считаться проигравшими.

Исследованные слова, в основном относящиеся к терминам искусства, соотносящихся с народным творчеством, имеют глубокие корни, имели довольно широкое распространение и определённую общность по содержанию. Например: *Л-ески* в санскрите означало «воскресение» - представляющее собой божественную мотивацию, последнее изучено и доказано многими музыкального искусство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллаев Рустамбек. Узбекская традиционная музыка как часть современности /Узбекская музыка на стыке столетий (XX–XXI вв): тенденции, проблемы. Ташкент, 2008.
2. Газета Народное слово №216. изд.26.10.2017г
3. Узбекско- русский словарь под редакцией С.Ф. Ақобирова и Г.Н. Михайлова.
4. Фитрат. Узбек классик мусикаси ва унинг тарихи. Ташкент, 1993.
5. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000193101_rus

УЎК 81-13

НОСИР ФОЗИЛОВ АСАРЛАРИДА КЎЧМА ОБРАЗЛАР

Ш.Қ. Мусаева, докторант, Навоий давлат педагогика институти, Навоий

Аннотация. Ушбу мақола Носир Фозиллов асарларининг ўзига хос томони ҳақида сўз боради. Бунда адабнинг ҳеч бир ёзувчиға ўхшамаган бир сюжет чизиги орқали бир нечта асарнинг кульминацион нуқталарини таърифлади. Бир хил образлар тимсолида қисса ва ҳикояларини бойитиши ҳақида сўз юритилади.

Калит сўзлар: адабиёт, сюжет, давр, образ, уруш, “Менинг ҳусним”, “Қуш қаноти билан”, “Қаҳр ва меҳр”, Ҳасан, Ўзам, Ергаши, Қарим

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика творчества Носира Фозилова. Автор описывает кульминацию нескольких произведений через сюжетную линию, непохожую ни на один другой писатель.

Ключевые слова: литература, сюжет, период, образ, война, «Моя красавица», «С птичьим крылом», «Гнев и доброта», Хасан, Аъзам, Эргаш, Карим

Abstract. This article deals with the peculiarities of Nosir Fozilov's works. The author describes the culmination of several works through a plot line unlike any other writer. the word is referred to.

Keywords: Literature, plot, period, image, war, "My beauty", "With a bird's wing", "Anger and kindness", Hasan, Azam, Ergash, Karim

Инсон улғайган сари, яхши кунларга етишса ортда қолган умрини сарҳисоб қилиш жараёнида асосан қийналган вақтидан кўра яхши кунларни эслашга ҳаракат қилади. Иккинчи жаҳон уруши ҳам мана етмиш йиллик тарихни ортда қолдириб ҳозирги авлодгача унинг хотиралари етиб келмоқда. Иккинчи жаҳон урушининг тарихи шунчалик муқаддас бўлиб, шунчалик салобат касб этиб, у ҳақидаги тасаввурларимиз эса янада тўлишиб, мукаммаллашиб бораётти. Ватандошларимизнинг қони, имони ва эътиқоди билан битилган бу тарих фақат катталар учунгина эмас, айтиш мумкин ҳар қандай ёшлар - кейинги авлодлар учун ҳам ғоятда ибратли тарих бўлиб қоляпти. Иккинчи жаҳон уруши даврини турли даражада биладиган, уни ўзининг ҳаётий тажрибасидан келиб чиқиб тасаввур қиладиган ҳар қандай ёшдаги ёзувчиларимиз бу мавзуда кўплаб асарлар ёзган ва ёзмоқда. Уларнинг ҳаммаси ҳам бадиийлиги, ўша давр ҳаётини ҳаққоний ёрита олиши жиҳатидан бир хил бўлмаслиги турган гап. Бу, албатта, ҳар бир ёзувчининг воқеалар ва характерларни тасвирлашдаги ўзига хос услуби, истеъдод даражаси билан белгиланади. Демак асар воқеалари ўқувчига яқин бўлиши ва ишонарли тарзида ифодаланиши адибнинг кўрган-кечирганларига ҳам боғлиқлиги яна бир бор исботланади.

Биз ҳозир кўриб ўтмоқчи бўлган асарларимиз муаллифи айнан уруш даврининг қийинчиликларини бошдан кечирган, болалигининг энг ширин дамларини уруш оқибати ила далада катталар билан бирга ўтказган Носир Фозиловдир. Ушбу мақолада ёзувчининг “Менинг ҳусним” ҳикояси, “Қаҳр ва меҳр” ҳамда “Қуш қаноти билан” қиссалари ҳақида фикр юритмоқчимиз.

Ушбу ўринда Ўзбекистон халқ ёзувчиси Одил Ёқубовнинг “Носир Фозиловнинг болалик чоғлари уруш йилларига тўғри келган. У ўз қаҳрамонлари Ҳайдар ва Ғанишерлар (“Менинг ҳусним” ҳикояси қаҳрамонлари назарда тутилмоқда – А.О), каби даштда бугдой экиб, машоқ терган, “эшак карвон” тузиб, давлат омборларига бугдой ташиган. Шунинг учун ҳам унинг ҳикоя ва қиссаларидан ўша даврнинг оташин нафаси, дашт офтобининг ҳарорати келади, урушга кетган оталарини соғинган болачаларнинг маъюс қарашлари кўз олдингиздан кетмайди, уларнинг изтироблари сизни ҳам изтиробга солади, сизни ҳам ҳаяжонлантиради, энтиктиради. Носир асарларида Туркистон ўзбекларининг ўзига хос тили, қиёфаси, урф-одатлари жуда аниқ сезилиб туради...” [1, 2-3 бетлар] деган сўзлари характерлидир.

Н.Фозилов маҳоратининг яна бир қирраси бир хил манзара, бир хил тасвир, бир хил образлар билан бир неча ҳикоя ва қиссаларни ярата олишида намоён бўлади. Китобхон ўқишни бошлаганда бу асарни қачондир ўқиганлигини аниқ эслайди, қаҳрамонни танийди, шу асарми ёки бошқами деб бир неча бор китоб муқовасига ҳам қарайди. Аммо ҳикоя ёки қиссанинг охирига етганда, яқунга келиб умуман бошқа асар эканлигини тушуниб етади. “Менинг ҳусним” ҳикояси ва “Қуш қаноти билан” ҳамда “Қаҳр ва меҳр” қиссаларидаги “Эшак карвон” сюжетини олайлик. Воқеа тасвири, образлар сўзи, қаҳрамонларнинг номланиши (баъзиларини бошқа ном билан атаган бўлса-да) ҳам ҳатто бир хил бадиий чизиқда кетади.

- Кўрдингми?

- Нимани? - дедим ҳайрон бўлиб.

- Қишлоқда нима кўп, эшак кўп - деди у қулиб.

- Нима бўпти?

- Йиғиб, анавиндай қилиб бугдой ташисак-чи? - деди йўловчига ишора қилиб. - Загатовка!....

Мен уни мақсадини дарров фаҳмладим. [2, 17-бет], [3, 15-бет].

Юқоридаги парча “Менинг ҳусним” ҳикояси ва “Қаҳр ва меҳр” қиссасидан олинган бўлиб, ҳикоя ва қиссада ҳеч бир сўзи ўзгартирилмай баён этилмоқда. Бу сюжет орқали адиб воқеалар ривожини бошлаб бермоқда. Ўзбек адабиётшунослигида ҳам сюжетни анъанавий, яъни воқеалар тизими ўлароқ тушуниш устувор. Жумладан академик И.Султонов фикрича, сюжет “асарда ҳикоя қилинаётган воқеа” бўлса, “асар мазмунига асос бўлган кичик ёки катта воқеа” демакдир, дейди проф. Д.Қуронов [3, 165-бет]. Адабиётшунос таъкидлаганидек, келтирилган кичик бир воқеа асосида ёзувчи бутун бир давлат бошидаги мусибатга ишора қилмоқда ва асарлари қаҳрамонларига йўл кўрсатмоқда.

“Менинг ҳусним” ҳикояси ва “Қаҳр ва меҳр” қиссаларида “Эшак карвон”ни ташкил қилиш сўзма-сўз бир хил сюжет чизиғида тасвирланаётган воқеалар кетма-кетлигига уланса, “Қуш қаноти билан” қиссасида бу воқеа Ҳасан кўзойнакнинг қабиҳликлари ортида шунчаки эсланади. Шу ўринда адиб кўрган-кечирганларини ёзганлигига гувоҳ бўлиш билан бирга, ҳикояда тилга олинган қаҳрамонларнинг номи қиссада ўзгаради, бу ҳолат Н.Фозилов уруш вақтида бирга Ватан учун хизмат қилган тенгқурларининг барчасини ўз асарлари орқали китобхон билан таништириб бормоқчи бўлганини тасдиқлайди. Фикримиз далили учун ушбу асарлар қаҳрамонлари номларини ёнма-ён қўйиб, қиёслашга ҳаракат қиламиз:

“Менинг хусним” ҳикояси қаҳрамонлари:	“Қуш қаноти билан” қиссаси қаҳрамонлари:	“Қаҳр ва меҳр” қиссаси қаҳрамонлари:
Хайдар, Розик, Аъзам, Ғанишер, Холик бобо, полномош	Сарвар - қисса шу қаҳрамон тилидан ҳикоя қилинган. 13 ёшда, Аъзам - дўсти, амакиси-нинг ўғли, бирга ўсган, ҳозир колхозда раис. Пўлат (амаки) – Сарвар-нинг амакиси, адабиёт муаллими, уруш даврида райком бўлган. Ҳасан кўзойнак – Иззатулланинг ўғли, 7-8-синф ўқувчиси. Эшмат ака – аравакаш, шаҳар катнайди, яқинда урушдан қайтган, бир оёғи йўқ. Иззатулла - колхоз ҳисоб-чиси (ўта бахил ва мансабга ўтиргандан кейин айниган инсон). Эрик – Ҳасан (Карим)нинг аммасини ўғли. Акмал ака (Дониёров) – асарнинг асосий қаҳра-мони, қамалган, адабиёт муаллими, филолог.	Эргашвой - қиссанинг асосий қаҳрамони, 13 ёшда, қисса шу бола тилидан ҳикоя қилинган. Аъзам - Эргашнинг дўсти, амакисининг ўғли (13-14 ёшларда). Пўлат - Аъзамнинг дадаси, Эргашнинг амакиси. Карим (Карим кўзойнак) - асарнинг асосий қаҳрамон-ларидан. Эшмат ака – аравакаш, шаҳар катнайди, яқинда урушдан қайтган, бир оёғи йўқ. Иззатулла - колхоз ҳисоб-чиси, Каримнинг отаси. Эрик - Карим (Ҳасан)нинг аммасини ўғли. Жалил, Абдунаби, Қалмақон, Ғанишер - Эргашнинг тенгқурлари. Полномош (уполномочений) - райондан чиққан вакил.

Н.Фозилов ижодининг ўзига хос томонларидан яна бири асарларининг бири иккинчисини тўлдириши ва бир сюжет орқали ўқувчига икки хил воқеани ёритиб беришидир. Демак, “Қуш қаноти билан” ҳамда “Қаҳр ва меҳр” қиссаларининг кўпчилик қаҳрамонлари деярли бир хил, бир хил ном билан аталади. Лекин асар хулосасига келганда иккала асар икки хил таассурот билан яқунланади:

“ - Нега мунча суюк?

Ҳасан кўзойнак индамади.

- Мен сендан сўраяпман - нега мунча суюк?

- Мен қаёқдан биламан! - деди Ҳасан кўзойнак чакчайиб. Лекин нимадандир хавотири борлиги мушукдек башарасидан билиниб турарди.

- Билмайсанми?

- Билмайман.

- Аъзам, олиб кел! - деб имлади Акбар. Аъзам иккаламиз бояги қаноп қопни келтириб, одамларнинг ўртасига қўйдик...” [5, 294-295]

“ - Нега мунча суюк?

Карим кўзойнак индамади.

- Мен сендан сўраяпман - нега суюк?

- Мен қаёқдан биламан! - деди у кўзларини чакчайтириб. Лекин нимадандир хавотирланаётганини хатти-ҳаракатидан сезиш мумкин эди.

- Билмайсанми?

- Билмайман.

- Эргаш олиб кел! - деб имлади Аъзам. Абдунаби иккаламиз бояги қаноп қопни келтириб, болаларнинг ўртасига қўйдик...” [2, 30].

Асарларнинг ёзилган вақтига қарайдиган бўлсак, “Қуш қаноти билан” қиссаси 1959-1961 йилларда, “Қаҳр ва меҳр” ундан сал кейинроқ, саксонинчи йилларда ёзилган, демак ушбу қиёс ёзувчи “Қуш қаноти билан” қиссасида китобхонларга еткази олмаган қайсидир воқеаларни “Қаҳр ва меҳр” қиссасида китобхонга етказиб беришга ҳаракат қилгандек таассурот қолдиради. Аслида, “Қуш қаноти билан” қиссасининг саккизинчи ва ўн иккинчи бобларида тасвирланган воқеаларни ёзувчи ана шундай моҳирона тарзда янги қисса ҳолига келтириб, “Қаҳр ва меҳр” қиссасида ёритади.

Асли Тошкентлик бўлган Акмал ака олти йил Сибир совуқларида бўлиб қайтганида тўғри ўз кишлоғига, ўз уйига эмас, балки Туркистонга қайтишига рухсат берилади. Шунинг оқибатида у Қарқали кишлоғига келиб қолади. Акмал ака келган куни жуда аҳволи оғирлигини кўрган киши унинг жиноятчи эканлигига шубҳа қилмасди. Бироқ ўн кундан кейин у инсонларнинг яхшилиги, ишончи оқибатида ҳам ишлади, ҳам ўзига қанот ҳосил қилди ва қундалигида бу ҳолни “бир мажруҳ қуш эдим, ишонч менга қанот бахш этди!...Албатта, қуш-қаноти билан қуш-да!” деб қайд этади [5, 298].

Қисса “Қуш қаноти билан” деб номланса-да, унда қушлар ҳақида ёки қушларнинг ҳаёт тарзи ҳақида умуман гап кетмайди. Асар “Қуш қаноти билан” деб номланишининг рамзий маъноси инсон кадр-қиммати, эзгулик ва яхшилик одамларга керак бўладиган энг олий туйғулар эканлигида намоё бўлиб, асар номи шу тариха муаллифнинг одам ҳақиқий инсон бўлиши учун унга ишончдан бўлган қанот кераклигига бағишланган ҳолда қуш парвозига керак қанот орқали ифодаланмоқда. “Қуш қаноти билан” қиссасида Акмал акага қишлоқ одамларининг кўрсатган меҳри қанот бўлгани тасвирланган ва шу билан биргаликда у кейинги асарнинг ҳам асосий қаҳрамонига айланган. Ҳасан кўзойнак (Карим кўзойнак) исмли қаҳрамон ҳамда унинг

отаси, иккала қиссада ҳам шу ном билан аталган ва бир касб эгаси бўлган Иззатулла бухгалтер (ҳисобчи) эса Акмал ака қишлоққа келган кундан бошлаб унга совуқ муносабатда бўладилар ва ҳар бир қилаётган ишидан камчилик топадилар.

“Қаҳр ва меҳр” қиссасида асосан болалар учун ибрат бўладиган фикр ва мулоҳазалар ёритилган бўлса, “Куш қаноти билан” қиссасида кенг китобхонлар оммасига мўлжалланган фикрлар илгари сурилади. “Куш қаноти билан” асарида Ҳасан (Карим кўзойнак) қилаётган ишлар нисбатан тўлиқ ёритилган бўлса-да, нима учундир унинг “Эшак қарвон” ёки хирмондан қувилгани тўлиқ ёритилмаган. “Қаҳр ва меҳр” асарида эса унинг буғдой ўғирлаганлиги учун қувилгани аниқ ҳикоя қилинади ва китобхоннинг ёш хусусиятлари ҳам инобатга олиниб, бу воқеани батафсил баён этиш билан ёзувчи ўқувчига ҳар бир ҳолатни батафсил изоҳлагандек таассурот қолдиради.

“Куш қаноти билан” қиссаси Сарвар тилидан ҳикоя қилинса, “Қаҳр ва меҳр” Эргаш тилидан ҳикоя қилинади. “Қаҳр ва меҳр” қиссаси ва “Менинг хусним” ҳикоясида, юқорида қайд этилганидек, “Эшак қарвон” ташкил қилиниши Эргаш ва Аъзамнинг ғояси эканлиги, айнан улар шу ташаббус билан чиққани батафсил ёритилган. “Эшак қарвон” эпизоди аслида, “Саратон” қиссасида ҳам учрайди. Бу асарда Тўра ёш болалардан ташкил қилинган “Эшак қарвон” билан ғалла ташир эди. Демак, бу айна бир хил ҳолат тасвири уч асарда учраши ёзувчи айнан кўрган ва билган воқеа-ҳодисаларини қиссаларнинг барчасида маҳорат билан тасвирланганини тасдиқлашга хизмат қилса, иккинчидан, бир неча асарда бир хил уруш даврига хос характерли воқеалар тасвири қаҳрамонлар маънавий оламини очиб беришда муҳим бадий вазифани ўтайди.

“Қаҳр ва меҳр” қиссасида Карим кўзойнак қилган ишлар ҳақида Кўчқор муаллим “агар қаҳримиз уни йўлга сололмаса, меҳримизни кўрсатамиз” дейди ва асар охирида бутун синф Каримнинг қайғусига шерик бўлишига йўл олади. Ёзувчи бу фикри билан ёш китобхонларга инсонни қаҳр эмас, меҳр тўғри йўлга солишини, демакки, инсон меҳр билан яшаши кераклигини исботлайди. Асарнинг асосий қаҳрамони ҳам шу билан Карим бўлиб қолади.

“Куш қаноти билан” қиссасида Ҳасан билан ҳам худди шу воқеалар бўлиб ўтади, аммо қисса тугаши билан биринчи планга Акмал ака чиқарилади ва асарда Тўхтасин Жалолов ўзбек адабиёти учун жон фидо қилган буюк адиблардан бири сифатида тилга олингани намоён бўлади. Ёзувчи ушбу асарида Тўхтасин Жалолов қиёфасини Акмал ака образи орқали ёрқин очиб берган. Н.Фозилов ҳикояларининг барча қаҳрамонлари ўз даврининг фарзанди. Шунингдек, ёзувчи ўз кўрган-кечирганларини, яшаган даври воқелигини, одамлар қиёфасини бола нигоҳи билан тасвирлайди. Юқорида айтиб ўтганимиздек, унинг бир қатор ҳикоя ёки қиссалари асосан бир хил воқеалар тизими орқали бошланиб, адибнинг бадий тасвир маҳорати туфайли уч хил йўлга ўтиб кетади ва уларнинг барчасида урушнинг асли нобоп ҳаётни баттар қийинлаштириб, яшаб бўлмайдиган бир даражага келтиргани қаҳрамонлар тақдири орқали катта маҳорат билан тасвирланади.

Ушбу ўринда яна бир бор Ўзбекистон халқ ёзувчиси Одил Ёкубовнинг “Носир Фозилов бадий ижоднинг энг қийин “сирлари”дан бири – битта-иккита ибора билан манзара ярата олиш сирини билади” [1, 100] деган сўзларини эслаш ўринлидир. Асарларида кўрган-кечирганлари асосий ўрин тутадиган Н.Фозиловнинг ўз эътирофича: “Мен қишлоқ боласиман. Биринчи ҳикоямдан то ҳозирги кунгача ёзган асарларимнинг бош қаҳрамони ўзим, болалигим қишлоғим. “Ирмоқ” муқовасига чизилган сариққина бола - мен, улоқчилар—менинг сурувларим, қишлоқ, тепаликлар, дарахтлар - туғилган қишлоғим” [6]. Шу сабабли адиб асарларини ўқиганингизда ёши улуглар ўз ўтмишини ёдга олса, ёшлар эса боболари бошидан ўтган қийинчиликлар ҳақида фикр юритишининг гувоҳи бўласиз.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎХАТИ:

1. Ёкубов О. Болалик адиб қаламида / Фозилов Н. Кичкина деманг бизни... – Тошкент: Ёш гвардия, 1977. – Б. 2-3
2. Фозилов Н. Болалигим – пошполимим. - Тошкент: Юлдузча, 1989. - Б. 17.
3. Фозилов Н. Кичкина деманг бизни. – Тошкент: Ёш гвардия, 1977. - Б. 15.
4. Қуროнов Д. Адабиёт назарияси асослари. - Тошкент: Навоий университети, 2018.
5. Фозилов Н. Саратон. – Тошкент: «Шарқ» НМАК бош таҳририяти, 2006. 294-295.
6. Носир Фозилов. Ношир ва Носир сўзи. Тошкент-“Ўзбекистон”. 2015. 108-бет

УЎК 81-13

ИНГЛИЗ ТИЛИДАГИ ФРАНЦУЗЧА ҲАРБИЙ ЎЗЛАШМАЛАР ВА УЛАРНИНГ ЎЗБЕК ТИЛИДА ТАРЖИМАСИ МАСАЛАСИ

Л.Джс.Мухамедова, ўқитувчи, ТДПУ, Тошкент

Аннотация. Илмий мақоланинг сарлавҳасидан кўриниб турибдики, мақола инглиз тилидаги француз ўзлашмаларини тасвирлайди ва уларнинг ўзбек тилида таржимаси ёритилган. Ушбу мақоланинг мақсади француз ўзлашмалари ва уларнинг инглиз тилига таъсири ҳамда уларнинг ўзбек тилига таржима қилиш аҳамиятини кўриб чиқишдан иборат. Шу билан бир қаторда мақолада инглиз тилини турли даврларда француз тилидан ўзлаштириб олинган терминлар орқали бойитиш ҳақида сўз боради, ўзлаштирилган лугатнинг пайдо бўлиш сабабларига эътибор қаратилади, ўзлаштирилган сўзларнинг таснифига мисоллар келтирилади ва уларнинг тил лугатини бойитишидаги ўрни ўрганилади. Мазкур мақола инглиз тили лексикологияси, инглиз тили тарихи ва таржимашунослик каби фанлар ўқитувчилари учун қизиқishi уйғотидаи ва инглиз тилидан ўзлаштирилган сўзлар бўйича кейинги илмий тадқиқотларда фойдали бўлиши мумкин.

Калим сўзлар: французча ҳарбий ўзлашмалар, таъсир, тасниф, роль, таржима

Аннотация. Как видно из названия научной статьи, в статье описываются французские ассимиляции на английском языке и их перевод на узбекский язык. Цель этой статьи - изучить французские заимствования и их влияние на английский язык, а также важность их перевода на узбекский язык. Кроме того, в статье рассматривается обогащение английского языка за счет терминов, заимствованных из французского языка в разное время, делается акцент на причинах приобретения словарного запаса, приводятся примеры классификации освоенных слов и исследуется их роль в обогащении словарного запаса языка. Эта статья представляет интерес для преподавателей таких предметов, как английская лексикология, история английского языка и переводоведение, и может быть полезна при последующем исследовании слов, выученных из английского языка.

Ключевые слова: французские военные заимствования, влияние, классификация, роль, перевод

Abstract. As can be seen from the title of the scientific article, the article describes the French borrowings in English and their translation into Uzbek. The purpose of this article is to examine French borrowings and their impact on English and the importance of their translation into Uzbek. In addition, the article discusses the enrichment of English through terms borrowed from French at different times, focuses on the causes of the acquired vocabulary, gives examples of the classification of mastered words and explores their role in enriching the language vocabulary. This article is of interest to teachers of subjects such as English lexicology, English history, and translation studies, and may be useful in subsequent research on words learned from English.

Keywords: French military borrowings, influence, classification, role, translation

Инглиз тили асли келиб чиқиши француз тилидан бўлиб, ҳинд-европа оиласига маълум ва инглиз тили "қарз олувчи" тил ҳисобланади. XI асрда Норман истилоси томонидан мамлакатга олиб келинган француз тилидан ўзлаштирилган сўзлар [2]. Британиядаги Норман ҳукмронлигининг энг бевосита натижасини ҳаётнинг кўплаб соҳаларида француз тилидан кенг фойдаланишда кўриш мумкин. Тахминан уч юз йил давомида француз тили маъмуриятнинг расмий тили бўлган. Бу ҳам эди кўплаб зодагонларнинг, жанубдаги кўплаб шаҳарларнинг кундалик тили. Француз тилидан келган янги сўзларни бир вақтнинг ўзида барча инглиз тилида сўзлашувчилар қабул қила олмайди; улар дастлаб тилнинг айрим навларида ва юқори синфлар нутқида ишлатилган [4].

Ўзлашмаларнинг таснифланиши:

Ўзлашмалар турли меъзонларга кўра таснифлаш мумкин;

Ўзлашмаларнинг жиҳатига (аспект) кўра;

Ўзлашмаларнинг даражасига кўра.

Ўзлашмишга аспектига кўра қуйидагича таснифланади ва қуйидаги гуруҳларга бўлинади:

фонетик ўзлашмалар;

семантик ўзлашмалар;

морфемик ўзлашмалар.

Ўзлашмаларнинг даражасига кўра таснифланиши ва ўзлашмаларнинг ўзлаштириши даражаси баъзи омилларга боғлиқ улар қуйидагилар:

а) сўз қайси тиллар гуруҳидан олинган бўлса, агар сўз бир гуруҳ тилларга мансуб бўлса, у оссон ўзлаштирилади;

б) ўзлашмиш усули: оғзаки ёки ёзма шаклда;

с) бир тилга қарз олинган сўзларнинг қанчалик тез-тез ишлатилиши муҳимлиги сабабли [1].

Французча ўзлашмалар: Норманларнинг истилосидан сўнг баъзи сўзларни биз кўришимиз мумкин улар 'church', 'the courts of law', 'arts of war', 'continent', 'pastimes', бироқ 'battle', 'court', 'countess', 'treasure', 'charity' сўзлар француз тилидан олинган бўлиб норман-француз аралашиб кетишини кузатишимиз мумкин. Француз тилининг инглиз тилига таъсири Ўрта инглиз тили даврида умумий ва кенг тарқалган бўлиб, кўплаб французча сўзлар кириб келган. XVII асрда француз тили тарихида адабиёт ва ижтимоий алоқалар даври сифатида муҳим аҳамиятга эгадир. Баъзи сўзлар 'dragoon', 'stockade', 'ballet', 'burlesque', 'tableau', 'chagrin', 'soup' каби ўзлашмалар XVII – асрда француз тилидан олинган ўзлашмаларнинг вакили ҳисобланади.

XVIII – асрда француз тилидан ўзлашган сўзлар 'guillotine', 'regime', 'picnic', 'police', 'coup' ва ҳоказолар. XVIII – асрда озиқ овқатларга оид французча ўзлашмалар масалан, "casseroles", "croquette", "ragout", "liqueur" ва адабиёт, мусиқа, санъат масалан, "critique", "belles letters", "précis", "brochure" ва бошқалар. XIX – француз сўзларини ўзлаштиришга бой аср деб олимлар эътироф қилишади аммо бунинг оқибати кўплаб тилларга таъсир қилиши ва ассимиляция жараёнида кўплаб муаммолар келтириб чиқариши табиийдир. Масалан, 'barrage', 'communicate', 'renaissance', 'restaurant', 'matinee', 'menu', 'chauffeur', 'elite' [1]. Шундай қилиб, аниқ кўриш мумкинки кўп сўзлар, озиқ-овқатга оид, ҳарбий терминлар, ҳукумат давлат бошқарувида оид, санъат ва бошқа маъноларни ифодалаш учун ишлатилган [5].

Ўзлашмалар орасида баъзи сўз бирикмалар ҳам мавжуд бўлиб, улар орасида сўзлашув тилдаги маҳаллий сўзла ва расмий ҳаттоки романтик сўзлар бирикмалари орасида фарқни кўриш мумкин масалан, "forgive ва pardon", "reply- answer", "odour- smell" ва ҳоказолар [3].

Француз тилидан ўзлашган сўзларнинг инглиз тилига таъсири ва оқибатлари.

Француз тилининг инглиз тилига энг муҳим таъсири инглиз тилига кўплаб сўзларнинг ўзлашмиш оқибатида юзага келган. Шунини таъкидлаш керакки, қадимги инглиз тилининг хусусиятларидан бири унинг

сўз бойлиги асосан префикслар ва қўшимчалар ёрдамида кенгайтириш ва маҳаллий элементларни ўз-ўзини талқин қилувчи бирималарга бирлаштириш эди. Уша даврда 10.000 дан ортиқ француз сўзлари инглиз тилига ўз йўлини топиб ва бу сўзларнинг тўртдан уч қисми ҳали ҳам қўлланилади. Инглиз тилида ишлатиладиган француз тилидаги сўзларнинг кўпчилиги маҳаллий инглизча сўзлар билан бир қаторда жойлашган ва баъзи ҳолларда латин тилидан келиб чиққан сўзлар ўхшиш маънога эгадир. Масалан, “a king” (Қадимги Инглиз тили “cuning”) яъни kingly, “royal” (француз тилидан “roial”) сўздан олинган.

Энди инглизча талаффуз маълум даражада ўзгаришни кенгайтиришни бошлади, француз тили имлоси остида ўзгаришлар бўла бошланди. Инглиз тили грамматикаси бир нечта француз тузилмаларини қўшилди, масалан, отдан кейин сифатнинг қўшилиши ва қўшимчалар қўшилиши, *secretary general*.

Бироқ баъзи бир ибораларда отдан кейин сифатларнинг шаклланиши, яъни от + сифат: «procureur général» < «attorney general» (Бош прокурор), «secrétaire général» < «secretary general» (Бош котиб), «commandant de troupe» < «troop commander» (Қўшин командири), «sergent-chef» < «staff sergeant» (Катта сержант), «chirurgien général» < «surgeon general» (Бош санитария шифокори ёки умумий хирург) каби бирикмалар француз тилидан A+N инглиз тилига N+A шаклида ўзлашгани аниқланди.

Француз тилида сўз бирикмалар, одатда, тилнинг бутун ривожланиши давомида ишлаб чиқилган умумий қоидалар асосида тузилади. Бундай ҳолда уларнинг ўзбек тилидаги таржимаси муаммолар турғиради, сабаби ҳар иккала тилдаги ҳарбий терминларнинг (сўз бирикмаларининг грамматик қурилиши) тартиби турли хил кўринишга эга. Ўзбек тили таржимасида ИТХТ+ғаллицизмларнинг N+A шаклидаги таржимаси ҳисобга олинади.

Хулоса қилиб айтганда, замонавий даврда французча ўзлашмалар сони ўрта инглиз тили даврига тўғри келсада, уларнинг таъсири ва ҳиссалари чуқур из қолдирган. Бугунги кунга келиб инглиз тили дунё тили сифатида унинг бойлиги сабабчиси француз тили экани аниқдир ва у бир қанча тилларга таржима жараёнида турли хил муаммоларни келтириб чиқариши аниқланди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – 2-е изд. – М.: Флинта, 2012. – 376 с.
2. Ильиш Б.А. История английского языка/ А.Б. Ильиш.- М.: Высшая школа, 1968. - 420 с.
3. Маковский М.М. Английская этимология/ М. М. Маковский.- М.: Высшая школа, 1986.- 152с.
4. Расторгуева Т.А. История английского языка/ Т.А. Расторгуева.-2-е изд.- М.:Астрель, 2003.-348с.- На англ.яз.
5. Сарангаева Ж.Н. Роль заимствований в английском языке// Ж.Н. Сарангаева.- Вестник Калмыцкого университета.-2015.-№3.-с.5
6. www.ziyounet.uz

УЎК 81-13

ШАРИФЖОН МАХДУМ САДРИ ЗИЁНИНГ “ТАЗКОРИ АШЪОР” АСАРИДАГИ АДАБИЙ-ТАНҚИДИЙ ҚАРАШЛАРИ

Б.Р. Назаров, магистрант, Хўжанд давлат университети, Хўжанд

Аннотация. Мазкур мақолада XIX асрнинг охирида ва XX асрнинг бошида яшаб фаолият кўрсатган маърифатпарвар шоир, олим ва ёзувчи Шарифжон Махдум Садри Зиёнинг “Тазкори ашъор” тазкираси ўрганилиб, муаллифнинг ундаги адабий-танқидий қарашлари ёритилган. Мавзу юзасидан шеъринг тазкирадан парчалар келтирилиб, уларнинг давр адабий муҳитини ўрганишдаги аҳамияти ва афзалликлари тавсифланган.

Калим сўзлар: тазкира, шеър, шоир, мавзу, асар, маърифатпарварлик, адабий жараён, адабий муҳит, танқидий қараш

Аннотация. В данной статье рассматривается комментарий к «Тазкори ашъор» Шарифджона Махдума Садри Зиё, просвещенного поэта, ученого и писателя, жившего и творившего в конце XIX – начале XX веков, и описываются литературно-критические взгляды автора. Приведены отрывки из поэтического комментария на эту тему, описаны их значение и преимущества в изучении литературной среды периода.

Ключевые слова: тазкира, поэма, поэт, тема, произведение, просвещение, литературный процесс, литературная среда, критическое мышление

Abstract. This article examines the commentary of Tazkori Ash'ar by Sharifjon Mahdum Sadri Ziyo, an enlightened poet, scholar and writer who lived and worked in the late 1st and early 20th centuries, and describes the author's literary-critical views. Excerpts from the poetic treatise on the subject are given, their importance and advantages in the study of the literary environment of the period are described.

Key words: tazkira, poem, poet, theme, work, enlightenment, literary process, literary environment, critical thinking

Тожиқ адабиётшунослиги тарихида, айниқса, шеърят назарияси ва унинг энг муҳим масалаларида Шарифжон Махдум Садри Зиё қарашлари ва у ёзган асарлари катта илмий аҳамият касб этган. Жумладан, бу маърифатпарвар адиб ва шеърятчи томонидан яратилган қимматли асар – “Тазкори ашъор”нинг (Шеъринг тазкира) ўша давр адабий-эстетик тафаккури эволюцияси ва тараққиёт ҳолатини белгилашда, замондошларининг танқидий ғояларини ўзгартиришида маълум ўрин тутган.

С.Зиёнинг ўғли, таниқли олим Муҳаммаджон Шакурининг гувоҳлик беришича отаси шоир, ёзувчи ва таърихнавис олим бўлган экан. Шариф – унинг исми, Махдум – муллолар номига қўшилган сўз, Садри – диний унвон бўлиб, Бухорода сўнги асрларда (Ўроқ ва Судурдан кейин) олимларнинг учинчи олий унвони бўлган. Зиё – унинг адабий тахаллуси бўлган. Садри Зиё ҳақида илмий, адабий ва бадиий асарларда бир қанча қизиқарли маълумотлар мавжуд. Уларнинг барчаси бирлашиб, тартибга солинса, Садри Зиё ҳаёти ва ижоди ҳақида умумий тасаввурга эга бўлиш мумкин.

Ёзувчининг асарлари бизга муаллиф ҳаёти ва ижодининг турли ва нозик саҳифалари ҳақида қизиқарли маълумотларни тақдим этади. Шу ўринда муаллифнинг “Тазкори ашъор” (Шеърый тазкира), “Рўзнома” (Кундалик) ва “Наводири зиёия” (Нодир билимлар) номли асарларини тилга олишимиз мумкин. Шунингдек, бу йўлда Садриддин Айний хизматларини ҳам алоҳида зикр этиш керак. У ҳамкор ва шогирд сифатида Садри Зиёнинг халқни маърифатли қилиш йўлидаги жонқуярлиги, жамиятда илм ва адабиёт ўрнини мустаҳкамлашга интилганлигини ва умуман, тожик адабиётида қўшган хиссаси ҳақида тўғри ва ишонарли маълумотларни келтирган. Шу боис Айний Садри Зиёнинг илк тадқиқотчиси сифатида тожик адабиётшунослигида тан олинган. Бу олим Садри Зиё шахсияти ва унинг адабиёт ривожига ўрнига ҳаққоний ва миннатдорлик руҳи билан баҳо берган. Бу борада Айнийнинг “Намунаи адабиёти тожик” (Тожик адабиёти намунаси), «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро» (Бухорода инқилобий қарашлар тарихи) номли асарларнинг турли саҳифалари ва ниҳоят, “Ёддоштҳо” (Эсдаликлар)нинг алоҳида боб ва фасллари ёрқин мисол бўла олади. Айтиш мумкинки, Шарифжон Махдум Садри Зиё ҳаёти ва ижодини ҳар томонлама ўрганиш, таҳлил қилиш XX асрнинг 70-йилларидан бошлаб қайта тикланди. Бу борада Муҳаммаджон Шукуровнинг хиссаси ва хизматлари жуда катта [2,24].

Садри Зиёнинг ўз замондошлари шеърятининг мазмун-моҳиятини англашда улкан хизматлари борлигини ҳам эътироф этиш керак. Бу борада бизга “Тазкори ашъор” муҳим маълумотларни тақдим этади. Асар мутолаасидан маълум бўладики, Садри Зиё ташкил этган адабий маҳфил Садриддин Айний, Муҳаммадсиддиқ Ҳайрат, Аҳмаджон Абусаидзода Ҳамдий, Абдулвоҳид Мунзим ва бошқалар ижодида янги услубнинг шаклланишида муҳим рол ўйнаган. Садриддин Айний “Эсдаликлар” асарида Садри Зиёнинг уйда ташкил этилган адабий маҳфил ва унда ёш шоирлар, жумладан, Муҳаммадсиддиқ Ҳайратнинг қатнашганлигини тарихий маълумотлар асосида келтиради. Айний мазкур асарда шоир Ҳайрат тилидан “Шарифжон Махдум замонамизнинг зиёли инсони бўлиб, унинг ҳовлиси ўша давр адабий мактаби эди” [5,46]. Тожик маърифатпарвар адабиёти ривожланишида иштирок этган кўплаб адиблар ушбу “давр адабиёт мактаби”дан таълим олганлар. XIX аср охири XX аср бошлари тазкираларининг илк тадқиқотчиси Расулхон Ҳодизоданинг фикрича Садри Зиёнинг “Тазкори ашъор” асари катта илмий аҳамиятга эга. Бу тазкиранинг аҳамияти шундаки, ўша давр ҳукмдорлари сиёсатига қаршилик кўрсатганига қарамай, саройдан ҳайдалган ва жазоланган етакчи адиблар ҳақида тўғри маълумотлар берилган. Садри Зиё асарининг бу афзаллиги Аҳмад Дониш, Возех, Шохин, Сомий, Саҳбо, Айний ва бошқалар ҳақидаги маълумотларда ҳам кўринади. “Тазкори ашъор” XIX асрнинг иккинчи ярми ва XX аср бошларидаги форс-тожик адабиётига маърифатпарварлик нуктаи назардан берилган баҳо намунасидир. Муаллиф муҳолифат ҳужумидан тараққийпар-варлар ҳимоясига бел боғлади, маърифат-парварлик адабиёти тарғиботчиси бўлди, эндигина пайдо бўлган “янгича услубдаги шеър”ни ҳимоя қилди.

Расулхон Ҳодизода тадқиқотидан маълум бўлишича, “Тазкори ашъор”нинг аҳамияти шундаки, муаллиф ўша давр ҳукмдорлари сиёсатига қарши бўлиб, қувғинга учраган, жазоланган етакчи адиблар ҳақида кўрқмасдан ҳақиқат меъёрлари асосида маълумот берган. Садри Зиё асарининг бу афзаллигини унинг Аҳмад Дониш, Шамсиддин Шохин, Қори Раҳматаллоҳ Возех, Мирзо Азим Сомий, Мирзо Ҳайити Саҳбо, Садриддин Айний ва бошқалар ҳақидаги битигларда ҳам кўриш мумкин. Садри Зиё бу ишда баъзан тўлиқ жасоратли ҳаракат қилган. Бу хусусда Расулхон Ҳодизода қуйи-дагича сўз юритган: “Шохин ижоди ҳақида Садри Зиёдек очиқ ва ҳалол ёзишга ҳеч бир тазкира муаллифи журъат эта олмади”. Ҳаққонийлик ва ростгўйлик “Тазкори ашъор” муаллифининг муҳим фазилатларидандир.

Муҳаммаджон Шукуровнинг маълумотига кўра, “Тазкори ашъор”да тилга олинган 49 кишидан 20 нафари фаол тараққийпарвар бўлиб, уларнинг кўпчилиги маърифатпарвар, баъзилари эса маориф ҳавасмандлари эди. “Тазкори ашъор”да кўзга ташланадиган баъзи олим ва шоирлар ижод нуктаи назаридан каммаҳсул ижодкорлар сирасига киради. Бироқ тазкирада улар исми киритилган. Жумладан, тазкирада зикр этилган ижодкорлардан Аҳмад Дониш жуда кам шеър битган, Акрам тахаллуси билан танилган домулло Икром ҳам камдан-кам шеър ёзган, Садри Сарир, Гулшаний, Мухтарам, Лутфий, Офарин ва бошқа бир қатор маориф етакчилари кам шеър ёзган, аммо уларнинг ҳар бири жамиятда муҳим илмий ишлар билан шуғулланган. Шунинг учун ҳам улар “Тазкори ашъор”да баъзи сермаҳсул шоирлар билан бир қаторда ўрин олганлар. “Тазкори ашъор”ни Садри Зиё ўтган аср олимлари таъбири билан айтганда маърифатпарварларни ҳимоя қилиш, қўллаб-қувватлаш ва рағбатлантириш мақсадида ёзган. Бу асарнинг ҳар бир боби бошқа тазкиралар каби бир адиб таърифига бағишланган. Аммо бу таъриф шундай айтилганки, муаллиф шоир ҳаётини, унинг хислатларини, маҳорат ва фазилатларини тасвирлайди, ҳар бир мактов ёмонлар даъвосига жавоб бўлади, уларнинг даъволарини рад этади, таржимаи ҳоли келтирилган ижодкорнинг яхши фазилатларини унинг душманлари кирдикорларига қарама-қарши қўяди. Маълумки, Аҳмад Дониш, Шамсиддин Шохин, Абдулқодирхожа Савдо, Исо Махдуми Исо, Абдулмажид Музтариб, Муфтий Икромча (домулло Икромчи Акрам), Садриддин Айний, Аҳмаджон Ҳамдий, Мирзо Ҳайит Саҳбо, Абдурауф Фитрат, Саиджон Махдум Назмий, Абдулмажид Офарини Дузахий, Мирзо Азими Сомий, Мирзо Абдулвоҳид

Мунзим ва бошқалар ҳақида расмий ва норасмий доираларда сиёсий кишилар гоҳ оз, гоҳида жуда нотўғри тасаввурга эга бўлган, улар ҳақида ноҳақликлар қилган. Натижада бу зиёлилар таъкибга учраган ва охири-оқибат баъзилари қатл этилган. Бироқ “Тазкори ашъор”нинг таърифидаги ҳар бир байт гўё бу золимларнинг даъволарини қатъий рад этгандек.

Садри Зиёнининг маърифатпарварларни қандай қўллаб қувватлаганли- гини билиш учун қуйидаги мисолни келтирамиз. “Юксак зодагон Ҳожи Мулло Иқромнинг зикри” (яъни муфтий Иқромча) бобидан парча: “Муфтий Иқромнинг лақаби (домулло Иқромча) айбнома моддасида Иқром таҳаллуси деб келтирилганки, бу нотўғри. Унинг таҳаллуси Ақрам эканлиги шеърдан ҳам маълум:

Фаҳоҳатшиоре зи аҳли Бухор,
Фазилатдисоре зи хайли кибор.
Азизулвучуде ба иззу шараф,
Зулэҳтироме адимуттараф.

Улуме ки машҳур андар Бухор.
Фунуне, ки маъруф дар ҳар диёр,
Бувад зоти олишро баркамол.
Набошад касеро бад-ӯ қилу қол...

(Мазмунни: У Бухоро аҳлиданд бўлиб, фозил, зиёли инсондир; у халқ орасида иззат ва обрў топган; у ҳам покдин ориф киши ва ҳам ростбин, ҳақиқатгўй олим киши; Бухоронинг барча машҳур илм-фанларида тенгсиз билимдон у; у шу ерда камолга етти, Мири Араб мадрасасида таҳсил олди ва соҳиби адаб инсон бўлди; у Аҳадхон даврида бир неча китоб яратди, илм аҳли уни ҳурмат ва эҳтиром этди).

Бу шеърӣ парчада Иқромга қарши бир қанча ёзилмаган айбловлар инкор этилган. Расмий уламолар муфтий Иқромчани “сустиёмон” деб қоралаб, унинг янги нашр етган “Иқозунноимин ва эъмоул жоҳилин” китобини дўконларда сотувини манъ этиб, кўп нусхаларини ёқиб юборишган эди. Ваҳоланки, Садри Зиё муфтий Иқромга “софдин олим”, “ҳалол олим” деб таъриф берган. Олим яратган китобларни қоралаган уламоларни “дониш аҳлидан эмас” деб уларнинг барча фитналарини ошқар ва инкор этади.

Аммо кейинроқ Садри Зиё Анбарнинг бемаъни тарихларини шундай танқид қилади: “Бухорода бирон синган кўза ва бузилган жумрак қолмадики, у унга бағишлаб тарих ёзмаган бўлса”. Адибнинг тазкираси ва хотираларида қарама-қарши фикрлар мавжуд бўлишига қарамай, “Тазкори ашъор” XIX аср охири ва XX аср бошлари адабиётидаги адабий жараён ва ўзгаришларни ўрганишда муҳим аҳамият касб этади. Бу асарни шу давр адабиётининг энг муҳим адабий ва илмий манбаларидан бири дейиш мумкин. Адибнинг адабий-танқидий фикрлари, гарчи бугун тўлиқ ва ўзига хос бўлмаса-да, маърифатпарвар адиблар ижоди, улар фаолиятидаги мавжуд янги ғоя ва қарашларни ўрганишда керакли манба сифатида қабул қилиш мумкин. Бу асар янги даврда янги ғоялар, шеърӣятда янги услуб ва йўналишларнинг пайдо бўлишида ҳам муҳим манба ҳисобланади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Айни С. Куллиёт, қ.7. – Душанбе: НашрДавлТоч, 1962. – 646 с.
2. Афзал –маҳдуми Афзал. Афзалуттазкор фи зикри шуаро. Чопи санғӣ, Тошканд, 1918.
3. Шакурӣ М. (Шукуров М). Навиштаҳои Садри Зиё ва аҳамияти таърихӣ онҳо. //Тули мурод, 1997, – № 4–6 (2). – С. 23 – 28.
4. Истиқлол ва худшиносии иҷтимоиву маънавӣ. – Душанбе: Бунёди Оли Сомон, 1999. – 247 с.
5. Шарифҷон Маҳдуми Садри Зиё, Тазкори ашъор. Бо тасҳеҳи Саҳобиддин Сиддиқ. Таҳияи Муҳаммадҷон Шакурӣ Бухорӣ. – Техрон: Сурӯш, 1380.
6. Шакурӣ М. (Шукуров М). Садриддин Айни – равшангари бузурги таърихи тоҷикон. – Хучанд: Нури маърифат, 2001.
7. Садри Бухоро. Чопи дувум. – Душанбе: Деваштич, 2005.

УДК 316.74:80

ФЕНОМЕН РОДНОГО ЯЗЫКА

Д.В. Попов, PhD, доц., Андижанский государственный университет, Андижан

Annotatsiya. *Ushbu maqolaning maqsadi ona tili hodisasini tadqiqiga bag'ishlangan. Tadqiqotning asosiy mazmuni bolalikdan o'zlashtirilgan til: ona tili yoxud ikkinchi til, funktsional birinchi til, etnik o'zini anglash tili (etnik o'z-o'zini identifikatsiya qilish tili), meros til kabi tushunchalarini tahlil qilishdan iborat. Ona tilining turli tushunchalarini o'rganish asosida ona tili bola birinchi o'rganadigan, odatda onasining tili bilan bir hil bo'lgan til degan xulosaga qilinadi. Ba'zi hollarda ona tili bu oiladagi muloqot tili (yani ota tili) dir.*

Kalit so'zlar: *ona tili, birinchi til, onaning tili, ota tili, milliy til, o'zlikni anglash*

Аннотация. *Цель данной работы заключается в изучении феномена родного языка. Основное содержание исследования составляет анализ языка, усвоенного с детства: родного языка или второго языка, языка этнического самосознания (языка этнической самоидентификации) и понятия унаследованного языка. На основе изучения различных концепций родного языка делается вывод о том, что родной язык – это язык, который ребенок усваивает в первую очередь, который обычно совпадает с языком матери. В некоторых случаях родной язык – это язык общения в семье (то есть язык отца).*

Ключевые слова: *родной язык, первый язык, язык матери, язык отца, национальный язык, самосознание*

Abstract. *The purpose of this work is to study the phenomenon of the native language. The main content of the study is the analysis of the language acquired since childhood: the native language or the second language, the language of ethnic self-consciousness (the language of ethnic self-identification) and the concept of the inherited language. Based on the study of various concepts of the mother tongue, it is concluded that the mother tongue is the*

language that the child learns first, which usually coincides with the language of the mother. In some cases, the mother tongue is the language of communication in the family (that is, the language of the father).

Key words: native language, first language, mother's language, father's language, national language, self-consciousness

Родной язык – это язык каждой народности, народа, нации. Словарный состав родного языка состоит в основном из слов и понятий, отражающих быт, культуру и традиции народа, принадлежащего данному языку. Развитие родного языка неразрывно связано с общественным развитием каждой народности, народа и нации [14, с. 175]. Существует также концепция национального языка, которая полностью отличается от концепции родного языка.

Национальный язык – социально-историческая категория, образующая нацию наряду с общей территорией, экономикой и духовным богатством. Национальный язык, являющийся средством общения нации, имеет две формы: устную и письменную. Национальный язык отличается от языков племен и народностей. Он, обычно, выступает в качестве единого языка, объединяющего нацию. Понятие национального языка связано с живыми формами языка, представляет собой особый вид языкового существования и может противопоставляться другому виду/видам существования (родовому, племенному или этническому языкам), а также другим национальным языкам (например, узбекский язык можно отличить от казахского). Каждая нация имеет свой язык. Иногда одна нация может иметь несколько языков: бельгийцы – это одна нация, но они говорят на французском и валлонском языках. Швейцарцы – единая нация, но они говорят на немецком, французском, итальянском и ретороманском национальных языках. И наоборот, несколько наций используют один национальный язык, в частности, в США, Англии, Австралии и других англоязычных странах используются варианты английского национального языка – это британский английский, американский английский, австралийский английский. Формирование национального языка – длительный и сложный процесс. Высшей ступенью формирования национального языка является национальный литературный язык. Однако национальный язык отличается от литературного языка и включает в себя как устную речь, так и народные говоры [14, с. 549].

Родной язык – одно из важнейших понятий социолингвистики и этнологии, которое в настоящее время приобрело междисциплинарный статус [15, с. 7]. Как и многие другие «естественные» понятия, понятие «родной язык» трактуется в науке по-разному. Это зависит от того, какая проблема выдвигается на первый план. В научной литературе указаны следующие критерии для получения статуса «родной язык»:

- 1) порядок и тип усвоения (родной язык обычно первый и усвоенный естественным путём, без специального обучения, от родителей-носителей языка);
- 2) качество усвоения (родной язык обычно лучший язык индивида);
- 3) широту употребления (родной язык самый употребляемый);
- 4) наличие или отсутствие внутренней эмоциональной связи с языком (родной язык определяется как внутренне самый близкий, на нём лучше воспринимается поэзия и прочее);
- 5) внешнюю идентификацию (как другие определяют родной язык индивида) [6].

Родной язык – душа нации. Язык – символ государства, достояние. Сохранение, развитие языка – возвышение, подъем нации.

Чем священнее для человека его Родина, родители, семья, тем дороже родной язык. Даже младенец понимает мир через свой родной язык. Поэтому понятия язык, национальность, Родина постоянно идут рядом. Без языка общество не развивается, не достигает прогресса. Родной язык – душа и честь нации [10].

Ш. Мавлонов так пишет о влиянии иностранных языков на язык того или иного государства, его положительных и отрицательных последствиях: «Известно, что английский сегодня является одним из основных языков международного общения.

Ш. Мавлонов пишет о влиянии иностранных языков на язык страны, его положительных и отрицательных последствиях: «Известно, что сегодня английский язык является одним из основных языков международного общения. Мы не ошибемся, если скажем, что он проник во все сферы нашей жизни, облегчает решение политических, экономических проблем. Однако каждая страна должна стремиться сохранить свой язык, ведь именно язык делает ее уникальной, отличает от других стран. Если когда-то дети любой страны, перестанут учиться на родном языке, этот язык погрузится в бездну небытия. По этой причине сохранение языка от чужеродного влияния определяет развитие и будущее народа. Родной язык объединяет, воспитывает, обучает, сохраняет обычаи и традиции народа. Поэтому каждый из нас должен с глубоким уважением относиться к своему языку в деле повышения международного авторитета родного языка, включения его в число развитых языков на основе национальных и универсальных концепциях. Ведь пока есть язык, жива и нация» [10].

Рассматривая родной язык как национально-культурную реальность, автор говорит об ответственности за его сохранение и передачу следующему поколению. Но поскольку народы живут бок о бок, существует множество случаев, когда иностранные языки оказывают положительное влияние на языковую картину мира. Возможно, читатель не разделяет нашу точку зрения, но далее в работе мы подробно объясним именно такое влияние и его когнитивные, прагматические и коммуникативные аспекты.

Когда Ш. Тулаганов говорил, что «язык – это часть образа нации» он был прав.

Нельзя утверждать, что у всех народов мира есть свой национальный официальный язык. Потому что это связано с национальной независимостью народа. По мнению экспертов, сегодня каждые две недели исчезает один язык. Это, в свою очередь, означает исчезновение народов, говорящих на этом языке. По данным ЮНЕСКО, если когда-то количество языков, на которых говорили люди, составляло от 7 до 8 тысяч, то сегодня на нашей планете насчитывается 6 тысяч языков, 90% из которых находятся на грани исчезновения. Это, в основном, язык малочисленных народностей, теряющие свою культуру из-за цивилизации. Часть населения, говорящего на этих языках имеет письменность, но некоторые этого лишены. Например, 80 процентов населения, говорящего на африканских языках, до сих пор не имеют собственной письменности. Нет возможности использования тысяч языков в системе образования. Не говоря уже о языках, которые не могут использовать Интернет. Потому что из-за развития новых технологий некоторые народы вынуждены использовать более современные языки, а не свои. Сегодня 81% Интернет-языка приходится на английский. Правда, и раньше языки появлялись, из-за проблем через какое-то время исчезали. Но такого стремительного исчезновения языков, как сейчас, в истории не наблюдалось. Основной целью усилий, предпринимаемых для сохранения языков, находящихся под угрозой исчезновения, также является обеспечение разнообразия культур и языков. Потому что именно благодаря языку сохраняются культура, обычаи и традиции народов и народностей, уважают прошлое и культуру народов, населяющих нашу планету. Языковеды говорят, что возможности сохранения языков, находящихся на грани исчезновения, еще не утрачены. По мнению ученых, через 25 лет сохранится только один из десяти языков, которые сейчас находятся в употреблении.

Ш. Тулаганов, опираясь на мнение экспертов ООН, считает, что для сохранения языков необходимо наладить широкое использование этих языков в системе образования [12].

Родной язык – духовное богатство нации. Родной язык – это не только средство обращения определенного народа, но и культура, обычаи и традиции, быт, история народа. Уважение к языкам разных народов, в свою очередь, создает возможности для взаимопонимания и общения. А для сохранения языков необходима поддержка этих языков. Именно из-за родного языка человечество живет с гордостью от принадлежности к тому или иному народу. Признание и уважение всех языков является единственной гарантией мира. По этой причине каждый народ стремится сохранить свой язык [12].

Если когда-то дети перестанут читать на родном языке, то этот язык окажется на грани исчезновения. Сохранение языков – это сохранение культуры, обычаев и традиций этого народа, потому что судьба народа напрямую связана с судьбой языка. Родной язык является основой культуры каждого народа. Поэтому сохранение родного языка определяет развитие и будущее народа. Язык объединяет, воспитывает, обучает народ, хранит обычаи и традиции. Поэтому мы должны приложить все усилия для повышения международного престижа нашего родного языка и включения его в ряды развитых языков на основе национальных и общечеловеческих понятий [12].

Родной язык каждой нации признается также на международном уровне. В целях поддержки языкового, культурного разнообразия и многоязычия 17 ноября 1999 года на Генеральной конференции Специализированной организации по вопросам образования, науки и культуры ООН (ЮНЕСКО) 21 февраля было провозглашено Международным днем родного языка. Эта дата была выбрана в 1952 году в Дакке (ныне столица Бангладеш) в память о гибели студенческой молодежи от полицейских пуль, когда они вышли на демонстрацию с требованием признать родной бенгальский язык одним из государственных языков страны.

В 2003 году по случаю Международного дня родного языка Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура отмечал: «Почему столько внимания уделяется родному языку? Потому что языки составляют неповторимое выражение человеческого творчества во всем его разнообразии. Как инструмент коммуникации, восприятия и размышления, язык также описывает то, как мы видим мир, и отражает связь между прошлым, настоящим и будущим. Родные языки уникальны в том отношении, какой отпечаток они накладывают на каждого человека с момента рождения, наделяя его особым видением вещей, которые никогда на самом деле не исчезнут, несмотря на то, что впоследствии человек овладевает многими языками» [13].

Действительно, язык является мощным средством сохранения и развития собственного национального материального и духовного наследия народов мира. Благодаря родному языку, который может сосуществовать непосредственно со временем, сохраняются и уважаются культура, обычаи и традиции наций.

Несмотря на различные репрессии, колониальную политику и другие ограничения, великие, самоотверженные и отважные представители нашей нации не только сохранили свой родной язык, но и неуклонно развивали и обогащали его классическими художественными произведениями, мировыми изобретениями в науке, передали его по наследству сегодняшним поколениям. Благодаря этому несравненному духовному мужеству около 50 миллионов человек говорят на нашем родном языке в мировом масштабе [13].

Язык, усвоенный с детства: родной язык или второй язык. Согласно распространенным представлениям (В.И. Беликов, Л.П. Крысин, Д. Кристал), родной язык – это язык, который человек усваивает с раннего детства без специальной подготовки, находясь в соответствующей языковой среде [1]. Ребенок может выучить более или менее несколько языков с раннего возраста, и в этом случае он будет обладать двумя или более родных языка. Язык, усвоенный в процессе специального образования или в языковой среде

старшего возраста, называется «вторым языком» (также вторым языком могут выступать несколько языков) [19, с. 372]. Однако ряд ученых различают родной язык и первый язык, указывая на то, что родной язык человека «угасает» и на первый план выходит параллельный/позже усвоенный язык [20, с. 22]. Н.Б. Вахтин и Е.В. Головкин утверждают, что «материнский язык – не обязательно родной, родной язык – не обязательно первый» [2, с. 46].

Функциональный первый язык. А.С. Пушкин ярко описывает понятия родного и первого языков:

Она по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала,
И выражалась с трудом
На языке своем родном,
Итак, писала по-французски... [5, с. 138].

Согласно другой концепции, родной язык определяется как язык, на котором человек мыслит без излишнего самоконтроля, с помощью которого он может легко и ясно, естественно выражать свои мысли устно и письменно [15, с. 7].

Человек мыслит глубоко и полно, легко, быстро, на родном языке (базовом или функционально первом языке), этот язык является наиболее удобной формой выражения языковых отношений/общения человека [7]. Другая группа ученых, напротив, считает, что уровни родного языка и функционально первого языка не равны [11, с. 9-10].

В социолингвистических исследованиях утверждается, что понятие «родной язык» имеет свои недостатки с точки зрения той или иной компетенции, так как люди, владеющие двумя языками, обычно знают один язык лучше другого (если они получили образование на одном из этих языков, то в этом нет сомнения), но они чувствуют более сильную связь с языком, который является их родным [20, с. 22]. С этим мнением ученых можно полностью согласиться. Во многих регионах нашей страны наблюдается двуязычие. Это нетрудно заметить, особенно среди населения Андижана, Бухары, Самарканда, которые одинаково используют узбекский и таджикский языки. Оба языка они считают родными, но почти все они получили образование на узбекском языке, в результате чего лучше знают узбекский язык, но относительно свободно мыслят на таджикском, чувствуют себя комфортно.

Правда, идея о том, что у человека может быть два родных языка, не может быть абсолютной: потому что один из этих двух языков будет родным, а другой – вторым языком. Но бывают случаи, когда человек сам не может различить, какой из этих двух языков является родным, а какой – вторым. Это требует специальных психолингвистических экспериментов. Итак, у человека есть родной язык и второй язык, на котором он может говорить/писать так же близко, свободно и связно, как на родном языке.

Язык этнического самосознания (Язык этнической самоидентификации). Согласно третьей концепции, родной язык – это язык народа или народности, к которому принадлежит человек, который связывает его со своими предками, его духовным ядром, который служит основой этнического и национального самосознания

Согласно третьей концепции, родной язык – это язык народа или народности, к которому принадлежит человек, язык, связывающий его с предками, духовное ядро, служащее основой этнического и национального самосознания [11; 16; 17].

Этническая трактовка термина «родной язык» отвергается рядом российских авторов. В.И. Беликов и Л.П. Крысин отличает понятие родного языка от понятия этнического языка и четко определяет его термином «этнический язык» [1, с. 12]. Родной язык может как совпадать, так и не совпадать с национальностью человека. Например, родным языком лиц таджикской национальности может быть узбекский. Это определяется тем, на каком языке мыслит человек, и является, на наш взгляд, очень индивидуальной ситуацией. В частности, это обычное явление в контексте глобальных миграционных процессов, характерных для XX – XXI вв. Поэтому, как отмечалось выше, ЮНЕСКО учредила Международный день родного языка для решения проблемы языкового разнообразия.

Понятие унаследованного языка. Унаследованный язык (англ. *heritage language*) – один из терминов, используемых для обозначения языка в лингвистике (наряду с терминами «наследуемый язык», «эритажный язык», «язык семейного наследия» и др.). Унаследованный язык чаще используется в семье и отличается от основного языка окружения, распространенного на определенной территории. Как правило, носители таких языков двуязычны, и унаследованный язык является для них родным. Однако в некоторых ситуациях унаследованный язык не является доминирующим в семье и используется ребенком в разговорах с бабушками и дедушками или только в определенном контексте, являясь, таким образом, вторым языком. Этот термин относится в основном к языку детей, которые пережили иммиграцию до начала образования на родине, а также к детям, чьи родители-иммигранты говорили дома на родном языке. Также можно говорить о «языке семейного наследия» в ситуации сохранения родного языка в качестве внутрисемейного средства коммуникации коренным населением на территории, где стал доминировать другой язык (например, карельский язык в карельских семьях в Республике Карелия, где практически во всех сферах жизни общества безусловно доминирует русский язык). Расширительно говорящими на языке семейного наследия можно считать потомков эмигрантов, которые, фактически будучи монолингвами – носителями языка окружения, частично сохраняют изначальную этническую идентичность и из соображений сохранения культурных связей с родиной начинают изучать язык страны, из которой приехали их предки [18].

Эта форма существования языка имеет разные терминологические трактовки, каждая из которых имеет ряд недостатков в обозначении этого явления. Естественно, появившиеся традиционные термины «обиходный язык», «домашний язык», «язык домашнего обихода», «язык семейного общения», в целом, адекватно характеризуют среду бытования языка, но могут вызвать ряд неверных пояснений и толкований. Во-первых, могут, в соответствии с внутренней формой, обозначать систему средств непринужденного общения в моноязычной семье (русская разговорная речь в русских семьях в России в каком-то смысле является таким «домашним языком семейного общения»). Во-вторых, внутри малой эмигрантской или смешанной семьи в качестве средства семейного общения может использоваться язык окружения, а сферой использования «домашнего языка» может быть общение с отдельно проживающим кругом старших родственников – бабушек и дедушек. В силу этих причин ряд исследователей, под влиянием англо-американской лингвистической традиции, использует полностью или частично калькированные или заимствованные из английского обозначения, передающие идею наследования: «унаследованный язык» (М.С. Полинская), «наследуемый язык» (М.В. Копотев), «язык семейного наследия», «эритажный» или «херитажный» язык (Е.В. Рахилина) [8].

По нашему мнению, язык, называемый в источниках «унаследованным языком», также является родным языком, вне зависимости от его употребления. Потому что этот язык – язык предков, язык матери, язык общения в семье. Истинным родным языком является именно этот язык. Язык, на котором человек может общаться в месте проживания, получать образование и свободно выражать свои мысли в письменной и устной форме, является вторым языком.

Вернемся к определениям родного языка в источниках. Что такое «родной язык»? Во-первых, обратимся к толковым словарям разных языков. В словаре С.И. Ожегова толкуется как «язык своей родины, на котором говорят с детства» [4, с. 550]. Но, во-первых, на родине может быть много языков. Во-вторых, язык, который мы хотим назвать своим родным языком, может не соответствовать языку, на котором мы говорили с детства. В-третьих, (если человек иммигрант) язык, на котором мы говорим с детства, может не быть языком нашей родины.

В книге Н.Б. Мечковской «Социолингвистика» (1996) нет определения родного языка, но эта фраза встречается там, например, в следующем определении: «На индивидуальном уровне то, какой язык является родным (материнским) для конкретного человека...» [3, с. 90]. Но также встречаем следующее: «Человек всегда в той или иной мере использует навыки речи на родном (или основном) языке» [3, с. 173]. Возникает вопрос: здесь понятие «или основной» синонимично понятию «родной язык»? Или, наоборот, эти сочетания выражают противоположные понятия? Н.Б. Вахтин и Е.В. Головкин утверждают, что «материнский язык» не обязательно должен быть родным языком, а «родной язык» не обязательно должен быть первым [2, с. 46].

Материнский язык – это язык матери, который ребенок осваивает незаметно с младенческого возраста и до 5-6 лет благодаря тому, что он постоянно находится на руках у матери или рядом с ней.

Родной язык совпадает с материнским языком. Однако в некоторых случаях люди могут называть родным язык, на котором они не могут хорошо говорить или вообще не говорят на нем.

Первый язык – это язык, который ребенок изучает первым. Обычно он совпадает с материнским языком, но и здесь бывают случаи, когда родной язык человека не является первым языком, который он выучил. Например, язык матери – киргизский язык. Но семья общается на узбекском языке. Тогда и мать также общается со своим ребенком на языке семьи.

Единственным источником, проясняющим этот вопрос, является работа В.И. Беликова и Л.П. Крысина «Социолингвистика». В ней говорится, что «родной язык – это язык, усвоенный в детстве, навыки использования которого в основном сохраняются и во взрослом возрасте» [1, с. 12]. Противоречит ли это представлению о том, какой язык является родным? Для многих родным языком является этнический язык. В обиходной жизни, в публицистике, иногда в научной литературе это выражение часто употребляется в другом значении: «Наши дети не понимают ни слова на родном языке», «Горожане забывают родной язык». Здесь имеется в виду язык, специфичный для данного этноса, то есть этнический язык [9].

В заключение можно сказать, что родной язык – это язык, который ребенок усваивает в первую очередь, который обычно совпадает с языком матери. В некоторых случаях несоответствие языка родителей, в результате общения в семье на языке отца, ребенок общается на языке отца, а не на языке матери, в этом случае родным языком ребенка является язык отца. Итак, чаще всего «родной язык» – это язык матери, в некоторых случаях «родной язык» – это язык общения в семье (то есть язык отца).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. – М.: РГГУ, 2001. – 440 с.
2. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языков. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; «Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге», 2004. – 336 с.
3. Мечковская Н.Б. Социолингвистика. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс; Мир и образование, 2010. – 736 с.
5. Пушкин А.С. Евгений Онегин. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 448 с.
6. Родной язык [Электронный ресурс].
7. Снитко Е.С., Маймаков А. Понятие родного языка и его интерпретация в современной лингвистике [Электронный ресурс].
8. Унаследованный язык [Электронный ресурс].
9. Что такое «родной язык» [Электронный ресурс].

10. Мавлонов Ш. Она тили – миллатнинг рухи, ор-номусидир [Электронный ресурс].
11. Мадьярова А.М. Фонетические особенности русской речи сибирских татар Тобольского района в русском диалектном окружении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2004. – 18 с.
12. Тўлаганов Ш. Она тили – миллатнинг рухидир [Электронный ресурс].
13. Эрнazarов Э. Сўз – буюк қадрият, тил – абадиёт! [Электронный ресурс].
14. Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. [Электронный ресурс].
15. Беларуская мова. Прафесійная лексіка: дапам. / авт.-склад. В.В. Маршэўская, І.В. Піваварчык, А.С. Садовская. – Гродна: ГрДУ, 2006. – 84 с.
16. Іванишин В., Радевич-Винницький Я. Мова і нація. – Дрогобич: Видавнича фірма «Відродження», 1994.
17. Мікуліч Т.М. Мова і этнічная самасвядомасць. – Минск: Навука і техника, 1996. – 157 с.
18. Skutnabb-Kangas T., Phillipson R. «Mother tongue»: The theoretical and sociopolitical construction of a concept. In: Ammon U. (ed.) Status and function of languages and language varieties. – Berlin; New York, 1989.
19. Crystal David. The Cambridge Encyclopedia of Language. Second edition. – Cambridge, Cambridge University Press, 1997.
20. Susanne Romaine. Bilingualism. Second edition. – Blackwell Publishing, 1995.

УЎК:81.39

ПОЭТИК ОНОМАСТИКА ВА ПОЭТОНИМЛАРНИНГ МАНБАЛАРДА ТАЛҚИНИ ВА ТАҲЛИЛИ Ф.У. Ражабов, мустақил-тадқиқотчи, Қариш Давлат Университети, Қариш

Аннотация. Ушбу мақолада поэтик ономастика ва поэтонимларнинг манбаларда талқини ва таҳлили ҳақида сўз боради. Муаллиф филологик маълумотларга таяниб, мавжуд илмий адабиётлар асосида муаммони таҳлил қилган ва поэтик ономастика ва поэтонимларнинг манбаларда талқини ва таҳлили бўйича мавжуд ўзига хос жиҳатларини ўрганган.

Калим сўзлар: оним, ономастик поэтика, поэтоним, аллюзив, поэтик

Аннотация. В этой статье рассказывается о толковании и анализе поэтической ономастики и поэтонимов в источниках. Автор, опираясь на филологические данные, проанализировал проблему на основе имеющейся научной литературы и изучил существующие специфические аспекты поэтической ономастики и поэтонимики в отношении их толкования и анализа в источниках.

Ключевые слова: оним, ономастическая поэтика, поэтоним, аллюзив, поэтический

Abstract. This article discusses the interpretation and analysis of poetic onomastics and poetonyms in sources. The author relied on philological data, analyzed the problem on the basis of available scientific literature, and studied the existing peculiarities of poetic onomastics and poetonyms in interpretation and analysis in sources.

Key words: onim, onomastic poetics, poetonym, allusive, poetic

Кириш қисм: Тилшуносликда ономастик бирликлар **оним** (онома, оним) деб аталади ва онимлар «атокли отнинг кўриниши ва типлари» [3.10-б] деб изоҳланади. Оним ясовчи исм - предметни бир қатор бир жинслилардан фарқлаш, шу объектни индивидуаллаштириш ва аниқлаш учун ишлатиладиган сўз ёки иборани билдиради [5]. Маълум бир тилдаги ном(оним)лар миллий тафаккурнинг, халқ ҳаёт тарзининг, орзу-истакларининг таржимони бўлиб, ғоят ранг-баранг, кенг тушунча ҳамда фаолият майдонига эга ҳисобланади. Ўзбек тилшуносликда номлар турли сатҳ ва йўналишларда ўрганилган ва ўрганилмоқда. Шундай йўналишлардан бири поэтик ономастикадир.

Асосий қисм: Поэтик ономастика ономастиканинг адабий танқид, стилистика, поэтика, семиотика, матн тилшунослиги ва бошқа фанлар билан туташган жойида вужудга келган. Бу фан «ҳақиқий ва ҳаёлий ономастика элементлари <...>нинг ҳар бир ёзувчи ва алоҳида матн ижодида индивидуал синиши ва қўлланилиши асосида акс этилишини» (О.И.Фонякова) текширади. Манбаларда поэтик ономастиканинг предмети поэтоним деб эътироф этилмоқда. Илмий манбаларда «поэтоним» атамасининг таърифи бўйича икки хил нуқтайи назар мавжуд: «тор» – адабий ва «кенг» – ономастик.

Адабий нуқтайи назарга кўра, поэтонимлар алоҳида поэтик маънога эга бўлган ўзига хос номлар деб аталади: мифологик, экзотик номлар. Ономастикада «поэтоним» атамасининг маъноси бошқа бўлиб рус тилидаги ономастик манбаларда поэтоним "бадий адабиётда асар тилида номинатив, стилистик ва ғоявий функциялардан ташқари, ўзига хос хусусиятга эга бўлган номдир. Қоида тариқасида, у уйдирма номлар тоифасига қиради, лекин ёзувчи кўпинча ҳақиқий исмларни ёки иккаласининг комбинациясини ишлатади [6.105-б], ўзбек ономастик манбаларида *поэтоним* «атокли от типларидан бири **идеоним**нинг кичик гуруҳи сифатида»; [4.33-б] *поэтик ном*(исм) «бадий асарлар, айниқса, шеърят тилида аташ, номлаш вазифасидан ташқари бадий-услубий вазифада ҳам қўлланган атокли от» [4.66-б] каби маъноларда изоҳланган.

Илмий адабиётларда «*адабий ономастика*», «*поэтик ономастика*», «*услубий ономастика*», «*онимлар поэтикаси*» каби синонимларга эга [5.11-б]. Синоним сифатида берилган ушбу бирликлар тафовутини Ҳ. Нишоновнинг тадқиқот ишларида кўришимиз мумкин. Унда «*адабий*» атамаси бадий адабиёт матнидаги ономастик бирликларни; «*поэтик*» ономастика номларнинг коннотатив хусусиятни; «*услубий*» ономастика ижодкорнинг услубини ёки асарини номловчи объект билан алоқасини ва бошқа хусусиятларини ўрганишини қайт этиб ўтилган [8.3-бет].

Ўрганилаётган тушунчани белгилаш учун илмий адабиётларда «*поэтоним*» атамаси билан бир қаторда қуйидаги атамалар ҳам синоним сифатида қўлланилади: «*адабий оним*» (О.А.Карпенко, Г.А.Силаева),

«адабий-бадий оним» (М.В.Карпенко, Б. А. Никонов, В. М. Михайлов), «ёзувчилар тилидаги тегишли исм» (С.А.Копорский) ва бошқалар. Биз Олим Ҳ.Нишонов тадқиқотида поэтик ономастика синонимларининг тафовутини кўрганимиздек поэтонимларнинг синонимлари ҳам ўзаро тафовутларга эга деб ўйлаймиз ва адабий ономастика бирлиги *адабий оним*; поэтик ономастика бирлиги «адабий-бадий оним»; услубий ономастика бирлиги «ёзувчилар тилидаги тегишли исм»лар деб ўйлашимиз мумкин.

Аммо шунинг таъкидлаб айтиш керакки, «адабий оним», «адабий-бадий оним», «ёзувчилар тилидаги тегишли исм» ва бошқаларни «*поэтоним*»лар сифатида ўрганиш назаримизча ўринлидир. Номларнинг бадий адабиётдаги қўлланилиши ижодкорнинг турли бадий мақсадларини ифодалашга хизмат қилади[1]. «Ўзбек бадий адабиётида қўлланган номлар бутун бир силсилани ташкил этади. Уларнинг шаклланиш тарихи, лингвопоэтик хусусиятлари, ўзбек лингвомаданиятида тутган ўрни каби масалалар тилшунослигимизда махсус тадқиқотни тақозо этувчи долзарб масалалардан биридир».[1.4-6]

Бугунги кунда анча фаоллашиб, турғунлашишга эришган поэтоним поэтик ономастиканинг тадқиқот объекти бўлиб, у поэтонимия деб ҳам аталади.[5.15-6] Бадий матндаги ономастик бирликларнинг лингвопоэтик хусусиятлари ўзбек тилшунослигида Д. Анданиёзова томонидан махсус тадқиқ этилган. Олима Д.Анданиёзова ономастик бирликларнинг поэтикаси билан шуғулланувчи соҳани «лингвопоэтика» терминига ўхшатма (тақлидий) тарзда *ономапоэтика* деб атаган ва бу соҳага оид терминларни *ономапоэтика* (бадий матнда ижодкорнинг муайян бадий мақсадини ёритиш учун хизмат қилган ономастик бирликларнинг лингвопоэтик хусусиятини ўрганувчи соҳа), *поэтоним* (бадий матнда поэтик юк олган, асар ғоясини ёритишга хизмат қилган, турли лингвопоэтик хусусиятларга эга бўлган ҳар қандай ном) деб қўллашни маъқул кўради.

Бизнинг назаримизча, «лингвопоэтика»га нисбатан *ономапоэтика* қўллаш ўринлидир, аммо *ономапоэтика*га нисбатан *поэтоним*ни қўллаш ўринли эмас, шунинг учун *ономапоэтика* ўрнига *поэтик ономастика* терминини қўллаш маъқул бўларди. Олима Д.Анданиёзовага қадар ўзбек манбаларида поэтоним ва поэтик ономастика алоҳида тадқиқ этилмаган, аммо ўзбек ономастик манбаларида *поэтоним*, *поэтик ном(исм)*, шунингдек, *поэтик антропоним* (бадий адабиёт тилида аташ, номлаш вазифасидан ташқари бадий-услубий вазифада ҳам қўлланиладиган шахс атоқли отлари) [4.65-6] ҳамда бу бирликларни ўрганувчи *поэтик ономастика* // *ономапоэтика* (услубиятнинг бадий асарлар тилидаги атоқли отлар ўтовчи услубий вазифаларни ўрганувчи тармоғи, йўналиши) [4.67-6] каби бирликларнинг изоҳини кўришимиз мумкин.

Олима ўз тадқиқотида «поэтоним» термини илк бор 1956-йилда В.М.Михайлов томонидан қўлланган бўлиб, мазкур термин моҳиятан «бадий асарда қўлланган ҳар қандай исм»ни ифодалаш учун ишлатилгани ва шу термин асосида илмий тадқиқот олиб борган тожикистонлик тилшунос С.Курбанмамадовнинг тадқиқот иши ҳақида фикр билдириб ўтади[1]. Шу маънодаги таҳлилни тожикистонлик тилшунос С.Абодуллоева[2.401-6]нинг докторлик диссертацияси ишида ҳам кўриш мумкин. Рус манбаларида С.И.Зинин ушбу терминга алоҳида диққат қаратган ва бир қатор тадқиқотлар олиб борган.

Натижалар ва муҳокамалар: Мазкур тадқиқотлар айни соҳа терминологиясини тартибга солгани, *поэтоним* термини остида ҳар қандай ономастик бирликин эмас, балки бадий юки, поэтик киммати бор номларнигина тушунилгани билан ҳам муҳим[1]лиги таъкидланган. В.М. Калинин "поэтоним" атамасини бадий матннинг ўзига хос номи сифатида белгилайди, у "мазмуннинг фундаментал динамиклиги, ономастик ёки апеллатив луғатга мансублигининг беқарорлиги" билан ажралиб туриши[5.11-6]ни таъкидлаган.

Поэтоним деганда у ёки бу муаллифнинг бадий матнида қўлланиладиган ва унда шеър (стилистик) вазифани бажарувчи маълум бир оним: антропоним, топоним, зооним, хремотоним, теоним ва ҳоказо. Бадий матн муаллифи ғоявий-бадий вазифаларни амалга ошириш учун нафақат уйдирма, балки умумий тил ономастикасида мавжуд бўлган отлардан ҳам фойдаланиши мумкин[5.11-6]. Бундан ташқари, бундай поэтонимлар тасодифий эмас, балки муаллиф томонидан атайлаб танланган ва баъзи ҳолларда маълум бир қайта кўриб чиқишга дучор бўлади.

Биринчи марта юқорида қайд этилган маънода "поэтоним" атамасини В.М. Калинин "Онимлар поэтикаси" монографиясида келтириб ўтган. Демак, поэтоним бадий асарларда қўлланиладиган ва шеър (стилистик) вазифани бажарувчи махсус оним бўлиб, у муаллифнинг номидаги объект ҳақидаги маълум ғоявий-бадий ғояларини: унинг ташқи кўриниши, характери, хулқ-атвори ҳақида муаллиф ёки персонажларнинг санъат асарининг номдаги объектга муносабати ифодалашдан иборат. Поэтонимлар муаллиф томонидан атайлаб умумий тил ономастиконидан танлаб олинган ёки ўзининг ғоявий-бадий қарашларини ифодалаш учун яратган. Буларнинг ҳаммаси поэтонимнинг онимлар орасида алоҳида мавқега эга эканлигидан далолат беради.

Поэтоним ҳужжатли номга тўғри келган тақдирда ҳам мотивли бирликдир, чунки бу онимлар қаторини танлаш муаллифнинг хоҳиши ва ниятига боғлиқ. Келтирилган далил, таҳлиллардан маълум бўладики, *поэтик ономастиканинг* тадқиқот объекти *поэтонимлар*, предмети эса *поэтика*дир. Поэтоним куйидаги жиҳатларда тадқиқ қилиниши лозим: *функционал, семантик-стилистик, сўз ясалиши* ва бошқалар.

Тадқиқотчилар нуқтайи назаридан «поэтоним» атамасининг универсаллиги, *биринчидан*, бадий асарларнинг ўзига хос номлари поэтиканинг лингвистик усуллари билан ўрганилишидан далолат беради. *Иккинчидан*, «поэтоним» атамаси бадий матнларда қўлланилган ўзига хос номларнинг поэтик ва эстетик вазифаларини билдиради. *Учинчидан*, бу атама тилшуносликнинг бир тармоғи сифатида бадий асарлардаги отлар ҳақидаги фаннинг адабиётшунослик билан боғлиқлигини кўрсатадики, унинг маълумотлари отларни таҳлил қилишда ҳам фаол фойдаланилади[5.11-6].

Бадий мақсад қўлланган номлар, яъни поэтонимларни икки гуруҳга бўлиш мумкин: шеърӣ асарларда қўлланган поэтонимлар, насрий асарларда қўлланган поэтонимлар[7.5-6]. Бадий матндаги поэтонимлар ёзувчининг ғоявий-бадий ниятини гавдалантиришда иштирок этувчи тартибли тизимни ташкил қилади. Улар маълум функциялар тўпламини ҳам бажарадилар. Ушбу функцияларни аниқлаш ва текшириш муаммоси, "назарий мероснинг энг ривожланган ва айни пайтда энг ранг-баранг қисмидир" (В. Калинин). Олима Д.Анданиёзова ономастик бирликлар бадий матнда *ономастик метафора*, *аллюзив ном*, «сўзловчи» ном каби лингвопоэтик вазифаларда келишини, шунингдек, иждокорнинг субъектив муносабатини ифодалайди ҳамда риторик фигуралар таркибида келиб тасвирни тиниқлаштиради ёки матнни шакллантирувчи восита бўлиб келишини ўз тадқиқотида таъкидлаб ўтган[1].

Хулоса: Ўзбек тили поэтонимларининг изохли лугатида поэтонимлар шеърӣ асарда *аллюзив ном*, *ономастик метафора* вазифасида, бирор хусусиятнинг *эталон* сифатида келиши, ва шеърӣ асарларда қўлланган поэтонимлар *талмех*, *тажнис*, *таиҳис*, *таибех*, *такрир*, *муболага*, *иттифоқ*, *ийҳом*, *истиора*, *нидо* каби бадий санъатлар; *апострофа*, *хушоҳанглик*, *аллитерация* каби услубий воситаларни юзага келтиришини[7.5-6], насрий асарларда "сўзловчи" ном асар қахрамонларининг ички қиёфасига бирор жиҳатдан ишора қилиб, бадий тимсолни тўлақонли тасвирлаш, асрга рамзийлик, киноявийлик, қулгили қайфият бахш этиш, жанрга хос услубни шакллантириш каби мақсадларга хизмат қилишини келтириб ўтилган[7.9-6]. Шу билан бирга, манбаларда поэтонимларнинг қуйидаги функцияларини энг характерли сифатида ажратиш кўрсатиш мумкин: *номинатив*, *стилистик* (*поэтик*), *эстетик*, *матнлараро*, *интертекст*, *матн ҳосил қилувчи*, *перспектив* (*нуқтайи назар*), *локализация*, *социологик*, *аллюзив*, *мифологик* кабилар. Демак, поэтоним бадий асарларда турли вазифаларни бажаради, уларнинг ҳар бири поэтонимларнинг онимлар орасида алоҳида мавқега эга эканлигидан ҳам далолат беради.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Анданиязова Д. Бадий матнда ономастик бирликлар лингвопоэтикаси. Филология фанлари буйича фалсафа доктори (Phd) дисс. автореф. -Тошкент, 2017.
2. Абодуллоева С. Ономастикон суфийской поэзии: структурный, семантический и функциональный аспекты (на материале произведений Абдильмаджа Санаи, Фаридаддина Атгара и Джалаладдина Балхи) Автореф. дисс. ... филол. наук. – М., 2016.
3. Бегматов. Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Тошкент: Фан, 2013. 4. Бегматов Э., Улуқов Н. Ўзбек ономастикаси терминларининг изохли лугати, Наманган-2006.
4. Крылова А. Г. Онимы и их роль в создании экспрессивности художественной прозы Ю.В. Буйды: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2020.
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988.
7. Худойберганаева Д., Анданиёзова Д. Ўзбек тили поэтонимларининг изохли лугати. – Тошкент: Турон замин зиё, 2016.
8. Хусанов Н. XV аср ўзбек ёзма ёдгорликлари тилидаги антропонимларнинг лексик-семантик ва услубий хусусиятлари (II китоб). – Тошкент, 1997.

УДК: 398

ИЗ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Х.С. Рузймбаев, доцент, Ургенчский государственный университет, Ургенч

Аннотация. Ушбу мақолада ватандош ва чет эллик олимларнинг юртимизнинг бой фольклорини йиғиш, нашр қилиш ва ўрганиш борасидаги фаолиятига объектив баҳо берилади. Жумладан, ўзининг серқирра фаолияти орқали Ўзбекистонда фольклоришуносликнинг фан сифатида вужудга келиши ва ривожланишига катта ҳисса қўшган Н.Муравьев, Г.Вамбери, А.Самойлович, В.Бартольд, В.Жирмунский ва бошқа чет эллик тадқиқотчилар ва олимларнинг асарлари ёритилади. Бундан ташқари, юртимиз фольклоришунос олимларининг Марказий Осиё халқлари маданияти ва маънавий меросини ўрганишига қўшган салмоқли ҳиссаси тўғрисида сўз боради.

Калит сўзлар: тарих, фольклор, туркий тилли халқлар, достон, бахши, эпос, поэтика, мифология, генезис

Аннотация. В настоящей статье дается объективная оценка деятельности зарубежных и отечественных ученых в аспекте собирания, издания и исследования богатейшего фольклора нашей страны. В частности, освещаются труды Н.Муравьева, Г.Вамбери, А.Самойловича, В.Бартольда, В.Жирмунского и других зарубежных исследователей и ученых, многогранная деятельность которых внесла весомую лепту в дело становления и развития фольклористики как науки в Узбекистане. Помимо этого, отмечается существенный вклад отечественных ученых-фольклористов в плане изучения культурного и духовного наследия народов Центральной Азии.

Ключевые слова: история, фольклор, тюркоязычные народы, дастан, бахши, эпос, поэтика, мифология, генезис

Abstract. This article provides an objective assessment of the activities of foreign and domestic scientists in terms of collecting, publishing and researching the richest folklore of our country. In particular, the works of N.Muravyov, H.Vamberry, A.Samoylovich, V.Bartold, V.Zhirmunsky and other foreign researchers and scientists, whose multifaceted activities have made a significant contribution to the formation and development of folklore as a

science in Uzbekistan, are highlighted. In addition, there is a significant contribution of domestic folklorists in terms of studying the cultural and spiritual heritage of the peoples of Central Asia.

Keywords: *history, folklore, Turkic-speaking peoples, dastan, bakhshi, epic, poetics, mythology, genesis*

Введение. Самобытная культура каждого народа опирается в своем развитии на классическое наследие национального фольклора. Произведения устного народного творчества воплощают в себе подлинные основы воззрений народа на мир, на общество. Зародившись в недрах патриархального уклада, фольклорные произведения сопутствовали всей истории узбекского народа.

Популярность и несомненная ценность фольклорных произведений определяется тем, что в них с высочайшим поэтическим мастерством отражается вечная тема борьбы добра со злом, идеи свободолюбия, гуманизма. В них запечатлена многовековая борьба узбекского народа за счастливую жизнь.

Основная часть. Фольклор узбекского народа развивался в закономерной и непосредственной связи с устным поэтическим творчеством других родственных тюркских народов. При изучении устного народного творчества узбекского народа, определении его национальной специфики не следует отделять его от фольклора других тюркских народов. Ибо, именно при сопоставительном исследовании фольклора тюркоязычных народов самым наглядным образом выражается национальная специфика фольклора каждого народа, его генезис, жанровое своеобразие.

Непосредственное изучение устного творчества узбекского народа начинается в первой половине 19 века. Данный процесс был связан с именами зарубежных путешественников и ученых, которые, преследуя различные цели и задачи, посещали Среднюю Азию.

В частности, русский офицер Н.Муравьев, посетивший Туркмению и Хиву в 1819-1820 годах, записал здесь целый ряд ценных фольклорных произведений, наиболее значительным из которых является дастан «Ашик Гариб и Шахсенем». Автор обратил внимание и на особенности исполнения дастана, высказал ряд суждений относительно их ритмики. Данные свидетельства русского офицера, несмотря на определенный субъективизм, представляют собой важнейший документ, в котором находят свое отражение духовная жизнь нашего народа в начале 19 столетия.

В 1863 году Хорезм посетил венгерский ученый Герман Вамбери. Его миссия была ознаменована тем, что ему удалось записать дастаны из цикла «Гороглы» и собрать множество ценного материала, касающегося устного творчества узбекского народа. Г.Вамбери, после возвращения на родину, систематизировал собранный им материал и издал отдельной книгой под названием «Учебник чагатайского языка». Еще одним важным моментом в деятельности исследователя было то, что во время своего пребывания в Средней Азии он записал целый ряд дастанов Хорезма, в частности, дастан «Юсуф и Ахмад». Указанный дастан после тщательного изучения был опубликован в немецком переводе в 1911 году.

Важное значение в аспекте изучения фольклора тюркских народов имела деятельность видных ученых-востоковедов А.Самойловича и В.Бартольда, каждый из которых, посетив Среднюю Азию в начале XX века, оставил множество ценных сведений, касающихся духовной жизни тюркских народов, их мироощущения и жизненного уклада.

В частности, В.В.Бартольд в своих научных трудах обосновал общность фольклора тюркоязычных народов, определил их национальную специфику, осветил целый ряд важнейших вопросов, непосредственно касающихся узбекского фольклора.

А.Н.Самойлович также привел целый ряд важных свидетельств относительно личности и манеры исполнения бахши, являющихся, как известно, своеобразными «творцами» дастанов.

В данном ряду также следует отметить научно-исследовательскую деятельность таких известных ученых-востоковедов, как В.Радлов, А.Кононов, Е.Мелетинский, С.Толстов и других, внесших достойную лепту в дело изучения и освещения фольклора тюркоязычных народов.

В середине XX века начинает свою деятельность по изучению устного творчества тюркских народов видный русский ученый В.М.Жирмунский, который сыграл значительную роль в деле становления фольклористики как науки в Узбекистане и ее дальнейшего устойчивого развития. Оказавшись волею судеб в Ташкенте, известный знаток западноевропейского эпоса В.М.Жирмунский начинает целенаправленное изучение фольклора тюркских народов, изучив предварительно несколько тюркских языков. На основе сопоставления важнейших особенностей эпоса Запада и Востока ученый осуществил целый ряд открытий, сыгравших своеобразную роль путеводной звезды в дальнейшем развитии мировой фольклористики.

Важное значение для фольклористики Узбекистана имели суждения ученого относительно тюркского эпоса и, в частности, эпоса «Алпамыш», представляющего собой подлинный шедевр поэтической мысли узбекского народа. По мнению исследователя, героический эпос об Алпамыше являет собою «древнейший эпический сюжет из всех сохранившихся в творческой памяти народа», о чем свидетельствует высокая популярность и широкое бытование сказания от предгорий Алтая до Средней Волги, Южного Урала, Закавказья, Средней Азии.

Совместно с В.М.Жирмунским осуществлял свою деятельность Ходи Зарифов, благодаря которому узбекская фольклористика сформировалась в качестве науки филологического направления. По его инициативе в 1928 году был организован «научно-экспертный кабинет по этнографии, фольклору и этнографии», на основе которого впоследствии возник Фольклорный отдел института Языка и литературы.

Заветы указанных ученых получили свое дальнейшее развитие в трудах таких видных современных фольклористов, как Т.Мирзаев, Б.Саримсаков, С.Рузимбаев, А.Мусакулов, М.Джураев и других, научная деятельность которых подняла фольклористику Узбекистана на качественно новую ступень развития. Благодаря их исследовательской деятельности получили свое определенное разрешение аспекты, связанные со своеобразием эпического репертуара, художественным мастерством народных бахши, территориально-локальной природой народных дастанов, их циклизацией и поэтикой, мифологией и ее местом в эпических жанрах узбекского фольклора, художественностью сказок и типологией эпических сюжетов, узбекским детским фольклором, взаимными отношениями письменной литературы и фольклора.

Заключение. Фольклорные образцы связывают сегодняшний день с глубинами истории, свидетельствуя об уровне художественного мышления народа. Данным обстоятельством определяется огромное познавательное и воспитательное значение произведений устного народного творчества. Каждый здравомыслящий человек должен и обязан хорошо знать историю своего народа, уникальные фольклорные шедевры, посредством которых он ощущает непосредственную связь времен и поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вамбери Г. Учебник чагатайского языка. – Лейпциг, 1867.
2. Жирмунский В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка // Тюркский героический эпос. – Л., 1974.
3. Узбекская фольклористика. XX век. Антология. – Ташкент, 2017.

УЎК 81-13

СЎФИГА НИСБАТ БЕРИЛГАН МАНБАЛАР З.К. Саиджанова, Урганч давлат университети, Урганч

Аннотация. Ушбу мақолада Хоразм адабий муҳитининг вакилларида бири шоир Илс Мулла Муҳаммад ўғли Сўфига нисбат берилган бошқа манбаларни тавсифлаш орқали мавзуга оид маълумотларни янада аниқлаштиришга эришилади. Форс тилидаги “Баҳориёт” номли манзума билан девон муносабати бу жиҳатдан характерли бўлиб, биров илгарироқ бошқа Сўфи исми адиблар яшаганини ва уларни қийлаш имконини беради.

Калим сўзлар: манба, қўлёзма, ўлчам, котиб, тахаллус

Аннотация. В данной статье уточняется информация об одном из представителей хорезмской литературной среды, поэте Ильясе Мулла Мухаммад Суфи, при описании источников, который считается принадлежащим Суфи. Характерно в этом отношении девон поэта Суфи и персидский манускрипт «Бахориёт», позволяет сравнивать писателей по имени Суфи которых жили несколько лет раньше.

Ключевые слова: источник, рукопись, размер, секретарь, псевдоним

Abstract. This article clarifies information about one of the representatives of the Khorezm literary environment, the poet Ilyas Mulla Muhammad Sufi, when describing the sources, which is considered to belong to the Sufi. Characteristic in this regard is the Devon of the Sufi poet and the Persian manuscript "Bakhoriyot", which makes it possible to compare writers named Sufis who lived a few years earlier.

Key words: source, manuscript, size, secretary, pseudonym

XIX аср 2-ярми XX аср бошлари Хоразм адабий муҳитининг вакилларида бири шоир Илс Мулла Муҳаммад ўғли Сўфи (1860-1916) ҳаёти ва ижоди ҳақида маълумот берувчи манбалар тадқиқи ушбу давр маданияти, сиёсий ва ижтимоий турмуш тарзи, шунингдек, мумтоз адабиётимиз тарихида анъана бағрида камол топган янги ижодкорларни кашф қилишимиз учун асос бўлади. Шу ўринда Илс Мулла Муҳаммад ўғли Сўфига нисбат берилган бошқа манбаларни тавсифлаш орқали мавзуга оид маълумотларни янада аниқлаштиришга ҳаракат қиламиз.

Сўфининг биографик ва ижодий йўли анча мураккаб кечди. У Феруз ва Асфандиёрга, сарой мухитига бевосита яқин бўлмагани боис унинг номи расмий тазкира, адабий манбаларда қайд этилмади (Бундан Лафасий тазкирасининг №9494-рақамли нусхаси мустасно). Бироқ Сўфи ижодини мадраса талабаси давридаёқ бошлаб, умрининг охиригача давом эттирди, шеърый асарларини ўз қўли билан девон қилишга улгурди. Унинг девони ғазал, мухаммас, мусаддас, таърих жанрларидаги икки тилда: ўзбек ва форс тилида (битта араб тилида ёзилган ғазал ҳам мавжуд) битилган 231 саҳифали ягона нусхадаги асардир. Девонда келтирилган маълумотлар ижодкорнинг илмий биографиясини яратишда қимматли аҳамиятга эга.

Сўфи девони қўлёзмасининг бошқа нусхалари Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти фондида ҳам, Ҳамид Сулаймон номидаги қўлёзмалар фондида ҳам учрамади. Лекин бу фондларда Сўфи тахаллуси билан ижод қилган бошқа шоирларнинг асарлари ҳам мавжуд. Улар Илс Мулла Муҳаммад ўғли Сўфига нисбат берилган. Жумладан, фондда 9200 ва 12602, 12010-тартиб рақамлари остида сақланаётган форс тилидаги “Баҳориёт” номли маснавий услубидаги манзума адабиётшунос Гулсара Исмоилова томонидан Илс Мулла Муҳаммад ўғли Сўфига нисбат берилади. Бу ҳақда Г. Исмоилова шундай фикрлар билдиради:

“Сўфи форс-тожик тилида ҳам ижод қилган бўлиб, бу асарларида Мири Хомушон тахаллусини қўллаган. Сўфининг “Баҳориёт” номли маснавий услубидаги манзумаларининг бир нусхаси ЎзР ФА Шарқшунослик институтида 12602 рақами остида сақланиб келади. У асосан турли мевалар ва гулларнинг ўзаро баҳсу жавоби шаклида бўлиб, бу жиҳатдан машхур “Ўқ ва ёй”, “Бангу бода” ва “Хафт жом” сингари

асарларни эслатса ҳам, мазмунан ҳажвдан йироқ бўлиб, кўпгина гул ва меваларнинг инсонга қайси жиҳатдан фойдали эканлиги борасида айни неъматларнинг ўз “тили” билан қилган мухтасар маълумотномалардан иборатдирки, бу жиҳатдан Шарқда машҳур “Уржуза” сингари асарлар сирасига киради. Асарнинг бир қисми (148 мисра) Маҳмуд Ҳасаний томонидан ўзбек тилига таржима қилиниб, чоп эттирилган”[1].

Бу фикрларга асосланиб, Маҳмуд Ҳасаний таржималари жой олган “Табобат дурдоналари” номли китобда таржимон “Баҳориёт” манзумаси бир қисmini таржима қилиб, уни Илёс Мулла Муҳаммад ўғли Сўфига нисбат берган. Шоирнинг форс тилида ҳам ижод қилганини таъкидлаб, бу тилдаги шеърлари учун Мири Хомушон таҳаллусини қўллаганини айтиб ўтган [2].

Мазкур маълумотлар аниқ тасдиғини топмаган. Чунки Хивада сақланаётган Сўфи девони қўлёзмасида 12 та форсий ғазал мавжуд. Бу ғазалларнинг ҳеч бирида у Мири Хомушон таҳаллусини қўллаган эмас. Барча ғазалларда Сўфи таҳаллуси қўлланилган. Бундан ташқари яна бир факт: биз “Баҳориёт” асари матнига бевосита мурожаат қилиб, матн охирида шоир таҳаллуси қўлланилишига алоҳида эътиборни қаратдик. Изоҳ учун таржима матни айнан ўзини келтиришни лозим топдик:

*Таъингдан марварид сочинг, эй Сўфи,
Назм қилдинг гавҳар каби дурахшон.
Кимки “Баҳориёт” айтолса шундай,
Унга чокар эрур Мири Хомушон.*

*(Дур бафти зе таъби худ Сўфи,
Назм карди чу гуҳар дурахшон.
Ҳар ке гуяд Баҳориёт чунин,
Чокаре ўст мири хомушон.)*

Кўриниб турибдики, шоир шеър охирида Сўфи таҳаллусини қўллаган. Кейинги байтдаги Мири Хомушон сўзи таҳаллус сифатида қўлланилмаган. Мири Хомушон Сўфи шеърятига чокар бўлиб, кўриклаши уқтирилади. Ушбу фикрларга янада аниқлик киритиш мақсадида ЎзФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондида сақланаётган “Баҳориёт” асарининг барча қўлёзмаларини ўрганиб, монографик тавсифини тузишга ҳаракат қилдик.

Тадқиқотлардан маълум бўлдики, ЎзФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондида 9200, 12010, 12522, 12602 рақами остида сақланадиган 4та қўлёзма таркибида “Баҳориёт” асари мавжуд. Қуйида ушбу қўлёзмалар тавсифини келтирамыз:

1) **9200/III тартиб рақамли қўлёзма.** Ҳижрий 1265 – милодий 1849 йилда настаълиқ хатида, рус фабрика қоғозига оққа кўчирилган. Қўлёзма ўлчами 13х20 см. Усти қаттиқ жигарранг гулли ўйма нақшли мукова билан қопланган. Қўлёзма басмаладан сўнг ўзбек тилидаги насрий ҳикоят билан бошланган ва 14-а саҳифада форс тилидаги хотима билан тугалланган. 15-саҳифадан форс тилида шеър бошланган. 21-саҳифадан “Қиссаи Амир Темур” деб номланган ўзбекча шеърый манзума берилган. Шу тахлит назм ва наср парчалари ўзбек ва ва форс тилида берилган. 64-а саҳифада куёш-шамс қизил сиёҳда чизилган, ҳошиянинг ичида “Баҳориёт”асари матни бошланиб, 68-а саҳифада тугаган. Асар тугагач, кўчирилган йили ёзилган: “Таммат- 1265. Баҳориёт меваҳо”. Бу сана милодий 1849 йилга тўғри келади. Демак, бу асар Илёс Мулла Муҳаммад ўғли Сўфи қаламига мансуб эмас. Чунки Илёс Сўфи 1860 йилда туғилган.

2) **12010/II тартиб рақамли қўлёзма.** Қўлёзма ҳижрий 1255 йилда кўчирилган. Ўлчами 25х14.5 см. Рус фабрика қоғозига настаълиқда ёзилган. Усти қаттиқ кўк муковали. Қўлёзманинг дастлабки варағида тадқиқотчи томонидан китоб мундарижаси қаламда ёзилган: 1.Мусибатнома. 2.Баҳориёт. 3.Таъбири хоб. 4.Исхож астарика. 5.Мифтоҳ анҳор. 1-б саҳифадан форс тилида насрий баён бошланади, фасллар қизил сиёҳда, наср ва назм аралаш берилган. 99-саҳифада кўчирилган йил берилган:1255 йил.(милодий 1839 йилга тўғри келади).

100-саҳифадан ўнг бурчакдан “Бисмиллаҳир роҳманир роҳийм. Дар баёни Баҳориёт” деб ёзилган. Шу ёзувни пастида Сўфи деб муаллиф номи келтирилган. Асар 108 байтдан иборат. 102-саҳифадан наср ва назм аралаш матн бошланган. Қўлёзма 413-саҳифа билан тугаган.

3) **12522/II тартиб рақамли қўлёзма.** “Баҳориёт меваҳо”. Қўлёзма китобни усти қаттиқ яшил ўртаси ўйма нақшли мукова билан қопланган. Муаллифи Эшон Сўфи. Асар настаълиқ хатида, рус фабрика қоғозига кўчирилган. Қўлёзманинг тугалланмагани матнларда узилиш борлигидан маълум бўлади. Ҳажми 169 варақ. Ўлчами 20,5х13см. 12-саҳифадан “Баҳориёти Эшон Сўфи” сарлавҳаси билан бошланган. Асар

*Шукр гуям бо Худойи жаҳон
Хок будим додҳоро жон,*

байти билан бошланади. Ҳар бир саҳифа пастида пойгир берилган. Асарда ҳар бир мева тилидан ҳикоятлар берилган. Беҳи ва анор ҳикоятида Сўфи таҳаллуси 2 ўринда қўлланилган. “Баҳориёт” 22-саҳифада тугаган. Ундан кейин 23-саҳифадан бошқа асар бошланган. Қўлёзманинг охириги саҳифалари йўқлиги сабаб кўчирилган йили номаълум.

4) **12602/IX тартиб рақамли қўлёзма.** “Баҳориёт меваҳо” Қўлёзманинг кўчирилган санаси ҳижрий 1269 йил. Котиби маълум эмас. Ҳажми 232 варақ бўлиб, ўлчамлари 15х26,5 см. Настаълиқ ёзувида кўчирилган. Қўлёзма қаттиқ яшил ўртаси ўйма нақшли мукова билан қопланган. 1-саҳифада “Бо исми Мулла Муҳаммад Саиджон” деб китоб эгаси исми ёзилган. Бу ўзига хос муқаддима насрда форс тилида битилган

бўлиб, 5-саҳифада яна “Китоби Муҳаммад Саиджон” исмини такрорлаган ҳолда тугалланган. 112-саҳифада насрий усулдаги пайғамбарлар тарихи тугалланган ва кўчириб тугалланган йили берилган: 1268 йил.

121-саҳифадан “Баҳориёт” асари бошланган. “Фасли дар баёне мубоҳате меваҳо бо як дигар” деб қизил сиёҳда сарлавҳа қўйилган ва шеърый асар бошланган. 122-саҳифада 47-байтда Сўфи таҳаллуси қўлланилган. Ҳошияларда ҳам байтлар берилган. 124-саҳифада тугаган ва кейин гуллар мунозараси фасли деб бошқа асар бошланган. Бу асар 124-саҳифада тугаган ва кўчирилган йили ёзилган: 1269 йил. (милодий 1853 йил)

Охириги 232-саҳифада “Келур” радифли 4 байтли ўзбекча ғазал берилган. Ғазал мактабсида Тўражон исми келтирилади. Саҳифа сўнгиди яна бир ўзбек тилида 4 мисра шеър битилган:

Худовандо муборак моҳ даврму ман шод айла

Адолат қилғувчи бизларга одил подшоҳ айла.

Ҳама тир ва жавон ёш ғўдақларинг йиғлар

Кечиб журму хатоимиз дуони мустажоб айла.

Кўринадики, барча қўлёзмаларнинг кўчирилган санасини мелодий йилга айлантирсак, 1839-1853 йилларга тўғри келади. Демак, бу асар муаллифи хоразмлик Илёс Мулла Муҳаммад Сўфи эмас, чунки шоир 1860 йилда туғилган.

Тадқиқотчи Иноятулло Сувонқулов эса бу асарни Сўфи Оллоёрга нисбат беради. Шунингдек, “И.Сувонқулов шоирнинг «Мевалар мунозараси» номли манзумаси ҳам мавжудлигини аниқлашга муяссар бўлган»[3].

Бундан ташқари Сўфи таҳаллуси билан форс тилида ижод қилган яна бир шоир борлигини аниқлади. ЎзФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондида 13069-тартиб рақами остида Сўфи таҳаллуси билан ижод қилган шоирнинг форс тилидаги девони сақланади. Бу девон наставлик хати билан новвот ранг сарғиш Кўкон қоғозига кўчирилган. Девон саҳифалари тўлиқ эмас. Охириги бетлари йўқолган. Шу сабабли котиби ва кўчирилган йили аниқ эмас. Девондаги ғазаллар Илёс Сўфи девонидаги ғазаллар билан солиштириб кўрилди. “Салавот бар Муҳаммад” радифли ғазал мазмунан анча яқин, аммо бошқа-бошқа ғазаллар эканлиги аниқланди. Илёс Сўфи девонидаги форс тилидаги ғазалларни тушуниш нисбатан осонроқ. Чунки у кўпроқ ўзбек тилига ўзлашган форсий сўзларни қўллаган. Юқоридаги форсий девон муаллифи Сўфи ғазаллари тили нисбатан тушуниш қийин. Унда кўпроқ классик форс тили элементлари учрайди. Мисол учун Илёс Сўфи ғазалидан парча келтирамиз:

Эй дэл, бэгу бэжонат, салавот бар Муҳаммад,

Гўфтан бэ худ кўн одат, салавот бар Муҳаммад.

Образларни қўллаш жиҳатдан ҳам фарқ қилади. Илёс Сўфи девонидаги 12 та ғазалдан биронтаси ҳам бу девонда учрамади. Демак, Сўфи таҳаллуси билан ижод қилган яна бир шоир мавжуд. У тахминан XVII – XIX асрларда яшаб ижод қилган. XIX аср охирида Кўконда кўчирилган форсий баёзларда[4] Сўфи ғазалларидан намуналар берилган. Фикримизча, “Баҳориёт” манзумаси ҳам ушбу Сўфи қаламига мансуб.

Демак, шоирнинг ижодини ўрганишда бизга Илёс Мулла Муҳаммад ўғли Сўфининг қўлёзма девони ҳозирча ягона манба ҳисобланади. Балки изланишлар натижасида шоирнинг янги қўлёзмалари топилиши эҳтимолдан йироқ эмас.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Исмоилова Г. Феруз даври Хоразм адабий муҳити. Ф.ф.н. диссертацияси. Тошкент. 1995.
2. Табобат дурдоналари. Ибн Сино номидаги нашриёт. Тошкент. 1990. 276-279-бет.
3. Ҳамиджон Ҳомидий. Кўхна Шарқ дарғалари. “Шарқ” 1999. 279-бет.
4. Баёз. Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти . 1471-тартиб рақами.
5. Баёз. Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти . 1510 / II-тартиб рақами.
6. Ашғор. Ғазалиёт. Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти . 415/ V-тартиб рақами.

УЎК 811.512.1

ЎЗБЕК ВА ҚОЗОҚ ТИЛЛАРИДАГИ ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРИНИ ҚИЁСИЙ ЎРГАНИШ

Б.Н. Сайфуллаев, ўқитувчи, ТДПУ, Тошкент

Аннотация. Ушбу мақолада ўзбек ва қозоқ тиллари фразеологияларини ўрганиш тарихи, тадқиқотчи олимлар ҳамда фразеологизмларнинг умумий талқини ҳақида айтилади.

Калим сўзлар: тилишунослик, тадқиқот, фразеология, таққослаш, тарихий ривожланиш

Аннотация. В этой статье рассматривается вопрос об истории изучения фразеологизмов узбекского и казахского языков, про учёных изучавших данную область, а также общая интерпретация фразеологии.

Ключевые слова: лингвистика, исследование, фразеологический оборот, сравнение, историческое развитие

Abstract. In this article, we are talking about the history of study and researchers in the phraseology of the Uzbek and Kazakh languages, as well as the general interpretation of phraseology.

Key words: linguistics, research, phraseological circulation, comparison, historical development

Фразеология жуда мураккаб лингвистик бирлик бўлиб, кундалик нутқда ишлатиладиган сўзлардан фарқ қилади ва у ажодлар тил мероси, ҳаёти, урф-одатлари, маданияти, диний эътиқодлари, ёдгорликларини ўз ичига олади. Бундай сўзларнинг тарихи ва маъносини маҳсус таҳлилсиз англаш мумкин эмас. Бугунги

кунда ёшлар оғзаки ва ёзма тилларда мураккаб лисоний бирликларни камдан-кам ишлатиши ёшларимизнинг сўзлашув санъатидан узоклашайётганлигини кўрсатади. Маълумки, фразеологизмларнинг умумий муаммолари ўзбек ва қozoқ тилшунослигида яхши ўрганилган. Ўзбек тили ҳам бошқа туркий тиллари сингари фразеологияга бой. Бунинг тасдиғини авлоддан-авлодга, асрдан-асрга оғзаки ва ёзма равишда ўтиб келаётган миллий халқ оғзаки ижоди ҳам тасдиқлайди.

Ҳозирги кунгача фразеология масалаларига оид ишларда фразеологизмларнинг ҳажми ва маъноси ҳақида турлича орашлар бор. Замонавий тилшуносликда фразеологик ҳодисаларга кенг ва тор йўналишдаги тил воситалари сифатида қаралади. Масалан, Е.М. Галкина-Федорук, А.А.Реформатский, А.И.Ефимов, В.В.Виноградов ишларида барча турғун сўз бирикмалари, нақл-мақоллар, афоризмлар фразеологик қаторига киритилса, М.М.Копыленко, З.Д.Попова фразеологизмларга кенг нуқтаи назардан ёндашади. [Копыленко М.М., Попова З.Д, 1989: - С.192.] Фразеология объектини тор йўналишда тушуниш А.И.Молотков, М.Т.Тагиев, И.А.Федосов ва бошқаларнинг илмий тадқиқотларида кўзга ташланади.

“Фразеология” атамаси юнонча “фраза” (phrasis – ифода, нутқ ўрами) сўздан олинган бўлса-да, туркийшуносликда дастлаб бу атама турлича маъноларни ифодалаш учун хизмат қилган. Масалан, XIX асрда яшаган туркийшунос олим Мирза Козимбек (1802-1870) ўша давр аъёнalarидан келиб чиқиб, рус тилида ёзилган бошқа тасвирий грамматикаларда бўлгани сингари ўз асарида “фраза” сўзини “жумла”, “gap” (предложение) маъносида қўллаган.[Казим-бек М.А, 1846:120] “Фразеологик бирикма” дейилганда эса сўздан йирик тил бирикларини тушунган. Бир сўз билан айтганда, фразеология бу – таркиби ва тузилиши барқарор (ўзгармас) бўлган, камида икки сўзнинг бирлашмасидан иборат, тайёр ҳолатда ишлатиладиган лингвистик бирик. Ўзбек ва қozoқ тилларидаги фразеологизмларнинг маъноси бу икки халқнинг миллат сифатида қадимий ҳаётини ҳар томонлама тасвирлайди. Икки халқнинг қадимги кундалик ҳаёти асосида шаклланган доимий ибораларни икки тиллий маълумотларимизда топиш мумкин. Ушбу доимий иборалар тилни ишлатишда ҳар бир даврнинг урф-одатлари, маданияти, психологияси, тарихи билан боғлиқ ҳолда шаклланади ва ривожланади. Бинобарин, ушбу икки халқ тилининг бадий фразеологияси асрлар давомида ўзларининг турмуш тарзининг ўзига хос хусусиятлари туфайли ўсиб борган қадриятларидан биридир.

Фразеология тилшуносликнинг махсус соҳаси бўлиб, тадқиқот объекти бўйича фарқланиб туради. Уни тилшунос олим В.Н.Телия фразеологияни қуйидаги типларга бўлиб, яъни,

Фразеология-1 – тилшуносликнинг бир бўлими, сўзлар бирикиши, идиомалашуши ва уларнинг белги вазибаларини ўрганади;

Фразеология-2 – маъноларнинг боғланиши категорияларини ўрганадиган тилшунослик (лексик ва семантик, шунингдек, лексик-грамматик аспектда) сўзнинг маъносига боғлиқ ҳолда таниб олиш вазибалари;

Фразеология-3 – тайёр нутқни формулаларини ўрганувчи тилшунослик соҳаси (нутқ маданияти ва вазияти назарияси билан ўзаро алоқада);

Фразеология-4 – маълум бир оқим, услуб ёки муаллифга хос бўлган атама номинациясини ўрганувчи лингвистика соҳаси;

Фразеология-5 – паремиялогия соҳаси;

Фразеология-6 – “қанотли” сўзларни тўпловчи амалий тилшунослик соҳаси [Телия В.Н. 1996.-С.75.] деб кўрсатилганидек, олти тармоққа бўлиб ўрганиш тилдаги турғун сўз бирикмалари ҳар бирининг хусусиятига хос ҳолда тўлиқ ўрганишга, тизимга туширишга ёрдам беради. Тилда турғун сўз бирикмалар номи билан юритиладиган умумий тил бирикларига: идиомалар, фразеологик бириклар, нақл-мақоллар, қўшма терминлар ва атамалар, қанотли сўзлар, штамплар ва тайёр нутқий формуласи қиради. Уларнинг ҳар бири ўзига хос белгилари билан ажралиб туради, уларга хос умумий белги уларнинг турғунлигида, тилда тайёр ҳолда яшашида, яъни ташқи шаклларида кўринади, уларнинг семантикаси эса ҳар хилдир.

Таҳлил методлари тўғрисида. Ўзбек ва қozoқ тилшунослигида фразеология тилшуносликнинг асосий тадқиқот объекти бўлиб, тадқиқотчилар эътиборини жалб қилмоқда.

Адабиётлар таҳлили. Ўзбек фразеологиясига доир дастлабки ишлар XX асрнинг 50-йиллар бошида юзага келди. Улар қаторига Ш.Раҳматуллаев, А.Маматов, Я.Д.Пинхасов, А.Шомақсудов, М.Хусаиновларнинг номзодлик диссертацияларини киритиш мумкин. [Раҳматуллаев Ш.У. 1952:16] Бу ишларда ўзбек тилидаги фразеологик бириклар академик В.В.Виноградовнинг структурал-семантик таснифи асосида таҳлил этилади, фразеологик бириклар фразеологик бутунлик, фразеологик чатишма ва фразеологик қўшилмаларга ажратилади. Шунингдек, бу ишларда ўзбек тилида яқка сўзлардан иборат образли иборалар ҳам мавжудлиги таъкидланган.

Ўзбек фразеологиясига оид бу ишлардаги энг катта нуқсон шундаки, уларда тилининг бой ва серқирра фразеологик тизимига акад.В.В.Виноградов таснифи нуқтаи назаридангина ёндошилади, туркий тилларнинг, жумладан ўзбек тилининг ўз ички табиати инобатга олинмайди. Я.Пинхасов, А.Шомақсудов, М.Хусаиновларнинг ишларида эса умумхалқ фразеологизмлари билан индивидуал-автор фразеологизмлари ўртасидаги чегара аниқ кўзга ташланмайди, тадқиқотнинг соф лингвистик йўналиши билан адабиётшунослик, бадий-услубий йўналиши аралаштирилади.

Ш.Раҳматуллаевнинг дастлабки тадқиқотида ўзбек тилидаги феъл фраземаларнинг грамматик хусусиятларини ўрганишга бағишланган бўлса, олим 1966 йилда химоя қилинган докторлик диссертацияси, шу асосда эълон қилинган “Ўзбек фразеологиясининг баъзи масалалари” (1966) номли монографияси билан ўзбек тилидаги фраземаларни луғавий бирик сифатида ўрганишни асослади. Бу ишда фраземалардаги кўп маънолилик, маънодошлик, вариация, антонимия, шаклдошлик ҳодисалари бой фактик материал (ўттиз

мингдан ортик карточка) тахлили асосида чукур тадқиқ этилиб, фраземаларнинг луғавий бирлик сифатидаги бошқа белги-хусусиятларини текширишга йўл очилган.

Умуман олганда, Ш.Рахматуллаев тўғри таъкидлаганидек, “вариантлашиш туфайли бир ибора бошқа бир иборага айланмайди, бир иборага хос образ бирлиги, маъно бирлиги сақланади. Вариантлашиш туфайли юз берадиган ўзгаришлар ибораларга хос яхлитликни емирмайди, парчаламайди, балки иборага хос яхлитлик доирасида, шу яхлитлик йўл қўйган даражада воқе бўлади. Акс ҳолда ё ибора йўққа чиқади, ёки бошқа бир ибора барпо қилинади”. [Рахматуллаев Ш.У., 1966:145]

Ушбу олимнинг монографиясида фразеологизмнинг умумий лингвистик табиати, уларнинг асосий хусусиятлар, ҳажми, лексик бирликлар ва фразеологик ибораларнинг ўхшашликлари ва хусусиятлари, еркин иборалар, қўшма сўзлар, фелларнинг аналitik шакллари, мақолларнинг фразеологияга алоқаси, фразеологик изланишлар, фразеологизмларнинг маъно-мазмунни, лексик ва семантик гуруҳлари, полисемияли ва омонимик фразеология, антоним фразеология, фразеологик синонимлар, фразеологик ўзгарувчанлик, фразеологизмларнинг морфологик ва лексикографик қўлланишини ҳар томонлама таҳлил қилиш келтирилган. Бундан кўринадики, Ш.Рахматуллаевнинг тадқиқотлари ўзбек фразеологиясининг шаклланиши ва ривожда алоҳида аҳамиятга эга.

Айтиш жоизки, 60-80-йилларда ва мустақиллик йилларида ўзбек фразеологиясини яна бир бошқа йўналишда ўрганиш соҳасида салмоқли натижаларга эришилди, яъни XX аср ўзбек ёзувчилари, шоирлари, публицистлари асарларининг тили ва услубига оид кўпгина ишларда, номзодлик диссертацияларида фраземаларнинг услубий вазифаларини ўрганишга ҳам алоҳида аҳамият берилди. Бу жиҳатдан Абдурауф Фитрат (И.Ғаниев), Абдулҳамид Чўлпон (Д.Курунов, М.Йўлдошев), Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий (Б.Турдалиев, Ш.Қозоқов), Абдулла Қодирий (Ҳ.Қаҳҳорова, Ф.Насриддинов), Абдулла Қаҳҳор (И.Қўчқортоев, О.Абдуллаева, Р.Қўчқортоева), Ойбек (Қ.Самадов, Ҳ.Низомхонов, С.Боймирзаева), Ғафур Ғулом (Н.Шукуров, Б.Чориев), Комил Яшин (Э.Абдиев), Ҳамид Олимжон (С.Бобоева), Зулфия (С.Каримов), Мақсуд Шайхзода (Б.Ёриев), Асқад Мухтор (Ў.Носиров), Шароф Рашидов (Р.Миразизова), Шухрат (М.Тўйчиев), Саид Аҳмад (Б.Йўлдошев), Шукур Холмирзаев (Р.Нормуродов), Озод Шарафиддинов (Ҳ.Ҳамраева) каби сўз санъаткорларининг асарларида қўлланган фраземалар таҳлиliga оид ишлар диққатга сазовордир. XX асрнинг 70-80-йилларида ўзбек тилшунослари фраземаларнинг “Муштум” журнали саҳифаларида (А.Абдуназаров), умуман, публицистик услубда (Т.Қурбонов, А.Абдусайдов), сўзлашув нутқида (Б.Ўринбоев, М.Турсунпулатов, К.Бозорбоев, Д.Ўринбоева) қўлланилишини ўргандилар, фраземаларнинг экспрессивликни ифодалашдаги роли (А.Абдуллаев), фольклор асарларида, жумладан, “Алпомиш” дostonида қўлланган фраземалар (Ш.Шоабдурахмонов, Б.Ўринбоев, С.Турсунов, К.Бозорбоев), эмоционал-баҳо фраземаларининг семантик-услубий хусусиятлари (Абдуғафур Маматов), фразеологик меъёр ва ундан четга чиқишларнинг типлари (Абдимурод Маматов) сингари масалаларни ўрганишда ҳам яхши натижаларга эришилди, газета тилида фраземаларнинг қўлланиш хусусиятлари махсус тадқиқ этилди, [Абдусайдов А., 1990:120] газета сарлавҳалари функциясида фраземаларнинг қўлланиш имкониятлари таҳлил этилди. [Тошалиев И., Абдусайдов А., 1995:98-117] Бу ишларда фраземаларнинг услубий вазифалари фақат у ёки бу персонажлар тавсифи учун восита сифатида эмас, балки муаллиф нутқи бадииятининг, асар халқчиллигининг кўрсаткичларидан бири сифатида ўрганилди, матбуот саҳифаларида фраземаларнинг қўлланиши ва бу соҳада адабий тил меъёрига риоя қилиш муаммолари ёритилди. Ана шундай қизиқарли ишлар асосида ўзбек тилида фразеологизмларни ўрганиш уахши йўлга қўйилган, ўзбек фразеологиясини ўрганишнинг ҳозирги ҳолати бу соҳада, шунингдек, фразеологизмнинг турли жабҳаларида изланишлар олиб бормоқда.

Қозок тилшунослигига тўхталадиган бўлсак, фразеологияни махсус назарий ўрганиш XX аср ўрталарида бошланиб, С.Кенгесбаев, А.Исқақов, М.Балақаев, Р.Сиздиқова, Ў.Айтбаев сингари олимларнинг илмий ишлари қозок тили фразеологиясини ўрганишда кенг йўл очди.

С.Кенгесбаев ушбу фразеологияни туркийзабон халқлар тилшунослигида тилшуносликнинг алоҳида соҳаси сифатида кўриб чиқиш масаласини кўтарган ва қозок тили фразеологиясини ҳар тамонлама ўрганишга замин яратган олимдир. С.Кенгесбаев маъно уахлитлиги, сўз бирикмаларининг изчиллиги, фразеологизмларни ўрганишда фойдаланишнинг изчиллиги каби учта белги ёки учта мезон асосида бутун қозок тили ҳодисаларини иккита асосий турга ажратди. Улардан биринчиси фразеологик тугунлар, иккинчиси фразеологик иборалар дейилади.

Бундан ташқари, С.Кенгесбаевнинг “Қозок тилининг фразеологик иборалари”, “Қозок тилининг идиомалари ва фразалари тўғрисида” асарларини умумий фразеологияга оид энг қимматли асар деб ҳисоблаш мумкин. И.Исқақов, М.Балақаев ўз асарларида доимий ибораларни икки гуруҳга ажратди: Идиоматик иборалар ва фразеологик иборалар, Р.Сиздиқова, А.Болғанбаев, Г.Қалиев, Ў.Айтбаев каби олимлар қозок тилининг фразеологиясини турли қирралардан ўргандилар. [Болғанбаев А., Қалиев Ғ., 2003:119] Бундай асарлар туфайли XX асрнинг 40-50 йилларида тадқиқот фразеология – тилшуносликнинг бир бўлаги сафатида тадқиқот объекти аниқланди ва янги тадқиқотларга йўл очилди. Гарчи кўплаб асарлар ёзилган ва фразеологизмнинг кўплаб қизиқарли муаммолари кашф этилган ва тадқиқотлар натижасида исботланган бўлса-да, фразеологизмда ҳали ўрганилиши керак бўлган кўплаб масалалар мавжуд. Хулоса қилиб айтганда, ҳар бир миллатнинг тил бойлиги, миллий онги, урф-одатлари, маданий ҳаёти, ривожланиш тарихини акс эттирувчи фразеологияларни ўқимаи туриб, тил бойлигини, Ҳар бир халқнинг тил

хусусиятларини тўлиқ англаб этиш мумкин эмас. Фразеологизмларнинг тузилиши, шахси, маъно ва услуб барқарорлиги жиҳатидан ўзига хос хусусиятлари бор.

Янги асрнинг бошларида қозок тили фразеологияси атофлича ўрганилишини Ж.М.Қонгиратбоевнинг тадқиқотларидан кўриш мумкин, у ўз тадқиқотларида фразеологизмларнинг бадий хусусиятларини, тематик-грамматик тузилишини ва услубий хусусиятларини кенг таҳлил қилган.

Шунингдек, қозок тили фразеологиясини янада тўлдирган асарларнинг бири Г.Сағидолда қизининг “Шеърый фразеологизмнинг этномаданий мазмуни” асарининг нашир этилиши еканлигини таъкидламоқчимиз. Г.Сағидолда қизининг ижоди қозок тадқиқотчилари томонидан юқори баҳоланди ва бу фразеология муаммосида янги йўналишини кўрсатадиган илмий иш эканлиги таъкидланди. [Сағидолдақизи Г., 2003:142]. Асар мўғул тили фразеологиясини қозок тили билан таққослаш режаси билан ёзилган бўлса-да, монографияда келтирилган назарий лоихалар ўзига хослиги ва кўплаб янгиликлари билан ажралиб туради. Фразеологизмнинг муаллифнинг монографиядаги қисқача мазмуни фразеологиянинг умумий назариясини ривожлантиришга ёрдам беради деб умид қиламиз.

Қозок тилининг фразеологиясининг ривожига ҳисса қўшган Р.А.Авакованинг фразеологиянинг умумий семантикаси бўйича илмий ишларини айтиб ўтишни жоиз кўрдик. Муаллиф ушбу асарини қозок тилининг лексик бойлигидаги миллий колорит, тарих, урф-одатлар, маданият, сиёсий ва иқтисодий шароитлар ва унга боғлиқ фразеологизмларнинг маъносини, уларнинг миллий психологик табиати ва рамзий хусусиятларини шакллантиришга бағишлайди, шунингдек қозок тилидаги фразеологизмларнинг семантикасини турли жабҳаларда таҳлил қилиш, унинг назарий муаммолари ва келиб чиқиш омилларини аниқлаш, сўз бирикмаларининг семантикасини очиқ беришга имкон берадиган этник-маданий хусусиятларини кўрсатиш, эскирган иборалар маъносини таҳлил қилиш, плеонизм ҳодисасини лингвистик жиҳатдан баҳолашни мақсад қилган ва белгиларнинг семантик хусусиятларини аниқлашга ҳаракат қилган. [Авакова Р.А., 2002:98].

Муаммонинг ечими. Хулоса қилиб айтганда, бизнинг тадқиқотимиз билан бевосита боғлиқ бўлган ўзбек ва қозок тиллари фразеологияларини қиёсий ўрганиш муаммолари ушбу икки тилда кўп жиҳатдан ўрганилиб, тилшунослик ва таржима назарияси ривожига кўплаб янгиликларни олиб келади деб бемалол айтиш мумкин. Демокчимиз, ҳам мураккаб, ҳам қизиқарли бўлган тилдаги фразеология ҳали ҳам ҳар томонлама ўрганишни талаб қилади, бу эса кўплаб назарий, амалий ва услубий жиҳатларда жуда кўп изланишларни талаб қилади. Шу сабабли, шу нуктаи назардан, ўзбек-қозок тиллари фразеологиясини батафсил ўрганиш, уни халққа этказиш тил меросимизни улуғлашда муҳим вазифа бўлади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎХАТИ:

1. Казым-бек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка. Выпуск П. - Казань, 1846 – С. 120.
2. Рахматуллаев Ш.У. Основные грамматические особенности образных глагольных фразеологических единиц современного узбекского языка. АҚД. - М.: 1952. - 16 с.;
3. Рахматуллаев Ш. Ўзбек фразеологиясининг баъзи масалалари. – Тошкент: Фан, 1966. – Б. 131.
4. Маматов А.Э. Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиши масалалари. ДДА. – Тошкент: 2000.
5. Абдусайдов А. Газета тилида фразеологизмлар (газета тилини ўрганишга доир материаллар). - Самарқанд, СамДУ нашри, 1990.-120 б.
6. Тошалиев И. Сарлавҳа стилистикаси. - Тошкент, 1995; Абдусайдов А. Газета сарлавҳаси (қўлланма). - Самарқанд, СамДУ нашри, 1995. – Б. 98-117.
7. Болғанбаев А., Қалиев Ғ. Қозок тилининг лексикологияси ва фразеологияси.-Алмати.2003.
8. Сағидолдақизи Ғ. Шеърый фразеологизмнинг этномаданий мазмуни.-Алмати.2003.
9. Авакова Р.А. Фразеологиявий семантика.-Алмати: Қозок университети, 2002.

УЎК 811.111

ИНГЛИЗ, ЎЗБЕК ВА РУС ТИЛЛАРИДАГИ АРХИТЕКТУРА-ҚУРИЛИШ ТЕРМИНЛАРИНИНГ СИНХРОН ТАДҚИҚИ

Н.Ш. Салойдинова, ўқитувчи, Тошкент архитектура қурилиш институти, Тошкент

Аннотация. Турли соҳаларда қўзғатилган ҳар бир янгилик тараққиёт билан боғлиқ пайдо бўладиган янги тушунчалар ва концепциялар номини ифодалайдиган лексик бирликларнинг пайдо бўлишига олиб келади. Бошқача қилиб айтганда, фан ва жамиятнинг ривожланиши ўрганилаётган объектларнинг индивидуал тушунчаларини белгилашга хизмат қиладиган лексик бирликларни пайдо бўлишини талаб қилади. Айрим соҳаларнинг жадвал ривожланиши терминологиянинг ривожланиши, бойитилишига сабаб бўлди, турли соҳалардаги тушунчаларни ифодалаш мақсадида янги термин ва сўз бирикмаларнинг пайдо бўлишини таъминлайди. Мақолада инглиз тилида қурилиш атамаси, терминологияси, уларнинг таснифи кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: атама, атамашунослик, нотермин, ихтисослашган, қурилиш, махсус соҳа, мутахассислик, номинатив функция.

Аннотация. Каждое новшество, наблюдаемое в разных областях, приводит к возникновению лексических единиц, представляющих названия новых понятий и понятий, возникающих в связи с развитием. Иными словами, развитие науки и общества требует появления лексических единиц, служащих для определения отдельных понятий изучаемых объектов. Быстрое развитие некоторых областей привело к развитию и обогащению терминологии, обеспечив появление новых терминов и словосочетаний для

выражения понятий в разных областях. В статье рассматриваются термины конструкции в английском языке, их терминология, их классификация.

Ключевые слова: термин, терминология, нетермин, специализированный, конструкция, специальное поле, специализация, номинативная функция

Abstract. Every innovation observed at different fields causes the occurrence of lexical units, naming new notions and concepts occurred in connection with progress. In other words, development of sciences and the society makes necessary occurrence of lexical units serving to naming of separate notions of the learned objects. Fast development of some fields stimulates enrichment of the terminology and stipulates for arising of new terms and term-word combinations in order to express clearly some notions and concepts in the language. This work examines the concept of term, terminology, and the classification of terms in languages.

Key words: term, terminology, nonterm, specialized, construction, concept, particular area, specialty, nominative function

Мустақиллик йилларида ёзма ва оғзаки нутқда миллийлаштириш жараёни бошланиб, ном, атама ва терминларни соф ўзбек тилида аташ эҳтиёжи вужудга келди. Ушбу сиёсатни амалга оширишнинг оптимал йўли ривожланган хорижий давлатларда олиб борилаётган иш тажрибаларини ўрганиш ва мос тарзда ўзлаштириш эди. Бу эса архитектура-қурилиш терминларнинг қўллаб ўзлаштиришга ва тилшунослик соҳасида мураккаб ривожланишга олиб келди. Мазкур бурилиш натижасида янги АҚ терминологик бирликларининг ўзбек тили заминидида ривожланиши аксарият мутахассисларни тушунишлари бир қанча мушкул бўлди. Бу каби экстралингвистик омиллар АҚ терминологик тизимига ўз таъсирини ўтказмай қолмади. Бунинг натижасида инглиз тили орқали лотин, француз, италян, грек тилларидан ўзбек ва рус тили лексик қатламига байналмилал характерга эга бўлган терминлар кириб келди ва улар бугунги кунда она тилимизда истеъфода этилмоқда.

Acoustic-акустика, active mineral addition- актив минерал қўшилмалар, degradation- деградация (кичиклаштириш), air compressor-ҳаво компрессори deformation-деформация, asbestos board- асбест картон, separator -сепаратор, calibration, standardization, standardizing-стандартизациялаштириш, caoutchouc glue, cement - цемент, ceramic tile-керамик (сопол) плита, compressor- компрессор, construction- конструкция, container-контейнер, crane carriage-кран араваси, gypsum plates-gunc плиталари каби терминлар ўзбек тили АҚ терминологик тизими бирликлари семантикасида янги лингвистик номинациялар сифатида талқин қилишни тақазо этмоқда. Бундай термин-неологизм (англицизм)ларнинг айримлари ҳозирча умумистеъмолга кенг кириб бормаган бўлса-да, ҳукумат қарорлари, архитектура ва қурилиш соҳасидаги расмий ҳужжатлар ва даврий матбуот саҳифалари орқали кенг жамоатчилик аҳлига, шунингдек, ҳар бир ўқимишли кишига маълум бўлиб бормоқда. Бироқ, айрим ҳолатларда луғатлар ҳам, хусусан, терминологик луғатлар терминологиянинг ривожланиши орқасидан етишга улгурмаётганини эътироф этиш жоиз.

Айни пайтда ўзбек тили АҚ терминологиясида чет тиллар, хусусан, инглиз тилидан калька усулида ўзлаштирилаётган янги терминлар вужудга келиши натижасида терминологик тизим фонди мунтазам равишда кенгайиб, тўлдирilib бораётгани ҳам кузатишмоқда. Демак, тилнинг терминологик таркиби муттасил давом этадиган ижтимоий- иқтисодий ҳодиса ва жараёнлар билан ўзаро мустаҳкам алоқада бўлади. Кузатишлар шуни кўрсатадики, истиқлолгача бўлган даврда ўзбек тили АҚ терминларининг калька усулида ясалиши нуқтаи назаридан рус тили “етақчилик” қилган. Ваҳоланки, ўзбек тили АҚ терминологик тизимида кенг қўлланиладиган лексик қатламнинг асосий қисми рус тили таъсири остида шаклланганлиги тасодифий ҳолда содир бўлмаган. Ўзбек тили АҚ терминологик тизимининг шаклланиши, терминларнинг ясалишидаги асосий усул тўлиқ калькалашдир. Истиқлолгача архитектура ва қурилиш терминлари нисбатан камроқ қўлланилган. Уларнинг муқобили сифатида рус тилидан ўзбек тилига ўзлашган конструкция ҳамда инженерия терминлари фаолроқ эди.

Яқин ўтмишда ижтимоий-иқтисодий омиллар билан боғлиқ тарзда ўзбек тили терминологик тизими таркибида шўролар ҳукуматининг «янги» архитектура ва қурилиш сиёсатини акс эттирувчи терминлар фаол қўлланилган эди. Бу жараён фақат ўзбек тилидагина эмас, тожик, қозок, қирғиз, туркман ва бошқа тилларда ҳам кузатилади. Масалан, қозок тилида

«Құрылыс конструкцияларын пайдалану және қауіпсіздік туралы заңнама» китобига Қозғистон Республикасининг ўша даврдаги қурилиш кодекси сифатида қаралган [1; 3-6.]. Ўзбек тилидаги - “архитектура”, “қурилиш майдони”, “қурилиш объекти”, “қурилиш меъёрий ҳужжатлари”, “қурилиш юки”, “қурилиш базаси”, “бош муҳандис”, “давлат қурилиш қўмитаси”, каби терминлар кенг омма томонидан нисбатан камроқ ишлатилган. Халқ асосан строителъная площадка, накладной, комитет, строителъная база, нормативы, прораб, снабжение материалов сўзларини яхши билган, холос. Ваҳоланки, қурилиш майдони термини строителъная площадка, қурилиш материалларини таъминлаш уч компонентли терминни эса снабжение материалов ўрнида бемалол қўлланилиши мумкин эди. Аммо “доминантлик”ни ўз қўлига олган рус тили маҳаллий тиллардаги терминологик тизимнинг шаклланиб, тараққий этишига муайян даражада тўсиқ вазифасини ҳам ўтаган. Шу боис юқорида қайд этилган терминларнинг лексик-семантик хусусиятлари умумтилшунослик нуқтаи назаридан биринчи даражали номинатив бирликлар сифатида изоҳланган эди. Демак, ўзбек тили АҚ терминологияси 130 йиллик мустабид тузум таъсири остида шаклланиб, қатор

руслашган терминлар ўзбек тили лексик қатламида пайдо бўлди. Масалан: начальная фаза, тяжёлые конструкции, церемония открытия здания, катлаван, бетононасос [2; 139-6.] ва ҳ.к.

Англашиладики, ўзбек тили АҚ терминологияси ҳали тўлиқ шаклланишдан тўхтагани йўқ, аксинча, экстралингвистик омиллар асосида тизимли тарзда ривожланиб бормоқда. Бугунги кунда АҚ терминологик бирликларининг ясаиш жараёни ниҳоятда фаол кечаётир.

Хар қандай терминологик тизим умумадабий тил лексик қатламининг узвий қисми ҳисобланади. Умумадабий тилда махсус лексиканинг тутган ўрни масаласи тилшуносликда кенг таҳлил этилмаган. Аксарият тилшуносларнинг фикрича, тилнинг умумий лексикаси билан махсус лексикаси ўртасида мунтазам боғлиқлик мавжуд. Тилда терминологиядаги терминнинг умумадабий тилга кўчиши, баъзан эса аксинча, умумадабий тилдаги лексеманинг махсус лексик қатламга ўтиши кузатилади, яъни улар бир-бирини тўлдириб, бойитиб боради. Мазкур икки ҳодиса тилшуносликда детерминологизация ҳамда терминологизация тушунчалари билан юритилади.

Архитектура ва қурилиш жараёнлари билан боғлиқ хусусиятлар ҳамда муносабатлар дастлабки ёзма манбаларнинг пайдо бўлишидан бошлаб то ҳозирги кунгача иқтисодий-ижтимоий категория сифатида кўплаб чет эллик ва маҳаллий олимларнинг диққатини ўзига жалб қилган ва ҳозирги кунгача иқтисодни ривожлантириш мақсадида кенг муҳокама қилинмоқда.

И.И. Донскова, И.А. Клепальченко, Е.Е. Миронова, О.С. Ахманова, В.Г. Гак, А.С. Герд, Б.Н. Головин, С.В. Гринев, Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Марчук, Л.Л. Нелюбин, Л.А. Телегин, А.А. Уфимцева, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев, Л.В. Щерба каби олимлар архитектура терминларни семантик тузилишини ўрганишган [60; 125–128-б.]. Х. Дадабоев, Р.Г. Мукминова, Д. Шаулов, Е.А. Федорченко, С.С. Ганиева, У.Т. Кан, И.П. Ивановская, Ф. Толипов, Н.В. Буянов, А.П. Григорьев, А.А. Молчанов, Б.Г. Гафуров, Р. Нуриев, Т. Исламов каби тадқиқотчилар эса уларга ижтимоий категория сифатида ёндашадилар [73, 47, 67, 91, 58, 93, 137, 159, 138, 223, 205]. Ижтимоий соҳага оид тадқиқот ишларида соҳага оид терминларнинг вужудга келишини давлатнинг пайдо бўлиши, жамиятнинг синфларга табақаланиши (ибтидоий, куллик, кулдорлик, феодализм) билан боғлаб ўрганганлар.

А.С.Гринев тўғри таъкидлаганидек, “Архитектура-қурилиш сўз бирлиги инсон тажрибасининг ажралмас қисмини ташкил этувчи энг қадимий билим соҳаларидан биридир. Меъморий иншоотларнинг номлари инсоният цивилизациясининг ёдгорликлари бўлган. Қадимдан инсониятнинг яшаш жойи инсон ҳаёти ва меҳнат шароитини белгилаб берган”. Бу жараёнда эса архитектура-қурилиш турлари номларининг аниқ ва тўғри ифодаланиши муҳим аҳамият касб этади” [Гринев А.С.Сопоставительный анализ английской и русской архитектурной терминологии (на материале тематического поля "теория и история архитектуры")23-б.]. Шундан келиб чиққан ҳолда, биз тадқиқотимизда АҚ терминларининг ижтимоий жиҳатлари ва хусусиятларига, лингвистик терминологик аспектига алоҳида эътибор қаратдик.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎХАТИ:

1. И.И. Донскова, Сравнительно-сопоставительная характеристика динамики эргонимической номинации Нижнего Поволжья и Западного Казахстана 2007
2. И.А. Клепальченко, Сопоставительный анализ английской и русской архитектурной терминологии: На материале тематического поля "Теория и история архитектуры" 2004
3. Е.Е. Миронова, Терминология международного туризма и проблемы ее перевода, 2012
4. О.С.Ахманова, Словарь Лингвистических Терминов, 1968
5. В.Г.Гак, Французская лингвистическая терминология и синергетика, 2018

УЎК: 41+8.08+413

ОКСЮМОРОН КОМПОНЕНТЛАРИ ОРАСИДАГИ СИНТАКТИК ВА ФУНКЦИОНАЛ-СЕМАНТИК МУНОСАБАТЛАР

А.И.Саминов, таянч докторант, Фарғона давлат университети, Фарғона

Аннотация. Ушбу мақолада оксюморон қисмлари орасида юзага чиқувчи функционал-семантик ва синтактик муносабатлар, бирикма қолипида шаклланган оксюморон компонентларининг морфологик табиати ҳақида фикр юритилади.

Калим сўзлар: оксюморон, гайриодатий бирикма, синтактик қолип, бошқарув, битишув, мослашув, функционал-семантик, синтактик муносабат

Аннотация. В данной статье рассматриваются функционально-семантические и синтаксические отношения, возникающие между частями оксюморона, морфологическая природа компонентов оксюморона сформировавшихся в виде словосочетания.

Ключевые слова: оксюморон, необычное соединение, синтаксическая модель, контроль, примечание, согласование, функционально-семантическое, синтаксическое отношение

Abstract. This article discusses valence, valence between parts of an oxymoron, functional-semantic relations, oxymoron molding materials formed in a composite form.

Key words: oxymoron, unusual phrases, syntactic pattern, valence, control, adhesion, adaptation, semantic relation

Маълумки, нутқда сўзлар ўзаро икки хил грамматик алоқа тенг ва тобе алоқа ёрдамида боғланади. Бу алоқалар натижасида турли хил синтактик бирликлар ҳосил қилинади. Аввало, бирикма ва сўз бирикмалари

атамалари остида қандай синтактик бирликлар тушунилиши лозим эканлигини тўғри англаб олиш зарур. Шу маънода грамматик алоқа ёрдамида шаклланган синтактик бирликларни уч турга ажратиш мумкин:

- а) уюшган бўлақлар – тенг бирикма;
- б) сўз бирикмаси – тобе бирикма;
- в) гап – тобе бирикма.

Юқоридаги уч хил синтактик бирлик синтаксиснинг ўрганиш объекти ҳисобланади. Шулардан уюшган бўлақлар тенг алоқа ёрдамида шаклланади, сўз бирикмаси ва гап эса тобе алоқа натижасида ҳосил бўлади. Оксюморон – ғайриодатий бирикмалар ҳар учала кўринишдаги бирлик ёрдамида ифодаланиши мумкин. Одатий бирикма эса сўз бирикмаси ва гапдан ташкил топади. Уларнинг асосий фарқи ҳам ана шунда.

1. Уюшган бўлақлар қолипидаги оксюморонларнинг тобе қисми уюшиб келади: “*У (Зевархон) эшаққа оғзини ярим очган ҳолда аллақандай меҳр ва жирканиш билан разм солди*”. (Н.Аминов).

2. Сўз бирикмаси кўринишидаги оксюморонлар: *Оббо, соқолли чақалог-эй! – деди Шамси Тўраевич Ушаровнинг елкасига қўл ташлаб*. (Н.Аминов).

3. Гапга тенг бирикма қолипидаги оксюморонлар:

Инжа кўнглим бардошларига,

Ҳазин қўшиқ куйлар сукунат.

Ота, гоҳо сизни ўйласам,

Тушаверар ёдга салтанат. (Мамлакат Ўктам. Отам).

Стилистик фигуранинг бир кўриниши бўлган оксюморон қисмларининг боғланишида турли синтактик алоқа воситаларидан фойдаланилади. Бунда, асосан, сўз тартиби ва оҳанг муҳим вазифа бажаради. Лекин лексик-грамматик воситалар орқали шаклланган кўринишлари ҳам учрайди.

Одатий бирикмалардаги сўзлар икки хил синтактик алоқа ёрдамида боғлангани сингари оксюморон қисмлари орасидаги грамматик алоқа ҳам тенг ёки тобе алоқадан иборат бўлади.

Тенг алоқали оксюморонлар тенг ҳуқуқли, бири иккинчисига бўйсунмайдиган лексик бирликлар муносабатида кўринади. Бунда оксюморон қисмлари тенг боғловчилар, тенг боғловчи ўрнида қўлланиладиган юктамалар ва санаиш оҳанги ёрдамида боғланади: Баҳром Исмоилзода “*Ширин ва армонли кунлар*” номли қисса, “*Ёшлиқнинг ҳаётот уфқига эндигона очилган бир даври бор, шу давр қалбга шу гул каби нур ва қайғу бағишлайди*” (Тоҳир Малик).

Юқорида келтирилган гапдаги уюшган бўлақлар – *меҳр, жирканиш* бир пайтнинг ўзида ҳам ижобий, ҳам салбий маъноларда қўлланилиши билан оксюморонни юзага келтирган. Чунки инсоннинг бир вақтда меҳр ва жирканиш ҳиссини туйиши ғайриодатийдир. *Меҳр* сўзининг *муҳаббат* сўзи билан, *жирканиш* сўзининг *ижирганиш* каби салбий маънодаги сўзлар билан бирикиши одатий ва бир-бирига мутаносиб ҳолатдир. Иккинчи мисолдаги *ширин ва армон* – уюшган аниқловчилар ҳам семантик жиҳатдан бир-бирига зид бўлиб, “*ширин*” сўзи аслида моддий нарсаларнинг ижобий семасини ифодаловчи сўзлар билан боғланиши табиий бўлса, “*армон*” сўзи мавҳум ҳодисаларнинг салбий семасини ифодалаш учун қўлланилади. Бу мисолларда икки бир-бирига зид тушунчаларни *ва* боғловчиси ёрдамида бирикиб тенг алоқа ёрдамида шаклланган оксюморонни юзага чиқарган.

Тенг алоқали оксюморонларнинг қурилиш материали, асосан, от+от (нур ва қайғу), сифат+сифат (ширин ва армонли), от+ҳаракат номи (меҳр ва жирканиш) кабилардан иборат бўлади.

Тобе алоқали оксюморон қисмлари синтактик жиҳатдан ўзаро ҳоким-тобелик муносабатида бўлади. Масалан:

Қаришида дераза сўйлайди эртас,

Унда икки соя — бахтиёр малул (Х.Даврон)

Жувоннинг (Моҳидил) кўзларида жон талвасасининг акси, лабларида эса изтиробли табассум зухур бўлди.... / ... бу сунъий уфққа қадалган осмон бағрида шомнинг табассумлари жилваланар эди. (Тоҳир Малик).

Юқорида келтирилган мисоллардаги *бахтиёр малул* (ар. – зеркувчи, хафа, дилтанг)[1], *изтиробли табассум*, *шомнинг табассуми* каби оксюморонлар сўз бирикмаси қолипида шаклланган ғайриодатий бирикмалардир.

Тобе алоқали оксюморонлар синтактик алоқа: *мослашув, бошқарув ва битишув* алоқалари ёрдамида шаклланади.

Бошқарув алоқали оксюморонларнинг қурилиш материали қуйидагича ифодаланиши мумкин: от+от: *тобутдан товуш*; от+феъл: *ғўзаллик ила чиримок*; отлашган сон+равиш: *бир-бирлари билан ёлғиз*; сифатдош+феъл: *роҳатланган сайин изтироб чекмок*; от+ҳаракат номи: *инсонпарварлик билан сўйиш* (Ғарб мамлакатларининг аксарида ҳайвонни сўйишдан олдин унинг бошига отади (зарба билан қарахт ҳолатга ёки хушини йўқотиши учун гангитиб қўйилади). Шундай ҳолатда ҳайвон қаршилиқ кўрсатмайди ва технология жараёнларни ҳам секинлаштирмайди. Бундай услуб *инсонпарварлик* (билан сўйиш) дея баҳоланади. Ҳайвон ўлими олдида азоб чекмайди, деб ишонилади. Бироқ, Олмонияда ўтказилган тадқиқот - мусулмонлардан барча айбловларни олиб ташлаш учун ажойиб натижаларни кўрсатди[3]).

Мослашув алоқали оксюморонлар қурилиш материалига кўра, қуйидагича ифодаланиши мумкин: от+от: *сукунатнинг товуши*; от+тақлид сўз: *сукунатнинг ишири*; от+феъл: *ўликлар гаптиради* (Судмедэкспертиза – мурдалар тилини тушуниш касби).

Битишув алоқали оксюморонлар қурилиш материалига кўра, кенг доирали бўлиши мумкин: от+от: *ўлик жонлар*; сифат+от: *ҳалол ўғри*; сифат+ҳаракат номи: *ширин сўкиш*; сифатдош+от: *музлаган олов*; сифат+тақлид сўз: *унсиз говур*; равиш+фёъл: *сассиз қичқира*; равиш+от: *сокин ҳайқир*; фёъл+фёъл: *ўлиб яшам*.

Оксюморон компонентлари орасида худди одатий бирикмаларидек, турли семантик муносабатлар кузатилади.

1. Предикатив муносабат. Бунда эга ва кесим синтактик муносабатга киришади ва семантик алоқа юзага чиқади: *Оқшом чўкиб, келди-кетди узилгач, уйда она-болалар ёлғиз қолишди*. (Жамила Эргашева “Зулфизар”)

2. Атрибутив муносабат – белги ва нарса ўртасидаги семантик алоқа аниқловчи-аниқланмиш муносабатидан иборат бўлади: *Нафас олсанг, оғзинга совуқ олов киритаётгандек бўғзингни ачиштиради. Одамлар тойғоноқда йиқилиб майиб бўлмаслик учун эҳтиётлаб қадам босади*. (Ў.Ҳошимов)

3. Объектлив муносабат тўлдирувчи ва тўлдирилмиш орасидаги семантик алоқадан ташкил топади. Бу ҳолат нарса ва ҳаракат ўртасида содир бўлади: *қон томчиларидан ёришмоқ, бахтсизлик учун курашмоқ*.

4. Релятив муносабатда эса ҳол ва ҳолланмиш ўртасида семантик алоқа ўрнатилади, натижада ҳолат ва ҳаракат орасидаги алоқа кузатилади: *Суюнганидан йиғлаётинти...* Аммо-лекин қиз бола суюнганидан йиғласа *ёмон ҳам чиройли йиғлайди-да*. (А.Қаҳҳор “Тобутдан товуш”)

5. Оппозитив муносабат – изоҳловчи-изоҳланмиш муносабатидан иборат, бунда оксюмороннинг қурилиш материали “от+от” дан ташкил топади: *Ҳаддингдан ошма, бола. Ҳар шининг ўз ҳадиси бўлади. Академик – ўғри. Ўғриликда унга тенг келадиганини топиш қийин. Зелихон “академик” – ўғри*.

Умуман, оксюморон усулида шаклланган бирикмаларда синтактик алоқа ва синтактик муносабат юқоридаги каби кўринишларда намоён бўлади. Бу каби ҳолатлар тилимизнинг синтактик, семантик ва услубий жиҳатдан ифода имкониятлари чексиз, чегарасиз эканлигидан далолат беради.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎҲАТИ:

1. 5 жилдди Ўзбек тилининг изоҳли луғати, «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, Тошкент, 2006 йил, 1-жилд 534 бет
2. 5 жилдди Ўзбек тилининг изоҳли луғати, «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, Тошкент, 2006 йил, 4-жилд 514 бет
3. <http://info.islom.uz/jamiyat/item/97-islomij-zabih-sojishning-eng-maqbul-jol-ekani-isbotlandi.html>
4. Абдурахмонов Х., Маҳмудов Н. “Сўз эстетикаси”, Фан нашриёти – Тошкент, 1981.
5. Мамажонов А., Қўшма гап стилистикаси. Тошкент Ўзбекистон СССР “Фан” нашриёти 1990 й.
6. Mamajonov A., Addupatoyev M. O'zbek matnining semantik, sintaktik va stilistik aspekti. (monografiya), Farg'ona., “Classic”. 2021.

УЎК 81-13

ГАЗЕТА ТИЛИДА ПАРЕМИЯЛАР: НАЗАРИЙ ТАҲЛИЛ

З.Н. Сафармахматова, ўқитувчи, Термиз Давлат Университети, Термиз

Аннотация. Ушбу мақолада газета тилида паремияларнинг ўрни, оммавий ахборот воситалари томонидан ишлаб чиқарилган ва тарқатиладиган матнларнинг мажмуаси, ушбу тилнинг лингвостилистик хусусиятлар ва белгилар билан тавсифланган барқарор интролингвистик тизим сифатида яратилиши ва босма нашр, радио, телевизор, интернет тармоқлари каби ОАВнинг ҳар бирига хос бўлган вербал ва новербал аудиовизуал компонентларнинг маълум нисбати ҳақида сўз юритилади.

Калим сўзлар: вербал, новербал, аудиовизуал, радио, телевизор, интернет, мақол, паремия, лингвопрагматика, лингвостилистика, паремиологик бирлик

Аннотация. В данной статье рассматривается роль паремии в газетном языке, набор текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации, создание этого языка как устойчивой интролингвистической системы, характеризующейся языковыми стилистическими особенностями и символами, а также вербальная и невербальная природа каждого средства массовой информации, такие как печать, радио, телевидение и Интернет, определенное соотношение аудиовизуальных компонентов.

Ключевые слова: вербальный, новербальный, аудиовизуальное, радио, телевидение, интернет, пословица, паремия, лингвопрагматика, лингвостилистика, паремиологическая единица

Abstract. This article discusses the role of paremia in the newspaper language, the set of texts produced and distributed by the media, the creation of this language as a stable intro-linguistic system characterized by linguistic stylistic features and symbols, as well as the verbal and non-verbal nature of each media, such as like print, radio, television and the Internet, a certain ratio of audiovisual components.

Key words: verbal, non-verbal, audiovisual, radio, television, Internet, proverb, paremia, linguopragmatics, linguo-stylistics, paremiological unit

ОАВ тили, оммавий ахборот воситалари томонидан ишлаб чиқарилган ва тарқатиладиган матнларнинг бутун мажмуаси бўлиб, ушбу тил лингвостилистик хусусиятлар ва белгиларнинг маълум бир тўплами билан тавсифланган барқарор интролингвистик тизим сифатида қаралади ва босма нашр радио,

телевизор, интернет каби ОАВнинг ҳар бирига хос бўлган вербал ва невербал аудиовизуал компонентларнинг маълум нисбати бўлиб келади.

Медиа тилининг ўрганишда хусусан, ёзма, оғзаки ҳамда ауди-визуал даража даражани ажратишда кўринди.

Дарҳақиқат, ОАВ тилини ёзма ва аудиовизуал кодларини ўзида мужассам этган “аралаш турдаги белгилар тизими сифатида кўриб чиқиш, ўз навбатида тилининг ўзига хослигини аниқроқ аниқлаш имконини беради”.

Миллий тилнинг ривожланишида ОАВнинг ҳиссаси юқори даражада бўлиб, бу қуйидаги жиҳатларни ўз ичига олади:

Биринчидан, жамият тараққиётига ҳисса қўшаётган янгиланишларга медиа тили биринчи бўлиб муносабат билдиради, ваҳоланки бу янгиланишлар шунчалик тезлашганидан билим ҳажми ҳар ўн йилда икки баробар ортиб боради.

Иккинчидан, ОАВ янги ҳодисалар, тушунчалар, номлар ва ҳ.к. ларни кенг фойдаланишга (тиражга) киритмаганда тараққиётнинг қандай боришини тасаввур қилиш қийин бўлар эди.

Учинчидан, аввало, медиа тили орқали тилнинг луғат бойлиги ортиб боради. Бунда қуйидаги ҳолатни кузатиш мумкин. Луғат бойлиги баъзан шу даражада тез ортиб борадики, тилнинг ҳар бир грамматик тузилиши, маъжозий маънода айтганда, янги юкламаларга бардош бера олмайди ва бу ҳолат лексика ва грамматика ўртасида зиддиятларга олиб келиши мумкин. Агар ушбу ҳолат ҳақиқатан ҳам содир бўлаётган бўлса, бу тилни ислоҳ қилиш кераклигининг объектив кўрсаткичидир.

Тўртинчидан, юқорида таъкидланганидек, тилни демократлаштириш жараёнида (жамиятни демократлаштириш жараёни билан бирга келган ҳолда) унинг таркибига янги тушунчалар билан бирга янгича ахборот етказиш усули, тилдан фойдаланишдаги эркинликнинг ўзига хослигини тилнинг менталлиги билан боғлиқлиги кузатилади.

Д.М. Тешабаева газета материаллари ёзма манба тариқасида ҳар қандай тилнинг ривожланишини ўрганиш, адабий тил имкониятларини, унинг бойлигини юзага чиқариш ва намоёниш этиш, ундан тарғибот-ташвиқот мақсадларида фойдаланиш ҳамда нутқ маданияти ва саводхонликни оширишда муҳим аҳамиятга эгаллигини таъкидлайди.

Газета тилининг конструктив принципи ифода ва стандартнинг комбинацияси сифатида қаралади. Газета тилининг ўзига хос хусусияти тўғридан-тўғри катта ва турли ёшдаги газетхонлар адресатига боғлиқ. Мақола муаллифидан ўқувчига кучли таъсир кўрсатиш учун доимий равишда янги услубий ва жанр техникасини излаш талаб қилинади.

Тил тизимини ташкил этувчи газета услубларининг асосий хусусияти (экспрессия, таъсирчанлик) ва стандартнинг уйғунлигидир. Айтиб ўтилган хусусият газетанинг умумий бажарадиган иккита асосий функцияларидан келиб чиқади:

– ахборот бериш – газета маълумот бериш, хабардор қилиши, фактларга қатъий риоя қилиши керак. Бунда асосан, стандартлик даражаси устун бўлади.

– таъсир қилиш – газета ишонтиришга, ҳиссий (эмоционал) таъсир қилишга хизмат қилади. Бу турли хил даражалари бирликлари билан ифодаланган сезиларли даражадаги экспрессив воситалар мавжудлиги билан белгиланади.

Нашр жанри, журналистнинг индивидуал ёзиш услубидан кам бўлмаган даражада, фразеологик бирликларни ўзгаришига таъсир қилади. С.М. Гуревичнинг таъкидлашича: “Жанр хусусиятлари журналистнинг хоҳиши, иродасига боғлиқ эмас, аксинча нашр қилиш учун журналист бирон бир жанрни танлаб, унинг хусусиятлари ва имкониятлари билан ҳисоблашишга мажбур бўлади”.

Газета публицистик услубининг лингвистик моҳияти газета публицистик услубнинг оралик услуб сифатида қаралади. Бу эса газета тилининг жанр хусусиятлари билан боғлиқ.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, барча газета матнларида турли хил даражалари бирликлари билан ифодаланган стандартлик ҳамда экспрессив воситалар мавжуд. Зеро, “Газета тилига хос андозавий бирликлар ОАВ фаолияти маҳсули ҳисобланади. Чунки улар фақат ОАВ доирасида яратилади ва қўлланилади”.

“Газета-публицистик услубининг асосий жиҳатларидан бири – унда эмоционал-экспрессивлик ўқувчи оммасига таъсир кўрсатиш функцияси билан бевосита боғлиқ. Бу услубнинг стандарти ижтимоий жиҳатдан аҳамиятли ахборотни етказиш суръати билан боғлиқдир».

Газета тилининг услубий хусусиятлари уларни ахборотни максимал ифодасини баён қилиш ҳамда баён этилаётган ахборотни ёрқинроқ кўрсатиш барча нутқ услубларидан фойдаланишларини талаб қилади. Албатта, газета тилининг тилистик хусусиятлари ҳақида гап кетганда, бу уларни матндаги экспрессив лексик бирликларни танлаш орқали намоён бўлишини кузатиш мумкин. Газетада чоп этилаётган материал таҳлили стилистик хусусиятларини энг кўп очиб берадиган усулидир.

Газета тилида экспрессивлик ва ҳиссий таъсирни кучайтириши учун турли хил ўзгаришларга дуч келиши мумкин. Экспрессивликнинг етарлича ва тез-тез учрайдиган воситалари паремиологик бирликлардир.

Журналистлар паремиологик бирликларнинг тилда мавжуд бўлган ҳолидагина эмас, балки унинг семантикасини, тузилишини ва экспрессив - стилистик хусусиятларини янгилаб, ўзгартирган ҳолда фойдаланадилар. Шунингдек, газета матни экспрессивлигини оширишда паремиологик бирликлар

газетхонларнинг воқеа, ҳодиса ёки ҳар қандай шахсга аниқ баҳо беришда тилнинг экспрессив воситаларини доимий равишда янгилаб туриш эҳтиёжини акс эттиради.

Англашиладики, паремиологик бирликлар журналистнинг лингвистик маҳорати ва дунёкарашининг кўрсаткичи ҳисобланади. Албатта, улардан тил маҳоратини талаб қилади ҳамда улар баҳоловчи хусусиятга эга. Шундай қилиб, газета тили аудиторияга таъсир қилишнинг асосий воситаларидан бири бўлиб, воқеликни ёритиш, ҳодиса ва фактларни муайян тил бирликлари орқали яратиш ҳамда узатиш орқали аудиторияни ахборотни қабул қилишида ўз таъсир кучига эга бўлади. Албатта, аудитория маълумотларни журналист баёни орқали қабул қилади, лекин унинг қанчалик аудиторияга таъсири масаласи нафақат экспрессив тил бирликлари балки, ахборот мазмуни билан ҳам боғлиқ.

“Паремия – бу лўнда ва бир маромда тўлиқ ёки нотўлиқ жумла шаклида тақдим этилган синтактик даражадаги тилнинг куйи тизимларидан бири. тушуниш, шунингдек семантик кўп маънолилиқ улар учун хосдир. Улар ҳаммага маълум, халқ томонидан кенг қўлланилган, дидактик мақсадларда фойдаланилган, нутқий вазиятга қараб онгли равишда танланган бирликлар бўлиб, амалий жихатдан кўп маънолидир. Буларга мақоллар, маталлар ва мақол-матал мажмуалари киради».

Шуни таъкидлаш жоизки, паремия тил қатламида алоҳида ўрин эгаллайди. Паремияни тадқиқ қилишда муҳим масалалар қаторига паремия таснифи ҳамда турларини фарқлаш муаммоси, шу жумладан паремия ҳолати ва унинг кўринишларини ўрганиш ҳисобланади. Паремиялар фольклоршунослик, маданиятшунослик, этнография, адабиётшунослик, тилшунослик ва унинг фанлараро йўналишлари: лингвопрагматика, когнитивистика, психоллингвистика, социоллингвистика доирасида ўрганилади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙҲАТИ:

1. Гуревич С. Газета: Вчера, сегодня, завтра. М., 2004. С. 179.
2. Серегина, М.А. Синтагматические связи немецких паремий с контекстом // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. 2014. № 1. С.157.
3. Тешибаева Д.М. Оммавий ахборот воситалари тилининг нутқ маданияти аспектида тадқиқи (Ўзбекистон Республикаси ОАВ мисолида). Филол.ф. д-ри... дисс. – Тошкент, 2012
4. Чепасова А. М. Семантико грамматические классы русских фразеологизмов. Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 1999. 101 с
5. Яранцев, Р.И. Рус фразеологияси: луғат - маълумотнома/ Р.И. Яранцев. – М.: Рус .т. – Медиа, 2006.-Б. 57.

УДК 82.02

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ш.О. Темурова, магистрант, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент

Annotatsiya. Bugungi kunda postmodernizm tafakkurning eng muhim falsafiy yo'nalishlaridan biridir. U hech kimni befarq qoldirmaydi: kimdir uni faol qabul qilmaydi, boshqalari qabul qiladi, boshqalari unda ishlaydi. Postmodernizm postmodern davr oqimlaridan biri sifatida uning qarama-qarshiliklarini o'ziga xos kategoriyalarda tushunishga intiladi. Mualliflar ijodi an'anaviy auditoriya uchun o'ziga xos va g'ayrioddiy tarzda adabiy markazchilik va hayotning absurdligini yengishga qaratilgan. Bu ularning zamonaviy madaniyat inqiroziga munosabati va yo'qolgan ma'noni qaytarish istagi bilan bog'liq. Muallif unda ijobiy tomonlarni topishga intiladi, lekin ko'p narsa tanqidiy tahlil nuqtai nazaridan ko'rib chiqiladi. Postmodernizm falsafasida inson alohida o'rin tutadi. Uning mazmunli hayotiy ko'rsatmalari orqali postmodernizmning asosiy niyatlarini tushunishning haqiqiy yo'lini topish mumkin. Klassik fan tomonidan kashf etilgan dunyo inson bilan bog'liq bo'lgan barcha narsalarni mutlaqo istisno qiladi.

Kalit so'zlar: postmodern, postmodernizm, shaxsga qarshi, qahramonga qarshi intertekstuallik, absurdlik

Аннотация. Постмодернизм сегодня – одно из важнейших философских направлений мысли. Он никого не оставляет равнодушным: одни его активно не принимают, другие принимают, третьи в нем работают. Постмодернизм как одно из течений эпохи постмодерна стремится осмыслить ее противоречия в своих категориях. Творчество авторов направлено на преодоление литературоцентризма и абсурда жизни своеобразным и непривычным для традиционной аудитории способом. Это связано с их реакцией на кризис современной культуры и со стремлением вернуть утерянный смысл. Автор стремится найти в нем положительное, но многое рассматривается с позиции критического анализа. Человек занимает исключительное место в философии постмодернизма. Через его смысложизненные ориентиры можно найти аутентичный путь понимания основополагающих интенций постмодернизма. Мир, открытый классической наукой, абсолютно исключает все, связанное с человеком.

Ключевые слова: постмодерн, постмодернизм, антиличность, антигерой, интертекстуальность, абсурд

Abstract. Postmodernism today is one of the most important philosophical directions of thought. It leaves no one indifferent: some do not actively accept it, others accept it, others work in it. Postmodernism, as one of the currents of the postmodern era, seeks to comprehend its contradictions in its own categories. The authors' work is aimed at overcoming literary centrism and the absurdity of life in a peculiar and unusual way for a traditional audience. This is due to their reaction to the crisis of modern culture and the desire to return the lost meaning. The author seeks to find the positive in it, but much is considered from the standpoint of critical analysis. Man occupies an exceptional place in the philosophy of postmodernism. Through its meaningful life guidelines, one can find an authentic way of

understanding the fundamental intentions of postmodernism. The world discovered by classical science absolutely excludes everything connected with man.

Key words: postmodern, postmodernism, anti-personality, anti-hero intertextuality, absurdity

В большинстве исследовательских работ, посвященных этому направлению, тема человека не распознается. Проблема человека относится к числу важнейших общетеоретических, «метанарративных» проблем философии. С позиций постмодернизма это значит, что она лишена какой бы то ни было определенности. На самом деле она незримо присутствует в нем, и более того, оказывается, что анализ этой проблемы дает ключик к его пониманию в целом. Исключительное место проблемы человека можно выразить таким образом: философскокультурная антропология нашего времени – постмодернизм. Он представляет собой широкую программу преобразования философии, искусства, литературы, а постструктурализм – важнейший проект этой программы.

Постмодернизм с предельной выразительностью высказался о том, что в обществах современного типа реализуется устойчивая социумная потребность к обезличиванию и аннигиляции человека. Она осуществляется разными способами организации социальной жизни, игнорирующими все пронизывающие различия. Выявление подспудно владеющего сознанием предрассудка анонимности идей, событий, технологий, поддерживающего эту тенденцию и искажающего активность, ответственность индивида, и составляет актуальность темы.

В эпоху постмодернизма человеческое сознание пронизывает ощущение катастрофы, конца света, Апокалипсиса. Человек слепо подчиняется судьбе, предопущениям роковой неизбежности конца. Личность человека, которая в бывших традициях была самоценной и самодостаточной, обнаруживает свою ущербность.

На самом деле, постмодернизм переосмыслил возможности и границы человеческой индивидуальности, **выявил широко распространенный предрассудок анонимности идей, событий, технологий. Кроме того, он зафиксировал несоответствие духовных исканий современного человека его реальному положению.** Данное видение действительности, когда предметом осмысления становится хаос, фрагментарность, нестабильность, нелепость изображений, само существование целостной личности носит проблематичный характер.

Постмодернизм расширяет предметное поле познания: оно рассматривается как атрибут человеческого бытия, как культурно-исторический феномен, определяемый разными формами человеческой деятельности. Мысль перестает лишать человека его тела как истока желаний. Мышление перестает быть процессом представления и узнавания. Оно становится «внутренним отношением», «коммуникацией», «несогласным согласием» способностей души, где различие рационального и иррационального несущественно: «Мыслить – это разыгрывать единичности, выстраивать цепочки розыгрышей и всякий раз создавать серии, которые проходят из области, смежной с одной единичностью, в область, соседствующую с другой единичностью»

Постмодернизм с максимальной степенью выразительности высказался о тенденции обезличивания человека. Человек, скорее, воспринимается как антиличность, антигерой и своего рода персонифицированное зло. **Такова устойчивая социумная потребность, которая осуществляется разными способами организации общественной жизни, игнорирующей все пронизывающие различия. Она ведет к безответственности тех, кто принимает решения.**

Как трактуется в постмодернизме сущность человеческой природы? Первая задача философской антропологии – «убедиться в целостности человека» Идея ее целостности в постмодернизме акцентируется, но переосмысливается в соответствии с общими установками: снятием оппозиции души и тела. Это означает абсолютно новое понимание чувственного опыта, феномена телесности и радикальное переосмысливание феномена духовности.

Новый образ человека в постмодернизме создается средствами в виде суммы условий его реализации и конституирующих способностей, таких как телесность, желание, потребности, язык, деятельность, свобода, смыслополагание

Может быть, одним из первых основных свойства человеческой личности в XX веке, веке социально-исторических катастроф и гуманистического кризиса мировой цивилизации, определил Роберт Музиль в «Человеке без свойств». В таком герое доведены до крайности все полярные категории, уничтожена бинарность, все сведено к явлениям медиативного ряда, а в итоге — духовная аннигиляция и нравственный кризис. Человек ориентирован на коммуникацию и целеполагающую устремленность; действующие причины для него - не внешняя коммуникация, а внутренняя связь между субъектами

«Это существо, которое может заняться каннибализмом и написать "критику чистого разума", это всевозможный, неопиcуемый человек, гениальный каннибал, добродетельный скот, прекраснейший из уродов» -так характеризует А. Якимович такого типа человека. Трагедия распада вещества и духа декларируется как закономерный финал трагического века.

Противоречивость человеческой личности, подмеченная еще Ф. Достоевским («Ангел с дьяволом борется, а место битвы — сердце человека», «Широк, широк человек, я бы его обузил»), в литературе нашего времени доведена не просто до крайности, но до логического конца, за которым обнаруживается абсурд человеческого существования вообще.

Исток такого типа личности можно обнаружить и в концепции человека Фридрих Ницше.

Ф. Ницше осуществил самую радикальную критику европейской ментальности, потому что считал ее выражением слабости, кризиса, духовного ressentiment, порождением разлада между человеком и природой, начавшегося с эпохи «осевого времени». Главной целью его деконструкции метафизики было освобождение и возвышение индивида до сверхчеловечности, очищения от нигилизма и ressentiment. Он – парадигмальная фигура для философского постмодерна.

"Человек есть нечто, что должно преодолеть";

"Вы совершили путь от червя до человека, но многое в вас от червя";

"Человек — это грязный поток. Надо быть морем, чтобы принять его в себя и не стать нечистым";

"Величие человека в том, что он мост, а не цель, любви в нем достойно лишь то, что он переход и уничтожение";

"Человек всегда на краю бездны";

"Когда долго вглядываешься в пропасть, пропасть начинает вглядываться в тебя".

В таком философском обосновании личности заключается не только предвидение Ф. Ницше времени, когда «народятся большие драконы», но и утверждение как данности противоречивого характера человеческой природы, вмешательство в которую лишено какой-либо перспективы. Такое понимание нельзя сводить к неверию в человеческий разум, активность, силу и ценность личности, скорее, это отказ от абсолютной истины.

Иррационализм в подходе к человеку в первую очередь связан с проблемой разума.

«От разума беды куда больше, чем пользы. Разум больше разрушает, чем созидает, способен скорее запутать, нежели прояснить любую проблему, творит больше зла, чем добра».

Постмодернизм в отличие от искусства предшествующих эпох постулирует неверие в ту форму мыслительной деятельности, которую можно охарактеризовать как Сверхразум. Как пишет О. Ванштейн, «специфика человека эпохи постмодернизма определяется тем, что он существует уже после того, как совершилось событие децентрирования и уже не работают такие привычные мифологемы, как Бог, Природа, Душа, Сущность».

Образы смерти и пустоты по-разному варьируются в произведениях ведущих писателей данного направления: «До и во время» В. Шарова, «Чапаев и Пустота» В. Пелевина, «Время-ночь» Л. Петрушевской, «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» Вен. Ерофеева, «Страшный суд» В. Ерофеева и т. д.

Постмодернизм в отличие от искусства предшествующих эпох постулирует неверие в ту форму мыслительной деятельности, которую можно охарактеризовать как Сверхразум.

Научные открытия XX века, опровергающие классическую физику, закономерно рожают ужас в сознании человека, страх перед тем, как с помощью сверхразума человек вмешивается в Божий промысел, в итоге уничтожая себя и все окружающее: расщепление атома, открытие кварков, создание генной инженерии, суперкомпьютеров, метод клонирования, позволяющий создать полную копию живого существа, вживление в мозг клеток эмбриона с целью сверхгенерирования тканей и т. д. Апофеоз безумия разума — открытие (пока теоретическое) японскими учеными антиматерии. Технология создания антиматерии уже «отработана» на сверхмощных компьютерах, дело за немногим — удержать ее в «материальном теле». Итогом торжествующего разума может стать аннигиляция, своего рода вселенский суицид.

Попытки подвести итог постмодернистского этапа в современной русской литературе предпринимаются многими исследователями, но изучение этого феномена тем не менее не закончено.

Горький вывод, с которым мы приходим к концу XX века: накопив невероятное количество совершенно бесполезных, а зачастую и опасных знаний, люди не стали лучше и не нашли идеальный путь духовного и нравственного перерождения. А итог — ощущение абсурдности каждого индивидуального существования, стремление к Абсолюту, к некоей Мировой душе, к Пустоте, с которой сливаются или в которой растворяются, теряя свою индивидуальность, живые существа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Интербук, 1990. С. 211–212, 137.
2. Лит. энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 225
3. Гуревич П.С. Проблема целостности человека. М., 2004. С. 90.
4. Лихина Н.Е. Актуальные проблемы современной русской литературы. Калининград. 1997. — 60 с.
5. Р.М. Алейник. Проблема человека в философской постмодернистской литературе.
6. Крайтон М. Штамм Андромеды. М.: МП «Все для вас», 1992. С. 173.

УЎК 81-13

БОЙСУН-ШЎРЧИ ЎЗБЕК ШЕВАЛАРИ ЛЕКСИКАСИДА ОДАМ АЪЗОЛАРИ НОМЛАРИ

Х. Файзиева, ўқитувчи, Термиз Давлат Университети, Термиз

Аннотация. Туркий миллат ва элатлар ўзларининг бой халқ оғзаки ижоди намуналари ва ёзма ёдгорликларининг қадимийлиги билан маиҳурдир.

Ёзма манбаларнинг гувоҳлик беришича туркий тилларнинг турли лаҳжаларига оид ҳар хил тил бойликлари, грамматик унсурларни кузатиш мумкин. Бу эса ўзбек тили диалектларини қиёсий ўрганишида муҳим манба бўлиб хизмат қилади. Жумладан, биз ёритаётган мавзу кўпроқ халқ орасида юриб йиғиб олинган

материаллар асосида ёритилди. Бу йиғилган материалларни эса қадимги ёзма манбалар ва туркий халқ диалектлари билан қиёслаган ҳолда ҳар бир сўз мазмунини очиб беришга ҳаракат қилдик.

Калим сўзлар: ўзбек халқ шевалари, миллат ва халқ, шева материаллари, шевалар лексикаси, диалект, лексик қатлам, умумтуркий лексик қатлам, асл туркий сўзлар, халқ оғзаки ижоди, ёзма манбалар, ёзма ёдгорликлар, халқ тарихи, тил тарихи

Аннотация. Тюркские народы и племена славятся богатым фольклором и древностями письменных памятников.

По письменным источникам можно наблюдать разное языковое богатство и грамматические элементы разных диалектов тюркских языков. Это важный источник в сравнительном изучении узбекских диалектов. В частности, освещаемая нами тема раскрыта больше на основе материалов, собранных опросом людей. Мы попытались объяснить значение каждого слова, сопоставив собранные материалы с древними письменными источниками и диалектами тюркских народов.

Ключевые слова: узбекские народные диалекты, нация и народ, диалектные материалы, диалектная лексика, диалект, лексический пласт, общетюркский лексический пласт, исконно тюркские слова, фольклор, письменные источники, памятники письменности, народная история, история языка

Abstract. Turkic nations and peoples are famous for their rich folklore and antiquities of written monuments.

According to written sources, it is possible to observe different linguistic riches and grammatical elements of different dialects of Turkic languages. This is an important source in the comparative study of Uzbek dialects. In particular, the topic we are covering has been covered more on the basis of materials collected among the people. We tried to explain the meaning of each word by comparing these collected materials with ancient written sources and dialects of the Turkic people.

Keywords: uzbek folk dialects, nation and people, dialect materials, dialect lexicon, dialect, lexical layer, all-Turkish lexical layer, original Turkic words, folklore, written sources, written monuments, folk history, language history

Бойсун-Шўрчи ўзбек шевалари лексикасини текшириш масаласи бир қатор тарихий-лингвистик масалаларни ҳал қилишда ёрдам беради. Сўнгги йиллар давомида ўзбек тили диалект ва шеваларини текшириш соҳасида кўплаб ишлар қилинди, диссертациялар ёқланди, монографиялар юзага келди. Чунончи, ўзбек диалект ва шевалари лексикасини илмий тадқиқ қилиш соҳасида ҳам анча ютуқларга эришилди. Шунга қарамай, шевалар лексикасидаги одам аъзолари номлари ҳозирги кунга қадар махсус режа асосида ўрганилган эмас. Мавжуд илмий асарларда ва ёқланган диссертацияларда, диалект ҳамда шеваларнинг лексик қатлами ҳақида умумий режада фикр юритилади. Бизнинг текшириш объектимиз ҳисобланган Сурхондарё вилояти ўзбек шевалари лексикаси бўйича битта кандидатлик диссертацияси [1] ёқланган ва унда лексик қатламлар умумий тарзда ўрганилган.

Бизнинг вазифамиз эса ана шу шеваларнинг қатламларидан бирини-мумтуркий лексик қатламни махсус режа асосида ўрганишдан иборатдир.

Проф.Н.А. Баскаков жуда тўғри кўрсатганидек, “туркий тиллар асосий лексик фондининг характерли хусусияти унинг барча туркий тиллар учун умумий бирлигидадир [2]. Ҳамма туркий тиллар, олтой тиллари билан биргаликда умумий типологик белгиларга эгаки, бу белгилар шу тиллар лексикасидаги сўз ва сўз маъноларида ҳам кўринади.

Шу факт аниқки, Ўрта Осиё ва Қозғистондаги маҳаллий туркий халқлар тилларининг лексик қатламидаги асл туркий сўзлар орасида кўп жиҳатдан ўхшашликлар бор. Демак, бир туркий тиллар учун умумий бўлган сўзлар ҳақида фикр юритар эканмиз, бунда фонетик ўзгаришларни эмас, балки туб ҳамда типологик ўзгаришларни [3] назарда тутмоғимиз керак.

Мазкур шевалар лексикасининг негизини, шубҳасиз, барча туркий тилларга хос бўлган лексик қатлам ташкил этади. Агар мазкур шеваларнинг лугат бойлигига назар ташласак, унинг таркибида туб ўзбекча сўзлар асосий ўринни эгаллашини кўрамиз. Мамлакатимизда сўнгги йилларда ўзбек тилшунослигида диалект ва шеваларни ўрганиш тил тарихи, лексикология, физиология, биология, тарих, этнографлар, биологлар, тиббиёт фанлари учун қимматли материаллар беради ва уни ҳаққоний ёритиб беради. Мирзёев Ш.М. “Она тилимиз—миллий маънавиятимизнинг битмас-туганмас булоғидир. Шундай экан, унга муносиб ҳурмат ва эҳтиром кўрсатиш барчамизнинг нафақат вазифамиз, балки муқаддас инсоний бурчимиздир”[4], деган фикрлари ўзбек тилига бўлган юксак эътиборнинг натижасидир. Шундай экан биз Бойсун-Шўрчи ўзбек шевалари лексикасида одам аъзолари номларини қуйида изоҳламоқчи бўлган ана шу сўз ва иборалар, терминларнинг баъзилари ўзбек адабий тилида қўлланмайди, лекин улар бошқа туркий тилларнинг диалектлари, шунингдек, ёзув ёдгорликларида биров фонетик жиҳатдан ўзгарган ҳолда ёки айнан учрайди. Таъкидлаш керакки, бундай сўз ва иборалар Бойсун-Шўрчи ўзбек шеваларигагина хос лексик қатламни ташкил қилади.

Қуйида биз изоҳлаётган сўзларни туркий тиллар ва қадимги ёзма ёдгорликлари манбалари билан қиёслаган ҳолда ёритиб беришга ҳаракат қиламиз.

авуз // авиз // ау:з (С-Д) – оғиз. Сол., эск. ўзб. ағыз (“Тафсир”, 37); اغيز (Рдл, I, 171); қоз. ққ. **ауыз** (аўыз, одамнинг, жониворларнинг овқатланадиган аъзоси (Қтдс, 26); турк. озар. **ағыз**; тув. **аас**; кирғ. **ооз** (Юдахин, 324); турк. **ағыз**. (Ртмс, 664) “Диалектлардаги бу сўзни фонетик-лексик ўзгариш бўйича туркман тилидаги эквивалентга яқин туради”, – деб кўрсатади С. Е. Малов [5]

айа (Бой.) – кафт. Сол., эск. ўзб. **ايا** (Рдл, I, 199); **айа** (“Тафсир”, 44); **айа** (ДЛТ, I, 113); **каф** (Буд, I, 216); **айа** – ладонь (Ся, I, 34); қоз. **алақан** (Қтс, 29); тув. **ая**; турк. **айа**; туркм. **а:я** (ТДС, 61).

арқа (С-Д) – орқа. Сол., эск. ўзб. **арқа** (“Тафсир”, 58); **ارقا** (Рдл, I, 285); озар. **арха**; турк. **арқа**; қоз. қк. **арқа**; тат. бошқ. **арқа**; олт. шор. **арқа**; кирғ. **арқа** (Юдахин, 46); туркм. **арқа** (ТДС, 50). (бу сўз ўзининг асосий маъносидан ташқари, эски ўзбек тили ва қатор шеваларда авлод, насл маъносида ҳам қўлланади) (Рдл, I, 286); **эрқа** (Шоаб., 231).

бавур // **бавыр** // **ба:ур** (С-Д) – жигар. Сол., Қад. **бағыр** – жигар (Млв, I, 367); эск. ўзб. **باغیر** (Бл, 132); **باغیر** (Рдл, IV, 1454); турк. озар. **бағыр** (Рдл, IV, 1451); як. тат. **баур**; бошқ. қоз. **бауыр**; қк. **баўыр**; тув. **баар**; хак. **паар**; яжу. **пағыр** – жигар, **пеғыр** – буйрак; кирғ. **боор** (Юдахин, 93); туркм. – **бағыр** – жигар (ТДС, 65); уйғ. **бағыр** – жигар (Яуфд, I, 175); **бовур** – кўкрак маъносида, бағир (9, 17).

балдыр (С-Д) – болдир (оёқнинг тиззаси билан тўпиги ораллигидаги юмшоқ ер). Сол., эск. ўзб. **بالور** (Рдл, IV, 1505); турк. озар. **балдыр** (Рдл, IV, 1504); қоз. қк. **балдыр**; турк. **балдыр** (ТДС, 70); Тошк. **бәлдыр** (Шоаб. 241).

башмалдақ (С-Д) – бош бармоқ, панжа. Сол., **башмалдақ** **باشمالداق** большой палец (Рдл, IV, II, 1562); уйғ. **башмалдақ** – бош бармоқ (Яуфд, I, 177); Хивада **баш бармақ** (ЎзШЛ, 44) Нам. **бәшмәлдәк**;

бөрбэй (С-Д) – оёқнинг болдирдан пастроқ, тўпикдан юқориқ қисми.

гегирдэк (С-Д) – кекирдақ (**к > г, е > ә**): Сол., эск. ўзб. **كېگيرتاك** (Рдл, II, 1065-1061) қоз. **кегирдэк**; турк. **кекирдеук** (ТДС, 374) қк. **кегирдақ** // **кикирдек** // **гегирдэк** (Қўш, 119).

жо:рын (С-Д) – белдан елкагача бўлган орқа қисм, яғрин. Сол., турк. **арқа, ягырны** (Ртмс, 731); кирғ. **арқа**, бел (Ркс, 816); қоз. **арқа** – адамдын, малдын, заттын қыр сырты, жоны (Қтс, 46); тат. **арқа** (Ртс, 4, 112). Биз текшираётган шева вакиллари нуткида **арқа** – 1. умуман, инсоннинг орқа томони; 2. кўчма маънода арқа – суянчиқ (қаерда бўлса ҳам қўллаб-қувватлаб юрадиган киши).

джелкэ // **ийин** (Бой., Шўр., Жар.) // **кифт** (Хат.) – елка. Сол., **агин** – плечо (Рдл, I, 729); Буд. **игин** – плечо (I, 202); Кн. **икти** – плечо (85); қоз. кирғ. **ийин** (Ркс, 560); турк. **эгин** (Ртмс, 494); қк. **эйин** – елка (Қўш, 76).

манңэй // **мәңләй** (С-Д) – пешона. Сол., эск. ўзб. **مانڭلاي** (Рдл, IV, 2009); қоз. қк. **мандай**; кирғ. **мандай** (Юдахин, 294); туркм. **маңлай** (ТДС, 428); **манлай** сўзи мўғул тилида пешона маъноси билан бирга бошлиқ, доҳий, олдинги, авангард, энг яхши маъноларини ҳам англатади (2, 109). Бундан ташқари, биз текшираётган шеваларда **маңләйи шорэкән** – пешонаси шўр, иши юришмаган, бахти қаро маъноларида ҳам ишлатилади. Қиёс., Нам. **мангнай** – пешона; манглайи шуракан – пешонаси шўр (бахти юришмаган маъносида) (8, 78).

мурыт // **мойлап** (С-Д) – мўйлов. Сол., эск. ўзб. **бурут** (“Тафсир”, III; Рдл, IV, 1825) қоз. қк. **мурт**; уйғ. **бурут**; кирғ. **мурут** (Юдахин, 307); туркм. **бурут** (ТДС, 116).

өмгән // **өмра:** // **көкс** (С-Д) – кўкрак. Булардан **өмгән** – **кўкрак**, одам ва хайвонлар кўкси. Хоразм ўғуз шеваларида **өмгән** // **өмйән** – кўк, кўкрак (ЎзШЛ, 54); Барабин диалектида **өмгән** – кўкрак; **өмгәннү** (**өмгәнлү**)-кўкраги кучли (отга нисбатан); қк. **вөмгән** // **вөмген** (Қўш, 88); эск. ўзб. **өмгән** – **өм-гән** **او مگن** от кўкраги; **өмгәнлик** – ўмудлуруқ (Рдл, I, 1315); “Девон”да **өмгән** – гардан томири (Длт, I, 142). **өмгән** сўзи олд, олдинги қисм, кўкрак маъноларини англатувчи **өм** ўзагидан ҳосил бўлган: **өм-гән** – **өмгән**, **ө-үл-дуруқ** – **өмүлдуруқ**. Қиёсланг, чуваш тилида **ум** – кўкрак; умсанки – аёллар кўкракка тақадиган безак (Чсрл, 456); мўғул тилида **өмнөх** – олдинги (Мр, 321).

төш (С-Д) – кўкрак. Молнинг тўши, кўкраги. Сол., **тош** – кўкрак (Рдл, III, 2, 1268); қоз. қк. **төс**; турк. **дөш** (Рдл, III, 1739); уйғ. **төш**; олт. шор. хак. **төш**; яжу. **төс**; турк. **дө:ш** (ТДС, 270).

талақ (С-Д) – 1. физиологик орган, қора жигар. 2. эр-хотин ажрашуви (развод). Сол., туркм. **далак** (Ртмс, 688) кирғ. **көк өр** (Ркс, 768); тат. **талақ** (Ртс, 4, 31).

миджджэ (Бой., Боғ., Газ.) – киприк. Кечэси минэм миджджэ қаҳмай чыхтим (Боғ.); Сол., қашқ. **мижжэ** (ЎзШЛ, 228); тож. **мижа**. эски ўзб. т. **ميشه**. Сол., Навоийда қабоглари кенг- кенг **мижалари** хор.

қабак (Бой., Хат., Лай.) – 1. қовок. Кўз қосасини қопловчи, очилиб-ёпилиб турадиган узв. қабағы шишип кетипти (Сар.). Қиёс., қк. **эпәнэк** (Қўш, 77).

джийэк (Бой., Жўр.) – кўз чаноғининг чети. Қиёс., қк. **джийэк** (Қўш, 104).

джыррық (Бой.) – лаби йиртиқ одам (тиртиқ). Қиёс., қк. **джыррық** 1. орик; 2. орик молнинг гўшти (Қўш, 105).

узәңилиқ (Бой.) – оёқнинг изи. Қиёс., Кўнғирот шевасида изәңгилик – оёқ товонининг ўртаси (Қўш, 109).

джылтыр баш (Бой.) – тепакал. джылтырбаш адам (Пад.).

тоққыз қат (Бой.) – қатқорин. Қиёс., Қорақалпоғистоннинг Беруний туманида **қырқат** (Қўш, 129).

ләбэк (Бой.) – лаби яра одам. Қиёс., Қорақалпоғистоннинг Мангит шевасида **ләбэк** / **ләвэк** пўстин адипи (Қўш, 134).

чаңнал (Бой.) – 1. бир сиким: Бир чаңналгина қампит берди (сўзл.); 2. касалдан энди турган, ариқлаб кетган одам. Саманбай бир чаңналгина боп қопди.

орал (С-Д) – бош тепасидаги сочнинг ўралиб турган жойи, ўрама. Қиёс., қк. **орай** (Қўш, 142).

мең (Чор.) – инсон юзидаги катта қора хол. Агар туғилган чақалоқларда катта қора хол бўлса, исмларини ҳам шу тарзда аташади. Ўғил бўлса Менгли, Менгтўра; қиз бўлса Менглихол, Менгдона деб исм қўйишади. Меңнибай джеззэ тректир ҳәйдәйди. Сол., Хоразмий “Муҳаббатнома”сида:

Анингким ол энкинда менг яратти,

Бўйи бирла сочини тенг яратти;

НАЛда мең – хол; катта коп – қора хол;

Турфарок буким, саодат субхида чикмиш дегай.

Тийра бахтим ахтари ким кўрса ул энг узра **менг** (388);

Бобирда: Энг **менг**и ою, доғи юзи сўзи гулу мул,

Кади равону тани жони эрни маржондур.

Туркман тилида **мең** – 1. хол: гызың йүзүнде меңи ба; 2. наша (гашиш). Яна солиштиринг: **меңли** – 1. холдор: эли меңли ише якын, агзы меңли аша якын (ТМРсл., 448 – 449); ҳозирги татар тилида ҳам **миң** (родинка, родимое пятно), **миңле** (с родинкой, имеющий родинку) тарзида қўлланади (Трсл., 374).

чинэчак (Бой., Коф.) – жимжилок. Нам. **чимчэлэк** // **чынчылэк**; Анд. **чымчэлэк**, **чъноқай**, **чънчэлак**; Хакас тилининг Қизил диалектида **чүмэлчэк**; қадимги қипчоқ ёдгорилкларида **чычлак**; “Таржумон”да **чычалак** (118).

Юқорида кўрсатилган мисоллардан кўринадики, Бойсун-Шўрчи гуруҳ шеваларининг луғат таркибида кўп асрлик сўзлар, лексик қатламлар, ҳар хил тарихий манбаларга оид сўзлар сақланиб қолган.

сыйрак (С-Д) – тиззадан пастки оёқкача бўлган жой.

пут (С-Д) – 1. оёқ, соннинг оёқкача бўлган қисми; 2. пуд (оғирлик ўлчови). Сол., эск. ўзб. بوت (Рдл, IV, 1856); буд. (“Тафсир”, 109); **бут** (“Тафсир”, 112); язу. **пут**, қоз. ққ. **бут**, уйғ. **пут** – оёқ; кирғ. **бут** (Юдахин, 106); туркм. **бу:т** (ТДС, 116).

Хулоса шуки, Бойсун-Шўрчи ўзбек шеваларига хос диалектизмларни махсус режада ишлаш келгусида ўзбек адабий тилининг ривожига, шунингдек, тил тарихи, тарих, этнография, биология, медицина фанлари ва бошқа соҳа мутахассислари учун қимматли материал бўлиб хизмат қилади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎХАТИ:

1. Рахимов С. Ўзбек шевалари лексикаси. Канд. дисс., Тошкент, 1974.
2. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1959, 118-бет.
3. Рахимов С. Сурхондарё ўзбек шевалари лексикаси. Канд. дисс., Тошкент, 1974, 62-бет.
4. Мирзёев Ш. Миллий ўзлгимиз ва мутақил давлатчилигимиз тимсоли.[Халқ сўзи], 2019 йил 22 октябрь. 218-сон, 1-2-саҳифалари.
5. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1952, 355-бет.

УЎК 81-13

ОГАҲИЙ ТАРИХИЙ АСАРЛАРИДА ЗИДДИЯТ АСОСИДАГИ ФАЛСАФИЙ-МАЪРИФИЙ ИСТИЛОҲЛАР

Ж.И.Халлиев, мустақил тадқиқотчи, Урганч давлат университети, Урганч

Аннотация. Мақолада Огаҳий тарихий асарларидаги фалсафий-маърифий лексиканинг бир тури сифатида зиддият асосида юзага келган истилоҳларнинг бир қисми таҳлил қилинган. Унда ушбу тип фалсафий-маърифий истилоҳларнинг тарихий асар бадиятини кучайтиришидаги ўрни ҳамда ижтимоий-сиёсий гоялар ифодасидаги аҳамияти очиқ берилган.

Калит сўзлар: Муҳаммад Ризо Огаҳий, тарихий асар, фалсафий-маърифий лексика, истилоҳ, зиддият, бадият

Аннотация. В статье анализируются некоторые термины, возникшие на почве конфликта как типа философско-просветительской лексики в исторических трудах Агахи. Раскрывается роль данного типа философско-просветительских терминов в укреплении искусства исторических произведений и их значение в выражении общественно-политических идей.

Ключевые слова: Мухаммад Риза Агахи, историческое произведение, философско-просветительская лексика, терминология, противоречие, искусство

Abstract. The article analyzes some of the terms that have emerged on the basis of conflict as a type of philosophical-enlightenment vocabulary in Agahi's historical works. It reveals the role of this type of philosophical and enlightenment terms in strengthening the art of historical works and their importance in the expression of socio-political ideas.

Keywords: Muhammad Riza Agahi, historical work, philosophical-enlightenment vocabulary, terminology, contradiction, art

Шарқ фалсафасида оламни англашда зиддиятнинг ўз ўрни борлиги эътироф этилади. Жумладан, Абу Райҳон Беруний “модда ва замон, қонуният, зарурият ва тасодифият, ҳаракат ва ривожланиш, зиддият, сабаб ва оқибат каби фалсафий муаммоларга катта эътибор берган”. Файласуфлар хулосасига кўра, “оламдаги ҳар бир нарса ва ҳодиса бир-бирини тақозо қиладиган ва шу билан бирга, бир-бирини истисно қиладиган қарама-қарши томонлар бирлигидан иборат. Демак, воқелик ва ўзгариш жараёнида айният ва зиддиятнинг бўлиши ҳам одатий ҳол” [7].

Огаҳий тарихий асарлари мутолаасидан шунга амин бўлдики, унинг қаламига мансуб солномалардаги фалсафий-маърифий атамаларнинг катта қисми асарларнинг муқаддима қисмида ишлатилган. А.Рустамов “Навоийнинг бадий маҳорати” китобини “Шоирнинг бадий маҳоратини ва ижодий муваффақиятини тўлиқ англаш учун эстетик принципларини аниқлаш керак. Буни билиш учун эса санъаткорнинг борлиқ, жумладан,

инсон ҳақидаги фикрларининг фалсафий асосларини билиш зарур”лиги боис Навоий фалсафий ақидаларини шарҳлаш билан бошлайди [6]. Огаҳийнинг Алишер Навоий ҳазратларига ақидавий, ғоявий, фалсафий жиҳатдан ҳам мувофиқ ва муносиб издош сифатида у тасниф қилган тарихий асарларида ҳам акс этган. Жумладан, А.Рустамов “вужуд – борлик. Навоий бу тушунчани “буд” сўзи билан ҳам ифодалайди. Адам – йўқлик. Шу маънода “нобуд” сўзи ҳам ишлатилади” – деб шарҳлайди. Огаҳий тарихий асарларида ушбу фалсафий-маърифий истилоҳлар муҳим ижтимоий-ғоявий маъноларни ифодалашга хизмат қилган. Огаҳийнинг фалсафий-маърифий истилоҳлардан фойдаланиши, уларни ўз ўрнида ишлата олиш салоҳияти кишини ҳайратлантиради. Жумладан, “Риёзу-д-давла” муқаддимасида ёзади:

Зихи Қодирки, баҳри қудратидин,

Адам бирла вужуд ики гуҳардур,

яъни “У шундай қудратли зотки, йўқлик ва борлик (*адам* ва *вужуд*) унинг қудрат денгизидан иккигина гавҳардир”.

“Қуръони карим”нинг кўпгина ўринларида аввал йўқлик, кейин борлик ва борлик зикр этилади. Жумладан, “Бақара” сураси 28-оятида “(Эй, мушриклар!) Ўлик эканингизда сизни тирилтирган, сўнгра сизга (яна) ўлим берадиган, кейин сизни тирилтиргач, сиз ҳузурига қайтариладиган Аллоҳни қандай инкор этасиз?!” [1:] – дейилади. Ёки “Мулк” сураси 2-оятида ҳам “(У) сизларнинг қайси бирингиз чиройлироқ (савоблироқ) амал қилувчи эканлигини синаш учун ўлим ва ҳаётни яратган зотдир” [1:] – деб ўлим ҳаётдан олдин зикр қилинади. Демак, Огаҳий ушбу истилоҳлар орқали илгари сурган ғоя шуки, адам ҳам, вужуд ҳам Аллоҳ таоло – мутлақ Қодир зот измида. “Бу дунёдаги Аллоҳ таолодан бошқа барча нарсалар адам – аслида йўқ нарсалардир. Бу дунёда бирдан-бир ҳақиқий мавжуд Зот Аллоҳ таолодир. Аллоҳ таолодан бошқа барча нарсаларни У Зот адамдан – йўқдан бор қилгандир – адамдан вужудга келтиргандир...” [9]. Демак, Огаҳийнинг юқоридаги байти ўз мазмун эътибори билан “Қуръони карим” оятларига ишора қилингани учун унда иқтибоснинг ўзига хос кўриниши ишлатилган дея оламиз.

Алишер Навоий “Фарҳод ва Ширин”да ўз муножотини “*инсоннинг адам ниҳонхонасидин вужуд қошонасига келмакда адами ихтиёридин нишона демак ва вужуд шохроҳидин адам хобгоҳига бормоқда вужуд изтироридин фасона айтмоқ*” билан бошлайди ва “Илохий, андаким йўқ эрди будум, Адам уйқусида эрди вужудум...” [2:13], яъни “Илоҳо, мен ҳали яратилмаган вақтида, борлигим йўқлик уйқусида бўлган бир пайтда...” байтида ўзаро синоним *буд* ва *вужуд* ҳамда *адам* тушунчалари зиддиятидан моҳирона фойдаланади. Огаҳий тарихий асарларида бу истилоҳларни ишлатилишдан умумий хулоса сифатида *вужуд* – яратилиш, Аллоҳ – *мутлақ вужуд*, Аллоҳдан ўзга барча нарсалар – вужудга келтирилган, яъни *мавжуд*. Демак, *вужуд* ва *Вужуди мутлақ* истилоҳларини қатъий фарқланишимиз керак: *вужуд* – пайдо бўлиш, *Вужуди мутлақ* – мутлақ вужуд, вужуди азал ва абад, макон ва замондан холи зот – Аллоҳ таоло. А.Рустамов мафкуравий маҳдуд муҳит туриб бўлса ҳам бу ҳақиқатни “Вужуди мутлақ – мутлақ борлик. Бу тушунча Ғарб фалсафасида “субстанция” деб аталади. Бунинг қайюми мутлақ деган маъноси ва луғавий маъноси “эга”, “мураббий”, “яратувчи” бўлган сўзлар билан ифодаланган лақаблари бор” – деб тушунтирган эди [6: 7, 198]. Шунга кўра, *мавжуд* (*мавжудот*) – пайдо бўлган нарсалар нисбий борлик саналади. *Қайюми мутлақ* Аллоҳ таоло сифати ўлароқ ишлатилганини қуйидаги сарлавҳа мазмуни орқали ҳам мушоҳада қиламиз: “Бу шавқ дostonининг “алиф”лари сарвқадлар бўйидек санубарваши ва “лом”лари бинафша зулфлар турраси янглиғ дилкаш эрканига боис феҳристида Ҳақ отидин туғро ва дебчаси *Қайюми Мутлақ* сифоти билан мутарро эрканининг баёни”. Бунда шоир “араб ёзувидаги ҳарфлар ифодасига ишора қилиб... сарвқадлар бўйига ўхшаш “алиф”, бинафша сочлар жингалагига ўхшаш “лом”ларда “Оллоҳ” сўзи назарда тутилишини ёзади. Бинобарин, бу ерда Навоий худо таърифи берилишини баён қилади” [2: 8, 481]. Алишер Навоий ва унинг халафлари ақидасига кўра, мутлақ борлик бор бўлиб, унинг замон ва макон нуқтаи назаридан поёни йўқ. У азалий, яъни уни аввали йўқ, доим бор бўлган. У абадий ҳам, яъни унинг охири йўқ, у доим бор бўлади. Мана шунга мувофиқ ўзбек мумтоз адабиётида азал ва абад тушунчалари билан боғлиқ қатор бирикмалар ҳам шаклланган. Масалан,

Азал субҳи// субҳи азал – борлик ибтидоси, аввали. Муниснинг “Фирдавсу-л-иқбол” дебчасидаги қасидасидан:

Чекиб Ҳақ азал субҳи килки қазо,

Битиб барча ахлоки неку анга [8:29].

яъни, Ҳақ (худойи таоло) азал тонгида тақдир қаламини тортиб, унга (Элгузархонга) барча яхши ахлоқни битган эди.

Худди шу каби *хомайи азал* – азал қалами тақдирда битган нарса: “...ҳар қисматеким, *хомайи азал* саҳфайи жабинингизга ёзмишдур, назарингиз пешгоҳида жилвагар бўлғусидур” [8:1114]. *Азал* истилоҳи *азалий* истилоҳининг ясаилишига асос бўлган. А.Рустамов таъбирида, *азал* – аввали йўқлик, *азалий* – аввали йўқ. Шунга мувофиқ равишда, *абад* – охири йўқлик, *абадий* – охири йўқ зиддияти шаклланган. Огаҳий тарихий асарларида ушбу моҳиятан зид маъноли истилоҳлар асосида шаклланган кўплаб бирикмалар мавжуд. Масалан,

Тақдири азалий – азалий тақдир: “Ул гуруҳи залолатпажух қуловузи ажал ва қоида *тақдири азал*нинг раҳнамолиғи...” [8:673]. Ушбу парча таркибига назар ташласак, унинг зикр этилган ҳолати, яъни гап бошланмасидан ҳам душманнинг сафар асносидаги ҳалокати ҳақида бораётгани маълум бўлади. Чунки *гуруҳ* сўзи бир қисм кўшинни, *залолатпажух* (адашган) сўзи ўша гуруҳнинг душман экани, *қуловузи ажал* (ажал йўлбошчиси) бирикмаси улар ушбу сафар асносида ҳалок бўлгани, яъни ажал етаклаб чиққани, *қоида*

тақдири азал (азал тақдири етакчиси) изофий занжири уларга бу азалий тақдир бўлганидан шукур ҳисси ифодаси экани билиниб турибди. Огаҳий тарихий асарлари поэтик хусусиятларидан келиб чиқиб айтиш мумкинки, муаррих учун айни жиҳат, яъни душман забунлиги азалий қисмат эканига шукрона келтириш муҳим бўлган. Шу тарзда ушуб парчанинг шаклланиш босқичлари қуйидаги босқичлардан иборат бўлганини тасаввур қилиш қийин эмас:

1. Бирламчи аҳамиятдаги фалсафий-маърифий истилоҳ саналмиш *азал* сўзининг Огаҳий тарихий асарларида урф тусига кирган жумла тузилишига кўра иккинчи (агар улар учта бўлса, учинчи бўларди) ўринда келиб, биринчи жуз сажънинг қофияланувчи қисми бўлган *ажал*ни шакллантирган.

2. Гап сафарга чиққан душман ҳақида бораётгани учун *ажал* сўзи *қуловуз* (етақчи, йўлбошчи) [4: 728] билан изофий муносабатга киришган.

3. Кўшин бир гуруҳ, муҳими, душман гуруҳи бўлгани учун унга оҳангдош *залолапажуҳ* – адашган сўзи билан сифатланади. Агар бу гуруҳ хон қўшинидан бўлганда эди, масалан, *қўҳиқуҳ* – тоғдай шуқуҳли деб таърифланарди. Ҳақиқатан, қуйидаги мисолга эътибор қаратинг: “*гуруҳи беишқуҳи* таёқуб қилиб,..” (ФИ, 757) Унга муқобил мисол: “Фирдавс”да “Қуръони карим”ни ёд олган ҳофизлар жамоаси *гуруҳи донишпажуҳ* деб таърифланади: “Ва яна “Фурқони мажид” ҳофизларидин *гуруҳи донишпажуҳ*... (ФИ, 851)

4. *Йўлбошчи, адашши, гуруҳ* (сафарга чиққанлар маъноси билан) тушунчалари ўзаро таносуб ҳосил қилиб, раҳнамолик (йўл кўрсатувчилик) ва қонд (пешво, раҳбар, йўлбошчи) сўзларини ўз қаторига жалб қилади.

5. *Залолатпажуҳ* (адашган) сўзи ҳам ўз, ҳам кўчма маънода англатишга қодир таркиб ҳосил қилади.

Кўринадик, битта фалсафий-маърифий истилоҳ гўзал бадий ифодалар ва ёрқин фикрлар акс этишига асос бўла олди.

Иродайи азалий – Ҳақ таоло хоҳиши, азал ҳукм тусини олган истак: “иродайи азалий ва машийяти ламязалий муқтасосича қазо ҳукмига ризо бериб,.. [5:252⁶].

Ўзбек мутафаккирлари наздида азал ва адаб тушунчалари ҳам жуда муҳим саналган. Масалан, “Ҳайратул-аброр”да мутлақ борлик – Аллоҳга муножот шаклида шундай дейилади:

Эй сенга мабдада *абаддек* азал,
Зот-и қадиминг абадий, лам язал.
Не бўлуб аввалда *бидоят* сенга,
Не келиб охира *ниҳоят* сенга.

Алишер Навоий бу ерда мутлақ борлиқнинг азалий ва абадийлигини тушунтириш билан бирга, яна ўткир бир мантикий хулоса чиқарган. Бу – азал ва абад тушунчаларининг нисбийлигидир. Моҳият нуқтаи назаридан мутлақ ҳақиқатга берилган бу икки сифатнинг орасида фарқ йўқ. Чунки иккиси ҳам замон нуқтаи назаридан чексизликни билдиради. Шунинг учун Навоий *азал*ни *абаддек* дейди. Аллоҳнинг қидмати ҳам азал тушунчаси билан боғланади. “Бу дунёда ҳақиқий қадим Зот Аллоҳ таолонинг ёлғиз Ўзидир. Ундан бошқа барча мавжудотлар қадим сифатига эга бўлган Аллоҳ таоло томонидан ҳодис – янги пайдо қилингандир. Уларнинг бирортаси Аллоҳ таоло билан бирга собит бўла олмаслар, балки У Зотнинг тутиб туриши ила вужудлари турур, бўлмаса яна адамга айланурлар. Зотан, бир нарсанинг ўзи ҳам адам сифати билан, ҳам вужуд сифати билан сифатланиши маҳолдир. Чунки адам ва вужуд бир-бирига тамоман зиддир. Бир-бирига зид икки сифат бир нарсадан бўлиши мутлақо мумкин эмас”[9].

Огаҳий тарихий асарларида зиддият асосида шаклланган фалсафий-маърифий истилоҳлар сирасига *бидоят* ва *ниҳоят* сўзлари яққол мисол олади: “Вожибул вужудеким, вужуди лоязоли *бидоят* ва *ниҳоят* либосидин муарродур ва зоти бемисоли назир ва ширкат иснодидин мубарро. Байт:

Бемисолеки, *бидоят* йўқ анга,
Бешарикеки, *ниҳоят* йўқ анга”. [8:1]

Заруратан таъкидлаш лозимки, ушбу сўзларнинг Огаҳий тарихий асарларида қўлланиши уларнинг фалсафий-маърифий истилоҳ эканлигини кўрсатмайди. Масалан, қуйидаги мисолда айни *бидоят* ва *ниҳоят* сўзлари луғавий маънолари – *бошланиш* ва *туғалланиш* мазунида ишлатилган:

Киши гар жаҳд бирла қилса шуруъ,
Шоҳ авсофининг *бидоятига*.
Туганиб умр, гар эса минг йил,
Ета олмас анинг *ниҳоятига*. [3:11^а]

Фикримизча, келтирилган мисоллар Огаҳий тарихий асарларида фалсафий-маърифий истилоҳлар шаклланиши ва маъно тараққиётида зиддият ўрнини тасаввур қилишимизга ёрдам беради.

ҲОҶДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙҲАТИ:

1. Қуръони карим маъноларининг таржимаси. Таржима ва изоҳлар муаллифи Абдулазиз Мансур. – Тошкент: Тошкент ислом университети нашриёти. 2001.

2. Алишер Навоий. Мукаммад асарлар тўплами. 20 томлик. 8-том.

3. Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огаҳий. Гулшани давлат. Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти фонди. №7572.

4. Иброҳимов С., Шамсиев П. Навоий асарлари луғати. – Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1972.

5. Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огаҳий. Риёзу-д-давла. Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти. Асосий фонд. №5364 // II.

6. Рустамов А. Навоийнинг бадиий маҳорати. – Тошкент: Фафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979.
7. Фалсафа асослари. – Тошкент: Ўзбекистон, 2005.
8. Shir Muhammad Mirab Munis and Myhammad Riza Agahi. Firdavs al-iqbal: History of Khorezm / Edited by Yuri Bregel. T.J.Brill. – Leiden–New York–Kobenhavn–Koln, 1988.
9. Шайх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Хислатли хикматлар шарҳи. – Тошкент: Hilol nashr, 2020.

УДК 81'37

ГИПЕРБОЛИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

*Н.Р.Худайберганава, преподаватель, Ургенчский государственный университет, Ургенч**Г.Ф.Худойберганава, студент, Ургенчский государственный университет, Ургенч*

Annotatsiya. Ushbu maqolada giperbolaning paydo bo'lishi, giperbolaning xususiyatlari, sifatlarning giperbolik semantikasi, ma'noning kengayishi, taqdim etilgan darajalarning eng ko'p soni va shaxsning fazilatlarini, uning sog'lig'ini tavsiflovchi sifatlarning nomlari, tashqi ko'rinish, xarakter va boshqalar muhokama qilinadi.

Kalit so'zlar: giperbola, ko'p ma'nolilik, affiks, kichraytiruvchi, bayramona, kundalik, shabbo'l, daraja darajasi, ma'no atributi, sifatlarning semantik sohasi

Аннотация. В этой статье обсуждается появление гиперболы, свойства гиперболы, гиперболическая семантика прилагательных, расширение смысла, наибольшее количество степеней градации как представлено и имен прилагательных, характеризующих качества человека, его здоровье, внешность, характер и другие.

Ключевые слова: гиперболы, неоднозначность, аффикс, уменьшительность, праздничный, будничные, трапезные, степеней градации, семантический признак, семантическое поле имен прилагательных

Abstract. This article discusses the appearance of hyperbole, the properties of hyperbole, the hyperbolic semantics of adjectives, the expansion of meaning, the largest number of degrees of gradation as presented, and the names of adjectives that characterize the qualities of a person, his health, appearance, character, and others.

Key words: hyperbole, ambiguity, affix, diminutive, celebratory, everyday, shabby, degree of gradation, semantic attribute, semantic field of adjectives

Признаковые поля гиперболы занимают центральное место по количеству и определяющей роли для других полей. Основное средство выражения гиперболы в признаковых полях – имя прилагательное. Для единиц этих полей существуют специальные формы степеней сравнения. Аффиксальный способ построения градации признака наблюдается у качественных имен прилагательных и наречий: *неважных (неважно) маловажный (маловажно) – важный (важно) – архиважный (архиважно)* – жизненно важно и т.п.

Этот способ более характерен для построения положительных характеристик признаков, а отрицательные при этом могут быть представлены разнокоренными лексемами. Ср.: *хамский – грубый – невежливый – вежливый – сверхвежливый – фантастически (божественно) вежлив* и т.п. С помощью аффикса уменьшительности в наречиях, образованных и называющих отрицательный признак, создается степень слабого проявления гиперпризнака (*тошновато, плоховато, паршивенько*), как и наречий, называющих положительный признак (*недурненько, хорошенко*).

Имена прилагательные, образованные от имен существительных с помощью суффикса –ск-, склонны переходить в разряд качественных (ср. *лилипут-гигант, лилипутский-гигантский*): В связи с этим любопытно, что имя прилагательное ангельский (от *ангел*), будучи употреблено в значении качественной оценки, все же не имеет внутренней градации, а имя прилагательное демонический (от абстрактного существительного *демон*) гиперградуируется: полудемонический т.п.

При создании гиперболы важна роль имен прилагательных с компонентом полу-, ср.: *Некоторый прирост обремененной огромными долгами полуживой экономики оказался возможен лишь в связи с неожиданным повышением цен на нефть на мировом рынке* (С.Галустян).

Наибольшее количество степеней градации представлено и имен прилагательных, характеризующих качества человека, его здоровье, внешность, характер и т.д. Ср. убывание признака “здоровье” у прилагательных *болезненный-слабый-некрепкий-хилый, жидкий-чахлый, хлипкий* (очень слабый) – *дохлый* и нарастание признака “полнота, жирность” и имен прилагательных *гладкий-сытый-упитанный-круглый-пухлый-полный-пышный, грузный, тучный-толстый-жирный-толстомясый*.

Это обусловлено социальной значимостью данных номинаций и наличием пар синонимов с положительной или отрицательной оценкой.

Ср.: *Досадно то, что самое последнее слово техники будет сказано за минуту до светопредставления; И осиновый кол есть вид памятника* (Дон Аминадо). В создании гиперболы принимают участие имена прилагательные, называющие рост человека: *карликовый, низенький, короткий, низкорослый, коренастый, средний, выше среднего, высокий, высоченный, здоровенный*.

Отметим убывание признака “торжественность” у имен прилагательных: *моржественный – праздничный – будничные – трапезные (самый будничные, самый ненарядные)*. Ср.: *спокойный – взволнованный – бурный – буйный – бешеный; тихий – взбудораженный – неистовый*. Аффиксальный способ построения гиперболы, называющей признак показан на примерах следующих имен прилагательных:

неважный, маловажный, важный, архиважный; незначительный, малозначительный, значительный; несущественный, малосущественный, существенный, существеннейший.

При выражении гиперболизма имена прилагательные участвуют в создании комического эффекта, иронии: У самародка все от Бога и ничего от среднего заведения; Честный ребенок любит не папу с мамой, а трубочки с кремом; Чтобы любовь была вечной равнодушие должно быть взаимным (Дон Аминадо) До революции он был генеральской задницей. Революция его раскрепостила и он начал самостоятельное существование; И снова Г.Продал свою бессмертную душу за 8 руб. (И.Ильф).

Любопытно, что аффиксальный способ построения гиперболы более характерен для построения положительных характеристик признаков, а отрицательные представлены разнокоренными лексемами: *хамский – грубый – невежливый – вежливый – сверхвежливый; наглый – резкий – невоспитанный – галантный – учтивейший; вызывающий – дерзкий – неучтивый – учтивый – любезнейший. Бедный – испытывающий нужду в средствах к существованию, нищий – совсем не имеющий средств к существованию; неимущий – крайне нуждающийся, не имеющий возможности обеспечить себе средства к существованию. Ср.: бедный, нищий и небогатый. Нищий* обозначает крайнюю степень бедности, а *небогатый* указывает на небольшую степень бедности. Префикс *не-* в сочетании с антонимичным именем прилагательным *богатый* несколько смягчает характеристику. Имена прилагательные *скудный* и *убогий* “обладающий чемлибо в чрезвычайно малой степени” находятся на тех же ступенях градации по признаку “бедность”, что и имена прилагательные *небогатый* и *нищий*. Ср.: *Низкий голос ее был глуховат и беден оттенками* (М.Шолохов).

У имен прилагательных, характеризующих человека по признаку “трусливый” можно выделить следующие степени градации: боязливый, трусливый, пугливый, робкий, трусоватый и т.д. *Робкий* – крайне нерешительный, отступающий перед малейшей опасностью. Если эти же лексемы поместить в поле “смелости”, то у них же будет градуироваться другой семантический признак – “смелый”, но только с отрицательными значениями: *трусливый – боязливый – смелый – геройский*. Имена прилагательные, для которых основным семантическим признаком выступает признак “сильный”, включаются в градацию по семантическому признаку “сила и интенсивность”: 1-слабый; 2-сильный; 3-чрезмерный, чрезвычайным, непомерный, безмерный, невероятный. Лексемы *наименьший, минимальный, наибольший, максимальный, предельный* обозначают крайнюю степень, безотносительно к другому, если нет сочетаний из возможных, из допустимого и т.п.

Слабый (о физически слабом человеке) указывает на то, что беспомощен в меньшей мере, но недостаточно силен, беспомощный, незащитный, бессильный указывают на полное отсутствие силы. Имена прилагательные ряда *сверхмалый – мизерный – маленький, средний* (обычный по размеру, объему, величине и др.) – *немалый, большой, великий* употребляются в речи при характеристике степени или силы проявления чего – л., преимущественно чувства, состояния. Ср.: *с великим удовольствием, к великому удивлению, к великой досаде, очень большой, огромный, громадный, чрезвычайно большой* и т.п. В число важнейших для человека характеристик входят характеристики человека по его весу и росту: *болезненный, хилый, слабый, некрепкий, хлибкий (очень слабый), дохлый (крайне слабый), жидкий; толстый, полный, жирный, тучный, упитанный, грузный, пухлый, пышный, гладкий, полнотелый, сдобный, дородный, дебелий, мясистый, толстомясый, сытный, круглый*.

Ср.: *худощавый, сухопарый, сухощавый, поджаристый, поджарый* (без лишнего жира); *худой; тощий* (очень худой), *костлявый; худосочный, исхудалый, истощенный, отощавший* (значительная худоба). На превалирование наименований толстых людей над наименованиями худых, возможно повлияли универсальные культурные ассоциации худой = плохой (ср.: худой), добрый = толстый (ср.: раздобыть). Оценка приятного вкуса пищи дается обычно по следующей шкале градации: *отвратительный – гадкий – приторный – невкусный – безвкусный; вкусный, сладкий, приятный – лакомый, смачный, пальчики оближешь*.

Характеристика предметов по внешнему виду составляет важнейший пласт лексики языка: *Если вы когда – то на пляже в Сочи или где – то увидите красивую женщину, которая идет с достоинством и подчеркивает все свои прелести, – это мурманчанка, бесспорно* (О.Найденев); *Он походил на картинку из модного журнала, где тщательно вырисовано каждая складка костюма, а лицо только намечено пунктиром* (Э.Кроткий). Ср.: *плюгавый – невзрачный – внушительный – грандиозный; махонький – незначительный – значительный – великопный; убогий – несолидный – солидный – импозантный*. Легкий для выполнения, понимания: *легкий, нетрудный (довольно легкий), несложный (довольно простой), простой, элементарный (очень, чрезвычайно простой), нехитрый, немудреный, пустячный, плевый*. Для признака поля “цвета” определяющим являются имена прилагательные – цветообозначения. Определяющим является соотношение имен прилагательных и соответствующих им классов объектов. Они взаимодействуют семантически, в результате чего образуются словосочетания: *белый снег, красный мак, черный уголь, голубое небо, зеленая трава* и т.п. Ср.: *ослепительно – белый снег; Черная как уголь кожа*.

Семантическое поле имен прилагательных, обозначающих цвета и их оттенки, понимается как упорядоченное множество, группируется вокруг схемы, представленной именами прилагательными *белый, черный, красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, фиолетовый*. Кто – то, огромный, в тумане бежит... / Тихо смеется. Рукою манит. / Кто это там? / Сел за рекою. Седой бородой / нам закивал / и запахнулся в туман голубой; Свой купол нежно-снеговой / Хаосом пепельным обрушит - / Том облак, что над головой / Взлетающим зигзагом душит... (А.Белый); “*Богоматерь! / Для чего в мой черный* (в знач. “недобрый” – авт.) *город / Ты Младенца привела?*” (А.Блок); *Из колымского белого ада / Шли мы в зону в*

морозном дыму. / Я заметил окурочек с красной помадой/ И рванулся из строя к нему. (Ю.Алешковский). Эти имена прилагательные служат идентификатором, на основе которого выделяются не только семантические классы имен прилагательных, но и входящие в них единицы с более сложной семантической структурой: Там, где обыкновенно с нестолкаемым грохотом день и ночь работал исполинский завод, была необычная, жуткая тишина (А.Куприн); Сумерки, угрюмый лес, густой туман и главным образом эта мертвящая тишина создавали картину невыразимо жуткую и тоскливую (В.Арсеньев); Еще спутан и свеж первопут, / Еще чуток и жуток, как вест, / В неземной новизне этих суток, / Революция, вся ты, как есть (Б.Пастернак).

Указания на слабую и сильную степень проявления признака настолько важны для носителя языка, что внутри рядов имен прилагательных-синонимов также существует градуальная дифференциация. Повтор усиливает степень проявления признака, так возникает дополнительная градация: *белый – белый, страшный – страшный*. Ср.: *темнее темного, глупее глупого*. Можно сказать в заключение, имя прилагательное является продуктивным средством создания гиперболы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель “Античные теории языка и стиля” 1936: 157, 187 под.общ ред. О.М. Фрейденберг
2. Ю.М. Лотман “Слово о полку Игореве” 2005: 78. Мозг - текст - культура — искусственный интеллект// Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – С. 585.
3. М.В.Ломоносов, Риторика . под ред. 1952: 249-250
4. А.Н. Веселовский “Поэтика сюжетов”. Под.ред. 2001: 643

УДК 81'37

ГИПЕРБОЛИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ

Н.Р.Худайберганава, преподаватель, Ургенчский государственный университет, Ургенч

Г.Ф. Худойберганава, студент, Ургенчский государственный университет, Ургенч

Annotatsiya. Ushbu maqolada ierarxik atributlarning gipergradual sohalarga kiritilishi va bosqichma-bosqich kontseptual kategoriyalar tomonidan yaratilgan maydonlar va og'zaki sinonimlar semantik xususiyatlarning turli darajalarida farq qilishi mumkinligi muhokama qilinadi.

Kalit so'zlar: giperbola, predikatlarning semantik tasnifi, protsessual gipergradual munosabatlar, gipergradual maydonlar, darajali xususiyat, yashirinlik, aniqlik, xususiyat namoyon bo'lishning o'rtacha darajasi

Аннотация. В этой статье обсуждается включение иерархических атрибутов в гиперстепенные домены и тот факт, что поля и глагольные синонимы, созданные поэтапными концептуальными категориями, могут различаться на разных уровнях семантических свойств.

Ключевые слова: гипербола, семантическая классификация предикатов, процессуальные гиперградуальные отношения, гиперградуальные поля, градуируемый признак, имплицитность, эксплицитность, средняя степень проявления признака

Abstract. This article discusses the inclusion of hierarchical attributes in hypergradual domains and the fact that fields and verbal synonyms created by stepwise conceptual categories can differ at different levels of semantic properties.

Key words: hyperbole, semantic classification of predicates, procedural hypergradual relations, hypergradual fields, graded feature, implicitness, explicitness, average degree of feature manifestation

Знаем, что семантика языковых единиц описывается, как правило, в сопоставлении с другими единицами, близкими по значению. В результате выявляются компоненты смысла, различающие данные единицы. Существуют два основных типа классификаций в семантике: классификация единиц с помощью семантических категорий и классификация языковых единиц по какому – либо формальному признаку с последующей семантической интерпретацией. В качестве примера первого типа можно привести многочисленные семантические классификации предикатов (Н.Д.Арутюнова, Т.В.Булыгина, В.В.Виноградов, Е.В.Падучева, Ю.Д.Апресян, О.Н.Селиверстова, Ю.С.Степанов и др.).

Семантическая классификация предикатов в русском языке разделяет их на качества, свойства, состояния, ситуации, положения (позиции), местонахождение, процессы (деятельность), поступки и др. (Крогауз, 2001:100).

Процессуальные гиперградуальные отношения выражаются синтетически и аналитически. Так, глагол *знать* может быть уточнен наречием: *знать – хорошо, прекрасно, глубоко* *знать, что – то либо – плохо, поверхностно* *знать, совершенно не* *знать*. То же самое верно и для глаголов *рассказать, информировать, ориентироваться, разбираться* и др. Для глаголов характерна адвербиальная сочетаемость, характеризующая систему параметром оценки глагольного действия. Они могут сочетаться с наречиями, указывающими на количество (*немного, чуть-чуть, мало, слегка* и др.), с наречиями, обозначающими качество (*хорошо, плохо, великолепно*, с *трудом, еле-еле, быстро, медленно* и др.), с различными обстоятельствами времени (*давно, с детства, до школы, долго, не сразу, мгновенно* и др.).

В глагольных гиперградуальных полях градуируемый признак, как правило, относится к числу второстепенных и входит в поля, создаваемые градуальными понятийными категориями. Глаголы – синонимы, антонимы, гипонимы могут различаться степенью различных семантических признаков, причем градация может быть выражена аналитически и синтетически, а также имплицитно и эксплицитно.

Рассмотрим процессуальные градуальные поля, в которых градация выражена синтетически. По нашим наблюдениям, основу оппозиций у глагольных лексем также составляют трехступенчатые градации. При этом крайние степени в свою очередь могут градуироваться внутри своей зоны, и тогда число степеней в целом доходит до пяти, а если к ним добавить относительные сравнительные оценки, то градуальный ряд вырастет до семи градусов. Например, семантические признаки «скорость» и «трудность» (большие затраты силы) градуируются у глаголов ряда идти – бежать, обозначающих передвижение пешим способом. Ср.: 1) очень медленно; 2) медленно; 3) со средней скоростью; 4) быстро; 5) очень быстро.

Средняя степень проявления признака (здесь это 3-я ступень градации) и в данном случае служит точкой отсчета, критерием оценки остальных степеней. Глаголы ползти и лететь рассматриваются в переносном значении как синонимы к идти и бежать. Ср.: ползти- плестись – идти- бежать – лететь.

К любому ряду, в том числе и крайнему, можно прибавить наречия (медленно, едва, еле-еле, быстро, стремительно и т.п.) или свободные или устойчивые словосочетания обстоятельственного значения (лететь быстрее ветра, ползти как черепаха, ср.: идти быстрее ветра). Признак характера движения «с трудом» совпадает с признаком «медленно» и отсутствует у лексем с признаком «быстро», если контекстуально не эксплицировано другое, например, бежать тяжело, идти из последних сил, лететь еле-еле и т.п. Здесь актуализируется основная сема этих лексем – указание на способ движения.

Трехступенчатый гиперградуальный ряд образуют глаголы с общим значением «пренебрегать», где сверхградуируется признак «степень», «мера». Данные лексемы входят в более широкие поля «отношения» и «оценки». Ср.: пренебрегать- брезговать (в большей степени пренебрегать)- гнушаться (в крайней степени пренебрегать). Отметим также наличие в следующем примере грамматических конструкций, в которых в роли грамматической основы выступают глаголы: О черная гора, /Затмившая – весь свет! /Пора – пора-пора/ Творцу вернуть билет. // Отказываюсь – быть. / В бедламе нелюдей/ Отказываюсь – жить. / С волками площадей// Отказываюсь – быть. / С акулами равнин/ Отказываюсь – плыть - /Вниз- по теченью спин. //... На твой безумный мир/ Ответ один – отказ. (М.Цветаева). У глаголов синонимического ряда с доминантой бросать можно также выявить шкалу градации по признаку «сильно» (3 степени) и по признаку «быстро» (4 степени).

Градация по признаку «скорост броска»: бросать – швырять (быстрее)-метать (быстро) – пускать (стремительно). У глаголов движения семантические признаки скорости, быстроты и силы прямо связаны между собой. Ср. оценку силы движения водного потока: бурлить, кипеть, бушевать (чрезвычайно сильно), клокотать. О буре и непогоде чрезвычайной силы можно сказать, что она –бушует (1), еще о более сильной буре говорят, что она - свирепствует, неистовствует (2), а о буре необычайной силы можно сказать, что она безумствует, беснуется, бесится, буйствует (3).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Теория метафоры под ред. Н.Д.Арутюновой и М.А. Журиной.- М.:Прогресс, 1990. – 257 с.
2. В.В.Виноградов. Наука о языке художественной литературы и её задачи. М. 1958.
3. Е.В.Падучева Семантические исследования М. 1996
4. Ю.Д.Апресян Лексическая семантика. М.: Наука 1974.
5. Ю.С.Степанов Французская стилистика М.: 1965

УДК 81.35

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В СМИ УЗБЕКИСТАНА

Д.К. Шадиева, преподаватель, Термезский государственный университет, Термез

Annotatsiya. Bu ishda me'yorlar, asosan, O'zbekiston ommaviy axborot vositalarida yo'l qo'yilgan morfologik xatolar ko'rib chiqildi. Zamonaviy respublika gazetalari nimalarni kuzatamiz? Surat, ochiqchasiga aytganda, xira. Turli xil xatolarning to'liq tarqalishini topish uchun gazetaning istalgan sonini ochish kifoya. Albatta, xatolar ommaviy axborot vositalari tilining sifatini keskin pasaytiradi, lekin ular uning tabiatiga xos emas. Uning salohiyati katta. Ommaviy axborot vositalari tili o'zining eng yaxshi namunalarida adabiy til va umuman madaniyatga beqiyos ta'sir ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: ta'sir, xatolar, me'yorlar, gazetalar, axborot, tahlil

Аннотация. В данной работе были рассмотрены нормы, в основном морфологические ошибки, которые допущены в СМИ Узбекистана. Что же мы наблюдаем в современных республиканских газетах? Картина, скажем прямо, безрадостная. Достаточно открыть любой номер газеты, чтобы обнаружить целую россыпь разнообразных ошибок. Безусловно, ошибки резко снижают качество языка СМИ, однако они не заложены в его природе. Потенциал его велик. Язык СМИ в лучших его образцах имеет исключительное влияние на литературный язык и культуру в целом.

Ключевые слова: влияние, ошибки, нормы, газеты, информация, анализ

Abstract. In this paper, the norms were considered, mainly morphological errors that were made in the media of Uzbekistan. What do we observe in modern republican newspapers? The picture, to put it bluntly, is bleak. It is enough to open any issue of the newspaper to find a whole scattering of various errors. Of course, errors sharply reduce the quality of the language of the media, but they are not inherent in its nature. Its potential is great. The language of the media in its best examples has an exceptional influence on the literary language and culture in general.

Key words: influence, mistakes, norms, newspapers, information, analysis

Актуальность работы заключается в необходимости исследовать уровни изменения языковых норм русского литературного языка, в частности морфологических норм на современном этапе его развития в средствах массовой информации.

Основная цель данного исследования заключается в раскрытии роли средств массовой информации на формирование общественного мнения в качестве первоисточника, преподносящего аудитории события, представленные через призму как объективного, так и субъективного анализа; в выявлении зон охвата данного влияния на примере состояния русского литературного языка.

Следует отметить, что основная задача СМИ – удержать аудиторию. Сенсация, громкие события, захватывающие репортажи – это то, без чего не может существовать ни пресса, ни радио, ни телевидение. Желание прочно зацепить читателя приводит к тому, что автор становится не особо разборчивым в средствах. Одним из вариантов такого пренебрежения становится нарушение языковых норм. Очевидно, что языковая распушенность при попытке одновременного использования калькированных фраз, неологизмов «которые сейчас в тренде», разговорной лексики и речевых оборотов сниженного плана, неумелое употребление фразеологических оборотов и прочих фигур речи, приводят к образованию «языковой помойки», которой становятся средства массовой информации.

На наш взгляд, вышеизложенное достаточно убедительно говорит о том, что весьма важно соблюдение журналистами речевых норм. Пользуясь материалами за 2008-2010 годы Национального информационного агентства Узбекистана и сайта www.press.uz, который в полном объеме представляет материалы республиканских газет Узбекистана, проанализируем речевые ошибки, к сожалению, встречающиеся в республиканской газете «Народное слово». Добавим, что выбор издания не случаен, ведь именно на газету такого масштаба возложена задача информирования общественности о важнейших событиях в жизни страны. К тому же учредителями газеты являются Кенгаш Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Кенгаш Сената Олий Мажлиса Республик Узбекистан и Кабинет Министров Республики Узбекистан. Тираж газеты – 15 000 экземпляров. Выходит газета 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Всё это налагает еще большую ответственность на редакцию данной газеты.

Анализ материалов в исследуемом издании показал, что, несмотря на то, что это одно из ведущих республиканских печатных изданий, к сожалению, в нём встречаются следующие типы речевых ошибок:

- 1) словообразовательные;
- 2) морфологические;
- 3) синтаксические;
- 4) стилистические.

Морфологические нормы требуют правильного образования грамматических форм слов разных частей речи (форм рода, числа, кратких форм и степеней сравнения прилагательных и др.). Типичным нарушением морфологических норм является употребление слова в несуществующей или несоответствующей контексту словоизменительной форме (царящиеся (д.б. царящееся) порядки, победа над фашизмами (д.б. фашизмом). Иногда можно прочесть такие словосочетания: железнодорожная (д.б. железнодорожный) рельса (д.б. рельс), импортная (д.б. импортный) шампунь, заказной (д.б. заказная) баннероль. В этих словосочетаниях допущена морфологическая ошибка - неправильно оформлен род имен существительных.

Морфологические ошибки объясняются нарушениями правил образования различных форм слова. Самое большое количество речевых погрешностей встречается при употреблении имени числительного. В приведенных далее примерах ошибки объясняются именно незнанием особенностей склонения слов этой части речи.

Распространенную ошибку допускают журналисты, употребляя существительное в родительном падеже с предлогами "согласно" и "благодаря": согласно приказа, согласно договора, благодаря хорошей погоды. Правильно: согласно приказу, согласно договору, благодаря хорошей погоде. Имя существительное в сочетании с предлогами "благодаря" и "согласно" употребляется в дательном падеже.

Рассмотрим несколько примеров.

«... Вчера еще здесь было около четырехста камер» [5] (правильно: «около четырехсот»). «Операции будут проводиться пятидесятью процентами акций холдинга» (правильно: «с пятьюдесятью процентами»).

«Более восемьсот тысяч пенсионеров могут жить теперь достойно» (правильно: «более восьмисот тысяч пенсионеров»). [5]

Несклонение или неполное склонение сложных и составных числительных является нарушением литературной нормы. Редко склоняют журналисты числительное «полтора». («В течение полтора суток город опустел») (правильно: «полтора суток»).

Нередки ошибки и в выборе падежной формы составного числительного, оканчивающегося на «два», «три», «четыре» в сочетании с одушевленным существительным. В таких конструкциях независимо от категории одушевленности винительный падеж сохраняет форму именительного («Строительство комплекса должно быть завершено к двум тысячам одиннадцатому году» (правильно: «... к две тысячи одиннадцатому году»), так как в составном порядковом числительном склоняется только последнее слово). Встречаются ошибки и такого рода: «... поставили в Навоийскую, Кашкадарьинскую, Хорезмскую и Ташкентскую области около 5,5 тысячи голов племенного крупного рогатого скота...» [5]

(правильно: «...около 5,5 тысяч»). «...столичный потребитель использовал лишь 6 млн 195 тыс. сомони – на 52,7 процента меньше» [5] (правильно «процентов»).

Встречается неправильное использование видовых форм глаголов («Ведь для поездки в Сингапур девушкам нужно было занимать место не ниже четвертого среди претендентов на лицензию...»). Правильно: занять (сов.в.)

Морфологические ошибки допущены в следующих случаях:

Ошибочное использование падежной формы, формы числа несогласованности в роде, числе, падеже, виде и др. морфологических категориях:

1) ... потребитель использовал лишь 6 млн 195 тыс. сомони – на 52,7 процента (правильно - процентов).

2) Благодаря направленной работе педагогов у детей появилась отличная возможность принимать (правильно - принять) участие в районных и республиканских предметных олимпиадах, различных конкурсах и спортивных соревнованиях.

3) В нём принимают участие руководители министерств и ведомств, ответственных за сферу торговли, инвестиций, здравоохранения, прикладное искусство, продовольственную отрасль, транспорт и транспортные коммуникации, химическую промышленность, мебельную индустрию, туризм, компаний и концернов (правильно – компании и концерны).

4) Глава нашего государства отметил, что приоритетными направлениями узбекско-китайского сотрудничества является (правильно являются) углубление политического диалога, дальнейшая активизация совместных усилий по укреплению региональной безопасности, в том числе в рамках ШОС, расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на взаимовыгодной основе.

5) В минувшем году новым рыбоводческим хозяйствам переданы (правильно - передано) более 500 гектаров водоёмов, выдано 400 миллионов сумов кредитов.

Случаи с нарушением грамматической формы имён числительных фактически отсутствуют, так как они в текстах даются в цифрах.

Примеры с допущенными морфологическими ошибками:

«Власти, будь она светская или духовная, издревле свойственно заблуждаться по поводу своего величия и своих достижений» (правильно светской или духовной);

«Двое солдат нашей роты до войны учились в консерватории.» (правильно два солдата из нашей роты);

«Нас как бы переносят во «времена Очакова и покоренья Крыма». (правильно покорения).

На наш взгляд, подобная ситуация складывается в результате незнания элементарных правил грамматики пишущими.

Если говорить о *морфологических ошибках*, то с точки зрения статистики есть варианты равноправные, равно-употребительные – *в городе Турткуле* и *в городе Турткуль* – и неравноправные – *у Василенко* и *у Василенки*. Предметом редактирования могут быть только неравноправные варианты, один из которых правильный, а другой неправильный. Но трудность в том, что существует масса переходных случаев: *слесари* – *слесаря*, *сто граммов* – *сто грамм*, *в цеху* – *в цеху* и т.д. Механического рецепта статистика не даёт, нужен и качественный, стилистический комментарий.

Рассмотрим слово «кофе», вопрос употребления которого вызывает полемику в лингвистике. Правильное употребление рода, числа и падежа в словах пальто, кафе, леди, какао, кофе представляет собой серьёзную проблему. В XIX веке существительное кофе имело два варианта словоупотребления – кофей и кофий, которые склонялись, но употреблялись в м.р. Например, у А. Толстого («Егор Арбузов»): «За другой дверью шипела спиртовка, позвякивали посудой, пахло кофием и хлебами». Впоследствии с изменением буквенного состава в современном русском языке нормативной формой становится несклоняемое существительное мужского рода кофе, а формы кофей и кофий устарели. Употребление этого слова как существительного среднего рода (вкусное кофе, крепкое кофе) долгое время считалось неправильным (даже в разговорной речи). Однако в некоторых нормативных словарях, выпущенных в 70-80-е годы XX в., появилась помета, в соответствии с которой фразы «вкусное кофе», «крепкое кофе» считаются допустимыми в разговорной речи. В изучении данного аспекта полезными оказались исследования советских лингвистов, которые сходятся во мнении, что данное слово, которое претерпело буквенные трансформации, сохранило признаки рода и числа. Но тем не менее изучение примеров классической литературы подтверждает употребление слова среднего рода. Таким образом, на основе изложенных фактов можно сделать вывод, что в силу редкого употребления слова «кофе» как слова среднего рода и сохранении родовой характеристики в ходе исторической буквенной трансформации, его употребление в значение «какое?» возможно, с поправкой на условия использования в разговорной лексике. Грамотный человек по-прежнему должен говорить «горячий кофе», «вкусный кофе» в отличие от «какао» - нескл. ср.р. «горячее какао», «вкусное какао» и «леди»- ж.р., одушевл. нескл. Род существительных указывается в словарях, таким образом является показателем нормы словоупотребления, отклонение от которой рассматривается как ошибка.

Выводы. Соблюдение речевых норм - важнейшее условие точности речи и ее правильности. Их нарушение приводит к речевым ошибкам. Такие ошибки могут внести искажение и в план содержания, то есть стать фактической ошибкой.

Если журналист не допускает ошибок в употреблении форм слов, в их образовании, а построении предложения, речь его мы называем правильной. Однако этого мало. Речь может быть правильной, но плохой, то есть не соответствовать целям и условиям общения. В понятие хорошей речи включаются как

минимум три признака: богатство, точность и выразительность. Показателями богатой речи являются большой объем активного словаря, разнообразие используемых морфологических форм и синтаксических конструкций. Точность речи - это выбор таких языковых средств, которые наилучшим образом выражают содержание высказывания, раскрывают его тему и основную мысль. Выразительность создается с помощью отбора языковых средств, в наибольшей мере соответствующих условиям и задачам общения.

Если журналист обладает правильной и хорошей речью, он достигает высшего уровня речевой культуры. Это значит, что он не только не допускает ошибок, но и умеет наилучшим образом строить высказывания в соответствии с целью общения, отбирать наиболее подходящие в каждом случае слова и конструкции, учитывая при этом, к кому и при каких обстоятельствах он обращается.

Причина многих экономических и политических трудностей, с которыми столкнулась наша страна в последние годы, состоит в заметном падении нравственного уровня общества. Мы утратили многие понятия о добре и милосердии, о терпимости к чужому мнению. Как никогда сейчас наше общество нуждается в духовном возрождении, моральном развитии, в утверждении высокой нравственности. Это должно проявляться во всем, в том числе и в языке, в манере нашего повседневного общения и поведения, в понимании задач постоянного культурного совершенствования каждого из нас.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Под ред. М.Н.Володиной. Ч.1.- М., 2003. С. 261-268.
2. Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. Словарь-справочник. - Л., 1973.
3. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Уч.пособие. Часть 2.- М.: МГУ, 2004, 416 с.
4. Язык средств массовой информации. Часть 2.- М.: Изд-во МГУ, 2004.
5. Народное слово, Правда Востока, Аргументы и факты // 2008-2010 г.
6. Шадиева Д. К. Влияние явления концентрации информации в современных СМИ на изменение норм русского языка //Современный ученый. – 2021. – №. 5. – С. 252-257.
7. Шадиева Д. К. Изменение формата русскоязычных СМИ Узбекистана //Международный журнал искусство слова. – 2021. – Т. 4. – №. 4.

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
МИНТАҚАВИЙ БЎЛИМИ
ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ**

**ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ
АХБОРОТНОМАСИ**

**№5/3 (89)
2022 й., май**

Ўзбекча матн муҳаррири:
Русча матн муҳаррири:
Инглизча матн муҳаррири:
Мусахҳиҳ:
Техник муҳаррир:

Рўзметов Дилшод
Ҳасанов Шодлик
Мадаминов Руслан, Ламерс Жон
Ўрозбоев Абдулла
Шомуродов Журъат

“Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси” Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлиги Хоразм вилоят бошқармасида рўйхатдан ўтган. Гувоҳнома № 13-023

Теришга берилди: 06.05.2022
Босишга рухсат этилди: 16.05.2022.
Қоғоз бичими: 60x84 1/8. Адади 70.
Ҳажми 13,25 б.т. Буюртма: № 5-Т

Хоразм Маъмун академияси ноширлик бўлими
220900, Хива, Марказ-1
Тел/факс: (0 362) 226-20-28
E-mail: mamun-axborotnoma@academy.uz
xma_axborotnomasi@mail.ru

(+998) 97-458-28-18